ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 4(169) 2025

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Экономическая теория
Региональная и отраслевая экономика
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2025

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Абибулаева Н.С., Мыхнюк М.И. Педагогические условия формирования профессионального самоопределения обучающихся в системе «школа – предпрофессиональное образование – СПО – вуз» 14
Анпилогова Т.Ю. Разработка краеведческого подхода в советской системе образования (1950–1970-е гг.)..... 19
Антонова М.В., Артемов В.М. Социальный потенциал театральной педагогики 23
Барынкин М.В., Фортова Л.К. Патриотическое воспитание будущих сотрудников УИС .. 28
Bolgova A.V., Ilyinskaya I.P., Shekhovskaya N.L. Formation of the Emotional Sphere in Primary School Children Through Traditional Rag Doll Making 32
Го Вэй, Марченко Г.В. Механизмы формирования личности средствами устного народного творчества (на примере Китая)..... 36
Красильникова С.В., Кун Сюань Кросс-культурное сравнительное исследование влияния Пушкина и китайских классических поэтов на психологическое развитие детей..... 40
Овчинников О.М., Евлоев М.Г. Развитие метапредметных способностей обучающейся молодежи в процессе физического воспитания 43
Синагатуллин И.М., Гурова Е.В., Крушанова Р.Р. Натиск цифровой глобализации и профессиональная деятельность педагога 47
Фортова Л.К., Колоколова М.В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в цифровом обществе..... 52
Шимкович Е.Д., Гильманшина С.И. Оценка успешности университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета 56

Теория и методика обучения и воспитания

Ван Мэйлинь, Осеннева М.С. Межкультурный диалог как феномен организации учебного процесса профессиональной подготовки учителей музыки Китая 61
Вохмянина А.Н., Курилов С.Н., Сергеева О.А. Лояльность абитуриентов НИУ «МЭИ»: анализ факторов выбора вуза и ожиданий от обучения..... 66
Го Юе, Хамраева Е.А. Методические основы обучения китайских школьников русскому глаголу в контексте межкультурной коммуникации..... 70
Казберов П.Н. Поэтапная ресоциализация несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии в аспекте комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия 74
Казберов П.Н. Психологическая проработка фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) и депрессии у членов семей погибших сотрудников УИС..... 78
Клименко И.М., Ган О.И. Педагогическое наказание в России и Китае: сравнительный анализ..... 82
Лукашенко Д.В. Педагогические условия развития цифровой компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки 88
Сахарова Т.Е., Черновец Е.Г. Использование педагогических опор при обучении говорению на иностранном языке студентов неязыкового вуза 92

Сунь Ялин, Хамраева Е.А. Стратегии формирования лексических умений в процессе изучения русского языка китайскими студентами-экономистами, обучающимися в вузах КНР 96
Тимошин В.В., Бакулин С.В., Наумкин А.Н., Наумкина Т.С. Творческая активность в качестве преодоления стрессового воздействия на организм человека 100
Ян Сицзин, Корноухов М.Д. Дидактический принцип «сначала музыка – потом танец» в постановке фольклорных композиций в хореографическом классе китайских вузов 104

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Бянкина Л.В., Бянкин В.В., Лукьянов Г.В., Ромашков С.И. Применение принципов спортивной тренировки в процессе подготовки к сдаче норм ГТО 110
Гильмутдинов И.Ф. Методика обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий 115
Комарова Н.А., Микаева О.А. Физическая культура и спорт как фактор социальной интеграции студентов-иностранцев 122
Кошкин Е.В., Ключников М.И., Каныгина К.С., Казарин А.Н. Эффективность использования средства «Спортивная комната» в самостоятельной физической подготовке курсантов вузов ФСИН России 126
Моисеева А.С., Дажы Ч.А. Влияние программ комплексного характера на физические показатели пловцов 130
Нихорошкина А.В. Инновационные методы преподавания физической культуры в высших учебных заведениях 134
Тихончук А.А., Егоров В.Ю., Герасимов Д.Г., Колтун А.А. Контрольные упражнения по видам спортивных игр как средство объективной оценки физического качества ловкость у курсантов образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации 139
Шмульская Л.С., Лобанова О.Б., Соболева Н.В., Картавцева А.И. Развитие студенческого спорта в 1960-е годы (по материалам региональной прессы) 145

Теория и методика спорта

Барцайкин А.В., Охлопков П.П., Наумкин А.Н., Петров М.В. Ключевые аспекты подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе 148
Борохин М.И., Новгородов Н.П., Логинов В.Н., Неустроев В.П., Платонов Д.Н. Разработка специфического тренажера для выполнения технического приема «стойка» в масрестлинге 152
Демченко Ю.В., Головлев В.А., Яцин Ю.В., Сальников В.А. Уровень общей и специальной подготовки и их взаимосвязь у боксеров 14–15 лет, различающихся стилем ведения поединка 156
Мещеряков В.С., Кудрявцев М.Д., Камоза Т.Л., Кыргыс Э.К. Организация учебно-тренировочной деятельности юных дзюдоистов 161
Путинцева Е.В., Соколова К.В. Анализ содержания компонентов дуэтной подготовленности танцоров высокой квалификации в европейской программе 165
Софонова В.А., Горская И.Ю. Развитие гибкости позвоночного столба батутистов на этапе начальной подготовки с использованием средств фитнеса 170
Тимошин В.В., Ерофеев И.В., Шкарина Е.Н., Шуняева Е.А. Специфика мотивационной активности по физической культуре и спорту обучающихся старших классов 177

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Геращенко Д.В., Чалая Е.М., Пуртова Г.В., Дунаева М.В. Современные подходы к диагностике, лечению и профилактике тендинопатии коленной чашечки спортсменов 181
Карабанова О.Н., Мамаев А.Р., Красникова Е.Н., Наумкина О.А., Власов А.И. Роль здоровьесберегающих технологий на занятиях по физической культуре 185
Тарасова А.А., Бандаков М.П. Теоретические знания постинсультных пациентов о процессе физической реабилитации с применением информационных технологий 188

Профессиональное образование

Гараева Е.А. Потенциал информационно-коммуникационной образовательной среды в совершенствовании педагогической деятельности 192
Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Черней О.Т. Принципы светскости российского государства как основа для развития теологического образования 197
Гулякин Д.В., Яковенко С.М., Бердник А.А., Кошелева С.А. Цифровизация и ее влияние на профессиональную подготовку будущего инженера 201
Гурьева А.Б., Осинская А.А. Статистические методы исследования как интеграция образовательной, научной и познавательной деятельности студентов младших курсов Медицинского института 205
Димитриев Р.А., Хрисанова Е.Г. Сущностно-содержательные характеристики компетенции инженера в сфере электроэнергетики 209
Зорина Е.М. Научно-исследовательская деятельность студентов как инструмент развития правовой культуры 217
Иванушкина Н.В. Понятийно-категориальное поле медийно-ориентированной образовательной парадигмы 223
Иванушкина Н.В. Теоретические основы медийно-ориентированной образовательной парадигмы 229
Ильин А.Г., Шакирова А.А. Дистанционные технологии в образовании: от консультирования до передачи знаний 235
Ильин А.Г., Харисова Э.А. Использование дополнительного материала на занятиях гуманитарного цикла 239
Казаринов Ю.И. Особенности профессионализма будущих инженеров 243
Каримов Р.М., Кудрина Е.Л. Интеграция искусства и межкультурного общения как фактор формирования поликультурной компетентности у студентов творческих вузов 248
Кириллова Т.В., Казначеев В.А., Свиридов Р.Е. Профессионализм и саморазвитие преподавателя – условия повышения качества профессиональной подготовки в образовательных организациях ФСИН России 253
Ляукина Г.А., Романова Л.М., Гарифуллина Р.Р. Личностно развивающий подход в организации воспитательной деятельности вуза: цифровые возможности 257
Магдина Т.А., Неволина В.В. Возможности профессионально ориентированных проблемных ситуаций для формирования образовательной самостоятельности будущих техников 262
Никонова Е.Н., Пивкина Н.Н., Савушкина Т.А. Применение социальной сети для дистанционного сопровождения очных занятий по иностранному языку в неязыковом вузе 267
Смирнова О.И., Леванова Е.А. Использование кейс-технологий как одного из инновационных методов при подготовке будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей 272
Соколова А.С., Левченко В.В. Матрица проектировочной компетенции преподавателя в условиях цифровизации и разработки дистанционных образовательных программ 276

Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н. Экологизация дисциплины «Международное гуманитарное право» как одно из условий экологической подготовки будущих юристов 281
Стракатова О.Н., Алиев Т.А. Методы решения проблемы противоречий между гуманитарным и техническим образованием при подготовке квалифицированных инженеров 284
Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Морозова М.В., Саламатина Ю.В. Использование межпредметных связей на уроках иностранного языка 288
Шакирова О.В., Булдакова Н.В. Практико-ориентированные задания по управлению проектами в образовании: опыт разработки и реализации в процессе подготовки будущих педагогов 292

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Языки народов зарубежных стран

Ангелова М.М. Будущее британской монархии: вызовы и перспективы 296
Багирова К.Э. Американский молодежный язык как объект лингвистического исследования 303
Вильданова Э.М. Лингвостилистические особенности текстов социальной рекламы на английском языке 307
Иванова Е.В., Ворохобин А.А., Маракушина Г.В. Некоторые особенности перевода терминов в научной и технической англоязычной литературе 311
Калинина Г.С., Маклакова Е.М., Буренкова О.М. Формулы благодарности в современном английском языке: анализ контекстов использования 316
Минеева М.В. Декодирование лингвокультурной информации в англоязычном художественном дискурсе 321
Цзюй Хайна Роль русской духовной миссии в Пекине в обучении китайскому языку 325
Shcherbakova I.A., Kamasheva M.V., Ilyina M.S. Methods of Expressing Subjective-Evaluative Attitude of Communicators in the Implementation of Communicative Strategies and Tactics with Modal Semantics of Reliability 329

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Асадулина Г.С., Лемская В.М. Лингвокультурная репрезентация отношения к труду во фразеологической картине мира (на материале тувинского и русского языков) 333
Ильина Л.Е. Смысл слова как единица диахронической семантики 337
Рябцева М.А. Проблемы лексической сочетаемости при переводе стихотворного текста с французского языка на русский 342
Тимошина С.А., Хайрова Х.Ж. Английские неологизмы: классификация и способы перевода 347

Медиакоммуникации и журналистика

Ван Чжэньюй, Матвиенко В.В. Контент-стратегия и программирование канала CCTV-13 351
Земсков М.Д., Алгави Л.О. Роль спортивной журналистики в формировании национальной идентичности США 355
Исакова Б.А. Применение новых технологий для автоматизации планирования эфирной сетки телеканалов 360
Лазуткина Е.В. Концепция и коммуникативные практики медиапроекта «Кофе и чай в России» («КИЧ») 365

Пирбал Омар Сабах Пирбал, Пархитько Н.П. Исторические предпосылки и эволюция терроризма в Ираке ... 369
Покотыло М.В. Трансформация образа армии в массовой культуре (на примере отечественного кино 2-й половины XX века) ... 377
Сизинцева А.С., Ильченко В.Ю., Воронин А.В., Третьяков А.А. Трансформация способов репрезентации инновационных проектов в условиях цифровой экономики ... 381
Чжу Хуэйцзе, Матвиенко В.В. Влияние китайской и российской медиаполитики и медиасреды на современные коммуникативные практики, контент-стратегии и программирование канала CCTV-13 ... 387
Шакалов И.И., Таказов В.Д. Влияние социальных сетей на формирование гражданских ценностей молодежи в контексте государственной политики – ГНП ... 391
Шакалов И.И., Таказов В.Д. Роль медиаплатформ в конструировании образа молодежи как актора социально-политических изменений ... 395

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Shalomova E.V., Shlykov A.S. The Role of the Eurasian Economic Union in the Joint Development of the Regions ... 399
Shalomova E.V., Kruglov S.A. The Role of Artificial Intelligence in Banking ... 403

Региональная и отраслевая экономика

Гулякин Д.В., Выпринцева В.Д., Гринев Д.Д., Крутикова Я.В. Применение экспертных систем как экономический фактор развития строительной сферы ... 406
Иванов Д.А., Мартынов В.С. Актуальные проблемы договора «Два плюс четыре», или «Об окончательном урегулировании в отношении Германии» ... 410
Никифорова А.А., Каипбекова С.В. Креативные индустрии в структуре внутреннего туризма ... 414
Тарасов А.Г., Семенова Ю.Е. Проблемы развития туристической и рекреационной деятельности на полуострове Камчатка ... 418
Хабаров И.В., Семенова Ю.Е. Цифровые трансформации в экономике и их влияние на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона ... 424
Хаитова А.И., Гапоненко Н.Н. Обеспеченность необходимыми видами государственной специализированной помощи в Свердловской области детей с РАС ... 430

Менеджмент

Козлова А.В., Тихоненко Д.В., Ершов Ю.К., Низамеев А.Р. Повышение управленческой эффективности агробизнеса через цифровой мониторинг фитосостояния растений ... 434
Тихоненко Д.В., Козлова А.В., Низамеев А.Р., Ершов Ю.К. Цифровая платформа управления здоровьем растений на основе БПЛА и машинного обучения ... 438
Пискунова С.И., Попова П.Д., Обманкин А.Н. Продвижение компании средствами сторителлинга ... 442
Фахреева Д.Р., Фахреев Н.Н. Утилизация макулатуры в образовательных учреждениях высшего образования как одна из функций управления организацией ... 446
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Типология экономической безопасности в рамках государственной политики экономического роста ... 452
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Роль государственных институтов при реализации политики экономической безопасности ... 455

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Abibulaeva N.S., Mykhnyuk M.I. Pedagogical Conditions of Formation of Professional Self-Determination of Students in the "School – Pre-Professional Education-Vocational Education – Higher Education" System 14
Anpilogova T.Yu. Development of the Local History Approach in the Soviet Education System (1950s–1970s) 19
Antonova M.V., Artemov V.M. Social Potential of Theatre Pedagogy 23
Barynkin M.V., Fortova L.K. Patriotic Education of Future Correctional Officers 28
Болгова А.В., Ильинская И.П., Шеховская Н.Л. Формирование эмоциональной сферы младших школьников посредством изготовления народной тряпичной куклы 32
Guo Wei, Marchenko G.V. Mechanisms of Personality Development by Means of Oral Folk Art (Using the Example of China) 36
Krasilnikova S.V., Kun Xuan A Cross-Cultural Comparative Study of Pushkin and Chinese Classical Poets' Influence on Children's Psychological Development 40
Ovchinnikov O.M., Evloev M.G. Development of Metasubject Skills of Young Students in the Process of Physical Education 43
Sinagatullin I.M., Gurova E.V., Krushanova R.R. The Onslaught of Digital Globalization and Professional Activities of a Teacher 47
Fortova L.K., Kolokolova M.V. Spiritual and Moral Education of Junior Schoolchildren in a Digital Society 52
Shimkovich E.D., Gilmanshina S.I. Assessing the Success of University Education of Foreign Citizens in the Conditions of the Preparatory Faculty 56

Theory and Methods of Training and Education

Wang Meilin, Osenneva M.S. Intercultural Dialogue as a Phenomenon of Organizing the Educational Process of Professional Training of Music Teachers in China 61
Vokhmyanina A.N., Kurilov S.N., Sergeeva O.A. Loyalty of National Research University ''Moscow Power Engineering Institute'' Applicants: Analysis of University Choice Factors and Learning Expectations 66
Guo Yue, Khamraeva E.A. Methodological Basis of Teaching Russian Verbs to the Chinese Schoolchildren in the Context of Intercultural Communication 70
Kazberov P.N. Phased Resocialization of Juvenile Convicts in a Correctional Colony in the Aspect of Complex Psychological and Pedagogical Interaction 74
Kazberov P.N. Psychological Work through the Phases of Shock and Denial, Anger, and Bargaining with Family Members of Deceased PES Employees 78
Klimenko I.M., Gan O.I. Pedagogical Punishment in Russia and China: Comparative Analysis 82
Lukashenko D.V. Pedagogical Conditions for the Development of Students' Digital Competence in the Process of Professional Training 88

Sakharova T.E., Chernovets E.G. Use of Pedagogical Cues in Teaching Speaking Skills in a Foreign Language to Students of Non-linguistic Technical University 92
Sun Yaling, Khamraeva E.A. Strategies of the Lexical Skills Formation in the Process of Learning Russian Language by the Chinese Students Enrolled in Economics Programs at Universities in China 96
Timoshin V.V., Bakulin S.V., Naumkin A.N., Naumkina T.S. Creative Activity as a Way to Overcome Stress Impact on the Human Body..... 100
Yan Xijing, Kornoukhov M.D. The Didactic Principle of "Music First – Dance Later" in Staging Folklore Compositions in the Choreography Class of Chinese Universities 104

Physical Culture and Professional Physical Training

Byankina L.V., Byankin V.V., Lukyanov G.V., Romashkov S.I. Application of Sports Training Principles in the Process of Preparation to Take the GTO Standards.....110
Gilmutdinov I.F. Methods of Teaching Swimming to Younger Schoolchildren through Extracurricular Sports Classes.....115
Komarova N.A., Mikaeva O.A. Physical Education and Sports as a Factor of Social Integration of Foreign Students 122
Koshkin E.V., Klyuchnikov M.I., Kanygina K.S., Kazarin A.N. The Effectiveness of Using the ''Sports Room'' Tool in the Independent Physical Training of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia 126
Moiseeva A.S., Dazhy Ch.A. The Influence of Comprehensive Programs on Physical Performance of Swimmers..... 130
Nihoroshkina A.V. Innovative Methods of Teaching Physical Culture at Higher Educational Institutions 134
Tikhonchuk A.A., Egorov V.Yu., Gerasimov D.G., Koltun A.A. Control Exercises on Types of Sports Games as a Means of Objective Assessment of Physical Quality of Dexterity among Cadets of Educational Institutions of Higher Education of the Ministry of Defense of the Russian Federation 139
Shmulskaya L.S., Lobanova O.B., Soboleva N.V., Kartavtseva A.I. The Development of Student Sports in the 1960s (Based on the Materials of the Regional Press) 145

Theory and Methodology of Sports

Bartsaykin A.V., Okhlopkov P.P., Naumkin A.N., Petrov M.V. Key Aspects of Racewalking Training at the Present Stage 148
Borokhin M.I., Novgorodov N.P., Loginov V.N., Neustroev V.P., Platonov D.N. Development of a Specific Training Equipment for Performing the Technical Mechanism ''Stand'' In Mas-Wrestling..... 152
Demchenko Yu.V., Golovlev V.A., Yatsin Yu.V., Salnikov V.A. Level of General and Special Training and their Interrelationship in 14–15 Year Old Boxers with Different Fighting Styles 156
Meshcheryakov V.S., Kudryavtsev M.D., Kamoza T.L., Kyrgys E.K. Organization of Training and Educational Activities for Young Judoists 161
Putintseva E.V., Sokolova K.V. Analysis of the Content of Duet Training Components of Highly Qualified Dancers in the European Program..... 165
Sofonova V.A., Gorskaya I.Yu. Development of Spinal Flexibility in Trampoline Skaters at the Stage of Initial Training Using Fitness Tools 170

Timoshin V.V., Erofeev I.V., Shkarina E.N., Shunyaeva E.A. Specificity of Motivational Activity in Physical Education and Sports of Senior Students 177

Health and Adaptive Physical Training

Gerashchenko D.V., Chalaya E.M., Purtova G.V., Dunaeva M.V. Modern Approaches to the Diagnosis, Treatment and Prevention of Tendinopathy of the Kneecap of Athletes 181
Karabanova O.N., Mamaev A.R., Krasnikova E.N., Naumkina O.A., Vlasov A.I. The Role of Health-Saving Technologies at the Lessons of Physical Education 185
Tarasova A.A., Bandakov M.P. Theoretical Knowledge of Post-Stroke Patients about the Process of Physical Rehabilitation and Using Information Technology 188

Professional Education

Garaeva E.A. The Potential of the Information and Communication Educational Environment in Improving Pedagogical Activity 192
Gryaznova E.V., Goncharuk A.G., Cherney O.T. Principles of Secularism of the Russian State as a Basis for the Development of Theological Education 197
Gulyakin D.V., Yakovenko S.M., Berdnik A.A., Kosheleva S.A. Digitalization and Its Impact on Professional Training of Future Engineers 201
Guryeva A.B., Osinskaya A.A. Statistical Research Methods as Integration of Educational, Scientific and Cognitive Activities of Undergraduates at Medical Institute 205
Dimitriev R.A., Khrisanova E.G. Essential and Substantive Characteristics of the Engineer's Competence in the Field of Electric Power Industry 209
Zorina E.M. Students' Research Activities as a Tool to Develop Legal Culture 217
Ivanushkina N.V. Conceptual-Categorical Field of Media-Oriented Educational Paradigm 223
Ivanushkina N.V. Theoretical Foundations of the Media-Oriented Educational Paradigm 229
Ilyin A.G., Shakirova A.A. Distance Technologies in Education: From Consulting to Knowledge Transfer 235
Ilyin A.G., Kharisova E.A. Use of Additional Material in Humanities 239
Kazarinov Yu.I. Features of Professionalism of Future Engineers 243
Karimov R.M., Kudrina E.L. Integration of Art and Intercultural Communication as a Factor in the Formation of Multicultural Competence among Students of Creative Universities 248
Kirillova T.V., Kaznacheev V.A., Sviridov R.E. Teacher's Professionalism and Self-Improvement Are Essential for Enhancing the Quality of Professional Training in Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia 253
Lyaukina G.A., Romanova L.M., Garifullina R.R. Personal Development Approach in the Organization of Educational Activities of the University: Digital Opportunities 257
Magdina T.A., Nevolina V.V. Possibilities of Professionally Oriented Problem Situations for the Formation of Educational Independence of Future Technicians 262
Nikonova E.N., Pivkina N.N., Savushkina T.A. Application of Social Networking for Distance Support of Full-Time Foreign Language Classes at a Non-Linguistic University 267
Smirnova O.I., Levanova E.A. Using Case Technologies as One of the Innovative Methods in Preparing Future Teachers to Work with Disharmonious Families 272
Sokolova A.S., Levchenko V.V. Pedagogical Aspects of Improving Teachers' Design Competence amid Digitalization and Distance Learning Development 276
Sorokina G.A., Tregubenko E.N. Ecologization of the Discipline "International Humanitarian Law" as One of the Conditions for the Environmental Training of Future Lawyers 281

Strakatova O.N., Aliev T.A. Methods of Solving the Problem of Contradictions between Liberal and Technical Education in Teaching Qualified Engineers 284
Umarova E.V., Chebotareva O.A., Morozova M.V., Salamatina Yu.V. The Use of Interdisciplinary Connections in Foreign Language Lessons..... 288
Shakirova O.V., Buldakova N.V. Practice-Oriented Tasks for Project Management in Education: Experience of Development and Implementation in the Process of Training Future Teachers..... 292

PHILOLOGICAL SCIENCES

Languages of Peoples of Foreign Countries

Angelova M.M. The Future of the British Monarchy: Challenges and Prospects 296
Bagirova K.E. American Youth Language as an Object of Linguistic Research 303
Vildanova E.M. Linguostylistic Features of Social Advertising Texts in English 307
Ivanova E.V., Vorokhobin A.A., Marakushina G.V. Some Features of Translation of Terms in Scientific and Technical English-Language Literature.....311
Kalinina G.S., Maklakova E.M., Burenkova O.M. Expressions of Gratitude in Contemporary English: Analysis of Usage Contexts..... 316
Mineeva M.V. Interpretation of Linguacultural Information in English Literary Discourse 321
Ju Haina The Role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese Language Instruction..... 325
Щербакова И.А., Камашева М.В., Ильина М.С. Приемы выражения субъективно-оценочного отношения коммуникантов при реализации коммуникативных стратегий и тактик с модальной семантикой достоверности 329

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Asadulina G.S., Lemskaya V.M. Linguacultural Representation of Attitude to Labor in the Phraseological Worldview (Using the Material of Tuvan and Russian)..... 333
Ilyina L.E. Word Meaning as a Unit of Diachronic Semantics 337
Ryabtseva M.A. Problems of Lexical Compatibility When Translating a Poetic Text from French into Russian 342
Timoshina S.A., Khairova H.Zh. English Neologisms: Classification and Translation Methods 347

Media Communications and Journalism

Wang Zhenyu, Matvienko V.V. Content Strategy and Programming of the CCTV-13 Channel... 351
Zemskov M.D., Algavi L.O. The Role of Sports Journalism in Shaping the National Identity of the United States..... 355
Isakova B.A. Application of New Technologies for Automating the Planning of Broadcast Schedules for TV Channels 360
Lazutkina E.V. Concept and Communication Practices of the Media Project ‘‘Coffee and Tea in Russia’’ 365
Pirbal Omar Sabah Pirbal, Parkhitko N.P. Historical Background and Evolution of Terrorism in Iraq..... 369
Pokotylo M.V. Transformation of the Image of the Army in Popular Culture (Using the Example of Russian Cinema of the 2nd Half of the 20th Century) 377

Sizintseva A.S., Ilchenko V.Yu., Voronin A.V., Tretyakov A.A. Transformation of Ways of Representing Innovative Projects in Conditions of Digital Economy 381
Zhu Huijie, Matvienko V.V. The Influence of Chinese and Russian Media Policies and Media Environment on Contemporary Communication Practices: Content Strategy and Programming of the CCTV-13 Channel 387
Shakalov I.I., Takazov V.D. The Influence of Social Networks on the Formation of Youth Civic Values in the Context of the GNP State Policy 391
Shakalov I.I., Takazov V.D. The Role of Media Platforms in Constructing the Image of Youth as an Actor of Socio-Political Changes – State Youth Policy 395

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Шаломова Е.В., Шлыков А.С. Роль Евразийского экономического союза в совместном развитии регионов 399
Шаломова Е.В., Круглов С.А. Роль искусственного интеллекта в банковской сфере 403

Regional and Industrial Economics

Gulyakin D.V., Vyprintseva V.D., Grinev D.D., Krutikova Ya.V. Application of Expert Systems as an Economic Factor in the Development of the Construction Sector 406
Ivanov D.A., Martynov V.S. Current Issues of the “Two Plus Four” or the “Final Settlement with Respect to Germany” Treaty 410
Nikiforova A.A., Kaipbekova S.V. Creative Industries in the Structure of Domestic Tourism ... 414
Tarasov A.G., Semenova Yu.E. Problems of Development of Tourist and Recreational Activities on the Kamchatka Peninsula 418
Khabarov I.V., Semenova Yu.E. Digital Transformations in the Economy and Their Impact on the Development of the Food Market in the Far Eastern Region 424
Khaitova A.I., Gaponenko N.N. Necessary Types of State Specialized Assistance Provision for Children with ASD in the Sverdlovsk Region 430

Management

Kozlova A.V., Tikhonenko D.V., Ershov Yu.K., Nizameev A.R. Improving Managerial Efficiency in Agribusiness through Digital Monitoring of Plant Health 434
Tikhonenko D.V., Kozlova A.V., Nizameev A.R., Ershov Yu.K. Digital Platform for Plant Health Management Based on UAVs and Machine Learning 438
Piskunova S.I., Popova P.D., Obmankin A.N. Promotion of the Company by Means of Storytelling 442
Fakhreeva D.R., Fakhreev N.N. Waste Paper Recycling in Higher Education Institutions as One of the Functions of Organization Management 446
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. The Typology of Economic Security in the Framework of the State Policy of Economic Growth 452
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. The Role of State Institutions in the Implementation of Economic Security Policy 455

УДК 005.32

Н.С. АБИБУЛАЕВА, М.И. МЫХНЮК

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ «ШКОЛА – ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – СПО – ВУЗ»

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; педагогические условия; образовательное пространство; педагогическое сопровождение; рефлексия.

Аннотация: В статье выполнено обоснование педагогических условий, способствующих реализации профессионального самоопределения старшеклассников. Целью статьи является выбор оптимальных педагогических условий, обеспечивающих выбор профессии обучающимися с учетом их потребностей и запросов. Задачами исследования являются: анализ литературных источников по проблеме исследования в педагогической теории и практике, выявление оптимальных условий, направленных на формирование профессионального самоопределения обучающихся. Гипотеза исследования основана на том, что выбранные педагогические условия будут способствовать формированию профессионального самоопределения старшеклассников. Методы исследования: теоретическое изучение научных и литературных источников; эмпирические методы (анализ, сравнение, обобщение, систематизация). Достигнутые результаты: в ходе работы авторы приходят к выводу, что подобранные педагогические условия успешно обеспечивают процесс профессионального самоопределения обучающихся с учетом их потребностей и способностей.

Семантический анализ категории «условие» указывает на достаточно широкое смысловое значение. В словарях русского языка данное понятие трактуют следующим образом: обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; правила, установленные в какой-либо области жизни, деятельности; обстоятельство, в котором что-нибудь происходит [1]; необходимое обстоятельство, которое делает возможным осуществление, создание чего-либо; правила, существующие или установленные в той или иной деятельности, которые обеспечивают нормальную работу [2]. С позиции философии категория «условие» трактуется как то, от чего зависит что-то другое; существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого вытекает существование данного явления [3].

Понятие «педагогические условия» учеными также трактуется неоднозначно. Одни понимают под этим обстоятельства и возможности, от которых зависит успешность функционирования и развития определенной педагогической системы, другие – факторы и правила успешности педагогической деятельности, третьи понимают это как требования, которые должны выполнять педагоги в целях обеспечения эффективности педагогического процесса [2; 3].

Понятие «педагогическое условие» рассматривается и с позиции определенного обстоятельства, которое влияет на формирование и развитие педагогических явлений, процессов, качеств личности. П.И. Пидкасистый под педагогическими условиями подразумевает факторы, которые влияют на процесс достижения цели [4].

В психологии исследуемое понятие обычно представлено в контексте психического разви-

тия человека и раскрывается через совокупность внутренних и внешних причин, определяющих его психологическое развитие, ускоряющих или замедляющих его, влияющих на этот процесс, его динамику и конечные результаты; совокупность явлений внешней и внутренней среды, вероятностно влияющих на развитие конкретного психического явления, к тому же это явление опосредуется активностью личности, группы людей [5].

По мнению ученых, педагогические условия представляют собой также совокупность содержания, методов, организационных форм и материальных возможностей осуществления педагогического процесса, которые отражают основные требования к организации деятельности и обеспечивают успешное достижение поставленных целей [6].

К основным педагогическим условиям, способствующим формированию профессионального самоопределения старшеклассников в системе «школа – предпрофессиональное образование – СПО – вуз», мы отнесли:

– формирование положительной мотивации обучающихся к выбору профиля будущей профессиональной деятельности;

– создание единого образовательного пространства для профессионального самоопределения школьников в системе «школа – предпрофессиональное образование – СПО – вуз»;

– оптимальное педагогическое сопровождение в процессе самоопределения и предпрофессионального обучения;

– формирование рефлексивной позиции обучающихся к самоопределению профессиональной деятельности.

Формирование положительной мотивации обучающихся к выбору профиля будущей профессиональной деятельности определено как первое педагогическое условие, направленное на стимулирование мотивации к профессиональному самоопределению обучающихся образовательных организаций, которую можно рассматривать как побуждение к конкретному действию для достижения поставленных целей и задач. Для того чтобы сформировать положительную мотивацию к профессиональному самоопределению обучающихся, необходимо сформировать следующие мотивы деятельности: общественный мотив, обеспечивающий осознание потребности в общественно значимом выборе профиля будущей профессии; мотив достижения, который заключается в потребности развития личностных и профессиональных качеств, умственных способностей в познании конкретной профессиональной отрасли, стремления к овладению конкретными профессиональными знаниями и умениями, а также в потребности в их применении в будущей профессиональной деятельности; мотив к осуществлению профессионального самоопределения, который ориентируется на реализацию поставленных целей через различные мотивационные установки, осознание своего «Я», возможностей и способностей [7; 8].

Формирование положительной мотивации к выбору профессии зависит от следующих аспектов: осознание перспективных целей в выборе профессионального направления; осознание роли практической значимости усваиваемых знаний и умений для поэтапного освоения конкретной профессии, специальности; профессиональная направленность учебной деятельности старшеклассников.

Реализация данного условия способствует удовлетворению личностных потребностей старшеклассников в выборе профессии, которые и являются основным мотивом к осуществлению профессионального самоопределения.

Создание единого образовательного пространства для профессионального самоопределения школьников в системе «школа – предпрофессиональное образование – СПО – вуз» является вторым педагогическим условием. Профессиональное самоопределение в рамках заявленной системы предполагает создание благоприятной образовательной среды для выбора профессии, формирования профессиональных знаний, умений и навыков, проявления и развития индивидуальных качеств обучающихся за счет обращения к их личному опыту. Понятие «образовательная среда» характеризуется как система, включающая в себя обучающую, воспитательную и развивающую среды. То есть образовательная среда в общем смысле – это совокупность условий, в которых происходят воспитание, обучение и развитие человека. В качестве основных характеристик образовательной среды как педагогического феномена выступают: целенаправленность, специальная организация специфической педагогической деятельности, взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, интегративность и

вариативность [9; 10].

Вместе с тем предпрофессиональное образование представляет собой дифференцированное обучение, предполагающее в первую очередь учет образовательных потребностей, наклонностей и способностей обучающихся в соответствии с их профессиональным самоопределением, которое обеспечивается за счет изменений как в целях и содержании, так и в организации учебного процесса, что обеспечивает возможности для равного доступа обучающихся к получению общеобразовательной профильной и начальной профессиональной подготовки, дальнейшего непрерывного образования личности, способной к самореализации, профессиональному росту и мобильности [9; 10].

Важным условием формирования профессионального самоопределения старшеклассников является *оптимальное педагогическое сопровождение в процессе предпрофессионального обучения*. В педагогических источниках понятие «сопровождение» рассматривается как то, что сопровождает какое-либо действие, явление; как сочетание действия с другим, побочным действием; как добавление, дополнение чего-нибудь. Педагогическое сопровождение трактуется как процесс, содержащий комплекс целенаправленных и последовательных педагогических действий, помогающих человеку понять жизненную ситуацию, обеспечивающих человеку саморазвитие на основе рефлексии происходящего [10; 11].

Педагогическое сопровождение обучающихся в условиях предпрофессионального образования – это процесс формирования профессионально и социально зрелой личности, способной реализовать себя в любых социально-экономических условиях; создание условий для развития учебно-познавательных интересов, склонностей, способностей и потребностей старшеклассников в процессе их профессиональной подготовки; формирование ключевых общеотраслевых и предметных компетентностей учащихся на предпрофессиональном уровне, направление молодежи относительно будущей профессиональной деятельности [12].

Содержание педагогического сопровождения обучающихся в рамках системы «школа – предпрофессиональное образование – СПО – вуз» заключается в актуализации соответствующих потребностей и мотивов, развитии познавательного процесса на основе предложенных средств сопровождения в виде атласа профессий, информационных листов, инструкций, программ профессионального обучения, методических рекомендаций. Следовательно, педагогическое сопровождение обучающихся профильных классов должно носить системный, планомерный характер и поэтапно осуществляться через комплекс соответствующих мероприятий и реализацию программ профессионального обучения.

Реализация данного условия обеспечивает высокий уровень профессиональной подготовки благодаря тесному взаимодействию педагогов и обучающихся за счет использования активных и интерактивных организационных форм и методов обучения, направленных на формирование у обучающихся прикладных умений и навыков. Этому способствует комплекс дидактического и методического обеспечения, направленный на поддержку обучающихся как в процессе выбора профессии, так и при формировании профессиональных знаний и умений.

Формирование рефлексивной позиции обучающихся к самоопределению профессиональной деятельности является четвертым педагогическим условием. В психологии рефлексия выступает как форма активного переосмысления человеком тех или иных состояний индивидуального сознания, деятельности, общения [4; 7]. В широком практическом смысле рефлексия рассматривается как способность человека к самоанализу, осмыслению и переосмыслению своих предметно-социальных отношений с окружающим миром и является необходимой составляющей развитого интеллекта, аналитического и критического мышления обучающихся.

Педагогическая рефлексия выполняет ряд функций: проектную, направленную на проектирование деятельности обучающихся и на осуществление профессионального выбора; организационную, способствующую организации наиболее эффективных способов взаимодействия при выборе процесса; управленческую, направленную на формирование сознательной деятельности в процессе профессионального самоопределения [12]. С позиции А.В. Хуторского, педагогическая рефлексия помогает определить цель своей деятельности, осознать свою индивидуальность и уникальность, а в случае необходимости осуществить коррекцию действий на

основе результатов этой деятельности [13].

Следовательно, значимыми факторами рефлексии являются многообразие ее форм, соответствующих возрастным особенностям обучающихся; комплекс рефлексивных действий, необходимых для оценки собственных способностей и возможностей, позволяющих старшеклассникам выбирать наиболее подходящие для них сферы профессиональной деятельности.

Таким образом, подобранные педагогические условия обеспечивают процесс профессионального самоопределения обучающихся с учетом их потребностей и способностей, комплекса оптимального педагогического сопровождения, необходимого для осуществления предпрофессионального обучения.

Список литературы

1. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / С.И. Ожегов; под общ. ред проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство Мир и образование», 2007. – 640 с.

2. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов; авторская редакция. – 2000. – 1536 с.

3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

4. Пидкасистый, П.И. Психолого-дидактический справочник преподавателя высшей школы / П.И. Пидкасистый, Л.М. Фридман, М.Г. Гарунов. – М. : Педагогическое общество России, 1999. – 354 с.

5. Ханова, Т.Г. Особенности профессионального самоопределения в старшем школьном возрасте / Т.Г. Ханова, Н.Е. Серебровская, П.А. Бедная // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 76-1.

6. Орлова, К.П. Педагогические условия формирования стремления к непрерывному образованию в юности / К.П. Орлова // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 янв. 2023 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. – С. 70–73.

7. Стрельцова, Т.В. Психолого-педагогические условия формирования готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению как жизненной компетенции / Т.В. Стрельцова, М.В. Сафонова // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 22 июля 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2022. – С. 319–324.

8. Абибулаева, Н.С. Методологические подходы формирования профессионального самоопределения старшеклассников в системе предпрофессионального образования / Н.С. Абибулаева, А.Н. Юнусова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 10–14.

9. Журавлева, С.В. Исторический обзор становления понятия «образовательная среда» в педагогической науке / С.В. Журавлева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 3. – С. 48–56.

10. Венскович, Д.А. Особенности формирования самоопределения студентов в период обучения в высшей школе / Д.А. Венскович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е: Пед. науки. – 2021. – № 7. – С. 69–73.

11. Абибулаева, Н.С. Компоненты формирования профессионального самоопределения обучающихся / Н.С. Абибулаева, М.И. Мыхнюк // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 14–20.

12. Юрьева, Г.П. Педагогические условия эффективности профессионального самоопределения старшеклассников / Г.П. Юрьева, А.В. Деянова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 5 (май). – С. 106–110.

13. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

References

1. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka: ok. 53 000 slov / S.I. Ozhegov; pod obshch. red prof. L.I. Skvortcova. – 24-e izd., ispr. – M. : OOO «Izdatelstvo Oniks»; OOO «Izdatelstvo Mir i obrazovanie», 2007. – 640 s.

2. Kuznetcov, S.A. Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.A. Kuznetcov; avtorskaia redaktciia. – 2000. – 1536 s.

3. Filosofskii entciklopedicheskii slovar / gl. red.: L.F. Ilichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M. : Sov. entciklopediia, 1983. – 840 s.

4. Pidkasistyi, P.I. Psikhologo-didakticheskii spravochnik prepodavatelia vysshei shkoly / P.I. Pidkasistyi, L.M. Fridman, M.G. Garunov. – M. : Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 1999. – 354 s.

5. Khanova, T.G. Osobennosti professionalnogo samoopredeleniia v starshem shkolnom vozraste / T.G. Khanova, N.E. Serebrovskaia, P.A. Bednaia // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 76-1.

6. Orlova, K.P. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia stremleniia k nepreryvnomu obrazovaniiu v iunosti / K.P. Orlova // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: tendentcii i perspektivy razvitiia : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 11 ianv. 2023 g.) / redkol.: O.N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary : Tcentr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plius», 2023. – S. 70–73.

7. Streltcova, T.V. Psikhologo-pedagogicheskie usloviia formirovaniia gotovnosti starsheklassnikov k professionalnomu samoopredeleniiu kak zhiznennoi kompetentcii / T.V. Streltcova, M.V. Safonova // Pedagogika, psikhologiia, obshchestvo: ot teorii k praktike : materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Cheboksary, 22 iiulia 2022 g.) / redkol.: Zh.V. Murzina [i dr.]. – Cheboksary : ID «Sreda», 2022. – S. 319–324.

8. Abibulaeva, N.S. Metodologicheskie podkhody formirovaniia professionalnogo samoopredeleniia starsheklassnikov v sisteme predprofessionalnogo obrazovaniia / N.S. Abibulaeva, A.N. Iunusova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 10–14.

9. Zhuravleva, S.V. Istoricheskii obzor stanovleniia poniatiia «obrazovatelnaia sreda» v pedagogicheskoi nauke / S.V. Zhuravleva // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2016. – № 3. – S. 48–56.

10. Venskovich, D.A. Osobennosti formirovaniia samoopredeleniia studentov v period obucheniia v vysshei shkole / D.A. Venskovich // Vestn. Polotc. gos. un-ta. Ser. E: Ped. nauki. – 2021. – № 7. – S. 69–73.

11. Abibulaeva, N.S. Komponenty formirovaniia professionalnogo samoopredeleniia obuchaiushchikhsia / N.S. Abibulaeva, M.I. Mykhniuk // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 14–20.

12. Iureva, G.P. Pedagogicheskie usloviia effektivnosti professionalnogo samoopredeleniia starsheklassnikov / G.P. Iureva, A.V. Deianova // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontcept». – 2015. – № 5 (mai). – S. 106–110.

13. Khutorskoi, A.V. Kliuchevye kompetentcii kak komponent lichnostno orientirovannoi paradigmy obrazovaniia / A.V. Khutorskoi // Narodnoe obrazovanie. – 2003. – № 2. – S. 58–64.

© Н.С. Абибулаева, М.И. Мыхнюк, 2025

УДК 908:378

Т.Ю. АНПИЛОГОВА

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

РАЗРАБОТКА КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ (1950–1970-Е ГГ.)

Ключевые слова: краеведческий подход; система образования; историко-краеведческая деятельность; экскурсии.

Аннотация: Цель исследования: проанализировать процесс разработки краеведческого принципа в системе образования в 1950–1970-е гг. Исследовательские задачи: охарактеризовать сущность краеведческого подхода в преподавании; провести анализ теоретико-методологических основ разработки краеведческого подхода в системе среднего и высшего образования в послевоенный период; определить значение и перспективы использования историко-педагогического опыта, полученного в сфере методики преподавания истории в исследуемый период. Гипотеза исследования: использование краеведческого подхода в преподавании будет способствовать более эффективной организации историко-краеведческой деятельности студентов и школьников на современном этапе. Для достижения цели были использованы: сравнительно-исторический метод, анализ, синтез, принципы историзма и многофакторности. Результаты: охарактеризована сущность краеведческого подхода в преподавании, проанализированы подходы советских ученых-методистов к определению форм и методов краеведческой работы в системе образования, сделан вывод о значимости и возможностях использования краеведческого подхода в современный период.

Одной из наиболее важных задач, поставленных сегодня государством перед системой образования Российской Федерации, является формирование всесторонне развитой личности, имеющей устойчивую гражданско-патриотическую позицию. Значительным педагогическим потенциалом, направленным на решение этой задачи, обладает программная и внепрограммная историко-краеведческая деятельность обучающихся. В ее основе лежит краеведческий принцип, активная разработка которого была начата советскими дидактами в 1950-е гг. В те годы, как отмечают Е.Н. Трегубенко и Г.А. Сорокина, «реализация краеведческого подхода к преподаванию определялась важным средством связи педагогического процесса с жизнью, обеспечиваемым комплексным изучением родного края, научным объяснением на примерах своей местности сущности природных, экономических и социокультурных явлений, освоением способов преобразования и рационального использования региональных ресурсов» [7, с. 188]. Именно в этот период были разработаны теоретико-методологические основы организации историко-краеведческой деятельности советских студентов и школьников. Важную роль в этом процессе сыграли ученые-методисты, обосновавшие в своих работах значимость краеведческого подхода в обучении, в частности, А.С. Барков, А.А. Вагин, В.А. Кондаков, К.Ф. Строев и др. По их мнению, краеведческий подход, не являясь отдельным методом, представляет собой «особый учебный локальный принцип» [2, с. 296; 3, с. 97], который выполняет не основную, но очень важную вспомогательную роль, является «способом отбора познавательного и воспитательного материала истории и современной жизни родного края» [2, с. 298]. К факторам, способствовавшим теоретико-методологической разработке проблемы краеведческого подхода, необходимо отнести широкое распространение политехнизации обучения в 1950–1960-х гг., направленной на сближение школы с жизнью, и развитие советской системы гражданско-патриотического воспитания.

Анализируя труды исследователей 1920–1960-х гг., А.А. Вагин пришел к выводу об эффективности использования историко-краеведческого материала в процессе обучения истории в школе. В учебном пособии, адресованном студентам педвузов, он отмечал, что использование краеведческого материала на уроках истории и в процессе организации внеклассной историко-краеведческой работы представляет собой один из важнейших способов создания связи обучения истории с жизнью [2, с. 293]. Ученый считал, что для формирования у обучающихся представлений о повседневной жизни различных социальных классов и наиболее значимых событиях отечественной истории необходимым является создание учителем так называемых «картин-разрезов», относящихся к родному краю. Это позволяет проследить позитивную динамику социально-экономического развития родного края в различные исторические периоды [2, с. 216].

Обосновывая значимость краеведческого подхода, А.А. Вагин выделил ряд его преимуществ познавательного и воспитательного характера:

– использование краеведческого материала создает своеобразную психологическую ситуацию, характеризующуюся «живым ощущением» исторического прошлого;

– краеведческий подход создает условия для того, чтобы обучающиеся двигались в изучении истории от «доступных непосредственному наблюдению, близких им фактов к глубоким выводам и обобщениям исторической науки», то есть позволяет организовать процесс познания наиболее естественным путем;

– краеведческий подход предоставляет широкие возможности для формирования навыков научно-исследовательской, поисковой деятельности обучающихся на основе доступного и понятного им местного материала;

– краеведческий материал способствует конкретизации исторических фактов и созданию исторических представлений;

– взаимосвязь программной и внепрограммной краеведческой работы позволяет применить знания и навыки, полученные обучающимися в походах и экскурсиях, в ходе занятий в краеведческих кружках, для последующего изучения нового программного материала, установления межпредметных и межкурсовых связей;

– краеведческая работа позволяет интегрировать обучающихся в систему многообразных отношений с населением края, создает стимул для участия школьников в общественной жизни;

– краеведческая работа играет важную роль в воспитании патриотизма [2, с. 298–299].

Большое дидактическое и воспитательное значение краеведческого материала в преподавании истории СССР отмечали в ученые Л.П. Бущик [1], Н.П. Кузин [4], А.Ф. Родин [6] и др. Образовательный и воспитательный потенциал краеведения раскрыл в своих трудах исследователь Н.П. Кузин, пришедший к выводу о том, что систематическое использование краеведческого материала не только повышает интерес учащихся к истории своей Родины, но и способствует воспитанию глубоких патриотических чувств. В его работах подробно разработана и методика применения краеведческого материала в преподавании истории СССР [1, с. 383].

Б.П. Есипов, обосновывая образовательно-воспитательное значение краеведческого общедидактического принципа, важное место в организации учебного процесса отводил краеведческим экскурсиям. По его мнению, экскурсии способствуют накоплению наглядных представлений и жизненных фактов, обогащению чувственного опыта учащихся, укреплению межпредметных связей, установлению связи теории с практикой в обучении; являются одним из важнейших средств усиления связи школы с жизнью; имеют большое значение для эстетического воспитания учащихся; содействуют развитию чувства любви к родному краю, своей Родине; служат развитию познавательной и практической деятельности учащихся [5, с. 378–381, 385].

Б.П. Есиповым была разработана методика организации и проведения экскурсий, предполагавшая следующие этапы:

– определение цели и места экскурсии в системе работы по теме урока;

– ознакомление учителя с объектом («экскурсия в одиночку»);

– составление плана экскурсии и ознакомление с ним учащихся;

– установочная работа на уроке, постановка заданий экскурсии;

– непосредственное проведение экскурсии, основным методом которой является наблюдение;

– подведение итогов экскурсии;

– закрепление полученных в процессе экскурсии знаний [5, с. 385–393].

Исследователь отмечал, что проведение краеведческих экскурсий в музеях, к историческим и археологическим памятникам по содержанию и особенностям проведения отлично от других экскурсий: «Основная особенность состоит в том, что все объяснения по поводу наблюдаемых объектов здесь даются учащимся в ходе экскурсии» [5, с. 392].

Важное место в развитии историко-краеведческой деятельности в исследуемый период занимала теоретическая разработка педагогами-практиками методики организации школьных краеведческих музеев. Так, И.А. Верба, С.М. Голицын, В.М. Куликов, Е.Г. Рябов в работе «Туризм в школе» обосновывали значимость создания школьных музеев с целью активизации методов учебно-воспитательной работы, формирования патриотизма, развития исследовательской и общественной деятельности обучающихся, усиления связи школы с жизнью региона [8, с. 132]. Выделяя особенности школьного музея, авторы подчеркивали, что музей, являясь результатом совместного исследовательского труда учителя и обучающихся, способствует совершенствованию учебно-воспитательной работы; позволяет продемонстрировать самодеятельность и инициативу учащихся; представляет собой поисково-творческую лабораторию, работа которой направлена на стимулирование исследовательской деятельности школьников [7, с. 132]. Проблема организации школьных краеведческих музеев, кружковой работы историко-краеведческой направленности, экскурсионной работы по изучению истории родного края, использованию местного материала на уроках истории и во внеклассной работе также рассматривалась в трудах практикующих педагогов – Л.И. Белова, С.И. Борисова, П.М. Запорина, Н.В. Иванова, Б.А. Королева, В.В. Марьясова, Л.И. Мызниковой, И.К. Черданцева и др.

Таким образом, можно утверждать, что заложенные в теоретических трудах ученых и педагогов-методистов конца 1950-х – начала 1980-х гг. педагогические идеи, приемы и методы организации историко-краеведческой деятельности в школе, получившие широкое распространение в средней и высшей школе, способствовали утверждению в системе образования краеведческого подхода. В его основе лежал тезис о том, что в процессе преподавания истории и других дисциплин необходимо отталкиваться от имеющихся у обучающихся знаний по истории родного края, усвоение которых должно быть первичным. Такой подход создает мотивацию к получению исторических знаний, связанных с родным, хорошо знакомым регионом, порождает чувство сопричастности. Анализ теории и практики применения краеведческого подхода в советский период позволяет говорить о значительном педагогическом потенциале историко-краеведческой деятельности, который может быть использован в современный период с целью формирования гражданственности и патриотизма студентов и школьников.

Список литературы

1. Бущик, Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л.П. Бущик. – Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. – 540 с.

2. Вагин, А.А. Методика обучения истории в школе / А.А. Вагин. – М. : Просвещение, 1972. – 351 с.

3. Кондаков, В.А. Краеведческий принцип в преподавании географии / В.А. Кондаков // Известия Академии педагогических наук. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1945–1968. Вып. 24: Вопросы географии в средней школе: тр. ин-та методов обучения / отв. ред. М.П. Потемкин. – 1950. – С. 93–124.

4. Кузин, Н.П. Методика применения краеведческого исторического материала в преподавании истории СССР в старших классах средней школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук (по методике истории) / Н.П. Кузин; Науч.-исслед. ин-т методов обучения Акад. пед. наук. РСФСР, сектор методики истории. – Москва : [б. и.], 1952. – 28 л.

5. Основы дидактики / под ред. Б.П. Есипова. – М. : Просвещение, 1967. – 472 с.

6. Родин, А.Ф. История родного села / А.Ф. Родин. – Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1954. – 168 с.

7. Трегубенко, Е.Н. Подготовка будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися: история, теория и практика / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 186–190.

8. Верба, И.А. Туризм в школе: книга руководителя путешествия / И.А. Верба, С.М. Голицын, В.М. Куликов, Е.Г. Рябов. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 160 с., ил.

References

1. Bushchik, L.P. Ocherk razvitiia shkolnogo istoricheskogo obrazovaniia v SSSR / L.P. Bushchik. – Moskva : Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1961. – 540 s.

2. Vagin, A.A. Metodika obucheniia istorii v shkole / A.A. Vagin. – M. : Prosveshchenie, 1972. – 351 s.

3. Kondakov, V.A. Kraevedcheskii printcip v prepodavanii geografii / V.A. Kondakov // Izvestiia Akademii pedagogicheskikh nauk. – M. ; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1945–1968. Vyp. 24: Voprosy geografii v srednei shkole: tr. in-ta metodov obucheniia / otv. red. M.P. Potemkin. – 1950. – S. 93–124.

4. Kuzin, N.P. Metodika primeneniia kraevedcheskogo istoricheskogo materiala v prepodavanii istorii SSSR v starshikh klassakh srednei shkoly : avtoref. diss. na soiskanie uchen. step. kand. ped. nauk (po metodike istorii) / N.P. Kuzin; Nauch.-issled. in-t metodov obucheniia Akad. ped. nauk. RSFSR, sektor metodiki istorii. – Moskva : [b. i.], 1952. – 28 l.

5. Osnovy didaktiki / pod red. B.P. Esipova. – M. : Prosveshchenie, 1967. – 472 s.

6. Rodin, A.F. Istoriia rodnogo sela / A.F. Rodin. – Moskva : Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1954. – 168 s.

7. Tregubenko, E.N. Podgotovka budushchikh uchitelei k kraevedcheskoi rabote s obuchaiushchimisia: istoriia, teoriia i praktika / E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 186–190.

8. Verba, I.A. Turizm v shkole: kniga rukovoditelia puteshestviia / I.A. Verba, S.M. Golitcyn, V.M. Kulikov, E.G. Riabov. – M. : Fizkultura i sport, 1983. – 160 s., il.

© Т.Ю. Анпилогова, 2025

УДК 37.0(045)

М.В. АНТОНОВА, В.М. АРТЕМОВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Ключевые слова: социальная компетентность; социальное поведение; социализация; театральная педагогика; игра.

Аннотация: Авторы статьи ставят целью исследования рассмотреть проблему взаимодействия процесса формирования социальной компетентности у обучающихся с элементами театральной педагогики. Применение методики многофакторного исследования личности Р. Кеттелла (в качестве критерия социальной компетентности было взято свойство личности «Социальная смелость» – фактор *H*) позволило решить основную задачу исследования, обосновать значение театральной педагогики в процессе формирования социальной компетентности обучающихся.

Введение

Феномен «социальная компетентность» давно находится в рамках исследовательского поля педагогов, психологов, социологов. Многолетние исследования показали, что социальная компетентность является одной из ведущих в системе существующих компетентностей. Написано и опубликовано большое количество диссертационных исследований [2; 6; 8–10], монографий [11], исследовательских статей [4; 5; 7; 12] и учебных пособий [1; 3] по обозначенной проблеме, где авторы пытаются систематизировать понятие «социальная компетентность». Существует большое количество попыток идентифицировать обозначенное понятие. Обратимся к некоторым из них.

Обсуждение результатов исследования

За основу возьмем трактовку социальной компетентности, предложенную А.В. Хуторским, который рассматривал социальную компетентность как «комплекс знаний, умений и навыков, связанных с окружением, жизнью общества и социальной деятельностью личности» [12, с. 120], и определение И.А. Зимней, которая социальную компетентность представляет как умение личности организовывать процесс взаимодействия человека и социума, как способность разрешать возникающие проблемы и грамотно выстраивать коммуникацию, но при этом делит компетентность на две составляющие группы: «компетентность взаимодействия человека и социальной сферы и компетентность человека как субъекта деятельности» [7, с. 11].

К первой группе можно отнести:

– определение Е.В. Каменской [8, с. 5], которая видит в социальной компетентности умение человека грамотно решать проблемные жизненные ситуации;

– определение Е.В. Коблянской [10], которая встраивает содержание социальной компетентности в поле отношений «Я – общество» и связывает ее со способностью человека выбирать правильные социальные ориентиры;

– определение Т.Н. Щербаковой [13], которая в социальной компетентности видит систему, составными элементами которой являются, во-первых, знания о социальной действительности, во-вторых, умения и навыки коммуницировать в обществе, поведенческие паттерны в стандартных социальных ситуациях.

Ко второй группе можно отнести определения социальной компетентности следующих исследователей:

– О.В. Кандаурова [9, с. 11] убеждена в том, что социальная компетентность характеризует человека с точки зрения его умения работать в команде, осуществлять сотрудничество, принимать самостоятельные решения, нести за

содеянное ответственность и т.д.;

– похожую точку зрения находим у И.Г. Захаровой [6, с. 3], чья исследовательская позиция по поводу определения социальной компетентности сопряжена с принятием человеком на себя ответственности за выработанное самостоятельно решение в социальной ситуации;

– В.М. Басова [1] основное проявление социальной компетентности видит в возможности человека самореализоваться в этом обществе через определенную систему социальных отношений.

Определение С.З. Гончарова можно считать интегративным, так как автор понимал под социальной компетентностью личности и ценностное понимание социальной действительности, и социальное знание и умение осуществлять поведенческие паттерны в основных сферах жизнедеятельности [5, с. 7].

Тщательно проанализировав достаточно большое количество определений понятия «социальная компетентность», можно сделать вывод, что этот феномен являет собой сложное явление. Структура понятия образована взаимодействием различных компонентов, таких как фундаментальные знания об окружающем мире, умение взаимодействовать со средой и с другими людьми, умение анализировать ситуацию и принимать решение, умение нести ответственность за свои поступки и т.д. Однако простого транслирования знаний реципиенту недостаточно. Для нашего исследования особый интерес представляет мнение группы ученых, которые определяют социальную компетентность как социальную роль. К примеру, в работах Н.И. Белоцерковец социальная компетентность предстает как «определенный уровень адаптации человека к эффективному выполнению заданной социальной роли» [2, с. 5]. Таким образом, не менее важной характеристикой социальной компетентности является способность личности проигрывать заданные социальные роли с использованием вышеперечисленных ресурсов.

Здесь на помощь может прийти театральная педагогика, в основе которой лежит игра. Игра как феномен человеческой жизни изучалась давно видными философами, педагогами, психологами (Л.С. Выготский [3], К.Д. Ушинский [11], П.Г. Щедровицкий [14], Б.Д. Эльконин [15]).

Современные ученые-педагоги рассматривают игру не столько как процесс получения удовольствия, они глубоко убеждены, что потенциал игровых технологий должен быть реализован, прежде всего, в учебном процессе при освоении нового учебного материала. С помощью игры не просто оптимизируется процесс усвоения новых знаний, она дает возможность понять практическую значимость полученных теоретических знаний в условиях грамотно смоделированных учителем профессиональных и социальных ситуаций.

Поэтому нам для нашего исследования интересен социализирующий смысл игры, и мы акцентируем внимание на игре как на процессе накопления социального опыта, который затем переводится в социальную активность. Именно эта грань игры задействована в театральной педагогике, именно она помогает ввести ребенка в сложную систему общественных отношений, помогает ему усвоить общечеловеческие ценности.

Игра дает возможность участникам процесса ощутить себя субъектами, непосредственно задействованными в нем. Налицо нестандартный формат взаимодействия, который характеризуется следующими показателями: сплочение и объединение учебного коллектива, развитие навыков сотрудничества, активизация творческого потенциала. Эти характеристики игры помогают ребенку войти в реальный предметный мир и в контекст сложных человеческих отношений. Именно социальная и коммуникативная основа игры важна для театральной педагогики.

Социальный потенциал театральной педагогики обусловлен следующими факторами:

– объектом как театра, так и театральной педагогики всегда были взаимодействие человека и мира, человеческие отношения;

– успех и учителя, и актера зависит от убедительности и артистизма;

– способность школьной театральной педагогики моделировать жизнь и вводить учащихся сквозь эту модель в мир человеческой культуры; создавая и решая морально-нравственные ситуации, театр формирует образец социальной роли (действия) личности.

Для иллюстрации роли театральной педагогики в процессе формирования социальной компетентности у обучающихся мы обратились к творческому арсеналу студенческого театра Мордовского государственного педагогического университета (**МГПУ**) имени М.Е. Евсевьева г. Саранска Республики Мордовия. На его пло-

щадке была проведена экспериментальная работа, для чего было сформировано две группы обучающихся – экспериментальная и контрольная.

В экспериментальной группе состояли 15 обучающихся старшего школьного возраста факультета среднего профессионального образования (**СПО**) университета, погруженных в работу студенческого театра МГПУ имени М.Е. Евсевьева. В контрольной группе состояли 16 обучающихся старшего школьного возраста факультета СПО старшего школьного возраста. Период проведения экспериментальной работы – с сентября 2024 г. по февраль 2025 г.

Для проведения диагностики уровня сформированности социальной компетентности у старших школьников была использована методика исследования личности Р. Кеттелла (в качестве критерия социальной компетентности было взято свойство личности «Социальная смелость» – фактор *H*). Данная методика является фрагментом методики многофакторного исследования личности. Шкала «Социальная смелость» определяет уровень уверенности в социальных ситуациях. Люди с высокой социальной смелостью обычно более уверенны в себе и легко вступают в контакт с другими партнерами. Чем больше набранная сумма баллов, тем больше выражена социальная смелость.

Показатели экспериментальной группы: лишь у двух обучающихся отмечен низкий уровень социальной смелости (13,3 %), тогда как высоким уровнем социальной смелости обладают 8 обучающихся (53,3 %), а 5 обучающихся имеют средний уровень социальной смелости – 33,4 %.

Показатели контрольной группы: у 5 обучающихся отмечен низкий уровень социальной смелости (31,25 %), высоким уровнем социальной смелости обладают 4 обучающихся (25 %), а 7 обучающихся имеют средний уровень социальной смелости – 43,75 %.

Заключение

Данные, полученные в процессе проведения эксперимента, позволяют утверждать, что контрольная и экспериментальная группы имеют близкие, но различные характеристики в аспекте сформированности социальной компетентности у старших школьников и могут явиться базой для проведения педагогического эксперимента по выявлению уровня сформированности социальной компетентности у этой группы обучающихся.

Результаты диагностики показали, что необходимо проведение целенаправленной работы по формированию социальной компетентности у старших школьников. Не последним фактором в этом процессе может стать участие в работе студенческого театра.

Формат работы студенческого театра Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева доказывает, что этот проект направлен на развитие творческого потенциала молодого человека. Работа студенческого театрального коллектива – это особый род культурно-просветительной деятельности. Ее задачей является организация процесса коллективного сотворчества, где процесс постановки спектакля, сценического обучения сравним с режиссурой самой жизни коллектива, «режиссурой личности», формированием активной жизненной позиции участников студенческого театра.

Список литературы

1. Басова, В.М. Теория и практика формирования социальной компетентности личности : учебное пособие к спецкурсу / В.М. Басова. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. – 188 с.

2. Белоцерковец, Н.И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого доступа образовательного учреждения : автореферат дис. … канд. пед. наук / Н.И. Белоцерковец. – Ставрополь, 2002. – 18 с.

3. Выготский, Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте / Л.С. Выготский // Хрестоматия по психологии. – М. : Просвещение, 1987. – С. 377–383.

4. Глушкова, Е.О. Модель развития социальной компетентности студентов вуза / Е.О. Глушкова // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – № 2. – С. 151–154.

5. Гончаров, С.З. Социальная компетентность: сущность, структура, критерии и значение / С.З. Гончаров // Образование и наука. – 2004. – № 2(26). – С. 3–18.

6. Захарова, И.Г. Формирование социальной компетенции будущих инженеров : автореф. дис. … канд. пед. наук / И.Г. Захарова. – Саратов, 2010. – 24 с.

7. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7–14.

8. Каменская, Е.В. Формирование социальной компетентности студентов в социокультурной среде учреждений среднего профессионального образования : автореф. дис. … канд. пед. наук / Е.В. Каменская. – Москва, 2012. – 31 с.

9. Кандаурова, О.В. Формирование социальной компетентности студентов ссуз в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин : автореф. дис. … канд. пед. наук / О.В. Кандаурова. – Казань, 2013. – 24 с.

10. Коблянская, Е.В. Психологические аспекты социальной компетентности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Коблянская. – Санкт-Петербург, 1995. – 17 с.

11. Ушинский, К.Д. Воспитание человека. Избранное / К.Д. Ушинский ; сост., вступ. статья С.Ф. Егорова. – М. : Издательский дом «Карапуз», 2000. – 272 с.

12. Хуторской, А.В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А.В. Хуторской, Л.Н. Хуторская // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода : межвузовский сб. науч. тр. / под ред. А.А. Орлова. – Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. – Вып. 1. – С. 117–137.

13. Щербакова, Т.Н. Психологическая компетентность учителя : монография / Т.Н. Щербакова. – Ростов-н/Д : Изд-во Ростовского обл. ИПК и ПРО, 2010. – 159 с.

14. Щедровицкий, П.Г. Игровое движение и организационно-деятельностные игры / П.Г. Щедровицкий, С.В. Попов // Вопросы методологии. – 1994. – № 1-2. – С. 52.

15. Эльконин, Б.Д. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского) / Б.Д. Эльконин. – М. : Тривола, 1994. – 168 с.

References

1. Basova, V.M. Teoriia i praktika formirovaniia sotcialnoi kompetentnosti lichnosti : uchebnoe posobie k spetckursu / V.M. Basova. – Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2004. – 188 s.

2. Belotcerkovetc, N.I. Formirovanie sotcialnoi kompetentnosti detei 3–7 let v usloviiakh otkrytogo dostupa obrazovatelnogo uchrezhdeniia : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / N.I. Belotcerkovetc. – Stavropol, 2002. – 18 s.

3. Vygotskii, L.S. Problema obucheniia i umstvennogo razvitiia v shkolnom vozraste / L.S. Vygotskii // Khrestomatiia po psikhologii. – M. : Prosveshchenie, 1987. – S. 377–383.

4. Glushkova, E.O. Model razvitiia sotcialnoi kompetentnosti studentov vuza / E.O. Glushkova // Pedagogika. Psikhologiia. Sotcialnaia rabota. Iuvenologiia. Sotciokinetika. – 2012. – № 2. – S. 151–154.

5. Goncharov, S.Z. Sotcialnaia kompetentnost: sushchnost, struktura, kriterii i znachenie / S.Z. Goncharov // Obrazovanie i nauka. – 2004. – № 2(26). – S. 3–18.

6. Zakharova, I.G. Formirovanie sotcialnoi kompetentcii budushchikh inzhenerov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / I.G. Zakharova. – Saratov, 2010. – 24 s.

7. Zimniaia, I.A. Kliuchevye kompetentcii – novaia paradigma rezultata obrazovaniia / I.A. Zimniaia // Eksperiment i innovatcii v shkole. – 2009. – № 2. – S. 7–14.

8. Kamenskaia, E.V. Formirovanie sotcialnoi kompetentnosti studentov v sotciokulturnoi srede uchrezhdenii srednego professionalnogo obrazovaniia : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / E.V. Kamenskaia. – Moskva, 2012. – 31 s.

9. Kandaurova, O.V. Formirovanie sotcialnoi kompetentnosti studentov ssuz v protcesse izucheniia sotcialno-gumanitarnykh distciplin : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / O.V. Kandaurova. – Kazan, 2013. – 24 s.

10. Koblianskaia, E.V. Psikhologicheskie aspekty sotcialnoi kompetentnosti : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk / E.V. Koblianskaia. – Sankt-Peterburg, 1995. – 17 s.

11. Ushinskii, K.D. Vospitanie cheloveka. Izbrannoe / K.D. Ushinskii; sost., vstup. statia

S.F. Egorova. – M. : Izdatelskii dom «Karapuz», 2000. – 272 s.

12. Khutorskoi, A.V. Kompetentnost kak didakticheskoe poniatie: soderzhanie, struktura i modeli konstruirovaniia / A.V. Khutorskoi, L.N. Khutorskaia // Proektirovanie i organizatciia samostoiatelnoi raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podkhoda : mezhvuzovskii sb. nauch. tr. / pod red. A.A. Orlova. – Tula : Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 2008. – Vyp. 1. – S. 117–137.

13. Shcherbakova, T.N. Psikhologicheskaia kompetentnost uchitelia : monografiia / T.N. Shcherbakova. – Rostov-n/D : Izd-vo Rostovskogo obl. IPK i PRO, 2010. – 159 s.

14. Shchedrovitckii, P.G. Igrovoe dvizhenie i organizatcionno-deiatelnostnye igry / P.G. Shchedrovitckii, S.V. Popov // Voprosy metodologii. – 1994. – № 1-2. – S. 52.

15. Elkonin, B.D. Vvedenie v psikhologiiu razvitiia (v traditcii kulturno-istoricheskoi teorii L.S. Vygotskogo) / B.D. Elkonin. – M. : Trivola, 1994. – 168 s.

© М.В. Антонова, В.М. Артемов, 2025

УДК 351.74

М.В. БАРЫНКИН, Л.К. ФОРТОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Ключевые слова: будущий сотрудник УИС; курсанты вузов ФСИН России; патриотическое воспитание; нравственные ценности; профессиональная деятельность.

Аннотация: Целью данной статьи выступает патриотическое воспитание курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**) – как основополагающих духовно-нравственных ориентиров. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы. Представить патриотизм как важнейшую духовно-нравственную ценность, лежащую в основе будущей профессиональной деятельности курсантов. Гипотеза: мы предполагаем, что успешность патриотического воспитания будущих сотрудников УИС будет возможна при реализации следующих педагогических условий: если курсанты вузов ФСИН России осознают патриотическое воспитание как важнейшую духовно-нравственную ценность; если обучающиеся вузов ФСИН России будут опираться на жизнеутверждающие принципы и методы; если любовь к Родине и готовность встать на ее защиту станет у них первичной жизненной потребностью.

Методы: анализ, синтез, аналогия, обобщение, сравнение, конкретизация.

Достигнутые результаты: в процессе проведенного исследования было выявлено, что патриотизм играет важную роль в процессе воспитания личности. Благодаря патриотическому воспитанию в образовательных организациях ФСИН России у курсантов произошло становление профессиональной идентичности как будущих офицеров.

Введение

Будущий сотрудник уголовно-исполнительной системы (**УИС**) – это человек, который стоит на страже своей Родины, своего народа, защищая их от криминальных элементов. Только чистый душой и нравственный профессионал, беззаветно любящий свою страну, осознает свою сопричастность к ней, разделяя радость, сложности, боль, трагедии не словом, а делом.

Мы сегодня живем в мире, который заставил нас пересмотреть духовно-нравственный потенциал и основополагающие ценности, ранее считавшиеся незыблемыми.

Какие же граждане нужны сегодня нашему государству? Высоконравственные, ответственные, надежные патриоты, умеющие думать, творить, созидать.

О сущности понятия «патриотизм»

Патриотизм – это качество, придающее смысл жизни каждому человеку. Курсанты вузов ФСИН России – это будущие сотрудники, которые должны выполнять свой гражданский долг и служить Отечеству.

Вопросам воспитания патриотизма у курсантов посвящены исследования П.А. Камбалиной, С.Ю. Ивановой, Ж.Г. Химич, И.В. Чепурина, К.С. Чупракова. В то же время стоит отметить недостаточность и отсутствие комплексности и целостности в исследовании патриотического воспитания курсантов вузов ФСИН России при очевидной необходимости и актуальности.

Человеку и гражданину России важно знать историю своего государства, духовные истоки и традиции, чтобы понимать происходящие в ней

сегодня события. Рассматривая понятие «патриотизм» как духовно-нравственную ценность, считаем целесообразным определить данную категорию. Мы разделяем мнение Т.И. Арковой [2], которая постулировала, что духовно-нравственные ценности в образовательном процессе высшей школы нужно рассматривать как симбиоз основополагающих для индивида, общества и государства ценностей, формирующих научное мировоззрение обучающихся, инициирующих их на социально полезную деятельность, ответственное поведение, осознание своего гражданского и патриотического долга.

Нам представляется, что в эту характеристику необходимо добавить просоциальную поведенческую стратегию, высокий уровень правосознания, правовой культуры, нравственной и правовой воспитанности.

Нормативно-правовые основы патриотического воспитания

Согласно Указу Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», перечень семнадцати основных духовно-нравственных ценностей включает в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. Несмотря на неоспоримую значимость каждой из перечисленных в пункте 5 Указа Президента РФ ценностей, нам хотелось бы поставить основной акцент на особом значении для курсантов вузов ФСИН России в процессе патриотического воспитания закрепления таких ценностей, как патриотизм, гуманизм, чувство долга, чести, достоинства, активная гражданская позиция.

В процессе обучения курсантов в вузах ФСИН России используется единство традиционных и инновационных технологий.

Наряду с семинарами и вебинарами применяются мозговые штурмы, квесты, интеллектуальный футбол, дискуссионный аквариум, информационный лабиринт, кейс-стади, ролевые и деловые игры.

Патриотизм – это важнейшая духовно-нравственная ценность, лежащая в основе профессиональной деятельности будущих сотрудников УИС.

Анализируя генеалогию дефиниции «патриотизм», мы выявили, что его истоки относятся к периоду возникновения государства, поскольку это понятие характеризует проявление принадлежности к стране.

Особое внимание к патриотизму приходилось на рубеж XX–XXI вв., и этот исторический период ознаменован активным поиском новых педагогических методов патриотического воспитания.

Человеку и гражданину России, для того чтобы понимать происходящие в ней сегодня события, необходимо знать историю своего государства, духовные истоки и традиции. Основа российской идеи патриотизма представляет собой не только результат генезиса, трансформации и развития общества, но и итог процесса культурного возрождения и национального единения в условиях многонационального государства. Для адекватного понимания содержания современного патриотизма считаем целесообразным обратиться к нормативно-правовой базе, включающей следующие источники:

– Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в РФ» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2023);

– Указ Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 (ред. от 26.06.2023) «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» (вместе с Положением об Управлении Президента РФ по общественным проектам);

– Распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 № 3718-р (ред. от 14.03.2023) «О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики РФ на период 2025 г.».

Мы разделяем мнение А.М. Кондакова и В.А. Тишкова о том, что в основе патриотизма лежат верность своей стране, единение со своим народом, гордость за свое Отечество.

По нашему мнению, патриотизм – это качество личности, актуализирующее ее готовность к служению Отечеству как личную потребность,

ежедневное выполнение социально полезной деятельности, любовь и уважение к своей Родине, готовность отдать за нее жизнь, быть со своим народом не только в радости, но и в тяжелые и трудные времена, идентифицировать себя как граждане, которые в ответе за настоящее и будущее своей малой и большой Родины.

Патриотизм как составная часть духовно-нравственного воспитания формирует социально зрелую, закаленную личность, четко представляющую свою витальную миссию. Организацию и функционирование патриотического воспитания осуществляет государство. Патриотические качества у девушек и юношей должны воспитывать семья, образовательная организация, общественные и государственные институты.

Лежащий в основе государственной политики патриотизм должен воспитываться, прежде всего, в образовательном континууме. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» определяет патриотизм как один из принципов государственной политики и правового регулирования образовательных отношений и ведущих направлений воспитательной работы. Статья 2 указанного закона говорит о том, что формирование патриотических качеств происходит у обучающихся в процессе воспитания, так же как гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и их подвигам, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде. Статья 3 Федерального закона «Об образовании в РФ» констатирует, что один из принципов государственной политики направлен на гуманизацию образования и воспитание через духовно-нравственные ценности и свободное развитие граждан.

Статья 48 ФЗ «Об образовании в РФ» обращена к педагогам и акцентирует внимание на том, что их обязанность – формирование у воспитанников чувства патриотизма, уважения к памяти защитников и Героев Отечества.

Патриотическое отношение к своей Родине педагоги как средних, так и высших образовательных организаций должны реализовывать через учебные программы, введя в них вопросы, посвященные национальной истории, культуре, традициям, ценностям.

Методология формирования патриотизма у курсантов вузов ФСИН России, лежащая в основе нашего исследования, опиралась на обобщенные принципы патриотического воспитания, которые мы адаптировали у исследователя В.Е. Мусиной. Мы считаем, что патриотическое воспитание тесно связано с нравственным, духовным, трудовым, физическим и другими видами воспитания. Принцип культуросообразности должен отражать уровень общей, правовой и нравственной культуры в формировании патриотического мировоззрения.

Выводы

Таким образом, подчеркивая значимость патриотического воспитания будущих сотрудников УИС, мы констатируем, что для развития этого качества основные институты воспитания – семья, начальная, средняя и высшая школы – должны заложить в подрастающее поколение представление о подлинных ценностных ориентациях, витальной миссии человека, смысложизненных маршрутах, направленности своей поведенческой стратегии только на социально полезную деятельность, кульминацией которой выступает служение Родине – патриотизм.

Список литературы

1. Аркова, Т.И. Духовно-нравственные ценности вузовского образования современного российского общества (социально-философский анализ) : дис. … канд. филос. наук / Т.И. Аркова. – М., 2017. – 190 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/fvjkkz (дата обращения: 01.03.2025).

2. Камбалина, П.А. Теоретические аспекты патриотического воспитания курсантов в образовательных организациях ФСИН России / П.А. Камбалина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Том 8. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik-hss.kemsu.ru/ru/nauka/article/81935/view (дата обращения: 01.03.2025).

3. Мусина, В.Е. Учитель как субъект патриотического воспитания школьников / В.Е. Мусина // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-kak-subekt-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov (дата обращения: 02.03.2025).

4. Фортова, Л.К. Воспитание патриотизма и духовности обучающейся молодежи / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, А.В. Гудкова, И.В. Виноградова // МНКО. – 2021. – № 3(88) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-i-duhovnosti-obuchayuscheysya-molodezhi (дата обращения: 02.03.2025).

5. Фортова, Л.К. Гражданское и патриотическое воспитание курсантов образовательных учреждений ФСИН России / Л.К. Фортова, А.Ю. Кужеков // Молодой ученый. – 2015. – № 4(84). – С. 638–639 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/84/15699/ (дата обращения: 02.03.2025).

6. Фортова, Л.К. Принадлежность к криминальной субкультуре как фактор повышенного риска суицидального поведения несовершеннолетних / Л.К. Фортова, В.М. Шевченко, М.А. Енгибарян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Том 2. – С. 28–34. – ISSN 1997-9355.

7. Чепурина, И.В. Концепция патриотического воспитания курсантов высшего военного учебного заведения. Программа опытно-экспериментальной работы: критерии оценки ее качества / И.В. Чепурина; ред. Л.Ф. Савинова. – Ставрополь : Сервисшкола, 2005. – С. 52–58.

References

1. Arkova, T.I. Dukhovno-nravstvennye tcennosti vuzovskogo obrazovaniia sovremennogo rossiiskogo obshchestva (sotcialno-filosofskii analiz) : dis. … kand. filos. nauk / T.I. Arkova. – M., 2017. – 190 s. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.elibrary.ru/fvjkkz (data obrashcheniia: 01.03.2025).

2. Kambalina, P.A. Teoreticheskie aspekty patrioticheskogo vospitaniia kursantov v obrazovatelnykh organizatciiakh FSIN Rossii / P.A. Kambalina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2024. – Tom 8. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://vestnik-hss.kemsu.ru/ru/nauka/article/81935/view (data obrashcheniia: 01.03.2025).

3. Musina, V.E. Uchitel kak subekt patrioticheskogo vospitaniia shkolnikov / V.E. Musina // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2015. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/uchitel-kak-subekt-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov (data obrashcheniia: 02.03.2025).

4. Fortova, L.K. Vospitanie patriotizma i dukhovnosti obuchaiushcheisia molodezhi / L.K. Fortova, A.M. Iudina, A.V. Gudkova, I.V. Vinogradova // MNKO. – 2021. – № 3(88) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-patriotizma-i-duhovnosti-obuchayuscheysya-molodezhi (data obrashcheniia: 02.03.2025).

5. Fortova, L.K. Grazhdanskoe i patrioticheskoe vospitanie kursantov obrazovatelnykh uchrezhdenii FSIN Rossii / L.K. Fortova, A.Iu. Kuzhekov // Molodoi uchenyi. – 2015. – № 4(84). – S. 638–639 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/84/15699/ (data obrashcheniia: 02.03.2025).

6. Fortova, L.K. Prinadlezhnost k kriminalnoi subkulture kak faktor povyshennogo riska suitcidalnogo povedeniia nesovershennoletnikh / L.K. Fortova, V.M. Shevchenko, M.A. Engibarian // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – Tom 2. – S. 28–34. – ISSN 1997-9355.

7. Chepurina, I.V. Kontceptciia patrioticheskogo vospitaniia kursantov vysshego voennogo uchebnogo zavedeniia. Programma opytno-eksperimentalnoi raboty: kriterii otcenki ee kachestva / I.V. Chepurina; red. L.F. Savinova. – Stavropol : Servisshkola, 2005. – S. 52–58.

© М.В. Барынкин, Л.К. Фортова, 2025

УДК 37.015.3

A.V. BOLGOVA, I.P. ILYINSKAYA, N.L. SHEKHOVSKAYA

Belgorod State Research University, Belgorod

FORMATION OF THE EMOTIONAL SPHERE IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN THROUGH TRADITIONAL RAG DOLL MAKING

Keywords: primary school child; emotional sphere; traditional rag doll; aesthetic education; creative activity.

Abstract: The objective of the study is to investigate the influence of the process of making a folk rag doll on the formation of the emotional sphere of primary school students. Research objectives: to study the theoretical foundations of the formation of the emotional sphere of primary school students by means of folk art; to develop and implement an experimental program of extracurricular activities "Folk Art Culture"; to conduct a comparative analysis of changes in the experimental and control groups. The hypothesis of the study is that classes on making a folk rag doll contribute to the development of the emotional sphere of primary school students. The following methods were used in the study: analytical method, survey, testing, statistical method, observation. The results of the study confirm the effectiveness of the developed experimental program of extracurricular activities for the formation of the emotional sphere of primary school students.

In modern education, more and more attention is paid not only to the intellectual development of children, but also to the formation of their emotional sphere. The emotional sphere plays an important role in the development of personality, affects adaptation in society, the ability to empathize and understand other people. In this regard, the search for effective methods and approaches to the development of the emotional sphere in primary school students is becoming relevant.

The emotional development of primary school students is the most important component of their personal development, determining the formation of value orientations and socially significant qualities. At primary school age (6–10 years), children begin to realize their emotions, analyze experiences and build relationships with the world around them. This stage is characterized by the development of reflection, voluntary regulation of behavior and an internal plan of action, which contributes to the understanding of emotions and their integration into the system of personal values [4].

One of the promising areas is the use of folk art culture, in particular, the manufacture of folk rag dolls. This type of creativity not only introduces children to the traditions and customs of the people, but also has a profound impact on the emotional sphere of the child, forming aesthetic feelings and values.

Creative activities, such as making folk rag dolls, help children develop their emotional sphere. They stimulate aesthetic empathy, which acts as a link between the child's emotional world and their perception of cultural values. Through the process of creating dolls, children develop the ability to reflect, express themselves emotionally, and think creatively. In addition, such activities help to assimilate sociocultural experience, strengthen social identity, and develop aesthetic feelings, which at this age are subject-oriented and actively develop through practical activities.

A folk rag doll is a unique tool for developing the emotional sphere of younger schoolchildren. The process of its manufacture contributes to the development of fine motor skills, imagination, creative thinking, and also forms a sense of beauty and respect for cultural heritage. Working with soft materials and creating an anthropomorphic image of a doll allows children to project their emotions and experiences, which contributes to the development of emotional intelligence and self-regulation.

The formation of the emotional sphere of primary school students on the basis of folk art is the subject of close attention of researchers in the field of psychology and pedagogy. Contributions to the study of this issue were made by such scientists as L.S. Vygotsky, D.B. Elkonin, L.I. Bozhovich, V.A. Krutetsky, A.G. Kovalev, E.S. Galanzhina, N.L. Kulchinskaya and others. L.S. Vygotsky emphasized the importance of aesthetic empathy and interaction with cultural patterns for the emotional development of children, emphasizing that exposure to art and traditions contributes to the understanding of emotions and their integration into personal development [2]. D.B. Elkonin noted the importance of including children in socially significant activities, including folk art, for the development of emotional and value spheres. L.I. Bozhovich, studying internal motivation as the basis of personal development, noted that creative activity associated with folk art contributes to the development of aesthetic feelings, which play an important role in the emotional development of the child [1]. V.A. Krutetsky, studying the formation of aesthetic feelings in children, emphasized that practical activities, such as the creation of folk dolls, have a more intense impact on the development of the emotional sphere than the passive perception of art. A.G. Kovalev pointed out the importance of practical activities for the development of aesthetic feelings in primary school students, believing that the creation of works of art according to given standards helps children to more deeply understand their emotions and develop aesthetic perception [5]. E.S. Galanzhina studied the psychological and pedagogical conditions for the formation of younger students' ideas about aesthetic values, emphasizing the role of the emotional component in introducing children to cultural heritage through creative activity [3]. N.L. Kulchinskaya determined the directions of pedagogical guidance for the development of aesthetic feelings of primary school students, including the use of folk art as a tool for the formation of the emotional sphere.

These studies confirm the importance of including folk art in the educational process of primary school students for the development of their emotional sphere. In this regard, of particular interest is the study of the potential of making a folk rag doll, as a type of aesthetic activity, for the formation of the emotional sphere of primary school students.

Aesthetic empathy, developed through work with traditional materials and images, plays an important role in the emotional development of the child. Involving children in the process of creating dolls promotes their contact with cultural values, which helps to develop their ability to empathize and emotionally respond. Empathy is an important component of aesthetic perception and contributes to the development of emotional intelligence. Interaction with cultural patterns through creativity allows the child to recognize the beauty of the surrounding world and build emotionally colored relationships with it.

A folk rag doll is not only an object of creative activity, but also a bearer of cultural heritage. Work on creating dolls helps to develop respect for traditions and social identity in children. Joint activities in a group stimulate the development of communication skills, teach children cooperation and strengthen interpersonal ties. According to L.S. Vygotsky, social interaction is the basis for the formation of new mental functions, including moral and aesthetic orientations.

The process of making dolls stimulates creative thinking of younger students, which is especially important for the formation of internal motivation and activation of their cognitive activity. Creativity allows the child to express their emotions through artistic images, which contributes to the development of their individuality. As noted by V.A. Krutetskiy and A.G. Kovalev, practical aesthetic activity has a more intensive impact on the development of aesthetic feelings compared to passive perception of art.

In this article, we will consider the features of the formation of the emotional sphere in younger students in the process of making a folk rag doll.

Based on the results of the experiment conducted as part of the implementation of the experimental program of extracurricular activities ‘‘Folk Art Culture’’, we assumed that systematic classes on making a folk rag doll can effectively form the emotional sphere of younger students, contributing to their harmonious development and successful socialization. To test this hypothesis, primary school students were divided into an experimental group, where the experimental program was implemented, aimed at developing aesthetic value orientations by means of folk art, and a control group, where extracurricular activities were not held. The following diagnostic materials were used to assess the level of development of the emotional sphere: the questionnaire ‘‘Manifestation

of empathy to a peer'' (E.N. Vasilyeva) to assess the level of aesthetic empathy, the adapted Luscher test to determine the level of development of aesthetic feelings.

Based on the research of E.P. Ilyin, D.A. Leontiev, V.I. Chirkov and others, we consider it necessary to highlight the levels of manifestation of the components of aesthetic value orientations of primary school students: subject-value (high), situational-value (medium) and situational (low). The presented levels reflect the degree of manifestation of the student's subjectivity in the process of aesthetic activity.

As part of the experimental work aimed at studying the influence of the process of making a folk rag doll on the emotional sphere of primary school students, a comparative analysis of the dynamics of the development of aesthetic empathy and aesthetic feelings in the experimental and control groups was carried out.

The analysis of the results of the questionnaire "Showing empathy towards a peer" revealed significant positive changes in the experimental group, where the experimental program of extracurricular activities was implemented. There was a significant increase in the number of students demonstrating the subject-value level of development of aesthetic empathy (from 5.7 % to 53.6 %), which indicates the ability of children to deeply understand and emotionally respond to the experiences of others. At the same time, there was a decrease in the number of students at the situational level (from 57.2 % to 6.4 %), which indicates a decrease in the superficial, situational perception of emotions. In the control group, where classes were not held, positive dynamics in the development of aesthetic empathy were also noted, but it was less pronounced. The increase in the number of students at the subject-value level was from 10.0 % to 24.0 %, and a decrease at the situational level – from 46.0 % to 28.0 %.

To assess the level of development of aesthetic feelings, the adapted Luscher test was used. The results showed that in the experimental group there is a pronounced positive trend: the proportion of respondents at the subjective-value level increased from 15.7 % to 32.7 %, which indicates the ability of children to deeply experience and understand the beautiful. At the same time, the number of children at the situational level decreased from 43.6 % to 19.4 %. In the control group, changes in the development of aesthetic feelings were less significant. An increase in the number of children at the situational-value level (from 10.0 % to 22.0 %) was noted, which indicates a slight increase in interest in the aesthetic aspects of the surrounding reality, but without deep emotional involvement.

The obtained data allow us to conclude that working with folk images, traditional techniques and materials contributes to the development of aesthetic perception, the formation of a value attitude to national culture and art. Making a folk rag doll is not only a fascinating activity, but also an effective means of developing emotional intelligence, creative thinking and individuality of primary school students. In the process of creativity, children actively express their emotions and experiences, learn to cooperate and show empathy, which contributes to their harmonious development and successful socialization by means of folk art culture.

The formation of the emotional sphere is an important task of modern education. Means of folk art culture can be an effective tool for developing aesthetic feelings, empathy and value orientations in primary school students. Thus, the inclusion of primary school students in creative activities based on cultural traditions not only develops their emotional sphere, but also contributes to the formation of personality as a whole, forming in children respect for national heritage and aesthetic values, which generally forms their aesthetic value orientations.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 452 с.

2. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский; под ред. М.Г. Ярошевского. – М. : Юрайт, 2016. – 368 с.

3. Галанжина, Е.С. Развитие нравственно-эстетических представлений младших школьников : дис. ... д-ра пед. наук / Е.С. Галанжина. – Курск, 2002. – 203 с.

4. Ильинская, И.П. Диагностика уровня развития эстетической культуры младших школьни-

ков в поликультурной среде / И.П. Ильинская, Н.Л. Шеховская, Л.В. Шинкарева, Т.А. Алтухова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 24–27.

5. Ковалев, А.Г. Психология личности : учебное пособие / А.Г. Ковалев. – М. : Просвещение, 1970. – 391 с.

References

1. Bozhovich, L.I. Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste / L.I. Bozhovich. – SPb. : Piter, 2008. – 452 s.

2. Vygotskii, L.S. Psikhologiia iskusstva / L.S. Vygotskii; pod red. M.G. Iaroshevskogo. – M. : Iurait, 2016. – 368 s.

3. Galanzhina, E.S. Razvitie nravstvenno-esteticheskikh predstavlenii mladshikh shkolnikov : dis. ... d-ra ped. nauk / E.S. Galanzhina. – Kursk, 2002. – 203 s.

4. Ilinskaia, I.P. Diagnostika urovnia razvitiia esteticheskoi kultury mladshikh shkolnikov v polikulturnoi srede / I.P. Ilinskaia, N.L. Shekhovskaia, L.V. Shinkareva, T.A. Altukhova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 24–27.

5. Kovalev, A.G. Psikhologiia lichnosti : uchebnoe posobie / A.G. Kovalev. – M. : Prosveshchenie, 1970. – 391 s.

© A.V. Bolgova, I.P. Ilyinskaya, N.L. Shekhovskaya, 2025

УДК 37.017

ГО ВЭЙ, Г.В. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

Ключевые слова: устное народное творчество; формирование личности; всестороннее развитие; педагогические функции; нравственные установки; личностные качества.

Аннотация: Статья посвящена обобщению механизмов формирования личности средствами устного народного творчества. Целью исследования выступает выявление эффективных механизмов формирования личности обучающегося средствами устного народного творчества и их теоретическое осмысление. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что «срабатывание» механизмов формирования личности, выявленных психологической наукой, возможно и в образовательном процессе средствами устного народного творчества при реализации всех его педагогических функций. Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, аналогия, сравнение, систематизация, обобщение) для формирования научного аппарата исследования; систематизация механизмов влияния на процесс формирования личности средствами устного народного творчества. Эмпирический массив исследования составляют данные научных исследований китайских и зарубежных педагогов, психологов и методистов, практическая педагогическая работа авторов с обучающимися. Результаты: психологические механизмы интеллектуального развития вполне применимы к формированию личности средствами устного народного творчества, что способствует реализации всех функций образовательного процесса.

Введение

Устное народное творчество является одним из видов народного искусства, носителем национальной культуры, хранителем и источником исторического наследия, сокровищницей нравственных идей и представлений народа о моральных идеалах, нормах и законах, транслятором социальных ценностей и эстетических ориентиров. Все это позволяет устному народному творчеству реализовывать обучающую, воспитывающую и развивающую функции образовательной деятельности, оказывая глубокое влияние на формирование личности обучающегося. Культурологический подход в педагогике требует реализации тесной связи обучения и воспитания подрастающего поколения с культурой народа, познание и освоение которой растущая личность начинает с устного народного творчества.

Концепция и методология исследования

Целью исследования выступает определение эффективных механизмов формирования личности обучающегося средствами устного народного творчества и их теоретическое осмысление.

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что «срабатывание» механизмов формирования личности, выявленных психологической наукой, возможно и в образовательном процессе средствами устного народного творчества при реализации всех его педагогических функций.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, аналогия, сравнение, систематизация, обобщение) для формирования научного аппарата исследования; систематизация механизмов влияния на процесс формирования личности средствами устного народного творчества.

Эмпирический массив исследования составляют данные научных исследований китайских и зарубежных педагогов, психологов и методистов, практическая педагогическая работа авторов с обучающимися.

Результаты и их обсуждение

Психологическая наука утверждает, что между устным народным творчеством и формированием личности ребенка существует тесная связь. З. Фрейд и его последователи считали, что переживания раннего возраста оказывают глубокое влияние на формирование личности, так как подсознание выступает важной частью психической деятельности человека, формируя более мирную и здоровую психологию личности. Народные песни, предания, стишки и пр., вне зависимости от их этнического происхождения, обладают лечебным потенциалом создания психологического комфорта и безопасности. Например, шотландская народная песня «*Auld Lang Syne*» с ее теплой мелодикой и ностальгией по старой дружбе, ощущающимися в мелодии и тексте, способна пробудить в слушателях внутреннюю теплоту и прекрасные эмоции, облегчая одиночество и усиливая эмоциональные переживания. Последователь психоаналитической теории Цянь Миньи считает, что нежная и успокаивающая мелодия и теплые тексты детских стишков, таких как китайская «Колыбельная», могут успокоить подсознание ребенка, помочь ему избавиться от внутреннего беспокойства и стресса, способствовать здоровому умственному развитию и формированию более здоровой личности [1].

А. Бандура, представитель теории социального обучения, предположил, что люди осваивают новое поведение, наблюдая за поведением и результатами других. Обучающиеся наблюдают за выступлениями и рассказами артистов, чтецов, певцов, за своими сверстниками, родителями, участвуя в занятиях народными искусствами, учатся им подражать (например, учатся настойчивости художника, его стремлению к совершенству и т.д.) и постепенно перенимают эти черты как личностные качества (настойчивость, терпение, трудолюбие и т.д.). Теория социального обучения не игнорирует роль экологических и социальных факторов в формировании личности.

Принимая участие в создании, исполнении и оценке произведений устного народного творчества, обучающиеся изучают поведение персонажей и бессознательно подражают ему, усваивают ценности и социальные нормы, формируя тем самым свои собственные личностные качества через адекватные эмоциональные переживания. Коллективный характер устного народного творчества стимулирует их к взаимодействию и сотрудничеству с другими, помогая их социализации и формированию командного духа. Например, обучающиеся, слушая стишок «Два тигра», рассказ «У Сун борется с тигром», наблюдают за эмоциональным повествованием рассказчика, его выражением лица, сопереживают У Суну, тем самым развивая и у себя такие качества, как смелость, настойчивость, терпение.

Ж. Пиаже, представитель теории четырех стадий развития интеллекта, считал, что когнитивное развитие детей происходит под влиянием взаимодействия с окружающей средой. Исследователь Фэн Чжунлян анализировал понимание детьми сущностных параметров устного творчества с точки зрения их когнитивного развития – от начального механического запоминания до постепенного понимания его значения [2]. Дети включают произведения устного народного творчества в свой интеллектуальный багаж при условии его многократного повторения и закрепления в разных ситуациях употребления. Например, детский стишок «Считать уток» содержит простую комбинацию чисел и фигурок животных. Когда обучающиеся понимают и запоминают эту песенку, у них формируется более четкое представление о понятии «число» и характеристиках уток, что способствует развитию их математического мышления и наблюдательности. Они совмещают получение знаний в математике с изучением языка. Все это позволяет формировать личность, способную к анализу и логическому мышлению.

Д.Г. Мид, представитель теории символического интеракционизма, отмечал, что символы выступают важным средством социального взаимодействия людей. Образы маленького хорошего кролика и большого плохого волка из китайского детского стишка «Маленький кролик, будь хорошим» стали определенными символами. Процесс чтения и пения стишков и песенок раскрывает перед обучающимися чувства опасности и безопасности, важности разума в обеспечении безопасности, используя данную

символику. Контрастность образов-символов дает возможность почувствовать необходимость бдительности и рассудительности в социальных взаимодействиях, способствует формированию навыков социального общения и эмпатии.

Р. Линтон, представитель теории социальных ролей, считал, что люди приспосабливаются к жизни в обществе, принимая на себя различные социальные роли. Социологические исследования Ли Цян были посвящены вопросам, связанным с социальными ролями [3]. Театрализация народной сказки «Белоснежка» открывает обучающимся возможности проиграть разные роли-образы: Белоснежки, семи гномов, королевы, прочувствовать их поступки, эмоции, нормы поведения, понять особенности личности каждого сказочного героя: доброту Белоснежки, стремление помочь семи гномам, жестокость королевы. Это способствует осознанию социальной сущности добра, побеждающего зло, и помогает социальному взрослению личности.

Г. Гарднер, представитель теории множественного интеллекта, считал, что у любого человека есть несколько разных типов интеллекта, а задача образования заключается в его развитии (языковой, логико-математический, пространственный, интеллект движений тела, музыкальный, человеко-компьютерный, интроспективный и интеллект естественного наблюдения). Изучая и осваивая устное народное творчество, растущая личность имеет возможность развивать все виды интеллекта в процессе повторения его произведений, их запоминания, анализа, пения, выступления перед аудиторией, создавая свои стишки и песенки, рассказы и сказки.

В.А. Сухомлинский, представитель советской педагогики, подчеркивал, что только образование способно воспитать гармонично развитых людей. Последователем идеи всестороннего развития личности выступал и китайский педагог Тао Синчжи [4]. Устное народное творчество в плане всестороннего развития может рассматриваться как весьма эффективный инструмент. Участие обучающихся в театрализованной постановке спектакля по сказке «Красная шапочка» позволило им совершенствовать свои речевые навыки и актерские способности, сформировать представление о нравственных качествах и нормах поведения через усвоение сущности понятий «добро» и «зло», присутствовавших в сказке. Это значит, что устное народное творчество и метод театрализации способствуют решению задач интеллектуального (нужно выучить и запомнить текст, понять его), нравственного (осознать качества персонажей, вникнуть в суть их морального облика) и физического (запоминание сценических движений и их тренировка) развития, а также эстетического (создание образа с помощью грима, костюма, манеры поведения) и трудового (настойчивость в достижении цели, трудолюбие). Творческие и эстетические способности проявились при изготовлении обучающимися соответствующего реквизита и декораций (эстетическое воспитание), а также появилось понимание необходимости сотрудничества, коллективной работы ради общей цели (трудовое воспитание). Такие виды деятельности способствуют комплексной реализации обучающей, воспитательной и развивающей функций образовательного процесса, направленного на усвоение социального опыта, формирование личности и ее социализацию, удовлетворение ее познавательных и прочих потребностей.

Выводы

Устное народное творчество играет важную роль в формировании личности школьника. Психологические сущность и механизмы данного процесса убедительно раскрывают психологические теории социального обучения Дж. Роттера, множественного интеллекта Г. Гарднера, социальных ролей Р. Линтона, символического интеракционизма Д. Мида, четырех стадий развития интеллекта Ж. Пиаже и др. Культурное наследие в целом и устное народное творчество как его часть выступают средствами всестороннего развития растущей личности, тем материалом, который позволяет решать обучающие и воспитательные задачи образовательного процесса. Фольклор китайского народа – это представленные в концентрированном виде его мудрость, его отношение к миру, природе, национальной культуре, формировавшиеся тысячелетиями в повседневной и культовой деятельности и сохранившиеся до нашего времени как квинтэссенция нравственных ценностей, установок, норм жизни и поведения человека. Каждый период развития устного народного творчества имеет свой уникальный социальный фон, культурную картину, художе-

ственные особенности, отражающие условия жизни и духовные устремления людей в разные эпохи. Изучение этапов развития китайского устного народного творчества, механизмов его освоения поможет не только глубже понять культурные традиции и духовные особенности китайского народа, но и осознать и спрогнозировать его дальнейшее развитие и варианты его интеграции в содержание современного школьного образования.

Список литературы

1. 钱明义. 童谣的精神分析：音乐与儿童心智发展 [M]. 上海: 东方文化出版社, 2015: 78–82. [Цянь Миньи. Психоанализ детских стишков: музыка и психическое развитие детей / Миньи Цянь. – Шанхай : Издательство Oriental Culture, 2015. – С. 78–82].

2. 冯忠良. 儿童口语创造力基本参数理解的认知发展研究 [J]. 心理学报, 2000, 32(3): 245–250. [Фэн Чжунлян. Исследование когнитивного развития понимания детьми основных параметров устного творчества / Чжунлян Фэн // Acta Psychologica Sinica. – 2000. – № 32(3). – С. 245–250].

3. Lee, T. The dynamic evolution of social roles in digital societies / T. Lee // Journal of Sociological Research. – 2020. – No. 45(2). – Pp. 123–145.

4. 陶行知. 中国教育改造 [M]. 北京: 商务印书馆, 2014: 56–60. [Тао Синчжи. Реформа образования в Китае / Синчжи Тао. – Пекин : Commercial Press, 2014. – С. 56–60].

References

1. Tcian Mini. Psikhoanaliz detskikh stishkov: muzyka i psikhicheskoe razvitie detei / Mini Tcian. – Shankhai : Izdatelstvo Oriental Culture, 2015. – S. 78–82.

2. Fen Chzhunlian. Issledovanie kognitivnogo razvitiia ponimaniia detmi osnovnykh parametrov ustnogo tvorchestva / Chzhunlian Fen // Acta Psychologica Sinica. – 2000. – № 32(3). – S. 245–250.

4. Tao Sinchzhi. Reforma obrazovaniia v Kitae / Sinchzhi Tao. – Pekin : Commercial Press, 2014. – S. 56–60.

© Го Вэй, Г.В. Марченко, 2025

УДК 373.2

С.В. КРАСИЛЬНИКОВА, КУН СЮАНЬ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПУШКИНА И КИТАЙСКИХ КЛАССИЧЕСКИХ ПОЭТОВ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: Пушкин; китайская классическая поэзия; психологическое развитие; кросс-культурное сравнение; эмоциональное воспитание.

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ произведений русского литературного гения А.С. Пушкина и китайских классических поэтов с целью изучения их дифференцированного влияния на психологическое развитие детей школьного возраста. Практическая значимость исследования заключается в изучении взаимосвязи психологии и литературы, а также в том, как Пушкин и китайские поэты раскрывают в своих произведениях эмоции и чувства. Результаты исследования показывают: в аспекте эмоционального воспитания стремление Цюй Юаня в «Лисао» («Долог путь – не кончен путь...») и «спектр меланхолии» Пушкина одинаково выполняют функцию эмоциональной регуляции, тогда как романтический порыв поэзии Ли Бо предлагает альтернативную модель эмоционального выражения. В формировании личности гуманистический дух Пушкина перекликается с альтруизмом Ду Фу («Как получить миллионы просторных комнат...»), в то время как непреклонность Цюй Юаня («Хоть девять раз умру – не пожалею») демонстрирует более многомерный аспект личности. В когнитивном развитии эстетика образов Ван Вэя («картина в стихах») и образное мышление Пушкина по-своему уникальны. На основе эмпирических данных предлагается образовательная модель «поэтического мышления», объединяющая обе традиции, что создает новую парадигму кросс-культурного эмоционального воспитания.

В последнее время в рамках педагогических исследований наблюдается повышенный интерес к изучению влияния художественной литературы на чувства и эмоции подрастающего поколения. И это неслучайно, т.к. эмоциональные переживания являются важными компонентами когнитивной деятельности детей и подростков, формируют их поведение, повышают в них уровень эмпатии, помогают общению с внешним миром и другими людьми.

Исследователи давно отмечают, что литература, как и психология, «занимается внутренним миром человека, что писатели и поэты открывают нам глубины нашей душевной жизни» [4, с. 292]. Конечно, психологические аспекты человеческого организма раскрываются в литературном произведении по-своему – через воображение, фантазию, но представленные мастерами художественного слова картины жизни создают «плацдарм» для развития чувственного опыта, который, как отмечает М. Арнаудов, вырывается наружу вместе с мыслями, отражающими духовную сущность и сознание человека, и субъективными реакциями в виде проявления чувств и эмоций, связанных с восприятием фактов и явлений, о которых поведал творец, которого, скорее, можно назвать «ловцом человеческих душ» [1].

Нет другого более сильного средства воспитания чувств, чем искусство слова. По мнению И.И. Тихомировой, «психологическая характеристика того или иного чувства человека может рассматриваться как инструмент культуры восприятия художественной литературы, способствующей более глубокой психологической проницательности читателя по отношению к внутренней жизни персонажа, к его переживаниям и его самосознанию» [3, с. 78]. Но, «чтобы

читатель адекватно реагировал на проявление чувств литературных персонажей и был способен перенести это умение на живых людей и самого себя, он должен владеть языком чувств, уметь прочесть их во внутреннем мире и в поведении литературных героев» [3, с. 79]. А этому как раз и учат уроки литературы.

В российской системе образования произведения А.С. Пушкина занимают центральное место. Литературное наследие Пушкина – от сказок в начальной школе до изучения поэзии в средней школе – проходит через всю программу основного образования.

Аналогичным образом в китайской образовательной традиции преподавание классической поэзии также имеет глубокую основу. С древних времен «поэтическое образование» было важным содержанием просветительского образования. Действующие в Китае стандарты учебной программы выдвигают четкие требования к чтению древних стихотворений, среди которых основное место занимают произведения таких поэтов, как Цюй Юань, Ли Бай и Ду Фу.

Двойственная перспектива эмоционального воспитания

Пушкинская теория «эмоциональной хроматографии», основанная на таких произведениях, как «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», подразделяла меланхолию на болезненную меланхолию, вызванную ревностью, и возвышенную меланхолию, вызванную любовью. Этот вид эмоционального типологического анализа помогает подросткам и детям понять сложные и тонкие эмоциональные уровни человеческой натуры.

Парадигмальные различия в формировании личности

Дух индивидуальной борьбы с судьбой, воплощенный Евгением в пушкинском «Медном всаднике», резко контрастирует с «Осенним ветерком в хижину врывается ветер» Ду Фу и «Десятками миллионов домов в Андэ Гуанша». Ранее в «Лисао» Цюй Юань проявил не только социальную заботу, «глубоко вздохнув, чтобы скрыть свои слезы и скорбь по поводу лишений людей средств к существованию», но и индивидуальную настойчивость: «Лучше умереть в изгнании, а Юй не может вынести пребывания в изгнании». Это состояние, демонстрирующее более богатые и объемные характеристики персонажа.

Главное отличие заключается в том, что Пушкин в основном осознает ценность через личные поступки, в то время как китайская поэзия демонстрирует диалектическое единство от Цюй Юаня до Ду Фу, не только подчеркивая социальную ответственность «самосовершенствования, когда семья Ци правит страной и миром», но и придавая большое значение независимости личности «самого великого поэта»: «весь мир не зависит от меня». Это отражает глубокие различия в понимании личных и социальных отношений между восточной и западной культурами, а также демонстрирует уникальную мудрость сочетания индивидуальности и социальности в китайских культурных традициях.

Культурный путь когнитивного развития

В обучении сказкам Пушкина особое внимание уделяется линейному развитию «образного мышления → эмоционального резонанса → рационального анализа», что отражает западную традицию рационального мышления. Преподавание древнекитайской поэзии идет по восходящей спирали «декламация → восприятие → реконструкция художественной концепции», подчеркивая особенности восточного интуитивного мышления.

Типичный пример: при описании природных ландшафтов в пушкинском «Зимнем утре» используется динамичное визуальное сканирование, в то время как китайская поэзия использует множественные выражения: «Шаньцзюй Цюинь» Ван Вэя создает мультисенсорное синестезийное пространство, а «Лисао» Цюй Юаня олицетворяет природные сцены с помощью таких образов, как «создание одежды из лотоса», «собираю фуронг в качестве одежды», создавая символический мир, в котором вещи и личность сочетаются друг с другом. Эти три различных эстетических выражения отражают особенности мышления, присущие западному рациональному наблюдению, восточному восприятию Дзен и символической системе Чу Шао.

Построение Шелкового пути эмоционального воспитания

Когда копыта бронзового коня Пушки-

на встретились с обезьянами горы Тяньму под пером Ли Бая, две великие литературные традиции нашли удивительный отклик в области психологического развития детей. Будущие кросс-культурные исследования должны продолжить изучение вопроса о том, как объединить глубину русской литературы с эстетикой художественной концепции китайской поэзии для создания более инклюзивной парадигмы эмоционального образования. Как сказал Цянь Чжуншу, «Восточно-Китайское море и Западно-Китайское море психологически одинаковы». На пути становления целостной личности Пушкин и китайские поэты в конце концов встретятся на вершине человеческого духа.

Список литературы

1. Арнаудов, М. Психология литературного творчества / М. Арнаудов. – София : Наука и искусство, 1965. – 654 с.
2. Пушкин, А.С. Сказки / А.С. Пушкин. – М. : Махаон, 2003. – 112 с.
3. Тихомирова, И.И. Азбука чувств и сказки Пушкина / И.И. Тихомирова // Профессиональная библиотека школьного библиотекаря: Психология и литература в диалоге о человеке. – 2016. – Вып. 1. – С. 78–82.
4. Чжао Жуньфэн. О взаимодействии литературы и психологии / Чжао Жуньфэн, Г.В. Рябкова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 2. – С. 292–295.

References

1. Arnaudov, M. Psikhologiia literaturnogo tvorchestva / M. Arnaudov. – Sofiia : Nauka i iskusstvo, 1965. – 654 s.
2. Pushkin, A.S. Skazki / A.S. Pushkin. – M. : Makhaon, 2003. – 112 s.
3. Tikhomirova, I.I. Azbuka chuvstv i skazki Pushkina / I.I. Tikhomirova // Professionalnaia biblioteka shkolnogo bibliotekaria: Psikhologiia i literatura v dialoge o cheloveke. – 2016. – Vyp. 1. – S. 78–82.
4. Chzhao Zhunfen. O vzaimodeistvii literatury i psikhologii / Chzhao Zhunfen, G.V. Riabkova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 2. – S. 292–295.

© С.В. Красильникова, Кун Сюань, 2025

УДК 37.013

О.М. ОВЧИННИКОВ, М.Г. ЕВЛОЕВ

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: метапредметные навыки; физическое воспитание; обучающиеся; здоровье; коммуникация; кооперация; командное мышление.

Аннотация: Цель настоящей статьи заключается в установлении влияния физического воспитания на качество развития метапредметных навыков обучающейся молодежи в условиях школьной среды. Задачи исследования: продемонстрировать актуальность проблематики; раскрыть степень научной разработанности исследуемой темы; определить содержательное наполнение метапредметных навыков; продемонстрировать возможности физического воспитания в укреплении метапредметных навыков обучающихся. Гипотезой работы выступило предположение о том, что физическое воспитание в современных условиях выходит за рамки физического развития личности обучающегося, становясь значимым средством его социализации и воспитания, в том числе важнейшим фактором развития метапредметных (гибких) навыков школьников. Методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение информации. Выводы: физическое воспитание является эффективным инструментом развития метапредметных навыков у обучающихся. Через занятия спортом и физической активностью учащиеся развивают коммуникативные, лидерские и социальные компетенции, которые необходимы для успешной социализации и профессиональной реализации.

Физическое воспитание традиционно рассматривается как важный компонент образовательного процесса, направленный на развитие физических качеств и укрепление здоровья обучающихся. Однако в современных условиях его роль выходит за рамки физического развития, становясь значимым средством социализации и воспитания личности. В условиях трансформации общества и образовательных стандартов особую значимость приобретает поиск новых подходов к интеграции физического воспитания в процесс формирования социально адаптированной и гармонично развитой личности.

Вполне очевидно, что проблема физического воспитания как средства социализации и воспитания личности является междисциплинарной и находит свое отражение в рамках исследований психолого-педагогического, социологического и иных профилей. Научная разработанность этой проблемы достаточно высока, однако она продолжает развиваться в связи с изменением социальных условий, технологий и требований к развитию образования. Обосновывая необходимость разработки концепции гуманизации физического воспитания и его роли в социализации, В.И. Столяров рассматривает физическое воспитание как средство интеграции молодежи в общество, особенно в условиях современных вызовов, таких как цифровизация и глобализация [6].

Л.И. Лубышева рассматривает физическую культуру как важный элемент социализации личности. Она подчеркивает, что физическое воспитание способствует формированию социальных навыков, таких как сотрудничество,

лидерство, дисциплина [3]. Ю.М. Николаев рассматривает физическое воспитание как инструмент формирования здорового образа жизни и социальной активности, подчеркивает значимость ценностного подхода к физическому воспитанию, раскрывающего его роль в социализации [5].

Подчеркивая необходимость адаптации традиционных методов к новым реалиям, В.П. Губа демонстрирует содержание и специфику современных подходов к физическому воспитанию в условиях цифровизации и глобализации [2]. А.Г. Грецов делает акцент на рассмотрении физической активности подрастающей личности как средства преодоления различных проблемных вопросов социально-психологического порядка [1].

Изложенное определило необходимость уточнения следующих противоречий, складывающихся в образовательном процессе школы:

– между необходимостью учета индивидуальных особенностей обучающихся и стандартизацией процесса физического воспитания;

– между потребностью в междисциплинарной интеграции физического воспитания и недостаточной разработанностью механизмов такой интеграции;

– между традиционными подходами в физическом воспитании, доказавшими свою эффективность, и необходимостью внедрения новых, нестандартных методов, обеспечивающих интеграцию метапредметных навыков в процесс физического воспитания, что требует нового осмысления возможностей теории и практики физической культуры;

– между необходимостью совершенствования теории и методики физического воспитания в условиях школьной среды для подготовки всесторонне и гармонично развитой личности обучающегося и отсутствием полноценно сформированного методологического фундамента для реализации этой цели.

С учетом рассмотренных выше теоретико-методологических концептов можно прийти к обоснованному тезису о том, что физическое воспитание обладает значительным потенциалом в качестве инструмента социализации. В процессе занятий физической культурой и спортом учащиеся не только развивают свои физические способности, но и приобретают важные социальные навыки, такие как коммуникация, лидерство и умение работать в команде. Эти аспекты становятся особенно актуальными в условиях современного общества, где успешная социализация личности невозможна без развития *soft skills* (метапредметных, гибких навыков), под которыми понимаются личностные качества и социальные умения, которые помогают человеку эффективно взаимодействовать с другими, решать сложные задачи и адаптироваться к изменениям.

Значимость формирования метапредметных навыков у обучающихся обусловлена тем, что они помогают находить общий язык с другими людьми, преодолевать конфликтные ситуации, выстраивать доверительные отношения; дают возможность оперативно усваивать новую информацию, адаптироваться под изменчивые условия социальной среды; развивают умение работать в команде, поскольку большинство задач в современных реалиях решается коллективными усилиями, что подчеркивает особую значимость умения устанавливать и поддерживать конструктивное сотрудничество; гибкие навыки способствуют развитию лидерских качеств, необходимых для сплочения и вдохновления коллектива, консолидации совместных усилий для достижения социально значимых целей; кроме того, гибкие навыки способствуют личностному росту, помогают лучше понимать себя, управлять своими эмоциями и мотивацией.

Таким образом, развитие метапредметных навыков у обучающихся – это не просто дополнение к образованию, а ответ на возрастающие требования к результатам образовательного процесса и к уровню подготовки выпускника школы, нацеленного на достижение новых горизонтов и готового к вызовам современного мира.

Физическое воспитание, включающее занятия спортом, игры, соревнования и групповые упражнения, создает уникальные условия для развития этих навыков. В процессе физической активности обучающиеся сталкиваются с ситуациями, требующими взаимодействия, принятия решений и преодоления трудностей, что способствует формированию метапредметных навыков.

1. Физическое воспитание, особенно в командных видах спорта, способствует развитию коммуникативных навыков. Обучающиеся приобретают умения:

– эффективно общаться с партнерами и тренерами;

– использовать вербальные и невербальные средства общения;

– своевременно разрешать конфликты и находить компромиссные варианты поведенческих стратегий.

2. Физическая активность, особенно в условиях соревнований, требует от обучающихся умения анализировать ситуацию, находить и принимать нестандартные решения. Обучающиеся учатся оценивать потенциальные игровые риски и выбирать оптимальные стратегии. В ходе игровой активности создаются условия для развития способности к импровизации и творческому подходу к решению проблемных ситуаций.

3. Физическое воспитание способствует развитию эмоционального интеллекта, который включает:

– понимание и управление своими эмоциями, что имеет особую значимость в сложных игровых и соревновательных ситуациях;

– распознавание эмоций других людей (например, игроков своей команды, а также команды соперников), что позволяет скорректировать игровую тактику;

– развитие эмпатии и готовность к воздействию на психологическое состояние своих партнеров, что в отдельных ситуациях может позволить преодолеть критический этап и достичь поставленных целей.

4. Физическое воспитание предоставляет возможности для проявления лидерских качеств.

Обучающиеся овладевают следующими навыками:

– понимать и брать ответственность за свои поступки;

– мотивировать и вдохновлять своих партнеров;

– принимать стратегически важные решения, позволяющие мобилизовать совместные усилия своей команды в сложных ситуациях.

5. Отдельные виды спорта и групповые упражнения способствуют развитию навыков работы в команде, а именно:

– распределять роли и задачи в зависимости от имеющихся способностей каждого игрока;

– принимать оптимальные конструктивные решения в условиях ситуаций непрогнозируемого успеха;

– обеспечивать обоюдную поддержку и проявлять толерантность.

Физическое воспитание является эффективным инструментом развития метапредметных навыков у обучающихся. Через занятия спортом и физической активностью учащиеся развивают коммуникативные, лидерские и социальные компетенции, которые необходимы для успешной социализации и профессиональной реализации. Интеграция физического воспитания в образовательный процесс позволяет не только выработать и закрепить здоровый образ жизни, но и сформировать ключевые навыки, необходимые для полноценной жизни в современном обществе.

Список литературы

1. Грецов, А.Г. Физическая культура и спорт в решении социально-психологических проблем молодежи / А.Г. Грецов. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное бюджетное учреждение «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры», 2016. – 88 с.

2. Губа, В.П. Теория и методика спортивных игр : учебник / В.П. Губа. – М. : Спорт, 2020. – 720 с.

3. Лубышева, Л.И. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога / Л.И. Лубышева, В.А. Магин. – М. : Изд-во «Теория и практика физической культуры», 2005. – 191 с.

4. Мольков, А.В. Просоциальное поведение подростков в онлайн-среде / А.В. Мольков, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 47–49.

5. Николаев, Ю.М. Теория физической культуры: функциональный, ценностный, деятельностный, результативный аспекты / Ю.М. Николаев. – СПб., 2000. – 156 с.

6. Столяров, В.И. Философия спорта и телесности человека : монография / В.И. Столяров. – М. : Университетская книга, 2017. – 154 с.

References

1. Gretcov, A.G. Fizicheskaia kultura i sport v reshenii sotcialno-psikhologicheskikh problem molodezhi / A.G. Gretcov. – Sankt-Peterburg : Federalnoe gosudarstvennoe biudzhetnoe uchrezhdenie «Sankt-Peterburgskii nauchno-issledovatelskii institut fizicheskoi kultury», 2016. – 88 s.
2. Guba, V.P. Teoriia i metodika sportivnykh igr : uchebnik / V.P. Guba. – M. : Sport, 2020. – 720 s.
3. Lubysheva, L.I. Innovatcionnye tekhnologii v professionalnoi podgotovke sportivnogo pedagoga / L.I. Lubysheva, V.A. Magin. – M. : Izd-vo «Teoriia i praktika fizicheskoi kultury», 2005. – 191 s.
4. Molkov, A.V. Prosotcialnoe povedenie podrostkov v onlain-srede / A.V. Molkov, O.M. Ovchinnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 47–49.
5. Nikolaev, Iu.M. Teoriia fizicheskoi kultury: funktcionalnyi, tcennostnyi, deiatelnostnyi, rezultativnyi aspekty / Iu.M. Nikolaev. – SPb., 2000. – 156 s.
6. Stoliarov, V.I. Filosofiia sporta i telesnosti cheloveka : monografiia / V.I. Stoliarov. – M. : Universitetskaia kniga, 2017. – 154 s.

© О.М. Овчинников, М.Г. Евлоев, 2025

УДК 37.013

И.М. СИНАГАТУЛЛИН, Е.В. ГУРОВА, Р.Р. КРУШАНОВА

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» – филиал, г. Бирск;
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа

НАТИСК ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА

Ключевые слова: клиповое мышление; профессиональная деятельность педагога; цифровая глобализация; цифровизация системы образования.

Аннотация: Основной целью статьи является анализ основных противоречий, с которыми в эпоху глобализации сталкивается педагогическое образование, а также выявление положительного и отрицательного влияния цифровой глобализации на вопросы образования и подготовки педагога. На основании результатов, выявленных в процессе комплексного опроса и виртуальных диалогов с обучающимися, были предложены способы взаимодействия с представителями нового поколения с учетом их социальных, познавательных и психологических характеристик, факторов цифровизации. Таким образом, делается вывод о том, что для решения задач натиска цифровой глобализации необходимо пересмотреть процесс организации профессиональной деятельности педагога.

Введение

В эпоху повсеместной цифровизации, когда виртуальная реальность становится неотъемлемой частью нашей жизни, образовательная система России также претерпевает значительные изменения. Цифровая глобализация трансформирует профессиональные требования к педагогам всех уровней – от школьных учителей до профессоров университетов. Информационные технологии, которые стали обыденностью нашей жизни, привели к формированию нового цифрового поколения, что напрямую отражается на образовательном процессе. «В настоящее время процессы глобализации и информатизации общественного развития задают новые педагогические требования к целевым ориентирам, содержанию и технологиям обучения в высшей школе» [1, с. 98] и в целом в системе образования.

В академических кругах людей, родившихся между 1995 и 2010 гг., принято считать представителями поколения *Z*. Их отличительная особенность – раннее знакомство с цифровыми технологиями, практически с самого детства. Эпоха цифровой глобализации, начавшаяся в середине 90-х гг. прошлого века, создала уникальные условия для формирования этого поколения [4; 6].

Наше время окончательно утвердилось как эра всеобъемлющей цифровизации, охватившей все сферы жизни современного человека.

Традиционные методы взаимодействия между субъектами образовательного процесса уступают место виртуальной образовательной среде, формирующейся под влиянием стремительного развития информационных технологий. Эта трансформация является ключевым аспектом цифровизации образовательной системы в современном мире.

Эпоха глобализации в XXI в. полна значительных событий, бросающих вызов нашей повседневной жизни и, вне всякого сомнения, сферам культуры, экономики, здравоохранения, образования и др. Перечислим лишь некоторые из них: всевозрастающая глобализация многих процессов в мире; цифровизация практически всех аспектов человеческой жизнедеятельности; рост нанотехнологий, робототехники и генной инженерии; массовый переход на дистанционные формы взаимодействия, обучения и приобретения профессий; ухудшение качества системы образования на всех уровнях; резкая стратификация общества по доходам; низкий

уровень толерантности; экономическая и финансовая нестабильность; природные и экологические катастрофы и т.п.

Рассмотрим более внимательно, каким образом в период глобализации российское высшее образование, включая педагогическое, сталкивается с рядом серьезных противоречий [7]. Прежде всего, наблюдается конфликт между стремлением приблизить уровень организации высшего образования к высоким стандартам и первоочередной задачей решения внутренних кризисных явлений, возникших при переходе от советской модели к современному социально-экономическому устройству. Параллельно существует дисбаланс в финансовой сфере: несмотря на важность финансирования образовательного сектора, образование не представляет предикативную сферу для государственных инвестиций, что может объясняться представлением о «перепроизводстве» специалистов с высшим образованием, из-за чего данная сфера не рассматривается как перспективная для государственных инвестиций. Наблюдается противоречие между необходимостью укрепления этических и духовных аспектов образования и современными тенденциями коммерциализации, превращающими образовательные учреждения, особенно высшие, в придаток рыночной экономики, обслуживающей материальные стремления общества. Происходит смещение ценностных ориентаций подрастающего поколения в сторону материально-прагматического подхода, вследствие чего деформируются такие нравственные понятия, как ответственность, добросовестность и дисциплинированность. Некоторые представители подрастающего поколения начинают оценивать успех и профессиональную реализацию через призму финансового благополучия и навыков работы в цифровом пространстве. Одновременно образовательный ландшафт трансформируется, создавая неравенство: учреждения, активно интегрирующие цифровые и языковые ресурсы, получают конкурентное преимущество перед теми, кто лишен такой возможности.

Углубляется неравенство между городской и сельской инфраструктурами и, соответственно, между городскими и сельскими школами. Жители мегаполисов имеют конкурентное преимущество за счет развитой цифровой инфраструктуры. Возникает макдональдизация образования, предполагающая ориентацию на стандартизацию образования и массовую доступность в ущерб качеству и возможностям развития индивидуально-личностных способностей обучающихся. Таким образом, предсказуемость, калькулируемость и быстродействие становятся ключевыми характеристиками современной образовательной системы.

Следует признать, что в данных условиях педагогам-специалистам, буквально закладывающим фундамент знаний, умений и навыков в подрастающее поколение, необходимо не только осознать и принять факт тотальной глобализации, риски и возможности цифровой образовательной среды, но и творчески подойти к решению возникающих сложностей. Целесообразность такого подхода продиктована не только новыми условиями, в которых приходится профессионально самореализовываться педагогическим кадрам, но и работой с современными обучающимися с иным – иррациональным – поведением (ориентация на скорость выполнения любых заданий, а не на качество; клиповый стиль мышления; активное повсеместное применение цифровых технологий и т.п. [4–6; 9]).

В условиях активного развития сетевых технологий особенно важным становится профессиональное совершенствование педагогов, включая учителей начальных классов.

Материалы и методы исследования

В рамках исследовательской работы 2022/2023 академического периода были проведены комплексный опрос и виртуальные диалоги во время встреч со старшеклассниками (37 человек), которых по возрастному показателю можно отнести к поколению *Z*, или сетевому поколению [8]. Цель исследования заключалась в выяснении взглядов на образовательную систему в школах, а также в изучении их персонального опыта применения цифровых технологий как в учебной среде, так и за ее пределами. Особое внимание уделялось восприятию процессов цифровой трансформации образования. Разработанный опросник «Старшеклассник и современный образовательный процесс» состоял из 21 вопроса.

Анкетирование выявило интересные моменты в отношении школьников к информационным источникам. Большинство опрошенных (23 человека) читают художественную литературу время от времени, когда появляется воз-

можность, а постоянными читателями являются лишь 10 человек. Четверо обращаются к книгам крайне редко. При этом значительная часть респондентов (18 человек) считают невозможным полный отказ от традиционных учебных материалов в пользу цифровых ресурсов и выступают за комбинированный подход, включающий как печатные издания, так и электронные учебники. Любопытно, что навыки уверенной работы в интернете многие школьники приобрели еще до начальной школы или в младших классах.

Участники опроса высказали разнообразные и неожиданные точки зрения на образ учителя нашего времени. Отвечая на вопрос: «Какими качествами личности должен обладать современный учитель школы?», респонденты выделили такие качества, как толерантность, общительность, понимание современных детей, наличие общеобразовательных знаний, открытость, доброта, чувство юмора. Приведем в качестве примера некоторые выдержки из ответов респондентов: «педагог должен быть современным специалистом»; «владеть самой последней информацией о мире»; «должен знать дух современных молодых людей и девушек; мы физически те же, но во многом отличаемся от предыдущего поколения»; «должен найти подход к каждому ученику, независимо от его учебы или поведения»; «заботиться о школьниках, знать потребности современных учащихся». Подчеркивалась важность для педагога быть «современным специалистом», чувствующим дух молодежи.

Результаты и обсуждение

В дальнейшем изложении мы предлагаем некоторые способы взаимодействия с представителями нового поколения обучающихся с учетом их социальных, познавательных и психологических характеристик, факторов цифровизации в целом, а также принимая во внимание результаты, выявленные нами в ходе опроса и бесед с обучающимися.

Для эффективного усвоения материала поколению *Z* требуется динамичная и визуально насыщенная подача информации с четко выделенными ключевыми элементами. При этом использование учебников, учебных пособий и другой учебной литературы является обязательным. Время на занятиях необходимо использовать эффективно, сокращая продолжительные объяснения преподавателя.

В современном технологическом мире, где гаджеты стали неотъемлемой частью жизни, важно направлять обучающихся к правильному использованию полученной информации в учебных целях. Многие размывают границу между действительностью и цифровым пространством, что требует особого педагогического подхода. Эффективным решением может стать активное внедрение дискуссионных методик обучения. Именно диалоговые формы взаимодействия способствуют постепенному преодолению фрагментарного восприятия информации.

Целесообразно адаптировать учебный процесс к интересам молодежи: размещать задания на популярных платформах вроде ВКонтакте, использовать видеокоммуникацию и другие привлекательные для нового поколения форматы. Такой подход поможет не только находить, но и критически обрабатывать образовательный материал.

Параллельно возникает необходимость в разработке эффективных мер по обеспечению цифровой безопасности. Без комплексной защиты от современных киберугроз, а также без внимания к психологическим и социальным аспектам цифровой безопасности личности существенно повышается вероятность негативного воздействия на физическое и психическое благополучие человека.

Выводы

Исходя из вышесказанного, мы определяем, что «технологизация образовательного процесса в условиях цифровой трансформации образования меняет систему отношений ‘‘преподаватель – обучающийся’’» [2, с. 71]. Сетевые технологии, обладая мощным потенциалом, могут дать значительный полезный эффект как для участников образовательного процесса, так и для системы образования в целом. Однако при нерациональном применении они могут стать источниками угроз здоровью и негативно повлиять на психическое развитие обучающихся. Опираясь на анализ данных проведенного исследования, можно сделать вывод, что большинство учителей демонстрируют адекватное восприятие такого явления, как «цифровая глобализация». Они корректно оценивают, ка-

ким образом расширяющиеся возможности сетевых технологий в образовательной среде воздействуют на эффективность их работы и образовательный процесс в целом. Понимая неоднозначность и необратимость цифровизации образования в XXI в., многие преподаватели самокритично оценивают собственный уровень цифровой грамотности. Педагоги осознают необходимость профессионального владения цифровыми инструментами и методически грамотного взаимодействия с обучающимися как в традиционном, так и в удаленном формате, признавая свою ответственность за решение ключевых профессиональных задач современности.

Список литературы

1. Гурова, Е.В. Аспекты использования искусственного интеллекта в образовательном процессе высшей школы / Е.В. Гурова, Р.Р. Крушанова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – С. 98–100.

2. Гурова, Е.В. Искусственный интеллект в образовании: аспекты внедрения / Е.В. Гурова, Р.Р. Крушанова, И.В. Кузнецова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 12-2 (декабрь). – С. 69–72.

3. Журавлев, С.И. Клиповое мышление как способ видения реальности / С.И. Журавлев // Аспирантский вестник Поволжья. – 2014. – Т. 14. – № 7-8. – С. 27–31.

4. Кондаков, А.М. Методология проектирования общего образования в контексте цифровой трансформации / А.М. Кондаков, И.С. Сергеев // Педагогика. – 2021. – № 1. – С. 5–24.

5. Севастьянова, М. Клиповое сознание: что это такое и как с этим жить / М. Севастьянова. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://activityedu.ru/Blogs/interesting/klipovoe-soznanie-chto-eto-takoe-i-kak-s-etim-zhit/ (дата обращения: 08.01.2024).

6. Синагатуллин, И.М. Цифровая глобализация и ее влияние на образование / И.М. Синагатуллин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 4. – С. 118–127. – DOI: 10.21510/1817.

7. Синагатуллин, И.М. Влияние глобализации на вопросы образования / И.М. Синагатуллин // Актуальные вопросы образования : монография / отв. ред. И.М. Синагатуллин. – Бирск : Бирский филиал БашГУ, 2021. – 258 с. Авторский вклад: Глава 1. – С. 4–27.

8. Синагатуллин, И.М. Способы педагогического взаимодействия учителя со старшеклассниками в эпоху цифровизации системы образования / И.М. Синагатуллин // Сб. научных трудов Девятого международного форума по педагогическому образованию. – Казань : КФУ, 2023. – С. 408–413.

9. Сукманова, А. 5 особенностей поколения Z, которые стоит учитывать, чтобы найти с ним общий язык / А. Сукманова. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lifehacker.ru/mif-pokolenie-z/ (дата обращения: 12.01.2024).

References

1. Gurova, E.V. Aspekty ispolzovaniia iskusstvennogo intellekta v obrazovatelnom protcesse vysshei shkoly / E.V. Gurova, R.R. Krushanova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2024. – S. 98–100.

2. Gurova, E.V. Iskusstvennyi intellekt v obrazovanii: aspekty vnedreniia / E.V. Gurova, R.R. Krushanova, I.V. Kuznetcova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2024. – № 12-2 (dekabr). – S. 69–72.

3. Zhuravlev, S.I. Klipovoe myshlenie kak sposob videniia realnosti / S.I. Zhuravlev // Aspirantskii vestnik Povolzhia. – 2014. – T. 14. – № 7-8. – S. 27–31.

4. Kondakov, A.M. Metodologiia proektirovaniia obshchego obrazovaniia v kontekste tcifrovoi transformatcii / A.M. Kondakov, I.S. Sergeev // Pedagogika. – 2021. – № 1. – S. 5–24.

5. Sevastianova, M. Klipovoe soznanie: chto eto takoe i kak s etim zhit / M. Sevastianova. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://activityedu.ru/Blogs/interesting/klipovoe-soznanie-chto-eto-takoe-i-kak-s-etim-zhit/ (data obrashcheniia: 08.01.2024).

6. Sinagatullin, I.M. Tcifrovaia globalizatciia i ee vliianie na obrazovanie / I.M. Sinagatullin // Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 4. – S. 118–127. – DOI: 10.21510/1817.

7. Sinagatullin, I.M. Vliianie globalizatcii na voprosy obrazovaniia / I.M. Sinagatullin // Aktualnye voprosy obrazovaniia : monografiia / otv. red. I.M. Sinagatullin. – Birsk : Birskii filial BashGU, 2021. – 258 s. Avtorskii vklad: Glava 1. – S. 4–27.

8. Sinagatullin, I.M. Sposoby pedagogicheskogo vzaimodeistviia uchitelia so starsheklassnikami v epokhu tcifrovizatcii sistemy obrazovaniia / I.M. Sinagatullin // Sb. nauchnykh trudov Deviatogo mezhdunarodnogo foruma po pedagogicheskomu obrazovaniiu. – Kazan : KFU, 2023. – S. 408–413.

9. Sukmanova, A. 5 osobennostei pokoleniia Z, kotorye stoit uchityvat, chtoby naiti s nim obshchii iazyk / A. Sukmanova. – 2018 [Electronic resource]. – Access mode : https://lifehacker.ru/mif-pokolenie-z/ (data obrashcheniia: 12.01.2024).

© И.М. Синагатуллин, Е.В. Гурова, Р.Р. Крушанова, 2025

УДК 373.24

Л.К. ФОРТОВА, М.В. КОЛОКОЛОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
Муромский институт – филиал ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: воспитание; младшие школьники; духовность; духовно-нравственное воспитание; ребенок; цифровизация; цифровые технологии.

Аннотация: Целью статьи является изучение проблемы духовно-нравственного воспитания младших школьников в контексте цифровизации общества. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы; изучение теоретических основ духовно-нравственного воспитания; анализ литературы, посвященной основным подходам к духовному и нравственному воспитанию младших школьников; а также исследование влияния цифровизации на этот процесс. Гипотеза: духовно-нравственное воспитание младших школьников будет эффективным в том случае, если учитывать не только положительные аспекты, такие как доступность информации и возможности для самообразования, но и потенциальные риски, связанные с виртуальным воздействием. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение. Результаты исследования: в процессе работы будет осуществлен анализ влияния цифрового общества на нравственное воспитание, а также предложены пути для формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников, что позволит подготовить их к вызовам современного мира. Ожидается, что предложенные подходы помогут развитию умений и мотивации к ведению нравственно ориентированного диалога, что существенно повысит уровень их общей духовной культуры и социального благополучия.

Духовно-нравственное воспитание представляет собой процесс формирования у детей системы ценностей, норм поведения и моральных ориентиров, которые определяют их взаимодействие с окружающим миром. Этот процесс охватывает как духовное, так и нравственное развитие, направленное на становление гармонично развитой личности, способной осознавать и соблюдать принципы гуманизма, справедливости и ответственности. В условиях современного общества, характеризующегося стремительной цифровизацией, духовно-нравственное воспитание становится особенно актуальным, так как дети сталкиваются с огромным количеством информации, требующей критического осмысления и моральной оценки. Л.К. Фортова подчеркивает, что «проблема духовного и культурно-нравственного воспитания считается крупнейшей, стоящей перед любой семьей, социумом и государством в совокупности» [5, с. 29].

Важность духовно-нравственного воспитания определяется тем, что именно в раннем детстве закладываются основные жизненные ориентиры и практические навыки взаимодействия с окружающим миром. Поэтому нужно уделять особое внимание формированию у младших школьников понимания и осознания ценностей, таких как честность, доброта, терпимость и уважение к окружающим. Эти качества становятся особенно важными в условиях, когда дети находятся под постоянным воздействием виртуальной реальности, где часто искажаются моральные нормы и стандарты поведения.

В последние десятилетия наблюдается интенсивное развитие цифровых технологий, что

значительно изменяет общественные условия, в которых формируются ценностные ориентиры и поведенческие установки детей. Цифровое общество предъявляет новые требования как к образовательному процессу, так и к системе воспитания, что требует отказа от традиционных подходов и адаптации к современным условиям.

На фоне стремительного развития технологий подвергается риску не только личностное развитие детей, но и их социальная адаптация. Поэтому актуальность исследования духовно-нравственного воспитания младших школьников в условиях цифрового общества становится все более насущной. Оно требует формирования ответственного подхода в использовании информационных технологий, умения критически осмысливать поступающую информацию, а также взаимодействия с ней на основе духовных и нравственных основ.

Цифровизация существенно изменяет многие аспекты жизни, включая духовно-нравственное воспитание детей. Этот процесс приносит не только вызовы, но и новые возможности, открывающие перспективы для успешного воспитания подрастающего поколения. Важным аспектом становится понимание того, как именно технологии воздействуют на нравственные установки младших школьников и как эти установки формируются в условиях, когда информация и коммуникация становятся все более виртуализированными.

С одной стороны, цифровые технологии предоставляют доступ к огромному массиву знаний и информации, что может быть использовано для расширения кругозора детей и формирования у них критического мышления. Интерактивные образовательные ресурсы и приложения могут помочь в изучении нравственных и этических норм, представленных в контексте современных вызовов. Аудио- и видеоматериалы, доступные в интернете, могут служить средствами иллюстрации различных моральных дилемм и обучать детей тому, как делать корректные выводы в сложных ситуациях.

Однако, с другой стороны, неумеренное использование цифровых технологий может привести к негативным последствиям для нравственного воспитания. Избыточное пребывание в виртуальном пространстве может обесценить реальные человеческие отношения и конфликтовать с фундаментальными нравственными нормами. Часто дети становятся свидетелями агрессивного поведения, запугивания или другого негативного контента, который может сформировать у них искаженное восприятие действительности и ненадлежащие модели поведения. Кроме того, глубокая вовлеченность в цифровые ресурсы может ослабить способность к эмпатии и настоящему межличностному взаимодействию, что критически важно для формирования здоровых социальных связей и уважительного отношения к окружающим, «поможет приобрести добродетели и нравственные привычки» [3, с. 160].

Цифровизация также влияет на изменение семейных и образовательных структур. Часто родители и педагоги сталкиваются с необходимостью адаптации своих подходов к воспитанию в условиях, когда у детей появляется доступ к информации без контроля взрослых. Это поднимает вопросы о том, как обеспечить безопасное и этически обоснованное пользование технологиями. Важным становится развитие у детей навыков осознанного использования цифровых ресурсов, что предполагает обучение их критическому осмыслению информации и способности к адекватной оценке контента, который они потребляют.

Одним из ключевых аспектов является необходимость формирования в семье и образовательных учреждениях пространства, где цифровые технологии рассматриваются как инструмент для развития, а не как финальная цель. Это требует объединения усилий родителей, педагогов и общества в целом для создания защищенной среды, в которой нравственные ценности могут быть переданы и укреплены, несмотря на вызовы цифрового мира.

Таким образом, влияние цифрового общества на нравственное воспитание младших школьников можно рассматривать как двойственное: оно открывает новые горизонты для обучения и воспитания, одновременно создавая значительные вызовы, с которыми необходимо справляться. Баланс между использованием технологий и сохранением традиционных моральных ценностей становится важной задачей для современного общества.

Формирование духовно-нравственных ценностей у младших школьников в условиях цифровизации является важной задачей, требующей продуманного и комплексного подхода. Важно, чтобы образовательные учреждения и семьи

работали согласованно, создавая среду, способствующую развитию нравственности и духовности. Следующие рекомендации могут помочь в интеграции традиционных методов воспитания с использованием современных цифровых инструментов.

Во-первых, необходимо применять разнообразные интерактивные технологии, которые помогут сделать процесс обучения более вовлекающим и интересным для детей. Например, использование образовательных платформ и приложений, направленных на изучение нравственных норм, может быть полезным в формировании у детей идей о справедливости, дружбе и уважении. Интернет-ресурсы могут включать кейс-задания, обсуждения и тренинги, позволяя детям анализировать реальные жизненные ситуации и учиться принимать моральные решения [2, с. 107].

Во-вторых, важно внедрить в образовательный процесс системный подход к нравственному воспитанию. Программы уроков должны включать специальные занятия, посвященные этике и нравственным дилеммам, где дети смогут не только получать теоретические знания, но и применять их на практике. Для развития эмпатии можно использовать ролевые игры и обсуждения, позволяющие детям представить себя на месте других людей. Таким образом, они смогут осознать последствия своих действий и развить способность понимать чувства окружающих.

В-третьих, важно активно вовлекать родителей в процесс воспитания, мотивируя их к участию в программах, связанных с нравственным и духовным воспитанием. Одним из эффективных способов может стать проведение совместных мероприятий, таких как воркшопы, круглые столы и открытые уроки. Это позволит родителям и детям обсуждать важные моральные вопросы и осваивать навыки совместного решения конфликтов, а также формирования отношения к цифровым технологиям [4, с. 9].

Дополнительно акцент следует сделать на создании безопасной и поддерживающей среды в цифровом пространстве. Образовательные учреждения могут организовать специальные курсы и семинары, посвященные ответственной цифровой грамотности, где будут обсуждаться основные правила безопасности в интернете, основы критического мышления и навыки распознавания дезинформации. Эти знания не только помогут детям защитить себя от негативного влияния, но и сформируют у них понимание важности честности и этики в цифровом общении.

Кроме того, важно поощрять участие детей в общественных и волонтерских инициативах. Вовлечение младших школьников в социальные проекты и волонтерскую деятельность может значительно укрепить их понимание социальной ответственности и значимости помощи другим. Эти практические уроки будут способствовать укреплению духовных и нравственных ценностей через активные действия, что позволит детям видеть непосредственные результаты их усилий и важность доброты и поддержки.

Таким образом, интеграция традиционных методов воспитания с современными цифровыми инструментами открывает новые горизонты для формирования духовно-нравственных ценностей у младших школьников. Комбинирование теоретических знаний с практическим опытом и использованием актуальных технологий позволит создавать обширную базу для нравственного и духовного развития подрастающего поколения.

В ходе проведенного исследования была рассмотрена важность духовно-нравственного воспитания младших школьников в условиях цифрового общества. Результаты демонстрируют, что роль нравственного воспитания в формировании личности детей становится критически значимой на фоне стремительного развития технологий и изменений в социальной среде. Технологии, несмотря на их множество преимуществ, также приносят вызовы, с которыми необходимо эффективно справляться посредством образовательных и семейных усилий.

Основные выводы исследования подчеркивают, что духовно-нравственное воспитание – это неотъемлемая часть системы образования, которая требует переосмысления в свете цифровизации. Для достижения устойчивых нравственных ориентиров у детей необходимо адаптировать существующие образовательные программы, чтобы они соответствовали современным вызовам и требованиям, накладываемым цифровым пространством. Педагоги и родители должны быть готовы к внедрению новых методов обучения, которые смогут успешно интегрировать традиционные подходы с современными цифровыми инструментами.

Результаты исследования подчеркивают не-

обходимость комплексного подхода к духовно-нравственному воспитанию в условиях цифровизации. Современные технологии могут стать мощным инструментом для формирования устойчивых нравственных ценностей, однако требуется и осознанное руководство со стороны педагогов и родителей. Эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса, основанное на доверии и сотрудничестве, станет ключом к успешному воспитанию ответственных, морально ориентированных и гармонично развивающихся личностей.

Список литературы

1. Бородина, О.В. Проблема формирования семейных традиций в условиях деятельности социально-педагогических организаций / О.В. Бородина // Педагогическое образование и наука. Научно-методический журнал. – 2017. – № 1. – С. 96–97.

2. Илюхина, Т.Г. Формирование духовно-нравственных ориентиров у детей дошкольного возраста на современном этапе / Т.Г. Илюхина // Международный научный журнал «Молодой ученый». – 2017. – № 38. – С. 105–108.

3. Маслова, А.И. Духовно-нравственное воспитание молодежи на современном этапе / А.И. Маслова, Л.К. Фортова // Сборник трудов научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации». – Ульяновск : Зебра, 2019. – С. 159–162.

4. Меньшиков, В.М. Духовно-нравственное воспитание в дошкольном образовательном учреждении: задачи, принципы, содержание, технологии / В.М. Меньшиков, О.С. Ильина // Электронный научный журнал Курского государственного университета «Ученые записки». – 2018. – № 3. – С. 1–14.

5. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5. – С. 28–30.

6. Шумилова, П.В. Проблемы воспитания детей поколения Альфа / П.В. Шумилова // Сборник трудов конференции. – Чебоксары : Среда, 2024. – С. 79–83.

References

1. Borodina, O.V. Problema formirovaniia semeinykh traditcii v usloviiakh deiatelnosti sotcialno-pedagogicheskikh organizatcii / O.V. Borodina // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. Nauchno-metodicheskii zhurnal. – 2017. – № 1. – S. 96–97.

2. Iliukhina, T.G. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh orientirov u detei doshkolnogo vozrasta na sovremennom etape / T.G. Iliukhina // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Molodoi uchenyi». – 2017. – № 38. – S. 105–108.

3. Maslova, A.I. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie molodezhi na sovremennom etape / A.I. Maslova, L.K. Fortova // Sbornik trudov nauchno-prakticheskoi konferentcii «Aktualnye problemy sovremennogo obrazovaniia: opyt i innovatcii». – Ulianovsk : Zebra, 2019. – S. 159–162.

4. Menshikov, V.M. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii: zadachi, printcipy, soderzhanie, tekhnologii / V.M. Menshikov, O.S. Ilina // Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta «Uchenye zapiski». – 2018. – № 3. – S. 1–14.

5. Fortova, L.K. Obrazovanie v usloviiakh tcifrovizatcii / L.K. Fortova, A.M. Iudina, I.Z. Bagaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5. – S. 28–30.

6. Shumilova, P.V. Problemy vospitaniia detei pokoleniia Alfa / P.V. Shumilova // Sbornik trudov konferentcii. – Cheboksary : Sreda, 2024. – S. 79–83.

© Л.К. Фортова, М.В. Колоколова, 2025

УДК 378.14

Е.Д. ШИМКОВИЧ, С.И. ГИЛЬМАНШИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА

Ключевые слова: успешность обучения; академическая успеваемость; иностранные обучающиеся; подготовительный факультет.

Аннотация: Цель исследования – разработка структуры и диагностического инструментария методики оценки успешности университетского обучения иностранных граждан. Задачи исследования: теоретический анализ существующих подходов к определению понятия «успешность обучения иностранных граждан» в условиях подготовительного факультета; разработка организационной модели методики оценки успешности обучения иностранных граждан. Гипотеза исследования: эффективная оценка успешности обучения поможет объективно и комплексно оценить качество подготовки иностранных граждан, выявить точки роста в образовательном процессе подготовительных факультетов/отделений университетов для иностранных обучающихся и внести необходимые коррективы в их структуру и содержание. Основные методы исследования: теоретический анализ, моделирование, прогнозирование, классификация. В результате исследования содержательно уточнено понятие «успешность обучения иностранных граждан», приведена организационная модель методики оценки успешности университетского обучения иностранных граждан, реализуемая на примере подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета.

В условиях глобализации образования и международной конкуренции в данной сфере необходимо обеспечение высокого качества обучения в российских университетах для всех студентов, в том числе для иностранных граждан, осваивающих основные и дополнительные образовательные программы высшей школы. По данным правительственного доклада о реализации государственной политики в сфере образования, в 2024 г. в российских вузах обучалось более 355 700 иностранных студентов [8]. Данный показатель к 2030 г. должен, согласно официальным данным, достичь 500 000 человек и далее ежегодно увеличиваться на 20 000 обучающихся, приехавших осваивать образовательные программы в российских вузах из-за рубежа [9]. Интеграция иностранных граждан в образовательную среду российского вуза, по мнению большинства исследователей, осложняется наличием ряда проблем. Так, иностранные студенты часто сталкиваются с языковым барьером [1; 7]. Кроме того, проблемы в адаптации зачастую связаны с дефицитом определенных культурологических знаний, в том числе знаний о ценностях и национальных традициях, об особенностях восприятия и стереотипах поведения представителей другой нации без разрыва с собственной культурой [5; 6]. Обеспечение успеха в обучении выступает одним из значимых факторов эффективной адаптации иностранных обучающихся в социокультурной среде вуза [2]. Эффективная оценка успешности обучения поможет, с одной стороны, объективно и комплексно оценить качество подготовки иностранных граждан, с другой стороны, выявить точки роста в образовательном процессе подготовительных факультетов/отделений для иностранных обучающихся и внести необходимые коррективы в его структуру и содержание.

Несмотря на достаточно подробную оценку современными исследователями проблемы социокультурной адаптации иностранных

студентов в университетах России, вопросы формирования и оценки успешности иностранных обучающихся остаются недостаточно изученными. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности обучения иностранных граждан в российских вузах, что требует разработки и внедрения методики оценки успешности университетского обучения иностранных граждан.

Целью исследования является содержательное уточнение понятия «успешность университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета», а также разработка структуры и диагностического инструментария методики оценки успешности университетского обучения иностранных граждан.

Материалом для исследования послужила практика деятельности подготовительного факультета для иностранных учащихся Казанского (Приволжского) федерального университета (далее в тексте – **Подфак КФУ**). Методика исследования включала в себя методы теоретического анализа, моделирования, прогнозирования, классификации.

М.Р. Шабалина полагает, что академическая успешность выступает как критерий качества учебной деятельности и выражается в показателях академической успеваемости, познавательной самостоятельности и активности, а также творчества и рефлексии студентов [11]. Однако анализ источников показывает, что в современной научной литературе термины «успеваемость» и «успешность обучения» выступают как категории тесно взаимосвязанные, но не тождественные. При этом успеваемость отражает степень усвоения знаний, сформированности умений и навыков, а успешность выражается в субъективной удовлетворенности результатами обучения [3]. Успеваемость отражает образовательные способности и усилия студентов, а учебная успешность включает условия достижения успехов и критерии их оценивания [10]. Н.Ю. Гришина отмечает необходимость рассмотрения категории «успешность» как показателя удовлетворенности индивидуальных образовательных потребностей студента достигнутым результатом обучения и указывает на необходимость отказа от традиционной трактовки данного понятия как показателя результативности учебной деятельности с позиций личностно-деятельностного подхода [4].

Исходя из вышеизложенного, под *успешностью университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета* понимается интегративная качественная характеристика деятельности иностранных обучающихся российских вузов по освоению дополнительной образовательной программы подготовительного факультета вуза и культурологического контента, обеспечивающая удовлетворение познавательных интересов и раскрытие интеллектуального потенциала обучающихся и содействующая формированию учебной мотивации и личной удовлетворенности результатами обучения.

Опираясь на содержание приведенного определения, можно установить, что успешность университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета как динамическое структурно-уровневое образование включает в себя четыре взаимосвязанных компонента: интеллектуально-когнитивный, мотивационно-ценностный, операционно-деятельностный и рефлексивно-оценочный.

Интеллектуально-когнитивный компонент включает в себя знания, умения и навыки, которые иностранные граждане приобретают в процессе обучения в соответствии с нормативными требованиями дополнительной образовательной программы. Данный компонент включает в свою структуру как теоретические знания (в области русского языка как иностранного, дисциплин специализации, а также в области культуры страны пребывания), так и практические умения и навыки (например, способность применять полученные знания в реальных ситуациях повседневности).

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя внутренние и внешние факторы, которые побуждают обучающихся к целенаправленной учебной деятельности. В рамках данного компонента значимыми аспектами выступают учебные, профессиональные и личные цели и ценности саморазвития, познавательные интересы, склонности, культурные особенности обучающихся, которые оказывают влияние на их учебную мотивацию. Данный компонент успешности задействует эмоциональную сферу, поэтому в его структуре также определяется субъективное чувство удовлетворенности результатами обучения, опосредованно соотносимое с объективными нормативными рамками освоения программы (рис. 1).

Рис. 1. Организационная модель методики оценки успешности университетского обучения иностранных граждан

Операционно-деятельностный компонент содержит компетенции в области учебной деятельности, включая проявления познавательной самостоятельности и активности, коммуникативной компетенции (в том числе в процессе командного взаимодействия в академической учебной группе и при личном взаимодействии с субъектами образовательного процесса). Данный компонент проявляется как в индивидуальной учебной деятельности (например, при конспектировании на занятии, самостоятельном выполнении домашних заданий), так и при групповом взаимодействии и командной работе (например, участие в проектах, дискуссиях и др.).

Рефлексивно-оценочный компонент связан с возможностью и способностью соотнесения оценки и самооценки результатов обучения. Он включает в себя как формальные методы оценки (экзамены, тесты), так и неформальные (обратная связь от преподавателей, самооценка). Оценка помогает определить уровень усвоения материала и выявить области, требующие дополнительного внимания. Показателями данного компонента успешности обучения служат уровень самооценки обучающегося, данные о его положении в коллективе, отношение к учению.

Перечисленные компоненты успешности обучения взаимосвязаны и находятся в ситуации взаимовлияния и взаимообусловленности. Для диагностики учебной успешности необходимо учитывать все перечисленные аспекты в комплексе.

Методика оценки успешности университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета с учетом описанной выше сущности и структуры успешности разработана и с 2020 г. реализуется на Подфаке КФУ. Она представляет собой комплекс методов, приемов и инструментов для целенаправленного систематического анализа и оценки различных аспектов учебного процесса, направленный на выявление уровня развития и

саморазвития у иностранных обучающихся всех четырех ключевых компонентов успешности обучения (рис. 1).

Методика оценки успешности университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета реализуется комплексно в течение всего периода обучения иностранных граждан в рамках дополнительной образовательной программы подготовки, учитывающей все четыре компонента.

Сочетание методов оценки (анализ результатов деятельности, анализ отчетной документации об академической успеваемости обучающихся, методы опроса (анкетирование, тестирование, интервью), фиксированное наблюдение) позволяет не только объективно оценить уровень успешности обучения, но и выявить проблемные зоны и области для дальнейшего развития и повышения качества учебного процесса и внеаудиторной работы на подготовительном факультете для иностранных обучающихся.

Таким образом, методика оценки успешности университетского обучения иностранных граждан в условиях подготовительного факультета представляет собой комплекс методов, приемов и инструментов для целенаправленного систематического анализа и оценки различных аспектов учебного процесса, направленный на выявление уровня развития и саморазвития у иностранных обучающихся ключевых компонентов успешности обучения. Совокупность используемых методов и инструментов оценки дает возможность данной методике обладать характеристиками гибкости и адаптивности с учетом трансформации нормативных требований и условий обучения, а также динамики потребностей обучающихся.

Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Список литературы

1. Айбазова, М.Ю. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / М.Ю. Айбазова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 1(34). – С. 7–121.

2. Борисова, Е.В. Обеспечение успеха в образовательной деятельности иностранных студентов, обучающихся на основных факультетах / Е.В. Борисова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 4(56). – С. 250–256.

3. Васильева, А.С. Теоретические подходы к понятию академической успешности студентов / А.С. Васильева // Экономика и социум. – 2017. – № 1-2(32). – С. 1232–1235.

4. Гришина, Н.Ю. Организационно-педагогические условия развития успешности студентов в учебной деятельности : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Н.Ю. Гришина; Ульян. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Ульяновск, 2006. – 24 с.

5. Иванова, Г.П. Иностранный студент в российском вузе : монография / Г.П. Иванова, Н.Н. Ширкова, О.К. Логвинова. – М. : РУСАЙНС, 2022. – 138 с.

6. Калинина, Г.С. Категория вежливости в межкультурном общении с представителями арабской культуры / Г.С. Калинина, Н.В. Габдреева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 186–189.

7. Муравьева, Е.В. Проблемы интеграции иностранных студентов в образовательную среду российских вузов / Е.В. Муравьева, Н.Н. Масленникова // Вестник Башкирского ун-та. – 2022. – № 1. – С. 229–237.

8. Названо число иностранцев, обучающихся в российских вузах / NEWS.ru. – 27.05.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.ru/society/nazvano-chislo-inostrancev-obuchayushihsya-v-rossijskih-vuzah/.

9. Путин поручил довести число иностранных студентов в России до 500 тысяч / РИА Новости. – 07.05.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.ru/society/nazvano-chislo-

inostrancev-obuchayushihsya-v-rossijskih-vuzah/.

10. Чуйкова, Н.А. К проблеме школьной успеваемости и успешности обучения в вузе / Н.А. Чуйкова // Современное педагогическое образование. – 2018. – № 5. – С. 27–30.

11. Шабалина, М.Р. Педагогические условия повышения академической успешности студентов / М.Р. Шабалина // Вестник ВятГУ. – 2009. – № 2. – С. 59–63.

References

1. Aibazova, M.Iu. Sotciokulturnaia adaptatciia inostrannykh studentov k usloviiam obucheniia v rossiiskikh vuzakh / M.Iu. Aibazova // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia. – 2022. – № 1(34). – S. 7–121.

2. Borisova, E.V. Obespechenie uspekha v obrazovatelnoi deiatelnosti inostrannykh studentov, obuchaiushchikhsia na osnovnykh fakultetakh / E.V. Borisova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriia: Sotcialnye nauki. – 2019. – № 4(56). – S. 250–256.

3. Vasileva, A.S. Teoreticheskie podkhody k poniatiiu akademicheskoi uspeshnosti studentov / A.S. Vasileva // Ekonomika i sotcium. – 2017. – № 1-2(32). – S. 1232–1235.

4. Grishina, N.Iu. Organizatcionno-pedagogicheskie usloviia razvitiia uspeshnosti studentov v uchebnoi deiatelnosti : avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / N.Iu. Grishina; Ulian. gos. ped. un-t im. I.N. Ulianova. – Ulianovsk, 2006. – 24 s.

5. Ivanova, G.P. Inostrannyi student v rossiiskom vuze : monografiia / G.P. Ivanova, N.N. Shirkova, O.K. Logvinova. – M. : RUSAINS, 2022. – 138 s.

6. Kalinina, G.S. Kategoriia vezhlivosti v mezhkulturnom obshchenii s predstaviteliami arabskoi kultury / G.S. Kalinina, N.V. Gabdreeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 186–189.

7. Muraveva, E.V. Problemy integratcii inostrannykh studentov v obrazovatelnuiu sredu rossiiskikh vuzov / E.V. Muraveva, N.N. Maslennikova // Vestnik Bashkirskogo un-ta. – 2022. – № 1. – S. 229–237.

8. Nazvano chislo inostrantcev, obuchaiushchikhsia v rossiiskikh vuzakh / NEWS.ru. – 27.05.2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://news.ru/society/nazvano-chislo-inostrancev-obuchayushihsya-v-rossijskih-vuzah/.

9. Putin poruchil dovesti chislo inostrannykh studentov v Rossii do 500 tysiach / RIA Novosti. – 07.05.2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://news.ru/society/nazvano-chislo-inostrancev-obuchayushihsya-v-rossijskih-vuzah/.

10. Chuikova, N.A. K probleme shkolnoi uspevaemosti i uspeshnosti obucheniia v vuze / N.A. Chuikova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2018. – № 5. – S. 27–30.

11. Shabalina, M.R. Pedagogicheskie usloviia povysheniia akademicheskoi uspeshnosti studentov / M.R. Shabalina // Vestnik ViatGU. – 2009. – № 2. – S. 59–63.

© Е.Д. Шимкович, С.И. Гильманшина, 2025

УДК 78.07

ВАН МЭЙЛИНЬ, М.С. ОСЕННЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КИТАЯ

Ключевые слова: высшие учебные заведения Китая; межкультурная коммуникация; международное сотрудничество; педагоги-музыканты; «свой»; «другой»; культурное различие; взаимопризнание; взаимоуважение.

Аннотация: В статье анализируется подход к музыкально-педагогическому образованию, базирующийся на концептуальной установке ЮНЕСКО, определенной в докладе «Образование – сокрытое сокровище»: *learning to live together* (учиться жить вместе), что обретает сегодня особую значимость в условиях устойчивой тенденции глобализации мира. В этой связи в статье выявляются предпосылки обращения большого количества ученых Китая к проблеме межкультурной коммуникации как феномену организации учебного процесса в высших учебных заведениях страны. Обосновывая механизмом межкультурной коммуникации межкультурный диалог, авторы сосредотачивают свое внимание на основных стратегических потребностях КНР в подготовке национальных талантов, миссией которых является задача «соединить мир». Также в статье анализируются трудности, требующие нахождения решения возникающих проблем в реализации межкультурной коммуникации в вузах КНР, одной из которых является психологическое затруднение в осознании «другого». По мнению авторов, преодолению выявленных затруднений способствует признание в Китае современных философских взглядов на познание мира, что может осуществляться многомерно – на основе сходства, идентичности, подобия или различия. Признание подобных концептов объясняет интерес ученых и педагогов-практиков к музыкально-педагогическим концепциям зарубежных музыкантов, с которыми студенты высших учебных заведений знакомятся в вузах КНР в ходе освоения «Методики музыкального образования»: Э. Жака-Далькроза (Швейцария), К. Орфа (Австрия), З. Кодая (Венгрия).

В заключение авторы сопоставляют опыт Китая с подходом к реализации межкультурной коммуникации в России, ссылаясь на учение М.М. Бахтина, трактовавшего концепт «другого» сквозь ценность самопознания себя как личности.

Введение

Опираясь в подходах к образованию на концептуальные установки ЮНЕСКО, КНР всемерно стремится к реализации «столпов» (*the pillars of learning*), определенных в докладе международной комиссии ЮНЕСКО «Образование – сокрытое сокровище» (*Learning*: *The Treasure Within*). Как известно, одним из таковых универсалий позиционируется тезис: *learning to live together* (учиться жить вместе), что сегодня особо обретает значимость в условиях устойчивой тенденции глобализации мира. Именно эта причина объясняет обращение ученых Китая к проблеме межкультурной коммуникации как феномену организации учебного процесса в высших учебных заведениях КНР [1]. При этом было бы неправомерно рассматривать подобное внимание педагогического сообщества КНР локальным явлением. В силу этого опыт данного региона мира представляет исследовательский

интерес и для других стран.

Ориентация модели высшего образования КНР на международное сотрудничество

Модель высшего образования КНР отличает открытость для внешнего мира, что ученые Китая позиционируют как значимое действие по усилению мягкой силы страны, ее всесторонней национальной мощи и международного влияния [2].

Обосновывая подобное мнение, Ли Цзинжуй отмечает в своих исследованиях, что понимание необходимости межкультурного диалога в университетах страны объясняет разработку в 2015 г. Государственным советом «Общего плана координации и содействия строительству университетов мирового уровня и первоклассных дисциплин» [2]. Данный документ призывал ускорить процесс принятия мер повышения международной конкурентоспособности высшего образования КНР. Неудивительно, что следом, год спустя, Главное управление ЦК Коммунистической партии Китая и Главное управление Государственного совета опубликовали «Несколько мнений о том, как хорошо выполнить работу по открытию образования для внешнего мира в новую эпоху», а спустя еще некоторое время, в 2020 г., инициировали общественное обсуждение «Мнения об ускорении и расширении открытости образования в новую эпоху». Результатом анализа полученного опыта явилось не только стимулирование высшей школы страны к активному укреплению международных обменов и сотрудничества с зарубежными коллегами, но и выдвижение ряда университетов на ключевую позицию реализации «пути глубокой открытости» в сфере межкультурного диалога.

По мнению Ли Цзинжуя, ориентация на международное развитие должна быть сосредоточена на основных стратегических потребностях страны в подготовке национальных талантов, миссией которых рассматривается задача «соединить мир» [2].

Трудности, требующие нахождения решения проблем установления межкультурного диалога в вузах КНР

Между тем при явной обоснованности существования сегодня международного сотрудничества его реализация в университетах Китая вызывает проблемы, как внешние, так и внутренние. Внешним вызовом считается усложняющаяся международная ситуация, что априори крайне губительно для рассматриваемого феномена. В этой связи нельзя не согласиться с профессиональной позицией Ли Вэя, по мнению которого развитие навыков межкультурного общения приводит к укреплению взаимопонимания и дружбы между разными странами и народами, уменьшению недопонимания и конфликтов, вызванных культурными различиями, тем самым способствуя международному миру и стабильности [3].

Внутренними проблемами при этом позиционируются:

– очевидность недостаточного понимания педагогами значимости интернационализации и потенциальных возможностей международной коммуникации, что приводит к отсутствию энтузиазма и мотивации профессорско-преподавательского состава к участию в работе по международному сотрудничеству в реализации образовательной инициативы «Один пояс – один путь»;

– психологические затруднения в осознании «*другого*»; в этой связи Чжэн Ланьмяо, Се Ванься [5] справедливо отмечают, что, будучи одним из основных субъектов кросс-культурных исследований, *другой* является не только олицетворением некой данности «*не-я*», что объяснимо исконной точкой зрения проекции познания непознаваемого сквозь себя, но и одновременно проявлением некоего стереотипа «*другой – сложный*» для понимания.

Межкультурная коммуникация как составляющая профессиональной подготовки учителя музыки Китая

Преодолению выявленных затруднений в Китае способствует признание педагогическим сообществом развивающего потенциала межкультурной коммуникации и современных философских взглядов на познание мира, что может осуществляться многомерно – на основе сходства, идентичности, подобия или различия. Так, сегодня в Китае в основе модели реализации межкультурного диалога лежит теория М. Хайдеггера, концептами которой являются «другой», «чужой», «иной». Определяя возможности познания мира, автор дан-

ной концепции подчеркивал, что человек познает себя только через единство с другими, человеческое существование изначально погружено в совместность бытия, что позволило ученому утверждать, что «знание себя движется сначала сообразно ближайшему способу бытия-в-мире» [5].

Именно признание подобных концептов объясняет интерес ученых и педагогов-практиков к музыкально-педагогическим концепциям зарубежных музыкантов, с которыми студенты высших учебных заведений знакомятся в вузах КНР в ходе освоения «Методики музыкального образования»: Э. Жака-Далькроза (Швейцария), К. Орфа (Австрия), З. Кодая (Венгрия).

Аналитически рассматривая данный феномен, Тэн Дисянь (КНР) в этой связи отмечает, что при очевидных различиях видения цели, задач и методов музыкального образования детей названными педагогами-музыкантами разных стран можно выявить явные общие черты. Таковыми Тэн Дисянь видит просветительский характер музыкального обучения, оптимизацию гуманистической среды посредством творческого освоения детьми музыкального искусства, за что в настоящее время энергично выступает Китай [6].

Но при этом очевидны и риски, поскольку экстраполировать национальную систему музыкального образования какого-либо народа в иную среду невозможно. Это предполагает необходимым моделирование процесса адаптации учителей музыки Китая к чужой культуре без отказа от своей собственной, что возможно при соблюдении ряда педагогических условий. Рассмотрим их применительно к названным музыкально-педагогическим концепциям.

Так, педагогическими условиями адаптации музыкально-педагогической концепции З. Кодаи в Китае являются:

1) *признание китайским педагогическим сообществом концептуальных установок венгерского музыканта З. Кодаи:*

– прививать детям любовь к музыке через музыкальные занятия;

– рассматривать целью музыкального образования овладение детьми музыкальной грамотностью;

– ведущим видом музыкальной деятельности рассматривать пение;

– основным методом певческой деятельности позиционировать относительную (ладовую) сольмизацию и систему ручных знаков, визуально и кинестетически усиливающих ощущение звуковысотности и интервальных соотношений между звуками мелодии;

2) *необходимость адаптации музыкального материала концепции венгерского музыканта-педагога, исходя из авторского принципа З. Кодаи: «считать основой обучения музыке народную музыку страны проживания».*

Музыкально-педагогическая концепция К. Орфа требует аналогично адаптации профессионального сознания учителей музыки Китая посредством межкультурного диалога, что будет сопряжено:

1) с необходимостью создания в Китае собственного варианта «Шульверка», построенного на китайском фольклоре;

2) с органичным включением в занятия с начинающими:

– *речевых упражнений* с целью развития чувства ритма;

– *поэтического музицирования*, что позволяет детям ощутить гармонию поэзии и музыки, двух искусств, которые сближает интонационная природа;

– *музыкально-двигательных упражнений*, позволяющих с помощью простейших движений выразить настроение;

– *элементарного музыкального театра* как интегративной игровой формы деятельности, предполагающей одновременное воздействие музыки, движения, танца, речи и художественного образа.

Таким образом, диалог, в основе которого сопряжены «своя» и «чужая» музыкальная культура, исключает конфликт в силу того, что позволяет адаптировать музыкально-педагогическую концепцию австрийского педагога-музыканта к особенностям страны внедрения. Подобным опытом обладают разные страны, каждая из которых не копирует модель, а разрабатывает ее применительно к особенностям фольклора. Так, например, в Китае органично можно использовать американскую версию «Шульверка» К. Орфа, которая содержит в том числе песни, основанные на пентатонике. Наше мнение об этом базируется на исследованиях этнослышания, идентифицирующего «свое/чужое».

При подобном подходе культура Китая не теряет своей самобытности, не «растворяется» в культуре Австрии и Венгрии, но и не ограничи-

вается культурным контекстом исключительно своей нации, что сегодня, как отмечает Эк Ся, в условиях все более глобализированного мира становится невозможным [7].

Признание данного факта определило появление в свое время международной общественной организации *International Society for Music Education*, способствующей межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству разных государств, в том числе Китая, что сегодня в стране осуществляется под эгидой национального представительства Китайской Народной Республики – *Music Education Professional Commission of the Chinese Society of Education* (***MEPCCSE***).

Заключение

Таким образом, направленность учебного процесса на межкультурный диалог в профессиональной подготовке педагога-музыканта КНР позволяет будущим учителям музыки:

– сопоставлять подходы к музыкальному образованию в условиях многовариантности музыкально-педагогических концепций различных стран мира вне конфликтного сопоставления «своего» и «чужого»;

– анализировать роль межкультурной коммуникации педагогов-музыкантов в совместной деятельности *International Society for Music Education* как естественной формы реализации установки ЮНЕСКО – *learning to live together* (учиться жить вместе) – на условиях взаимного признания многообразия культур и вариативности национальных моделей музыкального образования;

– участвовать в работе международных конференций, убеждаясь в необходимости совместного обсуждения проблем музыкального образования в условиях глобализации мира, что подтверждает высказывание ректора Центральной консерватории музыки в Пекине Юй Фэна на 3-й конференции Альянса в рамках инициативы, предложенной Си Цзиньпином «Один пояс – один путь»: «Цивилизации учатся друг у друга, сердца людей связаны» [8].

В России проблема межкультурного диалога, как и в Китае, представляет как практическую значимость, так и научный интерес. Методологической установкой, предопределяющей ее решение, российские педагоги-музыканты рассматривают подход М.М. Бахтина. Данный исследователь трактовал концепт «другого» сквозь ценность самопознания личности, о чем писал: «Быть – значит быть для другого и через него – для себя» [9, с. 330]. Результатом подобного видения естественным образом становится позиция, при которой «у человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другому или глазами другого» [9]. Следовательно, концептуально и мнение В.Е. Кагана, справедливо утверждавшего, что «“чужое“ – обязательное и необходимое условие “своего“» [10, с. 42].

Список литературы

1. Лю Хуэйин. Теоретические основы формирования методической компетентности будущих учителей музыки в контексте сравнительной педагогики высшей школы России и Китая / Лю Хуэйин, М.С. Осеннева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 84–88.

2. Ли Цзинжуй. Исследование международного сотрудничества в университетах на фоне открытия образования внешнему миру / Ли Цзинжуй // Хубэй: научно-образовательный журнал. – 2023. – № 33. – С. 9–11. [李婧睿.《教育对外开放背景下高校国际合作工作研究》科教导刊. 2023. (33). 页. 9–11].

3. Ли Вэй. Исследование стратегий улучшения способностей студентов к межкультурному общению в условиях глобализации / Ли Вэй // Муданьцзян: журнал Муданьцзянского института образования. – 2024. – № 1. – С. 31–34. [李威.《全球化背景下大学生跨文化交际能力提升策略研究》牡丹江教育学院学报. 2024. (01). 页. 31–34].

4. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 503 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf.

5. Чжэн Ланьмяо. Столкновение и интеграция других в межкультурной коммуникации / Чжэн Ланьмяо, Се Ванься // Цзянсу: журнал Технологического института Яньчэна (издание по со-

циальным наукам). – 2024. – № 37(03). – С. 73–76. [郑兰淼,谢婉霞.《跨文化交际中的他者碰撞与融合》盐城工学院学报(社会科学版). 2024. 37(03). 页. 73–76].

6. Тэн Дисянь. Общность трех методов преподавания музыки Далькроза, Орфа и Кодаи / Тэн Дисянь // Народная музыка. – 2003. – № 12. – С. 51–53. [滕 缔弦. 达尔克罗兹、奥尔夫和柯达依三种音乐教学法的共性 / 滕 缔弦 // 人民音乐. – 2003. 第12期. 页. 51–53].

7. Эк Ся. Межкультурная коммуникация современного китайского искусства с точки зрения современной герменевтики / Эк Ся // Искусство. – 2018. – С. 20–22. [鄂霞.现代解释学视野下中国当代艺术的跨文化传播 / 鄂霞 // 艺术工作. 2018. 页. 20–22].

8. В Пекине прошла 3-я конференция Альянса музыкального образования в рамках «Пояса и пути» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russian.cgtn.com/news/2023-10-16/1713873887267270657/index.html.

9. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.

10. Каган, В.Е. Homo Xenophobicus: психология «своего» и «чужого» / В.Е. Каган // Национальный психологический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 40–45.

References

1. Liu Khueiin. Teoreticheskie osnovy formirovaniia metodicheskoi kompetentnosti budushchikh uchitelei muzyki v kontekste sravnitelnoi pedagogiki vysshei shkoly Rossii i Kitaia / Liu Khueiin, M.S. Osenneva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 84–88.

2. Li Tczinzhui. Issledovanie mezhdunarodnogo sotrudnichestva v universitetakh na fone otkrytiia obrazovaniia vneshnemu miru / Li Tczinzhui // Khubei: nauchno-obrazovatelnyi zhurnal. – 2023. – № 33. – S. 9–11.

3. Li Vei. Issledovanie strategii uluchsheniia sposobnostei studentov k mezhkulturnomu obshcheniiu v usloviiakh globalizatcii / Li Vei // Mudantczian: zhurnal Mudantczianskogo instituta obrazovaniia. – 2024. – № 1. – S. 31–34.

4. Khaidegger, M. Bytie i vremia / M. Khaidegger; per. s nem. V.V. Bibikhina. – Kharkov : Folio, 2003. – 503 s. [Electronic resource]. – Access mode : http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf.

5. Chzhen Lanmiao. Stolknovenie i integratciia drugikh v mezhkulturnoi kommunikatcii / Chzhen Lanmiao, Se Vansia // Tcziansu: zhurnal Tekhnologicheskogo instituta Ianchena (izdanie po sotcialnym naukam). – 2024. – № 37(03). – S. 73–76.

6. Ten Disian. Obshchnost trekh metodov prepodavaniia muzyki Dalkroza, Orfa i Kodai / Ten Disian // Narodnaia muzyka. – 2003. – № 12. – S. 51–53.

7. Ek Sia. Mezhkulturnaia kommunikatciia sovremennogo kitaiskogo iskusstva s tochki zreniia sovremennoi germenevtiki / Ek Sia // Iskusstvo. – 2018. – S. 20–22.

8. V Pekine proshla 3-ia konferentciia Aliansa muzykalnogo obrazovaniia v ramkakh «Poiasa i puti» [Electronic resource]. – Access mode : https://russian.cgtn.com/news/2023-10-16/1713873887267270657/index.html.

9. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva / M.M. Bakhtin. – M. : Iskusstvo, 1986. – 445 s.

10. Kagan, V.E. Homo Xenophobicus: psikhologiia «svoego» i «chuzhogo» / V.E. Kagan // Natcionalnyi psikhologicheskii zhurnal. – 2011. – № 2(6). – S. 40–45.

© Ван Мэйлинь, М.С. Осеннева, 2025

УДК 37.013

А.Н. ВОХМЯНИНА, С.Н. КУРИЛОВ, О.А. СЕРГЕЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ЛОЯЛЬНОСТЬ АБИТУРИЕНТОВ НИУ «МЭИ»: АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ВЫБОРА ВУЗА И ОЖИДАНИЙ ОТ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: лояльность абитуриентов; выбор вуза; *Net Promoter Score* (***NPS***); конкурентоспособность студентов; информационная доступность; прагматичный выбор; мотивация поступления.

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования, направленного на анализ факторов выбора абитуриентами НИУ «МЭИ» и оценку их лояльности к вузу. Используя метод онлайн-опроса (n = 1449), авторы выявили ключевые каналы привлечения абитуриентов, мотивы их выбора, конкурирующие вузы и ожидания от обучения. Индекс *NPS* (*Net Promoter Score*) составил 43, что свидетельствует о положительном восприятии университета.

Цель: изучение факторов, влияющих на выбор НИУ «МЭИ» абитуриентами, оценка эффективности информационных каналов вуза и выявление взаимосвязи между лояльностью поступающих и их ожиданиями от обучения.

Метод: исследование основано на данных онлайн-опроса 1449 абитуриентов НИУ «МЭИ» (июль – сентябрь 2024 г.). Анкета включала 20 вопросов, охватывающих мотивы выбора вуза, источники информации, оценку лояльности (*NPS*) и ожидания от обучения. Выборка репрезентативна для Москвы (доверительный интервал – 5 %, вероятность – 95 %).

Полученные результаты свидетельствуют о влиянии конкурентоспособности и практико-ориентированности получаемого образования в НИУ «МЭИ» на выбор абитуриентом образовательного учреждения.

Введение. Получение обратной связи от потребителей, включая абитуриентов, помогает университету адаптировать образовательные программы и стратегические инициативы к актуальным требованиям и ожиданиям будущих студентов.

Обзор литературы. Подготовка специалистов для энергетической отрасли имеет ряд уникальных особенностей, обусловленных как внутренними, так и глобальными вызовами [1]. В энергетике России идет активное внедрение цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта и цифровые двойники объектов энергетики [2]. Такие изменения требуют перестройки образования в университетах [3]. Новые подходы интегрируются в систему непрерывного кадрового обеспечения энергетики, в том числе в межгосударственных проектах [4; 5]. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга всех аспектов образовательного процесса. В образовательной среде студенты и абитуриенты являются ключевыми потребителями услуг. ***NPS*** (*Net Promoter Score*) – это индекс потребительской лояльности, который показывает, насколько клиенты довольны компанией и ее услугами [6].

Обсуждение. Данный инструмент позволяет рассчитать не только общий индекс *NPS* по университету, но и отдельные показатели для различных групп абитуриентов в зависимости от их ответов на ключевые вопросы анкеты. Такой подход позволил детально проанализировать связь между конкретными факторами (участие в мероприятиях, трудности при подаче документов, значимость баллов ЕГЭ) и уровнем лояльности.

Индекс лояльности абитуриентов НИУ

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько вероятно, что Вы порекомендуете наш университет своим друзьям и знакомым?» среди абитуриентов МЭИ (шкала 0–10)

Рис. 2. Основные мотивы выбора НИУ «МЭИ»

«МЭИ» по результатам этого исследования равен 43, что свидетельствует о положительном восприятии вуза поступающими. Это значение показывает, что большинство абитуриентов склонны рекомендовать университет, однако присутствует группа критиков, чьи замечания требуют анализа (рис. 1).

С целью изучения мотивов абитуриентов, выбравших НИУ «МЭИ» для подачи документов и поступления, в ходе опроса респондентам был задан вопрос: «Если Вы выбрали для поступления МЭИ, то почему?» (рис. 2).

Основной мотивацией для большинства поступающих является их возможность пройти по конкурсным баллам ЕГЭ, этот ответ выбрали 53 % абитуриентов. Это говорит о том, что студенты в первую очередь ориентируются на свои баллы при выборе вуза. Остальные критерии рассматриваются в сочетании с этим фактором. При этом *NPS* абитуриентов, выбравших именно этот вариант ответа, самый низкий среди остальных выборов (38 %). Это может свидетельствовать о практической мотивации выбора, что снижает эмоциональную вовлеченность абитуриентов.

Следующие по популярности ответы:

- посоветовали близкие, друзья, знакомые – 48 %;
- привлекает профиль вуза, инженерная специализация – 45 %;
- высокие позиции в рейтингах университетов – 44 %;
- нашел нужную программу обучения – 42 %.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Какие ожидания Вы возлагаете на обучение в нашем университете?»

Кроме того, респондентам было предложено ответить на вопрос об ожиданиях от обучения в МЭИ (рис. 3). По распределению ответов четко виден запрос на качественное образование (87 %). Абитуриенты задумываются о своей конкурентоспособности на рынке труда и ждут развития профессиональных навыков (70 %), а также установления контактов с работодателями (57 %). Можно отметить высокие ожидания интересного обучения (56 %). Этот фактор, по нашему мнению, является необходимым условием и основой для процесса получения качественного образования.

Выводы. Лояльность абитуриентов формируется через личное взаимодействие и удобство коммуникаций. Высокий индекс *NPS* демонстрируют абитуриенты, участвовавшие в мероприятиях вуза, а также те, кто получил рекомендации от близких. Для укрепления лояльности необходимо расширить интерактивные форматы взаимодействия, например: онлайн-квесты, хакатоны, мастер-классы. Важно работать с лояльностью студентов, выпускников и работодателей, так как именно сторонники рекомендуют поступление в наш университет.

Заключение. Проведенное исследование лояльности абитуриентов НИУ «МЭИ» и факторов их выбора вуза демонстрирует, что в условиях растущей конкуренции на образовательном рынке ключевым преимуществом университета остается интеграция обратной связи от критиков (*NPS* = 18) в процессы улучшения сервисов вуза. Это не только повысит удовлетворенность абитуриентов, но и усилит прозрачность университета как организации, ориентированной на диалог с потребителями своих услуг.

Список литературы

1. 15 лет Научно-техническому совету Единой энергетической системы. Перспективы развития энергетики России до 2050 года: проблемы и пути их решения : сборник / под ред. Н.Д. Рогалева. – М. : Издательство МЭИ, 2022. – 400 с.

2. Monakov, Y. Optimization of Equipment Operation in Power Systems Based on the Use in the Design of Frequency-Dependent Models / Y. Monakov, A. Tarasov, A. Ivannikov, A. Murzintsev, N. Shutenko // Energies. – 2023. – Vol. 16. – No. 18. – P. 6756. – DOI: 10.3390/en16186756.

3. Каргина, Л.А. Формирование компетенций цифровой экономики / Л.А. Каргина, С.Л. Лебедева, О.А. Сергеева // Экономика железных дорог. – 2019. – № 1. – С. 61–66. – EDN YXIDSP.

4. Сергеева, О.А. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной компетентности специалиста в сфере энергетики / О.А. Сергеева, О.Э. Чубарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 11(164). – С. 5–57.

5. Тарасов, А.Е. Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» / А.Е. Тарасов, М.С. Осипова, В.Н. Рощева [и др.] // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов меж-

дународной деятельности российских университетов : колл. монография / под ред. С.О. Крамарова [и др.]. – Москва : РИОР, 2021.

6. Малыгина, О.А. Использование NPS-технологии для оценки качества обслуживания / О.А. Малыгина // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – С. 111–115.

References

1. 15 let Nauchno-tekhnicheskomu sovetu Edinoi energeticheskoi sistemy. Perspektivy razvitiia energetiki Rossii do 2050 goda: problemy i puti ikh resheniia : sbornik / pod red. N.D. Rogaleva. – M. : Izdatelstvo MEI, 2022. – 400 s.

3. Kargina, L.A. Formirovanie kompetentcii tcifrovoi ekonomiki / L.A. Kargina, S.L. Lebedeva, O.A. Sergeeva // Ekonomika zheleznykh dorog. – 2019. – № 1. – S. 61–66. – EDN YXIDSP.

4. Sergeeva, O.A. Emotcionalnyi intellekt kak faktor professionalnoi kompetentnosti spetcialista v sfere energetiki / O.A. Sergeeva, O.E. Chubarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 1. – № 11(164). – S. 5–57.

5. Tarasov, A.E. Sozdanie sistemy nepreryvnogo kadrovogo obespecheniia energetiki v Respublike Uzbekistan na baze filiala NIU «MEI» / A.E. Tarasov, M.S. Osipova, V.N. Roshcheva [i dr.] // Natcionalnye interesy i voprosy regionalnogo razvitiia v sisteme prioritetov mezhdunarodnoi deiatelnosti rossiiskikh universitetov : koll. monografiia / pod red. S.O. Kramarova [i dr.]. – Moskva : RIOR, 2021.

6. Malygina, O.A. Ispolzovanie NPS-tekhnologii dlia otcenki kachestva obsluzhivaniia / O.A. Malygina // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2009. – № 2. – S. 111–115.

© А.Н. Вохмянина, С.Н. Курилов, О.А. Сергеева, 2025

УДК 372.881.1

ГО ЮЕ, Е.А. ХАМРАЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ РУССКОМУ ГЛАГОЛУ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; русский язык как иностранный; глагол; система упражнений; китайская школа.

Аннотация: В данной статье рассматривается методика обучения китайских школьников русскому языку в контексте изучения семантики и грамматики русского глагола. Процесс обучения глаголу связан с межкультурной коммуникацией. Дав определение межкультурной коммуникации, авторы статьи анализируют методические аспекты обучения китайских школьников глаголу современного русского языка, предлагая упражнения, в которых четко прослеживается взаимосвязь русского языка и национальных особенностей русского народа. В статье делается вывод, что изучение русского языка с точки зрения межкультурного подхода повысит эффективность усвоения учащимися лексического и грамматического материала.

Глагол занимает важное место в лексической системе русского языка. Более того, эта часть речи, как отмечают российские исследователи, выступает в качестве доминанты русской лексики и превосходит другие кластеры языковых единиц в богатстве форм и грамматических категорий, в содержательной глубине и разнообразии лексических значений [7, с. 189]. Но именно эта часть речи вызывает у учащихся сложности в процессе ее усвоения. Это можно объяснить в первую очередь несоответствием глагольной системы в русском и китайском языках. Так, китайский глагол, в отличие от русского, не изменяется по родам, числам, падежам, не имеет большого количества исключений и таких сложных правил изменения формы. В лексическом фонде русского языка функционируют возвратные и безличные глаголы, которых нет в китайском языке. Отсутствуют в последнем и такие феномены, как полисемия и метафоричность (переносное значение).

Семантика русского глагола тоже не всегда находит понимание у китайских учащихся. Смысл многих лексических единиц глагольного характера от китайских детей ускользает из-за больших различий между русской и китайской культурами, каждая из которых имеет свои лингвокультурные особенности. Поэтому даже если преподаватель, обучая школьников, будет переводить изучаемые глаголы на китайский язык, ученики могут не понять их смысл, ибо подобрать точный эквивалент многим русским глаголам на родном языке школьников крайне трудно в силу национальных языковых различий. На наш взгляд, эффективное изучение русского глагола возможно лишь тогда, когда будет разработана специальная система упражнений, которая потребует от преподавателя использования модели межкультурной коммуникации, направленной на лингвокультурное изучение семантики русского глагола и его видовых особенностей.

Первая форма глагола, с которой знакомятся ученики, – это инфинитив. «Инфинитив, – объясняет учитель, – это начальная форма глагола, которая обозначает действие или состояние лица или предмета, но она не имеет ни времени, ни лица, ни числа. Русские глаголы в инфинитиве имеют окончание -ть, реже – -ти, иногда – -чь» [10, с. 4]. Учитель приводит примеры таких глаголов, по ходу переводя их на китайский язык, например: делать, работать, гулять, уметь, помогать, отдыхать, учить, понимать, говорить, писать, знать, слушать, отвечать, спрашивать и т.п. Конечно, за один урок освоить большое количество русских глаголов дети не смогут, их изучение растягивается на серию уроков и включает несколько этапов.

Первый этап – семантизация. Со значением глагола дети знакомятся через наглядность (учитель демонстрирует им картинки с тем или иным действием) и через подбор аналога в китайском языке. На следующем этапе школьники вначале вместе с педагогом, а потом и самостоятельно составляют словосочетания и предложения, в состав которых входят изученные глаголы. Проверить, как школьники освоили значение глаголов, можно с помощью игры, суть которой состоит в следующем. Несколько учеников (от трех до пяти человек) выходят и становятся спиной к доске и лицом к классу. Учитель находится позади этих учеников и показывает карточку с глаголом ребятам, сидящим за партами. И тогда школьники, выбранные учителем, начинают описывать значение слова. Это может быть либо словесное описание – как на русском, так и на китайском, либо представление слова в форме пантомимы. Последняя форма презентации слова даже интереснее, она очень увлекает детей. Например, ученик изображает бегущего или читающего человека, и находящиеся перед классом дети догадываются, что речь идет о глаголах *бежать* и *читать*. Форму репрезентации глагола выбирают сами дети. Кто из стоящих перед классом школьников быстрее назовет глагол, тот получит один балл. Выигрывает ученик, набравший большее количество баллов. Потом эти ученики садятся, а им на смену выходят другие. Игра продолжается, пока в роли угадывающего не выступит каждый школьник. За каждый верный ответ начисляется балл, в конце игры подсчитываются баллы [6].

Особую трудность у китайских школьников при изучении семантики русских глаголов вызывают их переносные значения. Показать детям эту особенность русского глагола можно на примере следующего стихотворения:

Раз, два, три, четыре, пять! Вышел дождик погулять.

Шел неслышно, по привычке. А куда ему спешить?

Вдруг читает на табличке: «По газонам не ходить!»

Дождь вздохнул тихонько: «Ох!» И ушел. Газон засох… [10, с. 5].

Прочитав данное стихотворение и выяснив значения незнакомых слов, школьники по заданию учителя подчеркивают все глаголы, которые найдут в тексте. Эта работа сложности не вызывает. Дети быстро справляются с заданием. Учитель спрашивает класс: «Что вам показалось необычным в этом стихотворении?». Конечно же, дети обращают внимание на тот факт, что у автора ходит не человек, а дождь. Тогда учитель объясняет: «Глагол *ходить* (другая его форма – *идти*) может использоваться не только в прямом, но и в переносном значении, что связано с его национальной спецификой. В русском языке идти может не только человек, но и автобус, и дождь, и снег, и даже часы». Далее учитель обращает внимание школьников на глагол *ушел*. Учитель объясняет, что *ушел* – это прошедшее время от глагола *уходить*, прямое и переносное значение которого он также объясняет на подобранном иллюстративном материале. «Когда дождик заканчивается, то русские говорят, что дождик ушел», – говорит педагог. И тогда дети понимают, почему газон засох.

При изучении русского глагола можно использовать русские пословицы и поговорки, в структуру которых входят глагольные единицы. При этом очень важным шагом, направленным на обеспечение понимания семантики глаголов в пословичном контексте, является сравнение той или иной пословицы с китайским аналогом, если таковой имеется в родном языке учащихся. Например, можно обратиться к русским пословицам, в структуру которых входит лексема *говорить*. Педагог пишет на доске следующие поговорки: «*говорит, словно реченька журчит*», «*говорит, как пишет*», «*говорит, словно кружева плетет*» [12], иллюстрируя их рисунками или фотографиями, на которых изображена бегущая река, пишущий письмо человек и женщина, плетущая кружева (так школьники быстрее поймут семантику поговорок). «О чем говорят эти сравнения?», – спрашивает учитель. «О красоте речи», – отвечают ученики. «Да, – делает вывод педагог, – в России высоко ценится умение говорить красиво». «А в Китае разве не так? В Китае ведь тоже ценится красивая речь. Вспомните китайские выражения, в которых сравнивается умение красиво говорить с каким-либо действием». Ученики вспоминают китайские идиомы, в которых человек, который умеет красиво говорить, сравнивается с хорошей, быстрой лошадью. Сравнивая глагольные паремии в китайском и русском языках, дети находят много общего, несмотря на имеющиеся в них разные образы, благодаря чему лучше начинают понимать содержательность русской речи, как и глубину родного языка.

Все примеры, которые мы привели выше, касаются изучения семантики русского глагола. Грамматика же этой части речи настолько сложна, что ее до конца освоить не могут даже учащиеся старших классов – те, которые занимаются русским языком уже много лет. В особенности им сложно осмыслить суть видовых пар глаголов, понять особенности употребления глаголов совершенного и несовершенного вида. Ученики, как отмечает И.А. Антонова, «не всегда задумываются, глагол какого вида они употребили в своем высказывании, им важно передать лексическое значение, при этом далеко не всегда корректно выражается коммуникативное намерение» [1, с. 86]. Так, вместо фразы «Я сдал экзамен» ученик может сказать: «Я сдавал экзамен». Конечно, на начальном и среднем этапах изучения русского языка школьников не следует загружать информацией о видовых характеристиках глагола. Но на продвинутом этапе, т.е. в старших классах, учителю «при представлении нового глагола важно отмечать не только его лексическое значение, но и его соотносительный глагол другого вида, близкий по смыслу» [1, с. 86].

Но как же все-таки объяснить китайским учащимся, когда, в каких случаях используется совершенный, а в каких – несовершенный вид? У носителей языка все просто: российские школьники «различают совершенный/несовершенный вид на основании вопросов ‘‘что делать?’’ и ‘‘что сделать?’’, а также на ‘‘интуитивно-логическом’’ уровне» [8, с. 103]. Однако для тех, для кого русский язык не является родным, такой способ определения вида не подходит, поскольку у них иная логика мышления. Вид глагола существует только в русском языке. И четко прописанных правил, согласно которым глагол примет либо совершенный, либо несовершенный вид, нет. Поэтому в данной ситуации выход один: учить видовые пары русских глаголов, как таблицу умножения, обращая внимание на контекст ситуации. Со временем ученики поймут, что «совершенный вид обозначает законченность (результативность), однократность действия», а несовершенный вид – это «процесс, повторяемость и факт действия» [8, с. 103]. Но все равно они поймут это правило чисто теоретически. Если говорить о практической стороне дела, то даже китайские педагоги, получившие педагогико-филологическое образование, делают ошибки в употреблении того или иного вида русского глагола.

Наше исследование показало, что в настоящее время преподавание русского языка в школах КНР вышло на новый уровень. Китайские исследователи отмечают, что следует провести ряд обновлений в образовательных программах по русскому языку, усовершенствовать методику обучения и подходы к объяснению нового материала. Дополнив программы современным содержанием и инновационными элементами (такими как обучение в соответствии с интеграцией межкультурной коммуникации в учебный процесс), можно повысить не только интерес учащихся к предмету, но и эффективность усвоения лексического и грамматического материала [2]. Мы считаем, что, организуя систему упражнений в классе, преподаватель должен ориентироваться на национально-культурные особенности русского глагола, никогда не забывая при этом, что учащийся является носителем другого языка и другой культуры. Только в этом случае преподаватель русского языка как иностранного сможет добиться коммуникативной активности учащихся в процессе обучения.

Список литературы

1. Антонова, И.А. Виды русских глаголов в коммуникации и обучении РКИ / И.А. Антонова // Русское культурное пространство: язык – ментальность – понимание : сборник статей международной научно-практической конференции. – М. : МАКС Пресс, 2020. – С. 85–89.
2. Ван Исяо. Обучение русскому языку в школах Китая на современном этапе / Ван Исяо // Ярославский педагогический вестник. – 2024. – № 5(140). – С. 84–92.
3. Ван, Ш. Исторический обзор и перспективы обучения русскому языку в Китае / Ш. Ван, Н.Х. Савельева // Гуманитарные науки. – 2023. – № 4. – С. 53–59.
4. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая. – М. : ЮНИТИ, 2002. – 352 с.
5. Ли Вэнь. Изучение русского языка в современном Китае / Ли Вэнь, Цзи Чжуянь // Вестник Московского университета. Серия: Педагогическое образование. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 222–243.

6. Массалова, А.Э. Игры на уроках русского языка как иностранного / А.Э. Массалова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2021. – 63 с.

7. Петрова, Л.Г. Обучение иностранных студентов глагольной системе русского языка. Классификация возвратных глаголов / Л.Г. Петрова, А.Л. Елфимова, Н.Н. Шевченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-2. – С. 186–189.

8. Поляков, В.Н. Логика грамматики (к проблеме обучения иностранцев употреблению видов глагола русского языка) / В.Н. Поляков // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 1(18). – С. 103–104.

9. Пэй Цзян. Проблемы и размышления о преподавании русского языка в средних школах Китая / Пэй Цзян // Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики : материалы и доклады международной конференции. – Самара : Издательство Самарского национального исследовательского института, 2020. – С. 205–211.

10. Русская грамматика для начинающих: глагол. – Екатеринбург : Издательство Уральского федерального университета, 2022. – 156 с.

11. Рябицев, Д.Г. Стратегическое партнерство России и Китая в XXI веке / Д.Г. Рябицев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/strategicheskoe-partnerstvo-rossii-i-kitaya-v-xxi-veke.

12. Чжан Исюань. Семантика глаголов говорения в русских и китайских пословицах / Чжан Исюань // Язык и литература: материалы научной филологической конференции. – Мінск : БДУ, 2023. – С. 108–111.

References

1. Antonova, I.A. Vidy russkikh glagolov v kommunikatcii i obuchenii RKI / I.A. Antonova // Russkoe kulturnoe prostranstvo: iazyk – mentalnost – ponimanie : sbornik statei mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – M. : MAKS Press, 2020. – S. 85–89.

2. Van Isiao. Obuchenie russkomu iazyku v shkolakh Kitaia na sovremennom etape / Van Isiao // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2024. – № 5(140). – S. 84–92.

3. Van, Sh. Istoricheskii obzor i perspektivy obucheniia russkomu iazyku v Kitae / Sh. Van, N.Kh. Saveleva // Gumanitarnye nauki. – 2023. – № 4. – S. 53–59.

4. Grushevitckaia, T.G. Osnovy mezhkulturnoi kommunikatcii / T.G. Grushevitckaia. – M. : IuNITI, 2002. – 352 s.

5. Li Ven. Izuchenie russkogo iazyka v sovremennom Kitae / Li Ven, Tczi Chzhuian // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia «Pedagogicheskoe obrazovanie». – 2024. – T. 22. – № 1. – S. 222–243.

6. Massalova, A.E. Igry na urokakh russkogo iazyka kak inostrannogo / A.E. Massalova. – Ekaterinburg : Uralskii federalnyi universitet, 2021. – 63 s.

7. Petrova, L.G. Obuchenie inostrannykh studentov glagolnoi sisteme russkogo iazyka. Klassifikatciia vozvratnykh glagolov / L.G. Petrova, A.L. Elfimova, N.N. Shevchenko // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 64-2. – S. 186–189.

8. Poliakov, V.N. Logika grammatiki (k probleme obucheniia inostrantcev upotrebleniiu vidov glagola russkogo iazyka) / V.N. Poliakov // Evraziiskii soiuz uchenykh. – 2015. – № 1(18). – S. 103–104.

9. Pei Tczian. Problemy i razmyshleniia o prepodavanii russkogo iazyka v srednikh shkolakh Kitaia / Pei Tczian // Inostrannye iazyki v XXI veke: aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki : materialy i doklady mezhdunarodnoi konferentcii. – Samara : Izdatelstvo Samarskogo natcionalnogo issledovatelskogo instituta, 2020. – S. 205–211.

10. Russkaia grammatika dlia nachinaiushchikh: glagol. – Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo federalnogo universiteta, 2022. – 156 s.

11. Riabitcev, D.G. Strategicheskoe partnerstvo Rossii i Kitaia v XXI veke / D.G. Riabitcev [Electronic resource]. – Access mode : https://nic-pnb.ru/raboty-molodyx-uchyonyx/strategicheskoe-partnerstvo-rossii-i-kitaya-v-xxi-veke.

12. Chzhan Isiuan. Semantika glagolov govoreniia v russkikh i kitaiskikh poslovitcakh / Chzhan Isiuan // Iazyk i literatura: materialy nauchnoi filologicheskoi konferentcii. – Minsk : BDU, 2023. – S. 108–111.

© Го Юе, Е.А. Хамраева, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПОЭТАПНАЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ В АСПЕКТЕ КОМПЛЕКСНОГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные; ресоциализация; воспитательные колонии (**ВК**); комплексное психолого-педагогическое взаимовоздействие; психологическая работа.

Аннотация: Общество и государство ставят перед уголовно-исполнительной системой (**УИС**) задачу ресоциализации и исправления осужденных. Решение данной задачи возможно только при создании комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия пенитенциарных сотрудников на личность осужденных, включающего соблюдение общих и специфических принципов педагогики, психологии, социологии, философии и других научных течений в аспекте ресоциализации, системности, поступательности, планомерности взаимовоздействия, производимого с учетом специфики личностных особенностей различных категорий осужденных. Особой категорией, требующей исследования, остаются лица, совершившие уголовные преступления в несовершеннолетнем возрасте. Гипотеза исследования состоит в том, что пути повышения эффективности ресоциализации несовершеннолетних осужденных требуют пересмотра как теоретико-методологического обеспечения, так и практического воплощения данной деятельности в аспекте комплексного психолого-педагогического взаимовоздействия и применения современных новаций в области работы с лицами ювенального возраста. Цель работы на основе проведенного анализа, включающего изучение теоретико-методологических материалов и практики деятельности: определить основные направления ресоциализации несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии. Используемыми методами и методиками нами определены анализ, абстрагирование, идеализация, синтез, индукция, дедукция, обобщение, моделирование, методы диагностики, группировки, наблюдения и т.д.

Особой категорией, требующей исследования особенностей работы в пенитенциарной системе, остаются несовершеннолетние осужденные. Исследователи личности различных возрастных периодов жизни человека указывают, что совершившие уголовные преступления в несовершеннолетнем возрасте требуют особого внимания вследствие того, что большинство из них имеют девиантные черты личности, отклонения психосоциального развития и, что особенно важно, в период формирования личности чувствительны к воспитательным воздействиям.

Цель нашего исследования: на основе проведенного анализа, включающего изучение теоретико-методологических материалов и пенитенциарной практики деятельности воспитательных колоний, определить основные направления ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Гипотезой нашего исследования выступило предположение, что наличие комплексной программы ресоциализации несовершеннолетних осужденных в колонии способствует эффективности и адресности данного процесса. Используемыми методами и методиками исследования

стали анализ, абстрагирование, идеализация, синтез, индукция, дедукция, обобщение, моделирование, методы диагностики, группировки, наблюдения и т.д.

Осуществляя работу с несовершеннолетними правонарушителями с момента поступления в следственный изолятор и до момента освобождения, сотрудники УИС создают общую преобразующую атмосферу, обеспечивающую общность целей и задач всех отделов и служб воспитательной колонии, направленных на объединение сотрудников в единый рабочий коллектив, осуществляющий исправление подростков.

Поступление осужденного в карантинное отделение предполагает решение специалистами ряда последовательных задач, направленных на адаптацию, диагностику личностных особенностей с определением программы ресоциализации и профилактики негативных проявлений.

Первоочередной задачей, стоящей перед персоналом в карантинном отделении ВК, является налаживание контакта с подростком, иногда не желающим продуктивно контактировать. Коллективность усилий персонала в данной психолого-педагогической деятельности наглядно показана основоположниками российской педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским, Ш.А. Амонашвили.

Особого внимания заслуживают исследования путей и методов урегулирования, прогнозирования и предупреждения конфликтов среди подростков, а также предупреждения конфликтных отношений подростков с персоналом ВК. Здесь стоит выделить работы, посвященные изучению и анализу содержательных характеристик конфликтов, возникающих в среде осужденных, с целью повышения психологической (коммуникативной) компетентности сотрудников и овладения ими практическими навыками реализации эффективного вынужденного контакта [3], а также труды Н.Г. Соболева, разработавшего комплексную систему работы пенитенциарного психолога с воспитанником по разрешению конфликтных ситуаций [1]. Программа курса подготовки сотрудников разработана с учетом социально-психологических и психофизиологических особенностей несовершеннолетних осужденных и может проводиться психологом ВК.

Представляют интерес работы, в которых анализируются характеристики различных категорий несовершеннолетних.

Особое внимание в ряде работ уделяется социально-психологическим особенностям подростков с криминальным поведением, рассматривается система психолого-педагогической поддержки подростков с наркозависимостью, склонных к суицидальному поведению [1–4]. Особо надо отметить работы, освещающие контакт сотрудников психологической лаборатории с несовершеннолетними осужденными женского пола, где раскрываются специфические особенности этой категории осужденных, предоставлен инструментарий для оптимизации работы с ними, а также предложены психологические модели психотерапии в работе с подростками, в частности склонными к агрессии.

Рассмотрим подробнее организацию работы сотрудников ВК в карантинном отделении. В карантинном отделении ВК по графику сотрудниками проводится целенаправленная комплексная работа, направленная не только на индивидуальную коррекцию личности, но и на формирование коллектива воспитанников, профилактику конфликтов, адаптацию и ресоциализацию. Следует уточнить, что перед непосредственной работой в карантинном отделении психологом изучаются материалы поступивших в ВК осужденных в отделе специального учета, делаются предварительные выводы и планируется работа в зависимости от индивидуально-личностных особенностей и иных обстоятельств (например, характера совершенного преступления, состояния здоровья, криминогенного статуса и др.). Первый этап в карантинном отделении – это групповая работа, она включает информирование о правилах колонии, профилактическую и адаптационную работу, а также первоначальную диагностику.

В период пребывания в карантине работники отделов и служб проводят адаптационные и профилактические мероприятия по различным направлениям взаимодействия: медицинского, социального, оперативно-режимного, тылового, образовательного, производственного и т.д. Постепенно изучаются анамнез, особенности, внутренний мир подростка, его восприятие жизни, себя и окружения, выявляются и определяются пути коррекции, ресоциализации, исправления, происходит коррекция негативных эмоциональных состояний, тревоги, напряженности и агрессивности.

Общие выводы о личности подростка, его

индивидуальная характеристика составляются психологом на основе результатов работы всех сотрудников ВК и сопровождаются рекомендациями по наиболее важным направлениям в воспитательной работе, включая описание возможных трудностей и предложения по их профилактике или решению. В электронном виде психологический портрет осужденного сохраняется в программе «Автоматизированное рабочее место пенитенциарного психолога» (**АРМПП**), а также прикрепляется к электронному дневнику индивидуальной воспитательной работы в программе технического комплекса автоматизированного контроля и учета осужденных. Для дальнейшей работы специалисты ВК вводят подростка в наиболее подходящие по проблематике постоянно функционирующие психокоррекционные группы, подбирают направления воспитательной работы (участие в самодеятельных организациях, хобби, спортивные занятия и т.д.) [5].

Таким образом, именно с карантинного отделения целесообразно установить конструктивный эмоциональный контакт с осужденным, чтобы в дальнейшем у воспитанника было желание обсуждать и решать волнующие его вопросы с психологом и другими сотрудниками ВК.

Дальнейшая работа специалистов ведется под патронажем психолога и при необходимости корректируется. Ориентиром служат результаты повторной психодиагностической работы. В этих ситуациях групповая диагностика планируется и проводится в целях исследования и решения возникающих проблем общего для всей колонии значения. Так, например, результаты исследования несовершеннолетних, не вставших на путь исправления в течение года, дают возможность понять, какие особенности данных воспитанников требуют внимания, чтобы изменить в соответствии с этим методы воздействия с целью повышения эффективности воспитательного влияния на них. Изучение практики деятельности пенитенциарных психологов ВК показывает, что структура и система их работы отражаются в планах, программах и документации. Планы составляются на квартал и включают в себя работу с вновь прибывшими в карантине ВК; с воспитанниками в отрядах ВК; с отдельными категориями осужденных (состоящими на учете психолога или иными категориями: инвалидами, сиротами и др.); с воспитанниками, находящимися в строгих условиях отбывания наказания и дисциплинарном изоляторе ВК; с готовящимися к освобождению или переводу из ВК; работу по подготовке персонала ВК.

Несмотря на то что работа с несовершеннолетними регламентирована общими документами, в каждой ВК проводится исследовательская работа и реализуются «авторские» методы и подходы к организации процесса исправления подростков, постоянно внедряются передовой опыт и новации в области ювенальных направлений деятельности.

Следовательно, ювенальный возраст несовершеннолетнего – это благоприятное время, когда ресоциализация возможна путем создания всеми сотрудниками ВК преобразующей атмосферы, обеспечивающей общность целей и задач всех отделов и служб колонии по исправлению воспитанника.

Список литературы

1. Соболев, Н.Г. Тренинг по разрешению конфликтных ситуаций в работе с несовершеннолетними осужденными / Н.Г. Соболев // Примерная тренинговая программа. ВИПЭ ФСИН России. – 2011. – 86 с.

2. Фадеева, К.Ф. О проблемах психокоррекционной работы с несовершеннолетними осужденными / К.Ф. Фадеева, С.В. Кулакова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 9(148). – С. 17–20.

3. Хачатурян, С.Д. Психологический портрет личности несовершеннолетнего осужденного : учебно-методическое пособие / С.Д. Хачатурян, Е.С. Ткаченко, С.А. Худоконенко. – ВЮИ ФСИН России, 2009. – 120 с.

4. Кулакова, С.В. Психологические особенности межличностного контакта воспитанника ВК с сотрудником психологической лаборатории: аналитический обзор ФКУ НИИ ФСИН России / С.В. Кулакова, В.В. Новиков, Л.А. Нилова [и др.]. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Фе-

дерации», 2017. – 45 с.

5. Казберов, П.Н. Проблемные вопросы подготовленности психологов к профилактике конфликтов между неформальными группами осужденных / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 88–90.

References

1. Sobolev, N.G. Trening po razresheniiu konfliktnykh situatcii v rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi / N.G. Sobolev // Primernaia treningovaia programma. VIPE FSIN Rossii. – 2011. – 86 s.

2. Fadeeva, K.F. O problemakh psikhokorrektcionnoi raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi / K.F. Fadeeva, S.V. Kulakova // Vedomosti ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. – 2014. – № 9(148). – S. 17–20.

3. Khachaturian, S.D. Psikhologicheskii portret lichnosti nesovershennoletnego osuzhdennogo : uchebno-metodicheskoe posobie / S.D. Khachaturian, E.S. Tkachenko, S.A. Khudokonenko. – VIuI FSIN Rossii, 2009. – 120 s.

4. Kulakova, S.V. Psikhologicheskie osobennosti mezhlichnostnogo kontakta vospitannika VK s sotrudnikom psikhologicheskoi laboratorii: analiticheskii obzor FKU NII FSIN Rossii / S.V. Kulakova, V.V. Novikov, L.A. Nilova [i dr.]. – Moskva : Federalnoe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatelskii institut Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossiiskoi Federatcii», 2017. – 45 s.

5. Kazberov, P.N. Problemnye voprosy podgotovlennosti psikhologov k profilaktike konfliktov mezhdu neformalnymi gruppami osuzhdennykh / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 88–90.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОРАБОТКА ФАЗ ШОКА И ОТРИЦАНИЯ, ГНЕВА, А ТАКЖЕ ТОРГА (СДЕЛКИ) И ДЕПРЕССИИ У ЧЛЕНОВ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Ключевые слова: психологическая проработка; фазы горевания; родственники сотрудников; психологическая травма; гнев; психотехники.

Аннотация: Проблематика необходимости определения оптимальных (эффективных) методов и психотехник проработки фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) у членов семей погибших сотрудников проявляет свою актуальность достаточно давно. Цель исследования – установление эффективных методов и психотехник. Достижению цели способствовали соответствующие задачи. Для достижения цели реализации подлежали следующие задачи: раскрытие проблемного вопроса психологической проработки фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) у членов семей погибших сотрудников в научной литературе; изучение практики проработки различных фаз горевания у клиентов посредством анкетирования, экспертной оценки и включенного наблюдения.

Актуальность проблемного вопроса психологической проработки фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) у членов семей погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников уголовно-исполнительной системы (**УИС**) уже достаточно давно обозначила себя как в научной литературе, так и в практике работы пенитенциарных психологов [4, с. 43]. Наиболее актуальными являются такие аспекты этого вопроса, как определение адекватных и одновременно эффективных методов и психотехник по проработке рассматриваемых фаз горевания родственника погибшего сотрудника [3, с. 50].

В виде гипотезы нашего исследования определено предположение о взаимосвязи между применением пенитенциарными психологами методов и психотехник по проработке фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) в горевании родственника погибшего сотрудника и эффективностью результатов этой проработки.

Использовались следующие методы и методики: изучение теоретико-методических источников по рассматриваемому проблемному вопросу; анализ ведомственных организационных документов по работе пенитенциарных психологов с членами семей погибших сотрудников; анализ и интерпретация полученных результатов.

Целью психологической проработки фазы гнева у членов семей погибших при исполнении служебных обязанностей сотрудников УИС является оказание экологичным способом помощи горюющему в проработке проявления деструктивных эмоциональных проявлений (гнев), а также в осознании самого факта гибели родственника (сотрудника) [2, с. 215].

Крайне важно учитывать характеристики эмоционального состояния клиента, то есть родственника погибшего сотрудника, переживающего фазу гнева. Горюющий, пережив фазу шока и отрицания, ощущает активизацию когнитивных процессов по поиску виновных в гибели родственника (примечание: это наблюдается не во всех случаях горевания). На этом негативном эмоциональном фоне активизируются поведение горюющего, его поисковая

активность. В данный момент у клиента, вероятнее всего, проявляются импульсивность, раздражительность, конфликтность, истероидная реакция. Также возможно и проявление аутоагрессии, ощущения чувства собственной вины за гибель родственника [1, с. 75].

Фазе гнева присущи некоторые специфические характеристики. Так, специфика этой фазы выражается в том, что активность горюющего направлена на поиск виновных в гибели родственника во внутренней (аутоагрессия) и внешностной (включая самого погибшего – гнев, агрессия) социальных сферах. Аутоагрессия может принять форму чувства вины.

Родственник погибшего уже начинает осознавать произошедшее, но воспринимает это как несправедливость. Это ситуация риска причинения горюющим вреда как себе, так и окружающим, застревания в чувстве недоверия ко всему миру и в жажде мести.

При проработке фазы гнева у членов семей погибших сотрудников УИС при исполнении служебных обязанностей используются следующие психологические методы:

– психологическое сопровождение;
– информирование и ведение;
– кризисное вмешательство;
– метод психической саморегуляции в виде ряда его приемов: формирование начальных навыков самоконтроля; десенсибилизация; когнитивное реструктурирование; биологическая обратная связь;
– приемы использования внешнего воздействия (электрофизиологической, физиологической регуляции: баня, массаж, душ и т.д.).

При проработке фазы гнева у членов семей погибших сотрудников УИС пенитенциарными психологами используются следующие психотехники:

– психотехники по усилению атмосферы безопасности горюющего;
– психотехники по работе над ощущением границ;
– психотехники определения изменений в восприятии горюющим окружающего и себя;
– психотехники оптимизации функционального состояния;
– психотехники аутогенного расслабления;
– психотехники раскрытия внутреннего потенциала и проработки острых стрессовых защитных реакций через символику и образы.

Алгоритм действий психолога при психологической проработке фазы гнева у членов семей погибших сотрудников представлен пошагово следующим образом.

1. Максимально используются указанные выше методы, а также техника активного слушания.

2. Экологичным способом (крики, плач, занятие спортом, написание писем, помощь окружающим) обеспечивается проработка выражения эмоций, чувств [5, с. 37].

3. Реализуется важнейшая задача горевания: горюющий сталкивается лицом к лицу с реальностью, его близкий погиб, он не вернется. Для этого активизируются когнитивные процессы.

4. Психолог помогает горюющему осуществить анализ случившегося, определить причины и следствия.

Далее, после преодоления фазы шока и отрицания, как правило, у клиента наступает фаза торга (сделки). Целью этой фазы определяется оказание психологической помощи в осознании горюющим необратимости критического инцидента, гибели родственника.

Фазе торга (сделки) также свойственны свои специфические характеристики состояния клиента в данной фазе. Эмоциональные аффективные реакции (гнев) ослабевают. Когнитивная активность возрастает, встречая проявление острых стрессовых защитных реакций в виде когнитивных искажений (мыслей) о том, что можно вернуть погибшего путем торга с высшими силами.

Специфика самой фазы торга (сделки) выглядит следующим образом. Проявляется последняя форма острых стрессовых защитных реакций горюющего. Она заключается в актуализации магического мышления родственника погибшего, пытающегося заключить сделку (торг) с трансцендентными силами (Создателем) по типу: «Если я совершу это, то он вернется ко мне живым!». При этом у горюющего проявляются навязчивые идеи и соответствующие обряды, ритуалы. В такой фазе состояния горюющий родственник погибшего способен попасть под деструктивный контроль сознания шарлатанов (гадалок, целителей и т.д.), мошенников, различных сект.

В данном случае пенитенциарным психологом используются следующие методы:

– информирование и ведение;

– кризисное вмешательство;

– метод психической саморегуляции в виде его приемов (когнитивного реструктурирования);

– приемы использования внешнего воздействия.

Целесообразно использование следующих психотехник:

– психотехники эмоциональной поддержки горюющих;

– психотехники по работе над ощущением границ;

– психотехники определения изменений в восприятии горюющим окружающего мира и себя;

– психотехники трансформации критического инцидента в пережитый конструктивный жизненный опыт;

– психотехники логотерапии;

– психотехники раскрытия внутреннего потенциала и проработки острых стрессовых защитных реакций через символику и образы.

В свою очередь, алгоритм действий психолога при психологической проработке фазы торга (сделки) у членов семей погибших сотрудников пошагово представлен следующим образом.

1. Посредством указанных выше методов продолжается оказание помощи горюющему в когнитивном восприятии и принятии факта гибели родственника. Реальность такова, что он погиб и не вернется.

2. Необходимо помочь горюющему избежать тенденций в самообвинениях, помочь увидеть, что его доля ответственности в гибели отсутствует.

3. У горюющего актуализируется мысль о необратимости ситуации гибели родственника наряду с убежденностью в необходимости дальнейшей достойной и счастливой жизни самого клиента.

После преодоления фазы торга (сделки), как правило, у клиента наступает фаза депрессии. Цель фазы депрессии – это реализация психологической помощи клиенту для недопущения перехода состояния депрессии в клиническую форму.

Характеристики состояния клиента в фазе депрессии:

– ощущение бессилия;

– чувство боли от мщения не проходит;

– присутствие понимания, что погибшего не вернуть;

– осознание бессмысленности торгов, сделки с высшими силами по возвращению погибшего;

– апатия, полное равнодушие к себе, окружающим, своим личным интересам (увлечениям), профессии.

Специфика фазы депрессии. Психика горюющего исчерпала проявление всех форм острых стрессовых защитных реакций. Наступил процесс анализа и интерпретации гибели родственника как критического инцидента. Но на фоне преобладания депрессии возможен риск ее перехода в клиническую форму в виде различных аддикций и аутоагрессии.

Используемые психологом методы:

– психологическое сопровождение, эмоциональная поддержка, информирование и ведение, кризисное вмешательство;

– метод психической саморегуляции в виде его приемов: медитация; аутогенная тренировка; десенсибилизация.

Используемые психотехники:

– психотехники эмоциональной поддержки горюющих;

– психотехники безопасного проживания негативных эмоций и травмирующей ситуации;

– психотехники раскрытия внутреннего потенциала и проработки острых стрессовых защитных реакций через символику и образы.

Действия психолога.

1. Посредством указанных выше методов необходимо купировать проявления депрессии горюющего.

2. Необходимо максимальное комплексное оказание помощи (поддержки) горюющему всех видов: со стороны родственников (в быту), медицинской, социальной и т.д.

3. Максимальный акцент в работе с клиентом на вербализации эмоций, ощущений и чувств, их выражении через творчество (все приемы и методы психической саморегуляции).

Так, представлены основные характеристики психологической проработки фаз шока и отрицания, гнева, а также торга (сделки) и депрессии у членов семей погибших сотрудников УИС, а в частности основные методы и психотехники, используемые пенитенциарными психологами.

Список литературы

1. Дерманова, И.Б. Методика определения уровня депрессии. Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.
2. Дмитриева, Т.Б. Клиническая психиатрия / Т.Б. Дмитриева. – Москва : ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 602 с.
3. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50–56.
4. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.
5. Усенкова, Е.В. Охрана психического здоровья несовершеннолетних / Е.В. Усенкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 35–37.

References

1. Dermanova, I.B. Metodika opredeleniia urovnia depressii. Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia / red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002.
2. Dmitrieva, T.B. Klinicheskaia psikhiatriia / T.B. Dmitrieva. – Moskva : GOETAR MEDITcINA, 1998. – 602 s.
3. Enikolopov, S.N. Psikhoterapiia pri psikhotravmaticheskikh stressovykh rasstroistvakh / S.N. Enikolopov // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. – 1998. – № 3. – S. 50–56.
4. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaia. – Ulianovsk, 2018. – 120 s.
5. Usenkova, E.V. Okhrana psikhicheskogo zdorovia nesovershennoletnikh / E.V. Usenkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 35–37.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 378.147

И.М. КЛИМЕНКО, О.И. ГАН

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»;
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: гуманистический подход; буллинг учителей; педагогическое наказание в России и в Китае; школьное образование; обстоятельства; виды и условия педагогического наказания; ограничения в применении педагогического наказания.

Аннотация: Авторы исследуют проблему допустимости педагогического наказания в воспитании учащихся. В статье рассмотрено понятие «педагогическое наказание», проанализированы взгляды современных отечественных и китайских исследователей на допустимость и методику применения наказания в педагогической практике в школе. Цель исследования: опираясь на сравнительный анализ практики педагогического наказания в современных образовательных учреждениях России и Китая, выявить методические подходы к его оптимизации. Материалы и методы: научные публикации по проблеме исследования; компаративистский анализ, контент-анализ. Результаты: выявлен более разносторонний подход китайской школы к формализации педагогического наказания; выявлено превалирование авторитарных методов в сравнении с российской школой; сформулированы рекомендации по оптимизации теории и практики педагогического наказания в отечественной школе.

Процессы демократизации, охватившие постсоветскую Россию, обеспечили высокий уровень личных и социальных свобод. Они нашли отражение и в образовательной среде: в советской школе высокий уровень дисциплины учащихся поддерживался не только активной положительной мотивацией, духом соревновательности, но и различными формами индивидуального и группового психологического давления, которое исходило от родителей, учителей, пионерской и комсомольской организаций. Сегодня не только не существует большинства этих рычагов воздействия, но и сам субъект-субъектный подход к процессу образования предопределил гораздо более мягкое и ненасильственное отношение к воспитанию учащихся.

Отечественную историографию по проблемам педагогического наказания в прямой постановке вопроса нельзя назвать обширной. Данный аспект рассмотрен в монографиях В.Е. Гмурмана [1], Л.Ю. Гордина [2], Е.И. Николаевой [3], И.И. Рыданова [4], В.В. Струбицкого [5]. Диссертационные исследования выполнены Г.В. Нарыковой [6], В.В. Струбицким [7], А.Е. Щегловой [8].

Научные публикации современного периода также немногочисленны. В прямой постановке вопроса авторы отметили работы О.Н. Бибика (2018) [9], К.А. Маслинского (2010) [10], И.В. Смолярчук (2012) [11], Ш.А. Амонашвили (1993) [12].

Чем дальше мы отходим от «советских» времен, тем очевиднее становится необратимость перемен в подходах к воспитанию. Обратимся к авторитету известного советского и российского педагога Шалвы Александровича Амонашвили. В своей «Педагогической симфонии», написанной более 30 лет назад, он поделился своим опытом: «Легко ли было нам провести свои идеи личностно-гуманного подхода к ребенку, очеловечивания, гуманизации педагогического процесса сквозь толщу не только традиционных, авторитарных педагогических схем, но, что еще важнее, сквозь уклады госу-

дарственно-общественной жизни, основанные тоже на принципах авторитаризма, единоначалия, диктатуры» [12, с. 17]. И вот сегодня по всем направлениям педагогической науки и практики происходит коренной перелом в сторону гуманистической педагогики. Но у каждой медали есть оборотная сторона.

В своей профессиональной деятельности авторы постоянно взаимодействуют с преподавателями вузов и школьными учителями и зачастую становятся свидетелями буллинга со стороны учащихся по отношению к педагогам. Анализ учительских сайтов и публикаций о современной школе доказывает, что таких случаев тысячи, и они зачастую разрушают профессиональную деятельность и судьбу школьных учителей. В силу гораздо более высокой мотивации к учебе у студентов, а также возможности их исключения из вуза в высшей школе такие факты встречаются гораздо реже.

Весной 2018 г. Высшая школа экономики опубликовала исследование буллинга учителей, где выделены основные виды травли, которым подвергаются педагоги в российских школах.

Почти 80 % учителей отметили, что их дразнили хотя бы раз. Почти 90 % учителей знают, что им придумывали клички. Более 85 % учителей игнорировали ученики. Почти 80 % учителей сталкивались с тем, что на их уроках специально нарушали дисциплину. Более 80 % учителей считают, что ученики демонстрировали им ненужность их предмета. Две трети учителей отметили, что ученики обзывали их, демонстрировали им презрение с помощью жестов или взглядов. О более половине учителей распускали слухи. Треть учителей получали сообщения интимного характера [13].

Признания учителей, подвергшихся издевательствам, полны драматизма. Бывшая учительница иностранного языка пишет: «Больше я не работаю в школе. И вообще с детьми. Занимаюсь переводами. Вспоминаю то время с отвращением. Страшно не только то, что было в процессе, а что было потом: осознание, разочарование, нелюбовь к себе. Я не сделала ничего плохого. Двух школьниц раздражали мой внешний вид и манера одеваться. Или все было гораздо проще, и от этого еще противнее. Я просто была для них развлечением. Лекарством от скуки» [13].

Проблема заключается не только в том, что социально запущенные дети (или наоборот – «золотая молодежь») плохо воспитаны и не обладают высокой учебной мотивацией. Причины возникновения подобных ситуаций могут быть разными.

В отечественной педагогике встречаются прямо противоположные взгляды на проблему. Например, Л.Н. Толстой в статье «О народном образовании» (1854 г.) отмечал, что «для успешного обучения нужно не принуждение, а возбуждение интереса ученика…». Напротив, в статье «Проблемы воспитания в советской школе» А.С. Макаренко указывал: «Разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство. Умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их» [14, с. 61].

У В.Н. Сороки-Росинского, организатора и руководителя Петроградской школы-коммуны имени Достоевского для трудновоспитуемых, существовали и карцер для провинившихся, и разряды учеников для их поощрения [13].

Контент-анализ, выполненный авторами по частоте публикаций статей «Наказание» в энциклопедиях, энциклопедических и педагогических словарях, продемонстрировал, что дважды термин встречался в них в 1960 и 1966 гг. [18; 19]. Затем, после долгого перерыва, термин снова появляется в двухтысячных годах [20–24].

Важнейшим условием адекватного отношения учащихся к педагогам является сформированный государством социальный статус, к которому необходимо отнести и правовую регламентацию отношений «ученик – учитель», и вертикализацию отношений «учитель – родители», и уровень заработной платы педагогов как способ признания обществом и государством важности и сложности их труда.

Вот некоторые заметки российской учительницы, проработавшей длительное время в китайской школе: «Отношение к учителям в Китае очень уважительное. Здесь дети обращаются к ним по фамилии с приставкой ‘‘учитель’’, а также при встрече кланяются, будь то их учитель или нет. Мне кажется, в наших школах до такого отношения, к сожалению, далеко…» [15]. Авторы сравнили степень урегулирования вопросов, связанных с педагогическим наказанием, в нормативно-правовых актах Российской Федерации и КНР.

1 марта 2021 г. в КНР вступил в силу норма-

тивно-правовой акт «Положение о педагогическом наказании в начальных и средних школах (экспериментальный режим)», (далее – **Положение**), принятый Министерством образования КНР 3 сентября 2020 г. «На практике в школах давно применяют меры наказания, но отсутствие полноценного правового регулирования соответствующих отношений, наряду с разногласиями в образовательных идеях, привело к хаосу в применении педагогических наказаний в Китае. С одной стороны, воспитатели злоупотребляют наказанием в отсутствие понимания границ поведения, с другой стороны, учителя боятся наказывать совершающих проступки обучающихся во избежание конфликтов с учениками и их родителями» [16]. В статье 7 Положения перечислены обстоятельства, при которых допускается применение педагогического наказания. Это умышленное невыполнение учебных задач или несоблюдение требования педагогического работника; нарушение дисциплины или школьных порядков в ходе образовательного процесса; употребление алкогольных напитков и табачных изделий; речь и поведение, отличающиеся от установленных норм действия; нарушение правил поведения школьников; опасное поведение, вред физическому и психическому здоровью; ругательства, нанесение побоев соученику или учителю, грубость в отношении соученика; действия, нарушающие устав и дисциплину учебного заведения [16].

Новая редакция закона «Об образовании в РФ» включает в себя статью 43 «Обязанности и ответственность обучающихся». При этом обязанности прописаны довольно подробно, а вот ответственность описывается только в пункте 4 данной статьи и достаточно кратко. «За неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, в том числе требований к дисциплине на учебных занятиях и правилам поведения в такой организации, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности к обучающимся могут быть применены меры дисциплинарного взыскания – замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность» [25].

В российском законодательном акте отсутствует четкое определение обстоятельств (собственно сути) совершения проступка. Традиционно для современной отечественной педагогики отсутствует и само понятие «наказание», оно заменяется термином «взыскание». О разнообразии взысканий также не приходится говорить.

Наоборот, в статье 8 китайского положения определены виды педагогического наказания легкого проступка: персональное замечание; принуждение просить извинения; устная или письменная самокритика; дополнительная учебная задача, общественная работа в классе; стояние в классе не более чем в течение одного урока; оставление после урока и другие подходящие меры воздействия, предусмотренные уставом и правилами учебного заведения. Учитель может проинформировать родителей ученика, применив упомянутые выше меры [16].

Статья 9 представляет список мер наказания средней тяжести, причем не только в отношении виновного в проступке, но и школьных руководителей: замечание лицу, ответственному за школьное нравственное воспитание; выполнение общественной работы в школе; прохождение специальных курсов по школьному уставу, дисциплине, правилам поведения; приостановление или ограничение участия в экскурсиях, мероприятиях за пределами школы, других выездных коллективных мероприятиях и другие подходящие меры воздействия. При этом учитель обязан сразу сообщить родителям учащегося [16].

В статье 10 определены меры наказания за тяжкие проступки: прекращение посещения учащимися уроков или обучения в школе не более чем на одну неделю, при этом родители обязаны заниматься их обучением и воспитанием дома. Заместитель директора или наставник по юридическим вопросам выносят наставление. Организуются специальные курсы в специальном учебном помещении, где профессиональные социальные работники предоставляют психологическое консультирование, осуществляют поведенческое вмешательство. Эта статья не применяется в отношении учеников младшей школы.

Здесь же перечислены «еще более серьезные меры» за неоднократное совершение тяжкого проступка и нежелание исправить ошибки: выговор, серьезный выговор, запись выговора в личное дело, оставление в школе под присмотром, отчисление (последнее применяется толь-

ко к ученикам старшей школы, уже завершившим девятилетнее обучение) [16].

Что касается гуманизации наказания, то российские и китайские нормативно-правовые акты в целом придерживаются схожих ограничений в репрессивных мерах. В статье 43 новой редакции закона об образовании подчеркивается, что дисциплина в организации, осуществляющей образовательную деятельность, поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, педагогических работников. Применение физического и (или) психического насилия по отношению к обучающимся, педагогическим работникам и иным работникам такой организации не допускается [25].

Вместе с тем статья 12 положения гораздо более подробно раскрывает содержание ограничений в применении педагогического наказания. Категорически запрещается применять следующие формы наказания к школьнику: телесные наказания в виде ударов; наказание в скрытой форме, косвенно наносящее вред телу или разуму, такие как превышающие разумную норму стояние и повторное переписывание, принуждение к неудобным движениям или позам, принудительная изоляция и так далее; оскорбление личного достоинства учащихся дискриминационными или оскорбительными словами и поступками; наказание всех учеников за нарушение правил и дисциплины отдельными лицами или небольшим количеством учащихся; наказание учащихся за низкую успеваемость; выборочное применение педагогических наказаний из-за личных эмоций и антипатий; поручение учащимся применять педагогическое наказание к другим учащимся [16].

Некоторые из этих положений очень полезно внедрить и в отечественной школе. «Сложные времена требуют решительных действий. И мы констатируем, что государственные структуры, ответственные за воспитание учащейся молодежи, настроены на выработку ясных инструкций для работы акторов воспитания» [17, с. 113].

Выводы. Наказание требует педагогического такта, хорошего знания возрастной психологии, а также понимания того, что одними наказаниями делу не помочь. Поэтому наказания применяются редко и только в комплексе с другими методами воспитания. Более того, по мнению авторов, творческое отношение педагогов к учебно-воспитательному процессу, знание психологических особенностей учащихся, поддержание в классном коллективе хорошего психологического климата, взаимного уважения и опора на детское самоуправление в тесном сотрудничестве с родителями способны в подавляющем большинстве случаев привести к отказу от педагогического наказания, сохранив только наиболее мягкие его формы, такие как строгий взгляд, запрещающий жест, вербальный призыв к порядку и т.п. Но это совершенно не отменяет необходимости теоретического осмысления условий, методов и приемов педагогического наказания и его правового закрепления.

Список литературы

1. Гмурман, В.Е. Поощрение и наказание в школе / В.Е. Гмурман. – М., 1962. – 32 с.
2. Гордин, Л.Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей / Л.Ю. Гордин. – М., 1971. – 173 с.
3. Николаева, Е.И. Кнут или пряник? Поощрение и наказание как методы воспитания ребенка / Е.И. Николаева. – СПб., 2010. – 155 с.
4. Рыданов, И.И. О поощрении и наказании детей в семье / И.И. Рыданов. – М., 1980. – 79 с.
5. Струбицкий, В.В. Меры поощрения и наказания и методика их применения в нравственном воспитании учеников / В.В. Струбицкий. – Саратов, 1961. – 58 с.
6. Нарыкова, Г.В. Коррекционные функции метода наказания в процессе воспитания младших школьников : дис. ... канд. пед. наук / Г.В. Нарыкова. – Пермь, 1999. – 239 с.
7. Струбицкий, В.В. Меры поощрения и наказания и методика их применения в нравственном воспитании учащихся : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В.В. Струбицкий. – Киев, 1962. – 16 с.
8. Щеглова, А.Е. Эволюция поощрения и наказания в истории зарубежной педагогической мысли : дис. ... канд. пед. наук / А.Е. Щеглова. – Ульяновск, 2010. – 269 с.
9. Бибик, О.Н. Педагогическое наказание: сущность и проблемы применения / О.Н. Бибик // Народное образование. – 2018. – С. 160–170.

10. Маслинский, К.А. Истоки пионерской дисциплины: отмена и возвращение наказаний в советской школе / К.А. Маслинский // Историко-педагогический журнал. – 2016. – № 4.

11. Смолярчук, И.В. Воспитательные стратегии поощрения и наказания в детско-родительском взаимодействии / И.В. Смолярчук // Современные научные исследования. – 2012. – № 11(8).

12. Амонашвили, Ш.А. Педагогическая симфония. Ч. 1 / Ш.А. Амонашвили. – Екатеринбург, 1993. – 320 с.

13. Как в школах травят учителей и почему об этом почти никто не говорит // Мел [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/1580972-school_bullying (дата обращения: 15.01.2025).

14. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения : в 8 т. Т. 4 / А.С. Макаренко. – М., 1984. – С. 61.

15. Интересные факты о работе учителем в Китае // Работа учителем английского языка в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/wall-55583906_278 (дата обращения: 21.01.2025).

16. Хуа Ли. Педагогическое наказание школьников в Китае: нормативно-правовое обеспечение / Хуа Ли, Коу Сяохуа // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 3(126). – С. 26–33.

17. Ган, О.И. Революционная трансформация воспитания студентов : перспективы и проблемы / О.И. Ган, И.М. Клименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 112–116.

18. Наказание // Педагогический словарь : в 2 т. Т. 1 / главный редактор А.М. Каиров [и др.]. – М., 1960. – С. 729.

19. Гмурман, В.Е. Наказание // Педагогическая энциклопедия : в 4 томах. Т. 3 / В.Е. Гмурман ; главные редакторы И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – С. 27–28.

20. Наказание // Педагогический энциклопедический словарь / главный редактор Б.М. Бим-Бад. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 157.

21. Наказание // Словарь-справочник по педагогике / автор-составитель В.А. Мижериков ; под общей редакцией П.И. Пидкасистого. – М., 2004. – С. 218.

22. Наказание // Педагогика : большая современная энциклопедия / автор-составитель Е.С. Рапацевич. – Минск, 2005. – С. 348.

23. Наказание // Педагогический словарь / под редакцией В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М., 2008. – С. 86.

24. Николаева, Е.И. Педагогическое общение: наказание / Е.И. Николаева // Психология общения: энциклопедический словарь / под общей редакцией А.А. Бодалева. – М., 2011. – С. 266 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=86251 (дата обращения: 21.11.2024).

25. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 19.12.2023 № 618-ФЗ). Статья 43. Обязанности и ответственность обучающихся // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/03ed3d9a84d233e0791495bf8600996efca437fa/ (дата обращения: 21.11.2024).

References

1. Gmurman, V.E. Pooshchreniia i nakazanie v shkole / V.E. Gmurman. – M., 1962. – 32 s.

2. Gordin, L.Iu. Pooshchrenie i nakazaniia v vospitanii detei / L.Iu. Gordin. – M., 1971. – 173 s.

3. Nikolaeva, E.I. Knut ili prianik? Pooshchrenie i nakazanie kak metody vospitaniia rebenka / E.I. Nikolaeva. – SPb., 2010. – 155 s.

4. Rydanov, I.I. O pooshchrenii i nakazanii detei v seme / I.I. Rydanov. – M., 1980. – 79 s.

5. Strubitckii, V.V. Mery pooshchreniia i nakazaniia i metodika ikh primeneniia v nravstvennom vospitanii uchenikov / V.V. Strubitckii. – Saratov, 1961. – 58 s.

6. Narykova, G.V. Korrektcionnye funktcii metoda nakazaniia v protcesse vospitaniia mladshikh shkolnikov : dis. ... kand. ped. nauk / G.V. Narykova. – Perm, 1999. – 239 s.

7. Strubitckii, V.V. Mery pooshchreniia i nakazaniia i metodika ikh primeneniia v nravstvennom

vospitanii uchashchikhsia : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / V.V. Strubitckii. – Kiev, 1962. – 16 s.

8. Shcheglova, A.E. Evoliutciia pooshchreniia i nakazaniia v istorii zarubezhnoi pedagogicheskoi mysli : dis. ... kand. ped. nauk / A.E. Shcheglova. – Ulianovsk, 2010. – 269 s.

9. Bibik, O.N. Pedagogicheskoe nakazanie: sushchnost i problemy primeneniia / O.N. Bibik // Narodnoe obrazovanie. – 2018. – S. 160–170.

10. Maslinskii, K.A. Istoki pionerskoi distcipliny: otmena i vozvrashchenie nakazanii v sovetskoi shkole / K.A. Maslinskii // Istoriko-pedagogicheskii zhurnal. – 2016. – № 4.

11. Smoliarchuk, I.V. Vospitatelnye strategii pooshchreniia i nakazaniia v detsko-roditelskom vzaimodeistvii / I.V. Smoliarchuk // Sovremennye nauchnye issledovaniia. – 2012. – № 11(8).

12. Amonashvili, Sh.A. Pedagogicheskaia simfoniia. Ch. 1 / Sh.A. Amonashvili. – Ekaterinburg, 1993. – 320 s.

13. Kak v shkolakh traviat uchitelei i pochemu ob etom pochti nikto ne govorit // Mel [Electronic resource]. – Access mode : https://mel.fm/vospitaniye/psikhologiya/1580972-school_bullying (data obrashcheniia: 15.01.2025).

14. Makarenko, A.S. Pedagogicheskie sochineniia : v 8 t. T. 4 / A.S. Makarenko. – M., 1984. – S. 61.

15. Interesnye fakty o rabote uchitelem v Kitae // Rabota uchitelem angliiskogo iazyka v Kitae [Electronic resource]. – Access mode : https://vk.com/wall-55583906_278 (data obrashcheniia: 21.01.2025).

16. Khua Li. Pedagogicheskoe nakazanie shkolnikov v Kitae: normativno-pravovoe obespechenie / Khua Li, Kou Siaokhua // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2022. – № 3(126). – S. 26–33.

17. Gan, O.I. Revoliutcionnaia transformatciia vospitaniia studentov : perspektivy i problemy / O.I. Gan, I.M. Klimenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 112–116.

18. Nakazanie // Pedagogicheskii slovar : v 2 tomakh. T. 1 / glavnyi redaktor A.M. Kairov [i dr.]. – M., 1960. – S. 729.

19. Gmurman, V.E. Nakazanie // Pedagogicheskaia entciklopediia : v 4 tomakh. T. 3 / V.E. Gmurman ; glavnye redaktory I.A. Kairov, F.N. Petrov. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1966. – S. 27–28.

20. Nakazanie // Pedagogicheskii entciklopedicheskii slovar / glavnyi redaktor B.M. Bim-Bad. – M. : Bolshaia Rossiiskaia entciklopediia, 2003. – S. 157.

21. Nakazanie // Slovar-spravochnik po pedagogike / avtor-sostavitel V.A. Mizherikov ; pod obshchei redaktciei P.I. Pidkasistogo. – M., 2004. – S. 218.

22. Nakazanie // Pedagogika : bolshaia sovremennaia entciklopediia / avtor-sostavitel E.S. Rapatcevich. – Minsk, 2005. – S. 348.

23. Nakazanie // Pedagogicheskii slovar / pod redaktciei V.I. Zagviazinskogo, A.F. Zakirovoi. – M., 2008. – S. 86.

24. Nikolaeva, E.I. Pedagogicheskoe obshchenie: nakazanie / E.I. Nikolaeva // Psikhologiia obshcheniia: entciklopedicheskii slovar / pod obshchei redaktciei A.A. Bodaleva. – M., 2011. – S. 266 [Electronic resource]. – Access mode : https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=86251 (data obrashcheniia: 21.11.2024).

25. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (v red. ot 19.12.2023 № 618-FZ). Statia 43. Obiazannosti i otvetstvennost obuchaiushchikhsia // KonsultantPlius [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/03ed3d9a84d233e0791495bf8600996efca437fa/ (data obrashcheniia: 21.11.2024).

© И.М. Клименко, О.И. Ган, 2025

УДК 378.147:004

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: цифровая компетентность; профессиональная подготовка; цифровые технологии; проектная деятельность; педагогические условия; *DigComp* 2.1; ФСИН России.

Аннотация: Статья посвящена исследованию педагогических условий развития цифровой компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки, включая образовательные учреждения ФСИН России. Цель исследования – выявить и проанализировать эффективные педагогические условия, способствующие формированию цифровой компетентности. Задачи включают определение ключевых компонентов цифровой компетентности, разработку методов их формирования и оценку результатов внедрения предложенных условий. Гипотеза исследования заключается в том, что целенаправленное использование цифровых технологий и проектной деятельности повышает уровень цифровой компетентности студентов. Методы исследования включают теоретический анализ, диагностику с использованием опросника *DigComp* 2.1, эксперимент и статистический анализ. Результаты показали рост уровня цифровой компетентности в экспериментальной группе с 2,8 до 4,2 балла ($p < 0,05$), что подтверждает эффективность предложенных условий и их связь с профессиональной подготовкой.

Введение

Современное общество переживает эпоху цифровизации, которая охватывает все аспекты жизни, включая образование. В условиях цифровой трансформации профессиональная подготовка студентов требует не только глубоких предметных знаний, но и развитой цифровой компетентности, которая обеспечивает их конкурентоспособность на рынке труда. Актуальность исследования обусловлена растущими требованиями работодателей к цифровым навыкам выпускников, а также государственной политикой в области цифровизации образования, закрепленной в стратегических документах, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

Особое значение развитие цифровой компетентности приобретает в образовательных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России, таких как Академия ФСИН России, где подготовка специалистов для уголовно-исполнительной системы требует освоения современных цифровых технологий. В рамках профессиональной подготовки студентов ФСИН акцент делается на использовании специализированных информационных систем, таких как электронный документооборот и база данных учета осужденных, что отражает специфику их будущей деятельности. Интеграция цифровых инструментов в учебный процесс позволяет не только повысить уровень компетентности студентов, но и обеспечить их готовность к выполнению профессиональных задач в условиях цифровизации ведомственных процессов [3]. Это подчеркивает необходимость адаптации педагогических условий к требованиям конкретных профессиональных сфер, включая ведомственные образовательные стандарты.

Цель статьи – провести глубокий анализ педагогических условий, способствующих развитию цифровой компетентности студентов в процессе профессиональной подготовки, и обосновать их эффективность на основе эмпи-

рических данных.

Задачи исследования включают: определение структуры цифровой компетентности, выявление наиболее результативных методов ее формирования, анализ влияния преподавательского состава на этот процесс и оценку практических результатов внедрения предложенных условий в образовательную практику.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в период с сентября 2023 г. по февраль 2024 г. на базе одного из российских вузов, реализующего программы педагогического и технического профилей. В эксперименте приняли участие 120 студентов 2–3 курсов бакалавриата, разделенных на экспериментальную (60 человек) и контрольную (60 человек) группы. Выборка была сформирована случайным образом с учетом гендерного состава (55 % женщин, 45 % мужчин) и среднего возраста участников (20,5 лет). Все студенты обучались по направлениям, связанным с педагогикой и информационными технологиями.

Материалы исследования. Для анализа использовались нормативные документы, включая Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (**ФГОС ВО**), а также результаты диагностики уровня цифровой компетентности студентов, проведенной с применением адаптированной версии опросника *DigComp* 2.1 [4]. Этот инструмент, разработанный Европейской комиссией, включает 5 ключевых областей: информационная и цифровая грамотность, коммуникация и взаимодействие, создание цифрового контента, безопасность и решение проблем. Каждый раздел оценивался по 5-балльной шкале, где 1 – начальный уровень, а 5 – продвинутый. Дополнительно были проанализированы учебные планы и программы дисциплин, а также проведено анкетирование 25 преподавателей для оценки их квалификации и готовности к использованию цифровых технологий в обучении. В качестве примера были изучены такие курсы, как «Информационные технологии в образовании» и «Методика преподавания в цифровой среде».

Методы исследования.

1. Теоретический анализ – изучение научной литературы и нормативных документов для формирования концептуальной базы исследования.
2. Диагностический метод – тестирование студентов с использованием *DigComp* 2.1 [4] и анкетирование преподавателей с применением авторской анкеты, включающей вопросы о частоте использования цифровых инструментов и уровне их подготовки.
3. Экспериментальный метод – внедрение разработанных педагогических условий в экспериментальной группе с последующим сравнением результатов с контрольной группой, обучавшейся по стандартной программе.
4. Статистический анализ – обработка данных с использованием *t*-критерия Стьюдента для оценки значимости различий между группами и корреляционного анализа для выявления связей между факторами.

Результаты и обсуждение

Уровень цифровой компетентности до эксперимента. На старте исследования средний балл по шкале *DigComp* 2.1 составил 2,8 из 5 для обеих групп, что соответствует базовому уровню цифровой компетентности [4]. Детальный анализ показал, что студенты демонстрировали слабые результаты в категориях «создание цифрового контента» (2,4 балла), «безопасность» (2,5 балла) и «решение проблем» (2,9 балла). Более высокие показатели были зафиксированы в «информационной грамотности» (3,1 балла) и «коммуникации» (3,0 балла), что может быть связано с повседневным использованием социальных сетей и поисковых систем. Анкетирование преподавателей выявило, что только 62 % из них регулярно применяли цифровые инструменты в обучении, а 38 % испытывали трудности из-за недостаточной подготовки.

Результаты эксперимента. По итогам 6-месячного эксперимента средний балл цифровой компетентности в экспериментальной группе вырос до 4,2, тогда как в контрольной группе он составил 3,1 ($p < 0,05$). Различия между группами оказались статистически значимыми. Наибольший прирост в экспериментальной группе наблюдался в категориях «создание цифрового контента» (с 2,4 до 4,5 балла) и «решение проблем» (с 2,9 до 4,3 балла). Например, студенты успешно справились с заданием по созданию интерактивных презентаций и разработке учебных материалов для школьников, что демон-

стрирует практическую применимость полученных навыков. В области «безопасность» рост был менее выраженным (с 2,5 до 3,9 балла), что указывает на необходимость более интенсивной работы в этом направлении. В контрольной группе прирост составил всего 0,3 балла (с 2,8 до 3,1 балла), что объясняется отсутствием систематической работы с цифровыми инструментами.

Преподаватели экспериментальной группы прошли краткосрочные курсы повышения квалификации (36 часов), что увеличило их готовность к применению цифровых технологий с 62 до 87 %. Это подтверждает выводы В.А. Козлова [3] о том, что профессиональное развитие педагогов является критическим фактором успешной цифровизации образования.

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что интеграция цифровых технологий и активных методов обучения значительно повышает цифровую компетентность студентов. Проектная деятельность, такая как создание цифрового контента, способствует развитию креативности и самостоятельности, что согласуется с исследованиями А.В. Иванова и Е.Н. Петровой [1]. Однако в контрольной группе традиционные методы оказались недостаточными для формирования навыков, востребованных в цифровую эпоху, что подчеркивает ограничения классического подхода [3].

Связь между цифровой компетентностью и профессиональной подготовкой проявляется в способности студентов решать реальные задачи, такие как разработка образовательных ресурсов или организация онлайн-взаимодействия. Это соответствует выводам О.П. Смирновой [2], которая утверждает, что цифровые навыки напрямую влияют на профессиональную успешность выпускников. Тем не менее исследование выявило проблему неравномерного освоения отдельных аспектов компетентности: некоторые студенты (около 15 %) затруднялись с настройкой параметров безопасности в программном обеспечении, что требует внедрения индивидуализированных подходов. Кроме того, корреляционный анализ показал умеренную связь (r = 0,67) между уровнем подготовки преподавателей и успехами студентов, что подчеркивает важность их роли в процессе обучения.

Выводы

Ключевые педагогические условия.

1. Интеграция цифровых технологий в учебные планы через использование платформ (*Moodle*, *Teams*) и инструментов (*Canva*, *Trello*), что обеспечивает практическую направленность обучения.

2. Проектная деятельность, ориентированная на создание цифрового контента и решение профессиональных задач, как эффективный способ формирования навыков.

3. Повышение квалификации преподавателей, включая освоение современных технологий и методик их применения в образовательном процессе.

Значимость результатов. Разработанные условия обеспечили рост цифровой компетентности студентов на 50 % (с 2,8 до 4,2 балла), что подтверждается данными *DigComp* 2.1 [4]. Этот прогресс имеет прямую связь с профессиональной подготовкой, так как цифровые навыки становятся неотъемлемой частью компетенций педагогов и специалистов в других областях [2]. Например, способность студентов создавать образовательный контент может быть использована в будущей профессиональной деятельности, включая дистанционное обучение.

Перспективы исследования. Для дальнейшего совершенствования подходов необходимо изучить влияние индивидуальных особенностей студентов (например, мотивации и предшествующего опыта) на освоение цифровых навыков. Также требуется разработка более детализированных программ по обучению цифровой безопасности, учитывающих разные уровни подготовки. Результаты исследования могут служить основой для модернизации образовательных стандартов и программ вузов, особенно в контексте цифровизации.

Список литературы

1. Иванов, А.В. Цифровая компетентность как фактор профессиональной успешности: теория и практика / А.В. Иванов, Е.Н. Петрова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 6. – № 3. – С. 245–252.

2. Смирнова, О.П. Формирование цифровых компетенций студентов в условиях цифрови-

зации образования / О.П. Смирнова // Вестник МГУ. Серия 20: Педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 78–85.

3. Козлов, В.А. Инновационные технологии в профессиональном образовании / В.А. Козлов. – Москва : Просвещение, 2020. – 210 с.

4. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens. – Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2017. – 48 p.

5. Федоров, И.М. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы / И.М. Федоров // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 2. – С. 56–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.edu.ru/articles/2023/2/56-73 (дата обращения: 19.03.2025).

References

1. Ivanov, A.V. Tcifrovaia kompetentnost kak faktor professionalnoi uspeshnosti: teoriia i praktika / A.V. Ivanov, E.N. Petrova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – T. 6. – № 3. – S. 245–252.

2. Smirnova, O.P. Formirovanie tcifrovykh kompetentcii studentov v usloviiakh tcifrovizatcii obrazovaniia / O.P. Smirnova // Vestnik MGU. Seriia 20: Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2022. – № 4. – S. 78–85.

3. Kozlov, V.A. Innovatcionnye tekhnologii v professionalnom obrazovanii / V.A. Kozlov. – Moskva : Prosveshchenie, 2020. – 210 s.

5. Fedorov, I.M. Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: vyzovy i perspektivy / I.M. Fedorov // Obrazovanie i nauka. – 2023. – T. 25. – № 2. – S. 56–73 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.edu.ru/articles/2023/2/56-73 (data obrashcheniia: 19.03.2025).

© Д.В. Лукашенко, 2025

УДК 378.065

Т.Е. САХАРОВА, Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»;
ФГКВОУ ВО «Михайловская военная артиллерийская академия» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОПОР ПРИ ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: педагогические опоры; обучение говорению; мотивация; обучение иностранному языку.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема обучения монологическому высказыванию на иностранном языке с использованием педагогических опор. Целью данной статьи является разработка методических рекомендаций, которые будут полезны для эффективного обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов. Задачами исследования являются: обзор основных типов опор, применяемых при обучении иностранному языку; обоснование полезности и актуальности данного метода. Методы исследования: методы систематизации и сбора данных, методы обобщения педагогического опыта. В результате авторы пришли к выводу, что метод использования педагогических опор может успешно применяться при обучении говорению студентов неязыковых вузов.

Современная высшая школа ставит перед собой цель – подготовить компетентного специалиста, способного эффективно применять теоретические знания для решения практических задач. Для преподавателей иностранного языка в вузе главная задача заключается не только в формировании определенных языковых навыков у обучающихся, но и в развитии коммуникативной и межкультурной компетенций. Для осуществления этих задач разрабатываются технологии обучения иностранному языку, моделирующие профессиональные ситуации, в ходе решения которых у обучающихся вырабатываются креативное мышление, навыки работы в команде и принятия самостоятельных решений. Современные инновационные технологии представляют собой передовой коллективный опыт эффективного применения различных методик преподавания иностранному языку в вузе в рамках реализации личностно ориентированного подхода к обучению. Применение педагогических опор в преподавании иностранного языка является важным компонентом этих технологий.

Рассмотрим понятие «педагогическая опора». В научных трудах данное понятие интерпретируется как стимул, инициирующий действие. Опора должна вызывать ассоциации с жизненным и речевым опытом обучающегося, таким образом способствуя порождению речевого высказывания [3].

Педагогическая опора представляет собой систему вербальных и невербальных инструментов, способствующих концентрации внимания обучающихся на наиболее важных аспектах учебного материала, что позволяет устранить неопределенности его восприятия и минимизировать вероятность ошибок [1].

Педагогические опоры – это инструменты, используемые в образовательном процессе для оптимизации обучения и развития учащихся. Они помогают им четко формулировать свои мысли, вносить ясность в решение коммуникативных задач, а также помогают в выборе средств для реализации этих задач, создавая мотивацию для их решения.

Следует отметить, что существуют различные виды классификации педагогических опор.

Согласно классификации, предложенной

Таблица 1. *Task* 1. Прочитайте информацию в таблице. Составьте 4 предложения о Томмазо ди Андреа Пизано (*Tommaso di Andrea Pisano*), используя данную информацию

1)	*to be*	*an Italian sculptor and architect*	*14th century*
2)	*to complete*	*the last floor of the Leaning Tower of Pisa*	1372
3)	*to create*	*sculptures, tombs, reliefs*	*marble and wood*
4)	*to start*	*career of a sculptor and architect*	1363

Е.И. Пассовым, можно выделить следующие виды опор.

1. Содержательные опоры. Представлены в виде письменного или звучащего текста, плана, лексической таблицы, которые содержат информацию о теме высказывания или детальное описание ситуации.

2. Смысловые опоры. Представлены в виде фотографии, диаграммы, цитаты. Предоставляют краткую информацию по теме высказывания.

3. Вербальные опоры. Выражены с помощью языковых и речевых средств (ситуации, речевые задачи).

4. Изобразительные опоры. Представлены в виде символов и образов (картинки, фильмы) [2].

Все вышеперечисленные опоры помогают решить задачу программирования речевого замысла, направления, содержания и структуры высказывания. Они способствуют формированию полноценной, логической структуры высказывания.

Студенты неязыковых вузов при обучении иностранному языку сталкиваются с рядом трудностей, а именно: ограниченность времени обучения, зачастую низкий уровень владения иностранным языком, необходимость освоения обширной технической терминологии. Например: строительные материалы и их свойства, элементы конструкций и описания технологических процессов. Это вызывает у студентов определенные трудности: что и как сказать, как сделать высказывание целостным и логичным.

Обучение самостоятельному монологическому высказыванию чаще всего начинается с работы над текстом. Различные типы упражнений, направленные на воспроизведение текста, в недостаточной мере способствуют развитию навыков самостоятельного высказывания. В результате студенты учатся пересказывать тексты, однако испытывают трудности с выражением собственных мыслей на иностранном языке.

Использование речевых опор может быть эффективным методом для развития навыков самостоятельного высказывания, помогающих преодолеть существующие трудности. Задания *Task* 1 и *Task* 2 наглядно демонстрируют примеры содержательных опор для студентов разного уровня подготовки. В процессе обучения наблюдается постепенное снятие речевых опор для повышения уровня самостоятельности иноязычного высказывания. В первом примере опора представляет собой практически готовое высказывание, направленное на отработку составления утвердительных предложений, использования прошедшего времени *Past Simple*. Во втором примере опора – это план монологического высказывания, дополненный необходимым лексическим минимумом. Таким образом, наблюдаются постепенное уменьшение использования готовых опор и переход к более самостоятельному формированию высказываний.

Task 1. Прочитайте информацию в таблице (табл. 1). Составьте 4 предложения о Томмазо ди Андреа Пизано (*Tommaso di Andrea Pisano*), используя данную информацию.

Task 2. *Choose any building and describe it according to the plan* (рис. 1).

В процессе выполнения задания обучающиеся могут внести изменения в готовый план или схему, дополнить содержание в соответствии со своим замыслом и использовать полученные знания по профильным предметам. Таким образом, можно расширить и индивидуализировать монологическое высказывание, самостоятельно сделать выводы и подвести итоги. Благодаря такому подходу существенно повышается самостоятельность иноязычного высказывания.

Рассмотрим типы опор, которые являются наиболее эффективными при обучении студентов неязыковых вузов:

1) логико-синтаксическая схема – задается

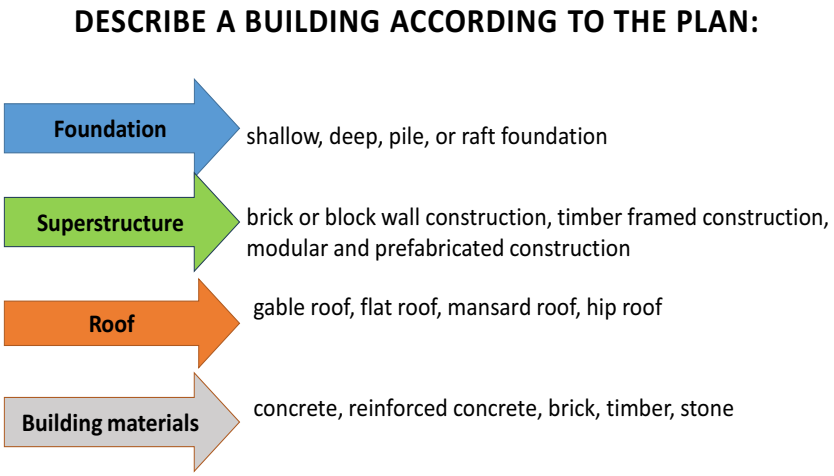

Рис. 1. *Task 2. Choose any building and describe it according to the plan*

последовательность монологического высказывания;

2) логико-смысловая схема – задается с помощью вопросительных слов;

3) план в виде вопросов на заданную тему;

4) план высказывания в виде тезисов;

5) таблица, график или диаграмма;

6) опора на зачин и (или) концовку с использованием вводных слов, первого и последнего предложений высказывания;

7) опора, составленная на родном языке, – используется для формулировки темы высказывания.

Заключение. В настоящей работе были проанализированы основные типы педагогических опор, их практическое применение в учебном процессе. Основными характеристиками педагогических опор являются: универсальность, междисциплинарность и индивидуализация учебного процесса. Педагогические опоры позволяют максимально эффективно решить поставленную коммуникативную задачу, опираясь на фундаментальные знания, полученные при изучении профильных предметов. Опоры могут легко адаптироваться к различным уровням языковой подготовки обучающихся, целям и задачам занятия, способствуют повышению мотивации к изучаемому предмету.

Подводя итоги, можно утверждать, что данный метод целесообразно использовать при обучении говорению на иностранном языке студентов неязыкового вуза.

Список литературы

1. Зорина, Е.М. Инновационная технология использования системы педагогических опор / Е.М. Зорина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-tehnologiya-ispolzovaniya-sistemy-pedagogicheskih-opor (дата обращения: 13.02.2025).

2. Пассов, Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М. : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

3. Царькова, В.Б. Классификация опор в целях развития речевого умения / В.Б. Царькова // Проблемы коммуникативного метода обучения иноязычной речевой деятельности. – Воронеж, 1980. – С. 15–22.

References

1. Zorina, E.M. Innovatcionnaia tekhnologiia ispolzovaniia sistemy pedagogicheskikh opor / E.M. Zorina // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 4 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-tehnologiya-ispolzovaniya-sistemy-pedagogicheskih-opor (data obrashcheniia: 13.02.2025).

2. Passov, E.I. Urok inostrannogo iazyka / E.I. Passov, N.E. Kuzovleva. – M. : Glossa-Press, 2010. – 640 s.

3. Tcarkova, V.B. Klassifikatciia opor v tceliakh razvitiia rechevogo umeniia / V.B. Tcarkova // Problemy kommunikativnogo metoda obucheniia inoiazychnoi rechevoi deiatelnosti. – Voronezh, 1980. – S. 15–22.

© Т.Е. Сахарова, Е.Г. Черновец, 2025

УДК 372.881.1

СУНЬ ЯЛИН, Е.А. ХАМРАЕВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ УМЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ-ЭКОНОМИСТАМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ВУЗАХ КНР

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение; иноязычная подготовка; формирование лексических умений; китайские студенты; русский язык как иностранный.

Аннотация: В данной статье поднимается проблема обучения лексической стороне освоения русского языка в процессе профессиональной подготовки китайских студентов, обучающихся на экономических специальностях. Авторы статьи в процессе исследования выявляют ключевые проблемы и сложности формирования лексических умений на занятиях по русскому языку как иностранному (**РКИ**), носящих профессионально ориентированный характер. Описывая этапы формирования лексических умений, авторы показывают пути работы с экономической лексикой и терминологией. В статье делается вывод, что формирование лексических умений в процессе изучения студентами-экономистами русского языка способствует развитию профессиональной компетенции.

На современном этапе развития высшего образования особенно актуальным является вопрос профессионально ориентированного обучения. Профессиональная специфика учебного процесса затрагивает не только российские вузы, но и учебные заведения тех стран, которые имеют социально-экономические связи с Российской Федерацией. В данном контексте важным этапом реализации задач по укреплению российско-китайского сотрудничества является углубленное изучение русского языка студентами, обучающимися на экономических специальностях китайских вузов. Иноязычная подготовка будущих экономистов в Китайской Народной Республике является важной частью образовательного процесса. И русский язык является важной частью этой подготовки, что обусловлено расширением торгово-экономических отношений между РФ и КНР. В новых условиях российско-китайского стратегического партнерства китайский специалист со знанием русского языка более востребован на рынке труда, поскольку все больше и больше открывается российско-китайских предприятий, Китай и Россия участвуют в совместных экономических проектах, обмениваются высококвалифицированными, грамотными специалистами. Проблему преодоления языкового барьера можно решить только путем создания новой профессионально ориентированной концепции преподавания русского языка как иностранного в китайских вузах экономического профиля.

Процесс усвоения языка как средства профессионального общения невозможно представить без изучения лексики. Именно формирование лексических умений «является решающим фактором достижения полного понимания языкового материала» [4, с. 107]. На занятиях по РКИ в китайских вузах обучение лексической стороне строится с учетом двух уровней общения – социально-бытового и профессионально-коммуникативного.

Освоение лексики русского языка на первом этапе обучения направлено на формирование общеязыковых лексических умений. Иными словами, делается упор на овладение лексикой бытового (повседневного) общения, которая необходима «для более адекватного понимания русской речи и свободного речепроизводства на

русском языке» [6, с. 217].

Создавая лингводидактическую модель обучения китайских студентов русской лексике, исследователи отмечают: чтобы «добиться понимания всех общеупотребительных лексических единиц русского языка и умения широко использовать их в речи, постепенно расширяя при этом словарный запас», преподавателю необходимо опираться на межкультурный подход к формированию лексических умений, поскольку результаты учебной деятельности китайских студентов зависят «от степени и глубины различий лексических единиц в русском и китайском языках» [6, с. 218]. Таким образом, по мнению Ю.С. Холманских, следует проводить учебные занятия «в условиях взаимодействия двух языков и культур», выстраивая изучение лексических единиц русского языка в контексте сопоставления с их китайскими аналогами на основе специфики национальных менталитетов народов Китая и России [7, с. 78]. Национально обусловленная модель обучения, по мнению М. Хабудуаси, «позволит адаптировать китайских студентов к русской лингвокультуре и даст им возможность быстрее усвоить базовые лексические пласты РКИ» [6, с. 219].

Но одновременно с формированием лексических базовых знаний и умений по русскому языку осуществляется обучение студентов так называемому языку для специальных целей, или профессионально ориентированному языку, в рамках изучения которого студенты знакомятся со специальной лексикой и терминологией своей будущей профессиональной деятельности, с профессиональными фразеологизмами и жаргонизмами, с речевыми клише, используемыми в профессиональном общении. Однако в процессе профессионально ориентированного обучения лексике русского языка преподавателей китайских вузов ждет серьезное испытание, ведь они, как правило, получили лингвистическое и педагогическое образование и не владеют (или владеют очень плохо) лексикой, которая будет востребована в профессиональной деятельности выпускников. Поэтому педагог, обучая своих студентов языку специальности, обязан одновременно со своими студентами учиться сам, опираясь при этом на учебники, методические пособия, словари и энциклопедии, выпущенные российскими издательствами.

Отмечая специфику профессионально ориентированного обучения РКИ, исследователи концентрируют внимание на необходимости разработки четко отлаженной системы работы по усвоению в первую очередь терминологии будущей специальности. Терминологическая лексика занимает важное место в словарном составе русского экономического языка. Лексика экономического профиля – это та часть словарного состава языка, в которую входят понятия, обозначающие названия предметов, явлений, процессов социально-экономической жизни. Такая лексика тесно связана с соответствующими науками и сферами экономической жизни: менеджментом, маркетингом, финансами, производством, налогообложением, статистикой, страхованием и т.д. Рассмотрим этапы формирования лексических умений студентов-экономистов в процессе их обучения профессионально ориентированному русскому языку.

Первый этап – семантизация лексической единицы или словосочетания экономического направления.

Презентация новой лексики экономического характера проводится различными способами, но чаще всего, по мнению Н.В. Молочко, следует использовать перевод, задействовав русско-китайский словарь экономических терминов и по возможности дескриптивный, т.е. описательный, метод, в связи с чем следует задействовать лексикографические источники [4, с. 110]. По мнению Т.Н. Игнатюк, важной частью формирования лексических умений является самостоятельное выявление лексического значения профессионально ориентированных языковых единиц, для чего студенты должны научиться работать с терминологическими словарями [1].

Конечно, важным источником формирования современной экономической лексики русского языка являются иноязычные заимствования. Но в процессе освоения лексики профессионального общения преподавателю следует обратить внимание студентов на исконно русскую экономическую лексику, которая, наравне с интернациональной, «используется в профессиональной коммуникации в качестве универсального средства общения участников профессионально-производственного процесса» [3, с. 131]. К такого рода лексическим единицам, например, относятся слова *благосостояние* и *поручительство*. Они интересны тем, что обладают национально-культурным колоритом, а их семантика тесным образом связана с исто-

рическим контекстом. Так, раскрывая содержание термина *благосостояние*, преподаватель обращает внимание на первый компонент данного сложного слова – *благо*. И студенты, вспоминая другие слова русского языка, в состав которых входит эта лексема, стараются «выявить семантические различия между словом-термином и общеупотребительным словом» [3, с. 130].

Второй этап – практическое закрепление изученной лексики. Студенты учатся правильно использовать лексические единицы, отвечая на вопросы по тексту, при пересказе текста, в процессе составления диалогов и монологов и при выполнении системы лексических упражнений, носящих как письменный, так и устный характер [1].

В первую очередь изученный лексический материал закрепляется через чтение текстов (второй этап), которые «служат хорошей основой для осмысления терминологической лексики, наблюдения за ее использованием и формирования навыков ее употребления» [4, с. 110]. Даже небольшие тексты экономического содержания помогут раскрыть семантику профессионально ориентированных лексических единиц. По мнению Л.Н. Клоковой и Е.М. Милосердовой, «работа с текстами позволяет продемонстрировать оттенки значений терминов в контексте, сочетаемость лексического материала» [2, с. 345]. Кроме того, у студентов в процессе работы с текстами формируется устойчивая профессионально ориентированная терминологическая база, связанная с развитием навыков письменной и устной речи. При работе с текстами также следует использовать русско-китайские словари, которые «окажут незаменимую услугу при выполнении как предтекстовых, так и послетекстовых заданий, направленных на формирование навыков и умений профессиональной коммуникации» [4, с. 110].

Третий этап – выполнение письменных упражнений, связанных с использованием экономической лексики. Такого рода упражнения могут быть направлены на:

– выбор нужного термина для того или иного контекста;

– раскрытие скобок с терминами, поставленными в указанных предложениях в именительном падеже;

– подбор синонимов к предложенным лексическим единицам или словосочетаниям;

– поиск аналога русского слова в китайском языке;

– перевод предложений с экономической терминологией с русского языка на китайский.

Четвертый этап – моделирование профессионально-коммуникативных ситуаций. Целью этого этапа является формирование у студентов навыков активного использования экономической лексики. По мнению Ф.М. Монгиной и Ю.А. Говорухиной, «лексика, не используемая многократно в процессе изучения языка, не закрепляется в долгосрочной памяти» [5, с. 45]. Учитывая тот факт, что многократность может обеспечиться только за счет коммуникативных упражнений, преподавателю следует предлагать студентам моделировать в рамках диалогического общения ситуации будущей профессиональной деятельности. Студенты старших курсов могут проводить круглые столы, конференции, организовывать дискуссии на различные экономические темы, где найдут применение как теоретические знания по специальности, полученные в процессе изучения экономических дисциплин, так и практические навыки общения на русском языке, полученные в процессе языковой подготовки, предполагающей «освоение не только семантических, но и фонетических, грамматических особенностей использования профессиональной лексики» [5, с. 45].

Таким образом, профессиональная подготовка китайских студентов, выбравших профессию экономиста, неотделима от иноязычной подготовки, особенно в тех случаях, когда эта подготовка интегрирована в экономическое сотрудничество Китая со страной изучаемого языка. Конечно, работа со специальной лексикой – сложный процесс, поскольку количество языковых единиц экономической семантики, которые студенты должны усвоить, постоянно увеличивается. Но именно формирование лексических умений в процессе изучения русского языка в вузе поможет выпускникам преодолевать языковые барьеры в их будущей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Игнатюк, Т.Н. Средства оптимизации процесса обучения профессиональной лексике и тер-

минологии на занятиях по русскому языку как иностранному / Т.Н. Игнатюк // Теория и практика обучения русскому языку как иностранному. – Брест : Издательство Брестского государственного университета, 2017. – С. 46–50.

2. Клокова, Л.Н. Обучение профессиональной экономической терминологии на уроках русского языка как иностранного / Л.Н. Клокова, Е.М. Милосердова // Славянский мир: духовные традиции и словесность. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 344–348.

3. Малкова, И.Ю. Экономические термины как объект лексикографического описания в учебном словаре для инофонов / И.Ю. Малкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7(61) : в 3 ч. Ч. 2. – С. 129–131.

4. Молочко, Н.В. Толковый учебный русско-китайский словарь экономических терминов как средство обучения языку специальности / Н.В. Молочко // Механизм функционирования национальной экономики и проблемы экономического роста : материалы научно-практической конференции. – Минск : БГЭУ, 2001. – С. 106–111.

5. Монгина, Ф.М. Формирование терминологической культуры на занятиях по русскому языку как иностранному / Ф.М. Монгина, Ю.А. Говорухина // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 1(42). – С. 43–50.

6. Хабудуаси, М. Лингводидактическое моделирование при обучении китайских студентов лексике русского языка / М. Хабудуаси // Филология и культура. – 2022. – № 1(67). – С. 216–220.

7. Холманских, Ю.С. Особенности национально-ориентированного обучения РКИ (на примере китайских студентов) / Ю.С. Холманских // Русистика без границ. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 74–79.

References

1. Ignatiuk, T.N. Sredstva optimizatcii protcessa obucheniia professionalnoi leksike i terminologii na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu / T.N. Ignatiuk // Teoriia i praktika obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu. – Brest : Izdatelstvo Brestskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017. – S. 46–50.

2. Klokova, L.N. Obuchenie professionalnoi ekonomicheskoi terminologii na urokakh russkogo iazyka kak inostrannogo / L.N. Klokova, E.M. Miloserdova // Slavianskii mir: dukhovnye traditcii i slovesnost. – Tambov : Izdatelskii dom «Derzhavinskii», 2022. – S. 344–348.

3. Malkova, I.Iu. Ekonomicheskie terminy kak obekt leksikograficheskogo opisaniia v uchebnom slovare dlia inofonov / I.Iu. Malkova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov : Gramota, 2016. – № 7(61) : v 3 ch. Ch. 2. – S. 129–131.

4. Molochko, N.V. Tolkovyi uchebnyi russko-kitaiskii slovar ekonomicheskikh terminov kak sredstvo obucheniia iazyku spetcialnosti / N.V. Molochko // Mekhanizm funktcionirovaniia natcionalnoi ekonomiki i problemy ekonomicheskogo rosta : materialy nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Minsk : BGEU, 2001. – S. 106–111.

5. Mongina, F.M. Formirovanie terminologicheskoi kultury na zaniatiiakh po russkomu iazyku kak inostrannomu / F.M. Mongina, Iu.A. Govorukhina // Obrazovatelnye resursy i tekhnologii. – 2023. – № 1(42). – S. 43–50.

6. Khabuduasi, M. Lingvodidakticheskoe modelirovanie pri obuchenii kitaiskikh studentov leksike russkogo iazyka / M. Khabuduasi // Filologiia i kultura. – 2022. – № 1(67). – S. 216–220.

7. Kholmanskikh, Iu.S. Osobennosti natcionalno-orientirovannogo obucheniia RKI (na primere kitaiskikh studentov) / Iu.S. Kholmanskikh // Rusistika bez granitc. – 2019. – T. 3. – № 1. – S. 74–79.

© Сунь Ялин, Е.А. Хамраева, 2025

УДК 1:796.011.1

В.В. ТИМОШИН, С.В. БАКУЛИН, А.Н. НАУМКИН, Т.С. НАУМКИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В КАЧЕСТВЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: личность; творческая активность; стрессовое воздействие; морально-психологическая перегрузка; стрессовая ситуация; естественная реальность; фактор экстремальности.

Аннотация: Цель работы состоит в определении творческой активности личности в качестве механизма преодоления стрессового воздействия. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: выявить специфику природы стрессовой ситуации в границах антропогенного пространства; раскрыть фактор неизбежности стрессовой ситуации в системе цивилизационного развития общества; рассмотреть необходимость творческой активности для наиболее эффективного преодоления стрессового воздействия. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: максимальное снижение стрессового воздействия происходит вследствие включения личности в творческий процесс по изменению существующей действительности. Результаты исследования: аргументирована позиция преодоления стрессового воздействия на организм человека в результате его включения в творческую активность, направленную на совершенствование ценностной природы сознания.

Сегодняшний мир немыслим без высоких жизненных и производственных темпов. Соответственно, вся его эмоциональная структура основана на моментах стрессового и экстремального воздействия на организм современного человека. Тем не менее стресс – это не порождение нынешней действительности, он всегда существовал в жизни человека, но имел природу, значительно отличающуюся от современной. На раннем этапе развития цивилизации стресс и экстремальная ситуация были напрямую связаны с явлениями, несущими угрозу жизни. Голод заставлял первобытных людей охотиться на диких животных, значительно превосходивших их по своим размерам и физическим возможностям. В результате этого возникали опасные ситуации, угрожающие здоровью и жизни человека, но, с другой стороны, именно они побуждали его к решительным действиям, чтобы выйти победителем из сложившейся ситуации. Гормон адреналин, вырабатываемый надпочечниками, увеличивал частоту сердечных сокращений, что давало возможность более полноценного использования физических ресурсов организма. Именно это обстоятельство помогало человеку выходить победителем из безвыходных положений, которые создавала природа.

Со временем структура хозяйственной деятельности общества начала меняться. Охота с развитием земледелия и скотоводства перестала быть основным средством по добыче пищевых ресурсов. Следовательно, отпала необходимость опасных для жизни столкновений с представителями животного мира. Ручная обработка

земли является работой, требующей огромных энергетических ресурсов организма, но все же она не несет в себе прямой опасности для жизни человека. Тем не менее проблема стрессовых ситуаций никуда не делась, она лишь поменяла свою природу. Если раньше человек находился в прямой опасности от зубов беспощадного хищника, то с приходом земледелия опасность стала выражаться в факторе неурожая, что также обещает угрозу жизни, но только значительно отдаленную. С появлением промышленного производства такой опасностью, вызывающей стрессовую ситуацию, стала перспектива потери хорошо оплачиваемой работы, что также продолжает нести угрозу жизни, но на еще более удаленном расстоянии. Таким образом, в современной действительности радикально отдалились факторы, имеющие в себе реальные риски для общества. Человек, потерявший работу с высоким окладом, скорее будет переживать не из-за возможности голодной смерти, а из-за того, что ему будет недоступен привычный комфорт в качестве услуг и развлечений, но это не отменяет стресс для его эмоциональной сферы [2].

Подобная ситуация не облегчает, а, наоборот, усугубляет негативную природу стресса. Если стресс для первобытного человека являлся непосредственным руководством к действию, и выработанный адреналин сразу максимально включал все существующие физические ресурсы человека, то стресс, не сопряженный с прямой опасностью для жизни, не дает возможности его моментального разрешения посредством моментальной физической реакции на него. Именно этот фактор является причиной сердечно-сосудистых заболеваний, которые уверенно лидируют по смертности на сегодняшний день. Сердце, увеличившее частоту сокращений под действием адреналина, готово к физической нагрузке как к ответной реакции на стрессовый раздражитель, но в ее отсутствие не наступает естественной стабилизации сердечно-сосудистой системы. Подобные ситуации в нашей жизни складываются довольно часто, и именно они постоянно расшатывают ее устойчивость. Искать способы противодействия сложившимся обстоятельствам с помощью механизмов естественной регуляции невозможно, для этого нам пришлось бы возвращаться к традиционному укладу доисторического общества.

Необходимо рассмотреть альтернативную природу возникновения стрессовой ситуации, а она заключается в том, что в границах естественной реальности человек изначально не имеет возможности на биологическую суверенность. Именно это является настоящей причиной развития фактора экстремальности нашей жизни. Все ситуации, возникающие как угроза нашей жизни (встреча с хищником, опасность во время проведения боевых действий или во время техногенных аварий), – это лишь следствие. Основной причиной таких ситуаций является то обстоятельство, что все наше существование вписывается в рамки законов естественно-биологической реальности. Таким образом, стресс и последующая за ним реакция с выбросом адреналина – это физиологический ответ организма на опасность, которую представляет для нас весь естественный мир, окружающий антропогенное бытие. Единственное, что мы способны противопоставить присутствующей ситуации, – это постоянное построение вариантов различия с естественной средой обитания [3].

Именно это построение создает фактор экстремальной ситуации в качестве противодействия стрессу, порождаемому страхом перед непостижимостью реальности. Вся история достижений человечества есть по своей сути цепочка указанных построений. Мы научились лечить многие заболевания, опустились в глубины океана, преодолели земное притяжение и осваиваем космос. Все это результаты нашего стремления отличить себя от пространства прагматической целесообразности, по которой живет естественная природа. Следовательно, есть опасность, исходящая от нее и порождающая стресс как физиологическую реакцию организма. Тем не менее нам дается возможность творческого воздействия на действительность с целью ее изменения. Результат, полученный в процессе этого изменения, порождает эмоциональную эйфорию, предоставляющую нам понимание мысли, что эта опасность – не причина, по которой можно прекратить существование цивилизации. Соответственно, стресс имеет неоднозначную природу, и воспринимать его надо с позиции двойного отношения к нему. Если поддаться угнетающей природе стресса, то такая позиция порождает эмоциональный негатив, влекущий за собой разрушение морально-психологической и физической сфер человека. Если же личность находит в себе силы противостоять ему за счет творческого изменения сложившей-

ся ситуации, то данная позиция личности, наоборот, укрепляет морально-психологическую сторону ее характера и позитивно сказывается на физическом состоянии ее организма [1].

Исходя из сказанного, мы можем прийти к выводу, что стресс и экстремальная ситуация являются важнейшими компонентами воспитательного начала человека. Стресса не нужно избегать, индивид, поставивший перед собой задачу постоянного ухода от него, теряет потенциал своего творческого совершенствования. Более того, стресс в нашей жизни неизбежен, и рано или поздно человек обязательно столкнется с проблемой стрессового воздействия. В этом случае его нервная система, не привыкшая к морально-психологическим перегрузкам, вероятнее всего, даст сбой, который обнаружит себя в виде тяжелых невротических расстройств. Любое творческое изменение окружающей личность действительности есть самое надежное средство для преодоления морально-психологического давления этой действительности. Причем формы этого творческого изменения могут быть очень разнообразные. Мы, как представители спортивно-педагогического сообщества, хотим обратить внимание на спортивную деятельность в качестве формы указанной творческой активности.

Всякое улучшение спортивного результата является творческим изменением индивидуальной реальности личности. Улучшением времени в беге, увеличением поднимаемого веса в тяжелой атлетике или переигрыванием соперника в спортивном единоборстве личность утверждает свою измененную творческой активностью действительность и, соответственно, преодолевает стрессовую нагрузку, инициируемую этой действительностью, не принимающей человека в естественный ряд своих объектов. Также следует отметить, что любое воспитательное мероприятие будет лишено смысла без создания стрессовой ситуации для ее участников. Любое времяпрепровождение в качестве слушания даже очень позитивных речей не имеет никакого воспитательного эффекта без погружения в экстремальный контекст преподаваемого материала. Можно постоянно воспринимать информацию о героическом подвиге советского народа во время Великой Отечественной войны, но для воспитания патриотического начала этого недостаточно. Совершенно иной по эффективности результат будет достигнут посредством похода по местам боевой славы с проведением раскопок и извлечением артефактов той эпохи, когда к героической истории можно в прямом смысле прикоснуться своими руками.

Все сказанное имеет огромное значение для разработки образовательных и воспитательных методик в различных формах работы с учащейся молодежью, а также при подготовке специалистов в сфере образовательной деятельности.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (БГПУ и МГПУ) по теме «Компетентностно ориентированная модель подготовки тренерских кадров в условиях цифровой трансформации образования».

Список литературы

1. Бахтин, М.М. К философии поступка : учебник / М.М. Бахтин. – Киев : Next, 1994. – С. 9–69.

2. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.

3. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр; пер. с нем. Ю. Айхенвальда; вступит. ст. А. Маркова. – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 616 с.

References

1. Bakhtin, M.M. K filosofii postupka : uchebnik / M.M. Bakhtin. – Kiev : Next, 1994. – S. 9–69.

2. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli

fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina. – Saransk : RITc MGPU, 2020. – 106 s.

3. Shopengauer, A. Mir kak volia i predstavlenie / A. Shopengauer; per. s nem. Iu. Aikhenvalda; vstupit. st. A. Markova. – Moskva : RIPOL klassik, 2020. – 616 s.

© В.В. Тимошин, С.В. Бакулин, А.Н. Наумкин, Т.С. Наумкина, 2025

УДК 37.022

ЯН СИЦЗИН, М.Д. КОРНОУХОВ

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры»;
ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП «СНАЧАЛА МУЗЫКА – ПОТОМ ТАНЕЦ» В ПОСТАНОВКЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ КОМПОЗИЦИЙ В ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КЛАССЕ КИТАЙСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: профессиональная подготовка китайских педагогов-хореографов; музыкальные способности; импровизационный подход; музыкальный фольклор.

Аннотация: Цель исследования – выявление эффективных подходов в развитии музыкальных способностей будущих педагогов-хореографов в вузах современного Китая. В статье рассмотрен дидактический принцип «сначала музыка – затем танец» в постановке фольклорных номеров с позиций решения учебной задачи достижения единства пластики движений и музыки. В этом контексте сформулирована гипотеза об эффективности импровизационного подхода в использовании музыкального фольклора в хореографическом классе, проанализирована проблема интеграции в танце акустического (музыкального) и телесного (визуального) компонентов, предложены сравнительный и кросс-дисциплинарный методы при постановке этнических танцев. Научная новизна и достигнутый результат исследования состоят в том, что выявлен образовательный ресурс музыкального фольклора в постановке хореографических композиций с выстроенным алгоритмом развития способности студентов осознавать сопряжение музыкально-танцевальной фразировки и художественного содержания. Это позволит успешно осуществлять комплексную подготовку в вузе китайских педагогов-хореографов. При этом музыкальные способности будущих специалистов с четкими параметрами оценки входят в число профилирующих профессиональных компетенций.

Введение

Актуальность темы исследования. Наибольшей выразительности танец достигает только при органичной согласованности с музыкой. В этом смысле ценным образовательным ресурсом является обращение в хореографическом классе китайских вузов к богатому фольклорному наследию различных этнических групп КНР. Именно на этом материале будущие педагоги-хореографы развивают свои музыкальные способности, решая учебную задачу достижения единства пластики движений и музыки. Важно найти музыкальное выражение каждому отдельному жесту и их комбинациям. При этом музыкальный фольклор становится не просто фоновым сопровождением танцевального номера. Он акустически «оформляет» хореографию и становится равноправным элементом драматургической концепции.

Обсуждение и результаты

Образовательная ценность музыкального фольклора Китая в хореографическом классе обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это интонационно ментальная близость этих произведений китайским студентам. Многие мелодии им уже знакомы с детства, им понятен семантический код выражаемых образов и сюжетов. Во-вторых, этот материал изначально очень театрализован и предполагают видимую телесную, а не только музыкально-смысловую составляющую. Третья причина состоит в том, что Китай – многонациональная страна, имеющая в своем составе более пятидесяти народ-

ностей, и обращение к этническому наследию имеет важное государственное значение и просветительский аспект [13]. И, наконец, данный репертуарный сегмент предполагает импровизированное исполнение и значительную свободу в выборе танцевальных движений.

Кроме того (и исходя из вышеизложенного), в постановке фольклорных танцевальных композиций интенсивно развиваются музыкальные способности студентов. В этой форме наиболее наглядно можно увидеть и реализовать принцип единства акустического (музыкального) и телесного (визуального). Практика хореографического класса показывает высокую эффективность импровизационного подхода в музыкальном оформлении постановочных номеров, его гибкость и целесообразность использования в учебном процессе.

Комбинации движений, являющихся плодом творческой фантазии будущих педагогов-хореографов, возникающие в процессе урока, могут быть бесконечно разнообразными [14]. На тематическом материале национальных аранжировок развивается способность студентов осознавать сопряжение музыкальной и танцевальной фразировок. А это в конечном итоге приводит к созданию цельной и совершенной формы композиции.

Такой интеграции невозможно добиться при использовании классических музыкальных произведений, где неизбежны корректировки, купюры, темповые и другие изменения [11]. Таким образом, достигается интенсивное развитие музыкальности студентов: их слухового опыта, интонационного вкуса, метроритма, понимания взаимосвязи отдельных элементов музыкального произведения и танца. Кроме того, прививается осознанное отношение будущих педагогов-хореографов к конструктивным деталям воспринимаемого музыкального произведения и, соответственно, танцевальной композиции (например, деление на мотивы, фразы, повторяющиеся разделы, контрастные эпизоды и т.д.) [1].

Обращение к музыкальному фольклору в хореографическом классе позволяет обучающимся ориентироваться в характере музыки, ритмическом и метрическом рисунке мелодии и аккомпанирующей фактуры, динамических градациях и агогической сфере. Начинать развивать все эти компетенции будущих педагогов-хореографов необходимо с разъяснения прямого соответствия различных музыкальных характеристик танцевальным фразам и движениям [3].

В фольклорных танцевальных композициях это не сводится к задаче синхронности движений музыкальному метру, как, например, в классическом балете [6]. Главное – общность смысловых значений визуального и акустического рядов. Это необходимая предпосылка для достижения свободы движений в музыкальном пространстве, позволяющая решать проблему передачи эмоционального и художественного содержания фольклорных произведений средствами танца.

Следует подчеркнуть, что создание танца и его музыкального «лица» происходит последовательно с точки зрения времени, создания структуры, взаимодействия и сочетания различных элементов, их интеграции в драматургической концепции – все это процессы многократного обдумывания «до», «во время» и «после» создания танцевальной композиции. Тем не менее первоочередность музыкального компонента очевидна.

В качестве примера приведем исполнительскую деятельность профессиональных хореографических коллективов в китайском регионе Внутренняя Монголия. Благодаря художественному богатству и распространенности монгольских народных песен танцоры часто напевали протяжные мелодии (чандяо). Постепенно этот музыкальный материал проник в типичные монгольские танцы, стал более разнообразным, соответствуя «духу эпохи» [8]. Хореограф, планируя свои танцевальные идеи, имеет в виду сюжетное развитие, темп и эмоциональную раскладку конкретного музыкального материала с соответствующей структурой. Таким образом, достигается единство движений и музыки.

Безусловно, режиссерские постановочные компетенции хореографа требуют большого количества времени и профессионального опыта. Но данный алгоритм закладывается в вузовском обучении, а затем лишь шлифуется и совершенствуется. Процесс создания хореографической композиции разбивается на интеграцию определенного танцевального движения с интонацией, ритмом и темпом музыкального материала в оптимальной степени слияния. Это своеобразный перевод смыслового содержания с одного языка на другой, языка танца на язык музыки.

Использование семантических «знаков-символов» как уникального выражения худо-

жественного смысла, передачи идей и их воплощения в танце и музыке представляет собой интерпретацию значений посредством художественно-пластического языка, непосредственно передающего те или иные образы и (или) подразумевающего зрительское воображение и способность к ассоциациям [9].

Гибкая пластика тела – это исходная точка танцевальной композиции и особый язык, состоящий из этих движений, язык танца, который формируется в результате «вложения» смысла. Не следует забывать, что танцевальное движение исходит из повседневной жизни человека. Чтобы зрители могли оценить его, необходимо пройти через два преобразования: первое – от реалистического действия к форме танцевального действия; второе – от танцевального действия к художественному языку танца. Этот процесс можно охарактеризовать как «путь к искусству» – от обыденной жизни к творчеству [2].

Возвращаясь к монгольскому фольклору: движения пастухов, держащих поводья в руках, когда они едут на лошадях (самый распространенный этнический образ), преобразуются в танцевальные движения с добавлением региональной специфики (например, пожатие плечами и потряхивание кистями рук). А затем мимика танцоров – это второй процесс преобразования. Он содержит преувеличение и деформацию исходных движений, и, помещая их в определенную эмоциональную среду с соответствующим музыкально-акустическим рядом, этот набор движений преобразуется в уникальный художественно-танцевальный язык.

Другой компонент, музыкальный язык, то есть уникальные средства смыслового выражения интонации, включает в себя мелодию, ритм, метр, динамику, темп, фактуру, тембр, гармонию, ладовую окраску. Эти элементы служат композитору для реализации его драматургического замысла, выражения художественного содержания музыкального образа. Музыкальный язык имеет определенную семантическую традицию, иначе он не сможет быть понят слушателями. Тем не менее этот язык подвержен разного рода новациям для выражения нового содержания.

Существует еще один важный аспект, необходимый для соответствия языка танца языку музыки, – это ритм. Видный теоретик танцевального искусства Ван Цзихуэй в работе «Эффективный подбор музыки в хореографии» утверждает: «Ритм – это важнейший компонент искусства хореографии, это закон танцевального движения. В широком понимании это элемент, включающий в себя всевозможные контрасты в плане силы и слабости, скорости и медлительности, увеличения и уменьшения энергии, а также величины амплитуды движений» [7, с. 117]. В широком смысле ритм в музыке означает характеристику взаимодействия сильных и слабых долей в такте (без участия высоты тона), требующего от исполнителя соответственного выражения. Искусство танца воплощено в движении. Но, как бы ни менялось движение, ритм всегда заложен в нем.

Согласованность динамики и агогики музыкального произведения, с одной стороны, и характера движений, с другой стороны, способствует усилению выразительности танца. Следует также учитывать, что многие музыкальные термины, используемые в нотном тексте, вполне применимы и в хореографии, например: *agitato* (взволнованно), *dolce* (нежно), *doloroso* (скорбно), *energico* (энергично), *espressivo* (выразительно), *grazioso* (изящно), *leggiero* (легко, подвижно) и т.д. [4]. Это же касается и темповой стороны исполнения: *a piacere* (по желанию), *a tempo* (в прежнем темпе), *rallentando* (постепенно замедляя), *rubato* (ритмически свободно), *stringendo* (сжимая), *accelerando* (постепенно ускоряя). Точно так же штриховая особенность исполнения музыкальных произведений *legato* соответствует в танце плавным, связным мелодиям, и, наоборот, *staccato* – отрывистым, четким, резким движениям.

Существует множество монгольских танцевальных композиций, таких как «Танец молочника», «Танец езды на лошади», «Песня в сердце», «Песня пастбищ», «Обратный Лэцин», в которых язык танца создается в соответствии с мелодией и эмоциями народных мелодий, а драматургия всего танцевального номера соответствует эстетике музыкального первоисточника [5]. Язык танца и язык музыки имеют общность ритма, темпа и динамики. Например, метр 3/4 в соотношении «сильный – слабый – слабый» или такт 4/4 «сильный – слабый – относительно сильный – слабый» образуют циклическое повторение. Однако в танцевальных произведениях сила движения не может повторяться, она определяется не музыкой, а внутренней эмоцией танцора. В его действиях есть напряжение

и расслабление, и это тоже необходимо учитывать.

Таким образом, можно сказать, что первенство музыки в интеграции с танцем имеет не только ритмическую значимость, но и пространственную организацию хореографического движения и его стилевые спецификации. В современном танцевальном творчестве самой ранней творческой работой в этническом стиле является композиция «Монголы», которую молодой певец и композитор Тэнгэр исполнил в 1986 г., а в 1989 г. выиграл первенство на Национальном конкурсе Министерства культуры КНР по отбору выдающихся исполнителей эстрадных песен. С тех пор эта песня звучит по всей стране. В 1992 г. танцовщик Оден Гэрил сделал танцевальную интерпретацию этой партитуры, получившую всеобщее признание.

Среди других примеров можно назвать танцевальные композиции «Летающий в рае», «Женщина на лошади» и другие. В качестве основной темы группового танца «Летающий в рае» выбрана песня «Рай», сочиненная Тэнгэром. Композиция полностью повторяет трехчастную форму песни со вступлением и кодой, ее темп и размер 4/4, а также музыкальный характер – экспансивный, красивый и гордый. Образное содержание танца также соответствует первоисточнику. Первая часть имитирует красивые позы лебедя, представляя элегантную индивидуальность этой птицы, а также легкие и грациозные шаги. Средняя часть полна жизненной силы (в песне слова «Я люблю тебя, мой дом, мой рай»), а танцевальные движения в основном заключаются в поворотах плечами и запястий, выражающих радостное состояние души монгольской девушки, ее стремление к лучшей жизни. Движения могут быть простыми, доступными и выразительными, но отнюдь не однообразными.

Следует избегать притупления музыкального восприятия студентами. Даже в элементарном виде музыкальное оформление должно сохранять свое первенство и сопряженность с движениями обучающихся [12]. Проблема восприятия музыки является одной из самых актуальных. До сих пор практика хореографического класса китайских педагогических вузов свидетельствует, что студенты зачастую с трудом воспринимают музыку в деталях, а в некоторых случаях просто не слышат ее [10]. Симметрично построенное во времени и пространстве соединение нескольких движений образует танцевальную фразу (комбинацию), а затем и более крупные сегменты по аналогии с принципами построения музыкального произведения.

Заключение

Резюмируя, можно отметить, что в качестве актуальных педагогических технологий современного вузовского хореографического образования в Китае могут выступать сравнительный и кросс-дисциплинарный методы, в которых будет задействован обширный дискурс сферы педагогики, хореографии, театра, истории, искусствознания, эстетики, культурологии. Это позволит успешно осуществлять комплексную подготовку в вузе китайских педагогов-хореографов. При этом музыкальные способности будущих специалистов с четкими параметрами оценки входят в число профилирующих компетенций.

Алгоритм развития музыкальных способностей китайских студентов-хореографов заключается в реализуемой интентности учебного процесса на осознанное отношение обучающихся к конструктивным деталям музыкального произведения и танцевальной композиции. Подчеркнем, что в фольклорной хореографии это не сводится к задаче синхронности движений музыкальному метру, как, например, в классическом балете. Главное – общность смысловых значений визуального и акустического рядов. Это необходимая предпосылка для достижения свободы движений, позволяющая решать проблему передачи эмоционального и художественного содержания музыкального фольклора средствами танца. При этом процесс создания хореографической композиции обусловлен сопряжением конкретного танцевального движения с интонацией, ритмом и темпом музыкального материала в оптимальной степени слияния. Это своеобразный перевод драматургического содержания с одного языка на другой – языка музыки на язык танца посредством семантических «знаков-символов» национальной культуры как уникального выражения художественных значений и передачи идей, их смысловой интерпретации через художественную пластику тела, подразумевающую воображение и способность к ассоциациям.

Список литературы

1. Безуглая, Г.А. Музыкальность классической хореографии: исследование / Г.А. Безуглая. – Санкт-Петербург : Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой, 2020. – 320 с. : ил., ноты, портр., факс.

2. 王颖. 音乐创造力理论及音乐在健美操中应用的实证研究 / 王颖. – 武汉 : 武汉体育学院, 2013 年. [Ван Ин. Эмпирические исследования теории творчества и применения музыки для танца / Ван Ин. – Ухань : Уханьский институт физического воспитания, 2013. – 67 с.].

3. 王小玲. 关于影响健美操教学中表现力的因素 / 王小玲, 刘军, 汉飞. – 西安 : 体育世界, 2010 年. [Ван Сяолин. О факторах, влияющих на выразительность в обучении танцу / Ван Сяолин, Лю Цзюнь, Хан Фэй. – Сиань : Мир спорта, 2010. – 53 с.].

4. Ван Хайфэн. О важности музыки для создания танца / Ван Хайфэн // Журнал Бохайского университета (издание по философии и социальным наукам). – 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://s.wanfangdata.com.cn/paper?q=王海峰.%20论音乐对舞蹈创作的重要性 (дата обращения: 15.02.2025) (На китайском языке).

5. 范华迪. 健美操教学中美学方面的研究 / 范华迪. – 浙江: 智慧论坛, 2018 年. [Ван Хуади. Исследование эстетического аспекта в преподавании танца / Ван Хуади. – Чжэцзян : Форум аналитических центров, 2018. – 208 с.].

6. 王慧成. 谈论健美操音乐 / 王慧成, 黄秋林 // 体育世界杂志. – 成都 : 社会科学学术版, 2011 年. – 第二期. [Ван Хуэйчэн. Говоря о музыке танца / Ван Хуэйчэн, Хуан Цюлинь // Мир спорта : журнал. – Чэнду : Академическое издательство по социальным наукам, 2011. – № 2. – С. 10–11].

7. 王继辉. 有氧运动中音乐的效率和选择 / 王继辉 // 大学学报: 体育教学 / 浙江师范大学. – 浙江, 2009 年. – 第一期. 页. 117–118. [Ван Цзихуэй. Эффективный подбор музыки в хореографии / Ван Цзихуэй // Физическая культура: университетский журнал. – Чжэцзян : Чжэцзянский педагогический университет, 2009. – № 1. – С. 117–118].

8. Вэй Лили. Музыкально-эстетическое воспитание подростков средствами этнического танца в образовательных организациях КНР : дис. ... канд. пед. наук / Вэй Лили. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 200 с.

9. 唐高峰. 音乐在健美操教学中的作用和选择的分析 / 唐高峰. – 山东 : 山东体育: 科技学院, 2012 年. [Дон Гаофэн. Анализ роли и выбора музыки в преподавании хореографии / Дон Гаофэн. – Шаньдун : Шаньдунский институт физического воспитания, 2012. – 282 с.].

10. Корноухов, М.Д. Российское и китайское музыкально-педагогическое образование в XXI веке: параллели и взаимодействие : учебное пособие / М.Д. Корноухов. – СПб. : Астерион, 2024. – 80 с.

11. Лю Ян. Формирование музыкальной компетентности студентов-хореографов из КНР средствами русской и европейской музыки : дис. ... канд. пед. наук / Лю Ян. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 255 с.

12. Фэн Юйди. Развитие музыкальности детей в процессе обучения классическому балету (на примере танцевальной школы Ван Хань, КНР) : дис. ... канд. пед. наук / Фэн Юйди. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 159 с.

13. Шумилова, Е.Н. Просветительский компонент профессиональной подготовки музыканта-педагога в вузе : учебное пособие / Е.Н. Шумилова. – СПб. : Астерион, 2022. – 64 с.

14. Ярмолович, Л.И. Принципы музыкального оформления урока классического танца / Л.И. Ярмолович. – Л. : Музыка, 1968. – 144 с.

References

1. Bezuglaia, G.A. Muzykalnost klassicheskoi khoreografii: issledovanie / G.A. Bezuglaia. – Sankt-Peterburg : Akademiia Russkogo baleta im. A.Ia. Vaganovoi, 2020. – 320 s. : il., noty, portr., faks.

2. Van In. Empiricheskie issledovaniia teorii tvorchestva i primeneniia muzyki dlia tantca / Van In. – Ukhan : Ukhanskii institut fizicheskogo vospitaniia, 2013. – 67 s.

3. Van Siaolin. O faktorakh, vliiaiushchikh na vyrazitelnost v obuchenii tantcu / Van Siaolin, Liu

Tcziun, Khan Fei. – Sian : Mir sporta, 2010. – 53 s.

4. Van Khaifen. O vazhnosti muzyki dlia sozdaniia tantca // Zhurnal Bokhaiskogo universiteta (izdanie po filosofii i sotcialnym naukam). – 2011. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://s.wanfangdata.com.cn/paper?q=王海峰.%20论音乐对舞蹈创作的重要性 (data obrashcheniia: 15.02.2025) (Na kitaiskom iazyke).

5. Van Khuadi. Issledovanie esteticheskogo aspekta v prepodavanii tantca / Van Khuadi. – Chzhetczian : Forum analiticheskikh tcentrov, 2018. – 208 s.

6. Van Khueichen. Govoria o muzyke tantca / Van Khueichen, Khuan Tciulin // Mir sporta : zhurnal. – Chendu : Akademicheskoe izdatelstvo po sotcialnym naukam, 2011. – № 2. – S. 10–11.

7. Van Tczikhuei. Effektivnyi podbor muzyki v khoreografii / Van Tczikhuei // Fizicheskaia kultura: universitetskii zhurnal. – Chzhetczian : Chzhetczianskii pedagogicheskii universitet, 2009. – № 1. – S. 117–118.

8. Vei Lili. Muzykalno-esteticheskoe vospitanie podrostkov sredstvami etnicheskogo tantca v obrazovatelnykh organizatciiakh KNR : dis. ... kand. ped. nauk / Vei Lili. – SPb. : RGPU im. A.I. Gertcena, 2024. – 200 s.

9. Don Gaofen. Analiz roli i vybora muzyki v prepodavanii khoreografii / Don Gaofen. – Shandun : Shandunskii institut fizicheskogo vospitaniia, 2012. – 282 s.

10. Kornoukhov, M.D. Rossiiskoe i kitaiskoe muzykalno-pedagogicheskoe obrazovanie v XXI veke: paralleli i vzaimodeistvie : uchebnoe posobie / M.D. Kornoukhov. – SPb. : Asterion, 2024. – 80 s.

11. Liu Ian. Formirovanie muzykalnoi kompetentnosti studentov-khoreografov iz KNR sredstvami russkoi i evropeiskoi muzyki : dis. ... kand. ped. nauk / Liu Ian. – SPb. : RGPU im. A.I. Gertcena, 2024. – 255 s.

12. Fen Iuidi. Razvitie muzykalnosti detei v protcesse obucheniia klassicheskomu baletu (na primere tantcevalnoi shkoly Van Khan, KNR) : dis. ... kand. ped. nauk / Fen Iuidi. – SPb. : RGPU im. A.I. Gertcena, 2024. – 159 s.

13. Shumilova, E.N. Prosvetitelskii komponent professionalnoi podgotovki muzykanta-pedagoga v vuze : uchebnoe posobie / E.N. Shumilova. – SPb. : Asterion, 2022. – 64 s.

14. Iarmolovich, L.I. Printcipy muzykalnogo oformleniia uroka klassicheskogo tantca / L.I. Iarmolovich. – L. : Muzyka, 1968. – 144 s.

© Ян Сицзин, М.Д. Корноухов, 2025

УДК 796.411

Л.В. БЯНКИНА, В.В. БЯНКИН, Г.В. ЛУКЬЯНОВ, С.И. РОМАШКОВ

ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры»;
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К СДАЧЕ НОРМ ГТО

Ключевые слова: принципы спортивной тренировки; комплекс «Готов к труду и обороне» (**ГТО**); объем нагрузки; интенсивность нагрузки; гиревой спорт.

Аннотация: Целью проведенного исследования явилось изучение возможностей применения принципов спортивной тренировки в подготовке к сдаче нормативов комплекса ГТО на примере гиревого спорта. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что разработка методики обучения рывку гири страшеклассников в секции общеобразовательной школы, основанная на принципах спортивной тренировки, позволит не только увеличить физические кондиции занимающихся, но и повысить число лиц, имеющих знаки отличия ГТО. Задачами исследования явились проведение анализа методов дозирования нагрузки, разработка методики обучения рывку гири и обоснование ее эффективности. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогический эксперимент. В результате проведенных исследований доказана эффективность применения принципов спортивной тренировки для решения задач сдачи норм ГТО.

Развитие физических качеств человека в онтогенезе происходит как естественным образом, так и в создаваемых условиях занятий физической культурой и спортом, вследствие чего становится частной задачей теории и методики физической культуры и спорта. На протяжении XX в. в отечественной и зарубежной научно-методической, научно-популярной литературе и практике был накоплен богатейший материал по развитию всех физических качеств, однако исследование развития силовых способностей в силу целого ряда обстоятельств осуществлено более системно. К данным обстоятельствам можно отнести как социокультурные факторы, связанные с культурой досуга и развлечений, демонстрацией силы на арене цирка и в экстремальных шоу, так и факторы, более связанные с методическими подходами к тренировке, направленной на развитие силы мышц, что в настоящее время более всего нашло отражение в фитнес-культуре. Указание двух основных, на наш взгляд, групп факторов только пунктирно обозначает все многообразие причин, обусловливающих занятия силовыми видами спорта, причем как для мужчин, так и для женщин, что, в свою очередь, отсылает к проблематике гендера в социологии спорта.

Именно в тяжелоатлетическом спорте проведен наиболее тщательный анализ тренировки и описаны следующие показатели ее структуры: объем и интенсивность нагрузки, количество повторений для каждого упражнения и количество серий их выполнения, количество упражнений и их содержание, очередность упражнений, темп выполнения упражнений, частота занятий по различным режимам мышечной деятельности, интервалы отдыха как в одном тренировочном занятии, так и между ними [5, с. 80]. Под объемом тренировочной нагрузки понимается сумма работы, проделанной за занятие или за какой-либо тренировочный цикл, или же количество времени, которое затрачивается на тренировочную работу, выполняемую в определенном темпе, с определенными интервалами. Интенсивность нагрузки задается в зависимости от выполняемых упражнений: это

может быть частота пульса в беге или плавании, величина среднего веса, поднимаемого за тренировку в силовом фитнесе, и т.п. Количество повторений имеет существенное значение для эффективности тренировки в развитии физических качеств и особенно силы, оно подбирается с учетом принципов волнообразности нагрузки и в строгом соответствии поставленной цели, задачам и срокам их достижения. Количество упражнений в тренировке также регламентируется в зависимости от задачи и этапа методики, в основной части применяется от 4 до 8 упражнений.

Вследствие особенностей биомеханики упражнений с отягощениями, в том числе и со спортивными снарядами, а также меньшей вариативности техники выполнения в сравнении, например, с игровыми, сложнокоординационными видами спорта и спортивными единоборствами они более всего поддаются планированию и прогнозированию. Вес снаряда существенным образом определяет не только объем и интенсивность нагрузки, но и режимы мышечной деятельности: динамический, изометрический, плиометрический. В дополнение к перечисленным и отчасти их разновидностью являются следующие методы: метод пассивного растяжения мышц, «безнагрузочный» метод развития силы мышц (совместное напряжение мышц-антагонистов), электростимуляционный метод [5, с. 112].

Безусловно, так же как и при построении тренировочных программ, преследующих самые разнообразные цели, большое значение имеют способности, мотивация и возможности самих занимающихся, однако в силовой тренировке результат выполнения может быть самым прогнозируемым вследствие четкого дозирования. Гиревой спорт, с одной стороны, относясь к силовым видам спорта, также предполагает четкое прогнозирование спортивного результата в зависимости от нагрузок, выполняемых в тренировочном процессе, с другой же – является видом спорта, главным образом влияющим на развитие силовой выносливости, обеспечивающим развитие аэробных возможностей организма [2; 3].

Одно из упражнений гиревого спорта – рывок гири весом 16 кг – является испытанием Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса (**ВФСК**) «ГТО», которое можно выбрать начиная с шестой ступени. Техника выполнения упражнения в этом случае остается неизменной. В течение 4 минут учащийся непрерывно выполняет упражнение (разрешается одна смена рук – переброс), а судьи подсчитывают количество подъемов и фиксацию движения. Движение выполняется слитно с фиксацией гири наверху. Для получения бронзового знака ГТО шестой ступени норматив составляет 14 раз, серебряного знака – 19 раз, золотого знака – 34 раза. В гиревом спорте это же упражнение включено в двоеборье (рывок и толчок) либо в соревнование «Армейский рывок», которое выполняется в течение 12 минут с неограниченной сменой рук. Норматив золотого знака ГТО приблизительно соответствует нормативу 1-го юношеского разряда. В федеральном стандарте спортивной подготовки по гиревому спорту предусмотрены занятия с 10 лет и до 16–17 лет, большинство занимающихся юношей имеют спортивные разряды. То есть те ребята, которые занимаются гиревым спортом, могут перевыполнить норматив золотого знака в два раза.

Нормативы комплекса ГТО разрабатываются, с одной стороны, на основании показателей физической подготовленности населения, с другой же стороны, учитывая нормативы спортивных разрядов и преследуя главным образом цели развития физических кондиций человека и развития массового спорта [1; 7]. То есть сам комплекс «Готов к труду и обороне» правомерно рассматривать как связующее звено между физическим воспитанием в образовательных организациях и занятиями спортом населения любого возраста. Идеи спортизации физического воспитания, «ведущей целью и результатом которой является формирование спортивной культуры личности» [6, с. 6], выдвинутые В.К. Бальсевичем в 90-е гг. XX в., в настоящее время нашли свое активное воплощение в педагогических технологиях спортизации физического воспитания и обосновании методологии развития спортивной культуры детей и молодежи [6]. Для достижения высоких спортивных результатов разработаны и постоянно совершенствуются технологии спортивной тренировки, которые конверсируются и адаптируются в теорию и практику физического воспитания и физической культуры в целом. Наряду с этим, авторским коллективом монографии «Концептуализация спортивной культуры: методология и технологии спортизации физического воспитания» отмечается, что «проблема конверсии, ее

принципов, механизмов и практических путей реализации остается до настоящего времени малоизученной и требует пристального внимания исследователей» [6, с. 145].

Методика занятий для сдачи норматива комплекса ГТО «рывок гири 16 кг» в процессе обучения в общеобразовательной организации разрабатывалась на основании подготовки в гиревом спорте. Методика предназначена для юношей, выбравших для себя тест «рывок гири». Здесь необходимо отметить, что сама методика относительно краткосрочна, включает в себя этапы освоения техники упражнения, развития общей и специальной физической подготовки, сдачи норматива, после чего юноши либо продолжают заниматься в секции гиревого спорта с целью достижения спортивных результатов, либо занимаются в других секциях. То есть одним из основных организационно-методических условий самой методики является четко поставленная цель с конкретным максимальным результатом – сдача норматива, соответствующего золотому знаку. В зависимости от начального уровня физической подготовленности, способностей и типа телосложения юношей продолжительность занятий по методике составляет от двух месяцев до полугода. То есть данная методика является органической частью целостного процесса физического воспитания и спортивной подготовки.

Другим условием методики является наличие специалиста, владеющего техникой гиревого спорта. При всей простоте и доступности движения тренеру-преподавателю необходимо самому владеть «тонкостями» техники упражнения, чтобы избежать травмирования занимающихся и указать именно на те элементы и их сочетания, которые не соответствуют эталону у каждого занимающегося. Кроме того, необходимо понимать момент перехода от подготовительных упражнений к целостному движению. При внедрении проекта «Самбо в школу» исследователями как одна из основных была отмечена проблема нехватки специалистов для проведения самих уроков [4]. Безусловно, техника ударов в самбо намного разнообразнее, однако универсальность учителя по физической культуре в общеобразовательной школе – феномен, подлежащий осмыслению и научному исследованию на каждом витке не только нововведений и инноваций в практической деятельности, но и с точки зрения развития теории физической культуры и спорта.

Дозирование нагрузки после обучения технике движения «рывок гири» осуществлялось в соответствии с положениями, описанными выше. Очередность выполнения упражнений также имеет определенные закономерности: развитие скоростно-силовых и силовых способностей осуществляется в первую очередь; упражнения, направленные на развитие гибкости, как правило, выполняются в конце тренировки; нецелесообразно ставить задачи развития всех физических качеств на одном занятии, каждое занятие должно иметь собственную направленность, повторяющуюся в недельных циклах. Поскольку упражнения гиревого спорта способствуют в большей степени развитию силовой выносливости, в начале тренировочного занятия в большей степени внимание уделяется отработке технических элементов с гирями разного веса, далее следуют упражнения с гирями одного веса, регламентируются темп выполнения упражнений, количество подходов и интервалы отдыха. Частота занятий имеет существенное значение в повышении и сохранении определенного уровня физического статуса, однако если тренировка бывает чаще трех раз в неделю, то существенного преимущества не наблюдается.

Экспериментальные данные применения разработанной методики свидетельствуют о существенных изменениях показателей компонентов физической подготовленности обучающихся общеобразовательной организации. Занятия гиревым спортом не только позволяют достоверно увеличить показатели физической подготовленности обучающихся общеобразовательной организации, но и улучшают динамику сдачи ими нормативов ВФСК ГТО, что доказывает гипотезу об оптимизации процесса подготовки к сдаче нормативов путем организации секционной работы по гиревому спорту. Внедрение методики отбора и планирования тренировок для новичков, ранее не занимавшихся гиревым спортом, позволило занимающимся в секции гиревого спорта выполнить нормативы ВФСК ГТО, соответствующие бронзовому, серебряному и золотому знакам. За девять месяцев занятий в секции нормативы бронзового знака выполнили 50 % старшеклассников, также два человека выполнили нормативы, соответствующие серебряному знаку, и один – золотому.

Полученные данные подчеркивают эффек-

тивность занятий гиревым спортом в контексте физической подготовки школьников и успешной сдачи ими нормативов ВФСК ГТО. Конкретно это проявляется в следующих результатах: увеличение уровня физической подготовленности, динамика сдачи нормативов ГТО старшеклассниками, организация секционной работы в общеобразовательной школе.

Список литературы

1. Бянкин, В.В. Значение комплекса ГТО в развитии массового спорта / В.В. Бянкин, Л.В. Бянкина, Е.А. Стукова, Г.В. Лукьянов // Современные тенденции и перспективы развития физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск, 2024. – С. 38–42.

2. Бянкин, В.В. Повышение аэробных возможностей студентов на основе развития силовой выносливости / В.В. Бянкин, Л.В. Бянкина // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 2(132). – С. 54–57.

3. Бянкин, В.В. Влияние упражнений, направленных на воспитание силовой выносливости, на аэробные возможности организма / В.В. Бянкин, Л.В. Бянкина, А.В. Хотимченко, Г.В. Лукьянов // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2024. – № 5(231). – С. 25–29.

4. Бянкина, Л.В. Тенденции развития самбо в Хабаровском крае в контексте реализации проекта «Самбо в школу» / Л.В. Бянкина, Е.А. Стукова, М.А. Азатян // Современные проблемы физической культуры и спорта : материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 ноября 2020 г.) / под ред. Е.А. Ветошкиной. – Хабаровск : ДВГАФК, 2020. – С. 26–30.

5. Воробьев, А.Н. Тяжелоатлетический спорт. Очерки по физиологии и спортивной тренировке / А.Н. Воробьев. – 2-е изд. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – 255 с.

6. Лубышева, Л.И. Концептуализация спортивной культуры: методология и технологии спортизации физического воспитания : монография / Л.И. Лубышева, И.В. Манжелей, А.И. Загревская, Н.В. Пешкова, Г.Н. Голубева, Н.И. Дворкина, Л.С. Дворкин, Л.Г. Пащенко, Н.В. Ташманова, М.В. Звягинцев, О.В. Борисенко, Д.И. Иванов. – М. : НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта», 2023. – 216 с.

7. Могилев, В.Е. Потенциал развития самостоятельности в двигательной деятельности для выполнения нормативов комплекса ГТО студентами вуза / В.Е. Могилев, Л.В. Бянкина, И.М. Воротилкина // Теория и практика физической культуры. – 2017. – № 7. – С. 17–19.

References

1. Biankin, V.V. Znachenie kompleksa GTO v razvitii massovogo sporta / V.V. Biankin, L.V. Biankina, E.A. Stukova, G.V. Lukianov // Sovremennye tendentcii i perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury, sporta i bezopasnosti zhiznedeiatelnosti. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Khabarovsk, 2024. – S. 38–42.

2. Biankin, V.V. Povyshenie aerobnykh vozmozhnostei studentov na osnove razvitiia silovoi vynoslivosti / V.V. Biankin, L.V. Biankina // Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2016. – № 2(132). – S. 54–57.

3. Biankin, V.V. Vliianie uprazhnenii, napravlennykh na vospitanie silovoi vynoslivosti, na aerobnye vozmozhnosti organizma / V.V. Biankin, L.V. Biankina, A.V. Khotimchenko, G.V. Lukianov // Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2024. – № 5(231). – S. 25–29.

4. Biankina, L.V. Tendentcii razvitiia sambo v Khabarovskom krae v kontekste realizatcii proekta «Sambo v shkolu» / L.V. Biankina, E.A. Stukova, M.A. Azatian // Sovremennye problemy fizicheskoi kultury i sporta : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii (27–28 noiabria 2020 g.) / pod red. E.A. Vetoshkinoi. – Khabarovsk : DVGAFK, 2020. – S. 26–30.

5. Vorobev, A.N. Tiazheloatleticheskii sport. Ocherki po fiziologii i sportivnoi trenirovke / A.N. Vorobev. – 2-e izd. – M. : Fizkultura i sport, 1977. – 255 s.

6. Lubysheva, L.I. Kontceptualizatciia sportivnoi kultury: metodologiia i tekhnologii sportizatcii fizicheskogo vospitaniia : monografiia / L.I. Lubysheva, I.V. Manzhelei, A.I. Zagrevskaia,

N.V. Peshkova, G.N. Golubeva, N.I. Dvorkina, L.S. Dvorkin, L.G. Pashchenko, N.V. Tashmanova, M.V. Zviagintcev, O.V. Borisenko, D.I. Ivanov. – M. : NITc «Teoriia i praktika fizicheskoi kultury i sporta», 2023. – 216 s.

7. Mogilev, V.E. Potentcial razvitiia samostoiatelnosti v dvigatelnoi deiatelnosti dlia vypolneniia normativov kompleksa GTO studentami vuza / V.E. Mogilev, L.V. Biankina, I.M. Vorotilkina // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2017. – № 7. – S. 17–19.

© Л.В. Бянкина, В.В. Бянкин, Г.В. Лукьянов, С.И. Ромашков, 2025

УДК 796.012.412.7

И.Ф. ГИЛЬМУТДИНОВ

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПЛАВАНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

Ключевые слова: плавание; дети младшего школьного возраста; обучение плаванию в школе; техника плавания; методика; плавательная трубка; темп; длина «шага»; коэффициент координации.

Аннотация: Разработана и экспериментально обоснована методика обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий. Цель научной работы – определение результативности авторской методики обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий. В эксперименте по изучению эффективности методики обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий приняли участие 14 учащихся начальных классов, использовавших специализированные плавательные трубки для регуляции дыхательной функции. Статистический анализ контрольных замеров выявил значимые различия ($p < 0,05$) между экспериментальной и контрольной группами по ключевым параметрам техники плавания.

Введение. Плавание представляет собой уникальный феномен современного спорта, обретающий масштабную популярность благодаря доступности и стремительному развитию методик тренировок. Социальные программы многих государств включают данную спортивную дисциплину как ключевой элемент физического воспитания населения разных возрастных категорий, учитывая комплексное влияние водных практик на здоровье человека [6; 12].

Уникальность плавательной активности заключается в принципиально новых условиях перемещения тела человека в водной среде, кардинально отличающихся от привычной наземной локомоции. Данный вид физической деятельности рассматривается специалистами как базовый двигательный навык, требующий освоения гражданами с ранних лет, одновременно выступающий эффективным инструментом оздоровления организма и активной рекреации [5].

Научные исследования в области спортивного плавания аккумулировали значительный массив данных относительно специфики обучения разных демографических групп. Приоритетное направление современных исследований сфокусировано на разработке результативных методик освоения плавательных навыков [8].

Научные исследования техники спортивных способов плавания представлены фундаментальными работами В.Б. Авдиенко [1; 2], В.А. Аикина [3], А.В. Аришина [4], А.В. Кондыкова [9], Б. Люсеро [10], И.П. Нечунаева [11]. Значимый научный вклад в методологию обучения плаванию внесли труды Н.Ж. Булгаковой, С.Н. Морозова, О.И. Попова [12].

Углубленные научные изыскания последних лет обеспечивают разработку эффективных организационно-педагогических методик, учитывающих разноуровневые характеристики спортсменов, включая возрастную периодизацию, половую принадлежность и персональные особенности каждого ученика. Масштабные исследования ведущих специалистов в области спортивного плавания концентрируются на модернизации тренировочного инструментария и совершенствовании методического комплекса, при этом значительное внимание уделяется оценке результативности вспомогательных технических средств в процессе формирования оптимальной техники плавания [7].

Практический опыт демонстрирует оптимальность школьного возраста для начала обучения плаванию. Результаты исследований подтверждают наибольшую эффективность формирования плавательных навыков у детей младшего школьного возраста. Обучение дошкольников или подростков старшего возраста показывает меньшую результативность [6; 12].

Современные научные исследования последних лет активно фокусируются на комплексном изучении физиологических характеристик юных пловцов при освоении водных дисциплин. Многочисленные эксперименты направлены на выявление ключевых показателей результативности спортивной подготовки подрастающего поколения. Существующие методики обучения плаванию требуют значительных временных затрат, при этом статистика демонстрирует недостаточную эффективность процесса освоения базовых навыков у детей. Современная наука о плавании сталкивается со множеством методологических вызовов, связанных с оптимизацией образовательного процесса в данной спортивной дисциплине.

Основная ***цель научной работы*** заключается в определении результативности авторской методики обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий.

Предварительный анализ методологических подходов позволяет выдвинуть ***гипотезу*** о высокой результативности предложенной системы обучения плаванию младших школьников, включающей применение специального дыхательного оборудования при освоении техники кроля на груди.

Современная методология обучения плавательным движениям требует комплексного подхода к решению существующих проблем. Рациональная организация тренировочного процесса предполагает внедрение эффективных средств и методов, направленных на всестороннее физическое развитие занимающихся. Применение специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции многократно усиливает эффективность упражнений, обеспечивая комплексное совершенствование психических и физиологических показателей растущего организма.

По результатам педагогического наблюдения группа экспертов разработала уникальный метод совершенствования плавательных навыков, включающий комплексное использование специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции. Методологическая база исследования включала проведение педагогического эксперимента по оценке эффективности использования плавательной трубки при обучении младших школьников.

В рамках исследования проанализирована структура тренировочного процесса двух групп младших школьников, которая содержала общие и частные компоненты подготовки.

Общие компоненты.

1. Комплектование основной и вспомогательной групп осуществлялось среди детей 8–9 лет, продемонстрировавших сопоставимый уровень плавательных навыков. Оценка подготовленности базировалась на методических разработках [6; 12], учитывающих плавучесть, координацию тела в воде, дыхательные упражнения и преодоление двадцатипятиметровой дистанции.

2. Занятия проводились квалифицированным специалистом, имеющим профильное педагогическое образование и десятилетний опыт тренерской деятельности, что минимизировало влияние человеческого фактора на результаты эксперимента.

3. Тренировочные сессии реализовывались в малой и большой ваннах бассейна. Продолжительность каждой тренировки составляла сорок пять минут при соблюдении традиционного деления на разминочный, основной и завершающий этапы.

4. График занятий предусматривал три еженедельные тренировки. Программа подготовки охватывала разностороннюю физическую активность, сочетая упражнения общей физической подготовки на суше со специальными водными элементами. Приоритетное внимание уделялось освоению прыжковой техники и способа плавания кролем на груди.

5. Методика обучения плавательным навыкам разделялась на четыре базовых направления: координация работы ног, техника движений рук, постановка дыхания и синхронизация всех элементов. Последовательность освоения двигательных действий соответствовала классической структуре обучения плаванию: начальное разучивание на суше, отработка элементов у бортика бассейна, выполнение упражнений с поддержкой в движении, финальное закрепление техники в свободном плавании.

6. Эффективность разработанной про-

граммы оценивалась посредством идентичного комплекса тестовых испытаний, проведенных до начала и по завершении экспериментального периода.

Основные отличия в методике занятий экспериментальной группы от контрольной.

1. Методическая основа тренировочного процесса контрольной группы базировалась на стандартных рекомендациях, разработанных для спортивных школ олимпийского резерва [13]. Методика обучения контрольной группы включала последовательное освоение трех ключевых этапов: выработку навыков удержания тела на водной поверхности посредством опорных гребков, освоение техники передвижения в водной среде с раздельной работой верхних и нижних конечностей, изучение базовых элементов спортивного плавания способом «кроль на груди».

2. Методика экспериментальной группы, сохраняя аналогичную структуру этапов, предусматривала применение специального оборудования для обеспечения внешнего дыхания. Внедрение плавательной трубки позволило оптимизировать временное распределение тренировочного процесса путем сокращения периода начального разучивания технических элементов при одновременном увеличении длительности этапа совершенствования спортивного мастерства и развития функциональных возможностей пловцов.

Задача первого этапа – начальное обучение плаванию – фокусируется на формировании правильного дыхания с применением специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции.

При обучении применялись следующие упражнения.

1. Погружение в статическом положении с естественным дыхательным циклом при опущенной в воду голове.

2. Передвижение по дну бассейна с применением специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции, сопровождаемое последовательным освоением техники работы верхних конечностей способом «кроль» как поэлементно, так и комплексно. На освоение данного этапа младшим школьникам из экспериментальной группы потребовалось два занятия.

В ходе второго этапа педагогического эксперимента применяемый комплекс упражнений позволил существенно оптимизировать процесс обучения плаванию кролем благодаря применению специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции, способствующей эффективному формированию специфических дыхательных навыков при взаимодействии с водной средой. Моторная плотность занятий значительно возросла, ускорив процесс формирования двигательных паттернов. Разработанный комплекс подводящих и специализированных упражнений способствовал созданию точных кинестетических ощущений и двигательных представлений. Методика включала систематическую отработку технических элементов, формируя целостное восприятие оптимальной структуры движений при плавании кролем.

Количество проведенных занятий – 102. Преобладающая часть тренировочного времени отводилась упражнениям с применением плавательной трубки, меньшая часть посвящалась освоению техники плавания без вспомогательного оборудования. Методическая структура занятий предусматривала использование подвижной опоры при выполнении движений ногами и отработку дыхательной техники с поворотами головы. Динамика тренировочного процесса поддерживалась рациональным чередованием нагрузки и периодов восстановления при контроле пульсового режима до 120 уд/мин. На начальном этапе обучения, охватывающем период с 1-го до 40-е занятие, младшие школьники осваивали технику плавания на мелкой части бассейна, причем 10 занятий предусматривали свободное дыхание с использованием специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции. Последующие занятия фокусировались на синхронизации дыхательного ритма с двигательными элементами для формирования правильного технического навыка. Дыхательный цикл согласовывался с определенным количеством движений конечностей при выполнении базовых элементов плавания.

Использовались следующие упражнения для освоения техники плавания способом «кроль на груди»:

1) плавание с помощью движений ног с различными исходными положениями рук (с подвижной опорой и без нее);

2) плавание с помощью движений рук по элементам как с подвижной опорой, так и без нее (с различным сочетанием количества дви-

Таблица 1. Количественные показатели исследуемых групп

Тесты	Группа		*t*	*P*
	ЭГ *n* = 7	КГ *n* = 7		
	X ± *m*	*X* ± *m*		
Проплывание дистанции 25 м (с)	48,50 ± 0,48	47,10 ± 0,40	0,90	> 0,05
Длина шага (см)	71,70 ± 0,28	72,00 ± 0,37	0,60	> 0,05
Темп (количество гребков)	46,0 ± 0,37	46,01 ± 0,34	0,28	> 0,05
Коэффициент координации (%)	67,10 ± 0,26	68,70 ± 0,28	1,10	> 0,05

Таблица 2. Динамика количественных показателей исследуемых групп

Тесты	Эксперимент	ЭГ *n* = 7	КГ *n* = 7	*P*
		X ± *m*	*X* ± *m*	
Проплывание дистанции 25 м (с)	До	45,80 ± 0,34	46,20 ± 0,28	> 0,05
	После	40,50 ± 0,36	43,00 ± 0,30	< 0,05
Длина шага (см)	До	71,70 ± 0,28	72,00 ± 0,37	> 0,05
	После	83,10 ± 0,26	80,50 ± 0,20	< 0,05
Темп (количество циклов в 1 мин)	До	46,00 ± 0,37	46,10 ± 0,34	> 0,05
	После	40,20 ± 0,28	42,00 ± 0,30	< 0,05
Коэффициент координации (%)	До	67,10 ± 0,26	66,70 ± 0,28	> 0,05
	После	72,00 ± 0,30	69,40 ± 0,20	< 0,05

жений ног на одно движение рук: 1 гребок на 3, 6, 8 движений ног кролем);

3) плавание кролем на груди в полной координации;

4) для улучшения чувства опоры и развития силы тяги рук использовалось плавание кролем на груди без помощи движений ног и с тормозом (плавательный круг).

На протяжении второго этапа обучения (с 41-го по 70-е занятие) распределение нагрузки между плаванием со вспомогательным оборудованием и без него осуществлялось равномерно. Возросшая уверенность юных пловцов, обусловленная систематическим увеличением дистанции и количества преодолеваемых отрезков, позволила проводить учебные занятия по всей длине бассейна.

На третьем этапе обучения, включающем 32 занятия, младшие школьники концентрировались на совершенствовании техники плавания кролем на груди без применения дыхательного оборудования. Методика занятий включала комплекс упражнений, аналогичный предыдущему этапу подготовки, направленный на закрепление приобретенных навыков спортивного плавания.

Результаты и обсуждение. Серия педагогических контрольных испытаний, реализованная на констатирующем этапе эксперимента, позволила осуществить выборку среди учащихся младшего школьного возраста. Предварительное тестирование, основанное на попарном методе отбора участников, обусловило создание двух эквивалентных экспериментальных групп по семь обучающихся. Количественные показатели исследования отражены в представленной табл. 1.

Статистический анализ первоначальных данных, представленных в табл. 1, свидетельствует об отсутствии значимых различий между контрольной и экспериментальной группами на начальном этапе педагогического эксперимента. Анализ биомеханических характеристик движений спортсменов выявил сопоставимые показатели между экспериментальными группами по всем исследуемым параметрам. Спортсмены первой группы продемонстрировали длину шага 71,7 см при частоте гребковых движений 46,0 и

коэффициенте координации 67,1 %, преодолев контрольный отрезок за 48,5 секунды. Вторая группа показала аналогичные результаты: длина шага – 72 см, частота гребков – 46,1, коэффициент координации – 68,7 % при времени прохождения дистанции 47,1 секунды. Статистический анализ по критерию Стьюдента не обнаружил значимых различий между группами ($p > 0,05$). Выявленная однородность исходных показателей подтверждает корректность формирования экспериментальной и контрольной групп для проведения дальнейших исследований.

На обобщающем этапе педагогического эксперимента проведенное контрольное тестирование позволило установить эффективность разработанной методики обучения плаванию детей с выраженными способностями к освоению водной среды при помощи специального дыхательного устройства для внешнего дыхания (плавательная трубка).

На основании проведенных тестов экспериментальной и контрольной групп в рамках педагогического исследования результаты были систематизированы и представлены в сводной аналитической таблице с отражением полученных показателей (табл. 2).

Сравнительный анализ результатов исследования выявил существенное превосходство разработанной методики при проплывании дистанции 25 метров. Экспериментальная группа продемонстрировала значительное сокращение времени преодоления дистанции с 45,8 до 40,5 секунды, что отражает прирост эффективности на 12,2 %. У контрольной группы наблюдалась меньшая положительная динамика: время улучшилось с 46,2 до 43,0 секунды, показав прирост всего 7,3 %.

Сравнительный анализ динамических характеристик выявил существенное увеличение дистанции продвижения пловцов за один двигательный цикл. Экспериментальная группа продемонстрировала прирост показателя на 11,4 см, достигнув значения 83,1 см за цикл, тогда как участники контрольной группы улучшили результат на 10,5 см, достигнув отметки 80,5 см. Процентное соотношение прироста показателей составило 15,9 % у экспериментальной группы против 11,9 % у контрольной группы.

Сравнительный анализ динамики роста темповых показателей выявил существенные различия между группами испытуемых. Экспериментальная группа продемонстрировала прирост на 5,8 цикла, достигнув значения 40,2 цикла в минуту, при этом процентное улучшение составило 12,4 %. Контрольная группа показала менее выраженную положительную динамику с приростом 4,1 цикла до отметки 42 цикла в минуту, что соответствует улучшению на 8,9 %.

Сравнительный анализ динамики коэффициента координации демонстрирует существенные различия между исследуемыми группами. Экспериментальная группа достигла значения 72 %, продемонстрировав прирост на 4,9 %, при этом контрольная группа показала увеличение на 2,7 %, достигнув отметки 69,4 %. Количественные показатели улучшились на 7,2 % в экспериментальной группе, тогда как контрольная группа продемонстрировала прогресс в 4,1 %.

Анализ контрольных измерений между группами эксперимента выявил значения ниже табличного порога ($p < 0,05$), подтверждая результативность разработанной методики обучения плаванию младших школьников при проведении секционных занятий.

Выводы. Методика обучения технике кроля на груди для младших школьников базируется на принципах концентрированного освоения плавательных навыков при помощи целостно-раздельного подхода. Применение специальной плавательной трубки существенно повышает эффективность тренировочного процесса, обеспечивая рост общей плотности занятий до 97–98 % и двигательной активности до 78–80 %, одновременно расширяя диапазон технических упражнений на 40–46 % за период обучения. Дополнительные плавательные приспособления значительно ускоряют формирование правильной техники благодаря стабилизации положения тела в воде, минимизируют страх перед водной средой и способствуют рациональной организации учебного процесса. Универсальность и простота конструкции специализированной плавательной трубки для регуляции дыхательной функции позволяют эффективно использовать данное оборудование при обучении детей разных возрастных групп как в бассейнах различной глубины, так и в естественных водоемах летних лагерей.

Исследование эффективности авторской методики обучения плаванию способом «кроль на груди» среди младших школьников на секционных занятиях продемонстрировало существенные преимущества экспериментального

подхода. Статистический анализ контрольных замеров выявил значимые различия ($p < 0,05$) между экспериментальной и контрольной группами по ключевым параметрам техники плавания. Достоверные улучшения наблюдались при оценке скоростного прохождения 25-метровой дистанции, длины шага пловца за цикл движений, частоты гребковых движений за минуту и показателей координационной согласованности движений.

Список литературы

1. Авдиенко, В.Б. Методологические основы подготовки пловцов / В.Б. Авдиенко // Физическое воспитание и спортивная тренировка. – 2019. – № 1(27). – С. 73–83.
2. Авдиенко, В.Б. Искусство тренировки пловца. Книга тренера / В.Б. Авдиенко, И.Н. Солопов. – М. : Издательство ИТРК, 2019. – 320 с.
3. Аикин, В.А. Чувство развиваемых усилий пловцов 10–15 лет в различных способах плавания / В.А. Аикин // Ученые записки Университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10(164). – С. 11–15.
4. Аришин, А.В. Интеграция физической и технической подготовки пловцов 12–13 лет в годичном тренировочном цикле / А.В. Аришин, А.И. Погребной // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 12. – С. 42–44.
5. Байков, В.П. Плавать будет каждый / В.П. Байков // Физкультура в школе. – 1993. – № 5. – С. 39–42.
6. Булгакова, Н.Ж. Плавание : учеб. для ин-тов физ. культуры / Н.Ж. Булгакова. – М. : Физкультура и спорт, 1999. – 320 с.
7. Васильев, В.С. Обучение детей плаванию / В.С. Васильев. – М. : ФиС, 1998. – 96 с.
8. Ганчар, И.Л. Методика преподавания плавания: технологии обучения и совершенствования : учебник. – Ч. 2 / И.Л. Ганчар. − Одесса : Друк, 2006. – 696 с.
9. Кондыков, А.В. Синхронизированная техническая и физическая подготовка юных пловцов на этапе начальной спортивной специализации : автореф. дис. … канд. пед. наук / А.В. Кондыков. – СПб., 2022. – 28 с.
10. Люсеро, Б. Плавание: 100 лучших упражнений / Блайт Люсеро ; пер. с англ. Т. Платоновой. – М. : Эксмо, 2011. – 280 с. : ил. – (Спорт в деталях).
11. Нечунаев, И.П. Плавание. Книга-тренер / И.П. Нечунаев. – М. : Эксмо, 2012. – 272 с. : ил. – (Книга-тренер).
12. Булгакова, Н.Ж. Плавание : учеб. / Н.Ж. Булгакова, С.Н. Морозов, О.И. Попов [и др.] ; под общ. ред. Н.Ж. Булгаковой. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 288 с. : ил.
13. Кашкин, А.А. Плавание : примерная программа спортивной подготовки для детско-юношеских спортивных школ, специализированных детско-юношеских школ олимпийского резерва / А.А. Кашкин, О.И. Попов, В.В. Смирнов. – М. : Советский спорт, 2004. – 216 с.

References

1. Avdienko, V.B. Metodologicheskie osnovy podgotovki plovtcov / V.B. Avdienko // Fizicheskoe vospitanie i sportivnaia trenirovka. – 2019. – № 1(27). – S. 73–83.
2. Avdienko, V.B. Iskusstvo trenirovki plovtca. Kniga trenera / V.B. Avdienko, I.N. Solopov. – M. : Izdatelstvo ITRK, 2019. – 320 s.
3. Aikin, V.A. Chuvstvo razvivaemykh usilii plovtcov 10–15 let v razlichnykh sposobakh plavaniia / V.A. Aikin // Uchenye zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2018. – № 10(164). – S. 11–15.
4. Arishin, A.V. Integratciia fizicheskoi i tekhnicheskoi podgotovki plovtcov 12–13 let v godichnom trenirovochnom tcikle / A.V. Arishin, A.I. Pogrebnoi // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 12. – S. 42–44.
5. Baikov, V.P. Plavat budet kazhdyi / V.P. Baikov // Fizkultura v shkole. – 1993. – № 5. – S. 39–42.
6. Bulgakova, N.Zh. Plavanie : ucheb. dlia in-tov fiz. kultury / N.Zh. Bulgakova. – M. : Fizkultura i sport, 1999. – 320 s.

7. Vasilev, V.S. Obuchenie detei plavaniiu / V.S. Vasilev. – M. : FiS, 1998. – 96 s.
8. Ganchar, I.L. Metodika prepodavaniia plavaniia: tekhnologii obucheniia i sovershenstvovaniia : uchebnik. – Ch. 2 / I.L. Ganchar. − Odessa : Druk, 2006. – 696 s.
9. Kondykov, A.V. Sinkhronizirovannaia tekhnicheskaia i fizicheskaia podgotovka iunykh plovtcov na etape nachalnoi sportivnoi spetcializatcii : avtoref. dis. … kand. ped. nauk / A.V. Kondykov. – SPb., 2022. – 28 s.
10. Liusero, B. Plavanie: 100 luchshikh uprazhnenii / Blait Liusero ; per. s angl. T. Platonovoi. – M. : Eksmo, 2011. – 280 s. : il. – (Sport v detaliakh).
11. Nechunaev, I.P. Plavanie. Kniga-trener / I.P. Nechunaev. – M. : Eksmo, 2012. – 272 s. : il. – (Kniga-trener).
12. Bulgakova, N.Zh. Plavanie : ucheb. / N.Zh. Bulgakova, S.N. Morozov, O.I. Popov [i dr.] ; pod obshch. red. N.Zh. Bulgakovoi. – M. : INFRA-M, 2021. – 288 s. : il.
13. Kashkin, A.A. Plavanie : primernaia programma sportivnoi podgotovki dlia detsko-iunosheskikh sportivnykh shkol, spetcializirovannykh detsko-iunosheskikh shkol olimpiiskogo rezerva / A.A. Kashkin, O.I. Popov, V.V. Smirnov. – M. : Sovetskii sport, 2004. – 216 s.

© И.Ф. Гильмутдинов, 2025

УДК 796:05

Н.А. КОМАРОВА, О.А. МИКАЕВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Ключевые слова: физическая культура и спорт; студенты-иностранцы; интересы студентов; университет; социальная интеграция.

Аннотация: Целью исследования являлось обнаружение особенностей проведения занятий физической культурой и спортом со студентами-иностранцами. С помощью опроса студентов выявлено их отношение к занятиям физической культурой и спортом. Большинство из них осознают значимость физической культуры, спорта и здорового образа жизни. Однако в силу индифферентного отношения к физической культуре в стране проживания, менталитета, религиозной и гендерной принадлежности некоторые из них не умеют выполнять физические упражнения и, соответственно, плохо посещают занятия. Анализ научной литературы и педагогические наблюдения доказывают гипотезу исследования о том, что занятия физической культурой и спортом можно использовать как эффективное средство социальной интеграции иностранных студентов в студенческую жизнь при соблюдении ряда особенностей по их проведению.

За последние годы в отечественных вузах наметилась тенденция увеличения количества обучающихся студентов, приехавших из других стран. Мордовский государственный университет (**МГУ**) имени Н.П. Огарева не является исключением. Так, на начало 2025 г. в университете получают образование около 3,6 тыс. иностранных студентов, в том числе из стран СНГ, Ближнего Востока, Африки, Индии. Можно с уверенностью сказать, что в этом плане вуз ведет целенаправленную международную политику и является активным участником экспорта образования.

Поступая в вузы чужой страны, практически все студенты сталкиваются с рядом трудностей, связанных, прежде всего, с физиологической и социальной адаптацией к новым условиям жизни. В связи с этим перед преподавательским составом вуза ставится задача подбора таких средств и методов обучения и воспитания, которые будут способствовать быстрой и эффективной интеграции студентов-иностранцев в студенческую жизнь.

Одним из таких средств социальной адаптации иностранных студентов к обучению в вузе являются занятия физической культурой и спортом.

Многочисленные научные данные современных ученых-исследователей и собственный практический опыт показывают, что проведение занятий физкультурой со студентами из других стран имеет ряд особенностей [1–3].

В начале нашего исследования мы решили выяснить отношение иностранных студентов первого курса МГУ имени Н.П. Огарева к занятиям физической культурой. В университете физическая культура изучается в рамках двух обязательных дисциплин учебного плана: «Физическая культура и спорт» – лекционная дисциплина в объеме 72 часов и «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре» – практические занятия в объеме 328 часов.

Были созданы две группы: первая группа (210 студентов) – это студенты, относящиеся к категории «русскоговорящие», учебные дисциплины они изучают на русском языке; вторая группа (150 студентов) – «англоговорящие» студенты, занимаются исключительно на английском языке.

В первую группу вошли студенты в воз-

расте 18–28 лет (средний возраст – 19,4 ± 0,34) преимущественно из таких стран, как Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан. 54,1 % опрошенных респондентов данной группы – юноши, 45,9 % – девушки. В этой группе опрошенных были представители различных институтов и факультетов университета. На вопрос об уровне владения русским языком 52 % опрошенных ответили, что уверенно владеют, т.е. хорошо понимают и бегло говорят, 42 % – понимают и немного говорят, 4,6 % – понимают, но не говорят, 1,4 % – плохо понимают и не говорят.

Во второй группе были студенты в возрасте 19–22 лет (средний возраст – 20,1 ± 0,67) из Индии, Алжира, Саудовской Аравии, Сирии, Туниса, Йемена. 68,2 % студентов данной группы – представители мужского пола, 31,8 % – женского. В данную группу преимущественно вошли студенты, обучающиеся в Медицинском институте университета. 9,1 % респондентов этой группы ответили, что уверенно владеют русским языком, 54,5 % – понимают и немного говорят, 4,5 % – понимают, но не говорят, 31,8 % – плохо понимают и не говорят.

На вопрос «Довольны ли Вы своим здоровьем?» 54,4 % респондентов первой (русскоговорящей) группы ответили, что очень довольны, 44,8 % – довольны и 0,7 % – совсем не довольны. Во второй (англоговорящей) группе 36,4 % очень довольны, 50 % и 13,6 % довольны и совсем не довольны соответственно.

53,7 % русскоговорящих студентов оценивают уровень своей физической подготовки как средний, 41,6 % – как высокий. В то же время этот показатель во второй группе респондентов равномерно распределился примерно по 31–33 % на высокий, средний и низкий уровни.

Более 90 % опрошенных студентов испытывают потребность в физической культуре и ведении здорового образа жизни. При этом 84,7 % студентов первой группы уверены, что ведут здоровый образ жизни, во второй группе мнения разделились примерно по 45 %: одни ведут здоровый образ жизни, другие же считают, что их образ жизни нельзя назвать здоровым.

Педагогический опыт и собственные наблюдения показывают, что среди студентов-иностранцев встречаются те, кто совершенно не может выполнять физические упражнения в силу того, что они сталкиваются с ними впервые. Поэтому респондентам был задан вопрос: «Занимались ли Вы физической культурой до поступления в вуз?» Иностранцы с преимущественным происхождением из стран ближнего зарубежья отметили, что у 87,2 % физическая культура была в школе или в техникумах, к тому же 80,8 % даже занимались спортом, однако у 12,8 % физкультуры не было вообще. В группе англоговорящих респондентов у 59,1 % когда-то была физическая культура, а у 40,9 % не было.

На вопрос о посещении учебных занятий по физкультуре в университете 83,6 % опрошенных первой группы ответили, что посещают, 14,6 % – посещают по мере возможности, 1,8 % ответили, что она им не нужна. Среди причин прогулов занятий 56,6 % студентов отметили болезни и плохое самочувствие, 13,2 % – отсутствие интереса к предмету, 9,6 % – не получается выполнение физических упражнений. Среди студентов второй группы 40,9 % посещают занятия физической культурой, 40,9 % имеют много пропусков. Среди причин пропусков занятий чаще всего они отмечают то, что им тяжело дается выполнение физических упражнений. Следует отметить, что среди иностранных студентов очень много тех, кто соблюдает религиозные праздники, в связи с чем в дни поста и дни празднования посещаемость студентов по физкультурной дисциплине заметно снижается.

Замечено и данными опроса подтверждено, что в рамках дисциплины «Элективные дисциплины (модули) по физической культуре и спорту» студентам первой группы больше всего нравится раздел «Спортивные игры», особенно волейбол (44,5 % опрошенных). Во второй группе иностранных студентов предпочтения разнообразны: 22,7 % – настольный теннис, по 18,2 % – гимнастика и футбол, по 9,1 % – баскетбол, волейбол, бадминтон, плавание.

На вопрос «Каким видом спорта Вы хотели бы заниматься?» мнения опрошенных русскоговорящей группы разделились следующим образом: 36,3 % – волейболом, 17,8 % – футболом, 13,5 % – общей физической подготовкой, 7,1 % – плаванием, менее чем по 5 % – легкой атлетикой, настольным теннисом, шашками и шахматами, плаванием, лыжами. В англоговорящей группе: 27,3 % – гимнастикой, 18,2 % – футболом, 18,2 % – настольным теннисом, 13,6 % – плаванием, 9,1 % – бадминтоном.

Большинство студентов обеих групп отмечают, что во время занятий физической культурой у них приподнятое настроение, чувство радости и вдохновения. Существующая форма

проведения занятий в виде модулей по выбору им нравится.

Помимо занятий физической культурой в рамках учебного плана, 20,6 % опрошенных студентов первой группы постоянно принимают участие в спортивных соревнованиях, 49,8 % иногда принимают участие. Во второй группе 27,3 % постоянно принимают участие в соревнованиях, 36,4 % – иногда.

Половина студентов обеих групп отмечают, что физическая культура для них – единственный способ быть в форме, источник бодрости и сил, около 40 % считают ее способом самореализации. К сожалению, есть и те, кто считает, что занимаются физкультурой по принуждению и только для того, чтобы получить зачет.

35,7 % опрошенных первой группы регулярно посещают тренажерный зал, 47,1 % – иногда посещают; во второй группе – 27,3 % и 40,9 % соответственно.

Проведенный опрос показал, что большинство студентов-иностранцев понимают положительную значимость здорового образа жизни и необходимость занятий физической культурой и спортом. Однако среди них есть представители с индифферентным отношением к физкультуре, сложившимся в основном в той стране, из которой они прибыли.

Изучение научно-методической литературы, данные опроса и педагогические наблюдения позволили сформулировать ряд особенностей по повышению мотивации иностранных студентов к занятиям физической культурой.

1. В занятиях физкультурой с данной категорией студентов в первую очередь важен учет их физиологического состояния и психологического настроя. Для только что прибывших в чужую страну студентов непросто дается физиологическая адаптация к климату, условиям среды, многие студенты начинают болеть в этот период. В связи с этим физические нагрузки на первых занятиях должны быть минимальными, в то же время важно, чтобы они не вызывали стресса и значительного утомления, рождали положительные эмоции. Игровые упражнения и соревновательная деятельность в микрогруппах являются прекрасным средством на данном этапе обучения.

2. Предварительные беседы или опросы позволяют выявить интересы и достижения студентов в области физической культуры. Учитывая предпочтительный выбор игровых видов спорта, рекомендуется включать в занятие больше соответствующих элементов.

3. Важен учет этнической и гендерной принадлежности иностранных студентов.

4. Наблюдения показывают, что похвала и поощрение данной категории студентов при выполнении физических упражнений мотивируют их на дальнейшую работу. Также необходимо акцентировать внимание на положительных качествах и достижениях студентов.

5. Большинство студентов-иностранцев не любят строгую регламентацию занятий. На занятиях по физической культуре с ними приветствуется использование разнообразия форм, средств и методов, наглядная демонстрация физических упражнений.

6. Не вызывает интереса у этой категории сдача контрольных нормативов, очень часто у большинства из них не получается набрать даже минимальных баллов. В связи с этим при работе с иностранцами задача приема контрольных нормативов не должна ставиться на первое место. Гораздо важнее привить им мотивацию к регулярным занятиям физической культурой.

7. Для социально-культурной адаптации, сплочения студенческих коллективов и формирования толерантного отношения к разным национальным конфессиям необходимо привлекать студентов-иностранцев к участию в спортивных мероприятиях вуза.

Таким образом, перед преподавателями по физической культуре стоит вопрос поиска таких средств и методов физической культуры и спорта, которые не только будут положительно влиять на уровень физической подготовки студентов-иностранцев, но и станут эффективным инструментом их интеграции в студенческую жизнь.

Список литературы

1. Коткова, Л.Ю. Отношение иностранных студентов, обучающихся в Российской Федерации, к занятиям физической культурой и спортом (на примере Елабужского института Казанского федерального университета) / Л.Ю. Коткова, Л.Ш. Шаймарданова // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2021. – № 16(2). – С. 51–56.

2. Кудрявцева, В.В. Организация занятий по физической культуре и спорту для иностранных студентов / В.В. Кудрявцева, С.Н. Федорова // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – № 2(46).

3. Мостовая, Т.Н. Методические особенности занятий физической культурой в вузе для иностранных студентов / Т.Н. Мостовая, А.Е. Данилочкин, Т.Н. Демочкина // Наука-2020. – 2021. – № 4(49).

References

1. Kotkova, L.Iu. Otnoshenie inostrannykh studentov, obuchaiushchikhsia v Rossiiskoi Federatcii, k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom (na primere Elabuzhskogo instituta Kazanskogo federalnogo universiteta) / L.Iu. Kotkova, L.Sh. Shaimardanova // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2021. – № 16(2). – S. 51–56.

2. Kudriavtceva, V.V. Organizatciia zaniatii po fizicheskoi kulture i sportu dlia inostrannykh studentov / V.V. Kudriavtceva, S.N. Fedorova // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 2(46).

3. Mostovaia, T.N. Metodicheskie osobennosti zaniatii fizicheskoi kulturoi v vuze dlia inostrannykh studentov / T.N. Mostovaia, A.E. Danilochkin, T.N. Demochkina // Nauka-2020. – 2021. – № 4(49).

© Н.А. Комарова, О.А. Микаева, 2025

УДК 796.011.1

Е.В. КОШКИН, М.И. КЛЮЧНИКОВ, К.С. КАНЫГИНА, А.Н. КАЗАРИН

ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Пермь;
ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Вологда

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВА «СПОРТИВНАЯ КОМНАТА» В САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: физическая подготовка; спортивная комната; уголовно-исполнительная система; самостоятельные занятия; профессиональная подготовка.

Аннотация: Процесс физической подготовки в образовательных организациях ФСИН России организован на высоком уровне. Однако нельзя останавливаться на достигнутом. Педагогический процесс должен совершенствоваться для обеспечения высокой профессиональной подготовленности выпускников. Таким образом, организован педагогический эксперимент по внедрению «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений. Цель работы: выявить эффективность внедрения «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России». Задачи: подобрать педагогические тесты для определения физической подготовленности испытуемых; выявить изменения в результатах, характеризующих физическую подготовленность испытуемых; проанализировать полученные в ходе педагогического эксперимента результаты. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что внедрение «Спортивной комнаты» в состав помещений учебно-строевых подразделений окажет положительный эффект на повышение уровня физической подготовленности курсантов ФСИН России. Методы исследования: теоретический анализ; моделирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Введение

Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы на всех этапах своего развития отражает специфику служебной деятельности. Стоит отметить, что важным направлением деятельности образовательных организаций в реализации федерального государственного стандарта высшего образования является формирование у специалистов любого профиля компетенции к поддержанию уровня физической подготовленности, необходимого для выполнения служебных обязанностей, и способности к применению физической силы и специальных средств. Можно утверждать, что высокий уровень физической подготовленности сотрудников существенно влияет на успех в служебной деятельности и эффективность функционирования исправительного учреждения. На основании указанной тенденции происходит совершенствование и создание новых педагогических подходов, моделей и методик физической подготовки сотрудников ФСИН России [1–3].

Одним из главных результатов совершенствования процесса профессиональной под-

Таблица 1. Изменения результатов физической подготовленности курсантов разных годов обучения до и после эксперимента

Упражнение		2 курс		3 курс		4 курс	
		Муж. $X \pm \sigma$	Жен. $X \pm \sigma$	Муж. $X \pm \sigma$	Жен. $X \pm \sigma$	Муж. $X \pm \sigma$	Жен. $X \pm \sigma$
Подтягивание на перекладине (муж.) / сгибание и разгибание рук в упоре лежа (жен.) (кол-во раз)	До	12,7 ± 2,3	12,6 ± 4,6	12,8 ± 3,1	13,7 ± 5,2	13,3 ± 2,4	13,1 ± 5,8
	После	14,3 ± 1,4	15,1 ± 2,7	16,9 ± 2,1	15,8 ± 3,3	17,2 ± 2,3	16,4 ± 3,1
	±Δ	1,6	2,5	4,1	2,1	3,9	3,3
	Δ %	12,5	19,8	32	15,3	29,5	25,2
	t/p	2,4 / < 0,05	3,1 / < 0,05	5,2 / < 0,05	2,7 / < 0,05	4,9 / < 0,05	4 / < 0,05
Челночный бег 10 по 10 м (с)	До	28,6 ± 2,6	31,4 ± 3,1	28,2 ± 2,5	31,1 ± 1,6	28,3 ± 3,4	30,9 ± 3,4
	После	26,4 ± 2,4	29,2 ± 2,6	26,5 ± 1,8	28,7 ± 2,1	26,3 ± 3,3	28,5 ± 2,6
	±Δ	2,2	2,2	1,7	2,4	2	2,4
	Δ %	7,6	7	6	7,7	7	7,7
	t/p	2,5 / < 0,05	2,5 / < 0,05	2,1 / < 0,05	2,8 / < 0,05	2,3 / < 0,05	2,8 / < 0,05
Бег 1000 м (мин/с)	До	255 ± 75	296 ± 50	248 ± 56	288 ± 30	236 ± 24	276 ± 45
	После	247 ± 90	290 ± 72	236 ± 46	277 ± 54	228 ± 41	263 ± 38
	±Δ	8	6	12	11	8	13
	Δ %	3,1	2	4,8	3,8	3,3	4,7
	t/p	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	> 0,05	0,05

Примечание: * – достоверно при $p \leq 0,05$; T – значение критическое = 2,1

готовки в уголовно-исполнительной системе является разработка приказа ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – **Приказ № 382**), который охватывает вопросы физической и огневой подготовки [4].

Вместе с тем анализ дидактических подходов к физической подготовке курсантов позволил выявить ряд недостатков: отсутствие материальной базы для самостоятельной физической подготовки в условиях общежития, несформированная методическая грамотность для самостоятельных занятий физической подготовкой у значительной части обучающихся [1–3; 5].

Для решения этих проблем кафедрой огневой и физической подготовки ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России» сформулированы приоритетные задачи. Становится очевидно, что для повышения эффективности процесса физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России необходимо внедрение «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений. Важным условием эффективности использования «Спортивной комнаты» является наличие информационных стендов с основными сведениями из области теории и методики физической культуры и спорта [5]. Более того, инвентарное имущество и его расположение в «Спортивной комнате» должно позволять выполнение упражнений для развития собственно силовых способностей, силовой выносливости, скоростно-силовых способностей обучающихся.

Цель работы: выявить эффективность внедрения «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России».

Основная часть

Педагогический эксперимент проходил в 2023/2024 учебном году, в качестве испытуемых выступили по 20 юношей и 20 девушек, обучающихся на 2, 3 и 4 курсах (всего 120 человек) в ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России». Финансирование технического оборудования «Спортивных комнат» осуществлялось за счет средств коллектива физической культуры

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России» и общественно-государственного объединения Всероссийского физкультурно-спортивного общества «Динамо». Педагогический контроль изменений в общей физической подготовленности курсантов до и после эксперимента организован с учетом требований Приказа № 382.

Результаты общей физической подготовленности курсантов разных годов обучения до и после эксперимента представлены в табл. 1.

В ходе педагогического контроля изменений в общей физической подготовленности курсантов до и после эксперимента использовались упражнения, характеризующие силовые способности (Упражнение № 1 – сгибание и разгибание рук в упоре лежа (женщины); Упражнение № 3 – подтягивание на перекладине (мужчины)); скоростные способности (Упражнение № 9 – челночный бег 10 × 10 м); общая выносливость (Упражнение № 11 – бег 1000 м).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у испытуемых 2, 3 и 4 курсов (мужчин и женщин) после проведения педагогического эксперимента наблюдаются положительные изменения во всех изучаемых показателях. Более того, у испытуемых 2, 3 и 4 курсов (мужчин и женщин) в показателях, характеризующих скоростные и силовые способности, наблюдается статистически значимый прирост результатов ($p \leq 0{,}05$).

Анализ результатов, характеризующих уровень физической подготовленности после проведения педагогического эксперимента, позволяет констатировать следующие факты:

- 2 курс (мужчины) – повышенный уровень (188 баллов);
- 2 курс (женщины) – удовлетворительный уровень (142 балла);
- 3 курс (мужчины) – повышенный уровень (170 баллов);
- 3 курс (женщины) – хороший уровень (158 баллов);
- 4 курс (мужчины) – повышенный уровень (210 баллов);
- 4 курс (женщины) – повышенный уровень (176 баллов).

Заключение

1. Самостоятельная физическая подготовка является важной формой профессионального обучения курсантов вузов ФСИН России. Одним из направлений профессиональной физической подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы является формирование необходимого уровня общей физической подготовленности. В качестве профессионально значимых физических качеств Приказ № 382 рассматривает скоростные, силовые способности, а также общую выносливость.

2. Распорядок дня и специфика обучения в институте не всегда позволяют обучающимся использовать помещения спортивного комплекса в рамках самостоятельной физической подготовки. Нами инициировано внедрение «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений.

3. Результаты общей физической подготовленности после педагогического эксперимента свидетельствуют, что у испытуемых 2, 3 и 4 курсов (мужчин и женщин) наблюдаются положительные изменения во всех изучаемых показателях. Таким образом, подтверждена эффективность внедрения «Спортивной комнаты» в состав помещений общежития учебно-строевых подразделений.

Список литературы

1. Кошкин, Е.В. Гуманистическая направленность физической подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, А.А. Смирнов, М.Ф. Нериков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 87–90.

2. Кошкин, Е.В. Некоторые аспекты нового порядка организации учебной деятельности по физической подготовке в вузах ФСИН России / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, К.С. Кручинина, Т.А. Полякова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – 2024. – С. 250–252.

3. Кошкин, Е.В. Элементы спортивно-ориентированного физического воспитания в структуре образовательной деятельности вузов ФСИН России / Е.В. Кошкин // Неделя науки, посвященная Году педагога и наставника в Российской Федерации. – 2023. – С. 211–214.

4. Приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации под-

готовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412 (дата обращения: 13.01.2025).

5. Старовойтов, А.Л. О результатах исследований содержания и методики проведения самостоятельной физической тренировки в условиях казармы с использованием тренажера «Спортивная комната» / А.Л. Старовойтов, Е.С. Сотников // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2018. – № 2. – С. 9–13.

References

1. Koshkin, E.V. Gumanisticheskaia napravlennost fizicheskoi podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federatcii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, A.A. Smirnov, M.F. Nerikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 87–90.

2. Koshkin, E.V. Nekotorye aspekty novogo poriadka organizatcii uchebnoi deiatelnosti po fizicheskoi podgotovke v vuzakh FSIN Rossii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, K.S. Kruchinina, T.A. Poliakova // Penitentciarnaia sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviia. – 2024. – S. 250–252.

3. Koshkin, E.V. Elementy sportivno-orientirovannogo fizicheskogo vospitaniia v strukture obrazovatelnoi deiatelnosti vuzov FSIN Rossii / E.V. Koshkin // Nedelia nauki, posviashchennaia Godu pedagoga i nastavnika v Rossiiskoi Federatcii. – 2023. – S. 211–214.

4. Prikaz FSIN Rossii ot 13.06.2023 № 382 «Ob utverzhdenii Poriadka organizatcii podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federatcii» [Electronic resource]. – Access mode : https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412 (data obrashcheniia: 13.01.2025).

5. Starovoitov, A.L. O rezultatakh issledovanii soderzhaniia i metodiki provedeniia samostoiatelnoi fizicheskoi trenirovki v usloviiakh kazarmy s ispolzovaniem trenazhera «Sportivnaia komnata» / A.L. Starovoitov, E.S. Sotnikov // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetcialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2018. – № 2. – S. 9–13.

© Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, К.С. Каныгина, А.Н. Казарин, 2025

УДК 796.011.3

А.С. МОИСЕЕВА, Ч.А. ДАЖЫ

ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ КОМПЛЕКСНОГО ХАРАКТЕРА НА ФИЗИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЛОВЦОВ

Ключевые слова: физическая активность; плавание; функциональная тренировка; силовая тренировка; нагрузка.

Аннотация: В статье рассматривается влияние программ комплексного характера на физические показатели пловцов. Гипотеза данного исследования состоит в том, что комплексные программы, которые включают функциональные и силовые тренировки, способствуют улучшению физических показателей пловцов. Отмечено, что пловцы проходят интенсивную подготовку, направленную на повышение физических показателей и результативности. Для исследования отобраны 30 пловцов. Профессиональные пловцы были определены в три группы по 10 пловцов в каждой. Группа 1 на протяжении 2 месяцев занималась плаванием пять раз в неделю по традиционной методике. Группа 2 на протяжении 2 месяцев занималась плаванием шесть раз в неделю и силовыми тренировками три раза в неделю. Группа 3 занималась плаванием четыре раза в неделю, включая две функциональные тренировки. Сделан вывод о том, что тренировки комплексного характера являются результативными.

Плавание является универсальным видом спорта, требующим от пловца высокого уровня координации движений (точности). Занимающиеся плаванием профессионально проходят интенсивную подготовку, направленную на повышение физических показателей и результативности.

О.В. Илюшин в своей работе отмечает, что плавание оказывает системное воздействие как на психическую активность пловца, так и на общее состояние организма. Плавание в целом не только снижает уровень депрессии и эмоциональных расстройств, но и улучшает сон пловца, его самочувствие и повышает энергию. При этом физическая активность способствует генерации эндорфинов и в данном случае приводит к общему улучшению настроения и душевного состояния [7].

В данном случае плавание является самым популярным видом спорта, занятия которым улучшают сердечно-сосудистую систему профессиональных пловцов. Данный вид спорта включает в себя различные виды нагрузок (аэробные и анаэробные).

Плавание на данном этапе является эффективным средством для поддержания не только физической активности занимающихся плаванием профессионально (влияет на скорость и эффективность плавания), но и здоровья в целом. Проведенные исследования подтверждают оздоровительный эффект от занятий плаванием, в том числе и у молодых профессиональных пловцов. Следует отметить, что занятия плаванием на регулярной основе не только способствуют улучшению работы опорно-двигательной системы спортсменов, но и положительно влияют на кровообращение, помогают снижать артериальное давление (оказывают положительное влияние на сердечно-сосудистую систему).

По мнению М.С. Бурлаковой, плавание не только способствует укреплению нервной системы, но и улучшает обмен веществ в организме и способствует повышению физической активности в целом. В своей научной работе автор обращает внимание на плавание, которое является эффективным методом восстановления в реабилитационный период, в том числе вода существенно снижает общую нагрузку на организм пловца [5].

Стоит подчеркнуть, что молодые спортсмены, которые занимаются плаванием профессионально, как правило, имеют невысокий уровень

холестерина, так как занимаются плаванием на регулярной основе (низкий риск заболеваний). Рассматривая влияние плавания на организм профессионального пловца, следует отметить, что данный вид спорта оказывает влияние на мышечный каркас, тем самым способствует его сбалансированному развитию [6].

Кроме того, занятия плаванием снижают риск травматизма (низкая ударная нагрузка), что делает занятия данным видом спорта наиболее безопасными. Проведенные исследования показывают, что спортивные тренировки на постоянной основе улучшают выносливость пловцов, воздействуя на все группы мышц, что на данном этапе является важным как для начинающих пловцов, так и для профессиональных спортсменов [9].

Положительное влияние плавания на физическое здоровье пловцов заключается также в правильном физическом развитии спортсмена (осанка, укрепление позвоночника и др.) [4].

Подчеркнем, что в процессе плавания тренируются не только все группы мышц тела спортсмена, но и дыхательные пути (плавание способствует кардиореспираторной выносливости), что напрямую связано с вентиляцией легких. Профессиональные спортсмены более выносливы и обладают повышенной физической активностью [7]. Профессиональные тренировки снижают уровень тревоги и являются эффективным средством для борьбы с депрессией (в процессе плавания выделяются эндорфины, которые являются гормонами счастья) [10].

А.А. Богдашева отмечает, что в целом плавание на постоянной основе не только улучшает физическую активность, но и способствует балансу всего организма. Автор указывает на психологические факторы, а также эмоциональные составляющие в процессе плавания, снижение уровня стресса, в том числе плавание поднимает дух и дарит прилив бодрости в целом [4].

Для исследования отобрано 30 пловцов. Профессиональные пловцы были определены в три группы по 10 пловцов в каждой.

Группа 1 на протяжении 2 месяцев занималась плаванием пять раз в неделю по традиционной методике.

Группа 2 на протяжении 2 месяцев занималась плаванием шесть раз в неделю и силовыми тренировками три раза в неделю.

Группа 3 занималась плаванием четыре раза в неделю, включая две функциональные тренировки.

В начале исследования каждая из групп прошла анализ общего здоровья на начальном этапе исследования и по завершении исследования. Длительность исследования – два месяца.

Анализ исследования состоял из тестирования на растяжку, плавание на дистанции 300 метров и 500 метров.

Результаты проведенного исследования продемонстрировали следующее.

Группа 1 показала только незначительные изменения при тестировании выносливости в рамках силовых показателей.

Группа 2 продемонстрировала существенное увеличение силы, группа в целом улучшила свои показатели по завершении исследования.

Группа 3. Успехи данной группы показали более эффективную физическую активность, в том числе снизился уровень травматизма в процессе исследования.

Участники группы 3, которые посещали функциональный тренинг, продемонстрировали увеличение скорости на 15 %. В данном случае это обращает внимание на то, что посещение функциональных тренировок способствует физической подготовке в целом.

Участники группы 2 продемонстрировали неплохие результаты и показали необходимость силовых тренировок, которые развивают мышечную силу пловца.

Следует подчеркнуть, что уровень травматизма участников группы 3 составил всего 5 %. Метод функциональной тренировки эффективен для развития координации.

Полученные результаты в ходе исследования доказывают то, что тренировки комплексного характера являются результативными.

Таким образом, плавание является одним из самых эффективных видов спорта на водных объектах, существенно влияющих на общее физическое состояние спортсменов.

Кроме того, улучшение работы сердца, а также тренировка дыхательной системы и укрепление мышечного каркаса делают данный вид спорта ключевым этапом в развитии и поддержании здорового образа жизни занимающихся плаванием профессионально, где психическое и эмоциональное состояние также является важным.

Список литературы

1. Бабанов, В.С. Влияние плавания на здоровье и организм человека / В.С. Бабанов // Велес. – 2017. – № 10-2(52). – С. 80–84.

2. Байзитова, А.К. Влияние спортивного плавания на здоровье человека / А.К. Байзитова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 10–11 ноября 2022 года / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом ‘‘Среда’’», 2022. – С. 209–210.

3. Белявцева, О.А. Влияние занятий плаванием на организм человека / О.А. Белявцева // Образование. Наука. Производство. XIII Международный молодежный форум, Белгород, 8–9 октября 2021 года. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2021. – С. 2719–2722.

4. Богдашева, А.А. Влияние оздоровительного плавания на организм человека. Плавание для лиц с ограниченными возможностями / А.А. Богдашева // Поколение будущего: взгляд молодых ученых – 2020 : сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 12–13 ноября 2020 года. Том 3. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 196–198.

5. Бурлакова, М.С. Влияние плавания на здоровье человека / М.С. Бурлакова // Спорт, здоровье и физическая культура в современном обществе: перспективы развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 20 апреля 2023 года / Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова. – Курск : Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2023. – С. 71–73.

6. Зинченко, Н.А. Влияние оздоровительного плавания на здоровье студентов с ослабленным здоровьем / Н.А. Зинченко, Н.Н. Таргонский // Спорт и спортивная медицина : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 40-летию со дня основания Чайковского государственного института физической культуры, Чайковский, 9–11 апреля 2020 года. – Чайковский : Чайковский государственный институт физической культуры, 2020. – С. 166–171.

7. Илюшин, О.В. Влияние плавания на психическое и физическое здоровье человека / О.В. Илюшин, И.В. Жукова, М.Р. Акрамов // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 3(32). – С. 1–4.

8. Колесникова, Д.В. Влияние плавания на здоровье студентов / Д.В. Колесникова, С.П. Васильченко // Морские технологии: проблемы и решения – 2019 : сборник трудов по материалам научно-практических конференций преподавателей, аспирантов и сотрудников, Керчь, 1–26 апреля 2019 года / под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2019. – С. 213–216.

9. Коркодола, М.В. Влияние плавания на развитие физических качеств студентов / М.В. Коркодола // Образование, наука и молодежь – 2020 : сборник трудов по материалам II Научно-практической конференции студентов и курсантов, Керчь, 1–15 апреля 2020 года / под общей редакцией Е.П. Масюткина. – Керчь : ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2020. – С. 176–179.

10. Полякова, И.И. Влияние занятий плаванием на развитие физического состояния студентов / И.И. Полякова, Ю.В. Соболь // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 16 июня 2022 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом ‘‘Среда’’», 2022. – С. 250–252.

References

1. Babanov, V.S. Vliianie plavaniia na zdorove i organizm cheloveka / V.S. Babanov // Veles. – 2017. – № 10-2(52). – S. 80–84.

2. Baizitova, A.K. Vliianie sportivnogo plavaniia na zdorove cheloveka / A.K. Baizitova // Sotcialno-pedagogicheskie voprosy obrazovaniia i vospitaniia : materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 10–11 noiabria 2022 goda / BU ChR DPO «Chuvashskii respublikanskii institut obrazovaniia» Ministerstva obrazovaniia i molodezhnoi politiki Chuvashskoi Respubliki. – Cheboksary : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelskii dom ‘‘Sreda’’», 2022. – S. 209–210.

3. Beliavtceva, O.A. Vliianie zaniatii plavaniem na organizm cheloveka / O.A. Beliavtceva // Obrazovanie. Nauka. Proizvodstvo. XIII Mezhdunarodnyi molodezhnyi forum, Belgorod, 8–9 oktiabria 2021 goda. – Belgorod : Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova, 2021. – S. 2719–2722.

4. Bogdasheva, A.A. Vliianie ozdorovitelnogo plavaniia na organizm cheloveka. Plavanie dlia litc s ogranichennymi vozmozhnostiami / A.A. Bogdasheva // Pokolenie budushchego: vzgliad molodykh uchenykh – 2020 : sbornik nauchnykh statei 9-i Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentcii, Kursk, 12–13 noiabria 2020 goda. Tom 3. – Kursk : Iugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 196–198.

5. Burlakova, M.S. Vliianie plavaniia na zdorove cheloveka / M.S. Burlakova // Sport, zdorove i fizicheskaia kultura v sovremennom obshchestve: perspektivy razvitiia : sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Kursk, 20 aprelia 2023 goda / Kurskaia gosudarstvennaia selskokhoziaistvennaia akademiia imeni I.I. Ivanova. – Kursk : Kurskaia gosudarstvennaia selskokhoziaistvennaia akademiia imeni I.I. Ivanova, 2023. – S. 71–73.

6. Zinchenko, N.A. Vliianie ozdorovitelnogo plavaniia na zdorove studentov s oslablennym zdorovem / N.A. Zinchenko, N.N. Targonskii // Sport i sportivnaia meditcina : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 40-letiiu so dnia osnovaniia Chaikovskogo gosudarstvennogo instituta fizicheskoi kultury, Chaikovskii, 09–11 aprelia 2020 goda. – Chaikovskii : Chaikovskii gosudarstvennyi institut fizicheskoi kultury, 2020. – S. 166–171.

7. Iliushin, O.V. Vliianie plavaniia na psikhicheskoe i fizicheskoe zdorove cheloveka / O.V. Iliushin, I.V. Zhukova, M.R. Akramov // Nauka i obrazovanie: novoe vremia. – 2019. – № 3(32). – S. 1–4.

8. Kolesnikova, D.V. Vliianie plavaniia na zdorove studentov / D.V. Kolesnikova, S.P. Vasilchenko // Morskie tekhnologii: problemy i resheniia – 2019 : sbornik trudov po materialam nauchno-prakticheskikh konferentcii prepodavatelei, aspirantov i sotrudnikov, Kerch, 1–26 aprelia 2019 goda / pod obshchei redaktciei E.P. Masiutkina. – Kerch : FGBOU VO «Kerchenskii gosudarstvennyi morskoi tekhnologicheskii universitet», 2019. – S. 213–216.

9. Korkodola, M.V. Vliianie plavaniia na razvitie fizicheskikh kachestv studentov / M.V. Korkodola // Obrazovanie, nauka i molodezh – 2020 : sbornik trudov po materialam II Nauchno-prakticheskoi konferentcii studentov i kursantov, Kerch, 1–15 aprelia 2020 goda / pod obshchei redaktciei E.P. Masiutkina. – Kerch : FGBOU VO «Kerchenskii gosudarstvennyi morskoi tekhnologicheskii universitet», 2020. – S. 176–179.

10. Poliakova, I.I. Vliianie zaniatii plavaniem na razvitie fizicheskogo sostoianiia studentov / I.I. Poliakova, Iu.V. Sobol // Aktualnye voprosy gumanitarnykh i sotcialnykh nauk : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem, Cheboksary, 16 iiunia 2022 goda. – Cheboksary : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelskii dom ‘‘Sreda’’», 2022. – S. 250–252.

© А.С. Моисеева, Ч.А. Дажы, 2025

УДК 378

А.В. НИХОРОШКИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: физическая культура и спорт; инновационные методы; здоровый образ жизни; виртуальная реальность; дополненная реальность.

Аннотация: В данной научной статье рассматривается вопрос применения инновационных методов преподавания физической культуры в высших учебных заведениях. Актуальность темы обусловлена неэффективностью традиционных методов для нового поколения студентов, заинтересовать которых становится сложнее. Целью научной статьи является популяризация инновационных методов в современной высшей школе и привлечение внимания к проблеме. Рассмотрены три основных элемента нового метода: интерактивные методы, информационные технологии, проектная деятельность. Проанализированы их основные составляющие. Отмечены преимущества и недостатки метода: большие финансовые затраты при высокой эффективности.

Введение. В современных реалиях физическая культура и спорт играют определяющую роль в формировании здорового образа жизни (**ЗОЖ**) у населения. Повседневная жизнь граждан за последние несколько десятилетий очень сильно изменилась: сидячий образ жизни, постоянное использование смартфонов и компьютеров, отсутствие физической активности – все это приводит к серьезным негативным последствиям для организма. Чтобы избежать последствий, необходимо на постоянной основе заниматься спортом. Еще в период обучения в школе ученикам прививают привычку регулярно заниматься физическими упражнениями. Однако в высших учебных заведениях ситуация изменяется – взросление не происходит без последствий: заинтересованность в спорте снижается, появляются вредные привычки, дефицит времени (из-за учебы и работы) [2; 6]. В связи с этим необходимы новые подходы к обучению, а именно инновационные (или комплексные), которые направлены не только на получение практических знаний, но и на формирование навыков, необходимых для активной жизненной позиции.

Актуальность темы обусловлена наличием множества проблем в данном направлении. Традиционные методы зачастую оказываются неэффективными в условиях современной образовательной среды, когда студенты хотят видеть атмосферу занятий более интерактивной, свободной и практической. В этих рамках инновационные методы могут повысить качество преподавания, сделав процесс обучения более интересным.

Цели и задачи данного исследования заключаются в анализе существующих инновационных методов преподавания, опыте зарубежных преподавателей и тренеров, выявлении их влияния на качество и удовлетворенность студентов.

Обзор научной литературы показывает, что последние несколько лет данному вопросу образования уделяется достаточно много внимания. Акцент на инновационных методах говорит, как отмечалось ранее, о проблемах в системе образования, являясь своего рода лакмусовой бумажкой, определяющей вектор развития научной мысли [3; 7].

До настоящего момента не было дано определения «инновационным методам преподавания в физической культуре и спорте». Инновационные методы преподавания в физической

культуре и спорте – это комплекс современных подходов и специальных техник для повышения качества процесса обучения в области физической культуры. Они включают в себя использование различных форм обучения: интерактивные формы, игровые методики, индивидуальный подход и другие, способствующие повышению интереса и эффективности.

Изложение основного материала. Далее будет представлен детальный анализ современных инновационных методов преподавания в вузе. Рассмотрены основные подходы, их особенности, преимущества и недостатки, а также влияние на вовлеченность и эффективность, которые являются основными критериями успешности данного исследования.

1. Интерактивные методы. Базируются на взаимодействии между студентами и преподавателями. Нельзя сказать о новизне данного подхода, он так или иначе применяется на занятиях, но идеальная формула выглядит следующим образом [5].

• Групповые занятия. Развивают командный дух и социальный интеллект. Здесь необходима работа в малых группах по несколько человек, причем на каждом занятии люди в группах должны чередоваться. Данный метод позволяет каждому студенту проявить инициативу и развить лидерские качества. Практика показывает, что студенты, уже разбившись на подгруппы вне занятий физической культурой, этим же «составом» и тренируются. Однако, привыкши быть в таком составе, они не могут, например, сгруппироваться с другими студентами. У каждого разный уровень подготовки, а цель групповых занятий – усреднить уровень подготовки.

• Семинары или дискуссии. Подходят для лекционных занятий. После сдачи зачетов в некоторых университетах обычно организуют обратную связь, чтобы улучшить качество лекционного материала. Данный эксперимент был проведен в Набережночелнинском институте – филиале Казанского (Приволжского) федерального университета, а также в других университетах Республики Татарстан с помощью *Google* Форм. Опрос показал, что более 60 % респондентов считают лекционные материалы скучными и монотонными; 45 % опрошенных хотели бы получать на лекционных занятиях не теоретические знания выполнения физических упражнений, а информацию, связанную с политикой здорового образа жизни; около трети отметили, что хотели бы быть более информированными о способах избавления от вредных привычек. Студенческие запросы отражают необходимость изменений.

Действительно, материал должен соответствовать запросам целевой аудитории. Ключевое, что хотят видеть студенты, – как сформировать здоровый образ жизни и избавиться от вредных привычек. И это должны быть не просто профилактические мероприятия, а полноценные лекции. Яркие примеры и инструменты ЗОЖ помогут сделать процесс обучения интереснее и эффективнее (разумеется, при комплексном подходе).

2. Применение информационных технологий открывает совершенно новые горизонты обучения, выводя дисциплину на новый уровень технологичности [1].

• Мобильные приложения для отслеживания физической активности. Преподаватель физически не может отследить результативность студентов (исключительно субъективно). В научных трудах коллег из Набережночелнинского института звучала идея об использовании смарт-трекеров для отслеживания физической активности. Перед занятием каждому студенту выдается трекер, подключенный к телефону. Вся полученная информация транслируется в единую базу данных, где основные показатели – давление, пульс, активность, калории, уровень кислорода в крови, температура и другие – заносятся в соответствии с занятиями. Таким способом можно отслеживать прогресс (или же регресс) студентов, в индивидуальном порядке рассматривать, как можно улучшить результаты, выстраивать программы тренировок [4; 10].

• *VR* и *AR*. Виртуальная и дополненная реальность предоставляет студентам уникальный опыт, позволяя им тренироваться и участвовать в виртуальной среде. С помощью *VR* и *AR* студенты могут отрабатывать техники выполнения упражнений и готовиться к соревнованиям, когда в реальных условиях нет доступа, например, к материально-технической базе. Физическую нагрузку они, конечно, заменить не смогут, но акцент на отработке техники сделать вполне реально.

• Цифровые аудитории. Практически каждый институт обладает цифровыми образовательными ресурсами. Электронное образование по физической культуре получило свое развитие

в ковидное время, когда студенты в домашних условиях изучали материал. Видеоматериал, который доступен в любое время, изучается и запоминается легче, нежели на занятиях. Идея не новая, но в рамках дисциплины «Физическая культура» не так популярна.

3. Проектная деятельность. Привлечение студентов к проектной деятельности является высокоэффективным способом заинтересовать студентов. В контексте дисциплины «Физическая культура и спорт» проектная деятельность включает в себя разработку и организацию спортивных мероприятий [9].

• Организация спортивных мероприятий. На протяжении учебного года можно привлекать студентов к разработке и реализации спортивных мероприятий разного уровня – внутривузовских, межвузовских и муниципальных, повышая их активную позицию в спортивной области.

• Общественные инициативы. Как отмечалось ранее, у студентов есть запрос на изменение жизненного вектора в сторону ЗОЖ. Если студенты будут сами выступать в качестве амбассадоров политики ЗОЖ, проводить профилактические мероприятия, образовательные лекции, то намного быстрее освоят инструменты правильной жизни.

• Научно-исследовательская деятельность. Студенты могут проводить исследования в области здоровья, фитнеса и спортивной медицины, анализировать существующие данные и разрабатывать рекомендации для повышения уровня физической активности.

Каждый из вышеперечисленных методов имеет свои преимущества и недостатки, которые отмечены далее. Однако, применяя в комплексе методы, получаем формулу идеальных занятий. Здесь и индивидуальный подход, и способы самовыражения, и развитие лидерских качеств, и нетрадиционные занятия. Главное – разнообразить образовательный процесс, монотонность превратить в череду ярких событий для студентов. Важно не только заинтересовать, но и сохранить эту динамику на протяжении всего курса «Физическая культура и спорт» [8].

Преимущества инновационного подхода заключаются в следующем:

• быстрое и эффективное повышение заинтересованности в предмете;

• развитие лидерских качеств и командного духа;

• приобщение к политике здорового образа жизни;

• индивидуальный подход к студентам.

Недостатки инновационного подхода заключаются в следующем:

• большие финансовые вложения в технологические аспекты инновационного подхода;

• дополнительная подготовка преподавателей.

Если рассматривать опыт зарубежных стран, то инновационные методы в настоящий момент уже не являются «новыми», а используются повсеместно в различных учебных заведениях. Западная программа ЗОЖ использует все средства, чтобы население стало здоровым. И в Соединенных Штатах Америки, и в Европе заболевания сердечно-сосудистой системы и ожирение являются основными у молодого поколения, а чтобы избежать этого, необходимо усилить физическую деятельность.

Заключение. Таким образом, современные инновационные подходы преподавания физической культуры и спорта являются новой возможностью для улучшения качества образования, повышения заинтересованности студентов и формирования у них активной здоровой жизненной позиции. Единственное и достаточно весомое препятствие – финансовое обеспечение технологиями. В связи с этим применяются инновационные методы в контексте необходимости.

Список литературы

1. Антонова, Д.А. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений / Д.А. Антонова, Е.В. Оспенникова, Е.В. Спирин // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. – 2018. – № 14. – С. 5–37.

2. Бочкарева, С.И. Современное состояние и проблемы развития физической культуры в вузе / С.И. Бочкарева, Т.П. Высоцкая, А.Г. Ростеванов // Вестник Российского экономического универси-

тета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 4(94). – С. 42–47.

3. Булатников, А.Н. Здоровый образ жизни как профилактика формирования аддиктивного поведения / А.Н. Булатников // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2014. – Т. 14. – № 1. – С. 92–99.

4. Выприков, Д.В. Влияние современных электронных устройств и приложений на мотивацию студентов к занятиям физической культурой / Д.В. Выприков, А.В. Титовский, А.Б. Егоров, Р.И. Заппаров // Ученые записки Университета Лесгафта. – 2020. – № 1(179). – С. 125–129.

5. Калманович, В.Л. Применение инновационных методов активного обучения на занятиях по физической культуре в творческих вузах / В.Л. Калманович, И.Г. Битшева, Р.Р. Хайруллин // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 3. – С. 170–174.

6. Канагатов, Н.Т. Актуальные проблемы развития физического воспитания студентов / Н.Т. Канагатов, Л.А. Сирока // Образование: традиции и инновации. – 2014. – С. 60–63.

7. Кириллова, Н.Е. Инновационные оздоровительные технологии как средство формирования здорового образа жизни студентов высших учебных заведений / Н.Е. Кириллова // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 1. – С. 50–54.

8. Сучков, С.Л. Инновационные и современные подходы к организации занятий физической культурой в вузе / С.Л. Сучков, А.В. Краснобаева // Научный аспект. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 861–870.

9. Тараненко, И.Н. Проектная деятельность по физической культуре в условиях реализации ФГОС / И.Н. Тараненко // Интеграция науки, общества, производства и промышленности: проблемы и перспективы. – 2021. – С. 185–187.

10. Шутова, Т.Н. Мобильные приложения для контроля питания и физических упражнений: классификационный подход / Т.Н. Шутова, К.Д. Засинец // Актуальные проблемы спортивной науки в аспекте социально-гуманитарного знания: научный симпозиум, посвященный памяти В.К. Бальсевича. – Москва, 2019. – С. 119–124.

11. Нихорошкина, А.В. Профилактика сердечно-сосудистых заболеваний посредством физической культуры студентов бакалавриата / А.В. Нихорошкина // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84(2). – С. 274–276.

References

1. Antonova, D.A. Tcifrovaia transformatciia sistemy obrazovaniia. Proektirovanie resursov dlia sovremennoi tcifrovoi uchebnoi sredy kak odno iz ee osnovnykh napravlenii / D.A. Antonova, E.V. Ospennikova, E.V. Spirin // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriia: Informatcionnye kompiuternye tekhnologii v obrazovanii. – 2018. – № 14. – S. 5–37.

2. Bochkareva, S.I. Sovremennoe sostoianie i problemy razvitiia fizicheskoi kultury v vuze / S.I. Bochkareva, T.P. Vysotckaia, A.G. Rostevanov // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. – 2017. – № 4(94). – S. 42–47.

3. Bulatnikov, A.N. Zdorovyi obraz zhizni kak profilaktika formirovaniia addiktivnogo povedeniia / A.N. Bulatnikov // Voprosy psikhicheskogo zdorovia detei i podrostkov. – 2014. – T. 14. – № 1. – S. 92–99.

4. Vyprikov, D.V. Vliianie sovremennykh elektronnykh ustroistv i prilozhenii na motivatciiu studentov k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi / D.V. Vyprikov, A.V. Titovskii, A.B. Egorov, R.I. Zapparov // Uchenye zapiski Universiteta Lesgafta. – 2020. – № 1(179). – S. 125–129.

5. Kalmanovich, V.L. Primenenie innovatcionnykh metodov aktivnogo obucheniia na zaniatiiakh po fizicheskoi kulture v tvorcheskikh vuzakh / V.L. Kalmanovich, I.G. Bitsheva, R.R. Khairullin // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2016. – № 3. – S. 170–174.

6. Kanagatov, N.T. Aktualnye problemy razvitiia fizicheskogo vospitaniia studentov / N.T. Kanagatov, L.A. Siroka // Obrazovanie: traditcii i innovatcii. – 2014. – S. 60–63.

7. Kirillova, N.E. Innovatcionnye ozdorovitelnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia zdorovogo obraza zhizni studentov vysshikh uchebnykh zavedenii / N.E. Kirillova // Vestnik sportivnoi nauki. –

2010. – № 1. – S. 50–54.

8. Suchkov, S.L. Innovatcionnye i sovremennye podkhody k organizatcii zaniatii fizicheskoi kulturroi v vuze / S.L. Suchkov, A.V. Krasnobaeva // Nauchnyi aspekt. – 2019. – T. 8. – № 1. – S. 861–870.

9. Taranenko, I.N. Proektnaia deiatelnost po fizicheskoi kulture v usloviiakh realizatcii FGOS / I.N. Taranenko // Integratciia nauki, obshchestva, proizvodstva i promyshlennosti: problemy i perspektivy. – 2021. – S. 185–187.

10. Shutova, T.N. Mobilnye prilozheniia dlia kontrolia pitaniia i fizicheskikh uprazhnenii: klassifikatcionnyi podkhod / T.N. Shutova, K.D. Zasinetc // Aktualnye problemy sportivnoi nauki v aspekte sotcialno-gumanitarnogo znaniia: nauchnyi simpozium, posviashchennyi pamiati V.K. Balsevicha. – Moskva, 2019. – S. 119–124.

11. Nikhoroshkina, A.V. Profilaktika serdechno-sosudistykh zabolevanii posredstvom fizicheskoi kultury studentov bakalavriata / A.V. Nikhoroshkina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 84(2). – S. 274–276.

© А.В. Нихорошкина, 2025

УДК 796.011.3

А.А. ТИХОНЧУК, В.Ю. ЕГОРОВ, Д.Г. ГЕРАСИМОВ, А.А. КОЛТУН

ФГОУ ВО «Военный институт физической культуры» Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

КОНТРОЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ПО ВИДАМ СПОРТИВНЫХ ИГР КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ФИЗИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА ЛОВКОСТЬ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: ловкость; спортивные игры; контрольные упражнения; курсанты образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации.

Аннотация: Целью данного исследования является обоснование необходимости включения разработанных контрольных упражнений по спортивным играм в перечень упражнений.

Задачи исследования: определить ловкость как профессионально значимое физическое качество военнослужащих на современном этапе; обосновать разработанные контрольные упражнения по спортивным играм как средство оценки уровня развития ловкости курсантов; выявить взаимосвязь между координацией и точностью (как основными проявлениями ловкости) с техническими приемами спортивных игр.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что применение в системе оценки физического качества ловкость контрольных упражнений по футзалу и баскетболу у курсантов вузов позволит более объективно оценить уровень сформированности данного физического качества и существенно повысит их мотивацию к более качественному результату по итогам промежуточной аттестации.

Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, метод экспертных оценок, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Разработанные контрольные упражнения были апробированы на курсантах 4 курса.

Результаты исследования: выявленная в ходе исследования взаимосвязь между координацией и точностью (основными проявлениями ловкости) с техническими приемами спортивных игр позволила с уверенностью утверждать, что разработанные и апробированные нами в процессе контрольных занятий по физической подготовке упражнения по футзалу и баскетболу дают объективную оценку уровня развития ловкости. К доказательной базе исследования относятся также показатели психофизиологических параметров, связанных с уровнем проявления ловкости.

Опыт ведения современных боевых действий в условиях СВО в Украине свидетельствует о том, что, несмотря на высокий рост технической оснащенности и вооруженности воюющих сторон, требования к человеческому фактору не снижаются, а в условиях динамично меняющейся обстановки только усиливаются. От каждого военнослужащего требуются быстрота реакции и точность действий в обслуживании и применении современного вооружения и боевой техники.

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что физическая подготовка объективно становится важным инструментом поддержания боеспособности в процессе напряженной учебно-боевой деятельности военнослужащих различных видов и родов войск [1].

С целью уточнения взглядов на значимость различных физических качеств в обеспечении

Таблица 1. Результаты анализа экспертных оценок наиболее важных физических и психологических свойств личности при выполнении боевых задач

Предложенные качества для экспертной оценки	Оценка					
	1 экс.	2 экс.	3 экс.	4 экс.	5 экс.	Средняя оценка
Скоростная выносливость	10	9	10	10	9	**9,6 %**
Общая выносливость	9	9	8	8	9	**8,6 %**
Быстрота	8	8	9	8	8	8,2 %
Сила	7	8	7	7	8	7,4 %
Психологическая подготовленность	8	6	6	7	7	6,8 %
Ловкость (координационные способности)	10	9	10	10	9	**9,7 %**

Таблица 2. Соотношение координации и точности с техническими приемами спортивных игр

Термин	Определение	Технический прием спортивных игр
Точность	Способность человека выполнять различные двигательные акты в максимальном соответствии с заданными двигательными параметрами или их внешней формой, достигать заранее намеченных качественных результатов	Бросок мяча в баскетболе, удар по воротам в футболе, бросок мяча по воротам в гандболе и т.д.
Координированность	Выражается в способности человека выполнять согласованные движения руками, ногами, головой и туловищем, соразмеряя их во времени, в пространстве и по усилиям	Владение мячом с одновременным дриблингом и движением в футболе, баскетболе, гандболе и т.п.

физической подготовленности военнослужащих к ведению современных боевых действий был использован метод экспертных оценок. Для этого группе специалистов – инструкторов по боевой и физической подготовке – было предложено оценить по 10-балльной шкале каждое из заданных физических качеств и сопутствующие им психофизиологические показатели, характеризующие психологическую (умственную, волевую и эмоциональную) подготовленность (табл. 1).

Полученные от группы экспертов данные свидетельствуют о достаточно высокой оценке представленных качеств в структуре боеспособности (профессиональной работоспособности) военнослужащих. В порядке значимости полученные данные выглядят следующим образом: ловкость – 9,7 %; скоростная выносливость – 8,6 %; общая выносливость – 6,8 %.

В связи с этим возникает объективная необходимость развития, совершенствования и проверки уровня физического качества ловкость у обучаемых образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации.

В настоящий момент в теории физической культуры существует несколько понятий ловкости. Н.А. Бернштейн характеризует ловкость как способность двигательно выйти из любого положения, то есть справиться с любой возникшей двигательной задачей; по определению Л.П. Матвеева, это способность быстро овладевать новыми движениями; Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов определяют ловкость как сложное, комплексное двигательное качество, в основе которого лежат различного рода проявления координационных способностей; в свою очередь, В.В. Миронов дает определение ловкости как способности военнослужащего выполнять движения координированно и точно, а также своевременно и рационально справляться с новой, неожиданно возникшей двигательной задачей [2; 3].

Исходя из этого определения, мы выявили сходство по значению понятий координации и точности с техническими приемами некоторых видов спортивных игр (табл. 2).

Основным руководящим документом по физической подготовке в Вооруженных силах является Наставление по физической подготовке

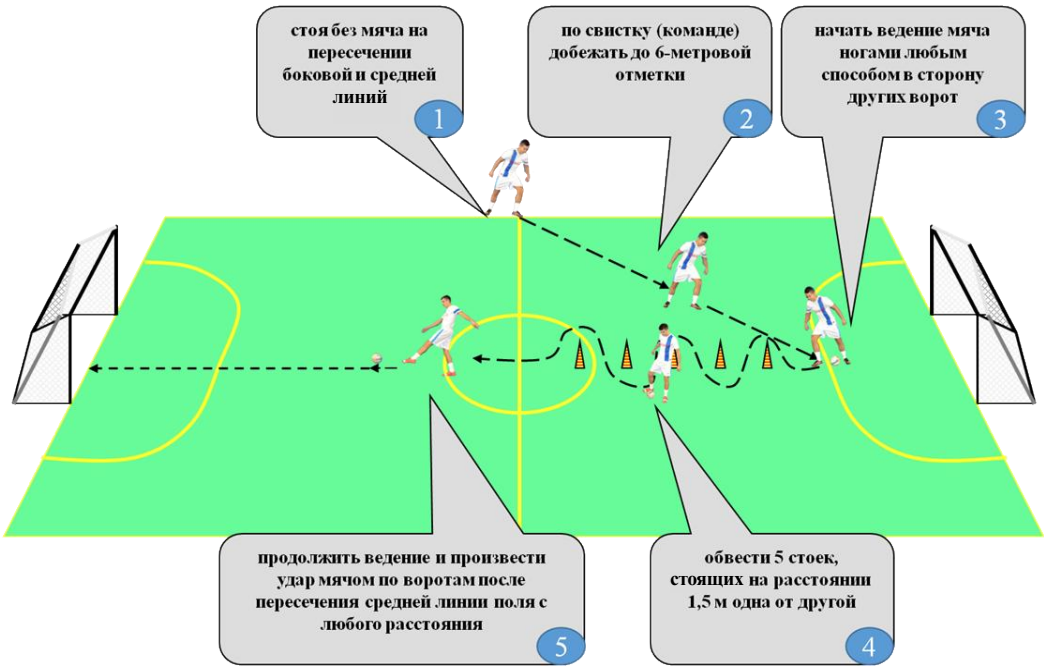

Рис. 1. Порядок выполнения контрольного упражнения с мини-футбольным мячом

(далее – **НФП**), в котором определен перечень упражнений для совершенствования и контроля физического качества ловкость: комплексное упражнение на ловкость (бег 10 метров, два кувырка вперед, разворот, два кувырка назад, бег 10 метров), прыжки на скакалке, передвижение по узкой опоре (бревну), комбинированное упражнение на брусьях и на перекладине, контрольные упражнения с мини-футбольным, баскетбольным и волейбольным мячами [6].

С целью оценки уровня развития ловкости нами были предложены контрольные упражнения, определением которых является совокупность основных технических приемов вида спортивных игр, объединенных для проверки физического качества ловкость с установленными временными показателями.

Графическое изображение контрольных упражнений по футзалу и баскетболу, а также их описание представлены на рис. 1, 2.

При выполнении контрольного упражнения по футзалу обучаемый по свистку (команде) двигается к воротам до линии штрафной площади, где находится мяч для игры, в футзал; добежав до него, необходимо вести мяч ногами любым способом в сторону 5 стоек, которые необходимо обвести. Стойки расставлены на расстоянии 1,5 м одна от другой (первая стойка находится на расстоянии 10 метров от ближайших ворот), при пересечении средней линии площадки разрешается наносить удар с любого расстояния. Секундомер включается по свистку (команде) и выключается при прохождении мячом створа ворот. Оценка «отлично» – 9 с, «хорошо» – 11 с, «удовлетворительно» – 13 с.

Выполнение контрольного упражнения по баскетболу начинается с того момента, когда обучаемый находится на средней линии в центре площадки с мячом в руках. По свистку (команде) он начинает вести мяч в сторону баскетбольного щита; доведя мяч до линии штрафного броска, двумя руками от груди в щит выполняет бросок в щит, при этом продолжая движение. После этого необходимо поймать мяч «с лета» или отскока от пола, выполнить бросок по кольцу без ведения мяча с целью забросить его в кольцо, поймав мяч после этого, начать ведение в направлении противоположного щита, обвести пять стоек, которые стоят в 2 метрах друг от друга, произвести бросок по кольцу в движении. В случае непопадания мяча в кольцо при выполнении броска необходимо подобрать мяч и производить повторение броска до попадания. Оценка «отлично» – 11 с, «хорошо» – 13 с, «удовлетворительно» – 15 с.

Согласно руководящим документам, кур-

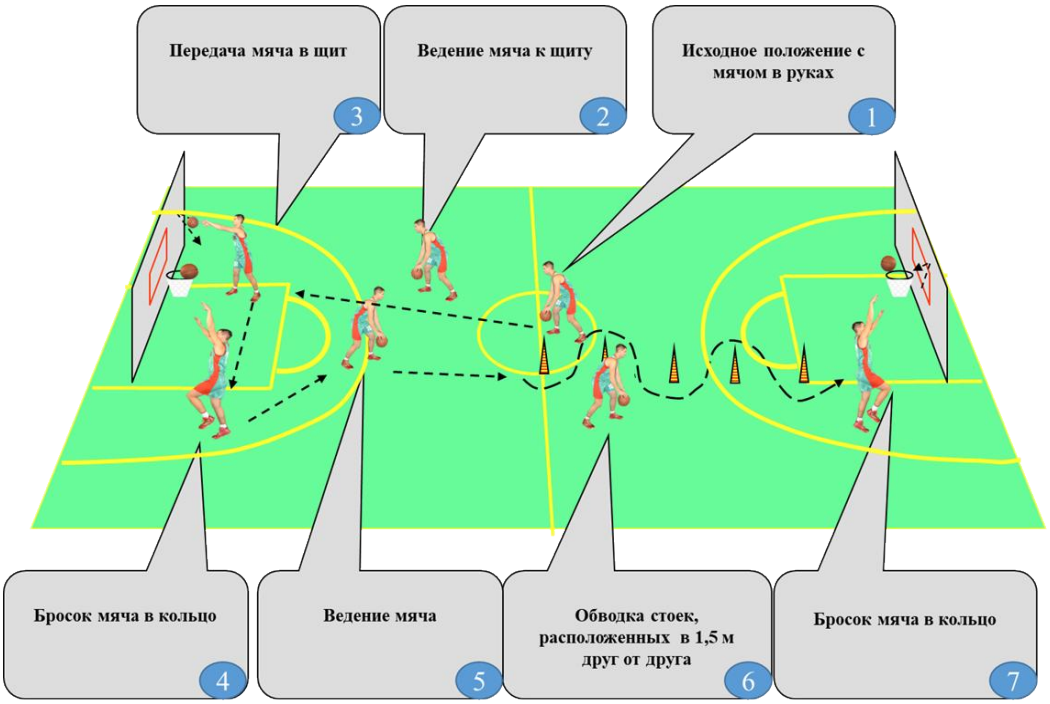

Рис. 2. Порядок выполнения контрольного упражнения с баскетбольным мячом

санты образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации имеют право выбора физических упражнений при контроле уровня физической подготовленности. Для подтверждения практической значимости нашего исследования на первом этапе апробации НФП-2023 нами было проведено анкетирование среди курсантов вузов Санкт-Петербургского территориального гарнизона. Анкета как первая часть педагогического эксперимента включала в себя один вопрос о предпочтении в выборе физического упражнения для проверки физического качества ловкость во время экзаменационной сессии. В анкетировании приняли участие 250 человек (рис. 3).

Результаты анкетирования подтверждают практическую значимость нашего исследования, которая заключается в увеличении перечня средств для проверки физического качества ловкость и, что немаловажно, в формировании положительного отношения обучающихся к проверке уровня физической подготовленности.

Необходимо заметить, что в изученной нами литературе отсутствуют данные о подобном подходе к оценке ловкости. Так, например, Ж.К. Холодов и В.С. Кузнецов предлагают оценку, основанную на применении разных контрольных упражнений (бег змейкой, челночный бег 3 × 10 м, челночный бег 4 × 9 м с последовательной переноской двух кубиков за линию старта, метание мяча в цель с различных исходных положений) [4].

Для проведения педагогического эксперимента нами были привлечены курсанты четвертого курса, которые в конце каждого занятия поточным способом выполняли представленные упражнения. На десятом занятии проводился контроль выполнения упражнений согласно временным нормативам.

Для оценки уровня влияния контрольных упражнений на организм обучаемых нами было принято решение использовать программное обеспечение «НС-Психотест». С его помощью нами был оценен уровень выполнения следующих показателей: теппинг-тест, критическая частота слияния мельканий (далее – **КЧСМ**), реакция на движущийся объект (далее – **РДО**), простая зрительно-моторная реакция (далее – **ПЗМР**). Выбранные нами психофизиологические показатели характеризуют уровень лабильности двигательного анализатора как важного признака сформированности координационных способностей человека.

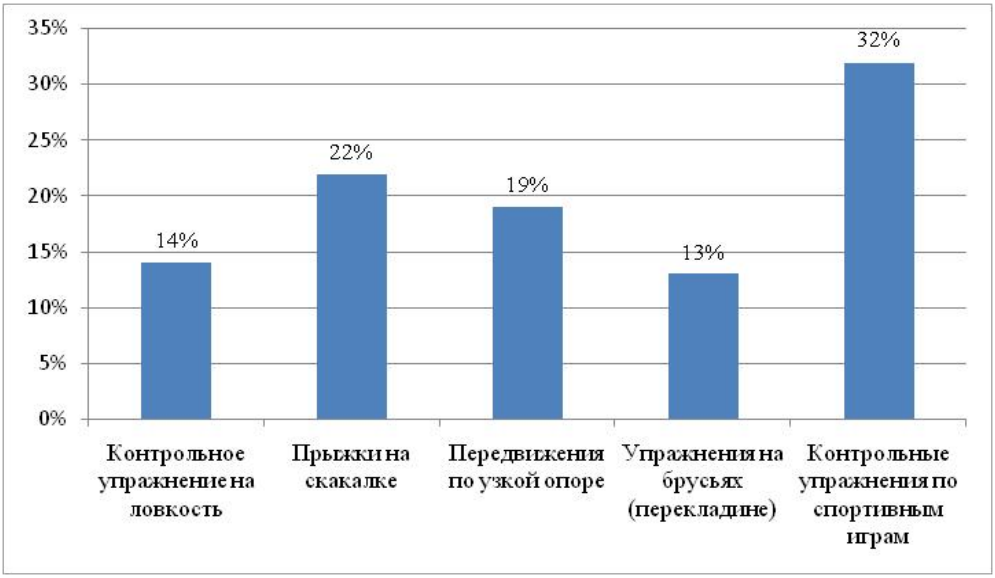

Рис. 3. Результаты анкетирования курсантов вузов Санкт-Петербургского территориального гарнизона

Таблица 3. Результаты

Показатели	Группа	До		После		
		$\bar{X} \pm m$	$\bar{X}_{эг} - \bar{X}_{кг}$	$\bar{X}_1 \pm m1$	$\bar{X}_1 - \bar{X}$	$\bar{X}_{1эг} - \bar{X}_{1кг}$
Теппинг-тест (гц)	ЭГ	7,07 ± 0,2	0,4	7,89 ± 0,2	0,8*▲	0,82
	КГ	7,03 ± 0,1		7,07 ± 0,1		
КЧСМ (гц)	ЭГ	44,6 ± 0,1	0,9	45,8 ± 0,4	1,2*▲	1
	КГ	45,5 ± 0,1		44,8 ± 04		
РДО (мс)	ЭГ	198,6 ± 2,1	2,6	192,06 ± 1,7	6,54*▲	6,34
	КГ	201,2 ± 3,7		198,4 ± 1,7		
ПЗМР (мс)	ЭГ	191 ± 5,4	7	185 ± 3,7	6*▲	11
	КГ	198 ± 3,9		196 ± 2,2		

По окончании первой части педагогического эксперимента по всем изучаемым показателям в экспериментальной группе произошли достоверные изменения (табл. 3).

В показателях простой зрительно-моторной реакции время реакции снизилось в экспериментальной группе до показателя среднего уровня (181–205 мс), в реакции на движущийся объект также произошли достоверные изменения на 6 мс. В теппинг-тесте произошли аналогичные достоверные изменения, что мы считаем наиболее достоверным показателем в вопросах формирования координационных способностей.

По итогам проведенного исследования, основываясь на мнениях многих ученых и экспертов, мы можем с уверенностью утверждать, что ловкость является одним из основных профессионально значимых физических качеств военнослужащих, в частности курсантов вузов. Установленная нами взаимосвязь координации и точности с техническими элементами спортивных игр позволила нам охарактеризовать разработанные и апробированные контрольные упражнения по спортивным играм как средство объективной оценки ловкости. Также необходимо заметить, что предложенные средства получили распространение среди курсантов вузов при выборе упражнений во время экзаменационной сессии.

Список литературы

1. Боцман, О.С. Физическая подготовка личного состава штурмовых формирований в районах восстановления боевой способности (формирования) / О.С. Боцман, В.Л. Пашута, В.А. Беляев // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2024. – № 3. – С. 13–20.

2. Миронов, В.В. Характеристика ловкости как профессионально значимого физического качества военнослужащих / В.В. Миронов, А.Н. Чиргин / Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского и научного составов института за 2023 год / под редакцией В.Л. Пашуты. – СПб. : ВИФК, 2024. – С. 234–236.

3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Спорт, 2021. – 520 с.

4. Тихончук, А.А. Военно-прикладная направленность занятий по спортивным и подвижным играм в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации / А.А. Тихончук, А.М. Седых, Е.Н. Корнеев, А.А. Колтун // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – Т. 2. – С. 125–130.

References

1. Botcman, O.S. Fizicheskaia podgotovka lichnogo sostava shturmovykh formirovanii v raionakh vosstanovleniia boevoi sposobnosti (formirovaniia) / O.S. Botcman, V.L. Pashuta, V.A. Beliaev // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetcialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2024. – № 3. – S. 13–20.

2. Mironov, V.V. Kharakteristika lovkosti kak professionalno znachimogo fizicheskogo kachestva voennosluzhashchikh / V.V. Mironov, A.N. Chirgin / Itogovaia nauchno-prakticheskaia konferentciia professorsko-prepodavatelskogo i nauchnogo sostavov instituta za 2023 god / pod redaktciei V.L. Pashuty. – SPb. : VIFK, 2024. – S. 234–236.

3. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury / L.P. Matveev. – M. : Sport, 2021. – 520 s.

4. Tikhonchuk, A.A. Voenno-prikladnaia napravlennost zaniatii po sportivnym i podvizhnym igram v obshcheobrazovatelnykh organizatciiakh Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatcii / A.A. Tikhonchuk, A.M. Sedykh, E.N. Korneev, A.A. Koltun // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – T. 2. – S. 125–130.

© А.А. Тихончук, В.Ю. Егоров, Д.Г. Герасимов, А.А. Колтун, 2025

УДК 796

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ, О.Б. ЛОБАНОВА, Н.В. СОБОЛЕВА, А.И. КАРТАВЦЕВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

РАЗВИТИЕ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В 1960-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)

Ключевые слова: студенческий спорт; региональная пресса; педагогической институт; 1960-е гг.; спортивный клуб.

Аннотация: В статье представлена попытка реконструкции спортивной и физкультурно-массовой работы со студентами регионального педагогического института. Источниковой базой исследования явились материалы районной газеты «Енисейская правда». Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения опыта организации спортивной и физкультурно-массовой работы с молодежью в провинциальных вузах в советский период и применения этого опыта в настоящее время. Методы исследования: метод сплошной выборки, контент-анализ фактологического материала, метод обобщения. Анализ публикаций региональной газеты позволил сделать вывод о ведущей роли вуза в развитии спортивной жизни г. Енисейска и Енисейского района.

В настоящее время активно возрастает роль учебных заведений в воспитании молодых людей. Концепция государственной политики в сфере физической культуры и спорта ориентирована на Президентскую программу «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», где сказано, что доля детей и молодежи в возрасте 3–29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи в 2030 г. должна составить 90 % [6].

Для будущих специалистов практически любой отрасли важными являются высокие показатели состояния здоровья и хорошая физическая подготовленность. В этом отношении видится интересным и ценным опыт организации спортивной работы со студентами в советский период. В настоящее время имеются публикации, посвященные спортивной работе с молодежью в регионах [5; 9]. В настоящей статье авторы акцентируют внимание на организации спортивной и физкультурно-массовой работы Енисейского государственного педагогического института (Красноярский край) в 1960-е гг. Источниковой базой явились статьи и заметки общественно-политической газеты «Енисейская правда» – ведущего печатного органа города Енисейска и Енисейского района. Материалы региональной газеты отражали спортивную историю института в обозначенный период. Отметим, что периодическая печать является важным историческим источником, позволяющим дополнить архивные материалы, официальные документы малоизвестными фактами. Статьи и заметки дают возможность показать роль вуза в развитии физической культуры и спорта в городе Енисейске и Енисейском районе; познакомиться с фактами, свидетельствующими о том, как студенты и преподаватели помогали в организации физкультурно-спортивной работы в отдельных школах, училищах, на предприятиях и в колхозах.

Со дня основания Енисейского учительского института (впоследствии – Лесосибирский педагогический институт) физическое воспитание в разных организационных формах всегда присутствовало в жизни вуза. Педагогический коллектив и студенты принимали активное участие во всех спортивно-массовых мероприятиях, проводимых в городе, районе, крае. В 1960-е гг. спортивная жизнь Енисейского государственного педагогического института на-

бирала свои обороты. В газетах отмечалось, что спортсменом был каждый третий студент. Хорошо организованная работа давала высокие результаты: команда по лыжам вуза приняла участие во Всероссийских соревнованиях педагогических институтов в городе Горьком; команды баскетболистов заняли призовые места в первенстве Красноярской зоны среди педвузов; студенты Енисейского государственного педагогического института стали чемпионами Красноярского края в метании копья, призерами края по прыжкам в высоту [3, с. 2]. В 1960-е гг. завоевала широкую популярность игра в шахматы. В институте работала шахматная секция, проводились встречи по шахматам, шахматные турниры. В 1960 г. газета «Енисейская правда» в разделе «Физкультура и спорт» освещала события квалификационного шахматного турнира в институте [2, с. 4].

Волейбол как вид спорта был важной составляющей программы по физическому воспитанию студентов наряду с лыжным спортом, баскетболом и легкой атлетикой, поэтому этот вид спорта получил широкое распространение. Проводились внутрифакультетские и межфакультетские соревнования среди женских и мужских команд. Сборная команда института по волейболу была сильнейшей в Енисейском районе. Традиционно спортивная весна в институте открывалась соревнованиями по волейболу на первенство среди факультетов. Продолжали волейбольные соревнования городские турниры, посвященные годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Первому мая, Дню Победы и др.

В 1960-е гг. центром спортивной работы института был спортивный клуб, в поле зрения которого была вся организация деятельности спортивных секций, соревнований, спортивно-массовых выступлений. Спортивный клуб был основной самодеятельной спортивной организацией в вузе. Спортивному клубу высшего учебного заведения предписывалось проведение занятий в секциях, которые не включены в факультативный курс; проведение тренировок в каникулярное время для обеспечения «круглогодичности» занятий студентов в избранном виде спорта; а также организация спортивных праздников, вечеров и соревнований. Численный состав группы спортсменов на одного преподавателя допускался до 12–15 человек [7].

На системной основе в институте проводились «Дни спорта»: все студенты выходили на старты массовых соревнований по различным видам спорта. В летний период организовывались спортивные оздоровительные лагеря, в которых «студенты отдыхают, занимаются спортом и набирают силы перед новым учебным годом. В этих лагерях организуется много походов: Красноярская ГЭС, заповедник Столбы, сплав на плотах по реке Мана, Ленинские места в Шушенском, Абакан, Дивногорск, Минусинск» [1, с. 2]. В этот период в институте работали секции по волейболу, баскетболу, гимнастике, лыжам, стрелковая секция, секция настольного тенниса, секция легкой атлетики. В 1968 г. в институте получает развитие новый вид спорта – гандбол. Интересен тот факт, что студенты-спортсмены составляли большинство в сборной города по этому виду спорта. В одной из статей газеты «Енисейская правда» дается образная характеристика игрокам команды: «В большинстве сборную города будут представлять студенты. Несколько слов об игроках мужской команды. Темпераментные Владимир Бережнов и Олег Ковтунов, спокойный, сверхспокойный Валерий Кокшаров, рассудительный, думающий только о коллективизме Александр Буйко, отчаянный нападающий Владимир Борисов» [8, с. 2]. В 1968 г. впервые было проведено первенство педагогического института по ручному мячу, после соревнований состоялся парад [8].

Традиционно под спортивной жизнью института понималось не только проведение соревнований, походов, турниров, но и организация спортивных вечеров. Так, в 1960 г. прошел спортивный вечер, в программе которого были гимнастические и акробатические выступления, доклад старшего преподавателя физической культуры В. Жданова. Особенно запомнились зрителям выступления студентов гимнастической секции: «Это красивое зрелище сподвигло записаться в эту секцию других студентов» [2, с. 4].

Пединститут был центром спортивной жизни района. На базе института проводились разного рода соревнования: районные, городские, товарищеские встречи. Ни одно спортивное событие в городе и районе не проходило без участия спортсменов педагогического института [4, с. 4]. Спортом были увлечены не только студенты, но и преподаватели. Они участвовали в товарищеских встречах со студентами

по разным видам спорта, проводили свой досуг, играя со студентами в шахматы, волейбол, были активными болельщиками. Преподаватели физической культуры В. Жданов, В. Алябьев, В. Дудин являлись активными участниками жизни города и района, возглавляли судейские коллегии на соревнованиях.

Таким образом, к концу 1960-х гг. в институте сложилась четкая система физкультурно-массовой и спортивной работы. Это стало возможным благодаря развитию материально-технической составляющей, наличию кадрового потенциала, увеличению контингента студентов. Газета «Енисейская правда» сохранила богатый фактологический материал, отражающий становление и развитие спортивной жизни института в обозначенный период. На страницах районной газеты публиковались уникальные сведения о повседневной жизни студенчества, в которой всегда присутствовала в той или иной форме физкультурно-массовая и спортивная работа. Традиции, в том числе и спортивные, которые сложились в этот период, сохраняются и в настоящее время.

Список литературы

1. Алябьев, В. На старте студенты / В. Алябьев // Енисейская правда. – 1966. – Спец. выпуск.
2. Вагаршакович, В. Спортивный вечер / В. Вагаршакович // Енисейская правда. – 1960. – № 49.
3. Зарх, А. Каждый третий студент – спортсмен / А. Зарх // Енисейская правда. – 1965. – № 17.
4. Лягушкин, Гр. Сезон открыт / Гр. Лягушкин // Енисейская правда. – 1960. – № 147.
5. Лобанова, О.Б. Освещение спортивных событий Красноярского края в региональной периодике 1950-х годов / О.Б. Лобанова, Л.С. Шмульская, Л.А. Бартновская, В.М. Кравченко // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 110–112.
6. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 № 3081-р.м. – 39 с.
7. Соколов, Н.Г. Студенческий спорт в вузе : учебное пособие / Н.Г. Соколов, И.Я. Артемьев, С.С. Жилин. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2022. – 64 с.
8. Титенко, В. Турнир по ручному мячу / В. Титенко // Енисейская правда. – 1968. – № 207.
9. Шмульская, Л.С. «Готов к труду и обороне»: физическое воспитание детей и молодежи в СССР в предвоенные годы / Л.С. Шмульская, О.Б. Лобанова // Педагогика. – 2024. – Т. 88. – № 1. – С. 112–119.

References

1. Aliabev, V. Na starte studenty / V. Aliabev // Eniseiskaia pravda. – 1966. – Spetc. vypusk.
2. Vagarshakovich, V. Sportivnyi vecher / V. Vagarshakovich // Eniseiskaia pravda. – 1960. – № 49.
3. Zarkh, A. Kazhdyi tretii student – sportsmen / A. Zarkh // Eniseiskaia pravda. – 1965. – № 17.
4. Liagushkin, Gr. Sezon otkryt / Gr. Liagushkin // Eniseiskaia pravda. – 1960. – № 147.
5. Lobanova, O.B. Osveshchenie sportivnykh sobytii Krasnoiarskogo kraia v regionalnoi periodike 1950-kh godov / O.B. Lobanova, L.S. Shmulskaia, L.A. Bartnovskaia, V.M. Kravchenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2024. – № 2(155). – S. 110–112.
6. Strategiia razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda, utverzhdena rasporiazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 24.11.2020 № 3081-r.m. – 39 s.
7. Sokolov, N.G. Studencheskii sport v vuze : uchebnoe posobie / N.G. Sokolov, I.Ia. Artemev, S.S. Zhilin. – Sankt-Peterburg : RGGMU, 2022. – 64 s.
8. Titenko, V. Turnir po ruchnomu miachu / V. Titenko // Eniseiskaia pravda. – 1968. – № 207.
9. Shmulskaia, L.S. «Gotov k trudu i oborone»: fizicheskoe vospitanie detei i molodezhi v SSSR v predvoennye gody / L.S. Shmulskaia, O.B. Lobanova // Pedagogika. – 2024. – T. 88. – № 1. – S. 112–119.

© Л.С. Шмульская, О.Б. Лобанова, Н.В. Соболева, А.И. Картавцева, 2025

УДК 796.421

А.В. БАРЦАЙКИН, П.П. ОХЛОПКОВ, А.Н. НАУМКИН, М.В. ПЕТРОВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПО СПОРТИВНОЙ ХОДЬБЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ключевые слова: спортивная ходьба; спорт; подготовка; тренировочный процесс; ключевые аспекты; изменения.

Аннотация: Цель исследования заключается в выявлении ключевых аспектов подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе. Задачи исследования: проанализировать недавние изменения, произошедшие в области спортивной ходьбы; провести теоретический анализ научных источников по основным направлениям решения проблем, возникающих в тренировочном процессе по спортивной ходьбе; выделить и рассмотреть ключевые аспекты подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе. Гипотеза исследования: на современном этапе существуют ключевые аспекты, которые необходимо учитывать и внедрять в подготовку и тренировочный процесс спортсменов по спортивной ходьбе. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: аналитический обзор, анализ, синтез, сравнение, обобщение, наблюдение. Результаты исследования: проведенная работа помогла уточнить вопросы, касающиеся изучения ключевых аспектов подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе, а также показала роль внедрения последних изменений, внесенных в данный вид спорта, и дальнейшие пути его развития.

В условиях активных изменений, происходящих в спортивной ходьбе в последние годы, актуальной задачей становится пересмотр подготовки спортсменов, специализирующихся в данной дисциплине, в соответствии с происходящими преобразованиями и устранение проблем, соответствующих данному процессу. Спортивная ходьба – это вид спорта, который подвержен постоянным модернизациям, в связи с этим появились вопросы, требующие внимательного изучения и дальнейшего совершенствования подготовки атлетов в различных направлениях. Именно по этим причинам происходит постоянная работа по внедрению специфической подготовки в тренировочный процесс спортсменов, использованию передовых технологий для совершенствования техники, коррекции и моделированию тренировочных нагрузок.

Разберем основные последние изменения, внесенные в спортивную ходьбу в целях совершенствования старой системы подготовки, привлечения новых спортсменов этой специализации, а также связанные с популяризацией и продвижением данного вида спорта. К ним относятся следующие.

1. Использование цифровых технологий (электронные чипы на обуви, фитнес-трекеры на ноге, онлайн-трансляции соревнований различного уровня, электронный хронометраж и судейство соревнований с помощью многофункциональных сервисов).

2. Изменение дистанций спортивной ходьбы (сокращение дистанции 50 километров до 35 километров, будущее внедрение полумарафонских и марафонских дистанций).

3. Внедрение новых форматов в соревнования и исключение старых (исключение дисциплины 50 и 35 километров из международных

соревнований, включение смешанной мужской и женской эстафеты длиной в 42,195 километра).

Произошедшие изменения в спортивной ходьбе за последние годы не полностью устраняют проблемы, с которыми сталкивается дисциплина, и в первую очередь связаны с запросами продвижения данного вида спорта на международном уровне, при этом не учитывают специфику отдельных стран, влияние на подготовку и здоровье спортсменов.

Среди преимуществ данных усовершенствований можно выделить улучшение качества судейства, усовершенствование соревнований и их уровня, увеличение охвата участников соревнований, продвижение спортивной ходьбы как вида спорта. Но в то же время существуют и недостатки, связанные с необходимостью больших финансовых вложений, потерей уникальности спортивной ходьбы, необходимостью пересмотра подготовки скороходов и включением новых методик в тренировки, повышением уровня травматизма спортсменов в связи с переходом на новые дистанции.

Анализ научной литературы и исследований в этой области позволяет выделить основные направления в решении проблем, происходящих в ходе тренировок по спортивной ходьбе, в связи с недавними внесенными изменениями.

Так, В.С. Лемешков и И.Е. Пивовар в стратегии дальнейшей работы по подготовке спортсменов, специализирующихся в спортивной ходьбе, выделяют необходимость внедрения современных спортивных технологий, позволяющих совершенствовать технику и нормировать тренировочные нагрузки [4].

В работе Д.М. Матюхова и Т.М. Мелиховой подчеркивается необходимость поиска оптимальных средств, предполагающих строгий состав и особенности построения тренировки, а также раскрытие потенциала скорохода [5].

Среди новых эффективных методов подготовки для специальной выносливости скороходов К.В. Бобров выделяет применение кратковременных, высокоинтенсивных, специфических упражнений, которые способствуют увеличению физических показателей спортсменов и их функциональных характеристик [3].

В.А. Алексеев в своем исследовании отмечает, что в сложном и многогранном процессе специальной подготовки скорохода в настоящее время требуется индивидуальный подход, учет в методиках тренировок анатомических особенностей и характеристик, психологического состояния спортсмена [1].

Для улучшения методики тренировочного процесса важно иметь четкую направленность, учитывать специфические особенности спортивной ходьбы, опираться на методические подходы и особенности каждого спортсмена. Также необходимо сочетать начальную специализацию в избранном виде спорта с сенситивными периодами [2].

В целом авторы делают упор на изменение методик тренировок, внедрение новшеств в тренировочный процесс скороходов, нормирование и моделирование нагрузок, подчеркивают важность акцента на индивидуальных характеристиках спортсменов, их физических и психологических особенностях, уровне подготовки.

Принимая во внимание мнения указанных авторов, а также происходящие изменения в спортивной ходьбе за последние годы, в своем исследовании выделим ключевые аспекты, которые необходимо учитывать и внедрять в подготовку современных скороходов. Среди них отметим следующие.

1. Приспособление существующих тренировочных методик к нововведениям, внедренным в международной практике. Под этим подразумеваются актуализация программ подготовки спортсменов, их пересмотр, изменение способов и технологий, применяемых на тренировках, улучшение результативности спортсменов.

2. Внедрение современных технологий в процесс анализа и мониторинга данных спортсмена и его тренировочной подготовки. Это позволит не только улучшить показатели атлета, но и подготовить его к соревновательной деятельности, где на практике применяются инновации.

3. Наличие квалифицированного тренерского персонала. Тренеры должны обладать как теоретическими, так и практическими навыками в спортивной ходьбе, кроме того, владеть последними знаниями о происходящих изменениях в области этой дисциплины, уметь адаптировать собственные методики подготовки в соответствии с ними.

4. Учет индивидуальных особенностей каждого спортсмена. Уровень подготовки, спортивного мастерства, возраст, наличие травм, общие физические и психологические характе-

ристики играют важную роль в процессе тренировок по спортивной ходьбе.

5. Улучшение условий тренировочного процесса. Наличие качественной материально-технической базы и спортивной инфраструктуры является гарантией успешной подготовки спортсмена в современных условиях.

6. Финансирование спортивной ходьбы и стимулирование спортсменов. Недостаток или отсутствие данных показателей имеет губительное воздействие в спорте, не давая возможности его дальнейшему развитию, продвижению и привлечению новых атлетов.

Таким образом, на современном этапе спортивная ходьба требует пересмотра подготовки спортсменов с учетом внедренных изменений, таких как применение цифровых технологий, изменение дистанций, введение новых форматов и исключение устаревших. Основными направлениями стратегии для будущей деятельности по подготовке спортсменов являются изменение методик тренировок, нормирование и моделирование нагрузок, акцент на физических и психологических особенностях. Ключевыми аспектами подготовки по спортивной ходьбе на современном этапе являются приспособление существующих тренировочных процессов к нововведениям, внедрение современных технологий, квалифицированный тренерский персонал, учет индивидуальных особенностей, улучшение условий тренировок, а также финансирование и стимулирование спортсменов.

Список литературы

1. Алексеев, В.А. Физические упражнения, направленные на совершенствование техники спортивной ходьбы / В.А. Алексеев // Профессионально ориентированная подготовка тренера-преподавателя в вузе: проблемы, тенденции, перспективы : сборник научных статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 23 октября 2024 года. – Саранск : Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева, 2024. – С. 55–59.

2. Барцайкин, А.В. Комплекс упражнений, направленных на совершенствование техники спортивной ходьбы / А.В. Барцайкин. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2019. – 80 с.

3. Бобров, К.В. Совершенствование специальной выносливости девушек, специализирующихся в спортивной ходьбе / К.В. Бобров // Научные вести. – 2023. – № 6(59). – С. 4–11.

4. Лемешков, В.С. Современная система и технология управления спортивной тренировкой в спортивной ходьбе / В.С. Лемешков, И.Е. Пивовар // Общественные и гуманитарные науки. Военная подготовка : материалы 88-й научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов (с международным участием), Минск, 29 января – 16 февраля 2024 года. – Минск : Белорусский государственный технологический университет, 2024. – С. 387–391.

5. Матюхов, Д.М. Структура и содержание методики тренировки юношей на этапе начальной подготовки в спортивной ходьбе / Д.М. Матюхов, Т.М. Мелихова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 9. – С. 88–95.

References

1. Alekseev, V.A. Fizicheskie uprazhneniia, napravlennye na sovershenstvovanie tekhniki sportivnoi khodby / V.A. Alekseev // Professionalno orientirovannaia podgotovka trenera-prepodavatelia v vuze: problemy, tendentcii, perspektivy : sbornik nauchnykh statei po materialam III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Saransk, 23 oktiabria 2024 goda. – Saransk : Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni M.E. Evseveva, 2024. – S. 55–59.

2. Bartcaikin, A.V. Kompleks uprazhnenii, napravlennykh na sovershenstvovanie tekhniki sportivnoi khodby / A.V. Bartcaikin. – Iakutsk : Izdatelskii dom SVFU, 2019. – 80 s.

3. Bobrov, K.V. Sovershenstvovanie spetcialnoi vynoslivosti devushek, spetcializiruiushchikhsia v sportivnoi khodbe / K.V. Bobrov // Nauchnye vesti. – 2023. – № 6(59). – S. 4–11.

4. Lemeshkov, V.S. Sovremennaia sistema i tekhnologiia upravleniia sportivnoi trenirovkoi v sportivnoi khodbe / V.S. Lemeshkov, I.E. Pivovar // Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. Voennaia podgotovka : materialy 88-i nauchno-tekhnicheskoi konferentcii professorsko-prepodavatelskogo sostava,

nauchnykh sotrudnikov i aspirantov (s mezhdunarodnym uchastiem), Minsk, 29 ianvaria – 16 fevralia 2024 goda. – Minsk : Belorusskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2024. – S. 387–391.

5. Matiukhov, D.M. Struktura i soderzhanie metodiki trenirovki iunoshei na etape nachalnoi podgotovki v sportivnoi khodbe / D.M. Matiukhov, T.M. Melikhova // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2012. – № 9. – S. 88–95.

© А.В. Барцайкин, П.П. Охлопков, А.Н. Наумкин, М.В. Петров, 2025

УДК 796.8

М.И. БОРОХИН, Н.П. НОВГОРОДОВ, В.Н. ЛОГИНОВ, В.П. НЕУСТРОЕВ, Д.Н. ПЛАТОНОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта», с. Чурапча;
ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск

РАЗРАБОТКА СПЕЦИФИЧЕСКОГО ТРЕНАЖЕРА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРИЕМА «СТОЙКА» В МАС-РЕСТЛИНГЕ

Ключевые слова: мас-рестлинг; тренажер; физическая подготовка; совершенствование; обучение.

Аннотация: Статья посвящена разработке специального тренажера для обучения и совершенствования приема «стойка» в мас-рестлинге. Выполнили анализ литературы по теме исследования и опытным путем провели сравнение с существующими тренажерами для совершенствования технического приема «стойка». Цель исследования заключается в разработке и внедрении специфического тренажера специально для освоения приема «стойка». Гипотеза заключается в том, что создание и применение тренажера на практике способствует быстрому и качественному освоению и совершенствованию технического приема «стойка». Таким образом, разработанный нами специальный тренажер для обучения и совершенствования технического приема «стойка» при применении в процессе тренировочных занятий является эффективным средством для освоения технического приема «стойка» в мас-рестлинге.

Введение. Во время занятий по мас-рестлингу мы применяем спортивные снаряды, такие как штанга, гиря, гантели, которые развивают силу, выносливость, быстроту. А также применяются тренажеры для развития мышц спины, груди, верхней части туловища, рук, ног и так далее. Однако эти снаряды трудно использовать для обучения и совершенствования технических приемов по виду спорта «мас-рестлинг» [4].

Для обучения и совершенствования технических приемов по мас-рестлингу спортсмены используют традиционные приемы, такие как перетягивание палки друг с другом, отработка технических приемов в паре. С одной стороны, при отработке в паре спортсмен хорошо чувствует соперника. Однако соперник при этом тоже ставит перед собой другую задачу, и в этом случае достижение нужного результата освоения технического приема «стойка» и других приемов усложняется, обучение или совершенствование техники формально превращается в обычную схватку, где нетрудно получить травму [2].

Как мы знаем, современный мас-рестлинг не стоит на месте: придумывают и используют разные технические приемы, которые применяются, чтобы победить соперников. И одним из технических приемов является «стойка». Прием «стойка» является самым востребованным техническим элементом на современном этапе развития мас-рестлинга, и для его качественного и количественного выполнения многие тренеры разрабатывают авторские методики [3].

Целью исследования стала разработка тренажера для обучения и совершенствования технического приема «стойка» по виду спорта «мас-рестлинг».

Методы и организация исследования. Изучили научные работы по теме исследования Е.П. Кудрина, М.И. Борохина, И.А. Черкашина, в 2014 г. разработали и пустили в процесс тренировки тренажер «Блок тяга» для развития физической подготовленности и совершенствования технических приемов в мас-рестлинге. Ранее тренажер «Блок тяга» приносил свои плоды, на нем очень хорошо развивать физические качества, такие как сила, выносливость, быстро-

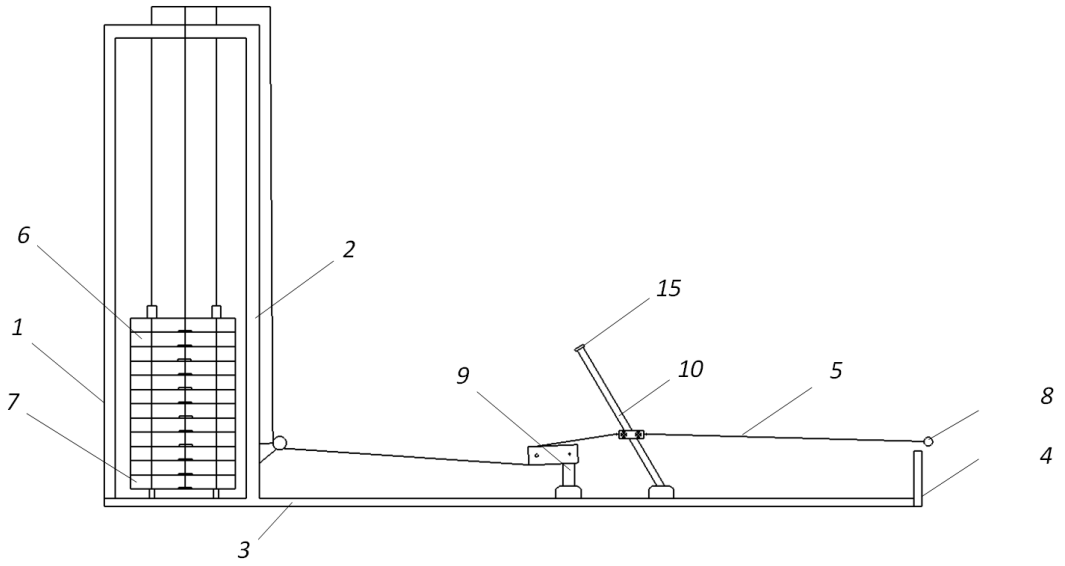

Рис. 1. Общий вид сбоку

та, а также обучиться техническим приемам и совершенствовать их [1]. Минус тренажера «Блок тяга» – это громоздкость, его не так легко перемещать, он стоит в одном месте. А также сложно выполнить качественно и количественно технический прием «стойка», нужны дополнительные приспособления для выполнения данного приема. А вот специальных (специфических) тренажеров для развития и совершенствования специальных технических средств по мас-рестлингу пока не так много.

Анализ и обсуждение результатов исследования. В связи с этим, учитывая вышесказанное, мы начали искать и разрабатывать специфический тренажер специально для выполнения технического приема «стойка». Мы разработали тренажер для обучения и совершенствования технического приема «стойка» и назвали его «Спортивный тренажер двухопорной тяги в мас-рестлинге». В основном он применяется для обучения и совершенствования технического приема «стойка» по виду спорта «мас-рестлинг», чтобы облегчить и ускорить освоение техники выполнения данного приема.

Если в других специальных тренажерах «Блок тяга», «Амикан» сложно было развивать физические качества «гибкость» и «ловкость», то, в свою очередь, данный тренажер при совершенствовании техники приема «стойка» все эти качества развивает [5].

Тренажер оказался мобильным для индивидуального использования при обучении и совершенствовании технического приема «стойка». На этом тренажере мас-рестлеры, являющиеся начинающими или квалифицированными спортсменами, индивидуально либо под присмотром тренера или специалиста оттачивают прием «стойка» и другие технические элементы, связанные с вышеназванным техническим приемом. Тренажер применяется в учебном и тренировочном процессе мас-рестлеров и приносит свои положительные результаты. Технический результат, получаемый при использовании тренажера, выражается в повышении эффективности применения «стойки».

На рис. 1 представлена схема тренажера для развития приема «стойка» в мас-рестлинге, где показан общий вид сбоку.

На рис. 2 показаны элементы двухопорной тяги в стартовом положении.

На рис. 3 иллюстрируются элементы двухопорной тяги в положении технического приема «стойка».

Тренажер для развития приема «стойка» в мас-рестлинге представляет собой спортивное устройство для занятий в положении сидя, имитирующее схватку по мас-рестлингу, включает рамный корпус 1, установленный на неподвижном основании 3 и снабженный доской упора 4

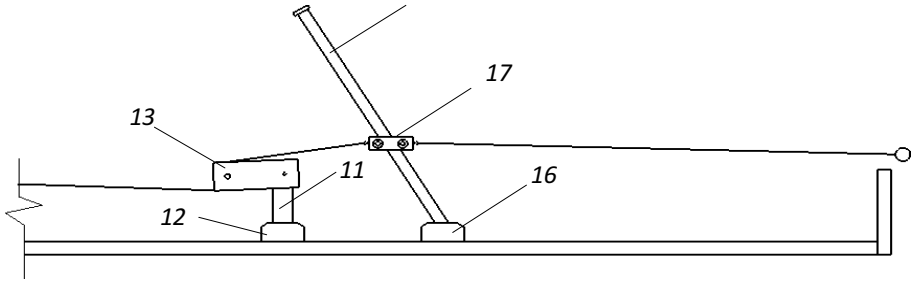

Рис. 2. Вид сбоку, передняя часть тренажера, элементы двухопорной тяги в стартовом положении

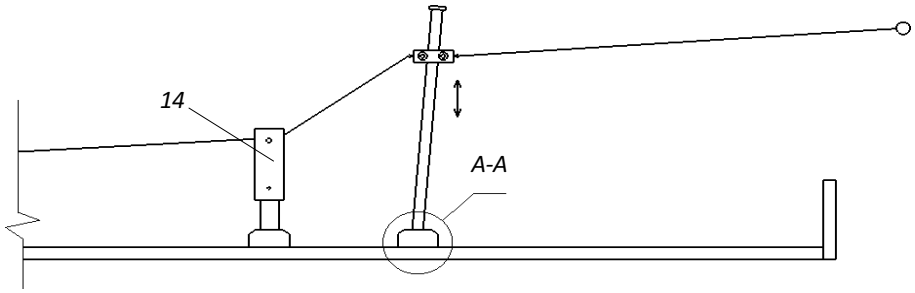

Рис. 3. Вид сбоку, элементы двухопорной тяги в положении технического приема «стойка»

для ног; вертикальную стойку 2 с устройством для создания сопротивления, состоящим из блоков, гибкой тяги 5, набора противовесов 6; устройство для кистевого захвата с рукояткой 8, соединенное посредством гибкой связи 5 с набором противовесов 6; дополнительно содержит нижние малую 9 и большую 10 поворотные опоры, способствующие подъему гибкой связи 5 с рукояткой 8 над уровнем основания 3 при выполнении приема «стойка», установленные на шаровых креплениях 12, 16 последовательно на основании 3 между вертикальной стойкой 2 корпуса 1 и устройством кистевого захвата 8, причем малая опора 9 содержит вертикальный стержень 11 и шарнирно прикрепленную к нему вилообразную откидную головку 13 с внутренним роликом 14, а большая опора 10 состоит из вертикального цилиндрического стержня 15, на котором установлена с возможностью продольного перемещения и вращения вокруг вертикальной оси бегунковая соединительная головка 17 с внутренней роликовой парой (А-А).

Для создания тяжести и сопротивления мы использовали весы в зависимости от цели и задачи тренировки. Детали устройства могут быть изготовлены из древесины (палка), железной трубы, троса, пружины, для крепления деталей используют разъемные соединения, шарниры (шаровая опора), которые увеличивают степень свободы движения и перемещения спортсмена во время выполнения технического приема. Эффективность занятий с использованием тренажера заявленной конструкции может быть существенно увеличена при многократном повторении в разных темпах приема «стойка».

Универсальность и относительная компактность тренажера способствуют проведению тренировочных процессов в небольших спортивных залах и на спортивных площадках для всех категорий спортсменов. При этом за счет систематических тренировок спортсменами могут быть достигнуты значительные спортивные результаты не только в мас-рестлинге, но и в сопутствующих видах спорта, где важны физическая подготовленность, сила, выносливость, быстрота, гибкость и ловкость.

Заключение. Разработанный тренажер применяется в основном на ровной поверхности: это может быть спортивный зал, поверхность ровного поля, главное, чтобы инвентарь стоял ровно. Чтобы он не упал, необходимо соблюдать технику безопасности. Тренер или спортсмен по своему усмотрению ставит вес в зависимости

от цели и задачи тренировки. Затем спортсмен садится и начинает обучение или совершенствование приема «стойка». Здесь надо сказать, что данный инвентарь доступен всем желающим заниматься мас-рестлингом – от любителя до профессионала. Освоение приема «стойка» становится намного более доступным, при этом сокращается время для изучения приема. Простота в изготовлении и уникальность тренажера позволяют использовать его не только для совершенствования приема «стойка», но и для развития физических качеств мас-рестлеров.

Список литературы

1. Кудрин, Е.П. Использование тренажера «Блок тяга» в технико-тактической подготовке мас-рестлеров / Е.П. Кудрин, М.И. Борохин, И.А. Черкашин // Актуальные вопросы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, академика МАНПО Николая Калиновича Шамаева, 18 апреля 2013 года. – Якутск : Международный центр научно-исследовательских проектов (Краснодар), 2014. – С. 75–78.

2. Борохин, М.И. Влияние занятий мас-рестлингом на показатели физического развития / М.И. Борохин, А.В. Черкашин, И.И. Баишев, И.И. Портнягин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 5. – С. 16–18.

3. Борохин, М.И. Совершенствование методики силовой подготовки мас-рестлеров / М.И. Борохин, М.И. Сентизова, Е.И. Саввинова // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 7. – С. 80–81.

4. Борохин, М.И. Примерная классификация силовых упражнений по мас-рестлингу / М.И. Борохин, Е.П. Кудрин, В.С. Голокова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 3-2. – С. 21–24.

5. Борохин, М.И. Использование становой тяги для развития силы тяги у мас-рестлеров / М.И. Борохин, В.Е. Бубякина, В.Н. Логинов, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 80–83.

References

1. Kudrin, E.P. Ispolzovanie trenazhera «Blok tiaga» v tekhniko-takticheskoi podgotovke mas-restlerov / E.P. Kudrin, M.I. Borokhin, I.A. Cherkashin // Aktualnye voprosy fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki, ozdorovitelnoi i adaptivnoi fizicheskoi kultury : materialy regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi pamiati doktora pedagogicheskikh nauk, professora, akademika MANPO Nikolaia Kalinovicha Shamaeva, 18 aprelia 2013 goda. – Iakutsk : Mezhdunarodnyi tcentr nauchno-issledovatelskikh proektov (Krasnodar), 2014. – S. 75–78.

2. Borokhin, M.I. Vliianie zaniatii mas-restlingom na pokazateli fizicheskogo razvitiia / M.I. Borokhin, A.V. Cherkashin, I.I. Baishev, I.I. Portniagin // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2015. – № 5. – S. 16–18.

3. Borokhin, M.I. Sovershenstvovanie metodiki silovoi podgotovki mas-restlerov / M.I. Borokhin, M.I. Sentizova, E.I. Savvinova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 7. – S. 80–81.

4. Borokhin, M.I. Primernaia klassifikatciia silovykh uprazhnenii po mas-restlingu / M.I. Borokhin, E.P. Kudrin, V.S. Golokova // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2019. – № 3-2. – S. 21–24.

5. Borokhin, M.I. Ispolzovanie stanovoi tiagi dlia razvitiia sily tiagi u mas-restlerov / M.I. Borokhin, V.E. Bubiakina, V.N. Loginov, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 80–83.

© М.И. Борохин, Н.П. Новгородов, В.Н. Логинов, В.П. Неустроев, Д.Н. Платонов, 2025

УДК 796.83

Ю.В. ДЕМЧЕНКО, В.А. ГОЛОВЛЕВ, Ю.В. ЯЦИН, В.А. САЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»;
ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» – филиал, г. Омск

УРОВЕНЬ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ У БОКСЕРОВ 14–15 ЛЕТ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ СТИЛЕМ ВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА

Ключевые слова: общая и специальная подготовленность; стиль ведения поединка; темповики; нокаутеры; игровики.

Аннотация: В статье рассматривается уровень общей и специальной подготовленности и их взаимосвязь у юных боксеров, различающихся стилем ведения соревновательного поединка. Цель настоящего исследования: изучить уровень общей и специальной подготовленности и их взаимосвязь у боксеров 14–15 лет, различающихся стилевыми характеристиками ведения поединка.

Задачи исследования: определить стиль ведения поединка спортсменов, выявить различия уровня подготовленности в соответствии со стилевыми характеристиками, рассмотреть структуру связей результатов общей и специальной подготовленности боксеров с их стилями ведения поединка. Гипотеза исследования: изучение особенностей формирования двигательных способностей в отдельной стилевой группе боксеров позволит более эффективно индивидуализировать тренировочный процесс в подготовительном периоде. Методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, контрольное педагогическое тестирование, метод экспертной оценки, методы математической статистики. Достигнутые результаты: рассмотренные данные дают представление о взаимосвязях исходного уровня общей и специальной подготовленности юных боксеров, различающихся стилем ведения поединка. Наиболее выраженно корреляционные связи обозначенных показателей наблюдаются у боксеров-темповиков, в меньшей степени у нокаутеров и практически отсутствуют у игровиков. Знание выявленных особенностей в определенной степени позволит индивидуализировать учебно-тренировочный процесс юных боксеров.

Введение. В системе подготовки спортивного резерва в видах единоборств большое значение приобретает тактика ведения поединка как новая качественная характеристика индивидуального стиля спортсмена. На ранних этапах формирования стиля наряду с индивидуально-психологическими особенностями важны компонентный состав двигательных психомоторных способностей и их взаимосвязи [1; 6]. При этом, как отмечает Е.П. Ильин, у одного спортсмена в качестве ведущих при выборе стиля могут быть одни факторы, у другого – иные [2]. В процессе же совершенствования у единоборцев формируются различные доминирующие способности, которые отражаются на особенностях манеры ведения поединка и проявляются в технике выполнения комбинаций, в технике ведения боя [3; 8]. Одновременно отмечается, что один и тот же стиль деятельности, выбираемый при склонности или в соответствии со способностями данного спортсмена, может быть у разных лиц неодинаковым по операционному составу: качеств, выполняемых ударных и защитных действий [5].

Цель исследования: изучить уровень общей и специальной подготовленности и их взаимосвязь у боксеров 14–15 лет, различающихся стилевыми характеристиками ведения поединка.

Организация исследования. Исследование проведено на базе Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (**СибГУФК**). В педагогическом экс-

Таблица 1. Различия уровня общефизической подготовленности боксеров 14–15 лет с учетом индивидуального стиля ведения поединка

Стили	Тесты						
	ЛВПДР на свет (мс)	ЛВПДР на звук (мс)	Максимальная частота движения за 10 с	Прыжок в длину с места (см)	Тройной прыжок в длину с места (см)	Толчок ядра левой рукой (см)	Толчок ядра правой рукой (см)
Нокаутеры (±σ)	28,0 ± 1,7	37,8 ± 5,3	68,7 ± 4,1	209,3 ± 12,3	625,7 ± 29,7	651,3 ± 29,7	745,0 ± 40,9
Темповики (±σ)	31,1 ± 1,3	37,3 ± 3,8	64,5 ± 3,8	207,6 ± 10,2	638,8 ± 35,5	704,5 ± 61,0	795,7 ± 47,9
Игровики (±σ)	31,6 ± 1,6	34,4 ± 1,4	64,1 ± 1,6	195,4 ± 8,4	596,4 ± 45,6	652,7 ± 44,1	740,7 ± 48,8
P	1–2*; 1–3*	2–3	1–3	1–3; 2–3	2–3	1–2	1–2

Примечание: достоверность < 0,05; * – < 0,01

перименте участвовали 24 боксера 14–15-летнего возраста, занимающиеся в Спортивной школе олимпийского резерва № 21 имени Леонида Киселева г. Омска. Среди показателей общей подготовленности тестировали скоростные и координационные способности: «челночный бег 3 × 10 метров» (с), «челночный бег 6 × 5 метров» (с); скоростно-силовые способности: «прыжок в длину с места» (см), «тройной прыжок в длину» (см), «толчок ядра 4 кг левой и правой рукой» (см). В отношении специальной подготовленности использовали специальные технические тесты с применением боксерского мешка «КИКТЕСТ-100», обработка данных произведена программой «Киктестер». Определены «время одиночного удара» (мс), «количество и резкость (кг/мс) ударов за 2 минуты», «тоннаж трехударных серий» (кг). Показатели сенсомоторики тестировались с применением компьютерной программы «Исследователь временных и пространственных свойств человека» (**ИВПС**) [4]. Тестировали «латентное время простой двигательной реакции (**ЛВПДР**) на свет»; «латентное время простой двигательной реакции на звук»; «реакцию на движущиеся объекты» (**РДО**), единица измерения – мс; «максимальную частоту движения кистью за 10 секунд».

Определение стиля ведения поединка боксеров производилось экспертной комиссией, в состав которой вошли тренеры высшей категории. Определены индивидуальные стили ведения поединка боксеров: «нокаутеров» – 6 боксеров, «темпового» стиля ведения поединка – 11 боксеров, «игровиков» – 7 боксеров. Достоверность различий групповых показателей определялась параметрическим методом (*t*-критерий Стьюдента). Определение линейной зависимости между рассматриваемыми показателями осуществлялось с помощью коэффициента корреляции Пирсона. Для статистической обработки материалов исследования применены программы *Statistics* 6.0 и *Microsoft Excel* 2010.

Результаты исследования и их обсуждение. Соотношение уровня общей и специальной подготовленности является одной из характеристик юных спортсменов, различающихся стилем ведения поединка. В частности, уровень таких показателей, как ЛВПДР на свет, максимальная частота движений кистью, прыжок в длину с места, достоверно выше у юных боксеров, реализующих стиль нокаутера в соотношении с темповиками и игровиками (табл. 1). Среди специальной подготовленности у них выше время одиночного удара и количество ударов за 2 минуты (табл. 2).

В то же время боксеры, реализующие стиль темповика, имеют более высокие показатели в тройном прыжке в длину с места и в толкании ядра с левой и правой руки. Среди специальных показателей они имеют более высокий уровень в резкости ударов за 2 минуты и в тоннаже серии из трех ударов. Юные боксеры, реализующие стиль игровиков, из рассматриваемых показателей имеют только короче ЛВПДР на звук.

Более информативны данные корреляционного анализа рассматриваемых показателей в отношении юных боксеров различных стилей ведения поединка. Наиболее интегрированные связи рассматриваемых показателей наблюдаются у темповиков. Так, уровень суммы тоннажа трехударных серий с левой и правой руки положительно коррелирует с резкостью ударов

Таблица 2. Различия уровня специальной подготовленности боксеров 14–15 лет с учетом индивидуального стиля ведения поединка

Стили	Тесты			
	Время одиночного удара (мс)	Резкость ударов за 2 мин (кг/мс)	Количество ударов за 2 мин	Тоннаж серий из трех ударов (кг)
Нокаутеры (±σ)	1,0 ± 0,1	118,1 ± 11,0	86,8 ± 3,8	762,8 ± 104,0
Темповики (±σ)	1,2 ± 0,2	133,3 ± 19,2	77,9 ± 6,6	826,4 ± 129,0
Игровики (±σ)	1,0 ± 0,1	107,5 ± 7,3	78,6 ± 5,6	688,5 ± 69,3
P	1–2	2–3	1–2*; 1–3*	2–3

Примечание: достоверность < 0,05; * – < 0,01

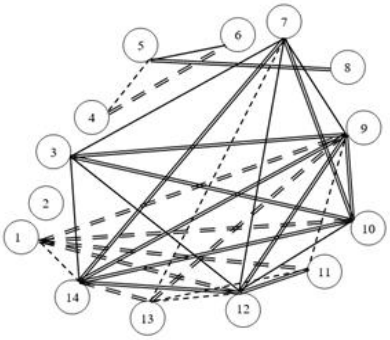

Рис. 1. Структура корреляционных плеяд общей и специальной подготовленности боксеров-темповиков

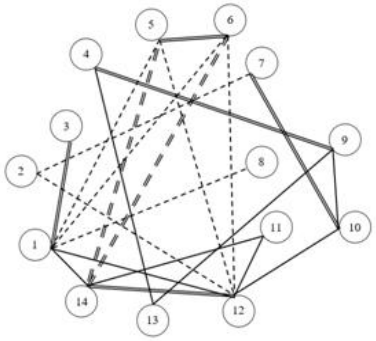

Рис. 2. Структура корреляционных плеяд общей и специальной подготовленности боксеров-нокаутеров

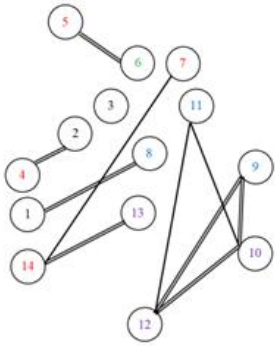

Рис. 3. Структура корреляционных плеяд общей и специальной подготовленности боксеров-игровиков

Примечание: в кружках с цифрами обозначены тесты: 1 – ЛВПДР на свет; 2 – ЛВПДР на звук (быстрота); 3 – движение кистью за 10 секунд (скорость); 4 – РДО; 5 – челночный бег 3 × 10 метров; 6 – челночный бег 6 × 5 метров (координация); 7 – прыжок в длину с места (скоростно-силовые); 8 – тройной прыжок в длину с места; 9 – толчок ядра левой рукой; 10 – толчок ядра правой рукой; 11 – время одиночного удара; 12 – сумма резкости ударов за 2 минуты; 13 – сумма количества ударов за 2 минуты; 14 – сумма тоннажа 3-х ударных серий с левой и правой руки (сила); линии, соединяющие кружки, и достоверность связи: сплошная – положительная связь; пунктирная – отрицательная связь; одна любая линия – $p \leq 0,05$; две линии – $p \leq 0,01$

за 2 минуты (r = 0,73), максимальной частотой движения кистью (r = 0,68), прыжком в длину с места (r = 0,83), толканием ядра левой рукой (r = 0,90) и правой рукой (r = 0,79); отрицательно коррелирует с суммой количества ударов за 2 минуты (r = –0,76) и ЛВПДР на свет (r = –0,56) (рис. 1). Сумма резкости ударов за 2 минуты положительно связана со временем одиночного удара (r = 0,87), с максимальной частотой движения кистью (r = 0,57), с прыжком в длину с места (r = 0,62), с толканием ядра левой рукой (r = 0,73) и правой рукой (r = 0,68); отрицательно связана с количеством ударов за 2 минуты (r = –0,61) и с ЛВПДР на свет (r = –0,80). Между показателями обшей подготовленности более выраженны корреляции со стороны ЛВПДР на свет с показателями 9 и 10 (r = –0,73 и r = –0,74 соответственно) и максимальной частоты движения кистью с показателями 7, 9, 10 (r = 0,57, r = 0,72, r = 0,72 соответственно).

Соответственно, следует отметить, что в отношении темповиков имеет место высокий уровень корреляции между показателями специальной подготовленности, а также показателями быстроты и скоростно-силовыми способностями.

Менее выраженны корреляционные связи уровня общей и специальной подготовленно-

сти у боксеров, реализующих стиль нокаутера (рис. 2). Значительная интеграция наблюдается в отношении показателя резкости ударов за 2 минуты со временем одиночного удара (r = 0,79), с суммой тоннажа трехударных серий с левой и правой руки (r = 0,90), а также отмечается положительная связь с ЛВПДР на свет (r = 0,66) и толчком ядра правой рукой (r = 0,74); отрицательная связь отмечается с ЛВПДР на звук (r = –0,68), челночным бегом 3 × 10 м (r = –0,68) и челночным бегом 6 × 5 м (r = –0,69). Сумма тоннажа в трехударных сериях с левой и правой руки коррелирует со временем одиночного удара (r = 0,69), с ЛВПДР на свет и отрицательно коррелирует с координационными показателями (5, 6) (r = 0,70, r = –0,89, r = –0,80 соответственно). В отношении показателей общей подготовленности более выраженны связи ЛВПДР на свет с максимальной частотой движения кистью (r = 0,88), отрицательно с показателями координации 5, 6 (r = –0,73, r = –0,75) и с тройным прыжком с места (r = –0,78). РДО положительно коррелирует с количеством ударов за 2 минуты (r = 0,71) и толчком ядра левой рукой (r = 0,85). В целом у нокаутеров более выраженны связи показателей общей подготовленности между собой, особенно это наблюдается в отношении элементарных форм проявления быстроты.

В то же время у боксеров, реализующих игровой стиль ведения поединка, корреляционные связи незначительны (рис. 3), можно отметить только отдельные: сумма резкости ударов за 2 минуты положительно коррелирует со временем одиночного удара (r = 0,69) и результатом толчка ядра левой и правой рукой (r = 0,91, r = 0,92). Сумма тоннажа трехударных серий с левой и правой руки положительно коррелирует с количеством ударов за 2 минуты (r = 0,83) и прыжком в длину с места (r = 0,78). Связи показателей уровня общей подготовленности между собой незначительны, однако это можно объяснить малочисленностью обследуемой группы.

В целом рассмотренные данные дают представление о взаимосвязях исходного уровня общей и специальной подготовленности юных боксеров, различающихся стилем ведения поединка. Это дает основание отметить, что их отличие связано с индивидуально своеобразным сочетанием способностей. Как замечает В.Д. Шадриков, каждая способность изменяется, приобретает качественно иной характер в зависимости от наличия и степени развития других способностей [7]. Это дает основание отметить, что развитие способностей рассматривается как многоуровневый процесс и на каждом последующем уровне способности входят в новый синтез с другими личностными образованиями, создавая все более широкие возможности для юных боксеров.

Заключение. Структура корреляционных плеяд исходного уровня общей и специальной подготовленности юных боксеров, реализующих индивидуальные стили ведения соревновательного поединка, существенно различается. В отношении темповиков наиболее характерна интеграция показателей общей и специальной подготовленности, в меньшей степени это наблюдается у нокаутеров и особенно у игровиков. Это своеобразное сочетание двигательных и психомоторных способностей у юных боксеров, различающихся стилем ведения поединка, дает основание более целенаправленно индивидуализировать учебно-тренировочный процесс.

Список литературы

1. Головлев, В.А. Развитие координационных способностей боксеров 12–13 лет в соответствии с типом темперамента / В.А. Головлев, И.Ю. Горская, Ю.В. Демченко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 149–152.

2. Ильин, Е.П. Психология индивидуальных различий / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 701 с.

3. Демченко, Ю.В. Индивидуально-психологические особенности боксеров, различающихся стилем ведения поединка, и факторов, обусловливающих их эффективность / Ю.В. Демченко, В.А. Головлев, Ю.В. Яцин, В.А. Сальников // Наука и спорт: современные тенденции. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 38–44.

4. Корягина, Ю.В. Исследователь временных и пространственных свойств человека / Ю.В. Корягина, С.В. Нопин // Теория и практика физической культуры. – 2004. – № 2. – С. 51–54.

5. Толочек, В.А. Стили деятельности: ресурсный подход / В.А. Толочек. – Москва : Изд-во Ин-

ститут психологии РАН, 2015. – 366 с.

6. Филимонов, В.И. Бокс. Теория и практика / В.И. Филимонов. – Москва : ИНСАН, 2021. – 776 с. – ISBN 978-5-85840-088-2.

7. Шадриков, В.Д. Психология способностей : хрестоматия / В.Д. Шадриков. – Москва; Воронеж : МПСУ; МОДЭК, 2012. – 487 с.

8. Яцин, Ю.В. Индивидуальные различия в тренировочном процессе боксеров / Ю.В. Яцин, В.А. Сальников, Г.И. Макеев. – Уфа : УГАТУ, 2017. – 281 с.

References

1. Golovlev, V.A. Razvitie koordinatcionnykh sposobnostei bokserov 12–13 let v sootvetstvii s tipom temperamenta / V.A. Golovlev, I.Iu. Gorskaia, Iu.V. Demchenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 149–152.

2. Ilin, E.P. Psikhologiia individualnykh razlichii / E.P. Ilin. – Sankt-Peterburg : Piter, 2004. – 701 s.

3. Demchenko, Iu.V. Individualno-psikhologicheskie osobennosti bokserov, razlichaiushchikhsia stilem vedeniia poedinka, i faktorov, obuslovlivaiushchikh ikh effektivnost / Iu.V. Demchenko, V.A. Golovlev, Iu.V. Iatcin, V.A. Salnikov // Nauka i sport: sovremennye tendentcii. – 2024. – T. 12. – № 1. – S. 38–44.

4. Koriagina, Iu.V. Issledovatel vremennykh i prostranstvennykh svoistv cheloveka / Iu.V. Koriagina, S.V. Nopin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2004. – № 2. – S. 51–54.

5. Tolochek, V.A. Stili deiatelnosti: resursnyi podkhod / V.A. Tolochek. – Moskva : Izd-vo Institut psikhologii RAN, 2015. – 366 s.

6. Filimonov, V.I. Boks. Teoriia i praktika / V.I. Filimonov. – Moskva : INSAN, 2021. – 776 s. – ISBN 978-5-85840-088-2.

7. Shadrikov, V.D. Psikhologiia sposobnostei : khrestomatiia / V.D. Shadrikov. – Moskva; Voronezh : MPSU; MODEK, 2012. – 487 s.

8. Iatcin, Iu.V. Individualnye razlichiia v trenirovochnom protcesse bokserov / Iu.V. Iatcin, V.A. Salnikov, G.I. Makeev. – Ufa : UGATU, 2017. – 281 s.

© Ю.В. Демченко, В.А. Головлев, Ю.В. Яцин, В.А. Сальников, 2025

УДК 796.015

В.С. МЕЩЕРЯКОВ, М.Д. КУДРЯВЦЕВ, Т.Л. КАМОЗА, Э.К. КЫРГЫС

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЫХ ДЗЮДОИСТОВ

Ключевые слова: дзюдо; юные спортсмены; тренировки; методы обучения; физическая подготовка; роль тренера; психологическая подготовка.

Аннотация: Целью исследования является изучение организации учебно-тренировочной деятельности юных дзюдоистов, охватывающей ключевые аспекты подготовки детей к спортивным достижениям. Задачей исследования является изучение структуры тренировочного процесса. Гипотезой исследования является предположение о том, что поиск эффективных и инновационных способов организации учебно-тренировочной деятельности и методов обучения юных дзюдоистов будет способствовать улучшению работы тренера и психологических составляющих занятий. Определены преимущества развития физических и моральных качеств юных спортсменов, а также их участия в соревнованиях и поддержки со стороны родителей и спортивных учреждений.

Дзюдо – это не только боевое искусство, но и дисциплина, способствующая развитию различных физических и моральных качеств у детей. В отличие от других видов спорта, дзюдо требует от юных спортсменов высокой концентрации, внимательности и дисциплины, что помогает формировать у них навыки самоконтроля, уважения к соперникам и партнерам, а также способности к взаимодействию в группе. Дзюдо развивает не только физическую силу, но и гибкость, выносливость, а также улучшает координацию движений [1].

Для детей дзюдо является оптимальным видом спорта, так как подходит для широкого круга возрастных категорий. Уже в 5–6 лет дети могут начинать заниматься этим видом спорта, постепенно осваивая основные технические элементы и техники самозащиты. На первых этапах тренировок основной акцент делается на развитии общего физического фона, освоении простых движений и базовых бросков, таких как подножки, захваты и броски через бедро. В процессе обучения юные спортсмены осваивают не только физические упражнения, но и философию дзюдо, которая направлена на уважение к окружающим и постоянное совершенствование [2].

Дзюдо способствует развитию детей в комплексном подходе: физически – через тренировки, психологически – через преодоление трудностей на татами, а также морально – через понимание принципов уважения и честности в спорте. Такой всесторонний подход к тренировкам помогает ребенку развиваться не только в спорте, но и в жизни, получая навыки, которые будут полезны и за пределами спортивных залов. Структура учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов играет важную роль в их подготовке к спортивным достижениям. Этот процесс делится на несколько этапов, каждый из которых направлен на развитие специфических навыков и качеств. Важно учитывать, что тренировки должны быть разнообразными, сбалансированными и адаптированными к возрасту спортсменов. Структура тренировочного процесса включает в себя следующие компоненты.

1. Общее физическое развитие: основное

внимание уделяется улучшению общей физической подготовленности юных спортсменов. Здесь важно развить выносливость, силу, гибкость, координацию и быстроту реакции. Эти навыки являются базой для дальнейших технических и тактических тренировок. Разнообразие физических упражнений помогает избежать монотонности и способствует укреплению здоровья.

2. Техническая подготовка включает в себя освоение основ дзюдо: бросков, захватов, падений и оборонительных действий. Юные дзюдоисты учат базовые и более сложные приемы, отрабатывают их в парах под руководством тренера. Особое внимание уделяется правильному выполнению техник, что позволяет избежать травм и ускоряет процесс освоения более сложных приемов в будущем.

3. Тактическая подготовка учит, как применять полученные технические навыки в условиях реальной борьбы. Это включает в себя обучение стратегии и тактике на татами: как оценивать силу противника, выбирать правильные техники и использовать их в нужный момент. Тактическая подготовка способствует улучшению реакции и способности быстро адаптироваться к меняющимся условиям соревнования.

Одним из важнейших аспектов является психологическая подготовка. Для юных спортсменов это помогает развить уверенность в себе, научиться справляться с неудачами и стрессовыми ситуациями, которые могут возникнуть на соревнованиях. Работа с психологом и тренером позволяет детям учиться управлять своими эмоциями и сохранять хладнокровие в стрессовых ситуациях.

Участие в соревнованиях играет ключевую роль в обучении. На турнирах юные дзюдоисты могут проверить свои навыки на практике, научиться справляться с волнением и показывать хорошие результаты. Опыт, полученный на соревнованиях, способствует развитию не только спортивных, но и личных качеств, таких как настойчивость, упорство и дисциплина.

Важным аспектом организации учебно-тренировочного процесса является четкое планирование и распределение времени на каждый из этапов. Также необходимо учитывать возраст и уровень подготовленности детей, чтобы не перегрузить их и дать возможность для полноценного развития.

Таким образом, правильно организованный учебно-тренировочный процесс помогает юным дзюдоистам не только осваивать технические навыки, но и развивать важные личные качества, которые будут полезны не только в спорте, но и в жизни.

Методы обучения и воспитания в дзюдо для детей являются неотъемлемой частью учебно-тренировочного процесса. Успех в этом виде спорта напрямую зависит от того, насколько правильно построена система обучения и воспитания юных спортсменов. Для достижения высоких результатов необходимо применять разнообразные методики, учитывающие возрастные особенности детей, их физическое и психологическое развитие.

Основными методами обучения являются следующие.

Игры – это неотъемлемая часть тренировок, особенно на ранних этапах. Для детей важен не только процесс тренировки, но и элемент увлекательности, чтобы занятия не превращались в рутинную работу. Игровые методики позволяют развивать координацию движений, ловкость, реакцию, а также способствуют лучшему усвоению технических навыков. Примеры таких игр могут включать эстафеты, игры на скорость, соревнования на технику выполнения бросков или захватов.

Другим важным методом является моделирование реальных ситуаций, с которыми юные дзюдоисты могут столкнуться на соревнованиях. Этот метод помогает детям быстрее адаптироваться к стрессовым ситуациям, научиться принимать быстрые решения и работать под давлением. Моделирование ситуаций может быть как в условиях тренировочного зала, так и во время спаррингов, когда тренер имитирует различные тактические ситуации, а спортсмен должен выбрать правильную технику для решения проблемы. Одним из ключевых аспектов эффективного обучения является индивидуальный подход к каждому ребенку. Все дети разные по уровню физической подготовки, темпераменту и психологическим особенностям. Тренер должен учитывать эти различия, чтобы подобрать наиболее эффективные методы обучения для каждого спортсмена. Например, для более эмоциональных детей могут быть разработаны специальные упражнения для развития самообладания, а для более скромных и застенчивых – задачи, направленные на развитие уверенности

в себе.

Для эффективного освоения техник дзюдо используется метод пошагового обучения. Это означает, что сложные приемы делятся на несколько этапов, и каждый этап отрабатывается отдельно. На первых занятиях детям показываются базовые движения и простые техники, такие как захват, падение или подножка. На более поздних этапах тренировки включают в себя более сложные приемы, комбинированные техники, а также работу с тактическими ситуациями. Пошаговый подход помогает детям не только освоить технику, но и научиться правильно оценивать свои силы и возможности. Особое внимание в тренировочном процессе уделяется психологической подготовке. В дзюдо имеет важность не только физическая подготовленность, но и умение сохранять хладнокровие в напряженных ситуациях, например в момент борьбы или при принятии решения на соревнованиях. Психологическая подготовка направлена на развитие уверенности в себе, на преодоление страха перед соревнованиями, на обучение контролю над эмоциями и концентрации на цели. Для этого используются различные методики, такие как визуализация успешных действий, медитация, а также обучение техникам расслабления.

Таким образом, использование различных методов обучения и воспитания в дзюдо позволяет создать гармоничное развитие юных спортсменов, готовых к участию в соревнованиях и успешному преодолению жизненных трудностей.

Роль тренера в организации учебно-тренировочного процесса для юных дзюдоистов является ключевой, поскольку от его профессионализма, подхода и педагогических навыков зависят не только физическая подготовка детей, но и их моральное воспитание, психологическое состояние и успех в соревнованиях.

Особое внимание должно уделяться детям с низкой самооценкой или проблемами в мотивации. Для таких спортсменов тренер может использовать психологические техники, направленные на повышение уверенности в себе и преодоление страха. Для более уверенных детей важно устанавливать цели и повышать их уровень сложности, чтобы стимулировать дальнейшее развитие и достижение новых вершин. Для успешного воспитания юных дзюдоистов тренер должен регулярно оценивать их прогресс, анализировать достижения и выявлять слабые места. Важным элементом работы тренера является корректировка тренировочного процесса в зависимости от результатов. Если спортсмен не может выполнить какое-либо упражнение или технику, тренер должен определить причины этого и предложить решение, скорректировав тренировку или предоставив дополнительные тренировки в конкретной области. Тренер играет ключевую роль в поддержке мотивации детей. Мотивация является важным элементом в обучении и тренировках, особенно на начальных этапах, когда спортсмены сталкиваются с первыми трудностями. Хороший тренер помогает детям поверить в свои силы, поддерживает их в трудные моменты и дает обратную связь, чтобы улучшить технику и психологическое состояние. Кроме того, тренер должен обучать детей честности, дисциплине и уважению к соперникам, что является неотъемлемой частью дзюдо. Развитие этих качеств поможет ребенку не только в спорте, но и в жизни.

Важную роль в процессе поддержания спортивного развития юных дзюдоистов также играет работа тренера, который не только обучает технике и тактике, но и помогает детям преодолевать внутренние барьеры, развивать уверенность в своих силах и достигать высоких результатов. Постоянная мотивация и наставничество тренера помогают детям не только в достижении спортивных целей, но и в преодолении жизненных трудностей.

Таким образом, комплексный подход к обучению и воспитанию юных дзюдоистов, включающий регулярные тренировки, участие в соревнованиях и активную поддержку со стороны родителей и тренеров, создает прочную основу для развития будущих спортсменов и помогает им достигать высоких результатов в спорте и жизни.

Список литературы

1. Яковлев, А.С. Организация учебно-тренировочной деятельности юных дзюдоистов / А.С. Яковлев, А.Д. Викулов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 1. – С. 85–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-uchebno-

trenirovochnoy-deyatelnosti-yunyh-dzyudoistov (дата обращения: 31.03.2025).

2. Фролов, В.А. Индивидуализация учебно-тренировочного процесса юных дзюдоистов на начальных этапах подготовки : дис. ... канд. пед. наук / В.А. Фролов. – Челябинск, 2013. – 189 с.

References

1. Iakovlev, A.S. Organizatciia uchebno-trenirovochnoi deiatelnosti iunykh dziudoistov / A.S. Iakovlev, A.D. Vikulov // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2012. – № 1. – S. 85–91 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-uchebno-trenirovochnoy-deyatelnosti-yunyh-dzyudoistov (data obrashcheniia: 31.03.2025).

2. Frolov, V.A. Individualizatciia uchebno-trenirovochnogo protcessa iunykh dziudoistov na nachalnykh etapakh podgotovki : dis. ... kand. ped. nauk / V.A. Frolov. – Cheliabinsk, 2013. – 189 s.

© В.С. Мещеряков, М.Д. Кудрявцев, Т.Л. Камоза, Э.К. Кыргыс, 2025

УДК 796.015.12

Е.В. ПУТИНЦЕВА, К.В. СОКОЛОВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ДУЭТНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ТАНЦОРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЕ

Ключевые слова: танцевальный спорт; критерии мастерства; «*Partnering Skills*»; европейская программа; дуэтная подготовка.

Аннотация: Авторами представлен анализ содержания одного из значимых критериев оценки мастерства танцевальных дуэтов «*Partnering Skills*» с учетом специфики соревновательной деятельности танцоров высокой квалификации в европейской программе. Авторами исследования была выдвинута гипотеза о том, что результаты скрупулезного анализа критериев оценки могут способствовать оптимизации процесса технической подготовки в условиях возрастающей конкуренции спортивных состязаний по танцевальному спорту. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы, видеомониторинг, педагогические наблюдения. В результате исследования получены новые знания о показателях каждого компонента мастерства в критерии «*Partnering Skills*».

Танцевальный спорт как вид спортивной деятельности требует от спортсменов не только высокого уровня физической подготовленности, но и исключительной двигательной синхронизации, взаимопонимания и координации между партнерами. В условиях возрастающей конкуренции и постоянного повышения требований к уровню исполнения поиск эффективных средств совершенствования дуэтной подготовки становится актуальной задачей для тренеров, спортсменов и исследователей [4]. Для определения компонентов мастерства и их показателей в критерии «*Partnering Skills*» танцевальных дуэтов высокой квалификации с учетом специфики исполнения европейской программы нами было проведено предварительное исследование. Согласно правилам вида спорта, критерий судейской оценки дуэтной подготовленности в программе европейских танцев «*Partnering Skills*», или «партнерство», включает в себя четыре основных компонента: «физический обмен информацией», «баланс-контрбаланс», «пространство», «согласованность действий» [2]. К сожалению, правила вида спорта «танцевальный спорт», составленные с учетом правил Всемирной федерации танцевального спорта – *World Dance Sport Federation*, имеют разночтения в переводе, где отсутствуют уточнения в содержании показателей критериев судейской оценки. Все это не позволяет в полной мере раскрыть суть компонентов оценки мастерства танцоров. Сказанное выше дает предпосылки для детального изучения каждого компонента с учетом обобщенного опыта спортивной и судейской практики, данных специальной литературы и логического анализа.

Согласно практике танцевального спорта компонент оценки «Физический обмен информацией» – это процесс взаимодействия между партнерами, который осуществляется с помощью так называемых шести точек контакта, которые формируют специфическую позицию в верхней части тела и несут функцию контроля, управления и обмена информацией между партнерами в процессе движения. Чаще всего при помощи физического обмена информацией партнеры «сообщают» друг другу о начале движения, изменении направлений и амплитуде. Основой физического взаимодействия тан-

цевального дуэта в верхней части тела является соединение ладоней в «замок», при этом правая рука партнера лежит на левой лопатке партнерши, а левая рука партнерши лежит на дельтовидной мышце правой руки партнера, образуя три контрольные точки физического контакта. Эта позиция должна сохраняться неизменной в процессе всей соревновательной композиции. Также в европейской программе, помимо трех точек контакта в верхней части тела, есть еще три точки для контроля, управления и связи партнеров между собой. Эти точки расположены по правой стороне как партнера, так и партнерши. Первая точка – под грудной клеткой в районе 5–6 ребра, вторая – верхняя передняя подвздошная ось, третья – коленный сустав. Точки физического взаимодействия между партнерами должны всегда находиться под контролем, чтобы информация о намерении совершить действие передавалась наиболее эффективно. Следовательно, одним из важнейших показателей компонента «Физический обмен информацией» является «Скорость двигательной реакции», которая обеспечивает способность одного из партнеров быстро и точно реагировать на изменения в движениях другого партнера. Таким образом, компонент оценки «Физический обмен информацией» в европейской программе танцев включает в себя два основных показателя: «Контроль точек контакта» и «Скорость двигательной реакции».

Следующий анализируемый нами компонент оценки дуэтной подготовленности – «Баланс-контрбаланс». Согласно правилам танцевального спорта, баланс – это равновесие двух танцоров в статике и динамике [2]. Танцор всегда находится в поиске баланса, стараясь его установить и сохранить, однако сам баланс в процессе исполнения танца никогда не является фиксированным состоянием. В практике соревновательной деятельности в процессе исполнения европейской программы выделяют два типа баланса: статический (в покое) и динамический (в движении). В европейской программе, согласно исследованиям в этой области [3; 5], статический баланс возникает в процессе исполнения так называемых позировок (например, «*Oversway*», «*Lunch*», «*Contracheck*» и др.), которые служат для перехода динамического движения в статическую точку, для последующей смены направления и усиления эффекта динамических перемещений. Динамический баланс, в свою очередь, проявляется с помощью свинга – свободного движения либо тела танцора, либо его отдельных звеньев, либо танцевальной пары в целом. Все это происходит относительно конкретной условной точки с ускорением или замедлением. Свинг подразделяется на действия «маятник» и «метроном». В маятниковом свинге условная точка находится внизу (в бедренной части), а в метрономическом – вверху (в области головы). При этом если какая-либо часть тела в процессе исполнения танца должна отклониться от вертикальной оси, то другая часть тела или зона контакта компенсирует это, обеспечивая контрбаланс. Контрбаланс выполняет компенсаторную функцию и способствует улучшению общего баланса пары.

Таким образом, компонент оценки «Баланс-контрбаланс» включает в себя два основных показателя: «Статический баланс» и «Динамический баланс».

Следующий компонент исследуемого критерия «*Partnering Skills*» – «Пространство». Использование пространства обычно в практике танцевального спорта представлено двумя показателями: пространство внутри пары «*Shape*» и пространство зала «*Floorcraft*». Для «*Floorcraft*» важно управление движением в пространстве площадки, а именно: построение соревновательной композиции по углам и диагоналям зала, умение маневрировать между другими танцевальными дуэтами. Согласно правилам соревнований, в европейской программе движение идет по условной линии танца (по кругу против часовой стрелки), но танцевальные композиции могут быть выстроены таким образом, чтобы пара перемещалась из угла площадки до центра, в следующий угол на той же линии танца, с которой она начинала движение. Движение против линии танца, а также пересечение центра площадки запрещены правилами (рис. 1).

Показатель «*Shape*» отражает качество управления внутренним пространством пары и проявляется в согласованных движениях предельной амплитуды в верхней части тела [1]. «*Shape*» достигается путем согласованного изменения объема в верхней части тел танцевального дуэта. Например, для создания идеальной позиции партнерше необходимо поднять грудную клетку наверх и сместить ее влево, относительно условной вертикальной линии, проходящей вверх от правого бедра, голову повернуть на

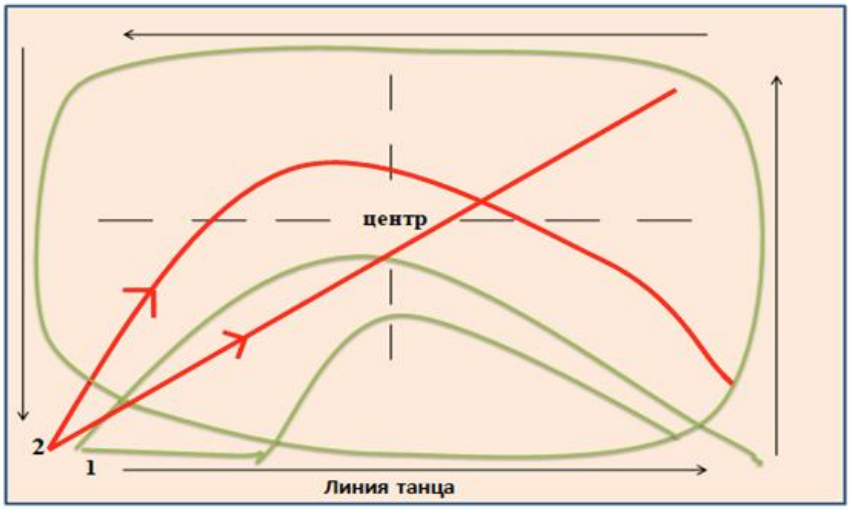

Рис. 1. Схема перемещений пар в пространстве зала при оценке компонента «*Floorcraft*». Условные обозначения: 1 – правильное перемещение; 2 – нарушение правил перемещения

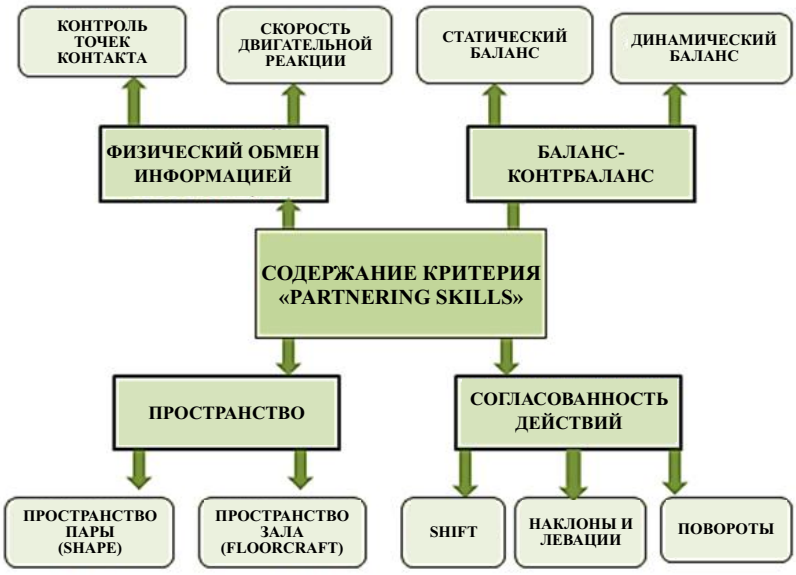

Рис. 2. Модель содержания компонентов «*Partnering Skills*» в европейской программе

45 градусов влево, поднять подбородок вверх, максимально растягивая шею в районе атлантозатылочного сустава, при этом наклон головы должен создавать визуальную дугу от правого плеча. Таким образом, компонент оценки «Пространство» включает в себя два основных показателя: «Пространство пары» («*Shape*») и «Пространство зала» («*Floorcraft*»).

Заключительный компонент оценки дуэтной подготовленности – «Согласованность действий». Оценка данного критерия производится на основе умений партнеров синхронизировать между собой такие действия, как «*Shift*», поворот, наклон и так называемые левации. Понятие «*Shift*» в танцевальном спорте – это перемещение во фронтальной плоскости относительно

партнера. Действие «*Shift*» необходимо при переходе с правой фигуры на левую и наоборот. Данное действие служит связующим звеном для сохранения точек контакта между партнером и партнершей. Повороты – это вращательное движение корпуса танцора с видимым смещением общего центра масс тела в горизонтальной плоскости. Вращательные действия украшают и усложняют соревновательные композиции дуэтов. В некоторых фигурах поворот корпуса служит для последующего ускорения. Наклон – это отклонение тела от вертикали. Наклоны требуются для инициации и усиления совместного движения и для улучшения дизайна. Понятие «левация» появляется в том случае, когда необходимо включение компенсаторной функции одного из партнеров при длительных динамических перемещениях. Таким образом, компонент оценки «Согласованность действий» включает в себя три основных показателя: «*Shift*», «Повороты», «Наклоны и левации».

Итак, в результате проведенного анализа компонентов оценки дуэтной подготовленности нами была разработана модель содержания показателей с учетом специфики европейской программы (рис. 2).

Таким образом, критерий «*Partnering Skills*» включает в себя четыре основных компонента, ключевыми показателями которых являются: в компоненте «Физический обмен информацией» – «Контроль точек контакта» и «Скорость двигательной реакции»; в компоненте «Баланс-контрбаланс» – «Статический баланс» и «Динамический баланс»; в компоненте «Пространство» – «Пространство пары» («*Shape*») и «Пространство зала» («*Floorcraft*»); в компоненте «Согласованность действий» – «*Shift*», «Повороты», «Наклоны и левации». По нашему мнению, полученные в ходе исследования новые знания могут способствовать оптимизации процесса технической подготовки спортсменов высокой квалификации в европейской программе танцев. Кроме того, структурированные данные могут способствовать объективизации судейской оценки одного из основных критериев «*Partnering Skills*» в условиях возрастающей конкуренции спортивных состязаний по танцевальному спорту.

Список литературы

1. Нос, Е.В. Количественные и качественные показатели конкурентоспособности технического компонента «Шейп» в танцевальном спорте / Е.В. Нос // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 63–66. – EDN CRCFVQ.

2. Правила вида спорта «Танцевальный спорт» : утв. приказом М-ва спорта РФ от 30 ноября 2023 г. № 900 // Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла (ФТСАРР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://fdsarr/ru/01.01.2024.pdf.

3. Путинцева, Е.В. Взаимосвязь гибкости и динамического равновесия у высококвалифицированных танцоров в европейской программе / Е.В. Путинцева, Е.В. Нос // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 6(111). – С. 69–72.

4. Тарханов, И.В. Общие фигуры в объеме базовой техники стандартной программы спортивных бальных танцев / И.В. Тарханов, В.С. Терехин // Ученые записки Университета Лесгафта. – 2020. – № 6(184).

5. Tadashi Shioya. Analysis of Sway in Ballroom Dancing / Tadashi Shioya // 12th Conference of the International Sports Engineering Association. – 2018.

References

1. Nos, E.V. Kolichestvennye i kachestvennye pokazateli konkurentosposobnosti tekhnicheskogo komponenta «Sheip» v tantcevalnom sporte / E.V. Nos // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 63–66. – EDN CRCFVQ.

2. Pravila vida sporta «Tantcevalnyi sport» : utv. prikazom M-va sporta RF ot 30 noiabria 2023 g. № 900 // Vserossiiskaia federatciia tantcevalnogo sporta i akrobaticheskogo rok-n-rolla (FTSARR) [Electronic resource]. – Access mode : http://fdsarr/ru/01.01.2024.pdf.

3. Putintceva, E.V. Vzaimosviaz gibkosti i dinamicheskogo ravnovesiia u vysokokvalifitcirovannykh

tantcorov v evropeiskoi programme / E.V. Putintceva, E.V. Nos // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 6(111). – S. 69–72.

4. Tarkhanov, I.V. Obshchie figury v obeme bazovoi tekhniki standartnoi programmy sportivnykh balnykh tantcev / I.V. Tarkhanov, V.S. Terekhin // Uchenye zapiski Universiteta Lesgafta. – 2020. – № 6(184).

© Е.В. Путинцева, К.В. Соколова, 2025

УДК 796.418.6

В.А. СОФОНОВА, И.Ю. ГОРСКАЯ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

РАЗВИТИЕ ГИБКОСТИ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА БАТУТИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ФИТНЕСА

Ключевые слова: позвоночный столб; прыжки на батуте; развитие гибкости; средства фитнеса; тренировочный процесс; этап начальной подготовки.

Аннотация: Статья посвящена изучению результатов исследования, проведенного с участием батутистов на этапе начальной подготовки и реализованного на базе Федерации прыжков на батуте Омской области. Цель исследования заключается в обосновании и экспериментальной апробации методики развития подвижности позвоночного столба спортсменов, занимающихся прыжками на батуте в группах начальной подготовки, с использованием средств фитнеса. Основная задача исследования состоит в обосновании, разработке и экспериментальной проверке эффективности методики развития гибкости позвоночного столба батутистов, находящихся на этапе начальной подготовки, с применением фитнес-технологий. Гипотеза исследования: предполагается, что подбор и применение средств фитнеса в тренировочном процессе батутистов на этапе начальной подготовки в соответствии с особенностями показателей гибкости спортсменов позволит расширить состав средств подготовки и их вариативность, увеличить подвижность и гибкость суставов. В исследовании были использованы такие методы, как анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое тестирование, педагогический эксперимент и методы математической статистики. Разработанная методика развития гибкости доказала свою результативность: по окончании исследования между спортсменами экспериментальной и контрольной групп зафиксированы достоверные различия в большинстве примененных тестов.

Актуальность исследования. Спорт «прыжки на батуте», оформившийся как самостоятельный вид более полувека назад, является представителем сложнокоординационных дисциплин со специфическим двигательным содержанием, для которых характерны высокие показатели случаев травматизма, что обусловливает длительную комплексную подготовку спортсменов, направленную на развитие специальных физических качеств, важнейшим из которых является гибкость [3; 7; 9].

Для обеспечения высокого качества исполнения сложных технических элементов, а также предотвращения и снижения случаев травматизма, распространенных среди начинающих спортсменов в виде спорта «прыжки на батуте», в тренировочный процесс занимающихся необходимо включать достаточное количество разнообразных средств, направленных на повышение уровня развития гибкости спортсменов, особенно позвоночного столба. Подвижность позвоночного столба, наряду с гибкостью тазобедренных, плечевых и голеностопных суставов, является одним из важнейших показателей развития двигательного качества «гибкость», оказывающего значительное влияние на овладение батутистами техникой прыжковых элементов и, соответственно, на результативность их соревновательной деятельности [1; 5; 6; 9].

Стандартные средства и методы, применяемые специалистами для развития гибкости воспитанников, согласно программе спортивной подготовки по прыжкам на батуте [6], являются однообразными, достаточно ограниченными по содержанию, способствуют приросту показателей гибкости лишь в отдельных суставных звеньях и не всегда могут в необходимой степени способствовать комплексному развитию гибкости юного батутиста, что может являться лимитирующим фактором дальнейшего роста

спортивных результатов. В этой связи актуальным является вопрос целевого подбора средств развития гибкости, расширения состава и вариативности таких средств, что будет способствовать не только повышению эффективности подготовки, но и поддержанию интереса и эмоционального фона занятий, что важно для данной возрастной группы. В настоящее время популярными и доступными видами двигательной активности, направленными на развитие гибкости, являются фитнес-технологии, определенные элементы которых оказывают положительное влияние на увеличение подвижности суставов, повышение эластичности мышц и связок, а также на уровень общей физической подготовленности занимающихся [2; 4; 8].

Однако факт использования в тренировочном процессе батутистов средств фитнеса, направленных на развитие гибкости начинающих спортсменов, не отражен в научно-методической литературе по теме исследования. В практике тренировочной подготовки средства фитнес-технологий используются преимущественно для квалифицированных спортсменов в разных видах спорта.

Цель исследования заключается в обосновании и экспериментальной апробации методики развития подвижности позвоночного столба спортсменов, занимающихся прыжками на батуте в группах начальной подготовки, с использованием средств фитнеса.

Материалы и методы исследования. Исследование было проведено с применением следующих методов: анализ и обобщение информации из научно-методической литературы; педагогическое тестирование; педагогический эксперимент; методы математической статистики. Применение разработанной методики развития гибкости позвоночного столба батутистов, находящихся на этапе начальной подготовки, с использованием элементов фитнеса осуществлялось на протяжении четырех месяцев, с октября 2024 г. по февраль 2025 г., в городе Омске на базе Федерации прыжков на батуте Омской области. В исследовании было задействовано 16 батутистов мужского пола, занимающихся в группе этапа начальной подготовки, в возрастной категории 7–8 лет. Для реализации педагогического эксперимента испытуемые случайным образом были разделены на контрольную (**КГ**) и экспериментальную (**ЭГ**) группы.

В контрольной группе в методику развития гибкости позвоночного столба занимающихся были включены общепризнанные средства, отображенные в типовой программе спортивной подготовки по виду спорта «прыжки на батуте» [6]. В экспериментальной группе в методику развития гибкости позвоночного столба батутистов вместо общепризнанных средств, обозначенных в типовой программе спортивной подготовки по виду спорта «прыжки на батуте», был включен комплекс упражнений с элементами фитнес-технологий. В разработанной методике развития гибкости позвоночного столба упражнения были распределены в зависимости от направления фитнеса: блок упражнений из йоги составил 60 %, блок упражнений из пилатеса – 27 %, блок упражнений из стретчинга – 13 %. В частности, в блок йоги вошли такие упражнения, как «Кошка-корова» (Марджариасана), поза верблюда (Уштрасана) и другие. Блок пилатеса составили упражнения «Русалка», поочередный подъем ног и рук из положения «Кошка», «Скручивание в положении сидя», «Перекаты на спине» и другие. В блок стретчинга были включены упражнения «Растяжка плеч в обратную сторону из седа на пятках», «Скрутка лежа на спине» и другие.

Экспериментальная методика реализовывалась в течение 18–20 минут в заключительной части каждого из 32 тренировочных занятий, включенных в исследование, 2 раза в неделю. Упражнения статического характера выполнялись в течение 15–60 секунд, а упражнения динамического характера повторялись с частотой 10–15 раз. Упражнения динамического и статического характера были равномерно распределены в комплексной методике и чередовались между собой.

Результаты исследования. Перед внедрением экспериментальной методики в тренировочный процесс занимающихся со всеми испытуемыми было проведено предварительное педагогическое тестирование, направленное на определение и оценку уровня развития гибкости юных спортсменов. Программа тестирования состояла из общепринятых и дополнительных тестов, подобранных с акцентом на отражении специфики вида спорта «прыжки на батуте». По результатам тестирования была составлена оценочная шкала, позволившая определить уровень развития гибкости позвоночного столба батутистов, находившихся на этапе начальной

Таблица 1. Оценочная шкала уровня гибкости позвоночного столба батутистов на этапе начальной подготовки

№	Название теста	Отлично (5)	Хорошо (4)	Удовлетворительно (3)	Неудовлетворительно (2)
1	«Мост» (см)	43,0 и менее	43,1–53,0	53,1–63,0	Более 63,0
2	«Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на полу до касания грудью ног» (с)	7,0 и более	6,9–5,0	4,9–3,0	Менее 3,0
3	«Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» (см)	15,0 и более	14,9–12,0	11,9–9,0	Менее 9,0
4	Удержание позы «Выпад с поднятыми вверх руками и прогибом туловища назад» (с)	26,0 и более	25,9–19,5	19,4–13,0	Менее 13,0
5	Удержание позы «Березка» (с)	49,0 и более	48,9–36,0	35,9–23,0	Менее 23,0

Таблица 2. Среднегрупповые показатели тестирования, направленного на оценку уровня развития гибкости позвоночного столба спортсменов на разных стадиях эксперимента

Название теста	ЭГ до эксперимента		ЭГ после эксперимента		t_p	КГ до эксперимента		КГ после эксперимента		t_p
	Результат	Оценка	Результат	Оценка		Результат	Оценка	Результат	Оценка	
«Мост» (см)	52,00 ± 7,78	3,75	40,38 ± 5,83	4,63	3,16*	51,13 ± 5,42	3,88	46,75 ± 4,50	4,13	1,64
«Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на полу, до касания грудью ног» (с)	5,00 ± 1,11	3,63	7,13 ± 1,67	4,50	2,81*	5,13 ± 1,03	3,88	5,38 ± 1,53	4,00	0,36
«Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» (см)	12,00 ± 1,56	3,88	14,38 ± 1,36	4,63	3,04*	11,63 ± 1,97	3,50	12,38 ± 1,67	3,75	0,77
Удержание позы «Выпад с поднятыми вверх руками и прогибом туловища назад» (с)	18,94 ± 2,49	3,50	24,25 ± 2,56	4,50	3,24*	18,32 ± 3,10	3,31	20,38 ± 3,75	3,63	1,12
Удержание позы «Березка» (с)	35,00 ± 9,56	3,38	46,00 ± 9,33	4,25	2,18*	34,63 ± 7,36	3,38	35,63 ± 5,94	3,38	0,28
$p < 0,05$										
$t_{кр} = 2,15$										

Примечание: знаком * отмечены статистически достоверные различия

подготовки (табл. 1). По результатам предварительного педагогического тестирования достоверно значимых различий по исследуемым показателям гибкости между представителями ЭГ и КГ не выявлено (табл. 3). Соответственно, подобранные экспериментальная и контрольная группы являлись однородными.

В качестве контрольного мероприятия по окончании эксперимента для проверки эффективности разработанной методики было прове-

Таблица 3. Достоверность различий исследуемых показателей гибкости между спортсменами ЭГ и КГ на разных этапах эксперимента

Название теста	t_p до эксперимента	t_p после эксперимента
«Мост» (см)	0,24	2,29*
«Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на полу до касания грудью ног» (с)	0,22	2,05
«Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» (см)	0,39	2,46*
Удержание позы «Выпад с поднятыми вверх руками и прогибом туловища назад» (с)	0,42	1,98
Удержание позы «Березка» (с)	0,08	2,48*
$p < 0,05$		
$t_{кр} = 2,15$		
Примечание: знаком * отмечены статистически достоверные различия		

дено повторное педагогическое тестирование. Результаты, полученные после осуществления контрольного педагогического тестирования, были оценены по ранее разработанной балльной системе с рассчитанной градацией (табл. 1). Полученные среднегрупповые показатели тестирования, направленного на оценку уровня развития гибкости позвоночного столба батутистов этапа начальной подготовки на разных стадиях педагогического эксперимента, представлены в табл. 2.

При анализе результатов контрольного педагогического тестирования, проведенного после внедрения разработанной методики в тренировочный процесс батутистов этапа начальной подготовки, в экспериментальной группе был зафиксирован достоверный прирост результата по всем исследуемым показателям гибкости, в отличие от контрольной группы, в которой различия между показателями начального и итогового тестирования недостоверны (табл. 2).

По результатам проведенного после завершения эксперимента итогового тестирования между спортсменами экспериментальной и контрольной групп в большинстве примененных тестов, а именно в трех испытаниях из пяти, были выявлены достоверно значимые различия (табл. 3).

Анализ результатов тестирования, отраженных в табл. 2, позволил определить, что уровень развития гибкости в контрольной и экспериментальной группах как до, так и после проведения эксперимента неоднороден по различным показателям. Так, в контрольной группе до проведения эксперимента худший результат был продемонстрирован при выполнении теста «Выпад с прогибом» (средняя оценка – 3,31), лучший – при выполнении заданий «Мост» и «Наклон на полу» (средняя оценка – 3,88). Среди мальчиков в КГ после проведения контрольного тестирования наименьший балл был получен за тест «Березка» (средняя оценка – 3,38), тогда как наибольший – в тесте «Мост» (средняя оценка – 4,13). В экспериментальной группе до эксперимента испытуемые хуже всего справились с тестом «Березка» (средняя оценка – 3,38), а лучший результат был получен при выполнении спортсменами теста «Наклон на скамье» (средняя оценка – 3,88). Однако в ЭГ после внедрения экспериментальной методики наихудшие показатели были зафиксированы при выполнении упражнения «Березка» (средняя оценка – 4,25), а успешнее всего испытуемые справились с тестами «Мост» и «Наклон на скамье» (средняя оценка – 4,63), что свидетельствует о повышении уровня однородности развития гибкости батутистов, занимавшихся в ЭГ, по различным показателям.

Качественный показатель развития гибкости спортсменов по каждому тесту, определенный в КГ и ЭГ по проценту испытуемых, получивших по результатам тестирования оценки «4» и «5» на разных этапах эксперимента, отражен на рис. 1. Самый низкий качественный показатель (25 %) был зафиксирован в контрольной группе при выполнении теста «Выпад с прогибом» до проведения эксперимента и теста «Березка» по его окончании. Самый высокий качественный показатель (100 %) отмечен по результатам выполнения тестов «Наклон на

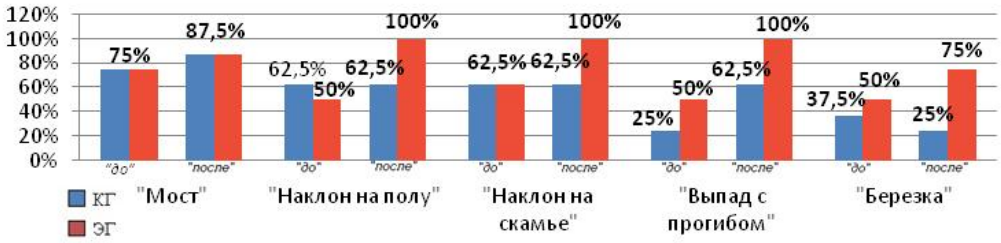

Рис. 1. Качественный показатель тестирования спортсменов на разных этапах эксперимента

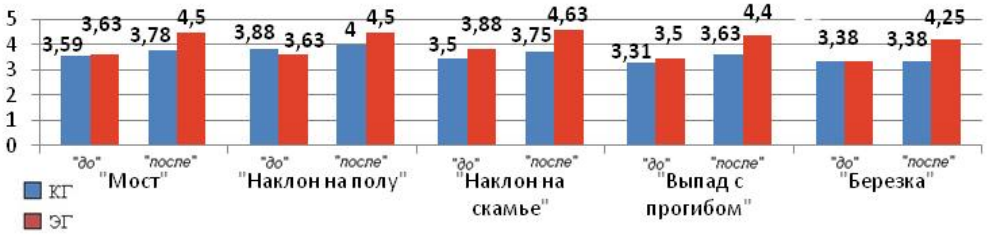

Рис. 2. Средняя оценка, полученная испытуемыми по результатам тестирования на разных этапах эксперимента

полу», «Наклон на скамье» и «Выпад с прогибом» испытуемыми, занимающимися в экспериментальной группе, после апробирования разработанной методики.

На основе анализа качественного показателя (рис. 1) и средней оценки (рис. 2), полученной по каждому тесту, был установлен уровень развития гибкости позвоночного столба спортсменов на разных этапах проводимого исследования. Уровень развития гибкости позвоночного столба мальчиков, занимающихся в КГ и ЭГ, до реализации эксперимента был определен как *посредственный*.

После изучения результатов (рис. 1, 2), полученных среди мальчиков контрольной группы по окончании исследования, выяснилось, что уровень подвижности позвоночного столба спортсменов, занимающихся в КГ, являлся *посредственным*. В экспериментальной группе после завершения исследования результаты оказались следующими: уровень развития гибкости позвоночного столба батутистов в ЭГ соответствовал показателю *«отлично»*.

При выполнении спортсменами теста «Мост» после эксперимента в обеих группах отмечается прирост показателей, однако в ЭГ уровень гибкости достоверно возрос на 22,3 %, тогда как в КГ – лишь на 8,6 %. К тому же в экспериментальной группе произошло увеличение количества отличных оценок, выставленных по результатам тестирования, за счет сокращения неудовлетворительных и хороших оценок: количество двоек сократилось с 12,5 до 0 %, а оценку «отлично» получили 75 % испытуемых в сравнении с начальным результатом в 12,5 %. В КГ качественный показатель возрос за счет существенного увеличения оценок «хорошо», но не «отлично».

В процессе анализа результатов теста «Наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на полу до касания грудью ног» в ЭГ было зафиксировано достоверное увеличение показателя практически в полтора раза, с 5,00 до 7,13 секунды, тогда как прирост показателя в КГ являлся незначительным и составил 4,9 %. Стоит отметить, что в ЭГ, в сравнении с качественным показателем 50 %, полученным до эксперимента, по окончании исследования все выставленные за тест оценки являлись хорошими и отличными, тогда как в контрольной группе значительных качественных изменений выявлено не было. Проявившаяся в данном тесте недостоверность различий в конце эксперимента может быть вызвана сложностями, связанны-

ми с длительным сохранением статичной позы детьми в возрасте 7–8 лет.

Результаты, полученные при выполнении испытуемыми теста «Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье» сходны по характеру с показателями предыдущего теста. В этом испытании по результатам тестирования после завершения эксперимента прирост в КГ являлся недостоверным и был равен 6,4 %, однако у спортсменов ЭГ вновь было зафиксировано преимущество: величина прироста показателя достоверна и составила 19,8 %, что ниже, чем в предыдущем тесте. В частности, меньший прирост показателей в данном испытании может быть обусловлен более сложной техникой выполнения упражнения. В отличие от КГ, качественный показатель среди спортсменов ЭГ при выполнении теста после эксперимента увеличился с 62,5 до 100 %, с преобладанием оценок «отлично».

Анализ полученных данных при удержании позы «Выпад с поднятыми вверх руками и прогибом туловища назад» по окончании эксперимента свидетельствует о более высоком и достоверном приросте у спортсменов экспериментальной группы, составившем 28 %. В КГ уровень гибкости испытуемых возрос на 11,2 %, что в совокупности со сложной для возраста 7–8 лет позой, требующей силы мышц нижних конечностей, может являться причиной получения в данном тесте недостоверных различий между ЭГ и КГ после окончания эксперимента. Стоит отметить, что в обеих группах зафиксированы значительные качественные изменения, полученные среди воспитанников после проведения контрольного тестирования. В ЭГ при выполнении данного теста все полученные баллы равнялись «4» и «5», а качественный показатель увеличился вдвое. В КГ качественный показатель возрос за счет сокращения оценок «3», однако процент полученных за тест двоек не изменился и составил 12,5 %.

По результатам, полученным при удержании позы «Березка» после эксперимента, у мальчиков, тренировавшихся в контрольной группе, результат изменился лишь на 1 секунду, тогда как спортсмены экспериментальной группы достоверно улучшили свой результат на 11 секунд, что соответствует приросту показателя на 31,4 %. К тому же в ЭГ было отмечено увеличение доли отличных отметок, полученных батутистами за выполнение теста, с одновременным сокращением оценок «2». Однако в КГ после контрольного тестирования в качественных показателях была отмечена отрицательная динамика: количество хороших оценок сократилось вдвое, а оценку «3» получили 75 % испытуемых в сравнении с начальным результатом в 50 %.

Заключение. После анализа результатов контрольного тестирования, проведенного в экспериментальной и контрольной группах, было установлено, что разработанная методика, включающая средства фитнеса и направленная на развитие гибкости позвоночного столба мальчиков, занимающихся прыжками на батуте в группах начальной подготовки, является эффективной. По окончании исследования уровень развития гибкости позвоночного столба батутистов экспериментальной группы соответствовал показателю *«отлично»*, а уровень однородности развития гибкости внутри выборки спортсменов по различным показателям увеличился. Стоит отметить, что после применения разработанной методики между спортсменами экспериментальной и контрольной групп зафиксированы достоверные различия в большинстве примененных тестов. К тому же по результатам контрольного педагогического тестирования, проведенного после завершения исследования, в экспериментальной группе были получены статистически достоверные приросты по всем испытаниям, в отличие от контрольной группы, в которой за период эксперимента произошло незначительное улучшение результатов, возросших недостоверно.

Список литературы

1. Белослудцев, Ю.В. Развитие гибкости у спортсменов этапа начальной подготовки 2-го года обучения, занимающихся прыжками на батуте / Ю.В. Белослудцев // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 1-3(45). – С. 3–12.

2. Емельянова, И.А. Методика сохранения и развития гибкости тела / И.А. Емельянова // Молодой ученый. – 2023. – № 34(481). – С. 56–58.

3. Клещевникова, В.И. Влияние специального комплекса упражнений на результативность в

прыжках на батуте / В.И. Клещевникова, В.В. Бакаев // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 г.) / Санкт-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого ; ред.-сост. Ш.А. Керимов [и др.]. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбПУ, 2019. – С. 71–73.

4. Кузнецов, В.А. Фитнес как модная тенденция в современном мире / В.А. Кузнецов, А.А. Зеленова, О.В. Сесорова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Т. 2. – С. 121–123.

5. Одинцова, М.О. Методика развития гибкости юных батутисток с помощью постизометрической релаксации мышц и дыхательных движений / М.О. Одинцова, А.С. Одинцов, Е.И. Кондратенко // Ученые записки Университета им. П.Ф. Лесгафта / Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург, 2022. – № 10(212). – С. 305–309.

6. Скржинский, А.М. Типовая программа спортивной подготовки по виду спорта «прыжки на батуте» (этап начальной подготовки) : методическое пособие / авт.-сост. А.М. Скржинский, Н.В. Пивень; Министерство спорта Российской Федерации, Федеральный центр подготовки спортивного резерва, Федерация прыжков на батуте России. – Москва : Изд-во ФГБУ ФЦПСР, 2022. – 171 с.

7. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «прыжки на батуте» // Минспорт России. – 2022. – № 878. – 23 с.

8. Ozer, O. The Effects of Specific Stretching Exercises on Flexibility and Balance Parameters in Gymnastics / O. Ozer, R. Soslu // Journal of Education and Learning. – 2019. – Vol. 8(5). – Pp. 136–141.

9. Patel, T. The influence of growth and training loads on injury risk in competitive trampoline gymnasts / T. Patel, A. McGregor, K. Williams, S. Cumming // Journal of Sports Sciences. – 2021. – Vol. 39(23). – Pp. 2632–2641.

References

1. Belosludtcev, Iu.V. Razvitie gibkosti u sportsmenov etapa nachalnoi podgotovki 2-go goda obucheniia, zanimaiushchikhsia pryzhkami na batute / Iu.V. Belosludtcev // Obshchestvoznanie i sotcialnaia psikhologiia. – 2023. – № 1-3(45). – S. 3–12.

2. Emelianova, I.A. Metodika sokhraneniia i razvitiia gibkosti tela / I.A. Emelianova // Molodoi uchenyi. – 2023. – № 34(481). – S. 56–58.

3. Kleshchevnikova, V.I. Vliianie spetcialnogo kompleksa uprazhnenii na rezultativnost v pryzhkakh na batute / V.I. Kleshchevnikova, V.V. Bakaev // Nedelia nauki SPbPU : materialy nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (Sankt-Peterburg, 18–23 noiabria 2019 g.) / Sankt-Peterburgskii politekhnicheskii un-t Petra Velikogo ; red.-sost. Sh.A. Kerimov [i dr.]. – Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbPU, 2019. – S. 71–73.

4. Kuznetcov, V.A. Fitnes kak modnaia tendentciia v sovremennom mire / V.A. Kuznetcov, A.A. Zelenova, O.V. Sesorova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – T. 2. – S. 121–123.

5. Odintcova, M.O. Metodika razvitiia gibkosti iunykh batutistok s pomoshchiu postizometricheskoi relaksatcii myshtc i dykhatelnykh dvizhenii / M.O. Odintcova, A.S. Odintcov, E.I. Kondratenko // Uchenye zapiski Universiteta im. P.F. Lesgafta / Natc. gos. un-t fiz. kultury, sporta i zdorovia im. P.F. Lesgafta. – Sankt-Peterburg, 2022. – № 10(212). – S. 305–309.

6. Skrzhinskii, A.M. Tipovaia programma sportivnoi podgotovki po vidu sporta «pryzhki na batute» (etap nachalnoi podgotovki) : metodicheskoe posobie / avt.-sost. A.M. Skrzhinskii, N.V. Piven; Ministerstvo sporta Rossiiskoi Federatcii, Federalnyi tcentr podgotovki sportivnogo rezerva, Federatciia pryzhkov na batute Rossii. – Moskva : Izd-vo FGBU FTcPSR, 2022. – 171 s.

7. Federalnyi standart sportivnoi podgotovki po vidu sporta «pryzhki na batute» // Minsport Rossii. – 2022. – № 878. – 23 s.

© В.А. Софонова, И.Ю. Горская, 2025

УДК 37.013

В.В. ТИМОШИН, И.В. ЕРОФЕЕВ, Е.Н. ШКАРИНА, Е.А. ШУНЯЕВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
Саранский кооперативный институт – филиал АНО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Ключевые слова: мотивационная активность; оздоровительная роль; воспитательная роль; творческая мотивация; физическая активность; профессиональная деятельность; физическое совершенство; эмоционально-волевое усилие; эмоциональная сфера.

Аннотация: Цель работы заключается в становлении понимания феномена творческой мотивации как наиболее эффективного механизма в формировании заинтересованности обучающихся старших классов в занятиях физической культурой и спортом. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: выявить специфику мотивационной активности к занятиям физической культурой и спортом у обучающихся старших классов; показать ограниченность прагматической мотивации в побуждении к занятиям двигательной активностью; рассмотреть возможность экстраполяции творческих побудительных мотивов к регулярным занятиям спортом на другие виды познавательной и профессиональной деятельности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской и психолого-педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Авторами выдвинуто предположение, что максимальное повышение мотивационной активности к занятиям физической культурой и спортом у обучающихся старших классов наблюдается в случае преобладания творческого содержания в мотивационной структуре подростков. Результаты исследования: аргументирована авторская позиция, которая исходит из приоритета творческой мотивации процесса физического воспитания. Именно она является главным фактором максимальной заинтересованности учащихся старших классов в занятиях физической культурой и спортом.

Во всех видах антропогенной деятельности существуют два основных вида мотивационной активности: прагматическая и творческая. Прагматическая мотивация ориентирована на реализацию утилитарно-прагматических интересов, заключающих в себе материально-экономическую выгоду. Творческая мотивация является носителем ценностного начала, заключающим в себе личностное самоутверждение и самореализацию в контексте выполняемой деятельности. Не является исключением процесс физического совершенства человека. В нем также находятся два этих вида мотивационной активности. В рамках современной эпохи физическая активность присутствует в качестве множества различных социально-цивилизационных ролей [3].

Оздоровительная роль направлена на использование физической активности в качестве профилактического и корректирующего средства различных патологических состояний. Военно-прикладная роль заключается в применении средств физического воспитания для становления навыков военно-прикладного характера. Воспитательная роль решает задачи, связанные с формированием у подрастающего поколения навыков социального общежития и

социальной адаптации. Важным звеном в воспитательной работе является патриотическое направление, которое должно содействовать становлению активной жизненной позиции в отношении укрепления позиций Родины на международной арене. Здесь также задействуются методы и средства из арсенала физического воспитания. Таким образом, выявляется патриотическая роль физической культуры и спорта. Возникает вопрос: имеет ли значение форма мотивации для повышения роли физической культуры в указанных вариантах?

Для примера можно рассмотреть ситуацию, когда физическое воспитание задействуется в оздоровительных целях в рамках вектора прагматической мотивации. Допустим, человек осознал необходимость занятий по плаванию для профилактики заболеваний опорно-двигательного аппарата. Данная мера ему нужна в качестве обретения оптимального физического состояния в целях достижения высокого профессионального мастерства и, соответственно, получения материальных выгод от его реализации. Роль физической культуры в этом случае определяется чисто прагматической мотивацией. Тем не менее жизненные обстоятельства могут сложиться так, что получить престижную и высокооплачиваемую работу не удается. Следовательно, для такого человека отпадает необходимость сохранения хорошей физической формы, так как его мечта не реализовалась. Теперь рассмотрим ситуацию, когда роль физической культуры определена творческой мотивацией [1].

Как было указано выше, она не имеет в своей основе ориентации на материальные интересы и, соответственно, данная ориентация будет экстраполироваться на саму форму социального действия [4]. То есть человек задействует процесс физического совершенства в целях обретения надежной физической основы своего организма для возможности формирования у себя востребованных в обществе профессиональных умений и навыков. Как и в первом случае, если что-то идет не так и в силу сложившихся обстоятельств он не может найти высокооплачиваемую работу, то при наличии творческой мотивации в реализации профессиональной роли физической культуры человек все равно не выйдет из этого процесса. Более того, физическая культура и спорт будут являться для него тем средством, с помощью которого он приобретет навык преодоления жизненных трудностей, и это качество экстраполируется на его профессиональную деятельность. Он обязательно приложит все свои усилия к тому, чтобы самоутвердиться в профессиональной деятельности, но это самоутверждение произойдет за счет творческого отношения к профессиональной деятельности.

Таким образом, именно в творческой мотивации присутствует нравственное начало, ориентирующее личность на преодоление трудностей не ради собственной материальной выгоды, а для общественных ценностей и целей [2]. Если процесс физического совершенства при выполнении определенной социальной роли ориентирован творческой мотивацией, то он автоматически начнет нести в себе нравственное начало, дающее личности неоспоримые преимущества в тех сегментах антропогенной действительности, где этот процесс задействуется. В качестве доказательства данной теории нами было проведено научное исследование на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 22» г. Саранска. В эксперименте принимали участие учащиеся 10–11 классов. В ходе анкетирования была выявлена группа учащихся, активно занимающихся спортом.

Анкетирование проводилось в сентябре 2024/2025 учебного года. В анкете имелся вопрос о причинах, побуждающих интерес к занятиям спортом у опрашиваемых школьников. Из 18 ребят, занимающихся физической активностью, четверо проявляли к ней интерес в надежде достижения высоких спортивных результатов. На вопрос о смысле и роли этих результатов в структуре личности самих занимающихся они затруднились ответить. Семь человек высказались о значении для себя физической культуры в контексте укрепления здоровья. На вопрос о конечном значении позитивного физического состояния учащиеся в лучшем случае смогли отметить здоровье в качестве основы для преуспевания в профессиональной деятельности. Еще три человека видели причину для занятий спортом в стремлении подражать своим знакомым и товарищам. Эти учащиеся имели к тренировочному процессу скорее непосредственный интерес, не имеющий в своей основе стремления к волевому усилию для преодоления возникающих трудностей.

Последние четверо анкетируемых высказались о причинах, побуждающих их заниматься

спортом в контексте самоутверждения личности в процессе эмоционально-волевого преодоления собственных слабостей и недостатков. Повторный контрольный срез исследования был проведен 25.02.2025. В ходе него выявилось, что из четырех человек, замотивированных на достижение высоких спортивных результатов, активно занимающихся спортом, осталось трое. Учащийся, прекративший занятия физическими упражнениями, объяснил свой поступок нехваткой времени на подготовку к ЕГЭ. Из группы ребят, которые были замотивированы к занятиям спортом на основе интереса к хорошей физической форме, на момент повторного среза остались четыре человека. Они объяснили охлаждение своего интереса к физической активности также причиной нехватки времени. Три человека, имеющие к занятиям спортом мотивацию подражания друзьям и знакомым, к повторному срезу уже прекратили эти занятия. Причиной этого у них оказалась потеря интереса к занятиям. Лишь количество учащихся, которые позиционировали свое желание к процессу физической активности в контексте творческого самоутверждения личности, осталось без изменений.

На основе данного исследования можно сделать вывод, что только творческая мотивация, имеющая в своем начале стремление к эмоционально-волевому усилию, является наиболее мощным посылом, удерживающим человека в поле определенной деятельности. Это происходит, потому что в результате указанного усилия личность достигает конкретно заданной цели и по этой причине ощущает огромный позитивный сдвиг, происходящий в эмоциональной сфере. Постепенно данное явление переходит в привычку постоянного стремления к такому сдвигу, который начинает экстраполироваться на все виды деятельности. Такой человек уже не сошлется на нехватку времени, так как он всегда найдет его для обретения момента эмоциональной эйфории от достижения поставленной цели. По внешним признакам поведения такое можно сравнить с поведением наркомана, который всегда найдет средства на очередную дозу. Тем не менее это только внешний признак. Поведение наркомана, по сути, деструктивно. Он ищет эмоциональную эйфорию, убегая от различных видов деятельности. Ему не нужен момент преодоления себя, он получает эмоциональный позитив в психоактивных веществах. Поведение творчески мотивированного человека в спорте, по сути, конструктивно. Он, научившись получать эмоциональный позитив через преодоление себя в спорте, стремится переносить это преодоление на другие виды профессиональной активности, чтобы и там утвердить позитивные начала своего нравственного и творческого самоутверждения в действительности.

Список литературы

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – Москва : Правда, 1989. – 607 с.

2. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.

3. Тимошин, В.В. Формирование двигательного навыка как средства нравственного становления личности / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, Н.А. Ломакина, О.В. Четайкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 53–56.

4. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : в 2 т. Т. 2 / А. Шопенгауэр. – Москва : Наука, 1993. – 701 с.

References

1. Berdiaev, N.A. Filosofiia svobody. Smysl tvorchestva / N.A. Berdiaev. – Moskva : Pravda, 1989. – 607 s.

2. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina. – Saransk : RITc MGPU, 2020. – 106 s.

3. Timoshin, V.V. Formirovanie dvigatelnogo navyka kak sredstva nravstvennogo stanovleniia lichnosti / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, N.A. Lomakina, O.V. Chetaikina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 53–56.
4. Shopengauer, A. Mir kak volia i predstavlenie : v 2 t. T. 2 / A. Shopengauer. – Moskva : Nauka, 1993. – 701 s.

© В.В. Тимошин, И.В. Ерофеев, Е.Н. Шкарина, Е.А. Шуняева, 2025

УДК 796.015.52

Д.В. ГЕРАЩЕНКО, Е.М. ЧАЛАЯ, Г.В. ПУРТОВА, М.В. ДУНАЕВА

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ДИАГНОСТИКЕ, ЛЕЧЕНИЮ И ПРОФИЛАКТИКЕ ТЕНДИНОПАТИИ КОЛЕННОЙ ЧАШЕЧКИ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: пателлярная тендинопатия; диагностика; эксцентрические упражнения; биомеханика; спортивная медицина; нейропластическая реабилитация; профилактика.

Аннотация: Целью исследования является анализ современных подходов к диагностике, лечению и профилактике пателлярной тендинопатии у спортсменов. Основные задачи: определить наиболее эффективные методы диагностики и терапии, а также установить ключевые профилактические меры, минимизирующие риск развития данной патологии в условиях высокой ударной нагрузки. Гипотеза исследования заключается в том, что применение комплексного подхода, включающего эксцентрические упражнения, нейропластическую реабилитацию и управление нагрузкой, является наиболее результативным для восстановления функциональной активности, снижения болевого синдрома и предотвращения рецидивов.

Методы исследования включали анализ научных публикаций, посвященных диагностике пателлярной тендинопатии, визуализационным методам (УЗИ, МРТ), биомеханическим характеристикам пателлярного сухожилия, а также клиническим данным использования эксцентрической терапии и других тренировочных программ. Достигнутые результаты демонстрируют необходимость внедрения индивидуализированных программ реабилитации, более глубокого изучения взаимосвязи между структурными и функциональными изменениями сухожилия, а также учета возрастных и гендерных особенностей пациентов.

Введение. Тендинопатия сухожилия коленной чашечки (пателлярная тендинопатия, *patellar tendinopathy*), также известная как «колено прыгуна», представляет собой распространенное заболевание среди спортсменов, занимающихся видами спорта, связанными с интенсивными прыжковыми и беговыми нагрузками. Заболевание сопровождается болью в области пателлярного сухожилия, снижением функциональной активности и изменениями в структуре сухожильной ткани. Несмотря на активные исследования, успех лечения и профилактики остается вариабельным, что обусловлено высокой степенью гетерогенности симптомов и недостаточной корреляцией между изменениями структуры и клиническими проявлениями [5]. В настоящей статье представлены современные подходы к диагностике, лечению и профилактике пателлярной тендинопатии, основанные на анализе данных текущих клинических, эпидемиологических и экспериментальных исследований.

Актуальность темы исследования. Пателлярная тендинопатия является одним из ведущих факторов ограничения спортивной активности, особенно в таких видах спорта, как волейбол, баскетбол, легкая атлетика и футбол. Распространенность пателлярной тендинопатии среди профессиональных спортсменов достигает 14–45 % в зависимости от вида спорта и уровня нагрузки. Сложность диагностики и лечения этого состояния обусловлена недостаточной взаимосвязью между болевыми ощущениями, структурными повреждениями сухожилия и функциональными изменениями [1]. На сегодняшний день развивающиеся подходы включают в себя как локальное воздействие на сухожилие (например, эксцентрические тренировки), так и комплексные методы, направленные на улучшение биомеханики и управление нагрузкой. Не менее важно выявление факторов риска,

которые позволяют не только оптимизировать терапевтические подходы, но и внедрить программы профилактики. Несмотря на прогресс, риск рецидива остается высоким, что подчеркивает необходимость дальнейших исследований.

Материалы и методы исследования. Для анализа текущего состояния проблемы были изучены данные клинических наблюдений, рандомизированных контролируемых исследований и обзоров, опубликованных в специализированных медицинских и спортивных журналах. Исследования отбирались по ключевым словам: «*patellar tendinopathy*», «*jumper's knee*», «тренировки для сухожилий», «эксцентрические упражнения», «биомеханика сухожилий». Основная база анализа включала публикации за период с 2000 по 2023 г., представленные в *Scopus*, *PubMed*, *Springer* и *Google Scholar*. Особое внимание уделялось оценке нагрузки на пателлярное сухожилие, биомеханическим адаптациям нижних конечностей, методам визуализации, современным подходам лечения (включая эксцентрические упражнения и нейропластическую тренировку) и профилактике [6]. Эпидемиологические данные были использованы для оценки частоты тендинопатии в различных видах спорта и возрастных группах [3]. Все данные анализировались с точки зрения соответствия клиническим рекомендациям и значимости в контексте многофакторного подхода к лечению и профилактике.

Результаты и их обсуждение. Современные методы диагностики включают как клинические тесты, так и визуализационные подходы (УЗИ, МРТ). Ультразвуковые исследования выявляют изменения эхогенности тканевых структур, характерные для тендинопатии, однако структурные изменения не всегда коррелируют с клиническими симптомами. Это подтверждается исследованиями *S. McAuliffe* и коллег, которые показали, что до 30 % спортсменов с изменениями по данным УЗИ остаются бессимптомными. Это обстоятельство подчеркивает необходимость комплексного подхода, включающего клиническую оценку симптомов, историю пациента и динамическое наблюдение, а не только использование методов визуализации. Более того, визуальные изменения при помощи МРТ или УЗИ оценивают преимущественно структурные аспекты, тогда как функциональные нарушения пателлярного сухожилия могут не проявляться структурными отклонениями. Этот феномен требует дальнейшего изучения для более точного понимания процессов, происходящих при тендинопатии.

Методы лечения включают эксцентрические тренировки, прогрессивные программы нагрузочной подготовки, использование физиотерапевтических методов и в тяжелых случаях хирургическое вмешательство. Исследования *A. Frohm* и др., *M. Kongsgaard* и др. показали эффективность эксцентрических упражнений в снижении боли и улучшении функции сухожилия. Эксцентрические упражнения стимулируют ремоделирование и адаптацию ткани сухожилия, что позволяет восстановить его механические свойства и улучшить сопротивляемость нагрузке. Однако важно учитывать, что эффективность лечения зависит от строго индивидуализированного подхода к подбору нагрузок, особенно у спортсменов с различным уровнем физической подготовки [3].

В то же время нейропластическая тренировка, предложенная *E. Rio* и коллегами, демонстрирует потенциал для снижения боли путем изменения центральных механизмов управления двигательной функцией. Эта методика основана на гипотезе, что центральная сенситизация может усиливать боль у пациентов с хроническими тендинопатиями, даже при отсутствии значительных структурных нарушений. Нейропластическая тренировка сочетает физическую активность с механизмами, направленными на снижение гипервозбудимости кортикоспинальных путей. Это направление требует дальнейших исследований, но уже сейчас может быть интегрировано в комплексную реабилитацию спортсменов.

Методы хирургического лечения также остаются вариантом для спортсменов с тяжелыми дегенеративными изменениями сухожилия, однако долгосрочные результаты все еще требуют дальнейшей оценки. Более того, хирургическое вмешательство рекомендуется только в случаях, когда консервативные меры оказались неэффективными, а функциональные ограничения и интенсивность боли продолжают негативно влиять на качество жизни пациента. Исследования *N. Maffulli* и коллег демонстрируют, что хирургические методы, такие как частичное иссечение патологической ткани или аутологичная реконструкция сухожилия, могут дать положительные результаты в сложных случаях. Однако внедрение послеоперационных реабилитаци-

онных программ является ключевым аспектом успешного восстановления.

Раннее выявление факторов риска, таких как биомеханические изменения и дисбаланс мышечно-сухожильной адаптации, имеет большое значение. Исследование *F. Mersmann* и др. показывает, что диссонанс между развитием мышц и сухожилий у молодых спортсменов увеличивает риск травм. Быстрый прирост мышечной силы, не сопровождающийся соответствующим укреплением сухожилий, увеличивает нагрузку на пателлярное сухожилие и провоцирует патологические изменения, что особенно актуально для спортсменов в период интенсивного тренировочного процесса. Коррекция техники прыжков и управление нагрузкой могут значительно снизить частоту тендинопатий [7]. Работы *M. Harris* и коллег подчеркивают важность обучения правильному приземлению после прыжков, использования оптимального угла сгибания колена и контроля момента вращения в тазобедренных суставах для снижения пиковых нагрузок на пателлярное сухожилие [4].

Гендерные особенности тендинопатий редко рассматриваются в исследованиях. Женщины, в силу гормональных и структурных различий в сухожилиях, могут быть более уязвимы к травмам.

Таким образом, современные подходы к диагностике, лечению и профилактике пателлярной тендинопатии постепенно расширяются, интегрируя новые данные в области биомеханики, нейропластики и управления нагрузкой. Однако остаются значительные пробелы в изучении влияния гендерно-возрастных аспектов, центральной сенситизации и долгосрочных результатов различных методов лечения.

Заключение. Пателлярная тендинопатия остается одной из актуальных и сложных проблем спортивной медицины, связанных с высокой частотой встречаемости среди спортсменов, особенно в видах спорта с интенсивными прыжковыми и беговыми нагрузками. Заболевание сопровождается значительными функциональными ограничениями, высокой вероятностью рецидивов и сложностью в выборе оптимальной стратегии лечения. Современные терапевтические подходы включают эксцентрические тренировочные программы, нейропластическую реабилитацию и управление тренировочной нагрузкой, которые доказали свою эффективность в снижении болевых симптомов, восстановлении функции и предотвращении рецидивов.

Профилактика пателлярной тендинопатии является важным направлением, основанным на раннем выявлении факторов риска, таких как биомеханические нарушения, мышечно-сухожильный дисбаланс и неправильная техника выполнения движений. Коррекция этих факторов может существенно снизить вероятность возникновения патологии у спортсменов. Тем не менее дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленное изучение влияния гендерных и возрастных аспектов на течение заболевания, а также взаимосвязи центральных и периферических механизмов боли.

Список литературы / References

1. Cook, J.L. Patellar tendinopathy: clinical diagnosis, load management, and advice for challenging case presentations / J.L. Cook, K.M. Khan, P. Harcourt [et al.] // J Orthop Sports Phys Ther. – 2015. – Vol. 45. – No. 11. – Pp. 887–898.

2. Docking, S.I. Tendinopathy: is imaging telling us the entire story? / S.I. Docking, C.C. Ooi, D. Connell // J Orthop Sports Phys Ther. – 2015. – Vol. 45. – No. 11. – Pp. 842–852.

3. Frohm, A. Eccentric treatment for patellar tendinopathy: a prospective randomised short-term pilot study / A. Frohm, T. Saartok, K. Halvorsen, P. Renström // Br J Sports Med. – 2007. – Vol. 41. – No. 7. – P. e7.

4. Harris, M. Jump-landing mechanics in patellar tendinopathy in elite youth basketballers / M. Harris, A. Schultz, M.K. Drew [et al.] // Scand J Med Sci Sports. – 2020. – Vol. 30. – No. 3. – Pp. 540–548.

5. Kongsgaard, M. Corticosteroid injections, eccentric decline squat training and heavy slow resistance training in patellar tendinopathy / M. Kongsgaard, V. Kovanen, P. Aagaard [et al.] // Scand J Med Sci Sports. – 2009. – Vol. 19. – No. 6. – Pp. 790–802.

6. Malliaras, P. Patellar tendinopathy: challenging case presentations / P. Malliaras, J.L. Cook,

C.R. Purdam, E. Rio // Br J Sports Med. – 2015. – Vol. 45. – No. 11. – Pp. 887–898.

7. Mersmann, F. Imbalances in the development of muscle and tendon as a risk factor for tendinopathies in youth athletes: a review of evidence / F. Mersmann, S. Bohm, A. Arampatzis // Front Physiol. – 2017. – Vol. 8. – P. 987.

© Д.В. Геращенко, Е.М. Чалая, Г.В. Пуртова, М.В. Дунаева, 2025

УДК 371 (72)

О.Н. КАРАБАНОВА, А.Р. МАМАЕВ, Е.Н. КРАСНИКОВА, О.А. НАУМКИНА, А.И. ВЛАСОВ

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»;
МОУ «Центр образования "Тавла" – Средняя общеобразовательная школа № 17», г. Саранск

РОЛЬ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: здоровьесберегающие технологии; здоровьесбережение; физическая культура; здоровье; здоровый образ жизни.

Аннотация: В статье рассматривается роль здоровьесберегающих технологий (**ЗСТ**) на занятиях физической культурой в общеобразовательных организациях. Подчеркивается актуальность использования ЗСТ в контексте ухудшения здоровья школьников, гиподинамии и возрастания психоэмоциональных нагрузок. Анализируются основные принципы и классификация ЗСТ, их практическое применение на уроках физической культуры. Представлены результаты исследований, подтверждающие эффективность использования ЗСТ в улучшении физического и психического здоровья учащихся, повышении мотивации к занятиям физической культурой и формировании навыков здорового образа жизни. Обосновывается необходимость внедрения ЗСТ в практику физического воспитания и предлагаются направления для дальнейших исследований в этой области.

В современном мире, когда наблюдается ухудшение здоровья школьников, обусловленное гиподинамией, нерациональным питанием, возросшими психоэмоциональными нагрузками и влиянием негативных факторов окружающей среды, особую актуальность приобретает поиск эффективных подходов к организации учебного процесса, способствующих сохранению и укреплению здоровья учащихся. Одной из наиболее перспективных стратегий в этом направлении является использование здоровьесберегающих технологий (**ЗСТ**) на занятиях физической культурой. Физическая культура, обладая огромным потенциалом для оздоровления, должна стать не просто предметом изучения, но и инструментом формирования культуры здоровья, навыков ведения здорового образа жизни и осознанного отношения к своему здоровью [2].

Понятие «здоровьесберегающие технологии» включает в себя все те психолого-педагогические приемы, методы, технологии, которые, не нанося вреда здоровью учащихся, создают благоприятные условия для обучения, обеспечивают учащимся возможность сохранения здоровья в процессе обучения, формируют у учащихся культуру здоровья.

Под здоровьесберегающими технологиями понимаются, прежде всего, условия обучения учащихся в образовательной организации. В учебном заведении минимизируется количество стрессовых ситуаций, учащимся выдвигаются адекватные требования, используются методики, наиболее подходящие для конкретной цели обучения и воспитания. Кроме того, здоровьесберегающие технологии подразумевают соответствующую организацию образовательного процесса в зависимости от половых, возрастных, индивидуальных особенностей. Целью данных технологий является в первую очередь сохранение здоровья студентов при воздействии на них негативных факторов в учебном процессе, а также воспитание культуры здоровья и формирование универсальных учебных действий здорового образа жизни [1].

В соответствии с целью здоровьесберегающих технологий можно выделить и реализуемые задачи, а именно: способствовать сбереже-

нию и укреплению физического и морального здоровья студентов; формировать устойчивые убеждения и культуру здорового образа жизни; в процессе обучения подбирать методы, приемы и средства, предупреждающие переутомление и тем самым сохраняющие здоровье учащихся. Базис здоровьесберегающих технологий составляют различные методы, используемые в процессе обучения. Эти методы бывают как современными, так и такими, которые были разработаны и апробированы еще задолго до повсеместного внедрения данных технологий. Из этого следует, что при реализации здоровьесберегающих занятий в университете преподаватели используют двигательные упражнения и разминки, оздоровительные силы природы, гигиенические средства обучения [3].

Для того чтобы понимать и различать здоровьесберегающие технологии в образовании, поясним их отличительные особенности:

1) отсутствие назидательности и авторитарности;

2) элементы индивидуализации обучения;

3) наличие мотивации на здоровый образ жизни преподавателя и студентов;

4) интерес к учебе, желание идти на занятия;

5) наличие разминок;

6) наличие гигиенического контроля.

Важность здоровьесберегающих технологий в обучении подчеркивается во ФГОС, где для каждого педагога определены приоритетные направления их деятельности. Одним из приоритетных направлений является применение здоровьесберегающих образовательных технологий на занятиях [3].

Среда жизнедеятельности студента во многих аспектах определяет его физическое и психическое здоровье и его социализацию. Большую часть своего времени студенты проводят в учебных заведениях, поэтому так важно сотрудникам образовательных учреждений корректировать, направлять их в поддержании состояния физического и психологического здоровья. Занятия по физической культуре всегда были и остаются наиболее приемлемой формой занятия для решения проблем, связанных с физической подготовкой студентов в университете.

В физическом воспитании здоровьесберегающие технологии определяются аналогично их общему определению, за исключением добавления в определение специфики данных занятий. Здоровьесберегающие технологии в физическом воспитании – это система приемов, методов, методик, средств обучения и подходов к процессу образования, при котором выполняются как минимум четыре требования.

1. Преподаватель должен принимать во внимание индивидуальные особенности учащихся.

2. Преподаватель должен быть ознакомлен с результатами медицинских осмотров учащихся, ему необходимо принимать во внимание эти результаты в своей профессиональной деятельности и осуществлять консультацию студентов в вопросах, касающихся корректного построения здорового образа жизни.

3. Преподаватель должен контролировать дозировку нагрузки во время занятий.

4. Преподавателю необходимо поддерживать соответствующий психологический климат на занятиях, способствующий самореализации личности каждого учащегося [2].

Занятие выступает в качестве основной формы организации учебного процесса, и именно на занятии по физической культуре необходимо реализовывать здоровьесберегающие образовательные технологии. Можно выделить два главных требования, которые необходимо соблюдать, чтобы занятие считалось здоровьесберегающим: мотивация у студентов вести здоровый образ жизни, формирование у учащихся позитивной самооценки.

Приведем описательную структуру современного здоровьесберегающего занятия по физической культуре:

– подготовительная часть занятия: организационный компонент, подготовительный компонент;

– основная часть занятия: образовательный компонент, тренировочно-оздоровительный компонент;

– заключительная часть занятия: восстановительный компонент, завершающий компонент [1].

Для наиболее эффективного проведения подготовительной части занятия по физической культуре целесообразно включать различные дыхательные упражнения, упражнения на предупреждение плоскостопия и формирование правильной осанки. Продолжением данной части занятия может послужить выполнение прыжков, чередование разновидностей ходьбы и бега. Под конец этапа возможно проведение упражнений,

стимулирующих усвоение тех двигательных упражнений, которые включены в основную часть урока. Основная часть занятия включает в себя двигательные задания, которые, помимо развития физических качеств (выносливость, быстрота, сила), будут способствовать укреплению здоровья. Заключительная часть занятия состоит из упражнений, направленных на постепенное восстановление организма учащихся, снижение нагрузки, например: двигательные задания релаксационного характера, упражнения на внимание, дыхательные упражнения [1].

При использовании данной концепции здоровьесберегающего занятия по физической культуре можно ожидать следующих результатов: во-первых, снижение заболеваемости студентов; во-вторых, улучшение психологического климата в студенческом коллективе; в-третьих, повышение самомотивации учащихся к деятельности на занятии.

Использование здоровьесберегающих технологий на занятиях физической культурой является одним из наиболее эффективных способов укрепления здоровья школьников, повышения их мотивации к занятиям физической культурой и формирования у них навыков здорового образа жизни. Внедрение ЗСТ в практику физического воспитания должно осуществляться на основе современных научных данных и с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать совершенствованию методики преподавания физической культуры и повышению эффективности здоровьесберегающей деятельности в общеобразовательных организациях.

Список литературы

1. Аршинник, С.П. Урок физической культуры – главная здоровьесберегающая технология в школе / С.П. Аршинник, В.И. Тхорев // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация.– 2016. – Т. 1. – № 3.– С. 12–15.

2. Демаков, А.В. Использование здоровьесберегающих технологий в процессе организации самоподготовки воспитанников / А.В. Демаков, В.И. Тхорев // Индивидуальный формат педагогического роста. – 2019. – С. 32–48.

3. Карабанова, О.Н. Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в ходе внеурочной деятельности спортивно-оздоровительной направленности как педагогическая проблема / О.Н. Карабанова, А.Р. Мамаев, П.П. Охлопков, А.П. Нечаев // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(170). – С. 207–209.

References

1. Arshinnik, S.P. Urok fizicheskoi kultury – glavnaia zdorovesberegaiushchaia tekhnologiia v shkole / S.P. Arshinnik, V.I. Tkhorev // Fizicheskaia kultura. Sport. Turizm. Dvigatelnaia rekreatciia.– 2016. – T. 1. – № 3.– S. 12–15.

2. Demakov, A.V. Ispolzovanie zdorovesberegaiushchikh tekhnologii v protcesse organizatcii samopodgotovki vospitannikov / A.V. Demakov, V.I. Tkhorev // Individualnyi format pedagogicheskogo rosta. – 2019. – S. 32–48.

3. Karabanova, O.N. Formirovanie tcennostnykh orientatcii starsheklassnikov v khode vneurochnoi deiatelnosti sportivno-ozdorovitelnoi napravlennosti kak pedagogicheskaia problema / O.N. Karabanova, A.R. Mamaev, P.P. Okhlopkov, A.P. Nechaev // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2023. – № 11(170). – S. 207–209.

© О.Н. Карабанова, А.Р. Мамаев, Е.Н. Красникова, О.А. Наумкина, А.И. Власов, 2025

УДК 615.825.1

А.А. ТАРАСОВА, М.П. БАНДАКОВ

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ ПАЦИЕНТОВ О ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: физическая реабилитация; информационные технологии; постинсультные пациенты; теоретические знания.

Аннотация: В статье говорится о том, что в начале констатирующего педагогического эксперимента в условиях реабилитационного центра г. Кирова был проведен анкетный опрос 32 постинсультных пациентов, разделенных на две экспериментальные группы (ЭГ-М и ЭГ-Ж) и две контрольные группы (КГ-М и КГ-Ж) по 8 пациентов в каждой группе. Повторный анкетный опрос данных постинсультных пациентов проводился в реабилитационном центре через 6 месяцев после их выписки при плановом возвращении для повторной реабилитации.

Исходный уровень теоретических знаний постинсультных пациентов о методике организации и проведения занятий по физической реабилитации с применением информационных технологий (**ИТ**) на начало формирующего педагогического эксперимента свидетельствовал об однородности данных показателей в экспериментальных и контрольных группах.

За период формирующего педагогического эксперимента постинсультные пациенты экспериментальных групп в связи с применением экспериментальной методики их обучения достигли более высокого уровня теоретических знаний компьютерной грамотности и знаний об инсульте, о средствах и методах физической реабилитации с применением ИТ, необходимых для восстановления нарушенных функций организма на различных формах занятий. Благодаря применяемой экспериментальной методике обучения, этим теоретическим знаниям по компьютерной грамотности, формированию двигательных умений и навыков выполнения специальных комплексов физических упражнений на различных формах занятий с применением ИТ постинсультные пациенты экспериментальных групп, в отличие от пациентов контрольных групп, стали более образованными и мотивированными для дальнейших систематических самостоятельных занятий физической реабилитацией с применением ИТ в домашних условиях.

Введение. Анализ результатов ряда научно-исследовательских работ подтверждает актуальность и социальную значимость разработки и совершенствования методик организации и проведения различных форм занятий по физической реабилитации с постинсультными пациентами [1–4]. В то же время важным, но малоизученным остается вопрос о наличии теоретических знаний у постинсультных пациентов о методических подходах к организации и проведению самостоятельных занятий по физической реабилитации на различных этапах позднего периода восстановления с применением информационных технологий (**ИТ**) для улучшения качества их двигательной деятельности [5].

Полученные в начале констатирующего педагогического эксперимента результаты корреляционного анализа с расчетом коэффициентов корреляции по Пирсону позволили установить наличие взаимосвязи в развитии показателей теоретических знаний постинсультных пациентов о процессе физической реабилитации с применением ИТ с показателями функционального состояния систем организма пациентов [6].

Таблица 1. Исходный уровень теоретических знаний в области физической реабилитации постинсультных пациентов с применением ИТ в экспериментальных и контрольных группах на начало констатирующего педагогического эксперимента ($M \pm m$)

Показатель (ед. измерения)	ЭГ-М (n = 8)	КГ-М (n = 8)	ЭГ-Ж (n = 8)	КГ-Ж (n = 8)
	1	2	1	2
Ответы на вопросы (баллы)	2,75 ± 0,48	3,85 ± 0,40	2,63 ± 0,34	3,70 ± 0,82
	t = 1,77; P > 0,05		t = 1,21; P > 0,05	

Выявленные однонаправленные и разнонаправленные корреляционные взаимосвязи между исследуемыми показателями у постинсультных пациентов позволили предположить, что повышение уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ возможно за счет введения в инновационную модель системы физической реабилитации экспериментальной методики обучения постинсультных пациентов самостоятельным занятиям физической реабилитацией на различных этапах позднего периода восстановления, особенно в домашних условиях с использованием ИТ, как условия для улучшения качества их восстановительного процесса.

Таким образом, ***целью исследования*** является приобретение постинсультными пациентами теоретических знаний о компьютерной грамотности, причинах возникновения и сути инсульта, о видах средств, методов и форм занятий по физической реабилитации для восстановления нарушенных функций организма пациентов, о необходимости систематических наблюдений за состоянием их здоровья и проведения самостоятельных занятий физической реабилитацией, а также приобретение знаний и формирование умений применять ИТ в ходе таких самостоятельных занятий физической реабилитацией в домашних условиях для восстановления временно утраченных функций ряда систем организма [5].

Методы и организация исследования. Констатирующий педагогический эксперимент начинался с проведения анкетного опроса постинсультных пациентов. В анкетировании приняли участие 32 постинсультных пациента: две контрольные группы (КГ-М – мужчины, КГ-Ж – женщины) и две экспериментальные группы (ЭГ-М – мужчины, ЭГ-Ж – женщины). Используемый вариант анкетного опроса позволял давать оценку уровня знаний по трем вариантам ответов в баллах.

В конце формирующего педагогического эксперимента анкетный опрос постинсультных пациентов проводился повторно через 6 месяцев при их плановом прибытии в реабилитационный центр для дальнейшего восстановления в процессе реабилитации.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ исходного уровня теоретических знаний постинсультных пациентов ЭГ-М, ЭГ-Ж, КГ-М и КГ-Ж в области физической реабилитации с применением ИТ представлен в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что на начало констатирующего педагогического эксперимента различия в уровневых показателях теоретических знаний в области физической реабилитации постинсультных пациентов с применением ИТ в ЭГ-М с показателями в КГ-М, а также в ЭГ-Ж с КГ-Ж несущественны и недостоверны (P > 0,05). Это свидетельствует об однородности выделенных групп по уровням развития у них исследуемых показателей теоретических знаний на начало констатирующего педагогического эксперимента.

Данные по оценке изменения показателей уровня теоретических знаний в процессе физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов экспериментальных и контрольных групп от начала к концу формирующего педагогического эксперимента представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что в ЭГ-М изменения уровневых показателей теоретических знаний при использовании методики обучения в процессе физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов от начала к концу педагогического эксперимента существенны и достоверны (P < 0,01), тогда как в КГ-М эти изменения хотя и есть, но носят недостоверный характер (P > 0,05). Кроме того,

Таблица 2. Изменение показателей уровня теоретических знаний в процессе физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов экспериментальных и контрольных групп от начала к концу формирующего педагогического эксперимента

Показатель	Этапы педагогического эксперимента				Сравнение данных *t*-критерия Стьюдента	
	ЭГ-М (n = 8); $M \pm m$		КГ-М (n = 8); $M \pm m$			
	Начало	Конец	Начало	Конец		
	1	2	3	4	1–3	2–4
Ответы на вопросы (баллы)	2,75 ± 0,48	9,85 ± 0,08	3,85 ± 0,40	5,48 ± 0,69	t = 1,77; P > 0,05	**t = 6,30; P < 0,01**
	t = 14,67; P < 0,01		t = 2,04; P > 0,05			
	ЭГ-Ж (n = 8); $M \pm m$		КГ-Ж (n = 8); $M \pm m$			
	Начало	Конец	Начало	Конец		
	1	2	3	4	1–3	2–4
	2,63 ± 0,34	9,78 ± 0,08	3,70 ± 0,82	5,88 ± 0,61	t = 1,21; P > 0,05	**t = 6,34; P < 0,01**
	t = 20,21; P < 0,01		t = 2,12; P > 0,05			

различия уровневых показателей теоретических знаний о методиках организации и проведения различных форм занятий по физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов ЭГ-М в сравнении с уровневыми показателями КГ-М в конце формирующего педагогического эксперимента также существенны и достоверны (P < 0,01).

В то же время в ЭГ-Ж изменения уровневых показателей теоретических знаний при использовании методики обучения в процессе физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов от начала к концу педагогического эксперимента существенны и достоверны (P < 0,01), тогда как в КГ-Ж эти изменения хотя и носят положительную тенденцию, однако носят недостоверный характер (P > 0,05). Вместе с тем различия уровневых показателей теоретических знаний о методике организации и проведения различных форм занятий по физической реабилитации с применением ИТ у постинсультных пациентов в ЭГ-Ж в сравнении с уровневыми показателями в КГ-Ж в конце формирующего педагогического эксперимента существенны и достоверны (P < 0,01).

Заключение. Анализ результатов анкетного опроса постинсультных пациентов в ЭГ-М, КГ-М, ЭГ-Ж и КГ-Ж в конце формирующего педагогического эксперимента показал, что на конец второго этапа позднего периода восстановления пациенты экспериментальных групп достигли при использовании на занятиях с ними экспериментальной методики обучения более высокого уровня теоретических знаний по компьютерной грамотности и знаний об инсульте, о средствах и методах физической реабилитации с применением информационных технологий, необходимых для восстановления нарушенных функций организма на различных формах занятий. Благодаря методике обучения этим теоретическим знаниям, формированию двигательных умений и навыков выполнения специальных комплексов физических упражнений на различных формах занятий с использованием ИТ постинсультные пациенты экспериментальных групп стали более образованными и мотивированными для дальнейших систематических самостоятельных занятий физической реабилитацией в домашних условиях, в отличие от пациентов контрольных групп.

Таким образом, эффективность разработанной модели системы физической реабилитации и экспериментальной методики обучения постинсультных пациентов самостоятельным занятиям физической реабилитацией с применением ИТ подтверждается как результатами анкетного опроса, так и результатами изменения среднегрупповых показателей силовых и координационных способностей, функционального состояния систем организма постинсультных пациентов экспериментальных групп, которые существенно превосходят изменения исследуемых показателей у пациентов контрольных групп [5].

Список литературы

1. Демьяновская, Е.Г. Клинико-патофизиологические основы и передовые разработки в реабилитации пациентов после ишемического инсульта / Е.Г. Демьяновская, А.С. Васильев // Лечащий врач. – 2021. – № 5. – С. 17–20.

2. Жарова, Е. Реабилитация пациентов после инсульта с применением биологической обратной связи и мультидисциплинарного подхода / Е. Жарова, Е. Вершинина, А. Бондаренко, О. Титова, Н. Власова, А. Олейник, К. Абрамов // Вестник Санкт-Петербургского университета: Медицина. – 2022. – № 17(2). – С. 70–87.

3. Пизов, Н.А. Реабилитация после инсульта / Н.А. Пизов // Медицинский совет. – 2023. – Т. 17. – № 21. – С. 28–33.

4. Сирож, А.Ю. Современные терапевтические методики и их особенности / А.Ю. Сирож, Д.Е. Богачев // Успехи в науке и образовании 2024 : сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 5 мая 2024 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 248–250.

5. Тарасова, А.А. Инновационная модель системы физической реабилитации постинсультных пациентов на двух этапах позднего периода восстановления с применением информационных технологий / А.А. Тарасова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 182–186.

6. Тарасова, А.А. Анализ взаимосвязи развития показателей теоретических знаний в процессе физической реабилитации и с применением информационных технологий с показателями силовых, координационных способностей и работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов / А.А. Тарасова, М.П. Бандаков, Г.В. Ковязина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 220–224.

References

1. Demianovskaia, E.G. Kliniko-patofiziologicheskie osnovy i peredovye razrabotki v reabilitatcii patcientov posle ishemicheskogo insulta / E.G. Demianovskaia, A.S. Vasilev // Lechashchii vrach. – 2021. – № 5. – S. 17–20.

2. Zharova, E. Reabilitatciia patcientov posle insulta s primeneniem biologicheskoi obratnoi sviazi i multidistciplinarnogo podkhoda / E. Zharova, E. Vershinina, A. Bondarenko, O. Titova, N. Vlasova, A. Oleinik, K. Abramov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta: Meditcina. – 2022. – № 17(2). – S. 70–87.

3. Pizov, N.A. Reabilitatciia posle insulta / N.A. Pizov // Meditcinskii sovet. – 2023. – T. 17. – № 21. – S. 28–33.

4. Sirozh, A.Iu. Sovremennye terapevticheskie metodiki i ikh osobennosti / A.Iu. Sirozh, D.E. Bogachev // Uspekhi v nauke i obrazovanii 2024 : sbornik statei IV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatelskogo konkursa, Penza, 5 maia 2024 goda. – Penza : Nauka i Prosveshchenie (IP Guliaev G.Iu.), 2024. – S. 248–250.

5. Tarasova, A.A. Innovatcionnaia model sistemy fizicheskoi reabilitatcii postinsultnykh patcientov na dvukh etapakh pozdnego perioda vosstanovleniia s primeneniem informatcionnykh tekhnologii / A.A. Tarasova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 182–186.

6. Tarasova, A.A. Analiz vzaimosviazi razvitiia pokazatelei teoreticheskikh znanii v protcesse fizicheskoi reabilitatcii i s primeneniem informatcionnykh tekhnologii s pokazateliami silovykh, koordinatcionnykh sposobnostei i rabotosposobnosti funktcionalnykh sistem organizma postinsultnykh patcientov / A.A. Tarasova, M.P. Bandakov, G.V. Koviazina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 220–224.

© А.А. Тарасова, М.П. Бандаков, 2025

УДК 378.14

Е.А. ГАРАЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ПОТЕНЦИАЛ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: потенциал; возможности; ресурсы; информационно-коммуникационная образовательная среда; педагогическая деятельность.

Аннотация: Целью статьи является обоснование роли, ресурсов и возможностей информационно-коммуникационной образовательной среды в совершенствовании педагогической деятельности педагога высшей школы. Задачи: уточнить сущность научной категории «информационно-коммуникационная образовательная среда»; выявить и охарактеризовать ресурсы информационно-коммуникационной образовательной среды; определить и обосновать возможности рассматриваемой среды в совершенствовании педагогической деятельности. Методологическую основу исследования составляет синергетический подход. Концептуальную основу работы определили принципы самоорганизации (открытости, нелинейности, взаимодействия самоорганизации и организации). Ведущими методами исследования выступают изучение научно-педагогической литературы, ее анализ и обобщение; оценка опыта использования потенциала информационно-коммуникационной образовательной среды с позиции преподавателя высшей школы. Практический опыт разработки и использования потенциала среды (комплекс ресурсов и возможностей) осуществлялся в Оренбургском государственном университете.

Актуальность исследования определяется интеграцией современных информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) в педагогическую деятельность, что обусловливает изменения в содержании, используемых методах обучения и организационных формах взаимодействия субъектов образовательной среды. Настоящее исследование посвящено рассмотрению потенциала информационно-коммуникационной образовательной среды с позиции преподавателя высшей школы. Потенциал среды в нашем исследовании определяется как совокупность ее возможностей и ресурсов.

Для полного понимания исследуемой категории рассмотрим, как в научном знании представлены понятия «среда», «информационная образовательная среда». Проведенный анализ категорий, составляющих основу рассматриваемого в данной статье педагогического феномена, позволил уточнить, что, несмотря на достаточно широкое использование в современном научном знании, категория «среда» не получила однозначного и четкого понимания. Различные исследователи, определяя сущность и специфику понятия «среда», используют такие характеристики, как «условия» и «влияния» (Д.Ж. Маркович); «окружение», «влияния», «условия» (В.А. Ясвин); «возможности» (Дж. Гибсон). С точки зрения рассмотрения в отношении среды таких категорий, как «условия», «факторы», «влияния», «пространство», просматривается мысль, что активная среда действует на личность, в то же время, как отмечает В.А. Ясвин, «возможности» определяются как свойствами среды, так и свойствами самого субъекта [1].

Отдельным предметным областям рассмотрения научной категории «образовательная среда» посвящена работа П.А. Гордеевой, Д.Ю. Тарасова [2]. Делая особый акцент на ис-

следовании цифровой образовательной среды, авторы актуализируют ее возможности для субъектов образовательного процесса. Для педагогов это включение в работу инновационных методов и инструментов.

Е.А. Московцева отмечает, что цифровая образовательная среда способствует внедрению в образовательный процесс учебно-методических комплексов электронного формата на основе дистанционных ИКТ [3].

В современном научном знании информационная образовательная среда рассмотрена как педагогическая система, функционирующая на базе сетевых технологий, носящая открытый характер, имеющая высокий дидактический потенциал, возможности для массового открытого обучения (Н.Б. Стрекалова) [4, с. 282].

Определяя информационно-образовательную среду как фактор эффективного взаимодействия ее субъектов, исследователи (И.А. Петрова, А.А. Петрова, М.М. Герасимова, П.А. Егармин, Ф.Г. Ахматшин) выделяют появление у педагогов доступного инструмента для организации обучения [5]. Н.В. Слесаренко, Е.А. Ласеева рассматривают информационно-образовательную среду как сложный комплекс информационных, образовательных и технологических ресурсов, направленных на обеспечение эффективности обучения [6]. С точки зрения М.М. Абдуразакова, Ж.Х. Азиевой, информационно-коммуникационная образовательная среда – это совокупность субъектов и объектов образовательного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию современных образовательных технологий [7, с. 85].

В нашем исследовании информационно-коммуникационную образовательную среду (**ИКОС**) преподавателя университета мы определяем как совокупность элементов, интеграция которых составляет пространство, обладающее комплексом влияний и условий, способствующих возникновению и развитию информационного взаимодействия с другими субъектами этой среды, а также комплексом возможностей для эффективной организации образовательного процесса с использованием необходимых методов обучения и выбора соответствующих форм образовательного взаимодействия с применением средств ИКТ. Информационно-коммуникационную среду необходимо рассматривать с позиции потенциала для использования средств инновационных образовательных технологий и реализации всех форм образовательного взаимодействия, что обеспечивает необходимое достижение современных образовательных результатов. Мы отмечаем, что актуализация педагогом соответствующих ресурсов и возможностей среды определяет выполнение профессионально-педагогических задач на более высоком уровне.

В качестве ресурсов информационно-коммуникационной образовательной среды мы выделяем следующие: глобальная сеть Интернет как всемирная библиотека информации, как база информационных источников; программные и технические средства; каналы и оборудование для получения, переработки, распространения информации и обмена данными; текстовый, графический, аудио- и видеоконтент образовательного и информационного назначения; материалы учебно-методического характера, в том числе методические указания и разработки, выполненные с использованием средств ИКТ и мультимедиатехники; платформы, программные приложения, предназначенные для онлайн-обучения – системы управления обучением (***LMS***).

Одним из значимых свойств среды выступает ее «открытость». Информационно-коммуникационная среда, обладая всеми характеристиками открытой образовательной среды, создает возможность для преподавателя, выступающего активным ее субъектом, для разработки и применения в процессе педагогической работы электронных образовательных ресурсов (**ЭОР**), применения сетевых технологий массового пользования, для осуществления информационного обмена и взаимодействия с субъектами других сред.

В рассматриваемой среде создаются условия для доступа к ее ресурсам с любого устройства. Наличие комплекса средств технического и информационного обслуживания обеспечивает преподавателю возможности для использования программ и приложений для создания и применения образовательного контента в электронном формате. В преподавании учебных дисциплин педагог использует разработанный электронный учебный контент, который составляет учебно-методические комплексы по отдельным учебным предметам.

Ряд возможностей ИКОС обусловлен ее способностью к самоорганизации. Открытая система стремится к постоянной организованности, к образованию новой структуры под воз-

действием целеполагающих взаимодействий с элементами внешней среды, а также за счет внутренних ресурсов. В этой связи у преподавателя расширяются формы и способы взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса, формируется осознание и обеспечивается самостоятельный выбор средств разрешения проблем, возникающих в педагогической работе.

Выделим еще одну важную возможность среды с позиции педагога высшей школы, которую мы сформулировали как создание единой системы образования, интегрирующей различные ее формы. В качестве ее обоснования поясним, что в информационно-коммуникационной образовательной среде обеспечиваются условия для осуществления образовательного процесса в образовательной организации (формальное образование), для образования вне рамок формальной системы, например, посредством участия в семинарах, мастер-классах (неформальное образование), а также для реализации программ дополнительного профессионального образования.

В условиях ИКОС педагог имеет возможности для реализации дистанционных форм организации образовательного взаимодействия со студенческой аудиторией. Преподавателями Оренбургского государственного университета реализуется работа в системе электронного обучения с использованием платформы *Moodle*, что позволяет разместить на едином портале электронный учебный контент (лекции-презентации по дисциплине, методические рекомендации для самостоятельной работы, дополнительные материалы, задания на практические занятия, вопросы к семинарским занятиям, индивидуальные творческие задачи, тематика проектов, вопросы для подготовки докладов и сообщений и др.).

Возможности для осуществления индивидуальной модели педагогической работы в условиях информационно-коммуникационной образовательной среды преподаватель приобретает, актуализируя использование в учебном процессе соответствующих видов ЭОР (как самостоятельно разработанных по преподаваемым учебным дисциплинам, так и подготовленных другими авторами), применяя различные формы образовательного взаимодействия со студенческой аудиторией, выбирая различные способы работы с информацией, реализуя задачи обеспечения контроля успеваемости студентов.

Важно отметить, что потенциал информационно-коммуникационной образовательной среды определяется также наличием соответствующих ресурсов, ее наполняющих. В исследовании мы актуализируем возможность свободного доступа и использования ресурсов среды: средств ИКТ; комплекса технического и информационного обслуживания; образовательного контента в цифровом формате; системы дополнительных внешних ресурсов.

Доступ к глобальной сети Интернет как один из ресурсов ИКОС определяет такие возможности для педагога, как полный доступ к информационным и учебным материалам; возможности для осуществления дистанционных форм образовательного взаимодействия, удаленного доступа к базам данных, ресурсам электронных библиотечных систем; участие в сетевых методических объединениях и сетевых педагогических сообществах.

В условиях ИКОС обеспечивается реализация единой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы. Осуществляется реализация дистанционных форм образовательного взаимодействия в том числе и в рамках системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. В Оренбургском государственном университете обучение педагогов на курсах повышения квалификации осуществляется как в очном формате, так и с использованием дистанционных образовательных технологий. Отметим также широкий спектр средств для организации работы преподавателей университета в виртуальных сетевых профессионально-педагогических сообществах, целью которых выступает обмен педагогическим опытом, ознакомление с новыми достижениями педагогической науки и практики.

Выводы. В качестве возможностей информационно-коммуникационной образовательной среды для совершенствования профессионально-педагогической деятельности преподавателя, развития его как личности и профессионала мы выделяем: применение глобальных сетевых технологий, обеспечивающих доступ к ресурсам среды с любого устройства; вариацию форм и способов взаимодействия с другими субъектами образовательного процесса, выбор средств, форм и условий осуществления педа-

гогической работы; разработку и внедрение индивидуальных моделей педагогической деятельности; создание единой системы образования, интегрирующей различные ее формы; включение в работу в рамках социальных, профессиональных и научных сообществ; свободный доступ к комплексу ресурсов, входящих в структуру среды. В заключение отметим, что, принимая за основу в нашем исследовании идею В.А. Ясвина относительно того, что «возможности» определяются как свойствами среды, так и свойствами самого субъекта, можно сделать вывод, что потенциал ИКОС определяется как характеристиками самой среды (наполненностью ресурсами, свойствами и особенностями), так и характеристиками личности педагога, его готовностью и способностью использовать все составляющие, рассматривать и определять их в качестве ресурсной базы для совершенствования педагогической деятельности.

В перспективе дальнейших исследований видим рассмотрение механизмов и инструментов формирования готовности и способности педагогов использовать весь комплекс возможностей и ресурсов ИКОС в педагогической деятельности.

Список литературы

1. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

2. Гордеева, П.А. Образовательная среда вуза: основные контуры исследования / П.А. Гордеева, Д.Ю. Тарасов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2024. – Т. 29. – № 3(98). – С. 266–273.

3. Московцева, Е.А. Цифровая образовательная среда в России / Е.А. Московцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 43–46.

4. Стрекалова, Н.Б. Сущность педагогической системы «Открытая информационно-образовательная среда» / Н.Б. Стрекалова // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8.1(109). – С. 278–282.

5. Петрова, И.А. Взаимодействие студентов и преподавателей в информационно-образовательной среде вуза / И.А. Петрова, А.А. Петрова, М.М. Герасимова, П.А. Егармин, Ф.Г. Ахматшин // Современные наукоемкие технологии. – 2024. – № 4. – С. 189–194.

6. Слесаренко, Н.В. Сущность и этапы проектирования информационно-образовательной среды профессиональной образовательной организации / Н.В. Слесаренко, Е.А. Ласеева // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-2. – С. 18–21.

7. Абдуразаков, М.М. Структура, содержание и основные возможности новой информационно-коммуникационной образовательной среды / М.М. Абдуразаков, Ж.Х. Азиева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 8-3(15). – С. 84–87.

References

1. Iasvin, V.A. Obrazovatelnaia sreda: ot modelirovaniia k proektirovaniiu / V.A. Iasvin. – M. : Smysl, 2001. – 365 s.

2. Gordeeva, P.A. Obrazovatelnaia sreda vuza: osnovnye kontury issledovaniia / P.A. Gordeeva, D.Iu. Tarasov // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh. – 2024. – T. 29. – № 3(98). – S. 266–273.

3. Moskovtceva, E.A. Tcifrovaia obrazovatelnaia sreda v Rossii / E.A. Moskovtceva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 43–46.

4. Strekalova, N.B. Sushchnost pedagogicheskoi sistemy «Otkrytaia informatcionno-obrazovatelnaia sreda» / N.B. Strekalova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 8.1(109). – S. 278–282.

5. Petrova, I.A. Vzaimodeistvie studentov i prepodavatelei v informatcionno-obrazovatelnoi srede vuza / I.A. Petrova, A.A. Petrova, M.M. Gerasimova, P.A. Egarmin, F.G. Akhmatshin // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2024. – № 4. – S. 189–194.

6. Slesarenko, N.V. Sushchnost i etapy proektirovaniia informatcionno-obrazovatelnoi sredy

professionalnoi obrazovatelnoi organizatcii / N.V. Slesarenko, E.A. Laseeva // Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 111-2. – S. 18–21.

7. Abdurazakov, M.M. Struktura, soderzhanie i osnovnye vozmozhnosti novoi informatcionno-kommunikatcionnoi obrazovatelnoi sredy / M.M. Abdurazakov, Zh.Kh. Azieva // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2013. – № 8-3(15). – S. 84–87.

© Е.А. Гараева, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, А.Г. ГОНЧАРУК, О.Т. ЧЕРНЕЙ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ПРИНЦИПЫ СВЕТСКОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: теологическое образование; светское государство; светское образование; Конституция РФ.

Аннотация: В современном российском государстве происходит процесс возрождения теологического образования. Одной из востребованных форм его получения становятся светские образовательные учреждения. Однако имеющийся опыт организации теологического образования на базе светских образовательных учреждений показывает наличие ряда противоречий, требующих исследования для дальнейшего разрешения.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем развития светского теологического образования в России.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований теологического образования [6].

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основными актуальными проблемами в развитии светского теологического образования являются проблемы интеграции светского и религиозного образования на основе согласования принципов светскости государства и теологии как науки.

В современной России активно развивается религиозное образование на базе светских вузов [1; 3; 4]. Однако при светском характере государства возникает ряд специфических особенностей такого образования.

Под светскостью государства необходимо понимать такое государство, в котором, с одной стороны, административные и правительственные структуры и учреждения, а с другой стороны, религиозные институты выстраивают систему взаимоотношений и взаимодействий, не вторгаясь в личную сферу деятельности друг друга. Вторым аспектом принципа светскости является то, что государство не может ставить в особое привилегированное положение какую-либо из религий [2; 8]. В практическом значении принцип светскости выражается в следующих моментах.

1. Принцип отделения религии от государственной власти подразумевает, что последняя не должна вмешиваться в сферу жизни и деятельности тех или иных религиозных структур. В основе жизни, деятельности и развития государственной власти не должны лежать религиозные священнодействия и церемониал. Более того, государственная власть не может делегировать представителям религиозных организаций те или иные правительственные функции. В свою очередь, религиозные учреждения не должны принимать участие в политической жизни и вмешиваться в нее, не могут учреждать собственные структуры и институты в учреждениях государственного характера.

2. Принцип светского государства связан с просветительско-образовательной деятельностью, в основании которой лежит фактор отделения светской школы от религиозных учреждений. Тем не менее за религиозными институтами остается право учреждения собственных просветительских и образовательных организаций.

3. Принцип светскости государства говорит о невозможности утверждения той или иной религии, которая бы носила государственный статус и, таким образом, являлась бы обще-

обязательной для всех. Подчеркивается, что за человеком должна оставаться свобода мировоззренческого и религиозного выбора.

4. Все религиозные институты, учреждения и структуры объявляются равными перед законодательством Российской Федерации и ее судебной системой.

Современные общественные деятели, религиоведы и правоведы анализируют основные положения 14 пункта Конституции РФ с точки зрения детализации и уточнения термина «светскость», выделяя здесь три ключевых признака:

– полное отделение учреждений религиозного характера от правительства, включая отделение от государственных и муниципальных учреждений;

– недопустимость утверждения того или иного религиозного учения как государственного и, следовательно, как обязательного для всех;

– все религиозные институты и учреждения равны перед законодательством государства.

Примечательно, что представленные выше признаки фигурировали в законодательных актах еще до того, как Конституция РФ была одобрена и утверждена, то есть до того момента, как она закрепила за государством светский характер. Таким образом, восприятие государства как светского подразумевает всякую мировоззренческую и идеологическую нейтральность в нашей стране, а также равноправие всех религий.

На уровне российского законодательства взаимоотношения между правительством и религиозными учреждениями формируются в соответствии с представленными выше положениями Конституции. Они обеспечивают светский статус государства.

На регламентируемых Конституцией положениях развиваются и уточняются положения, связанные с образовательной деятельностью в Российской Федерации. В частности, речь идет о том, что в светском государстве должен соблюдаться принцип светской образовательной деятельности, осуществляющейся в учреждениях государственного и муниципального характера.

Необходимо взглянуть на содержание одного из положений Европейской конвенции, согласно которой правительство при реализации своей образовательной и просветительской деятельности должно принимать во внимание, а также уважать «родительское право». Это право должно быть выражено, прежде всего, в том, чтобы образовательные процессы соответствовали, с одной стороны, их личным мировоззренческим установкам, с другой – мировоззренческим установкам их детей.

Светский принцип образовательной деятельности регламентируется также начальным пунктом третьей статьи Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Более того, с точки зрения гарантий светского аспекта в образовательных и просветительских учреждениях необходимо рассматривать осуществление возможности каждой личности на получение образования, которое никак не зависит от ее личных убеждений, идеологии и приверженности какой-либо из религий. В 6 статье третьего положения Федерального закона «О свободе совести» говорится о запрете на формирование религиозных учреждений в правительственных структурах и институтах, включая образовательные.

На основании всего вышесказанного стоит отметить, что светский характер образовательной деятельности в рамках законодательства Российской Федерации предполагает защиту и реализацию свободы выбора учащихся, недопущение всякого давления и принуждения, относящегося к привлечению студента (школьника) к определенной идеологии, религии или конфессии.

Параллельно с этим любой образовательный процесс в той или иной степени и градации будет носить либо конфессионально-религиозный, либо мировоззренческий характер. В этом случае образование будет лишено своего жизненного начала и практического характера, а также приведет к этической индифферентности и абстрактности, к смещению аксиологических установок и пр. [5; 7].

Рассмотренный нами светский принцип образовательного процесса представляет собой серединный путь, пролегающий между двумя крайними точками, а именно настойчивым прививанием убеждений и идеологической абстрактности, относительного характера аксиологических установок и ориентиров. В результате приходится констатировать, что принцип «светскости», который проецируется на образовательную деятельность, никак не препятствует осуществлению преподавания теологии и включению данной дисциплины в систему государ-

ственных наук.

Выводы. Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что светскость подразумевает отсутствие всякого принуждения и несвободного характера образования. Светскость государства и светский характер образования – золотая середина между обеими крайностями: навязыванием убеждений и мировоззренческой неясности, относительности истин и ценностей. В целом светский характер образования не препятствует реализации системы религиозного образования в образовательных учреждениях, в том числе государственных и муниципальных, в рамках действующего законодательства. Однако проблема согласования принципов светскости и религиозности в условиях реализации теологического образования на базе светского вуза требует более углубленного изучения как со стороны правоведов, так и со стороны теологов.

Список литературы

1. Боков, Г.Е. Православное богословие в современной России об академической науке и светском образовании / Г.Е. Боков // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 83–94.

2. Гайдукова, А.Д. Светское государство в современной России / А.Д. Гайдукова // Актуальные исследования. – 2023. – № 47-2(177). – С. 18–19.

3. Грязнова, Е.В. Подготовка теологов на уровне магистратуры: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 154–156.

4. Грязнова, Е.В. Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 124–126.

5. Повшедная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повшедная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

6. Грязнова, Е.В. Специфика разработки курса философии религии в рамках светского теологического образования / Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, С.В. Пронина, Д.К. Лобастов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(141). – С. 78–80.

7. Шаяхметова, Л.А. Место религии в структуре духовно-нравственных ценностей светского государства / Л.А. Шаяхметова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 19–25.

8. Элбакян, Е.С. Наставничество в процессе получения теологического образования в светских (государственных) вузах России / Е.С. Элбакян, В.В. Кравчук // Религиоведение. – 2024. – № 1. – С. 130–150. – DOI: 10.22250/20728662_2024_1_13.

References

1. Bokov, G.E. Pravoslavnoe bogoslovie v sovremennoi Rossii ob akademicheskoi nauke i svetskom obrazovanii / G.E. Bokov // Religiovedenie. – 2018. – № 3. – S. 83–94.

2. Gaidukova, A.D. Svetskoe gosudarstvo v sovremennoi Rossii / A.D. Gaidukova // Aktualnye issledovaniia. – 2023. – № 47-2(177). – S. 18–19.

3. Griaznova, E.V. Podgotovka teologov na urovne magistratury: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 154–156.

4. Griaznova, E.V. Regionalnyi klaster teologicheskogo obrazovaniia: neobkhodimost razrabotki effektivnykh modelei / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 124–126.

5. Povshednaia, F.V. Professionalnoe samoopredelenie v usloviiakh obucheniia v magistrature / F.V. Povshednaia, O.V. Lebedeva, K.R. Lebedev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

6. Griaznova, E.V. Spetcifika razrabotki kursa filosofii religii v ramkakh svetskogo teologicheskogo

obrazovaniia / E.V. Griaznova, A.G. Goncharuk, S.V. Pronina, D.K. Lobastov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 12(141). – S. 78–80.

7. Shaiakhmetova, L.A. Mesto religii v strukture dukhovno-nravstvennykh tcennostei svetskogo gosudarstva / L.A. Shaiakhmetova // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriia 3: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2025. – № 1. – S. 19–25.

8. Elbakian, E.S. Nastavnichestvo v protcesse polucheniia teologicheskogo obrazovaniia v svetskikh (gosudarstvennykh) vuzakh Rossii / E.S. Elbakian, V.V. Kravchuk // Religiovedenie. – 2024. – № 1. – S. 130–150. – DOI: 10.22250/20728662_2024_1_13.

© Е.В. Грязнова, А.Г. Гончарук, О.Т. Черней, 2025

УДК 378

Д.В. ГУЛЯКИН, С.М. ЯКОВЕНКО, А.А. БЕРДНИК, С.А. КОШЕЛЕВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

Ключевые слова: образование; цифровизация; профессиональная подготовка; инженер.

Аннотация: Цель: выявление и анализ особенностей цифровизации образования и ее влияния на профессиональную подготовку будущего инженера. Задачи: определение специфических характеристик цифровизации процесса профессиональной подготовки будущего инженера. Обоснование преимуществ и недостатков цифровизации технического образования. Гипотеза исследования: цифровизация оказывает значительное влияние на профессиональную подготовку будущих инженеров. Она открывает новые возможности для обучения, делает образование более доступным и гибким, а также позволяет студентам осваивать современные инструменты и технологии. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: в статье обоснованы основные аспекты цифрового образования, новшества в подготовке инженеров, роль программных комплексов и искусственного интеллекта, а также проблемы и преимущества, связанные с цифровизацией образования.

Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни, включая образование. В контексте профессиональной подготовки инженеров цифровизация означает использование современных технологий для улучшения качества обучения, повышения эффективности образовательного процесса и подготовки специалистов, готовых к работе в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Цифровое образование можно определить как образовательный процесс, который использует цифровые технологии для передачи знаний, навыков и компетенций. Это включает в себя онлайн-курсы, виртуальные лаборатории, симуляторы, программные комплексы для проектирования и многое другое. Цифровое образование также предполагает использование искусственного интеллекта (**ИИ**) для персонализации обучения, анализа данных и автоматизации рутинных задач [1].

Современный инженер должен не только обладать глубокими теоретическими знаниями, но и уметь работать с передовыми технологиями, такими как *CAD*/*CAE*-системы, *PLM*-платформы и инструменты для анализа больших данных. Цифровизация образования позволяет студентам осваивать эти технологии уже на этапе обучения, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда [2].

Однако, несмотря на все преимущества, цифровизация также ставит перед образовательными учреждениями и студентами новые вызовы. Это включает в себя необходимость постоянного обновления учебных программ, недостаток практического опыта при использовании виртуальных лабораторий и технические ограничения, связанные с доступом к современным технологиям.

Цифровизация привносит множество новшеств в подготовку будущих инженеров. Одним из ключевых изменений является переход от традиционных методов обучения к более интерактивным и технологически насыщенным форматам. Рассмотрим основные новшества, которые цифровизация привносит в инженерное образование.

1. Онлайн-обучение и ***MOOCs*** (*Massive Open Online Courses*). Онлайн-курсы стали популярным инструментом для получения знаний в различных областях, включая инженерные

дисциплины. Платформы, такие как *Coursera*, *edX* и *Udacity*, предлагают курсы от ведущих университетов мира, что позволяет студентам получать доступ к качественному образованию независимо от их географического положения. Онлайн-обучение также позволяет студентам учиться в удобное для них время и в удобном темпе, что особенно важно для тех, кто совмещает учебу с работой или другими обязательствами.

Одним из ключевых преимуществ онлайн-обучения является возможность доступа к материалам курсов в любое время и из любой точки мира. Это особенно важно для студентов из удаленных регионов, где доступ к качественному образованию может быть ограничен. Кроме того, онлайн-курсы часто включают в себя интерактивные элементы, такие как тесты, задания и форумы для обсуждения, что делает процесс обучения более занимательным и эффективным.

2. Виртуальные лаборатории и симуляторы. Виртуальные лаборатории позволяют студентам проводить эксперименты и тестировать гипотезы в безопасной и контролируемой среде. Это особенно важно для инженерных специальностей, где практические навыки играют ключевую роль. Виртуальные симуляторы могут моделировать сложные инженерные процессы, такие как проектирование мостов, анализ напряжений в конструкциях или моделирование тепловых процессов. Это позволяет студентам получать практический опыт без необходимости использования дорогостоящего оборудования.

Например, виртуальные лаборатории могут использоваться для моделирования работы электрических цепей, механических систем или химических процессов.

Студенты могут изменять параметры и наблюдать за результатами в режиме реального времени, что помогает им лучше понять теоретические концепции. Виртуальные лаборатории также позволяют проводить эксперименты, которые могут быть опасны или невозможны в реальных условиях, например моделирование аварийных ситуаций на производстве.

3. Использование больших данных и аналитики. Цифровизация позволяет собирать и анализировать большие объемы данных о процессе обучения. Это помогает преподавателям лучше понимать, какие темы вызывают у студентов наибольшие трудности, и адаптировать учебные программы в соответствии с их потребностями. Аналитика также может использоваться для прогнозирования успеваемости студентов и разработки индивидуальных траекторий обучения.

Например, системы анализа данных могут отслеживать, сколько времени студенты тратят на выполнение заданий, какие темы вызывают у них наибольшие затруднения и как часто они обращаются за помощью.

На основе этих данных преподаватели могут корректировать учебные программы, предлагать дополнительные материалы или проводить индивидуальные консультации.

В современных условиях развития цифровых технологий искусственный интеллект становится все более важным инструментом в инженерной подготовке. Его внедрение в образовательный процесс открывает новые горизонты для обучения, позволяя студентам осваивать передовые технологии и методы, которые используются в реальной инженерной практике. ИИ не только автоматизирует рутинные задачи, но и предоставляет возможности для анализа больших объемов данных, создания интеллектуальных систем поддержки принятия решений и персонализации обучения. ИИ обладает уникальной способностью анализировать большие объемы данных, что делает его незаменимым инструментом в инженерной подготовке. В процессе обучения студенты часто сталкиваются с необходимостью обработки и анализа данных, полученных в результате экспериментов, моделирования или реальных проектов [3]. ИИ может использоваться для выявления скрытых закономерностей в данных, что помогает студентам лучше понимать сложные процессы и явления. Например, ИИ может анализировать данные о прочности материалов, теплопроводности или аэродинамических свойствах, что позволяет студентам делать более точные прогнозы и принимать обоснованные решения.

Кроме того, ИИ может использоваться для оптимизации процессов производства. Например, он может анализировать данные о работе оборудования и предлагать способы повышения его эффективности или снижения энергопотребления. Это особенно важно для студентов, которые изучают такие дисциплины, как промышленная инженерия или управление производственными процессами.

ИИ также может использоваться для созда-

ния интеллектуальных систем поддержки принятия решений, которые помогают инженерам анализировать данные и прогнозировать результаты. Такие системы могут быть особенно полезны в условиях, когда необходимо принимать решения на основе большого количества информации.

Например, ИИ может использоваться для прогнозирования срока службы конструкций, анализа рисков или оптимизации процессов управления. Это позволяет студентам развивать навыки работы с современными технологиями и готовиться к реальным условиям работы, где принятие решений часто основывается на анализе данных и прогнозах [3].

Таким образом, цифровизация в инженерной подготовке имеет как преимущества, так и проблемы. Этот процесс открывает новые возможности для обучения, но также ставит перед образовательными учреждениями и студентами новые вызовы. Рассмотрим основные преимущества и проблемы, связанные с цифровизацией в инженерной подготовке.

Преимущества цифровизации.

1. Доступность образования. Цифровые технологии делают образование более доступным, позволяя студентам из разных стран и регионов получать доступ к качественным образовательным ресурсам. Онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и симуляторы позволяют студентам учиться независимо от их географического положения.

2. Гибкость обучения. Цифровизация позволяет студентам учиться в удобное для них время и в удобном темпе. Онлайн-курсы и гибридные форматы обучения дают возможность совмещать учебу с работой или другими обязательствами.

3. Практическая направленность. Использование программных комплексов и симуляторов позволяет студентам приобретать практические навыки, которые будут полезны в их будущей профессиональной деятельности. Виртуальные лаборатории и моделирование сложных процессов помогают студентам лучше понимать теоретические концепции.

4. Индивидуализация обучения. Цифровые технологии позволяют создавать индивидуальные траектории обучения, учитывая потребности и уровень знаний каждого студента. ИИ может анализировать данные об успеваемости и предлагать персонализированные рекомендации.

Проблемы цифровизации.

1. Недостаток практического опыта. Несмотря на все преимущества виртуальных лабораторий, они не могут полностью заменить реальный практический опыт, который студенты получают в физических лабораториях. Это особенно важно для таких дисциплин, как материаловедение или экспериментальная механика.

2. Технические ограничения. Не все студенты имеют доступ к современным компьютерам и высокоскоростному интернету, что может ограничивать их возможности для участия в цифровом образовании. Это особенно актуально для студентов из удаленных регионов или стран с низким уровнем технологического развития.

3. Необходимость постоянного обновления знаний. Быстрое развитие технологий требует от инженеров постоянного обновления своих знаний и навыков. Это может быть сложно в условиях высокой загруженности, особенно для работающих студентов.

Таким образом, цифровизация оказывает значительное влияние на профессиональную подготовку будущих инженеров. Она открывает новые возможности для обучения, делает образование более доступным и гибким, а также позволяет студентам осваивать современные инструменты и технологии. Однако цифровизация также ставит перед образовательными учреждениями и студентами новые вызовы, такие как необходимость постоянного обновления знаний и недостаток практического опыта. В целом цифровизация является важным шагом в подготовке инженеров, готовых к работе в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Список литературы

1. Иванов, А.В. Информатизация образования: проблемы и перспективы / А.В. Иванов. – М. : Наука, 2020. – 256 с.

2. Петров, С.Н. Цифровые технологии в инженерном образовании / С.Н. Петров. – СПб. : Политехника, 2019. – 312 с.

3. Гулякин, Д.В. Использование нейросетей в контексте профессиональной подготовки будущих инженеров / Д.В. Гулякин, С.А. Кошелева, Д.А. Турк, С.М. Яковенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 152–154.

References

1. Ivanov, A.V. Informatizatciia obrazovaniia: problemy i perspektivy / A.V. Ivanov. – M. : Nauka, 2020. – 256 s.
2. Petrov, S.N. Tcifrovye tekhnologii v inzhenernom obrazovanii / S.N. Petrov. – SPb. : Politekhnika, 2019. – 312 s.
3. Guliakin, D.V. Ispolzovanie neirosetei v kontekste professionalnoi podgotovki budushchikh inzhenerov / D.V. Guliakin, S.A. Kosheleva, D.A. Turk, S.M. Iakovenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 152–154.

© Д.В. Гулякин, С.М. Яковенко, А.А. Бердник, С.А. Кошелева, 2025

УДК 378.147

А.Б. ГУРЬЕВА, А.А. ОСИНСКАЯ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, НАУЧНОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

Ключевые слова: статистические методы исследования; студенческий научный кружок; студенты; антропометрия; анатомия человека; познавательная активность; научная работа.

Аннотация: Цель работы – обучение студентов научного кружка «Анатомия человека» методам статистической обработки полученных антропометрических данных. Гипотеза исследования строилась на предположении о том, что знакомство с методами статистической обработки данных будет стимулировать научную и познавательную деятельность студентов младших курсов. Методы исследования: проведено антропометрическое обследование 200 женщин в возрасте от 16 до 35 лет классическими методами соматометрии. База данных проанализирована с помощью методов статистики: оценка нормальности распределения выборки, центильный и корреляционный анализ, сравнение межгрупповых количественных показателей критериями Стьюдента и Манна – Уитни. Выводы: полученный студентами опыт будет способствовать более осознанному и правильному выбору метода статистического анализа в дальнейших научных фундаментальных и клинических исследованиях.

В настоящее время, в эпоху доказательной медицины, статистическая грамотность становится неотъемлемым атрибутом компетентности врача. Стремительное развитие медицинских технологий и накопление больших массивов клинических и биомедицинских данных предъявляют повышенные требования к навыкам анализа и интерпретации результатов. Актуальность обучения навыкам статистической обработки обусловлена необходимостью формирования у будущих врачей компетенций, обеспечивающих эффективное применение принципов доказательности в клинической практике и научно-исследовательской деятельности [1; 2]. Настоящее исследование посвящено знакомству студентов младших курсов Медицинского института с основами статистического анализа. Целью настоящей работы явилось обучение применению методов статистической обработки данных для выбора правильного подхода в дальнейших научных фундаментальных и клинических исследованиях.

Студентам научного кружка «Анатомия человека» Медицинского института Северо-Восточного федерального университета (**СВФУ**) имени М.К. Аммосова была поставлена цель – провести антропометрическое обследование девушек с первого по шестой курс Медицинского института и проанализировать полученные данные с помощью различных статистических методов. На первом этапе члены кружка изучили методику антропометрического обследования и провели измерения 200 женщин в возрасте от 16 до 35 лет с соблюдением принципов добровольности и анонимности. Соматометрическое обследование включало в себя измерение длины тела антропометром, массы тела, толщины кожно-жировых складок циркулем-калипером. Сантиметровой лентой были измерены обхватные размеры плеча, предплечья, запястья, бедра, голени, грудной клетки, ягодиц. Диаметры тела (поперечный и передне-задний диаметры грудной клетки, диаметр плеч, диаметр таза) и дистальные диаметры длинных трубчатых костей измеряли с помощью скользящего и толстотного

Таблица 1. Оценка нормальности распределения данных выборки критерием Колмогорова – Смирнова на примере антропометрических параметров женщин 16–35 лет

Параметры	$M \pm \sigma$	Min	Max	Критерий Колмогорова – Смирнова	Асимптотическая значимость (2-сторонняя)
Длина тела, см	160,021 ± 5,53	144,10	177,00	0,053	0,200[c,d]
Масса тела, кг	54,39 ± 8,92	40,00	88,00	0,117	0,00[c]
Жировой компонент, %	27,41 ± 4,91	16,30	39,31	0,045	0,200[c,d]
Мышечный компонент, %	38,22 ± 4,03	25,42	49,07	0,031	0,200[c,d]
Костный компонент, %	13,06 ± 1,72	9,48	18,04	0,070	0,020[c]

Таблица 2. Центильный анализ данных выборки на примере антропометрических параметров женщин 16–35 лет

Параметры	Центиль						
	P_3	P_{10}	P_{25}	P_{50}	P_{75}	P_{90}	P_{97}
Рост, см	148,5	151	155,7	160	162,5	167	170
Масса тела, кг	41,00	44,00	48,00	52,00	59,00	66,00	75,00
Обхват грудной клетки, см	69,00	72,50	73,00	78,00	82,00	90,00	96,80
Обхват ягодиц, см	80,00	82,00	84,00	87,00	92,00	98,10	102,50
Обхват бедра, см	44,00	45,50	47,00	50,50	54,30	59,00	63,00
Обхват плеч, см	19,50	20,50	21,90	23,00	25,20	28,00	32,00
Диаметр таза, см	24,00	24,80	25,00	27,00	28,00	29,00	31,00

циркулей [4]. Все полученные данные студенты заносили в индивидуальные протоколы антропометрического обследования.

Вторым этапом научной работы было внесение полученных антропометрических показателей в электронные базы *Microsoft Excel* и *SPSS* (версия 22.0). По формулам *J. Matiegka* определяли абсолютную величину жировой, мышечной и костной массы тела. Далее студентам было предложено проанализировать базу данных при помощи следующих методов статистики: оценка нормальности распределения статистических данных выборки графическим методом и при помощи критерия Колмогорова – Смирнова, центильный и корреляционный анализ, сравнение межгрупповых количественных показателей критериями Стьюдента и Манна – Уитни [3].

Анализ нормальности распределения антропометрических показателей установил, что законам нормального распределения подчиняются параметры длины тела, относительные величины жирового и мышечного компонентов тела, а также абсолютная масса костной ткани. Остальные антропометрические показатели выборки не подчиняются законам нормального распределения. Примеры асимптотической значимости нормального распределения показателей и его отсутствия представлены в табл. 1.

Центильный анализ является непараметрическим способом сжатого описания распределения величин и позволяет определить средние значения показателей, находящиеся в интервале от P_{25} до P_{75}, а также установить интервалы, отличающиеся от среднего с дифференцировкой их на коридоры (табл. 2). Например, средние показатели длины тела обследованных девушек находились в интервале от 155,7 до 162,5 см, массы тела – от 48,0 до 59,0 кг.

В медико-биологических исследованиях часто применяются непараметрические методы корреляционного анализа, такие как коэффициент Пирсона, Спирмена и Кендалла. Коэффициент Пирсона применяется при нормальном распределении показателей, коэффициенты Спирмена и Кендалла используются, когда данные не соответствуют предположениям о нормальности распределения. Установлено, что

Таблица 3. Корреляционный анализ данных выборки на примере антропометрических параметров женщин 16–35 лет

Показатель 1	Показатель 2	Значение коэффициента Пирсона	Интерпретация корреляционной связи
Рост	Относительная масса костной ткани	0,068655	Нет
Рост	Абсолютная масса костной ткани	0,482711	Умеренная
Абсолютная масса жировой ткани	Абсолютная масса костной ткани	0,529822	Значительная
Относительная масса жировой ткани	Относительная масса костной ткани	–0,34925	Умеренная отрицательная
Рост	Диаметр таза	0,315554	Умеренная
Обхват запястья	Диаметр таза	0,409784	Умеренная

Таблица 4. Сравнительный анализ антропометрических параметров женщин 16–35 лет по *t*-критерию Стьюдента и *U*-критерию Манна – Уитни

Параметры	Женщины 16–19 лет, $n = 167$	Женщины 20–35 лет, $n = 33$	Значимость различий	
	1	2		
	$M \pm m$ / Me [LQ; UQ]	$M \pm m$ / Me [LQ; UQ]	*t*-критерий Стьюдента	*U*-критерий Манна – Уитни
Обхват плеча, см	23,73 ± 0,21 / 23,00 [22,00; 25,00]	24,48 ± 0,57 / 24,00 [22,00; 26,00]	–	–
Обхват предплечья, см	21,17 ± 0,15 / 21,00 [20,00; 22,05]	22,02 ± 0,38 / 22,40 [20,50; 23,00]	$p < 0,05$	$p < 0,05$
Обхват запястья, см	13,89 ± 0,08 / 14,00 [13,00; 14,50]	14,60 ± 0,19 / 14,85 [14,00; 15,20]	$p < 0,001$	$p < 0,001$
Обхват бедра, см	51,55 ± 0,38 / 50,60 [48,00; 54,00]	52,65 ± 0,92 / 52,25 [48,50; 57,00]	–	–
Обхват голени, см	32,42 ± 0,22 / 32,00 [30,30; 34,00]	33,31 ± 0,45 / 33,25 [31,50; 35,00]	–	$p < 0,05$
Обхват грудной клетки, см	79,07 ± 0,47 / 78,00 [75,00; 82,00]	80,68 ± 1,30 / 81,00 [75,50; 85,00]	–	–
Обхват ягодиц, см	89,03 ± 0,46 / 88,00 [85,00; 92,00]	91,18 ± 1,07 / 90,00 [87,25; 95,00]	–	$p < 0,05$
Поперечный диаметр грудной клетки, см	23,49 ± 0,14 / 24,00 [22,00; 24,85]	24,38 ± 0,34 / 24,25 [23,25; 25,50]	$p < 0,05$	$p < 0,01$
Передне-задний диаметр грудной клетки, см	15,33 ± 0,11 / 15,00 [14,20; 16,00]	15,98 ± 0,25 / 16,00 [15,00; 17,00]	$p < 0,05$	$p < 0,01$

между показателями роста и относительной массы костной ткани корреляционной связи нет, между показателями роста и абсолютной массы костной ткани имеется положительная корреляционная связь умеренной силы (табл. 3).

В современных условиях статистического анализа данных важность статистических методов возрастает, особенно в контексте исследования различий между группами. В медико-биологических исследованиях популярностью пользуются методы сравнения по *t*-тесту Стьюдента и *U*-критерию Манна – Уитни. В результате сравнения выявлено, что по двум критериям обхват предплечья ($p < 0,05$; $p < 0,05$), запястья ($p < 0,001$; $p < 0,001$), поперечный и передне-задний диаметры грудной клетки ($p < 0,05$; $p < 0,01$) значимо выше у женщин 20–35 лет. Обхватные размеры плеча, бедра и грудной клетки

статистически не различаются по обоим критериям. При этом обхват голени и обхват ягодиц значимо различимы только по *U*-критерию Манна – Уитни (табл. 4).

В результате исследовательской работы студенты научного кружка «Анатомия человека» обучились методам проведения антропометрического исследования и проанализировали теоретические основы статистической обработки. Они научились практически применять методы статистического анализа в зависимости от характеристик, данных и задач исследования. В конечном итоге полученный опыт будет способствовать более осознанному и правильному выбору метода статистического анализа в дальнейших научных фундаментальных и клинических исследованиях.

Таким образом, знакомство со статистическими методами исследования на младших курсах, несомненно, будет способствовать интеграции образовательной, научной и познавательной деятельности студентов, что необходимо для формирования будущих высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов.

Список литературы

1. Бородина, К.М. Междисциплинарный подход изучения статистических данных в клинических исследованиях по дисциплине анатомия человека / К.М. Бородина, Е.С. Ершова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 103–106. – DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0011.

2. Осинская, А.А. Изучение методов краниометрии как средство активизации познавательной деятельности студентов вуза / А.А. Осинская, А.Б. Гурьева, К.Д. Ягодина, Е.В. Ефремова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 6(147). – С. 131–133.

3. Мамаев, А. Статистические методы в медицине / А. Мамаев, Д.А. Кудлай. – Москва : Практическая медицина, 2021. – 136 с. – ISBN 978-5-98811-635-6.

4. Николаев, В.Г. Очерки интегративной антропологии : монография / В.Г. Николаев. – Красноярск : КрасГМУ, 2015. – 326 с.

References

1. Borodina, K.M. Mezhdistciplinarnyi podkhod izucheniia statisticheskikh dannykh v klinicheskikh issledovaniiakh po distcipline anatomiia cheloveka / K.M. Borodina, E.S. Ershova // Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie. – 2021. – T. 10. – № 2(35). – S. 103–106. – DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0011.

2. Osinskaia, A.A. Izuchenie metodov kraniometrii kak sredstvo aktivizatcii poznavatelnoi deiatelnosti studentov vuza / A.A. Osinskaia, A.B. Gureva, K.D. Iagodina, E.V. Efremova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 6(147). – S. 131–133.

3. Mamaev, A. Statisticheskie metody v meditcine / A. Mamaev, D.A. Kudlai. – Moskva : Prakticheskaia meditcina, 2021. – 136 s. – ISBN 978-5-98811-635-6.

4. Nikolaev, V.G. Ocherki integrativnoi antropologii : monografiia / V.G. Nikolaev. – Krasnoiarck : KrasGMU, 2015. – 326 s.

© А.Б. Гурьева, А.А. Осинская, 2025

УДК 615.035.4: 616.12-008.313.2

Р.А. ДИМИТРИЕВ, Е.Г. ХРИСАНОВА

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

СУЩНОСТНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЕТЕНЦИИ ИНЖЕНЕРА В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Ключевые слова: автоматизация; дополнительное профессиональное образование; инженер-электроэнергетик; компетенции; повышение квалификации; проектирование электроэнергетических систем; профессиональные навыки; энергетическая безопасность; *IT*-компетенции.

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена потребностью общества в высококвалифицированных специалистах в области электроэнергетики. В связи с этим целью данной статьи является исследование сущностно-содержательных характеристик компетенции инженера-электроэнергетика, представляющих собой совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для эффективной профессиональной деятельности в сфере электроэнергетики. Задачей исследования стал анализ работ отечественных и зарубежных педагогов-исследователей высшей школы и дополнительного профессионального образования, а также локальных нормативных актов и должностных инструкций ведущих энергетических предприятий России. Ведущим методом исследования является анализ основных профессиональных и технических компетенций, таких как знание электрических цепей и систем, энергетическая безопасность, проектирование и расчет электроэнергетических систем, а также компетенций в области автоматизации и контроля. В том числе рассматриваются аналитические и исследовательские компетенции, организационно-управленческие навыки, социальные и личностные качества и современные *IT*-компетенции. Результатом исследования стало формирование понятия сущностно-содержательных характеристик компетенций инженера-электроэнергетика, включающих профессиональные, технические, аналитические, исследовательские, организационно-управленческие, социальные и личностные аспекты. Были выявлены ключевые компетенции, необходимые для успешного выполнения профессиональной деятельности в условиях современного развития электроэнергетической отрасли.

Введение

В настоящее время к вопросу профессиональной компетентности отдельно взятых специалистов в различных сферах применения их навыков привлечено внимание всего общества. Существующая система профессиональной подготовки неустойчива в связи с быстрым техническим и технологическим прогрессом в мире, а новые тенденции не имеют под собой прочного теоретического и практического фундамента. В этих условиях очевидно, что серьезной проблемой развития для нашей страны становится уровень профессионализма трудовых ресурсов. Специалисты и исследователи в области образования предпринимают попытки комплексного анализа проблемы профессиональной подготовки: их внимание обращено не только на процесс общего профессионального обучения, но и на сугубо личностные факторы, определяющие эффективность сотрудника в его трудовой деятельности.

Поэтому разработка понятийного аппарата, то есть определение сущностно-содержательных характеристик компетенций специалистов, позволяющих наиболее полно и точно описать и исследовать проблему, является приоритетной задачей для педагогики не только дополнительного (послевузовского) образования, но и непосредственно среднего и высшего профессионального образования. Цель работы – опре-

деление сущностно-содержательных характеристик компетенций специалистов в сфере электроэнергетики.

Материалы и методы

В качестве исходного материала были рассмотрены работы отечественных и зарубежных педагогов-исследователей высшей школы и дополнительного профессионального образования. Отдельно обращено внимание на проблему формирования понятийного аппарата, необходимого для работы с терминами «профессиональная компетенция» и «компетентность».

В работе был использован комплекс теоретических методов: анализ научно-методической, педагогической литературы по теме исследования, изучение современных официальных документов об образовании, периодических источников.

Основными экспериментальными базами исследования являлись ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» и НОУ «Научно-образовательный центр ‘‘ЭКРА’’», г. Чебоксары.

Результаты исследования и их обсуждение

Компетенции инженера-электроэнергетика, работающего непосредственно в эксплуатации и обслуживании устройств релейной защиты и автоматики, охватывают широкий спектр знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения профессиональных обязанностей в сфере электроэнергетики. Эти компетенции могут быть условно разделены на несколько основных групп.

1. Профессиональные и технические компетенции:

– знания в области электрических цепей и систем: понимание основ теории электрических цепей, законов Кирхгофа, электрических машин, трансформаторов, передающих линий и других компонентов электроэнергетических систем;

– энергетическая безопасность: знание нормативных документов и правил безопасности, методик оценки рисков, а также способов предотвращения аварий;

– проектирование и расчет электроэнергетических систем: умение проектировать электрические сети, включая расчет параметров линий и оборудования, выбор защитных устройств и оценку надежности систем;

– автоматизация и контроль: знания в области автоматизированных систем управления технологическими процессами, включая *SCADA*-системы, контроллеры и сенсоры;

– энергокачественные параметры и меры по их улучшению: понимание проблем энергокачества (например, гармоники, отклонения напряжения) и методов их решения.

2. Аналитические и исследовательские компетенции:

– математическое моделирование и анализ: умение использовать математические модели для анализа работы электроэнергетических систем и прогнозирования их поведения;

– исследование инноваций: умение проводить исследовательскую работу, анализировать новейшие достижения в области электроэнергетики и оценивать их применимость;

– использование статистики и данных: навыки работы с большими объемами данных, знание статистических методов анализа для предсказания аварий и оптимизации работы систем.

3. Организационно-управленческие компетенции:

– проектный менеджмент: умение планировать, организовывать и контролировать выполнение проектов, знание методов управления ресурсами и командой;

– экономическое обоснование проектов: понимание аспектов финансового анализа и оценки экономической эффективности энергетических проектов;

– стратегическое планирование: разработка долгосрочных планов и стратегий развития организаций, работающих в области электроэнергетики.

4. Социальные и личностные компетенции:

– коммуникативные навыки: умение эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами и регуляторами, способность презентовать проектные решения и докладывать по результатам работ;

– работа в команде: способность к сотрудничеству, распределению задач и ответственности в коллективе, нацеленность на коллективный результат;

– лидерские качества: умение вдохновлять и вести за собой команду, принимать организа-

ционные решения и нести ответственность за их выполнение;

– этика и профессиональная ответственность: понимание необходимости соблюдения профессиональных и этических норм, ответственности за принимаемые решения в области безопасности и инноваций.

5. *IT* и цифровые компетенции:

– программное обеспечение и инструменты: знание специализированного программного обеспечения для расчетов и моделирования (например, *MATLAB*, *ETAP*, *AutoCAD Electrical* и др.);

– цифровая трансформация и индустрия 4.0: понимание современных трендов цифровизации, умение применять технологии интернета вещей (***IoT***), большие данные и искусственный интеллект для повышения эффективности работы электроэнергетических систем.

Эти компетенции формируют основу для успешной профессиональной деятельности инженера-электроэнергетика, обеспечивая его способность к решению сложных задач и инновационному развитию в своей отрасли.

Рассмотренные выше пункты описывают наиболее распространенные и обширные компетенции, которые присущи всем специалистам электроэнергетической отрасли. Однако для полного понимания появления или функционирования компетентности по тому или иному вопросу требуется рассмотреть саму сущность вопроса и содержательные характеристики компетенций.

В рамках изучения поставленного вопроса было проведено исследование работ отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматриваются сущностно-содержательные характеристики компетенции инженеров в сфере электроэнергетики, а именно специалистов, обслуживающих устройства релейной защиты и автоматики на электрических станциях и подстанциях.

Теоретическим и методологическим основанием разработки содержания характеристик компетенций инженера-электроэнергетика являются Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 13.03.02 «Электроэнергетика и электротехника», профессиональные стандарты, а также труды А.В. Хуторского, И.А. Зимней, А.А. Вербицкого, Ю.Г. Татура, Э.Ф. Зеера, Л.В. Шкериной, М.М. Манушкиной и др., посвященные анализу современных проблем компетентностного и практико-ориентированного подходов в обучении.

Определимся с самим понятием сущностно-содержательных характеристик компетенций инженера-электроэнергетика.

Сущностно-содержательные характеристики компетенций – это совокупность основных элементов, которые определяют содержание, структуру и проявление конкретной компетенции. Эти характеристики включают знания, умения, навыки, личностные качества и поведенческие установки, которые необходимы для успешного выполнения задач в определенной профессиональной или образовательной области [4].

Основные составляющие сущностно-содержательных характеристик компетенций:

1) знания:

– теоретические знания: фундаментальные понятия, принципы и теории, относящиеся к конкретной области деятельности;

– фактические знания: конкретные данные, факты и информация, которую необходимо знать для выполнения задач;

2) умения:

– способности применять теоретические знания на практике;

– способности анализировать, синтезировать и оценивать информацию;

– умение решать конкретные задачи, использовать инструменты и методики, характерные для данной области;

3) навыки:

– практические навыки: конкретные действия и операции, которые могут быть выполнены автоматически на основе повторения и практики;

– когнитивные навыки: мышление, планирование, организация и другие умственные процессы;

4) личностные качества:

– врожденные или приобретенные характеристики, которые влияют на поведение и исполнение задач (например, ответственность, адаптивность, инициативность);

5) ценности и установки:

– внутренние убеждения и принципы, опредмечивающие отношение к профессии, коллегам и профессиональной деятельности в целом;

– нормы и этика, которых придерживается специалист при выполнении своих обязанностей;

6) поведенческие паттерны:

– образцы поведения и реакций в типичных ситуациях, которые показывают наличие и уровень развития компетенции;

– методы взаимодействия с коллегами, клиентами и другими заинтересованными сторонами.

Пример для компетенции «Командная работа»:

– знания: основы групповой динамики, роли в команде, методы эффективной командной работы;

– умения: эффективное общение, координация действий, делегирование задач;

– навыки: разрешение конфликтов, ведение дискуссий, совместное планирование;

– личностные качества: коммуникабельность, эмпатия, стрессоустойчивость;

– ценности и установки: уважение мнений других, ориентация на достижение общих целей;

– поведенческие паттерны: активное слушание, поддержка коллег, открытая обратная связь.

Таким образом, сущностно-содержательные характеристики компетенций представляют собой комплексный и системный подход к определению и описанию компетенций, что позволяет четко понимать, что именно требуется от специалиста для достижения высоких результатов в своей деятельности.

Н.В. Харитонова, основываясь на комплексе сформированных у специалиста умений, выделяет:

– *проектировочные компетенции* – умения, необходимые для определения тактических и стратегических задач, через достижение которых реализуется профессиональный процесс;

– *информационные и прогностические компетенции* – конструктивные умения композиционного упорядочения знаний;

– *организаторские компетенции* – умения руководства деятельностью;

– *коммуникативные компетенции* – коммуникативные умения воздействия на субъектов профессионального процесса;

– *аналитические компетенции* – умения адекватно оценивать уровень собственной деятельности.

Можно определить структурную модель ключевых аспектов компетентности для специалиста любой профессии.

1. Личностно-эмоциональный компонент – отражает глубокое отношение будущего профессионала к своей миссии, проявляющееся в эмоциях (позитивных и негативных) по отношению к успехам/неудачам. Включает в себя эмоциональную зрелость, т.е. способность адекватно оценивать собственные достижения, и самоуправление, основанное на осознанном принятии эмоций как двигателя профессионального саморазвития.

2. Мотивационная и ценностная база – является фундаментом для самостоятельной реализации деятельности. База, определяемая субъективным выбором, включает личную свободу в принятии решений и способность к альтернативам действий.

3. Когнитивная составляющая – характеризуется интеллектуальной гибкостью и знаниевой базой. Ее основными элементами являются интерес к научным открытиям и открытость новому, профессиональная эрудиция.

4. Социально-коммуникативный аспект – определяет взаимодействие с окружением в контексте свободы выбора. Включает такие элементы, как умение вести диалог, анализ и прогнозирование социальных запросов.

5. Креативно-процессуальный компонент – подчеркивает творческий подход к профессиональной деятельности, обеспечивая:

– осознанное применение разнообразных методов работы;

– самостоятельность в решении задач и предвидении проблем;

– умение стратегически планировать развитие.

Эта структура отражает не только внутренние установки специалиста (ценности, эмоции), но и его способность к активному взаимодействию с миром через творчество, интеллект и социальную адаптивность.

Сложность изучения понятия «профессиональная компетенция» обусловлена не только ее структурой, но и различием научных подходов. Так, П.В. Васюченко [3] строит свое понимание компетенции на ситуационном подходе, включая в содержание три аспекта: проблемно-практический, смысловой, ценностный.

В современной науке также выделился гипотетический подход к теории компетенций. В

его основе лежит составление идеального образа объекта, который способен совершать действия, успешность которых будет зависеть от заданных компетенций. Так, например, в декларации Болонского процесса господствует квалитативный подход к проблемам образования, который заключается в понимании важности для общества качественной подготовки специалистов, умения использовать стандарты в виде инструмента регламентации уровня качества, его оценки, навыков проектирования систем управления качеством и разработки управляющих воздействий. Поэтому термин «компетенция» используется для обозначения интегрированных характеристик качества подготовки выпускников, для описания результата образовательного процесса. Восприятие компетенций в качестве нового типа целеполагания обозначает трансформирование образовательной политики вузов по направлению к интересам рынка труда и освоению парадигмы образования «длиною во всю жизнь» [1].

В российских научных кругах акцент на определении компетенции долгие годы делался через деятельностный подход, однако его ограниченность заключается в неспособности отразить глубинные факторы и внутренние механизмы человеческой мотивации за пределами непосредственно видимых действий. Это приводит к затруднению определения полноценного уровня компетентности для конкретной профессиональной деятельности.

В последнее время наблюдается сдвиг в исследованиях, где ученые применяют междисциплинарные подходы для комплексного изучения данной проблематики. Так, Н.Ф. Ефремов выступил с синергетической концепцией компетенций как глубоко сформированных качеств личности, включающих способность к универсальному применению знаний и навыков в изменяющихся условиях [6].

Современные научные работы определяют профессиональные компетенции через дифференциально-психологический подход как интегральную характеристику личности, обеспечивающую способность к выполнению профессиональных функций с учетом социальных норм и стандартов [2].

В контексте реальной трудовой деятельности ключевую роль играют не только знания о профессии (процессах, методах), но и психологические аспекты – понимание структуры работы, способностей человека к мышлению. Особое внимание уделяется отделению мотивационной сферы от операциональной:

– мотивационная сфера определяет готовность к труду: это установка на деятельность, мобилизация психологических и психофизиологических ресурсов для эффективного выполнения задач [3];

– операциональная же включает наличие достаточного уровня профессиональных знаний, умений и навыков в соответствии с требованиями стандартов.

В модели профессиональной компетентности выделяются две взаимосвязанные сферы – мотивационная (активное развитие которой зависит от операционального компонента) и операциональная (необходимая для формирования полноценной мотивации). Однако без глубокого понимания содержания профессии невозможно сформировать как профессиональную компетентность, так и соответствующую мотивацию. Поэтому данное исследование сосредоточено на анализе операциональной сферы: центральное место занимает профессиональное самосознание – способность человека оперировать образами своей деятельности [5]. Оно базируется на общем самосознании личности и включает комплекс представлений о себе как профессионале, поведенческих установок в производственной среде.

Современные научные изыскания акцентируют важность комплексного подхода к формированию профессиональных компетенций с особой фокусировкой на взаимосвязи мотивационной и операциональной сторон для полноценной реализации специалистов в профессии.

Специалисты выделяют следующие ключевые составляющие профессионального самопонимания.

1. Формирование осознания норм, правил, идеалов своей профессии как основы личного мировосприятия и будущих принципов труда. Это закладка фундамента для индивидуального понимания собственных качеств, которые впоследствии определяют профессиональное кредо и концепцию деятельности.

2. Анализ этих же характеристик у коллег с последующим сравнением себя как специалиста.

3. Взаимодействие с мнениями коллег относительно своей профессиональной оценки.

4. Глубокая самоаналитика, включающая

понимание собственного поведения в профессии, эмоционального отношения к ней и многогранную самооценку. Профессиональное самосознание опирается на триаду самооценивания: ретроспективное (прошлое), актуальное (настоящее) и перспективное (будущее).

5. Общая положительная оценка себя, выявление сильных сторон и возможностей для роста, что способствует формированию позитивного образа «Я» в профессиональной сфере.

Такая степень самосознания у специалистов ведет к повышению самоуверенности, удовлетворенности своей профессией, увеличению рабочей эффективности и стремлению к личной реализации [1; 4].

В рамках развития уровня профессиональных компетенций наблюдается трансформация не только технических навыков, но и самого восприятия себя как специалиста: расширяются границы профессионального самосознания за счет интеграции признаков развитой профессии. Это влечет за собой изменение критериев личной оценки квалификации: человек ужесточает их по мере осознания своего потенциала, что напрямую связано с формированием и углублением профессиональных компетенций.

Ключевым аспектом операционной деятельности является профессиональное мышление. Оно базируется на доминирующем использовании специфических подходов к решению задач в рамках определенной профессии, включая методы анализа ситуаций, принятия решений и обработки информации о предмете труда. В условиях динамичности профессиональных процессов (характеризующихся неполнотой данных и информационным дефицитом) развитие такого мышления становится решающим фактором успешности в профессии.

Профессиональное мышление включает:

– обобщение и опосредованное отражение специалистом реальных условий труда, включая задачи, предмет деятельности, условия работы;

– поиск новых знаний о различных аспектах профессиональной сферы и способах их применения;

– формулировку и решение специфических задач через особые методологии;

– процессы принятия решений в контексте профессионального взаимодействия – от формулировки до реализации;

– целеполагание и планирование деятельности с учетом динамики изменяющихся условий труда.

Таким образом, уровень сформированности профессиональных компетенций напрямую зависит от степени развития профессионального мышления.

Заключение

В рамках данной статьи были рассмотрены сущностно-содержательные характеристики компетенций инженера-электроэнергетика, включающие профессиональные, технические, аналитические, исследовательские, организационно-управленческие, социальные и личностные аспекты. Были выявлены ключевые компетенции, необходимые для успешного выполнения профессиональной деятельности в условиях современного развития электроэнергетической отрасли.

Исследование показало, что для инженеров-электроэнергетиков важно наличие не только глубоких знаний в области электрических цепей и систем, проектирования и эксплуатации электроэнергетического оборудования, но и навыков в области автоматизации процессов и современных информационных технологий. Кроме того, особое внимание следует уделять развитию компетенций в области энергетической безопасности и устойчивого развития.

Введение компетентностного подхода в образовательные программы для инженеров-электроэнергетиков позволит обеспечить подготовку специалистов, способных эффективно решать сложные задачи и адаптироваться к быстро меняющимся условиям отрасли. Комплексный подход к формированию компетенций инженеров создаст предпосылки для их успешной профессиональной деятельности и участия в инновационных проектах.

Представленные результаты и выводы могут быть полезны для образовательных учреждений, формирующих учебные программы для будущих инженеров-электроэнергетиков, а также для организаций, занимающихся повышением квалификации и переподготовкой специалистов в данной отрасли. Продолжение исследований в этой области будет способствовать дальнейшему совершенствованию профессиональных стандартов и программ подготовки высококвалифицированных инженерных кадров в электроэнергетике.

Список литературы

1. Аникин, И.Ю. Педагогические условия формирования компетенций будущих инженеров-педагогов энергетического профиля / И.Ю. Аникин, С.В. Лаптева, А.М. Кормин // Современный ученый. – 2019. – № 1. – С. 12–16. – EDN ZCUTRZ.

2. Бабикова, Н.Л. К вопросу подготовки кадров для электроэнергетики / Н.Л. Бабикова, Т.Ю. Волкова, Р.Р. Исмагилов // Электротехнические комплексы и системы : материалы международной научно-практической конференции, Уфа, 24 октября 2018 года. – Уфа : ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2018. – С. 259–262. – EDN ZCLDRJ.

3. Васюченко, П.В. Формирование профессиональной компетенции специалистов энергетического профиля в современных условиях развития науки и техники / П.В. Васюченко // Интеллект. Культура. Образование : материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения РАО И.С. Ладенко, с элементами научной школы для молодежи, Новосибирск, 16–18 сентября 2018 года. – Новосибирск : Новосибирский государственный педагогический университет, 2018. – С. 105–107. – EDN YMMBDB.

4. Димитриев, Р.А. Вопрос квалификации электротехнического персонала, обслуживающего цифровые подстанции / Р.А. Димитриев, А.А. Димитриев // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения И.Я. Яковлева, Чебоксары, 25–27 апреля 2023 года. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2023. – С. 212–217. – EDN XWMIZQ.

5. Димитриев, Р.А. Анализ опыта организации дополнительного профессионального образования специалистов в области электроэнергетики: достижения и проблемы / Р.А. Димитриев, П.Г. Гаврилов // Современные наукоемкие технологии. – 2023. – № 8. – С. 130–137. – DOI: 10.17513/snt.39743. – EDN PQESEG.

6. Кетоева, Н.Л. Трансформация компетентностной модели выпускника и специалиста в сфере электроэнергетики с учетом требований реального сектора экономики / Н.Л. Кетоева, М.Т. Заргарян, Н.Е. Прошкин, Е.М. Павлов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 11(160). – С. 1041–1048. – DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.197. – EDN MKNFUQ.

References

1. Anikin, I.Iu. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia kompetentcii budushchikh inzhenerov-pedagogov energeticheskogo profilia / I.Iu. Anikin, S.V. Lapteva, A.M. Kormin // Sovremennyi uchenyi. – 2019. – № 1. – S. 12–16. – EDN ZCUTRZ.

2. Babikova, N.L. K voprosu podgotovki kadrov dlia elektroenergetiki / N.L. Babikova, T.Iu. Volkova, R.R. Ismagilov // Elektrotekhnicheskie kompleksy i sistemy : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Ufa, 24 oktiabria 2018 goda. – Ufa : GOU VPO «Ufimskii gosudarstvennyi aviatcionnyi tekhnicheskii universitet», 2018. – S. 259–262. – EDN ZCLDRJ.

3. Vasiuchenko, P.V. Formirovanie professionalnoi kompetentcii spetcialistov energeticheskogo profilia v sovremennykh usloviiakh razvitiia nauki i tekhniki / P.V. Vasiuchenko // Intellekt. Kultura. Obrazovanie : materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii, posviashchennoi 85-letiiu so dnia rozhdeniia RAO I.S. Ladenko, s elementami nauchnoi shkoly dlia molodezhi, Novosibirsk, 16–18 sentiabria 2018 goda. – Novosibirsk : Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018. – S. 105–107. – EDN YMMBDB.

4. Dimitriev, R.A. Vopros kvalifikatcii elektrotekhnicheskogo personala, obsluzhivaiushchego tcifrovye podstantcii / R.A. Dimitriev, A.A. Dimitriev // Iakovlevskie chteniia: patriotizm, grazhdanstvennost, dukhovnost v aspekte sovremennykh sotciokulturnykh protcessov : sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, posviashchennoi 175-letiiu so dnia rozhdeniia I.Ia. Iakovleva, Cheboksary, 25–27 aprelia 2023 goda. – Cheboksary : Chuvashskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.Ia. Iakovleva, 2023. – S. 212–217. – EDN XWMIZQ.

5. Dimitriev, R.A. Analiz opyta organizatcii dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia

spetcialistov v oblasti elektroenergetiki: dostizheniia i problemy / R.A. Dimitriev, P.G. Gavrilov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2023. – № 8. – S. 130–137. – DOI: 10.17513/snt.39743. – EDN PQESEG.

6. Ketoeva, N.L. Transformatciia kompetentnostnoi modeli vypusknika i spetcialista v sfere elektroenergetiki s uchetom trebovanii realnogo sektora ekonomiki / N.L. Ketoeva, M.T. Zargarian, N.E. Proshkin, E.M. Pavlov // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2023. – № 11(160). – S. 1041–1048. – DOI: 10.34925/EIP.2023.160.11.197. – EDN MKNFUQ.

© Р.А. Димитриев, Е.Г. Хрисанова, 2025

УДК 378

Е.М. ЗОРИНА

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», г. Санкт-Петербург

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность; правовая культура; студент; метапредметная компетенция; КАК-мышление; гражданская идентичность.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть научно-исследовательскую деятельность (**НИД**) студентов как инструмент развития их правовой культуры в современном образовательном пространстве. В статье анализируется, как НИД способствует формированию у студентов совокупности компетенций, ценностей, норм, знаний о правах и обязанностях, необходимых для эффективной социализации в обществе.

Методология исследования основана на анализе теоретических подходов к определению правовой культуры, а также на изучении практического опыта организации и проведения НИД со студентами различных направлений подготовки. Исследование опирается на междисциплинарный подход, учитывающий взаимосвязь права, культуры и образования.

Результаты работы показывают, что активное вовлечение студентов в НИД способствует формированию их правосознания, гражданской идентичности и развитию критического алгоритмического компьютерного (**КАК**) мышления. НИД позволяет студентам лучше понимать существующее законодательство, связанное с их будущей профессиональной деятельностью, расширяет их культурный кругозор и помогает формировать собственные убеждения о важности закона как инструмента взаимодействия гражданина и государства. В статье выделены принципы эффективной организации НИД, такие как поощрение исследовательской активности и погружение в цифровой мир.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их применения для совершенствования образовательного процесса в вузах. Предложенные рекомендации могут быть использованы для разработки новых форм и методов организации НИД, направленных на развитие правовой культуры студентов.

Ценность работы заключается в ее ориентации на целевую группу (студентов и преподавателей вузов), новизне предлагаемых подходов к использованию НИД в формировании правовой культуры.

В современном образовательном пространстве для полноценного профессионально-личностного развития студентов на первый план выходят гибкие и твердые навыки. Однако это не умаляет важности научно-исследовательской деятельности (**НИД**) в рамках обучения в вузе. НИД является инструментом не только для развития знаний, умений, навыков и компетенций, но и для формирования правовой культуры у студентов.

В современном мультикультурном обществе в эпоху глобализации, когда ценности постоянно изменяются и обновляются, правовая культура приобретает особое значение для стабильности государства и гражданской идентичности личности. В условиях создания правового государства граждане должны обладать высокой правовой культурой. Ее формирование начинается в школе, активно продолжается в вузе и затухает или продолжает развиваться уже во время самостоятельной жизни личности под влиянием различных внешних и внутренних факторов. Чаще всего именно проектная деятельность в школе является базисом для дальнейшей НИД

в вузе. И, на наш взгляд, НИД может стать эффективным инструментом для формирования правовой культуры студентов.

В исследовании мы будем понимать правовую культуру как совокупность ценностей и норм, необходимых для эффективной социализации в обществе, а также знания прав и обязанностей [8].

Для успешной НИД студентам необходимо развивать разнообразные навыки, в первую очередь *soft skills* (гибкие навыки), и различные компетенции: критическое мышление, алгоритмическое мышление [4], вербализацию, коллаборацию, креативность и т.д. Это связано с тем, что научное исследование – это не только статьи, но и курсовые работы, и проекты. По мнению Л.В. Сосиной, студенты понимают и высоко оценивают роль «научно-исследовательской составляющей в такого рода работах, как творческое задание, реферат, курсовая работа, практика, выпускная квалификационная работа. Они видят в качестве итога данной деятельности свое профессиональное и личностное развитие: углубление знаний, получение нового опыта, понимание своих интересов и склонностей, осознание правильности своего профессионального выбора» [10].

В рамках таких дисциплин, как «Основы российской государственности» и «Право», могут быть предусмотрены проекты, в которых присутствовали бы и право, и культура. Например, связанные с патриотизмом или чувством соборности, присущим только обладателям русского менталитета.

Именно по причине междисциплинарности как НИД, так и правовой культуры их взаимопроникновение можно рассматривать как метапредметную компетентность, то есть компетентность, необходимую не только для успешного освоения дисциплины, но и для всестороннего развития личности как важнейший и обязательный компонент современного образования, который лежит в основе подготовки востребованных специалистов и патриотически настроенных граждан. Метапредметная компетенция студента – это способность воспринимать, обрабатывать и применять полученную информацию для продуктивной деятельности по отношению к любому объекту [5].

В частности, НИД может помочь студентам лучше понимать существующее законодательство, связанное с их профессиональной деятельностью. Например, для студентов направления «Медиакоммуникации» необходимо изучать авторское право, этику, кибербезопасность, производство и распространение аудиовизуальной информации, правовое регулирование медиапространства и особенности использования искусственного интеллекта.

Кроме того, НИД может помочь студентам развивать навыки и в области культуры, а также традиционных ценностей. Научный анализ позволяет студенту отличить верные источники информации, а также факты от фейков. Культурный аспект не менее важен в воспитательном процессе, потому что без сохранения памяти нет будущего. Не знающая и не уважающая свою культуру молодежь становится очень легким объектом для деструктивного влияния извне.

Правовая культура является важным компонентом духовной культуры общества, которая формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения. В современном мире, когда правовая культура играет все более важную роль в жизни общества, научно-исследовательская деятельность студентов может стать мощным инструментом для ее развития.

Существует несколько базисных принципов, которые важны для НИД как эффективного инструмента развития правовой культуры. Рассмотрим их подробнее.

Принцип поощрения исследования основан на стимулировании творческой и социальной активности студентов в научно-исследовательской деятельности. Мотивация может быть как личной, исходящей из внутренних потребностей студента, так и общественной – участие в конкурсах, конференциях, грантах, студенческом научном обществе и т.п.

Во-первых, занятие студентов научными исследованиями способствует развитию их правосознания и гражданской идентичности. Это затрагивает не только студентов-юристов, так как существуют междисциплинарные исследования, которые позволяют многогранно подойти к рассмотрению исследуемой темы, например, как мы упоминали выше, в рамках дисциплины «Основы российской государственности».

При этом студенты-медиакоммуникаторы или рекламщики могут с помощью социальных роликов и постов в социальных сетях и других способов использования СМИ показать проблемы общества, рассказывать о тех, кто достоин

стать ролевой моделью для гражданина. Еще одним вариантом таких роликов может быть буктрейлер, то есть видеорассказ о книге. Особенно это касается русской классики, где в каждом произведении поднимаются разнообразные правовые и моральные проблемы (например, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского), а герои могут стать прекрасной ролевой моделью даже для современного студента (например, Петр Гринев или Андрей Болконский). Студенты-социологи могут исследовать проблемы общества и отдельных социальных групп, а культурологи рассматривать культурный код и менталитет россиян.

Во-вторых, НИД способствует формированию **КАК**-мышления (критическое алгоритмическое компьютерное мышление), которое предполагает взаимосвязь и взаимопроникновение каждого отдельно взятого типа мышления [7]. Студенты учатся анализировать источники информации (в том числе отличать фейки от фактов), оценивать разные точки зрения и формировать собственное мнение и ценностные установки. Это важно в таких областях, где необходимо учитывать множество факторов и последствий принятых решений. Например, студенты занимаются правотворчеством [6] и изучают права человека, они могут выдвинуть законодательную инициативу, направленную на улучшение законодательства. Это способствует их активной гражданской позиции.

В-третьих, это могут быть и различные проекты, в первую очередь междисциплинарные или грантовые. Работа в команде позволит студентам стать более ответственными, научиться эффективной коммуникации. Сотрудничество помогает более быстрому обмену знаниями и приобретению практического опыта. Кроме того, снижается уровень стресса и повышается мотивация.

В-четвертых, участие студентов в конференциях и семинарах позволяет им делиться результатами своих исследований и получать необходимую для дальнейшего совершенствования обратную связь от профессионалов [9; 11]. Это помогает им лучше разобраться в своих ошибках и оценить актуальность и социальную значимость исследуемой темы. Кроме того, студенты получают бесценный опыт выступления, ораторского мастерства, искусства владения собой и аудиторией, умения вступать в аргументированные дебаты [3].

Другой базовый принцип – *принцип погружения в цифровой мир* – основан на использовании в образовательном и воспитательном процессе виртуальной (***VR***) и дополненной (***AR***) реальности, а также нейросетей. Учебные и познавательные пособия, социально активная деятельность, связанная со средствами информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**) и искусственного интеллекта (**ИИ**), могут как положительно, так и отрицательно влиять на студентов. В цифровом мире любая деятельность оставляет свой след и часто выглядит не такой, какой является на самом деле. Если рассматривать с этой стороны НИД студента, то велик соблазн присвоить себе чужие идеи, сослаться на недостоверный источник или оказаться под виртуальным деструктивным влиянием, особенно если нет четкой гражданской позиции, а уровень правовой культуры низок, или вообще присутствует правовой нигилизм, то есть отрицание или пренебрежительное отношение к правовым нормам, законам и правовым институтам.

НИД может влиять на формирование правовой культуры студентов на нескольких уровнях.

1. Повышение уровня знаний, умений, навыков и компетенций. Работа с различными источниками в процессе написания научной или исследовательской работы может расширить кругозор, превратить теоретические основы в практический опыт и помочь лучше понимать не только свои права, но и обязанности, регулирующие взаимодействие с государством и его гражданами.

2. Расширение культурного кругозора. Междисциплинарная НИД помогает повышению не только общего культурного уровня студентов, но и формированию менталитета и мировоззрения. Взгляд на Россию как государство-цивилизацию позволяет проводить множество различных исследований, позволяющих почувствовать гордость за собственную страну и ее мультикультурность.

3. Формирование убеждений. НИД может помочь студентам формировать убеждения о важности и верховенстве закона. Они изучают право и культуру, рассматривают традиционные ценности, которые имеют в своей основе культурные аспекты, но при этом закреплены в нормативно-правовых актах. Именно формирование устойчивых убеждений позволяет преодолеть проблему правового нигилизма и создает базу, позволяющую личности успешно сопро-

тивляться деструктивному внешнему влиянию.

НИД студентов может содействовать формированию правовой культуры в следующих аспектах.

1. Развитие навыков научного дискурса. Студенты, занимающиеся НИД, овладевают методологией научного поиска и обретают исследовательский опыт, приобщаются к культуре «научного диалога, научной дискуссии, которая формирует научный стиль мышления и готовность отстаивать свои убеждения на практике» [1].

2. Повышение уровня научной подготовки. НИД содействует формированию готовности будущих специалистов к творческой реализации полученных знаний, умений и навыков, что является важным компонентом правовой культуры. Начиная с эссе и проектов на первом курсе, студенты приходят к написанию выпускной квалификационной работы, а также к выступлению на конференциях и участию в грантах. На следующем этапе образования (магистратура, аспирантура) происходит повышение уровня научной подготовки.

3. Выявление талантливой молодежи. НИД позволяет обнаружить наиболее одаренных студентов, имеющих выраженную мотивацию к научной деятельности, которые могут стать будущими лидерами в своих областях. Поддержка и развитие талантливой молодежи способствуют формированию высококвалифицированных специалистов, способных вносить вклад в развитие правовой культуры общества [2].

4. Повышение мотивации и вовлеченности студентов. Вовлечение студентов в НИД (например, с помощью студенческих научных обществ, конкурсов и хакатонов) способствует развитию их познавательной активности и интереса к будущей профессиональной деятельности и профессиональному развитию.

5. Междисциплинарный подход. Современные исследования часто синергетичны и требуют междисциплинарного подхода, что помогает студентам развивать более широкое понимание правовых вопросов и их взаимосвязи с другими областями. Это также способствует более глубокому осмыслению правовой культуры и ее роли в различных сферах жизни государства и общества.

В целом научно-исследовательская деятельность студентов может стать эффективным инструментом для развития правовой культуры, помогающей студентам сформировать свои ценностные установки и гражданскую позицию, расширить мировоззрение и правосознание, создать прочную базу для социально активной личности, которая может успешно противостоять деструктивному внешнему влиянию. НИД может помочь студентам развивать различные гибкие и твердые навыки и метапредметную компетенцию, что является важной частью правовой культуры. Влияние НИД на формирование правовой культуры может быть достигнуто через повышение уровня научной культуры, КАК-мышления, умения анализировать и делать объективные и глубокие выводы. Кроме того, НИД содействует формированию готовности будущих специалистов к творческой практической реализации полученной теоретической базы, а также позволяет выявлять наиболее одаренных и мотивированных студентов, готовых в будущем стать не только высокоэффективными специалистами, но лидерами мнений, а также создавать условия для их научного творчества, правового и культурного самопознания и саморазвития.

Список литературы

1. Аргучинцев, А.В. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов: социальный кейс / А.В. Аргучинцев, С.В. Малых // Социология. – 2022. – № 4. – С. 103–109.

2. Вакуленко, О.В. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов / О.В. Вакуленко // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2015. – № 2(26). – С. 95–100.

3. Зорина, Е.М. Глава I. Современные формы научной коммуникации как инструмент профессионально-личностного развития ученого / Е.М. Зорина, К.М. Кашафутдинова // Инновационное образовательное пространство: теория и практика обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному в высшей школе: коллективная монография. Вып. 19. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2022. – С. 11–22. – DOI: 10.52376/978-5-907623-08-8_011. – EDN YVNZXQ.

4. Зорина, Е.М. Использование педагогических опор при чтении для развития алгоритмического мышления / Е.М. Зорина, Е.И. Чиркова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 1(100). – С. 66–71. – EDN YVQWMI.

5. Зорина, Е.М. Организация образовательного процесса в вузе на основе использования педагогических опор в условиях цифровизации : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» / Зорина Елена Михайловна. – Великий Новгород, 2021. – 187 с. – EDN EMBHMB.

6. Зорина, Е.М. Проблемы формирования и развития навыков будущих юристов в сфере правотворчества / Е.М. Зорина, А.В. Кузьмин // Социология и право. – 2023. – Т. 15. – № 2. – С. 265–273. – DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-265-273. – EDN NSYMNW.

7. Зорина, Е.М. Развитие инновационного мышления у участников образовательного процесса / Е.М. Зорина // Информатика и образование. – 2017. – № 3(282). – С. 51–54. – EDN YSLNAX.

8. Зорина, Е.М. Развитие правовой культуры как метапредметной компетенции студентов / Е.М. Зорина // Человек и образование. – 2023. – № 4(77). – С. 103–109. – DOI: 10.54884/1815-7041-2023-77-4-103-109. – EDN ELTNKA.

9. Процуто, М.В. Использование материалов TED-конференций в программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» / М.В. Процуто, Е.И. Чиркова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 81–85. – EDN FTIXVM.

10. Сосина, Л.В. Роль научно-исследовательской деятельности студентов в процессе освоения образовательной программы / Л.В. Сосина // Агроинженерия. – 2016. – № 6(76). – С. 31–34.

11. Черновец, Е.Г. Работа по организации студенческих конференций на иностранных языках в неязыковых вузах / Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-2(153). – С. 107–113. – EDN GWPTQX.

References

1. Arguchintcev, A.V. Upravlenie nauchno-issledovatelskoi deiatelnostiu studentov: sotcialnyi keis / A.V. Arguchintcev, S.V. Malykh // Sotciologiia. – 2022. – № 4. – S. 103–109.

2. Vakulenko, O.V. Rol nauchno-issledovatelskoi raboty studentov vuza v podgotovke budushchikh spetcialistov / O.V. Vakulenko // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2015. – № 2(26). – S. 95–100.

3. Zorina, E.M. Glava I. Sovremennye formy nauchnoi kommunikatcii kak instrument professionalnolichnostnogo razvitiia uchenogo / E.M. Zorina, K.M. Kashafutdinova // Innovatcionnoe obrazovatelnoe prostranstvo: teoriia i praktika obucheniia inostrannym iazykam i russkomu iazyku kak inostrannomu v vysshei shkole: kollektivnaia monografiia. Vyp. 19. – Kirov : Mezhregionalnyi tcentr innovatcionnykh tekhnologii v obrazovanii, 2022. – S. 11–22. – DOI: 10.52376/978-5-907623-08-8_011. – EDN YVNZXQ.

4. Zorina, E.M. Ispolzovanie pedagogicheskikh opor pri chtenii dlia razvitiia algoritmicheskogo myshleniia / E.M. Zorina, E.I. Chirkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 1(100). – S. 66–71. – EDN YVQWMI.

5. Zorina, E.M. Organizatciia obrazovatelnogo protcessa v vuze na osnove ispolzovaniia pedagogicheskikh opor v usloviiakh tcifrovizatcii : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : spetcialnost 13.00.08 «Teoriia i metodika professionalnogo obrazovaniia» / Zorina Elena Mikhailovna. – Velikii Novgorod, 2021. – 187 s. – EDN EMBHMB.

6. Zorina, E.M. Problemy formirovaniia i razvitiia navykov budushchikh iuristov v sfere pravotvorchestva / E.M. Zorina, A.V. Kuzmin // Sotciologiia i pravo. – 2023. – T. 15. – № 2. – S. 265–273. – DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-265-273. – EDN NSYMNW.

7. Zorina, E.M. Razvitie innovatcionnogo myshleniia u uchastnikov obrazovatelnogo protcessa / E.M. Zorina // Informatika i obrazovanie. – 2017. – № 3(282). – S. 51–54. – EDN YSLNAX.

8. Zorina, E.M. Razvitie pravovoi kultury kak metapredmetnoi kompetentcii studentov / E.M. Zorina // Chelovek i obrazovanie. – 2023. – № 4(77). – S. 103–109. – DOI: 10.54884/1815-7041-2023-77-4-103-109. – EDN ELTNKA.

9. Protcuto, M.V. Ispolzovanie materialov TED-konferentcii v programme «Perevodchik v sfere

professionalnoi kommunikatcii» / M.V. Protcuto, E.I. Chirkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 81–85. – EDN FTIXVM.

10. Sosina, L.V. Rol nauchno-issledovatelskoi deiatelnosti studentov v protcesse osvoeniia obrazovatelnoi programmy / L.V. Sosina // Agroinzheneriia. – 2016. – № 6(76). – S. 31–34.

11. Chernovetc, E.G. Rabota po organizatcii studencheskikh konferentcii na inostrannykh iazykakh v neiazykovykh vuzakh / E.G. Chernovetc, E.I. Chirkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-2(153). – S. 107–113. – EDN GWPTQX.

© Е.М. Зорина, 2025

УДК 378.147

Н.В. ИВАНУШКИНА

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

ПОНЯТИЙНО-КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ПОЛЕ МЕДИЙНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Ключевые слова: глобализация образования; гуманизация; информатизация; информационное общество; медийно-ориентированная образовательная парадигма; мировое информационное пространство; парадигма; трансформация; цифровизация.

Аннотация: Цель статьи: выявление понятийно-категориального поля медийно-ориентированной образовательной парадигмы. Задачи исследования: уточнить взаимосвязь развития общества с развитием системы образования; выделить категории, с помощью которых можно описать идею особой организации профессиональной подготовки студентов вуза в условиях цифровой трансформации образования; выявить соответствие идеи особой организации профессиональной подготовки студентов вуза в условиях цифровой трансформации образования в структуре образовательной парадигмы, ее парадигмальные характеристики; сформулировать с учетом выявленных понятий и категорий понятие медийно-ориентированной образовательной парадигмы. Гипотеза исследования: переход к новой медийно-ориентированной образовательной парадигме будет результативным, если будет определено ее категориально-понятийное поле. Результаты: выявлены и обоснованы парадигмальные характеристики медийно-ориентированной образовательной парадигмы в соответствии с идеей особой организации профессиональной подготовки студентов вуза в условиях цифровой трансформации образования.

Живя в эпоху информационного общества, с помощью специальных технологий нам приходится перерабатывать огромное количество информации. Процесс этот уже распространился во все сферы общества: дом, работа, учеба. Обучающиеся всех уровней образования «вынуждены» погружаться в мир цифры. Образовательный процесс перестраивается на рельсы медийно-образовательной парадигмы.

В государственной программе «Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации ‘‘Развитие образования’’ до 2030 года» одной из задач является «обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования», что задает конкретную тенденцию к освоению алгоритмов работы с инструментариями виртуального образовательного процесса для обучающихся [13]. Решить эту задачу возможно за счет цифровизации общества и гуманизации образования.

Как отмечает Т.Г. Галушко, гармонизация соотношения «цифровизация – гуманизация» должна быть направлена, прежде всего, на «инновационную обучающую среду». Их связь, с точки зрения автора, представляется как взаимообусловленная, взаимодополняющая, комплементарная часть единого цивилизационного цельного процесса. Т.Г. Галушко считает, что только в «диалоговой форме» доминанты современного образования «могут сформировать инновационное образовательное пространство», в основе которого будут находиться фиджитал-взаимодействие и диджитал-коммуникация как интегрированный вид связи, в основу которого положена взаимодетерминация физического и виртуального миров [1, с. 25–34].

Прежде чем анализировать медийно-ориентированную образовательную парадигму как

продукт глобализации образования, необходимо определиться с понятийно-категориальным аппаратом этого академического проекта, корни которого уходят в раскрытие принципов постиндустриализма и информационного общества.

Параллелизм развития общества и системы образования показал ретроспективный анализ развития этих двух направлений, а также прямую зависимость данных социальных институтов друг от друга.

Так, в конце 80-х гг. двадцатого столетия эта зависимость была выявлена Б. Саймоном, который был уверен в том, что «общество и образование неотъемлемы друг от друга», и показывал эту взаимозависимость, делая акцент на благополучии или упадке экономики общества [11]. С точки зрения вышеназванного автора, во время экономического кризиса образованию не приходится рассчитывать на поддержку, тогда как в результате экономического подъема внимание к образованию должно возрастать.

Рассматривая развитие и формирование информационного общества, необходимо упомянуть о постиндустриальном обществе, развитие которого будет идти через информационные технологии, внедренные и в систему образования. Результатом смены «общества машин» на «общество знаний», или, как его еще называют, «общество, основанное на знаниях», становится трансформация отношения к знаниям как ценностной категории, что подчеркивает их значимость [10, с. 9–17].

В разработке концепции общества знаний принимали активное участие такие ведущие философы и социальные теоретики современности, как Д. Ваттимо, М. Кастельс [6, с. 492–505], Ю. Кристева, Ю. Хабермас, Ю.Н. Афанасьев и С.П. Капица. По их мнению, идеологической основой является мысль о долгосрочном развитии современного общества на стыке науки, экономики, политики и образования.

Термин «информатизация» появился в результате потребности использования средств информации как источника формирования, хранения и использование различных видов социально значимой информации [8]. Впервые он прозвучал в докладе Валери Жискар д'Эстена «Информатизация общества» в 1978 г. по заказу французского президента [12]. В нашей стране этот термин обсуждался в конце 80-х гг. XX в., и это было связано с разработкой концепции информатизации общества. Наши ученые А.П. Ершов [3], В.С. Михалевич, А.Д. Урсул [15] и др. внесли значительный вклад в понимание этого понятия. Однако в российской науке до сих пор не существует единого определения.

А.П. Ершов в своих работах утверждал, что информатизация – это комплекс мер, направлением которых является обеспечение широкого использования достоверных знаний во всех видах человеческой деятельности [3, с. 82–92].

База успешной деятельности, информационной в том числе, закладывается ее парадигмой (с греческого языка этот термин означает пример, образец), которая является ключевым понятием в науке и которая вплоть до Средних веков включительно использовалась как философское понятие в качестве описания взаимоотношения между духовным и реальным мирами [14, с. 154–161]. Платон рассматривал термин «парадигма» как идею, прообраз вещи.

Вновь понятием парадигмы заинтересовались лишь в XX в. Г. Бергман ввел его в философию науки для описания нормативности методологии.

Т. Кун дает определение парадигмы как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблемы и их решения» [14]. Такой подход позволил предложить изменения в стратегии научного поиска, являющейся частью «большой» модели. Это определение было взято за основу нашего исследования и позволило сделать вывод о том, что на современном этапе развития науки сложилось несколько ключевых парадигм образования: технократическая, личностно ориентированная, парадигма открытого образования.

Выше говорилось об отсутствии в науке однозначности определения цифровизации. Это же можно сказать и о неоднозначности определения парадигмы образования. Многие ученые (Т. Кун, А.Я. Кузнецова, Е.А. Омельченко) отмечают, что возникшие «новые» модели образования можно рассматривать как революционные преобразования, привносящие инновации в педагогическую науку [9, с. 215–224].

В своем исследовании мы понимаем образовательную парадигму как совокупность ключевых понятий, идей, положений, которые признаны педагогической общественностью в конкретный период и лежат в основе научных исследований [2, с. 36–40]. Наши взгляды в

этом направлении базируются на мнении таких ученых, как Ю.Г. Круглова, Л.П. Федоренко, Н.А. Лызь, В.Р. Имакаев.

Такое ее понимание позволило выделить категории, с помощью которых была сделана попытка описать идею особой организации профессиональной подготовки студентов вуза в условиях цифровой трансформации образования, и было выявлено соответствие идеи структуре образовательной парадигмы, ее парадигмальным характеристикам, что позволило рассмотреть ее как медийно-ориентированную образовательную парадигму.

Медийно-ориентированная образовательная парадигма представляет собой совокупность компонентов взаимодействия участников образовательного процесса, выстроенных на основе комплекса условий, механизмов и медиаресурсов, инструментов управления ими, а также информационных ресурсов, информационной инфраструктуры, средств информационного воздействия на них, являющихся основанием для трансформации и модернизации современного профессионального образования.

Чуть подробнее раскроем суть комплекса условий и инструментов управления взаимодействиями участников образовательного процесса.

Системно-организованные условия – это образовательно ориентированные информационные массивы, которые обеспечивают «научно-педагогическую, психологическую, методическую поддержку образовательного процесса». Действие этих условий направлено на стимулирование самообразовательной деятельности обучающихся, а «данные условия гарантируют правомерность, качество и оперативность принятия управленческих решений в сфере образования, а также проведение мониторинговых исследований» [7, с. 109–112].

Информационные условия – это единая система информационного обеспечения деятельности образовательной области, в рамках которой функционирует единый банк данных (в нашем понимании и банк знаний) образовательной информации, обеспечивающий хранение и поддержание информационных фондов. Комплексы данных для исследовательской работы предназначены для использования на всех уровнях образования (дошкольный, общеобразовательный, средний профессиональный, профессиональный), а также имеют систему проектной деятельности.

Технологические условия тесно связаны с системой средств, которые позволяют проводить различные виды работ с образовательной информацией (обработка, подбор актуальной литературы, облачное хранение, тиражирование), а также связаны с системой сервисного обслуживания и ввода в эксплуатацию технических средств.

Учебно-методические условия направлены на обеспечение процесса постоянного формирования медийно-ориентированной образовательной парадигмы, режима непрерывного информационного обеспечения всех участников образовательного процесса на всех уровнях современной системы образования. Более того, в них заложена система информационного мониторинга и маркетинга.

Содержательные инструменты представляют собой содержание контента на основе применения образовательной платформы. Это онлайн-курсы, электронная образовательная среда университета, а также учебно-методический комплекс, к которым относятся лекционные и практические занятия с использованием ресурсов образовательной сети, вебинары, онлайн-семинары, веб-конференции, библиотека и медиатека, олимпиадная деятельность с использованием ресурсов социальной образовательной платформы, сети, а также волонтерская деятельность с использованием интернет-ресурсов и др.

Организационные инструменты – это информационные коммуникационные, телекоммуникационные технологии, цифровые коммуникации (поиск информации, ее сбор, обработка, хранение и техники использования в образовательном процессе), технические средства (онлайн-платформы, образовательные платформы, социальные сети и др.), личностные аспекты (мотивация достижения, конкурентоспособность, осознанность в необходимости информационной потребности, творческий потенциал участников образовательного процесса).

Процесс совместного сотрудничества всех участников образовательной сферы представляется в виде цифровой трансформации образования, которая включает в себя общность в виде состояния и процессов мониторинга образования, оценки образовательных результатов, а также уровня автоматизации решения педагогических задач и персонализации образования

[5, с. 7].

Представленные базовые компоненты медийно-ориентированной образовательной парадигмы способствуют созданию условий для удовлетворения разноуровневых информационных образовательных потребностей пользователей системы информационного обеспечения. Это позволяет организовать получение образования «на протяжении всей жизни»; создать поведенческий паттерн того человека, который решает задачи эффективного и безопасного взаимодействия в такой образовательной парадигме; развивать международные образовательные (и не только) стандарты; автоматизировать системы поддержки принятия управленческих решений, например на основе скоринговых моделей; интегрировать новые технологии для дополнения современной инфраструктуры и пр. В этой связи продуктом глобализации образования выступает медийно-ориентированная образовательная парадигма, позволяющая унифицировать содержание, формы, методы обучения, нормативные документы организации образования, сертификаты, аттестаты, дипломы образовательных учреждений [4, с. 142–149].

Таким образом, обозначенное нами понятийно-категориальное поле медийно-ориентированной образовательной парадигмы позволило рассмотреть ее как образовательную парадигму (медийно-ориентированная образовательная парадигма), которая сможет оказать помощь в подготовке студентов вуза в условиях цифровой трансформации образования.

Список литературы

1. Галушко, Т.Г. Человеко-ориентированное фиджитал- и диджитал-образование: цифровизация и гуманизация / Т.Г. Галушко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – № 204. – С. 25–34.

2. Голосова, С.В. Основные парадигмы современной педагогической науки / С.В. Голосова, Л.П. Федоренко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № S3. – С. 36–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://e-koncept.ru/2016/76035.htm (дата обращения: 30.08.2024).

3. Ершов, А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А.П. Ершов // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82–92.

4. Иванушкина, Н.В. Медийно-ориентированный подход в профессиональной подготовке студентов вуза: концептуальное обоснование / Н.В. Иванушкина, В.В. Левченко // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – № 2(137). – С. 142–149.

5. Игнатьева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 7.

6. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под редакцией В.Л. Иноземцева. – Москва, 1999. – С. 492–505. – ISBN 5-87444-067-4.

7. Касторнова, В.А. Единое информационное образовательное пространство и его компоненты / В.А. Касторнова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – Т. 1. – № 3(40). – С. 109–112.

8. Колин, К.К. Социальная информатика : учебное пособие для вузов / К.К. Колин. – Москва : Академический проект: Фонд «Мир», 2003. – 432 с. – (Gaudeamus). – ISBN 5-8291-0176-9.

9. Кузнецова, А.Я. Современные парадигмы образования в контексте теории научных революций / А.Я. Кузнецова, Е.А. Омельченко // Концепт. – 2017. – № 11. – С. 215–224.

10. Подповетная, Ю.В. Экономико-математическое моделирование процессов управления в вузе / Ю.В. Подповетная // Управление в современных системах. – 2015. – № 3(7). – С. 9–17.

11. Саймон, Б. Общество и образование : перевод с английского / Б. Саймон ; общая редакция и предисловие В.Я. Пилиповского. – Москва : Прогресс, 1989. – 199 с. – ISBN 5-01-001605-2.

12. Соколова, И.В. Социальная информатика : учебное пособие / И.В. Соколова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Перспектива : РГСУ, 2008. – 271 с. – ISBN 978-5-7139-0580-4.

13. Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» от 26.12.2017 № 1642 (в ред. Постановления Правительства РФ от 21.02.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (дата обращения: 01.03.2025).

14. Тюплина, И.А. Развитие представлений о парадигме в философии науки / И.А. Тюплина // Актуальные вопросы современной науки. – 2008. – № 4-2. – С. 154–161.

15. Урсул, А.Д. Информация и мышление / А.Д. Урсул. – Москва : Знание, 1970. – 50 с.

References

1. Galushko, T.G. Cheloveko-orientirovannoe fidzhital- i didzhital-obrazovanie: tcifrovizatciia i gumanizatciia / T.G. Galushko // Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertcena. – 2022. – № 204. – S. 25–34.

2. Golosova, S.V. Osnovnye paradigmy sovremennoi pedagogicheskoi nauki / S.V. Golosova, L.P. Fedorenko // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontcept». – 2016. – № S3. – S. 36–40 [Electronic resource]. – Access mode : http://e-koncept.ru/2016/76035.htm (data obrashcheniia: 30.08.2024).

3. Ershov, A.P. Informatizatciia: ot kompiuternoi gramotnosti uchashchikhsia k informatcionnoi kulture obshchestva / A.P. Ershov // Kommunist. – 1988. – № 2. – S. 82–92.

4. Ivanushkina, N.V. Mediino-orientirovannyi podkhod v professionalnoi podgotovke studentov vuza: kontceptualnoe obosnovanie / N.V. Ivanushkina, V.V. Levchenko // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik: nauchnyi zhurnal. – Iaroslavl : RIO IaGPU, 2024. – № 2(137). – 263 s. – S. 142–149.

5. Ignateva, G.A. Proektirovanie personalizirovannogo dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia pedagogov: sobytiino-pozitcionnaia metodologiia / G.A. Ignateva, V.V. Sdobniakov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 3. – S. 7.

6. Kastels, M. Stanovlenie obshchestva setevykh struktur / M. Kastels // Novaia postindustrialnaia volna na Zapade: antologiia / pod redaktciei V.L. Inozemtceva. – Moskva, 1999. – S. 492–505. – ISBN 5-87444-067-4.

7. Kastornova, V.A. Edinoe informatcionnoe obrazovatelnoe prostranstvo i ego komponenty / V.A. Kastornova // Vestnik Cherepovetckogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – T. 1. – № 3(40). – S. 109–112.

8. Kolin, K.K. Sotcialnaia informatika : uchebnoe posobie dlia vuzov / K.K. Kolin. – Moskva : Akademicheskii proekt: Fond «Mir», 2003. – 432 s. – (Gaudeamus). – ISBN 5-8291-0176-9.

9. Kuznetcova, A.Ia. Sovremennye paradigmy obrazovaniia v kontekste teorii nauchnykh revoliutcii / A.Ia. Kuznetcova, E.A. Omelchenko // Kontcept. – 2017. – № 11. – S. 215–224.

10. Podpovetnaia, Iu.V. Ekonomiko-matematicheskoe modelirovanie protcessov upravleniia v vuze / Iu.V. Podpovetnaia // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. – 2015. – № 3(7). – S. 9–17.

11. Saimon, B. Obshchestvo i obrazovanie : perevod s angliiskogo / B. Saimon ; obshchaia redaktciia i predislovie V.Ia. Pilipovskogo. – Moskva : Progress, 1989. – 199 s. – ISBN 5-01-001605-2.

12. Sokolova, I.V. Sotcialnaia informatika : uchebnoe posobie / I.V. Sokolova. – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. – Moskva : Perspektiva : RGSU, 2008. – 271 s. – ISBN 978-5-7139-0580-4.

13. Strategicheskie prioritety v sfere realizatcii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatcii «Razvitie obrazovaniia» do 2030 goda. Gosudarstvennaia programma Rossiiskoi Federatcii «Razvitie obrazovaniia» ot 26.12.2017 № 1642 (v red. Postanovleniia Pravitelstva RF ot 21.02.2025) [Electronic

resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/7cdb6b823c28cffc11772942395c6357491e784f/ (data obrashcheniia: 01.03.2025).

14. Tiuplina, I.A. Razvitie predstavlenii o paradigme v filosofii nauki / I.A. Tiuplina // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki. – 2008. – № 4-2. – S. 154–161.

15. Ursul, A.D. Informatciia i myshlenie / A.D. Ursul. – Moskva : Znanie, 1970. – 50 s.

© Н.В. Иванушкина, 2025

УДК 378.147

Н.В. ИВАНУШКИНА

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕДИЙНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

Ключевые слова: глобализация сознания; информационное общество; информационная революция; медийно-ориентированная образовательная парадигма; мировое информационное пространство; научно-технологический уклад; парадигма; трансформация.

Аннотация: Цель статьи – выявление теоретических основ медийно-ориентированной образовательной парадигмы. Задачи исследования: установить закономерность взаимосвязи условий трансформации информационного общества, этапов трансформации мирового информационного пространства, периодов глобализации сознания людей, выступающей в качестве содержательной основы медийно-ориентированной образовательной парадигмы; установить корреляцию выявленной закономерности с изменением научно-технологического уклада развития общества, определив взаимосвязь с этапами формирования профессионального образования; сформулировать с учетом выявленных теоретических основ понятие медийно-ориентированной образовательной парадигмы. Гипотеза исследования: переход к новой медийно-ориентированной образовательной парадигме будет результативным, если опираться на ее теоретические основы и сущность. Результаты: выявлены и обоснованы теоретические основы медийно-ориентированной образовательной парадигмы, включающие взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы развития информационного общества и трансформации профессионального образования, изменившие представления о знании содержания, организационных форм и методов учебно-воспитательной деятельности и профессиональной подготовки студентов вуза.

В современном обществе информация становится ключевым ресурсом. Получение большого объема данных порождает серьезное противоречие между количеством информации, которую воспринимают и сохраняют люди, и их способностью эффективно ее обрабатывать. Это оказывает значительное воздействие на формирование киберцивилизации, которая базируется на мировом информационном пространстве [2, с. 142–149]. Отсюда возникает вопрос о том, что является основой и что необходимо учитывать при составлении медийно-ориентированной образовательной парадигмы.

Анализ теоретических исследований показал, что в становлении информационного пространства выделяется несколько этапов, каждый из которых связан с событиями мирового масштаба: географические открытия, войны, распад колониальной системы, торговые отношения между государствами с различными общественными устройствами и др., изменение технического прогресса (телеграф, радио, телевидение, интернет и др.) [7, с. 51–61].

Начальным этапом формирования мирового информационного пространства можно назвать период, который охватывает достаточно большой временной промежуток: от первобытного человека, выделившегося из живой природы путем появления членораздельной речи, умения взаимодействовать с другим человеком, выстраивая диалог, захватывая событие появления письменности, до 1445 г. – года изобретения книгопечатания.

На этом этапе складываются благоприятные условия трансформации информационного общества. Физическим пространством первобытного человека было то, что его окружало. С появлением человеческой речи стало формироваться новое пространство – информационно-

коммуникационное. В этот период изменяется форма взаимодействия: появляется диалог как способ понимания «другого» и организации действий с ним по достижению общей цели. Здесь можно говорить о создании первого своеобразного человеческого канала коммуникации.

Формируются также и условия для накопления информации и передачи ее по наследству:

– традиционализм – накопленный опыт передавался «один к одному» в точном воспроизведении всех подробностей;

– отсутствие письменности – знания и навыки могли передаваться только при непосредственном контакте;

– устная традиция – знания, опыт, легенды транслировали младшему поколению;

– ценность пожилых людей с хорошей памятью.

Содержанием этапа становления единой информационной образовательной экосистемы было: включение детей в конкретные виды деятельности (собирательство, охота); общественный характер воспитания с целью развития трудовых навыков, чувства верности интересам рода и племени при безусловном подчинении им интересов отдельного человека; сообщение знаний о традициях, обычаях и нормах поведения в данном роде и племени на основе ознакомления со сложившимися в них преданиями и верованиями.

В эпоху Древнего мира (период с 3 тыс. до н. э. до середины V в.) происходит дальнейшее изменение информационного общества, и это влияет на создание представления пространства с социальными параметрами, связанными с формами государственного устройства, экономическими, бытовыми, семейными и другими отношениями; происходит формирование рабовладельческого строя; появляется письменность.

Печатный станок И. Гутенберга оказался тем вектором, который определил направление формирования мегацивилизаций, в число которых входили западноевропейская, китайская и исламская [6, с. 161–173]. Книгопечатание и послужило началом второй информационной революции.

Открытия Магеллана и Колумба ознаменовали этап глобализации сознания людей. С открытием новых земель у людей стало расширяться представление о мире, появилась информация о географических особенностях, о традициях местных поселенцев, осуществлялось завоевание земель, стали появляться первые колонии и пр.

С середины XIX в. начинается формирование первого этапа мирового информационного пространства. Подтолкнули к началу этого процесса изобретения в области физики: информацию стало можно передавать на большие расстояния с помощью телеграфа, телефона, радио и др.

Период последней трети XIX в. и до конца Первой мировой войны характеризуется появлением массовой периодической печати, в которой освещали события, связанные с переходом капитализма на высшую стадию развития империализма, сопровождавшиеся территориальным разделом мира между европейскими странами. Что касается радиовещания, то оно стало массовым почти во всех странах мира с двадцатых годов XX в.

Следующий этап становления информационного общества связан с очередной информационной революцией, в ходе которой вошли в употребление электронные вычислительные машины. В этот период произошел огромный прорыв в сознании людей, который позволил осознать размеры нашей планеты и прийти к выводу о необходимости бережного отношения к ней. Произошли события, которые ознаменовали переход ко второму этапу формирования мирового информационного пространства. Примером того послужили исторические факты, произошедшие после окончания Второй мировой войны: восстановление народного хозяйства, развал колониальной системы, демократические изменения на Африканском континенте, в Латинской Америке и др., в результате чего произошел всплеск создания массовых агентств новостей, позволивший обмениваться информацией по всему миру.

Следующий этап формирования мирового информационного пространства захватывает конец девяностых годов XX в. и длится по настоящее время. В связи с появлением глобальных телекоммуникационных компьютерных сетей и их интеграцией с мультимедиа, с технологиями виртуальной реальности наблюдается гуманитарный феномен, имеющий большое значение для всего населения мира. Этот феномен связан с формированием информационного общества, в котором люди вне зависимости от своей культуры, религии, расы и политических убеждений

находятся между собой в тесной информационной взаимосвязи.

Ретроспектива представлений о мировом информационном пространстве позволила выявить закономерность взаимосвязи условий трансформации информационного общества, этапов трансформации мирового информационного пространства и периодов глобализации сознания людей.

Выявленная закономерность продемонстрировала их корреляцию с изменением технологических укладов развития общества (С.Ю. Глазьев, Н.Д. Кондратьев, Й. Шумпетер) и позволила направить область исследования на концепцию формирования научно-технологических укладов, выделив четыре из них: ремесленный, механический, информационный (аналоговый) и цифровой.

Дефиниция исследований обнаружила их связь с изменением характера труда и, соответственно, с усложнением орудий труда. Такой вывод дал возможность увидеть изменения, связанные с характером получения, переработки, обмена, хранения информации и знаний, выстроив тем самым периодизацию научно-технологического уклада по этому основанию:

– индивидуальный канал передачи информации и знаний по схеме «человек – человек»;

– массовый канал передачи информации и знаний по схеме «человек – общество»;

– персонализированный канал передачи информации и знаний по схеме «общество – человек – общество».

Основополагающей идеей представления о научно-технологических укладах и авторской их периодизации в контексте формирования и развития профессионального образования в мировом информационном пространстве послужили теории Э. Тоффлера, Д. Белла, К. Шваба, Н. Хоува, У. Штрауса, а также системы взглядов отечественных представителей А. Антипова, Е. Шамис, Н.Д. Кондратьева, С.Ю. Глазьева [8; 1; 4; 5].

Временным периодом трансформации информационного общества является период от 4 тыс. до н. э. до конца XV в. н. э. Это время, в котором перемещение информации и знаний связано с индивидуальным каналом из восприятия, понимания и трансляции. Осуществлялся он по схеме «человек – человек», что позволило говорить о возможности появления первого и второго этапов формирования представлений о профессиональном образовании.

Первый этап можно представить как зарождение профессионального образования, которое связано с развитием трудовых навыков и конкретных видов деятельности подрастающего поколения.

Второй этап направлен на формирование профессионального образования: ученичество, включение будущих специалистов непосредственно в производственный процесс.

Период трансформации информационного общества конца XV в. и до конца XVIII в. связан с периодом Возрождения глобализации сознания человека. В соответствии с технологическим укладом (этот и последующие по С.Ю. Глазьеву) это период появления легкой (текстильной) промышленности и водяного двигателя. Ему соответствует «механический» научно-технологический уклад. Рассматривая его периодизацию по характеру обмена информацией и знаниями, можно сказать, что в это время начинается этап реализации массового канала передачи информации и знаний по схеме «человек – общество», что соответствует третьему этапу формирования представлений о профессиональном образовании (табл. 1).

С XVIII в. и до начала XIX в. активно развивается профессиональное образование. В этот период создаются специализированные учебные программы и появляются профильные образовательные учреждения: кадетские корпуса, госпитальные школы, морские академии, Академия художеств, Смольный институт благородных девиц, Славяно-греко-латинская академия и др.

В период с XIX в. и до начала XX в., обозначенный нами как Просвещение, происходит становление второго и третьего технологических укладов. Второй уклад связан с «технологией паровой энергетики» и развитием станкостроения, третий – с «технологией электроэнергетики». И тот и другой уклады относятся по времени реализации к «механическому» научно-технологическому укладу и к третьему этапу развития профессионального образования.

Временной промежуток с начала XX в. до девяностых годов этого же столетия нами обозначен как Компьютеризация общества. Этот период напрямую связан с четвертым и пятым технологическими укладами. В это время идет развитие нефтехимических технологий, энерге-

Таблица 1. Формирование представлений о профессиональном образовании в мировом информационном пространстве

Временные периоды трансформаций информационного общества	Периоды глобализации сознания людей	Технологический уклад (по С.Ю. Глазьеву)	Научно-технологический уклад	Периодизация научно-технологического уклада по характеру обмена информацией и знаниями	Этапы становления профессионального образования
С IV тыс. до н. э. до III тыс. н. э.	Понимание «другого»	До начала XVIII в. не исследуется ученым	Ремесленный	Индивидуальный канал передачи информации и знаний по схеме «человек – человек»	С IV тыс. до н. э. до середины V тыс. н. э. – зарождение профессионального образования: развитие трудовых навыков, конкретных видов деятельности; с конца V тыс. н. э. до начала XVIII в. – формирование профессионального образования: ученичество, включение в производственный процесс
С III тыс. н. э. до середины V тыс. н. э.	Письменность				
С конца V тыс. н. э. до конца XV в. н. э.	Религия				
С конца XV в. до конца XVIII в.	Возрождение	1 технологический уклад: появление легкой (текстильной) промышленности и водяного двигателя	Механический	Массовый канал передачи информации и знаний по схеме «человек – общество»	С начала XVIII в. до начала XX в. – развитие профессионального образования: отраслевые образовательные учреждения (кадетские, сухопутные корпуса, университеты и др.) различного уровня, массовое обучение
С XIX в. до начала XX в.	Просвещение	2 технологический уклад: технология паровой энергетики; 3 технологический уклад: технология электроэнергетики			
С начала XX в. до 90-х гг. XX в.	Компьютеризация общества	4 технологический уклад: нефтехимические технологии и энергетика двигателей внутреннего сгорания; 5 технологический уклад: технологии информатики и микроэлектроники	Информационный (аналоговый)	Персонализированный канал передачи информации и знаний по схеме «общество – человек – общество»	С начала XX в. до 90-х гг. XX в. – дифференциация и диверсификация профессионального образования: многопрофильные образовательные учреждения, реализация массового и индивидуального обучения
С 90-х гг. XX в. по настоящее время	Информатизация общества	6 технологический уклад: нанотехнологии	Цифровой		С 90-х гг. XX в. по настоящее время – интеграция профессионального образования: сетевые образовательные объединения, персонализированный образовательный процесс

тики двигателей внутреннего сгорания, а также развиваются технологии информатики и микроэлектроники. Оба уклада, с нашей точки зрения, относятся к «информационному (аналоговому)» научно-технологическому укладу. В периодизации по характеру обмена информацией и знаниями они составляют персонализированный канал передачи информации и знаний по схеме «общество – человек – общество».

Явления и процессы этого периода повлияли на определение следующего этапа формирования профессионального образования: дифференциация и диверсификация профессионального образования. Появляются многопрофильные учебные организации, реализуются технологии обучения, в которых сочетаются

массовые и индивидуальные формы получения профессионального образования.

Следующий период трансформации информационного общества (девяностые годы XX в. по настоящее время), связанный с периодом глобализации сознания людей «Информатизация общества», напрямую выводит нас на шестой технологический уклад, ключевым моментом которого является разработка и реализация нанотехнологий. Очевидна его связь с четвертым, «цифровым» научно-технологическим укладом и третьим в периодизации по основанию характера обмена информацией и знаниями. Его смена позволила выделить пятый этап формирования профессионального образования – интеграционный. С точки зрения А.П. Лиферова, Е.А. Максимовой, основная тенденция развития образования в мире связана с процессом интеграции: создание разнонаправленных образовательных объединений, персонализация образовательного процесса, выстраивание индивидуальных образовательных траекторий [5, с. 51–54]. Как отмечают исследователи Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков, происходит «целевая переориентация на методологию персонализированного образования в рамках антропологии образования», «на развитие субъектной и личностной позиции человека в жизни, в деятельности, во взаимоотношениях с другими людьми» [3, с. 7].

Таким образом, процессы трансформации информационного общества подтвердили ведущее положение человека в формировании современного социального, культурного, поведенческого паттерна в развитии всех сфер жизнедеятельности общества с использованием цифровых технологий как инструмента формирования качественно нового информационного пространства, новой среды жизни человека. Следовательно, смена научно-технологических укладов позволила проследить генезис профессионального образования и выделить пять этапов его формирования, отражающих изменение его миссии, основных форм организации, содержания и применения технологий.

Выявленная закономерность взаимосвязи условий трансформации информационного общества, этапов трансформации мирового информационного пространства, периодов глобализации сознания людей, связанная с концепцией формирования научно-технологических укладов, явилась теоретической основой медийно-ориентированной образовательной парадигмы.

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва : Academia, 2004. – 786 с. – ISBN 5-87444-203-0.

2. Иванушкина, Н.В. Медийно-ориентированный подход в профессиональной подготовке студентов вуза: концептуальное обоснование / Н.В. Иванушкина, В.В. Левченко // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. – № 2(137). – С. 142–149.

3. Игнатьева, Г.А. Проектирование персонализированного дополнительного профессионального образования педагогов: событийно-позиционная методология / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 7.

4. Исаева, К.В. Периодизация технологического развития общества. Электронно-цифровая цивилизация / К.В. Исаева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – Т. 28. – № 4. – С. 139–157.

5. Максимова, Е.А. Научно-технологический уклад как контекст педагогических исследований / Е.А. Максимова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2023. – Т. 12. – № 1(42). – С. 51–54.

6. Невоструева, А.Ф. Исторический путь становления социальной сущности информационно-коммуникационного пространства до нового времени / А.Ф. Невоструева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2017. – № 4. – С. 161–173.

7. Сбруев, В.В. Основные этапы становления мирового информационного пространства: от первого информационного агентства до Интернета / В.В. Сбруев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2011. – № 3. – С. 51–61.

8. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : ООО «Фирма ‘‘Издательство АСТ’’», 1999. – 784 с. – ISBN 5-237-00960-3.

References

1. Bell, D. Griadushchee postindustrialnoe obshchestvo: opyt sotcialnogo prognozirovaniia / D. Bell ; per. s angl. pod red. V.L. Inozemtceva. – Moskva : Academia, 2004. – 786 s. – ISBN 5-87444-203-0.

2. Ivanushkina, N.V. Mediino-orientirovannyi podkhod v professionalnoi podgotovke studentov vuza: kontceptualnoe obosnovanie / N.V. Ivanushkina, V.V. Levchenko // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik: nauchnyi zhurnal. – Iaroslavl : RIO IaGPU, 2024. – № 2(137). – S. 142–149.

3. Ignateva, G.A. Proektirovanie personalizirovannogo dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia pedagogov: sobytiino-pozitcionnaia metodologiia / G.A. Ignateva, V.V. Sdobniakov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Tom 10. – № 3. – S. 7.

4. Isaeva, K.V. Periodizatciia tekhnologicheskogo razvitiia obshchestva. Elektronno-tcifrovaia tcivilizatciia / K.V. Isaeva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 18: Sotciologiia i politologiia. – 2022. – T. 28. – № 4. – S. 139–157.

5. Maksimova, E.A. Nauchno-tekhnologicheskii uklad kak kontekst pedagogicheskikh issledovanii / E.A. Maksimova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2023. – T. 12. – № 1(42). – S. 51–54.

6. Nevostrueva, A.F. Istoricheskii put stanovleniia sotcialnoi sushchnosti informatcionno-kommunikatcionnogo prostranstva do novogo vremeni / A.F. Nevostrueva // Vestnik Permskogo natcionalnogo issledovatelskogo politekhnicheskogo universiteta. Seriia: Sotcialno-ekonomicheskie nauki. – 2017. – № 4. – S. 161–173.

7. Sbruev, V.V. Osnovnye etapy stanovleniia mirovogo informatcionnogo prostranstva: ot pervogo informatcionnogo agentstva do Interneta / V.V. Sbruev // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Literaturovedenie, zhurnalistika. – 2011. – № 3. – S. 51–61.

8. Toffler, E. Tretia volna / E. Toffler. – Moskva : OOO «Firma ‘‘Izdatelstvo AST’’», 1999. – 784 s. – ISBN 5-237-00960-3.

© Н.В. Иванушкина, 2025

УДК 378.14

А.Г. ИЛЬИН, А.А. ШАКИРОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ОТ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДО ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: дистанционные технологии; обучение; консультирование; образовательный процесс; непрерывное образование.

Аннотация: Цель данной статьи – изучение различных вариантов использования дистанционных технологий в образовательной деятельности. Методы: анализ специальной научной литературы; сравнение педагогических подходов; концептуальный анализ изучаемой темы; моделирование педагогических ситуаций, кейс-метод. Результаты: рассмотрены различные варианты использования дистанционных технологий в образовательной деятельности. Изучены такие аспекты, как консультирование, обучение, проверка знаний, информационная поддержка обучающихся и педагогов, взаимодействие с родителями обучающихся и т.д.

Актуальность исследования заключается в том, что социальные, политические и культурные сферы нашей жизни стремительно изменяются. Появляются новые технические средства и технологии, которые позволяют по-иному осуществлять взаимодействие людей между собой: возможность осуществлять непрерывное образование в течение всей жизни человека, осваивать все новые и новые горизонты знаний, расширяя свой кругозор и укрепляя мировоззрение.

Консультирование не является новым явлением в образовании. Институт наставничества существует уже с давних времен. Наставник как опытный в какой-либо сфере деятельности человек присматривает и дает нужные рекомендации своему ученику. При использовании дистанционных технологий в обучении обозначается проблема наличия технических возможностей как в самой образовательной организации, так и у обучающихся. «В данный момент мы намеренно не учитываем технические средства самих участников образовательного процесса. Мы рассматриваем только те технические средства, которые обеспечивают собственно функционирование ресурсов, обеспечивающих систему дистанционного обучения» [1]. В современных условиях речь идет о программном обеспечении, а также о наличии тех или иных образовательных платформ, где каждый автор образовательной деятельности сможет иметь свой личный кабинет с удобным интерфейсом для реализации всех своих запросов. Преимущество интерфейса образовательной платформы обеспечивает учащимся более комфортные условия в учебном процессе, что также позволяет использовать мультимедийные способы взаимодействия – от текста до видео, включая презентации, кинофильмы, текстовые документы, фотографии и т.д. Также различная подача и переход от одного материала к другому при использовании мультимедийной электронной платформы позволят интересно преподносить учебный материал. Именно монотонность утомляет многих учащихся на уроках и лекциях в современных образовательных организациях. Эта проблема, конечно, не новая, но сделать учебное занятие интересным можно и в классе или аудитории с использованием технических средств обучения.

Итак, платформы для обучения существуют весьма разнообразные – от простых для видеосвязи, до более весомых с развитым мультиконтентом. «Для проведения вебинаров и онлайн-

конференций используются такие платформы, как *Webinar* и *Comdi* компании "Вебинар-Комди", *iMind* компании *Mind Labs*, *WebTutor* компании *Websoft*, *Acrobat Connect Pro* компании *Adobe Systems Incorporated* и др.» [2].

Кооперация вместо конкуренции – это необходимое состояние общества, помощь друг другу, которая формирует чувство товарищества. Сейчас многие мыслители указывают на то, что на смену конкуренции отношений приходит кооперация как в бизнесе, так и в общественной жизни, образовании.

Дистанционное обучение позволяет передавать знания учащимся, осуществлять образовательную деятельность на расстоянии, дистанционно. Дистанционное образование позволит донести нужные знания, передать правильно информацию, но только тем учащимся, которые готовы и способны услышать учителя и усвоить учебный материал.

Отсутствие достаточной мотивации учащихся – одна из важнейших проблем дистанционного обучения, потому как отсутствует контроль со стороны педагога. «На первый взгляд, это кажется плюсом дистанционки, но на самом деле требует от студента высокой мотивации и ответственности. Дефицит внимания, который наблюдается у большинства современных молодых людей, мешает полностью погрузиться в процесс обучения» [3]. Внимание, сосредоточенность являются теми факторами, которые позволяют в достаточной мере усвоить учебный материал. Однако из-за информационного изобилия и доступности источников знаний создается иллюзия, что получаемые знания можно усвоить в любое время. Доступность их очевидна, но неочевидно их усвоение. Потому как именно усвоение знаний является главной целью обучения, а не просто их механическое воспроизведение [4].

Необходимо рассмотреть еще один аспект применения дистанционных технологий касаемо обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**). Обучение учащихся с ОВЗ с использованием дистанционных технологий позволяет решить множество проблем и избежать ненужных рисков, связанных с физическим перемещением учащихся. Часто элементарное перемещение обучающихся с ОВЗ не просто затруднено, но и невозможно. Несмотря на то что многие учебные заведения оборудованы специальными приспособлениями для перемещения лиц с ОВЗ, их передвижение часто требует присутствия сопровождающих, что также приводит к определенным трудностям. Использование дистанционных технологий при этом сокращает затраты на обучение таких лиц. Своевременная и грамотная социализация обучающихся с ОВЗ позволит избежать многих проблем в дальнейшей их жизни. Также их окружение получит больше возможностей для полноценного взаимодействия с указанными лицами. Адаптационный период зависит от сложности инвалидности, однако в любом случае применение дистанционных технологий позволит сделать протекание этого периода адаптации более комфортным и часто безопасным. Конечно, это не заменит реального общения с учителем в полной мере, но поможет сделать жизнь человека с ОВЗ лучше и достойнее.

Качество обучения лиц с ОВЗ зависит от того, как взаимодействуют ребенок и педагог. «Эффективность любого вида дистанционного обучения зависит от эффективного взаимодействия педагога и обучаемого, несмотря на то, что они разделены расстоянием» [5]. Данное положение можно применить и к обучению здоровых детей. Действительно, если педагог находится на дистанции от обучаемого, то и в этом случае необходимо проявлять интерес к предмету со стороны учителя, стремясь заинтересовать обучаемого, увлечь его поиском новых знаний, а также при проведении консультирования родителей.

Своеобразным способом донесения знаний является консультирование. Как правило, консультирование применяется там, где собеседник имеет предварительную подготовленность в области той или иной учебной дисциплины, что способствует лучшему дальнейшему постижению азов данного предмета. Это в первую очередь касается учащихся с высокими интеллектуальными способностями. Консультация – это разновидность майевтики – задавания наводящих вопросов, метода, который придумал великий философ древности Сократ. «Однако нельзя сказать, что сократова майевтика непременно спасет гуманитарное вузовское образование, она вовсе не равна критическому мышлению» [5]. Консультирование своими методами непременно решает трудные задачи воспитания, отвечает на наиболее узкие вопросы, требующие индивидуализации обучения. При консультировании очень важно найти общий язык между

собеседниками, установить связь и взаимопонимание. Это невозможно сделать дистанционно, если такая связь и единодушие не были установлены прежде.

В образовательном процессе вопросы могут задавать как ученик, так и учитель (мастер и наставник). Без четкого понимания объекта своего внимания невозможно правильно сформулировать вопрос. А для того чтобы ученику получить достаточно знаний от учителя, необходима их совместная напряженная работа. К сожалению, дистанционные технологии не могут заменить личного присутствия человека. Полноценная имитация останется таковой, а именно без эмоций, чувства удивления, радости, волнения и т.д. Все это передается лишь при личном контакте учителя и ученика. Техника не способна замотивировать. А «гуманистическая педагогика ориентируется на личность обучающегося, учитывает индивидуальные интересы и способности. Консалтинговое личностно ориентированное сопровождение обучающихся как полноправных участников учебно-воспитательного процесса ставит задачи развития интеллектуальных качеств, самостоятельности, способности к профессиональному саморазвитию, готовности к творческому взаимодействию, успешной адаптации в образовательной среде, повышению личностно-профессиональной конкурентоспособности, академической мобильности» [5].

Таким образом, дистанционные технологии в образовательном процессе современности играют важную роль. Сложность социальной жизни, информационное изобилие, множественность проявлений культурных образцов и т.д. – все это требует подчас быстрого принятия решения новых задач. Получить ответы на возникающие вопросы необходимо здесь и сейчас. В этом помогут дистанционные технологии взаимодействия. В образовательном процессе важно научить принимать правильные решения. Но ситуацию никогда нельзя знать заранее. Поэтому в процессе образования важно научиться понимать свою социальную роль в жизни общества, что потребует непременно корректировки намеченных когда-то целей. С течением времени происходит переоценка ценностей, возникают вопросы, на которые необходимо ответить. Консультирование позволит получить ответ от более опытного человека, в данном случае от педагога.

Таким образом, при использовании дистанционных образовательных технологий наиболее приоритетным направлением является консультирование уже имеющих определенные знания обучающихся. Но при этом дистанционные технологии не могут полностью заменить полноценный устоявшийся процесс обучения как в школе, так и в вузе.

Список литературы

1. Карелин, В.М. Решит ли майевтика проблемы гуманитарного образования? / В.М. Карелин // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 15-1. – С. 107–114.

2. Дробахина, А.Н. Обзор платформ для организации дистанционного обучения в системах дистанционного образования / А.Н. Дробахина, Н.В. Рябов // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2017. – № 2(49). – С. 69–71.

3. Вологина, Е.В. Особенности дистанционного обучения в высшей школе / Е.В. Вологина // Форум. – 2021. – № 1(24). – С. 100–103.

4. Ибатова, А.З. Роль информационных средств в современном образовании / А.З. Ибатова, Р.Х. Мухутдинов, М.А. Ставрук // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 2(27). – С. 233–235.

5. Лаврентьев, С.Ю. Методологические подходы консультирования в образовании / С.Ю. Лаврентьев, Д.А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2023. – Т. 17. – № 2(50). – С. 185–193.

References

1. Karelin, V.M. Reshit li maievtika problemy gumanitarnogo obrazovaniia? / V.M. Karelin // Vestnik Instituta mirovykh tcivilizatcii. – 2017. – № 15-1. – S. 107–114.

2. Drobakhina, A.N. Obzor platform dlia organizatcii distantcionnogo obucheniia v sistemakh

distantcionnogo obrazovaniia / A.N. Drobakhina, N.V. Riabov // Informatcionno-kommunikatcionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii. – 2017. – № 2(49). – S. 69–71.

3. Vologina, E.V. Osobennosti distantcionnogo obucheniia v vysshei shkole / E.V. Vologina // Forum. – 2021. – № 1(24). – S. 100–103.

4. Ibatova, A.Z. Rol informatcionnykh sredstv v sovremennom obrazovanii / A.Z. Ibatova, R.Kh. Mukhutdinov, M.A. Stavruk // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2019. – T. 8. – № 2(27). – S. 233–235.

5. Lavrentev, S.Iu. Metodologicheskie podkhody konsultirovaniia v obrazovanii / S.Iu. Lavrentev, D.A. Krylov // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – T. 17. – № 2(50). – S. 185–193.

© А.Г. Ильин, А.А. Шакирова, 2025

УДК 378.14

А.Г. ИЛЬИН, Э.А. ХАРИСОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга;
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА НА ЗАНЯТИЯХ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Ключевые слова: обществознание; политическая система; экономическое развитие; образование; учебный процесс.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение потенциальных и реальных возможностей использования дополнительного материала на уроках обществознания. Задачи исследования: изучить специальную литературу по данной проблематике; выделить наиболее важные аспекты использования дополнительного материала на уроках обществознания. Методы: контент-анализ методической и научной литературы; метод сравнения; описательный метод кейс-задач; метод моделирования. Результаты: изучена основная научная литература по данной проблематике; подняты и разработаны возможности использования дополнительного материала на уроках обществознания; сформулирована актуальность использования дополнительного материала на уроках обществознания в условиях сокращения учебной нагрузки по данному предмету; обосновано использование мобильных устройств на занятиях по обществознанию. В статье рассматриваются различные варианты использования дополнительного материала на уроках обществознания в школе.

Актуальность исследования заключается в необходимости показать учащимся возможности и техники использования дополнительного материала на уроках обществознания. Это обусловлено тем, что информационное изобилие современности часто приводит к неправильному пониманию тех или иных процессов в обществе. Поэтому необходимо на уроках обществознания учить школьников тому, как подбирать правильную информацию, не придавая значения искаженной и неправдоподобной информации. Умение научить учащихся отличить недостоверные данные от полезных и безопасных – это важная задача, стоящая перед школьным учителем.

Современные условия жизни требуют от учащихся, учителей, да и самой школы быстрой адаптации к меняющимся условиям. Появляются множество источников информации, различные комментарии к одному и тому же сюжету, множество способов получения знаний. Однако не все они отличаются достоверностью. Использование интернет-ресурсов – необходимое условие современности, даже в школьной деятельности. Но необходимо обладать умением правильно пользоваться этими современными технологиями. Часто ресурсы заполняются ненужным и даже вредным контентом. «В современном мире человек сталкивается с большим объемом информации, которая поступает извне, с помощью Интернета, мессенджеров и т.д. Такую информацию нужно уметь анализировать, систематизировать, перепроверять, а также грамотно применять в жизни» [1]. Поэтому использование дополнительного материала на уроках обществознания является актуальным, но все это должно проходить под контролем учителя и в рамках школьного учебника, рекомендованного Министерством просвещения.

Школьный учебник обществознания содержит основные сведения о развитии и функционировании общества, является для учащихся критерием оценки и структурирования внеш-

ней информации, так же как и слово учителя на уроке. Весь дополнительный материал, разбираемый на уроках, должен соответствовать морально-нравственным принципам. Умению находить дополнительные источники знаний и выбирать лишь те, в которых содержится полезная и достоверная информация, должна научить школа. Учитель на уроке обществознания может дать для этого специальное задание или рассказать интересный случай из истории. «Рассказ на этическую тему – это яркое эмоциональное изложение конкретных фактов и событий, имеющих нравственное содержание» [2]. Конечно же, это частный пример, и таких частных случаев может быть множество. Все это зависит от опыта и подготовленности самого учителя, а также от его положительного настроя к выполняемой работе, что, безусловно, важно всегда в деятельности учителя.

При изучении на уроке той или иной темы учащимся должно быть предложено самостоятельно найти дополнительные материалы. Это могут быть интернет-ресурсы, сюжет в новостях, статья в газете, воспоминания бабушки и т.д. Учитель на уроке проверит правильность найденного материала, его соответствие цели задания и изучаемому материалу на уроке. Определить уровень отклонения или соответствия изучаемой теме учитель может посредством задавания вопросов, дополнительных заданий для учащегося и т.д. Главный критерий оценки дополнительного материала – его соответствие тематике урока. Не должно быть расхождений между содержанием учебника и теми данными, которые ученик добыл самостоятельно в результате выполнения домашнего задания. В данном случае домашнее задание – это частный случай поиска дополнительного материала. Это можно делать прямо на уроке. Учитель дает задание старшеклассникам найти дополнительные сведения в интернете посредством мобильного телефона, так как, по нашему мнению, использование мобильных устройств на уроке дозволительно в старших классах. Это также научит школьников использовать свои мобильные устройства для поиска необходимой информации. Чаше всего современная молодежь использует свои телефоны для проведения времени, общения в чатах и т.д., что не дает нужного образовательного результата. Однако эти же самые мобильные устройства можно легко превратить в источник полезных знаний. Полезное и опасное в интернете находятся очень близко. Поэтому надо научить школьников проходить мимо опасностей, уделяя внимание лишь полезному, нравственному и доброму. Это еще одна из задач, которую нужно решать на уроках обществознания. «К формам нравственного воспитания, кроме специальных уроков, относятся этические беседы, лекции, дискуссии, тематические вечера, встречи, конференции. Учитель не должен пренебрегать специальной деятельностью по формированию морали учеников» [3].

Духовно-нравственное воспитание является основой для достойного поведения в жизни. В сфере нравственности находятся критерии полезности. Благо определяется нравственным чувством человека. Нравственность же является его врожденным свойством. Однако нравственность необходимо развивать и подкреплять. Искаженное нравственное чувство может навсегда остаться неразвитым.

Разберем на примере изучения политической системы общества возможность использования дополнительного материала. *Политическая система общества* – это специальным образом организованное взаимодействие политических институтов, выполняющих функцию стабилизации общественных отношений. На уроках обществознания изучаются базовые элементы политической системы общества и дается ее стандартное определение. Однако необходимо выйти за привычные рамки школьного учебника и посмотреть на данное понятие шире, потому как «обществознание в современной школе занимает особое место как агент политической социализации, так как, в отличие от других предметов, оно не только формирует личностные установки по отношению к политическим процессам, институтам, элитам и т.п., но и анализирует их с предметно-содержательной точки зрения» [4]. Политическая социализация на уроке обществознания может проходить посредством анализа процессов, происходящих в политической системе. Педагог при этом должен обладать соответствующими компетенциями в области политических знаний. Так, например, «политическая система общества – многоаспектное явление, для которого выработать единое понятие весьма сложно» [4]. Учитель в данном случае должен быть знаком с различными подходами к определению политической системы.

Итак, при изучении политической систе-

мы можно задать учащимся дополнительное задание, связанное с поиском научных статей, в которых описываются различные подходы к данному понятию. Материал может быть таким: «Во втором случае (в широком смысле) в содержание политической системы общества ученые включают политическую организацию общества (государство, политические партии и движения, общественные организации и объединения и т.п.), т.е. элементы, которые охватываются институциональными основами (узким содержанием предмета исследования), а также добавляют ряд других» [3]. Перед нами обрывок текста, в котором речь идет о политической системе в широком смысле. Необходимо разобрать, что же такое политическая система в узком смысле. Ученики класса приносят свои материалы и совместно обсуждают различные точки зрения.

Разберем другой пример использования дополнительного материала на уроке обществознания. Учащимся при изучении политической системы общества дается задание просмотреть соответствующие фильмы на интернет-площадках, таких как «Российское общество знание», *Rutube* и др. После просмотра соответствующего материала учащиеся отвечают на вопросы учителя и обмениваются мнениями. Мнения могут отличаться, совпадать, пересекаться и т.д. После обмена мнениями учащиеся совместно обсуждают и выбирают лучшие, наиболее верные и аргументированные точки зрения. Это может быть осуществлено в виде деловой игры, потому как «активное социально-психологическое обучение позволяет человеку пережить свои потенциальные возможности как актуальные, существующие (пусть и в ограниченном пространстве обучающей ситуации)» [3]. Ученик должен пережить это, погрузиться в то состояние, которое присуще человеку, выполняющему политические и управленческие задачи. Побыть в роли политика – значит понять значимость политического труда.

Тема «Экономическое развитие общества» также является основной в рамках школьного курса обществознания. Экономика обеспечивает функционирование всего общества, решая хозяйственные вопросы. Без своевременного обеспечения теми или иными ресурсами деятельность отдельных сфер или даже всего общества может оказаться под угрозой. Итак, в качестве дополнительного источника информации можно взять книгу «Развитие цифровой экономики РФ в условиях научно-технологических изменений» [4]. Автор пишет: «Основные драйверы новой экономики – это не материальные активы, сотрудничество участников инноваций, когнитивные способности фирмы и человеческие способности… человек, ‘‘когнитивная подсистема’’ и связанные с ними отрасли составляют ‘‘экономику знаний’’» [2]. В учебниках обществознания об этом виде новой «экономики знаний» сказано очень мало. Учащиеся могут самостоятельно найти соответствующий материал, где речь идет о данном понятии. В качестве примера назовем некоторые характеристики «экономики знаний». Это, во-первых, приоритет так называемых нематериальных факторов производства. Идеи, знания и технологии играют все большую роль в экономике государств. Решение о том, как комбинировать ресурсы, чтобы получить тот или иной товар и пользу, зависит от уровня подготовленности специалиста. Но и здесь встает проблема морально-нравственного поведения специалиста. Во-вторых, класс носителей знаний становится более значимым в обществе. Спрос на настоящих специалистов возрастает. В-третьих, можно выделить возрастающую в будущем значимость образования. Это положение можно разобрать более подробно с учащимися и привить им интерес к учебе и образованию в целом [2].

Несмотря на сокращение данной дисциплины в новом учебном стандарте, обществознание продолжает играть важную роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения молодежи.

По нашему мнению, уменьшение количества часов обществознания в школе не должно пугать современных учителей данного предмета. Как отмечает в своей работе «Функционирование исторической памяти учащейся молодежи» В. Кулиш, предмет «История», безусловно, важен, но этого недостаточно [3]. На занятиях по обществознанию, можно будет более углубленно изучить каждую из тем. Изучение же внутреннего мира человека, его психологических особенностей, а также поведенческих механизмов станет важным предметом дискуссий на уроках обществознания в старших классах.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Деловые игры: теория и организация : учебно-методическое пособие / Г.С. Абрамова, В.А. Степанович. – 2-е изд., стер. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 189 с.

2. Каримулаева, Э.М. Методика организации дискуссии на уроках обществознания / Э.М. Каримулаева, Р.М. Куччаев, К.С. Дибирова // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 4(95). – С. 117–119.

3. Кулиш, В.В. Функционирование исторической памяти учащейся молодежи : монография / В.В. Кулиш, Н.А. Матвеева ; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Алтайская гос. педагогическая акад.». – Барнаул : АлтГПА, 2014. – 134 с.

4. Михайлова, М.М. Духовно-нравственное воспитание обучающихся на уроках истории и обществознания посредством использования краеведческого материала / М.М. Михайлова // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 83–85.

References

1. Abramova, G.S. Delovye igry: teoriia i organizatciia : uchebno-metodicheskoe posobie / G.S. Abramova, V.A. Stepanovich. – 2-e izd., ster. – Moskva : INFRA-M, 2022. – 189 s.

2. Karimulaeva, E.M. Metodika organizatcii diskussii na urokakh obshchestvoznaniia / E.M. Karimulaeva, R.M. Kuchchaev, K.S. Dibirova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2022. – № 4(95). – S. 117–119.

3. Kulish, V.V. Funktcionirovanie istoricheskoi pamiati uchashcheisia molodezhi : monografiia / V.V. Kulish, N.A. Matveeva ; M-vo obrazovaniia i nauki RF, Federalnoe gos. biudzhetnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniia «Altaiskaia gos. pedagogicheskaia akad.». – Barnaul : AltGPA, 2014. – 134 s.

4. Mikhailova, M.M. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie obuchaiushchikhsia na urokakh istorii i obshchestvoznaniia posredstvom ispolzovaniia kraevedcheskogo materiala / M.M. Mikhailova // Mariiskoe kraevedenie: opyt i perspektivy razvitiia. – 2020. – T. 1. – № 1. – S. 83–85.

© А.Г. Ильин, Э.А. Харисова, 2025

УДК 37.013.77

Ю.И. КАЗАРИНОВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – филиал, г. Нижневартовск

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: профессионализм; инженер; подготовка; инженерная деятельность; требования к профессионализму.

Аннотация: Целью работы является выявление ключевых особенностей профессионализма будущих инженеров в условиях стремительного технологического развития и трансформации инженерной деятельности. Задачи исследования: выполнить анализ изменений в современной инженерной деятельности и их влияния на требования к профессионализму; определить ключевые компетенции и личностные качества, необходимые будущим инженерам; исследовать специфику профессиональной подготовки инженеров в контексте новых технологических и социально-экономических вызовов. В работе использованы методы теоретического анализа (анализ научной литературы и нормативных документов, систематизация научных подходов), сравнительный анализ традиционных и современных требований к профессионализму инженеров, систематизация изменений в инженерной практике и образовательных подходах. Результаты исследования выявили ключевые тенденции, влияющие на профессионализм инженеров (цифровизация, междисциплинарность, усиление роли инноваций); новые требования к личностным и профессиональным качествам инженеров, включая адаптивность, креативность и коммуникативные навыки. Вследствие этого обоснована необходимость модернизации инженерного образования с акцентом на проектном обучении, интеграции *IT* и развитии *soft skills*.

Введение

Исследованиям проблемы философии техники и инженерии посвящено достаточно много работ [1], определены особенности психологии инженерной деятельности, профессиональной подготовки в сфере технического образования, раскрыты вопросы зарубежного инженерного образования, требований к инженерам [2]. Однако на сегодняшний день существует некая неопределенность особенностей инженерной деятельности в условиях современных социально-экономических отношений и требований к самому инженеру-профессионалу. Для раскрытия этой проблемы обратимся к пониманию сущности дефиниции инженера в различных современных отечественных и зарубежных источниках.

Теоретический обзор

Инженер – это человек, чья работа заключается в разработке машин или двигателей, или электрооборудования, или вещей, таких как дороги, железные дороги и мосты; в ремонте управляющих машин или двигателей, или электрооборудования» [1]. Это человек, профессионально занимающийся инженерией, то есть на основе сочетания прикладных научных знаний, математики и изобретательства находит новые решения технических проблем. Это специалист, осуществляющий инженерную деятельность. Инженеры вовлечены, как правило, во все процессы жизненного цикла технических устройств, являющихся предметом инженерного дела, включая прикладные исследования, планирование, проектирование, конструирование, разработку технологии изготовления (сооружения), подготовку технической документации, производство, отладку, испытание, эксплуатацию, техническое обслуживание, ремонт и утилизацию устройств, управление качеством [3].

Основным содержанием деятельности инженера является разработка новых и/или оптимизация существующих инженерных решений,

Рис. 1. Современные виды инженерной деятельности

например: оптимизация проектного решения, оптимизация технологии, менеджмент и планирование, управление разработками и непосредственное контролирование производства. Новые инженерные решения зачастую становятся изобретением. Соответственно, инженер как профессионал должен иметь основательную специальную подготовку, способности, высокий творческий потенциал, определенный уровень самостоятельности. Современного инженера следует рассматривать как специалиста, который может анализировать и решать, осуществлять деятельность. В рамках системного подхода решение профессиональных проблем будущим инженером должно происходить соответственно определенным уровням: фактологическому – знание и умение ориентироваться во всей эмпирической базе собственной профессии; теоретическому – знание принципов функционирования объекта; рефлексивному – владение методологией познания и конструирования.

Методология исследования

Инженерная деятельность за время своего существования с начала XX в. сильно изменилась в части содержания инженерного процесса и, соответственно, в требованиях к специалисту [1]. Раскрываются следующие особенности современной инженерной деятельности [4]:

1) обеспечение надлежащего функционирования человека и общества, развития техники и технологий в условиях инновационного типа мирового развития;

2) постоянное обновление технологий и продукции, что требует от инженерной деятельности соответствующего постоянного усовершенствования с учетом тенденций эволюций потребительского спроса и развития своей отрасли;

3) динамическое развитие настоящего, которое предопределяет новые и новые требования к специалисту в виде креативности, широкого кругозора, развитой интуиции, высокоразвитых целенаправленности и умения рационально выбирать пути достижения поставленных целей;

4) невозможность полного познания будущего развития инженерии, ограничивающего понимание содержания инженерного образования сегодня;

5) постоянное углубление общественного разделения труда и постепенное усложнение содержания и характера производства обуслав-

Таблица 1. Требования к профессионализму инженера: традиционные *vs* современные

Критерий	Традиционные требования	Современные требования
Технологическая грамотность	Знание классических инженерных дисциплин и технологий	Владение нанотехнологиями, ИТ, компьютерными психотехнологиями
Направленность деятельности	Практическая эксплуатация техники, организация производства	Сочетание практической и научной работы, создание инновационных систем
Междисциплинарность	Технические знания	Интеграция технических, природных и социально-гуманитарных знаний
Инновационность	Следование установленным нормам и стандартам	Способность к инновациям в условиях быстро меняющихся технологий
Личностные качества	Точность, дисциплина, исполнительность	Креативность, инициативность, коммуникабельность, адаптивность

Таблица 2. Изменения в профессиональной подготовке будущих инженеров

Аспект подготовки	Раньше	Сейчас
Фокус обучения	Узкоспециализированные технические знания	Междисциплинарный подход, интеграция наук
Методы обучения	Лекции, лабораторные работы, производственная практика	Акцент на проектном обучении, цифровых симуляциях, исследовательской деятельности
Ключевые компетенции	Техническая грамотность, соблюдение ГОСТов	Инновационное мышление, управление сложными системами, *soft skills*
Связь с производством	Подготовка для работы с существующими технологиями	Готовность к внедрению новых технологий и управлению изменениями
Роль информатизации	Компьютер как вспомогательный инструмент	Глубокая интеграция ИТ, *Big Data*, *AI* в инженерные процессы

ливают то, что сферами инженерной деятельности становятся много отраслей и подотраслей экономики, из-за чего инженеру сложно определить свою роль в производственном процессе.

Результаты и обсуждение

Сегодня происходят стремительные изменения в инженерной деятельности, к которым относятся:

а) бурное развитие высоких технологий, включая нанотехнологии, компьютерные психотехнологии и передовые информационные системы;

б) синтез технических, естественно-научных и социально-гуманитарных знаний, что расширяет профессиональные горизонты инженера;

в) слияние прикладной и научно-исследовательской функций: если раньше инженер преимущественно занимался эксплуатацией техники и организацией производства, то сегодня его роль включает разработку принципиально новых технологий и систем;

г) рост требований к инновационным компетенциям, обусловленный усложнением производственных процессов, появлением новых материалов и методов управления;

д) влияние цифровой трансформации, которая выдвигает на первый план такие личностные качества, как адаптивность, креативность, инициативность и коммуникативные навыки.

Вопрос формирования профессионализма инженеров приобретает особую теоретическую и практическую значимость, поскольку от его решения зависит качество подготовки специалистов, отвечающих запросам современного технологического и социального развития [6; 7].

Обучая, воспитывая и подготавливая будущего инженера к выполнению профессиональной деятельности, мы должны понимать, что в стенах высшей технической школы осуществляется формирование трудового потенциала нашего государства, высокое качество кото-

рого приведет к повышению эффективности производства и темпам научно-технического прогресса [7].

Трудовой потенциал как потенциальная трудовая дееспособность общества имеет важные качественные характеристики: квалификационные и социально-личностные, отражающие уровень профессионализма деятельности (профессиональную компетентность) и профессионализм личности (активность, творческий потенциал, профессионально важные качества и т.д.) [6].

Выводы

Итак, главным предназначением инженерной деятельности является интеллектуальное, научно-техническое обслуживание сферы материального производства, развитие техники, технологии, обеспечение научно-технического прогресса, разрешение на основе естественно-научного, технического и социально-гуманитарного знания технико-технологических, инженерных противоречий, проблем и задач [1].

Исследование позволяет глубже понять эволюцию профессионализма в инженерной сфере и предлагает направления для совершенствования подготовки будущих специалистов.

Перспективы исследования: изучить влияние цифровых технологий на формирование профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 272 с.

2. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов; отв. ред. : Ю.М. Забродин, Е.В. Шорохова ; Акад. наук СССР, Ин-т психологии. – Москва : Наука, 1984. – 226 с.

3. Михайлова, С.В. Об информационной компетентности в образовательном процессе вуза при подготовке будущих бакалавров технических направлений / С.В. Михайлова, И.А. Погребная // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 7(166). – С. 220–222. – EDN NRKHCH.

4. Погребная, И.А. К вопросу о готовности будущих бакалавров-нефтяников к профессиональной деятельности / И.А. Погребная, С.В. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 177–180. – EDN PQHNJQ.

5. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования : учебник / Э.Ф. Зеер. – Москва : ИЦ Академия, 2009. – 384 с.

6. Савельева, Н.Н. Мониторинг качества подготовки бакалавров нефтяников как важный инструмент сотрудничества с работодателями / Н.Н. Савельева, Е.В. Касаткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 123–127. – EDN EBSANO.

7. Савельева, Н.Н. Пути совершенствования профессиональной подготовки специалистов технического профиля / Н.Н. Савельева, Ю.И. Казаринов, Г.Ф. Бабюк. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2025. – 173 с. – ISBN 978-5-9961-3431-1. – EDN JGGANI.

References

1. Ananev, B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniia / B.G. Ananev. – 2-e izd. – Sankt-Peterburg : Piter, 2001. – 272 s.

2. Lomov, B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii / B.F. Lomov; otv. red. : Iu.M. Zabrodin, E.V. Shorokhova ; Akad. nauk SSSR, In-t psikhologii. – Moskva : Nauka, 1984. – 226 s.

3. Mikhailova, S.V. Ob informatcionnoi kompetentnosti v obrazovatelnom protcesse vuza pri podgotovke budushchikh bakalavrov tekhnicheskikh napravlenii / S.V. Mikhailova, I.A. Pogrebnaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 7(166). – S. 220–222. – EDN NRKHCH.

4. Pogrebnaia, I.A. K voprosu o gotovnosti budushchikh bakalavrov-neftianikov k professionalnoi deiatelnosti / I.A. Pogrebnaia, S.V. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 177–180. – EDN PQHNJQ.

5. Zeer, E.F. Psikhologiia professionalnogo obrazovaniia : uchebnik / E.F. Zeer. – Moskva : ITc

Akademiia, 2009. – 384 s.

6. Saveleva, N.N. Monitoring kachestva podgotovki bakalavrov neftianikov kak vazhnyi instrument sotrudnichestva s rabotodateliami / N.N. Saveleva, E.V. Kasatkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 123–127. – EDN EBSANO.

7. Saveleva, N.N. Puti sovershenstvovaniia professionalnoi podgotovki spetcialistov tekhnicheskogo profilia / N.N. Saveleva, Iu.I. Kazarinov, G.F. Babiuk. – Tiumen : Tiumenskii industrialnyi universitet, 2025. – 173 s. – ISBN 978-5-9961-3431-1. – EDN JGGANI.

© Ю.И. Казаринов, 2025

УДК 37.014.53

Р.М. КАРИМОВ, Е.Л. КУДРИНА

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВА И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: интеграция искусства; межкультурное общение; поликультурная компетентность; творческие вузы; межкультурные навыки.

Аннотация: Статья посвящена исследованию интеграции искусства и межкультурного общения как важного фактора формирования поликультурной компетентности у студентов творческих вузов. В условиях глобализации и культурного разнообразия вопросы межкультурного взаимодействия становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Цель исследования – проанализировать, как интеграция искусства и межкультурных практик способствует развитию поликультурной компетентности студентов, обучающихся в творческих вузах. Задачи исследования включают рассмотрение теоретических основ поликультурной компетентности, анализ методов и подходов к интеграции искусства и межкультурного общения в образовательный процесс, а также оценку их влияния на развитие межкультурных навыков у студентов. Гипотеза исследования заключается в том, что успешная интеграция художественных практик и межкультурных коммуникаций способствует не только профессиональному росту студентов, но и формированию у них устойчивых межкультурных навыков, необходимых для работы в многонациональной и многокультурной среде. Методы исследования включают анализ образовательных программ, практических проектов и педагогических подходов в творческих вузах, а также интервью и анкеты среди студентов и преподавателей.

Результаты исследования показали, что включение искусства и межкультурного общения в образовательный процесс значительно влияет на развитие поликультурной компетентности, расширяет горизонты студентов и способствует лучшему восприятию культурных различий.

В условиях глобализации и культурного разнообразия образования, особенно в творческих вузах, на первый план выходит необходимость формирования поликультурной компетентности у студентов. Понимание и уважение к различным культурам, а также способность эффективно взаимодействовать с людьми из разных этнических и культурных групп становятся неотъемлемой частью подготовки будущих специалистов. В этой связи интеграция искусства и межкультурного общения представляет собой эффективный инструмент для достижения этих целей.

Современное образование в творческих вузах неизбежно связано с многообразием культурных традиций, подходов и форм самовыражения. Искусство, являясь универсальным языком, открывает перед студентами возможности для углубленного восприятия и обмена культурными ценностями. Через искусство студенты не только осваивают технические и теоретические аспекты своей профессии, но и развивают навыки межкультурного общения, способствующие формированию открытости и толерантности.

Целью данной статьи является исследование роли интеграции искусства и межкультурного общения в процессе формирования поликультурной компетентности студентов творческих вузов. Задачи включают анализ по-

нятий поликультурной компетентности, рассмотрение влияния художественного образования на развитие межкультурных навыков и изучение педагогических методов, направленных на улучшение взаимопонимания среди студентов различных культур.

Поликультурная компетентность представляет собой способность человека эффективно взаимодействовать с представителями различных культур, осознавая и уважая их особенности. В современном обществе, где глобализация и миграция становятся все более заметными явлениями, способность адаптироваться в многокультурной среде становится не просто преимуществом, а необходимым условием для личного и профессионального успеха. Образование, в свою очередь, важно в формировании этой компетентности, особенно в творческих вузах, где студенты сталкиваются с разнообразием культурных традиций и практик [1, с. 121].

Вопросы поликультурной компетентности в отечественной науке рассматривали различные ученые, в том числе специалисты в области педагогики, психологии и культурологии. Одним из ярких представителей является И.Я. Лернер, который акцентировал внимание на значении культурного разнообразия в образовательном процессе и его влиянии на развитие личности [2, с. 93]. Также в исследованиях поликультурной компетентности активно участвуют ученые, работающие в области социальной психологии, например В.П. Зинченко, исследовавший процессы межкультурного взаимодействия и их влияние на развитие коммуникативных навыков [3, с. 51]. Исследования в области поликультурного образования также включают работы Т.В. Кудрявцевой, которая рассматривала аспекты взаимодействия культур в учебной среде и формирование соответствующих навыков у студентов [4, с. 87].

Интеграция искусства и межкультурного общения как фактор формирования поликультурной компетентности у студентов творческих вузов включает следующие аспекты [5, с. 147].

1. Международные мастер-классы и семинары, где студенты из разных стран обучаются совместно, обмениваются опытом и знаниями, что способствует расширению культурного кругозора.

2. Студенческие обмены и стажировки в зарубежных университетах и академиях, предоставляющие возможность работы в многонациональной среде и изучения различных подходов в искусстве.

3. Участие в международных культурных фестивалях и выставках, которые служат платформой для демонстрации творческих проектов студентов, а также для обмена культурными традициями и ценностями.

4. Проекты, объединяющие студентов из разных стран для совместной работы над творческими заданиями, что способствует развитию навыков сотрудничества и межкультурной коммуникации.

5. Интеграция цифровых технологий в художественное образование, что дает студентам возможность взаимодействовать с мировыми культурными трендами и применять полученные знания в глобальном контексте.

6. Культурные и художественные резиденции, предоставляющие студентам возможность работать в разных культурных средах, развивая личное восприятие искусства и культуры через взаимодействие с носителями других традиций.

Такие формы интеграции искусства и межкультурного общения способствуют более глубокому пониманию студентами культурных различий и формированию навыков работы в глобализированном мире, что имеет решающее значение для их профессионального роста и личной компетенции в области искусства.

Основные компоненты поликультурной компетентности включают знание культурных особенностей, навыки межкультурной коммуникации, толерантность и способность адаптировать свои действия в различных социальных контекстах. Важным элементом является способность воспринимать другие культуры как равноценные, а не оценочные или «экзотические». Студенты должны развивать умение активно слушать, понимать и уважать точки зрения, подходы и нормы поведения других культур.

Связь поликультурной компетентности с образовательным процессом в творческих вузах особенно ярко проявляется в необходимости формирования у студентов гибкости мышления, расширения их горизонтов и творческого подхода в решении задач. Творческая деятельность, в которой присутствует взаимодействие с различными культурными кодами, является природным катализатором для формирования поликультурных навыков. Обучение искусству подразумевает не только освоение техник, но и

развитие эмпатии, открытости и способности воспринимать различные культурные контексты как источник обогащения и вдохновения.

Искусство оказывает значительное влияние на формирование культурной идентичности, позволяя студентам не только выражать свои эмоции и переживания, но и воспринимать культурные элементы других народов. Через художественные практики и восприятие произведений искусства студенты начинают осознавать свою принадлежность к определенной культуре, а также узнавать и уважать особенности других народов. Художественное восприятие открывает широкий спектр возможностей для взаимодействия с культурными традициями, расширяя горизонты и углубляя понимание разнообразия.

Межкультурное общение становится неотъемлемой частью обучения в творческих вузах, поскольку оно помогает студентам расширять свою культурную палитру и развивать способность работать в глобальной и многокультурной среде. Взаимодействие с людьми из разных культурных контекстов способствует лучшему пониманию мировых тенденций в искусстве и культуре, а также укрепляет навыки работы в мультикультурных коллективах [6, с. 63].

Множество программ и проектов, реализуемых в творческих вузах, нацелено на развитие межкультурных и художественных навыков. Например, в ряде университетов и академий искусства активно проводятся международные мастер-классы и курсы, где студенты из разных стран могут обмениваться опытом, обучаться у ведущих специалистов и работать в многонациональных коллективах. Одним из таких проектов является программа «Культурный обмен через искусство», реализуемая в Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, где студенты и преподаватели из разных уголков мира совместно создают театральные постановки, что способствует не только развитию профессиональных навыков, но и укреплению межкультурных связей.

В ряде московских и петербургских вузов также активно организуют студенческие обмены, где молодежь из разных стран имеет возможность поработать над совместными проектами в области дизайна, музыки, изобразительного искусства и других творческих направлений. В таких проектах важной частью является не только обмен знаниями и навыками, но и знакомство с культурными традициями друг друга.

Кроме того, различные международные культурные фестивали становятся платформой для интеграции искусства и межкультурного общения. Например, ежегодные фестивали, организуемые в Московском государственном университете культуры и искусств, привлекают студентов и преподавателей из различных стран, где участники совместно разрабатывают проекты, связанные с народным искусством, театром и музыкой.

Еще одним примером может служить проект «Креативные связи», реализуемый в Российской академии художеств. В рамках этого проекта студенты из России, Азии и Европы работают над совместными художественными инсталляциями, ориентированными на использование традиционных и современных технологий в искусстве. Проект предоставляет уникальную возможность увидеть, как различные культурные контексты влияют на восприятие искусства и формируют новые подходы к его созданию.

Интеграция искусства и межкультурного общения в образовательный процесс требует применения различных методов и подходов, направленных на развитие навыков взаимодействия студентов с культурными различиями. В творческих вузах используются практики, которые сочетают теоретические знания и практические задания, что включает в себя создание мультидисциплинарных курсов, объединяющих искусство и культурологию, а также проекты, направленные на совместное творчество студентов разных национальностей [7, с. 96].

Организация межкультурных коммуникаций в учебной среде требует создания пространства, где студенты могут безопасно и продуктивно обмениваться идеями и мнениями. Важно, чтобы студенты чувствовали себя комфортно, а преподаватели обеспечивали поддержку и наставничество, позволяя каждому участнику раскрыться и внести свой вклад в коллективное творчество.

Результаты интеграции искусства и межкультурного общения в образовательный процесс показывают высокую эффективность подхода, особенно в контексте развития поликультурной компетентности у студентов. Практические данные свидетельствуют о заметном улучшении межкультурного восприятия, способности работать в международных командах и решать задачи, связанные с культурными раз-

личиями. Студенты, участвующие в подобных проектах, показывают высокий уровень адаптивности и готовности к профессиональному взаимодействию в глобальном масштабе.

Оценка успеха интеграции показывает, что такие подходы способствуют не только развитию художественных навыков, но и расширению кругозора, улучшению коммуникативных навыков и более глубокому пониманию культурных традиций. Подобные программы формируют у студентов уверенность в межкультурных взаимодействиях и помогают развить навыки, необходимые для работы в международной среде.

Перспективы применения интеграции искусства и межкультурного общения в других сферах образования выглядят многообещающе. Использование таких методов в других учебных заведениях, включая гуманитарные и технические направления, может способствовать более гармоничному взаимодействию студентов разных культур. Это, в свою очередь, создаст условия для более эффективного обучения, укрепления международного сотрудничества и формирования глобального образовательного сообщества [8, с. 75].

В заключение отметим, что интеграция искусства и межкультурного общения в образовательный процесс творческих вузов оказывает значительное влияние на формирование поликультурной компетентности у студентов.

Анализ эффективности таких программ демонстрирует их влияние на развитие профессиональных и личных качеств студентов, повышение их готовности к работе в международной среде. Перспективы применения подобного подхода в других сферах образования открывают новые горизонты для расширения межкультурной компетенции и формирования более устойчивых межкультурных связей в будущем.

Список литературы

1. Бондаренко, С.В. Поликультурное образование в условиях глобализации / С.В. Бондаренко. – М. : Просвещение, 2015. – 320 с.

2. Гребенникова, Н.В. Межкультурная коммуникация как фактор формирования гражданской идентичности / Н.В. Гребенникова. – Санкт-Петербург : Издательство РГПУ, 2017. – 240 с.

3. Светлова, Е.А. Теория и практика межкультурного общения в высшем образовании / Е.А. Светлова. – М. : Академический проект, 2018. – 180 с.

4. Козлова, И.Ю. Роль искусства в формировании поликультурной компетенции студентов / И.Ю. Козлова. – Краснодар : КубГУ, 2019. – 195 с.

5. Веренова, О.С. Межкультурные аспекты в педагогическом процессе / О.С. Веренова. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – 210 с.

6. Чекмарева, О.В. Искусство и образование в контексте межкультурных коммуникаций / О.В. Чекмарева. – Тверь : Тверской государственный университет, 2020. – 265 с.

7. Хомутова, Т.А. Мультикультурный подход в обучении: теория и практика / Т.А. Хомутова. – М. : Наука, 2018. – 190 с.

8. Шмидт, В.Г. Поликультурная компетентность в образовательном процессе / В.Г. Шмидт. – Казань : Издательство КГУ, 2017. – 220 с.

References

1. Bondarenko, S.V. Polikulturnoe obrazovanie v usloviiakh globalizatcii / S.V. Bondarenko. – M. : Prosveshchenie, 2015. – 320 s.

2. Grebennikova, N.V. Mezhkulturnaia kommunikatciia kak faktor formirovaniia grazhdanskoi identichnosti / N.V. Grebennikova. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo RGPU, 2017. – 240 s.

3. Svetlova, E.A. Teoriia i praktika mezhkulturnogo obshcheniia v vysshem obrazovanii / E.A. Svetlova. – M. : Akademicheskii proekt, 2018. – 180 s.

4. Kozlova, I.Iu. Rol iskusstva v formirovanii polikulturnoi kompetentcii studentov / I.Iu. Kozlova. – Krasnodar : KubGU, 2019. – 195 s.

5. Verenova, O.S. Mezhkulturnye aspekty v pedagogicheskom protcesse / O.S. Verenova. – Ekaterinburg : UrFU, 2016. – 210 s.

6. Chekmareva, O.V. Iskusstvo i obrazovanie v kontekste mezhkulturnykh kommunikatcii / O.V. Chekmareva. – Tver : Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2020. – 265 s.
7. Khomutova, T.A. Multikulturnyi podkhod v obuchenii: teoriia i praktika / T.A. Khomutova. – M. : Nauka, 2018. – 190 s.
8. Shmidt, V.G. Polikulturnaia kompetentnost v obrazovatelnom protcesse / V.G. Shmidt. – Kazan : Izdatelstvo KGU, 2017. – 220 s.

© Р.М. Каримов, Е.Л. Кудрина, 2025

УДК 37.041

Т.В. КИРИЛЛОВА, В.А. КАЗНАЧЕЕВ, Р.Е. СВИРИДОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Самара;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И САМОРАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: профессиональная подготовка; профессионализм; саморазвитие; педагогическое творчество; преподаватель; образовательные организации ФСИН России.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализация проблем, связанных с профессиональной пригодностью командно-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций высшего образования. Авторы решают задачу на основе общенаучных методов. В статье рассматриваются роль педагогического творчества в процессе обучения курсантов, а также сущность и структура педагогического творчества преподавателя образовательной организации ФСИН России. Авторами сделан вывод о взаимосвязи педагогического творчества и самосовершенствования преподавателей образовательной организации ФСИН России как процессов, направленных на повышение качества педагогической деятельности.

Система ведомственного образования сегодня находится на этапе совершенствования в соответствии с вызовами современности. Совершенствуются как технологии организации образовательного процесса, так и условия обучения. Внедряются новейшие педагогические и информационные технологии. Никогда не теряют своей актуальности вопросы, касающиеся профессионального мастерства, профессиональной пригодности командно-преподавательского состава ведомственных образовательных организаций высшего образования, в том числе и образовательных организаций, занимающихся профессиональной подготовкой будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы, системы МВД и других силовых структур. При этом одной из задач остается сохранение традиций, сложившихся в системе ведомственного образования, фундаментальности подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы [1–4].

Как отмечает А.О. Кошелева, «в целом за последние десять лет (2007–2017 гг.) ведомственные вузы страны подверглись масштабным преобразованиям, в обучении курсантов активно используются педагогические инновации (модифицирующие, улучшающие, прорывные, интегрирующие нововведения). Востребованы современные концепции внедрения компетентностного, личностно ориентированного и интегративного подходов в подготовку будущих военных профессионалов» [5].

Современный этап развития профессионального образования со всей очевидностью демонстрирует, что от профессионализма преподавателей, их мотивации, эрудированности, профессионально-педагогической и психологической подготовки зависят эффективность и результативность профессиональной подготовки

курсантов в образовательных организациях.

Особое значение приобретает вопрос соответствия преподавателя ведомственного вуза профессиональным стандартам, а также важно само содержание этих профессиональных стандартов. Понятно, что для ведомственных вузов данные стандарты должны отражать специфику образовательного процесса.

Известный ученый-педагог В.Л. Матросов применительно к школе в своей статье «Что такое профессионализм?» отмечает: «Качество образования, как мы все знаем, зависит, прежде всего, от тех людей, которым доверено обучение и воспитание. В наше время преподаватель образовательной организации ФСИН России многое определяет в жизни страны, ибо школа осталась одним из реальных механизмов воздействия на молодое поколение» [8].

Отсюда следует, что основополагающими в готовности преподавателя к успешной педагогической деятельности являются его личностные качества. Обязательными являются такие качества, как целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, скромность, наблюдательность. И.А. Зимняя отмечает, что особенно важны способность к эмпатии, т.е. к пониманию психического состояния обучающихся, сопереживанию, и потребность в социальном взаимодействии [9]. Такая способность к сопереживанию не только повышает адекватность восприятия «другого», но и ведет к установлению положительных отношений с обучающимися. Большое значение придается исследователями (В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, О.В. Кириллова и др.) педагогическому такту, который есть одновременно и чувство меры, и сознательная дозировка действия, и способность проконтролировать его и, если это необходимо, уравновесить одно средство другим. Педагогический такт во многом зависит от кругозора, культуры, воли, гражданской позиции и профессионального мастерства преподавателя.

К важным профессиональным качествам, согласно А.К. Марковой, относятся: педагогическая эрудиция, педагогическое целеполагание, педагогическое (практическое и диагностическое) мышление, педагогическая интуиция, педагогическая импровизация, педагогическая наблюдательность, педагогический оптимизм, педагогическая находчивость, педагогическое предвидение и педагогическая рефлексия [7]. Таким образом, одним из важнейших условий повышения качества профессиональной подготовки в ведомственных образовательных организациях мы считаем необходимым обозначить личностное и профессиональное саморазвитие преподавателей. Особая роль в процессе обучения принадлежит педагогическому творчеству. Глубокое понимание психолого-педагогических и личностных особенностей курсантов позволяет преподавателю принимать более обоснованные решения, а значит, повышает эффективность образовательного процесса в ведомственных образовательных организациях.

Педагогическое творчество – это процесс, направленный на поиск и реализацию оригинальных решений педагогических задач, способствующих повышению эффективности и качества профессиональной подготовки учащихся. Оно включает в себя как творческую педагогическую деятельность преподавателей образовательной организации ФСИН России, так и творческую учебную деятельность курсантов, которые находятся в тесной взаимосвязи. Педагогическое творчество является личностно ориентированным развивающим взаимодействием между преподавателем и обучающимися, направленным на развитие творческих способностей курсантов и повышение качества обучения.

Рассмотрим структуру педагогического творчества. Она включает в себя несколько ключевых компонентов: цель творчества, мотивы, субъект и предмет творчества, способы и средства, условия и результат.

Наиболее значимым мотивом является стремление к самореализации и совершенствованию педагогического мастерства. Ожидаемый результат – это повышение эффективности обучения и воспитания, развитие творческих способностей как преподавателей, так и обучающихся.

В современных педагогических исследованиях проблемы педагогического творчества выделяются следующие уровни: воспроизведение готовых рекомендаций, использование существующих методов без изменений; оптимизация деятельности: умелый выбор и сочетание известных методов; использование творческих возможностей: общение с обучающимися и адаптация к их индивидуальности; новаторство: создание новых подходов и методов обучения.

Педагогическое творчество и самосовершенствование преподавателей образовательной организации ФСИН России – два взаимосвя-

занных процесса, направленных на повышение качества педагогической деятельности. Рассмотрим подробнее, как они взаимодействуют: педагогическое творчество является источником инициативы, активности и инноваций для преподавателя. Оно позволяет ему постоянно совершенствовать свои методы и подходы к обучению, что, в свою очередь, способствует улучшению качества образования в целом. Сущность педагогического творчества преподавателя образовательной организации ФСИН России заключается в преобразовании имеющихся знаний и способов деятельности, что позволяет перевести их на новый уровень развития, поиске и реализации новых решений педагогических задач, разработке оригинальных методов и приемов обучения, а также совершенствовании системы работы с курсантами и слушателями.

Творчество мы рассматриваем также и как стимул самосовершенствования: педагогическое творчество выступает в роли мощного стимула для постоянного самосовершенствования преподавателя образовательной организации ФСИН России. Творческая деятельность требует от преподавателя образовательной организации ФСИН России постоянного поиска новых подходов и методов, что способствует его профессиональному росту. Творческие решения и инновации в педагогической практике побуждают преподавателя образовательной организации ФСИН России к самоанализу и переоценке своих действий, что является важным аспектом самосовершенствования.

Самосовершенствование служит фундаментом для развития педагогического творчества. Постоянное совершенствование знаний и навыков позволяет преподавателю образовательной организации ФСИН России создавать более эффективные и оригинальные методы обучения. Самосовершенствование включает в себя осознание своего мастерства и стремление к идеалу, помогает преподавателю формировать свою творческую профессиональную позицию. Педагогическое творчество и самосовершенствование оказывают взаимное влияние друг на друга. Творческая деятельность преподавателя образовательной организации ФСИН России способствует его саморазвитию, а самосовершенствование, в свою очередь, усиливает его творческий потенциал. Это взаимодействие позволяет преподавателю постоянно адаптироваться к меняющимся условиям и потребностям обучающихся, что является ключевым аспектом современного образования.

Таким образом, педагогическое творчество и самосовершенствование представляют собой взаимосвязанные процессы, способствующие повышению качества педагогической деятельности и личностному росту преподавателя образовательной организации ФСИН России.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. К вопросу определения педагогического мастерства преподавателя / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(175). – С. 300–303. – EDN YDKNXM.

2. Кириллова, Т.В. Отдельные аспекты формирования основ педагогического мастерства / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 22–25. – EDN MFHNPG.

3. Кириллова, Т.В. Педагогическое мастерство преподавателей образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний как предмет научных исследований / Т.В. Кириллова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 6. – С. 192–199. – DOI: 10.47576/2949-1878.2024.6.6.028. – EDN SEHJLS.

4. Кириллова, Т.В. Составляющие педагогической культуры преподавателей Федеральной службы исполнения наказаний / Т.В. Кириллова // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18. – № 2(66). – С. 219–228. – DOI: 10.46741/2686-9764.2024.66.2.013. – EDN DSRIVA.

5. Кошелева, А.О. Эффективная деятельность преподавателя ведомственного вуза в условиях интеграции науки и образования / А.О. Кошелева, О.И. Шевченко, М.А. Архипенко // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 4(77). – С. 240–244.

6. Кошелева, А.О. Современные подходы к проблеме качества образования / А.О. Кошелева, О.И. Шевченко, Е.А. Кошелева // Инновации в современной системе образования подходы и решения : коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – С. 220–233.

7. Маркова, А.К. Психология труда учителя : кн. для учителя / А.К. Маркова. – Москва : Просвещение, 1993. – 190 с.

8. Матросов, В.Л. Что такое профессионализм? Уход от фундаментальности грозит серьезными последствиями / В.Л. Матросов // Учительская газета. – 2003. – № 48. – С. 14–17.

9. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д. Столяренко. – Феникс, 2016. – 542 с.

References

1. Kirillova, T.V. K voprosu opredeleniia pedagogicheskogo masterstva prepodavatelia / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 4(175). – S. 300–303. – EDN YDKNXM.

2. Kirillova, T.V. Otdelnye aspekty formirovaniia osnov pedagogicheskogo masterstva / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 22–25. – EDN MFHNPG.

3. Kirillova, T.V. Pedagogicheskoe masterstvo prepodavatelei obrazovatelnykh organizatcii vysshego obrazovaniia Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii kak predmet nauchnykh issledovanii / T.V. Kirillova // Zhurnal prikladnykh issledovanii. – 2024. – № 6. – S. 192–199. – DOI: 10.47576/2949-1878.2024.6.6.028. – EDN SEHJLS.

4. Kirillova, T.V. Sostavliaiushchie pedagogicheskoi kultury prepodavatelei Federalnoi sluzhby ispolneniia nakazanii / T.V. Kirillova // Penitentciarnaia nauka. – 2024. – T. 18. – № 2(66). – S. 219–228. – DOI: 10.46741/2686-9764.2024.66.2.013. – EDN DSRIVA.

5. Kosheleva, A.O. Effektivnaia deiatelnost prepodavatelia vedomstvennogo vuza v usloviiakh integratcii nauki i obrazovaniia / A.O. Kosheleva, O.I. Shevchenko, M.A. Arkhipenko // Uchenye zapiski OGU. Seriia: Gumanitarnye i sotcialnye nauki. – 2017. – № 4(77). – S. 240–244.

6. Kosheleva, A.O. Sovremennye podkhody k probleme kachestva obrazovaniia / A.O. Kosheleva, O.I. Shevchenko, E.A. Kosheleva // Innovatcii v sovremennoi sisteme obrazovaniia podkhody i resheniia : kollektivnaia monografiia / otv. red. A.Iu. Nagornova. – Ulianovsk : Zebra, 2016. – S. 220–233.

7. Markova, A.K. Psikhologiia truda uchitelia : kn. dlia uchitelia / A.K. Markova. – Moskva : Prosveshchenie, 1993. – 190 s.

8. Matrosov, V.L. Chto takoe professionalizm? Ukhod ot fundamentalnosti grozit sereznymi posledstviiami / V.L. Matrosov // Uchitelskaia gazeta. – 2003. – № 48. – S. 14–17.

9. Stoliarenko, L.D. Pedagogicheskaia psikhologiia / L.D. Stoliarenko. – Feniks, 2016. – 542 s.

© Т.В. Кириллова, В.А. Казначеев, Р.Е. Свиридов, 2025

УДК 378.1:37.04

Г.А. ЛЯУКИНА, Л.М. РОМАНОВА, Р.Р. ГАРИФУЛЛИНА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩИЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА: ЦИФРОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевые слова: воспитательная деятельность; личностно развивающий подход; молодежная политика; потенциал личности; цифровые технологии; студент.

Аннотация: В статье анализируются основные принципы и методы реализации личностно развивающего подхода в воспитательной работе со студентами, обсуждаются проблемы и перспективы применения личностно развивающего подхода в молодежной политике университета. Особое внимание уделяется цифровым возможностям отражения подхода во взаимодействии студентов, преподавателей и социальных партнеров. Цель статьи – проанализировать основные принципы и методы реализации личностно развивающего подхода в практике воспитательной деятельности вуза, рассмотреть результаты этого подхода, проблемы и перспективы развития с учетом цифровизации высшего образования. Гипотеза исследования: повышение эффективности реализации личностно развивающего подхода в практике воспитательной деятельности вуза коррелирует с активной реализацией цифровых технологий по всем направлениям воспитания. Методы исследования: теоретические (анализ педагогической литературы, сравнение, обобщение), эмпирические (опрос и анализ его результатов). Новизна исследования: показаны возможные пути применения цифровизации, являющейся важной частью жизнедеятельности студента, в практике реализации личностно развивающего подхода к воспитательной деятельности в вузе. Достигнутые результаты: представлены выводы о значимости личностно развивающего подхода для формирования конкурентоспособных специалистов с высоким уровнем культуры, коммуникабельности и активной гражданской позицией; показано значение различных вариантов применения цифровых технологий для эффективной реализации подхода.

Трансформации, происходящие в системе образования и современном обществе, ставят перед системой высшего образования задачи формирования специалистов, готовых гибко и быстро ориентироваться в динамической среде, способных к непрерывному профессиональному самообразованию, личностному развитию, заботящихся о результате и качестве своего образования [4]. Понимание роли студента как субъекта деятельности, способного самостоятельно конструировать индивидуальную образовательную траекторию, характерно для использования в педагогическом процессе личностно развивающего подхода [1].

Личностно развивающий подход в воспитательной деятельности опирается на синтез классических и современных научных парадигм, акцентирующих ценность индивидуальности, самоактуализации и социально-педагогического сопровождения развития личности. Его методологическая база формируется под влиянием гуманистической психологии, культурно-исторической теории и актуальных педагогических исследований, что позволяет создать целостную систему поддержки студентов в их профессиональном и личностном становлении [8].

Основой подхода выступают идеи гуманистической психологии, разработанные Абрахамом Маслоу и Карлом Роджерсом. А. Маслоу, формулируя теорию иерархии потребностей, утверждал, что высший уровень развития личности – самоактуализация – достигается через последовательное удовлетворение базовых физиологических, социальных и духовных за-

просов. В контексте воспитания это предполагает необходимость создания в вузе условий, где студент не только чувствует безопасность и принадлежность к академическому сообществу, но и получает возможности для творческой реализации, исследовательской активности и профессионального самоопределения [11]. К. Роджерс, развивая клиентоцентрированную модель, акцентировал роль эмпатии, безусловного принятия и аутентичности педагога. Воспитательный процесс должен быть направлен не на трансляцию готовых норм, а на поддержку внутреннего стремления личности к росту, что требует от преподавателя отказа от авторитарной позиции в пользу диалога и партнерства [2]. Эти идеи должны напрямую коррелировать с принципами организации педагогического процесса в вузе, где уважение к индивидуальности студента, его ценностям и психофизическим особенностям становится основой для формирования доверительной образовательной среды. Не менее значимый вклад в теоретическую базу подхода вносит культурно-историческая теория Л.С. Выготского, в частности концепция «зоны ближайшего развития». Согласно Л.С. Выготскому, личность развивается не изолированно, а в процессе сотрудничества с более компетентными участниками социума – педагогами, наставниками, сверстниками, что становится еще более актуальным в условиях цифровизации процессов обучения и воспитания [3]. Опираясь на опыт нашего вуза, Казанского государственного энергетического университета (**КГЭУ**), отметим, что это положение трансформируется в воспитательной практике в такие формы работы, как тьюторское сопровождение, проектная деятельность в смешанных группах (стартапы, поддержка грантовиков) и студенческое самоуправление. Например, система наставничества (тьюторство), где старшекурсники помогают первокурсникам адаптироваться к университетской жизни, отражает идею о том, что развитие происходит через взаимодействие в «зоне ближайшего развития», где опытный партнер направляет, но не подавляет инициативу. Опыт университета показал, что проектная деятельность как в части проектирования бизнес-проектов, так и в реализации социальных проектов эффективнее при условии поддержки со стороны наставников как в офлайн-, так и в онлайн-режиме. Например, ряд реализованных молодежных проектов за годы существования смог увеличить масштаб реализации и географию участников (культурно-творческие и патриотические проекты «Сдвинутый квартирник», «Весенняя красавица», «Фестиваль студенческих трудовых отрядов», онлайн-олимпиады, онлайн-конкурсы и т.д.).

Педагогическая наука отмечает, что личностно развивающий подход позволяет учитывать личностный потенциал студента, имеет ориентированность на саморазвитие, мотивацию, гибкость и адаптированность [10]. Р.И. Платонова и др., анализируя проблемы индивидуализации обучения, указывают на необходимость гибких образовательных траекторий, учитывающих не только академические способности, но и личностные запросы студентов [6]. Ю.В. Скибин в своих трудах обосновывает важность рефлексивных практик, которые позволяют студенту не только усваивать знания, но и осознавать собственный путь развития, корректируя его в соответствии с меняющимися условиями [9]. Авторы статьи отмечают, что в условиях цифровых коммуникаций расширяется спектр возможностей для проявления и удовлетворения личностных и социальных запросов молодежи, как, например, в случае активного использования мессенджеров, чат-ботов, онлайн-конструкторов [5].

С целью изучения использования возможностей личностно развивающего подхода в практике воспитательной деятельности вуза, его определенных методов и приемов для всестороннего развития личности студентов, а также цифровых возможностей реализации подхода был проведен опрос студентов, в котором приняли участие 78 обучающихся первого курса. В результате анализа ответов на вопросы, связанные с учетом мнений студентов об организации педагогического процесса и о цифровых возможностях личностно развивающего подхода, в вузе были сделаны обобщения мнений по определенным методам и приемам, необходимым для всестороннего развития личности студентов. Вот некоторые из них.

1. Диагностика личностного развития студента. Педагог должен выявлять особенности развития студента, его потребности и потенциал, чтобы лучше понимать внутренний мир учащегося и ориентироваться на его специфические параметры развития. Что не менее важно, цифровизация позволяет обеспечить инклюзивный подход.

2. Свобода личности студента. Студент имеет право свободно проявлять свои потребности и особенности развития. Педагог должен проявлять уважение к индивидуальности учащегося и его индивидуальным проявлениям, обусловленным в том числе «свободным» владением интернет-возможностями.

3. Мотивация к саморазвитию и самосовершенствованию. Студент должен быть мотивирован к развитию своих способностей, стремлений и потребностей. Педагог должен создавать условия для этого и помогать студенту в реализации его потенциала. Например, в системе молодежной политики вуза предоставляется широкий спектр онлайн-программ дополнительного образования для педагогов, а также тематические онлайн-курсы для обучающихся (на темы «Риторика», «Графический дизайн», «Социальное проектирование», «Фотодизайн»), автокурсы и т.д.

4. Привлечение студентов к планированию воспитательного процесса. Студент должен чувствовать свою значимость и нужность в социальной среде учебного заведения, участвовать в выборе видов деятельности и мероприятий.

5. Создание открытого воспитательного пространства, позволяющего студенту самовыражаться и самоутверждаться (например, сеть новостных чатов с возможностью комментирования).

6. Формирование навыков самоанализа и самокритики, заинтересованности в оценивании своих поступков и поступков других людей.

7. Поощрение студентов за успешную самостоятельную работу и инициативу, что стимулирует их дальнейшее развитие и активность.

8. Проведение постоянных обсуждений успехов и неудач студентов с анализом итогов и разработкой коррекционных мероприятий для выявления положительных и отрицательных моментов воспитательного процесса.

Анализ опыта КГЭУ показывает, что в рамках данного подхода активно используются современные педагогические технологии: проектные, информационные, рефлексивные, критического мышления, индивидуальной поддержки. При этом цифровые технологии расширяют спектр возможностей: обеспечивают персонализацию и демократичность для обучающегося, режим оперативности и многозадачности для всех участников процесса. Преподаватели выступают в роли кураторов и помощников студенческого сообщества, содействуя освоению студентами опыта созидания и стимулируя их активность, прививая традиционные ценности. Они обеспечивают создание благоприятной среды для развития личности студента, его гражданского самоопределения и самореализации.

Таким образом, обобщая вышесказанное, авторы делают следующий вывод: личностно развивающий подход в организации воспитательной деятельности КГЭУ включает активное взаимодействие между студентами, преподавателями и различными социальными партнерами с активным использованием цифровых возможностей. Это позволяет студентам участвовать в решении значимых для них и общества личных и социальных проблем, развивать инициативу и ответственность, навыки самостоятельной работы, способствует формированию конкурентоспособного специалиста с высокой культурой, социальной активностью и качествами гражданина-патриота.

Список литературы

1. Ахтямов, Р.Р. Личностно развивающий подход в профессиональном юридическом образовании / Р.Р. Ахтямов, В.Г. Мелоян // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 83-3. – С. 42–44.

2. Воробьев, Н.Е. Гуманистические идеи К. Роджерса в современной теории и практике обучения и воспитания / Н.Е. Воробьев, Т.Н. Низовая // Известия ВГПУ. – 2006. – № 1. – С. 71–76.

3. Ермаков, В.Г. О методологических аспектах цифровизации образования с позиции учения Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития / В.Г. Ермаков // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VIII Международной научной конференции : в 4 частях, Красноярск, 24–27 сентября 2024 года. – Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2024. – С. 149–153.

4. Закиева, Р.Р. Категориальный аппарат и научные основания управления качеством

инженерно-технического образования / Р.Р. Закиева // Педагогика. – 2024. – Т. 88. – № 10. – С. 30–37.

5. Ляукина, Г.А. Использование потенциала социальных сетей в формировании универсальных компетенций / Г.А. Ляукина, Г.В. Завада, Г.У. Матушанский // Управление устойчивым развитием. – 2022. – № 1(38). – С. 85–90. – DOI: 10.55421/2499992X_2022_1_85.

6. Платонова, Р.И. Проблемы внедрения индивидуальной образовательной технологии в вузе / Р.И. Платонова, А.Е. Никитина, Н.В. Кирикова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – № 4(45). – С. 134–137. – DOI: 10.57145/27128474_2023_12_04_28.

7. Сериков, В.В. Концепции и многообразие моделей личностно развивающего образования / В.В. Сериков // Антропоцентрические науки в образовании: вызовы, трансформации, ресурсы : статьи II Международного форума, Воронеж, 8–9 апреля 2025 года. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 3–6.

8. Сираева, М.Н. Методологические основы гуманистической парадигмы высшего образования / М.Н. Сираева // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=30887 (дата обращения: 15.05.2025).

9. Скибин, Ю.В. Рефлексивное обучение студентов вуза и его особенности / Ю.В. Скибин // Наука и образование транспорту. – 2022. – № 2. – С. 258–261.

10. Слепнева, Е.В. Личностно развивающий подход к подготовке кадров для сферы сервиса / Е.В. Слепнева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 12(165). – С. 171–173.

11. Фассахова, Г.Р. Абрахам Маслоу и его гуманистические идеи / Г.Р. Фассахова, Р.В. Гатауллина, Л.Г. Чумарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-2. – С. 369–372.

References

1. Akhtiamov, R.R. Lichnostno razvivaiushchii podkhod v professionalnom iuridicheskom obrazovanii / R.R. Akhtiamov, V.G. Meloian // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2024. – № 83-3. – S. 42–44.

2. Vorobev, N.E. Gumanisticheskie idei K. Rodzhersa v sovremennoi teorii i praktike obucheniia i vospitaniia / N.E. Vorobev, T.N. Nizovaia // Izvestiia VGPU. – 2006. – № 1. – S. 71–76.

3. Ermakov, V.G. O metodologicheskikh aspektakh tcifrovizatcii obrazovaniia s pozitcii ucheniia L.S. Vygotskogo o zone blizhaishego razvitiia / V.G. Ermakov // Informatizatciia obrazovaniia i metodika elektronnogo obucheniia: tcifrovye tekhnologii v obrazovanii : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii : v 4 chastiakh, Krasnoiarsk, 24–27 sentiabria 2024 goda. – Krasnoiarsk : Krasnoiarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astafeva, 2024. – S. 149–153.

4. Zakieva, R.R. Kategorialnyi apparat i nauchnye osnovaniia upravleniia kachestvom inzhenerno-tekhnicheskogo obrazovaniia / R.R. Zakieva // Pedagogika. – 2024. – T. 88. – № 10. – S. 30–37.

5. Liaukina, G.A. Ispolzovanie potentciala sotcialnykh setei v formirovanii universalnykh kompetentcii / G.A. Liaukina, G.V. Zavada, G.U. Matushanskii // Upravlenie ustoichivym razvitiem. – 2022. – № 1(38). – S. 85–90. – DOI: 10.55421/2499992X_2022_1_85.

6. Platonova, R.I. Problemy vnedreniia individualnoi obrazovatelnoi tekhnologii v vuze / R.I. Platonova, A.E. Nikitina, N.V. Kirikova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2023. – T. 12. – № 4(45). – S. 134–137. – DOI: 10.57145/27128474_2023_12_04_28.

7. Serikov, V.V. Kontceptcii i mnogoobrazie modelei lichnostno razvivaiushchego obrazovaniia / V.V. Serikov // Antropotcentricheskie nauki v obrazovanii: vyzovy, transformatcii, resursy : stati II Mezhdunarodnogo foruma, Voronezh, 08–09 aprelia 2025 goda. – Voronezh : Izdatelsko-poligraficheskii tcentr «Nauchnaia kniga», 2025. – S. 3–6.

8. Siraeva, M.N. Metodologicheskie osnovy gumanisticheskoi paradigmy vysshego obrazovaniia / M.N. Siraeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=30887 (data obrashcheniia: 15.05.2025).

9. Skibin, Iu.V. Refleksivnoe obuchenie studentov vuza i ego osobennosti / Iu.V. Skibin // Nauka i obrazovanie transportu. – 2022. – № 2. – S. 258–261.

10. Slepneva, E.V. Lichnostno razvivaiushchii podkhod k podgotovke kadrov dlia sfery servisa / E.V. Slepneva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 1. – № 12(165). – S. 171–173.

11. Fassakhova, G.R. Abrakham Maslou i ego gumanisticheskie idei / G.R. Fassakhova, R.V. Gataullina, L.G. Chumarova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2018. – № 58-2. – S. 369–372.

© Г.А. Ляукина, Л.М. Романова, Р.Р. Гарифуллина, 2025

УДК 377

Т.А. МАГДИНА, В.В. НЕВОЛИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ТЕХНИКОВ

Ключевые слова: образовательная самостоятельность; проблемное обучение; проблемная ситуация.

Аннотация: В статье представлен опыт работы по формированию образовательной самостоятельности будущих техников на основе решения профессионально ориентированных проблемных ситуаций.

Цель исследования: научное обоснование, разработка и апробация процесса формирования образовательной самостоятельности будущих техников. Развитие образовательной самостоятельности будущих техников будет эффективным, если: на теоретическом уровне раскрыт смысл понятия «образовательная самостоятельность», определен ее компонентный состав; разработаны критерии и даны характеристики уровней сформированности образовательной самостоятельности будущих техников; определены и научно обоснованы организационно-педагогические условия, способствующие формированию образовательной самостоятельности в обучении будущих техников; на практическом уровне созданы педагогические условия и осуществлена их реализация; осуществлено вовлечение будущих техников в самостоятельный образовательный процесс.

В соответствии с указанной целью и гипотезой исследования были поставлены следующие задачи исследования: уточнить содержание понятия «образовательная самостоятельность» и определить критерии развития образовательной самостоятельности будущих техников; определить роль и потенциал профессионально ориентированных проблемных ситуаций в образовательном процессе будущих техников; разработать модель и выявить организационно-педагогические условия; осуществить экспериментальную проверку.

На основе анализа федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (**ФГОС СПО**) были выявлены критерии определения уровня образовательной самостоятельности будущих техников. В процессе исследования доказано, что решение проблемных ситуаций оказывает положительное влияние на формирование образовательной самостоятельности будущих техников.

Современное государство заинтересовано в развитии технической отрасли, поскольку развитие техники и технологий способствует экономическому росту страны, повышению производительности труда, увеличению количества рабочих мест и, как следствие, снижению уровня безработицы. Кроме того, развитие технологий способствует повышению уровня безопасности страны, снижению зависимости от импорта технологий и оборудования, улучшению качества жизни населения, обеспечению конкурентоспособности на мировом рынке. Выполнение приоритетных задач невозможно без преобразования кадрового потенциала и перевода системы подготовки специалистов на новый уровень. Становится очевидной необходимость подготовки кадров, способных эффективно работать в условиях информационного общества в эпоху цифровой трансформации образования.

В последние годы наблюдается тенденция к значительному росту интереса к среднему про-

фессиональному образованию среди молодежи вследствие применения программно-целевого подхода Минпросвещения РФ, который более двух десятилетий является ключевым и лежит в основе управления развитием системы среднего профессионального образования. Ежегодно в России выпускается более 0,5 миллиона специалистов среднего звена, что подчеркивает важность и востребованность этого уровня образования. По данным Министерства образования, на территории Оренбургской области реализуют программы среднего профессионального образования 59 образовательных организаций, подготавливая более 55 тысяч студентов – будущих специалистов рабочих профессий. Каждый год наша страна пополняет свои трудовые ресурсы квалифицированными профессионалами, готовыми внести значительный вклад в развитие государства.

Значительный вклад в развитие образовательной самостоятельности как феномена внесли С.М. Абрамов [1], Г.В. Гордиянова, О.Н. Ермакова [4], К.С. Лебедева [5], Л.В. Мезенцева [6], Е.А. Таранчук и др. Одни исследователи рассматривают образовательную самостоятельность как качество личности, другие – как деятельность.

Образовательная самостоятельность – это деятельность, характеризующаяся умением самостоятельно определять цели и задачи в обучении и саморазвитии, выбирать методы и стратегии достижения этих целей, самостоятельно и организованно осуществлять процесс обучения и оценку достигнутых результатов.

Образовательная самостоятельность будущего техника – деятельность, направленная на осознанное и автономное ориентирование в профессиональной сфере. Она включает в себя способность применять индивидуальный подход к решению задач, готовность адаптировать свои действия в ответ на многочисленные вызовы и динамические изменения, проявлять профессиональную решительность. Для этого необходимо постоянно изучать новые методы и подходы в сфере машиностроения, информационных технологий, следить за тенденциями и изменениями в отрасли, а также быть готовым к постоянному обучению и повышению квалификации.

Запрос производства на квалифицированных специалистов среднего технического звена требует выпускников, способных оперативно адаптироваться к изменениям в производстве, самостоятельно решать задачи и принимать взвешенные решения. Оценивая выпускника как профессионала, помимо знаний, приобретенных в ходе процесса обучения, важно учитывать такие качества, как самостоятельность в принятии решений, технологическая смелость, оперативность и точность действий, инициативность, способность принимать решения и концентрировать силы для достижения цели в условиях цифровизации. Цель образовательного процесса заключается в намерении преподавателя обеспечить обучающегося актуальными знаниями и, что важнее, сформировать у него навыки самостоятельного обучения и непрерывного самосовершенствования, стремления к саморазвитию [2]. ФГОС СПО ориентированы на достижение поставленных образовательных целей, но при этом существуют противоречия, связанные с отсутствием единого подхода к формированию и развитию исследуемого феномена, а также с недостаточным уровнем разработки учебно-методического инструментария.

Значительный вклад в развитие проблемного обучения внесли И.Д. Белоновская [3], А.В. Брушлинский, М.М. Кашапов, В.Т. Кудрявцев, И.Я. Ларнер, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, В. Оконь, С.Л. Рубинштейн, А.В. Хуторской и др. Исследователи едины в своем мнении: процесс создания нового знания и разработки новых методов деятельности всегда глубоко индивидуален и основан на личном опыте. Лишь принимая во внимание эту особенность, можно обеспечить его эффективную реализацию и моделирование в рамках образовательного процесса.

Для проведения эксперимента были выбраны две группы обучающихся – экспериментальная (специальность «Оснащение средствами автоматизации технологических процессов и производств» (по отраслям), 55 обучающихся) и контрольная (специальность «Аддитивные технологии», 53 обучающихся). Цель эксперимента – изучение влияния решения проблемных ситуаций на образовательную самостоятельность обучающихся. В экспериментальной группе обучающимся были предложены проблемные ситуации, требующие решения. Контрольная группа продолжала обучаться по традиционной программе. В течение года проводились наблюдения за прогрессом обеих групп. Были собраны данные об успеваемости, мотивации, уровне

Таблица 1. Результаты исследования по методике «Мотивация успеха и мотивация боязни неудачи» А.А. Реана в контрольной и экспериментальной группах

Группа	Мотивация на успех	Тенденция на успех	Мотивационный полюс не выражен	Тенденция на неудачу	Мотивация на неудачу
Контрольная	35 %	19 %	22 %	13 %	11 %
Экспериментальная	44 %	21 %	17 %	10 %	8 %

Таблица 2. Динамика формирования когнитивного компонента образовательной самостоятельности будущих техников

Среднее значение полученных баллов		
Экспериментальная группа		Контрольная группа
До эксперимента	После эксперимента	
24,6	26,9	24,4

Таблица 3. Динамика формирования деятельностного компонента образовательной самостоятельности будущих техников

Шкала	Показатели		
	Экспериментальная группа		Контрольная группа
	До эксперимента	После эксперимента	
Планомерность	4,25	4,36	4,23
Целеустремленность	5,58	6,21	5,52
Настойчивость	4,91	4,96	4,85
Фиксация	3,85	3,88	2,93
Самоорганизация	2,57	4,62	2,36
Ориентация на настоящее	4,49	4,71	4,51

вовлеченности и других показателях. Экспериментальной группе студентов было предложено решить проблемные ситуации по модульной специальной дисциплине (ОУД.15 «Введение в специальность»).

Подобранный диагностический инструментарий позволил оценить динамику формирования компонентов образовательной самостоятельности будущих техников. Оценивая мотивационный компонент образовательной самостоятельности на основе полученных данных (табл. 1), мы пришли к выводу, что у обучающихся повысились мотивация и уверенность в своих способностях при самостоятельном решении проблемных ситуаций. Они стали более решительными, повысилась их готовность к преодолению трудностей.

При оценке когнитивного компонента образовательной самостоятельности обучающимся было предложено пройти тест по определению технических способностей Беннета (модификация Г.В. Резапкиной). Результаты теста представлены в табл. 2. Полученные результаты демонстрируют улучшение когнитивной составляющей образовательной самостоятельности будущих техников.

При оценке деятельностного компонента образовательной самостоятельности будущих техников был использован опросник самоорганизации деятельности Е.Ю. Мандриковой. Полученные данные свидетельствуют об улучшении уровня деятельностного компонента. Следует отметить значительное повышение уровня самоорганизации (с 2,57 до 4,62) (табл. 3).

Для будущих техников крайне важным яв-

Таблица 4. Динамика формирования рефлексивно-оценочного компонента образовательной самостоятельности будущих техников

До эксперимента										
Стены (баллы)	1 1–100	2 101–107	3 108–113	4 114–122	5 123–130	6 131–139	7 140–147	8 148–156	9 157–171	10 172–189
Контрольная	6	10	11	12	8	4	1	0	1	0
Экспериментальная	5	8	11	10	6	6	3	1	1	0
После эксперимента										
Стены (баллы)	1 1–100	2 101–107	3 108–113	4 114–122	5 123–130	6 131–139	7 140–147	8 148–156	9 157–171	10 172–189
Контрольная	4	8	10	9	10	8	3	1	1	1
Экспериментальная	2	5	8	9	12	10	4	2	2	1

ляется умение анализировать свои действия, оценивать результаты и извлекать из них уроки для дальнейшего совершенствования. При оценке рефлексивно-оценочного компонента образовательной самостоятельности мы использовали тест рефлексии А.В. Карпова. Результаты представлены в табл. 4. Согласно полученным данным, наблюдается тенденция к увеличению числа студентов, способных к рефлексии.

В ходе исследования были выявлены различия, которые позволили сделать вывод о положительном влиянии проблемного обучения на образовательную самостоятельность. Обучающиеся экспериментальной группы показали более высокий уровень инициативности в решении учебных задач, активнее искали дополнительную информацию и материалы для решения учебных проблем, демонстрировали умение самостоятельно анализировать сложные ситуации и находить нестандартные подходы к решению задач, уверенно выражали свои мысли и аргументировали свою точку зрения в ходе обсуждений и дискуссий, проявляли инициативу в постановке вопросов и обсуждении спорных моментов, что говорит о развитии их образовательной самостоятельности и критического мышления. Технология проблемного обучения основана на идее, что обучение должно быть активным и вовлекающим, а не пассивным. Опыт формирования образовательной самостоятельности обучающихся на основе качественных и количественных данных показал, что решение профессионально ориентированных проблемных ситуаций способствует формированию навыков самостоятельного обучения, дает почувствовать себя исследователем, повышает уверенность в своем профессионализме. Эксперимент подтверждает гипотезу о том, что технология проблемного обучения способствует формированию образовательной самостоятельности будущих техников.

Список литературы

1. Абрамов, С.М. Генезис образовательной самостоятельности студентов в процессе дистанционного обучения (на примере негосударственного гуманитарного вуза) : авт. дис. ... канд. пед. наук / С.М. Абрамов. – Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2003. – 24 с.

2. Белоновская, И.Д. Психолого-педагогические проблемы профессионального саморазвития студента / И.Д. Белоновская, В.В. Неволина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2021. – № 1(229). – С. 117–123.

3. Белоновская, И.Д. Проблемные ситуации как фактор развития правовой компетентности будущего бакалавра педагогики / И.Д. Белоновская, Л.З. Кувандыкова. – Оренбург : ООО ИПК «Университет», 2013. – 143 с.

4. Ермакова, О.Н. Воспитание образовательной самостоятельности будущего учителя средствами предметно-дидактического комплекса педагогических дисциплин : дис. ... канд. пед. наук /

О.Н. Ермакова. – Магнитогорск : Шадринский гос. пед. ун-т, 2007. – 180 с.

5. Лебедева, К.С. Технология становления образовательной самостоятельности бакалавров / К.С. Лебедева // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : материалы XIII научно-методической конференции с международным участием. – Ярославль, 2018. – С. 333–335.

6. Мезенцева, Л.В. Развитие образовательной самостоятельности студентов колледжа средствами научно-исследовательского комплекса : дис. ... канд. пед. наук / Л.В. Мезенцева. – Шадринск : Шадринский гос. пед. ун-т, 2009. – 209 с.

7. Шугаль, Н.Б. Среднее профессиональное образование в России : статистический обзор / Н.Б. Шугаль, В.И. Кузнецова, Л.Б. Кузьмичева [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2022.

8. Кисленко, М.А. Развитие профессиональных компетенций педагогов в цифровой образовательной среде: методы, рекомендации и практика саморазвития / М.А. Кисленко, В.В. Неволина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 35–38.

References

1. Abramov, S.M. Genezis obrazovatelnoi samostoiatelnosti studentov v protcesse distantcionnogo obucheniia (na primere negosudarstvennogo gumanitarnogo vuza) : avt. dis. ... kand. ped. nauk / S.M. Abramov. – Ekaterinburg : Uralskii gos. ped. un-t, 2003. – 24 s.

2. Belonovskaia, I.D. Psikhologo-pedagogicheskie problemy professionalnogo samorazvitiia studenta / I.D. Belonovskaia, V.V. Nevolina // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 1(229). – S. 117–123.

3. Belonovskaia, I.D. Problemnye situatcii kak faktor razvitiia pravovoi kompetentnosti budushchego bakalavra pedagogiki / I.D. Belonovskaia, L.Z. Kuvandykova. – Orenburg : OOO IPK «Universitet», 2013. – 143 s.

4. Ermakova, O.N. Vospitanie obrazovatelnoi samostoiatelnosti budushchego uchitelia sredstvami predmetno-didakticheskogo kompleksa pedagogicheskikh distciplin : dis. ... kand. ped. nauk / O.N. Ermakova. – Magnitogorsk : Shadrinskii gos. ped. un-t, 2007. – 180 s.

5. Lebedeva, K.S. Tekhnologiia stanovleniia obrazovatelnoi samostoiatelnosti bakalavrov / K.S. Lebedeva // Aktualnye problemy sovershenstvovaniia vysshego obrazovaniia : materialy XIII nauchno-metodicheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. – Iaroslavl, 2018. – S. 333–335.

6. Mezentceva, L.V. Razvitie obrazovatelnoi samostoiatelnosti studentov kolledzha sredstvami nauchno-issledovatelskogo kompleksa : dis. ... kand. ped. nauk / L.V. Mezentceva. – Shadrinsk : Shadrinskii gos. ped. un-t, 2009. – 209 s.

7. Shugal, N.B. Srednee professionalnoe obrazovanie v Rossii : statisticheskii obzor / N.B. Shugal, V.I. Kuznetcova, L.B. Kuzmicheva [i dr.] ; Natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». – M. : NIU VShE, 2022.

8. Kislenko, M.A. Razvitie professionalnykh kompetentcii pedagogov v tcifrovoi obrazovatelnoi srede: metody, rekomendatcii i praktika samorazvitiia / M.A. Kislenko, V.V. Nevolina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 35–38.

© Т.А. Магдина, В.В. Неволина, 2025

УДК 378.14

Е.Н. НИКОНОВА, Н.Н. ПИВКИНА, Т.А. САВУШКИНА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ДЛЯ ДИСТАНЦИОННОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: социальная сеть; организация обучения; очные занятия; английский язык; неязыковой вуз; самостоятельная работа.

Аннотация: В работе рассмотрена возможность использования социальных сетей в процессе обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза. В качестве платформы авторами была опробована социальная сеть «ВК». Данная сеть предлагает ряд возможностей в общении, получении различного контента, а также в образовании. Рассмотрен ряд требований создания «группы ВК» для организации образовательного процесса. Целью исследования является проверка эффективности использования сервиса группы, созданной на базе социальной сети «ВК», при организации самостоятельной работы по иностранному языку студентов неязыкового вуза. Предметом исследования были выбраны возможности организации обучения студентов английскому языку в виде дистанционной поддержки (в частности, организация самостоятельной работы) студентов. Методы исследования: анализ литературы и педагогического опыта по теме исследования, опрос, педагогический эксперимент. Гипотезой исследования является предположение о том, что интегрирование сервиса «ВК» в процесс обучения английскому языку является эффективным средством информационной поддержки очных занятий в неязыковом вузе. Результаты исследования показали, что данный сервис обладает значительным потенциалом по внедрению социальных сетей в процесс обучения, что было доказано результатами студентов, участвовавших в педагогическом эксперименте.

На сегодняшний день существует множество массовых онлайн-курсов [1], интернет-технологий [2; 3], социальных сетей как профессиональной направленности (например, *Academia.edu* и др.), так и ориентированных на широкую публику (*Vk.com*, *OK.ru*). Самой популярной социальной сетью в России является сеть «ВКонтакте» (**«ВК»**), начавшая свою работу в 2006 г. «ВК» предлагает ряд возможностей в общении, получении различного контента, а также в образовании. Разработчиком сервиса является П. Дуров [4]. Л.И. Печинская в статье «Использование интернет-сервисов в учебном процессе» предлагает определенные критерии, по которым следует оценивать использование интернета для образовательных целей:

1) возможность бесплатного пользования;
2) легкость в использовании;
3) прикладной характер инструмента [5; 6; 9].

Для проведения эксперимента по использованию социальных сетей в процессе обучения иностранному языку (**ИЯ**) студентов неязыкового вуза авторами в качестве платформы была опробована социальная сеть «ВК». Она является веб-порталом, предоставляющим широкий спектр возможностей для обмена информацией (личные сообщения, фото, видео, документы, сообщества, чаты и др.). Регистрация на сайте является бесплатной; отсутствуют сложности

в использовании сайта, существует мобильная версия данной социальной сети; сайт носит прикладной характер и может напрямую использоваться для общения на ИЯ, что соответствует указанным выше критериям выбора интернет-сервиса. Персональная страница пользователя сети «ВК» практически всегда находится во вкладке браузера, что позволяет пользователям иметь постоянный доступ к информации, учебным материалам как в рамках дистанционных курсов, так и при очной форме обучения, в частности при обучении ИЯ. Параметры социальной сети «ВК» предусматривают изменение языка с русского на английский в разделе «Настройки», что может использоваться в качестве дополнительной тренировки при обучении ИЯ.

Для создания «группы ВК» следует учитывать ряд требований: быть зарегистрированным пользователем сайта, т.е. иметь персональный аккаунт и номер мобильного телефона, привязанный к этому аккаунту. Нужно определиться с типом будущей группы, которая может быть представлена в виде следующих сервисов:

- группа – закрытое или открытое сообщество по интересам, которое создается преимущественно для активного общения и обсуждения актуальных тем;
- публичная страница – открытое сообщество, которое носит более официальный характер;
- мероприятие – это разновидность сообщества, наиболее подходящая для организации концертов, вечеринок, выставок и т.д.

При создании группы необходимо выбрать и указать ее название, так как именно по этому критерию осуществляется поиск группы в Сети при желании пользователя ознакомиться с данным сообществом или вступить в него. В качестве названия моделируемой группы, на основе которой был проведен эксперимент, описанный в данной работе, был выбран заголовок «*English for IT in Technolozhka*». При нажатии опции «Создать» появляется меню со стандартными настройками, к которым всегда возможно вернуться в разделе «Управление сообществом». Этот раздел включает в себя четыре опции: «Информация», «Участники», «Черный список», «Ссылки».

В качестве целевых групп (экспериментальная, контрольная) исследования были взяты 2 группы студентов 2 курса факультета информационных технологий и управления Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета) (15 и 13 человек). В соответствии с программой бакалавриата предмет «Английский язык» (**АЯ**) изучается студентами с 1 курса. На эту дисциплину выделяется 2 академических часа в неделю. Ограниченное число аудиторных занятий не позволяет в полной мере развивать различные навыки владения АЯ индивидуально у каждого студента. Поэтому в сетевом формате была разработана дистанционная поддержка предмета, а именно, создано сообщество «ВК», направленное на обучение АЯ. За основу был взят личностно ориентированный подход в обучении [7], где в центре процесса обучения находится сам студент.

В начале работы студентам обеих групп было предложено пройти тест на определение уровня владения АЯ, после чего были отобраны материалы для изучения и составлены задания и упражнения. Предполагалось, что первая группа будет участвовать в проводимом эксперименте (экспериментальная или целевая группа), а вторая (контрольная группа) – нет. В конце эксперимента все студенты вновь прошли тестирование, что помогло оценить эффективность проделанной работы.

Были составлены задания по теме «Инфинитивные структуры. Сложное дополнение, сложное подлежащее». Особое внимание было сфокусировано на самостоятельной работе студентов с предложенным материалом (предоставление студентам доступа к необходимому материалу в сообществе, возможности добавления необходимых материалов, доступа к различным источникам). Предложена тема под названием «Вопросы по темам и выполнению заданий», где студенты могли задавать свои вопросы, касающиеся восприятия тем и выполнения заданий. По окончании практики по определенным темам проводилось тестирование на подтверждение уровня усвоения материала.

После эксперимента был проведен опрос среди студентов, участвовавших в исследовании, на предмет эффективности данного сервиса и перспективы его использования на практике. Первоначально это был тест на определение уровня владения АЯ. Тест состоял из 50 вопросов. Знание английского определялось исходя из 5 уровней владения языком: *Elementary*, *Pre-Intermediate*, *Intermediate*, *Upper-Intermediate*, *Advanced*. По окончании теста студенты узнали

Таблица 1. Оценка студентами сложности теста

Сложным ли Вам показался тест?	
Да	10 (72,73 %)
Нет	0 (0 %)
Частично	5 (27,27 %)

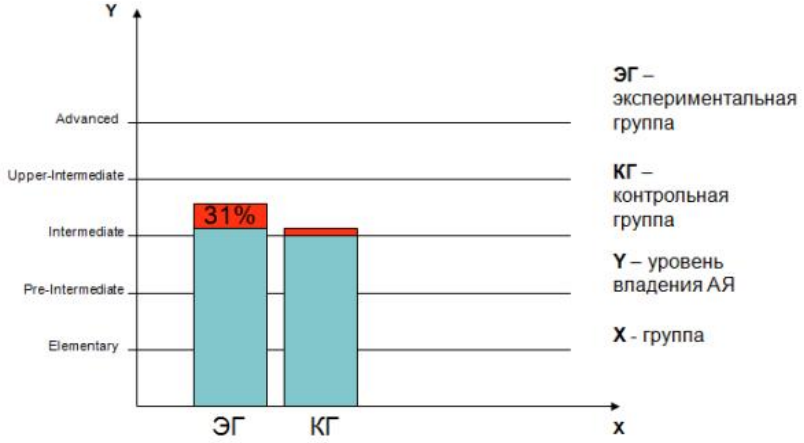

Рис. 1. Результаты итогового тестирования
(**ЭГ** – экспериментальная (целевая) группа; **КГ** – контрольная группа)

свой уровень знания АЯ и время прохождения теста. Средний уровень студентов был определен как *Intermediate*.

Затем был проведен опрос студентов по их оценке теста на уровень сложности. Тест был оценен как сложный и частично сложный (табл. 1).

С учетом проведенного опроса было решено начать дистанционную поддержку обучения экспериментальной группы с самой проблемной темы – «Сложное дополнение». Базовая информация была взята из учебника *«Infotech*: *English for computer users»* [8], по которому занимаются студенты в университете. При этом составленные материалы по сложности и тематике полностью соответствуют материалам, представленным в учебнике. На стене группы были выложены правила образования сложных инфинитивных структур в виде таблиц, пояснений и сделанных самостоятельно изображений (последние были добавлены для наглядности). В качестве практики было предложено упражнение на основе того же учебника [8]. Выложенные правильные ответы показали, что задание было выполнено успешно и тема усвоена. В конце обучения экспериментальной и контрольной группам было предложено пройти контрольное тестирование.

По итогам тестирования результат группы, не принимавшей участие в экспериментальной деятельности, не изменился. Что касается экспериментальной группы, у 38 % студентов уровень владения АЯ был определен как *Upper-Intermediate*. Результаты представлены на рис. 1.

Руководствуясь результатами выполненного исследования, следует отметить перспективные возможности использования социальных сетей в образовательном процессе, в частности при изучении ИЯ. К основным преимуществам использования сервиса «группы ВК» можно отнести следующие.

1. Мобильность. Повсеместная доступность использования сетевых сервисов при наличии подключения к сети Интернет у студента гарантирует доступ к необходимой информации с привычным интерфейсом с любого устройства, имеющего подключение к глобальной сети.

2. Разносторонний подход при публикации материала. Каждое сообщество располагает рядом функций, позволяющих размещать необходимый материал в различных форматах с привлечением внешних ресурсов (например, видео- или аудиофайлы с ссылкой на сторонний сайт).

3. Возможность осуществлять обратную связь с преподавателем. Формат социальных сетей изначально предполагает более неформальное общение. Использование сервиса «группы ВК» позволяет студенту чувствовать себя более свободно в общении с преподавателем, использовать личные сообщения, не бояться задать интересующий вопрос или попросить о помощи.

Полученный опыт показал, что данный сервис обладает значительным потенциалом по внедрению социальных сетей в процесс обучения, что было доказано результатами студентов, участвовавших в эксперименте. Продуктивность нашей дистанционной поддержки изучения АЯ показана у 38 % студентов, сумевших повысить свой уровень владения языком за 6 месяцев.

Список литературы

1. Васильева, Н.А. К вопросу применения онлайн-курсов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.А. Васильева, Н.Н. Пивкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11(164). – Т. 1. – С. 128–132.

2. Демьянова, Ж.В. Использование интернет-ресурсов в качестве сопровождения в аспекте «домашнее чтение» на занятиях по английскому языку / Ж.В. Демьянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 90–92.

3. Демьянова, Ж.В. Использование модели «Перевернутый класс» и интернет-ресурсов при обучении английскому языку в техническом вузе / Ж.В. Демьянова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 3(48). – Т. 13. – С. 12–15.

4. О сайте «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vk.com/about, свободный. Загл. с экрана: О сайте «ВКонтакте».

5. Что такое Веб 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.tinlib.ru/kompyutery_i_internet/zhurnal_kompyuterra_37/p17.php.

6. Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования : сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. – СПб. : Изд-во СПбГПУ. – 27–28 апреля 2012 г.

7. Жук, Н.Н. Личностно ориентированный урок: технология проведения и оценки / Н.Н. Жук. – 2006. – С. 53–57.

8. Esteras, S.R. Infotech: English for computer users. Fourth Edition / S.R. Esteras. – 2008. – 168 p.

9. Ovchinnikova, E.N. Information Technology in Foreign Language Distance Teaching to Students of Technical Specialties / E.N. Ovchinnikova, Y.N., Kozhubaev, V.Y. Ivanov, L.I. Pechinskaya // European Journal of Contemporary Education. – 2023. – № 12. – Pp. 948–961 [Electronic resource]. – Access mode : https://ejce.cherkasgu.press/journals_n/1695837506.pdf.

References

1. Vasileva, N.A. K voprosu primeneniia onlain-kursov pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / N.A. Vasileva, N.N. Pivkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11(164). – T. 1. – S. 128–132.

2. Demianova, Zh.V. Ispolzovanie internet-resursov v kachestve soprovozhdeniia v aspekte «domashnee chtenie» na zaniatiiakh po angliiskomu iazyku / Zh.V. Demianova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 90–92.

3. Demianova, Zh.V. Ispolzovanie modeli «Perevernutyi klass» i internet-resursov pri obuchenii angliiskomu iazyku v tekhnicheskom vuze / Zh.V. Demianova // Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2024. – № 3(48). – T. 13. – S. 12–15.

4. O saite «VKontakte» [Electronic resource]. – Access mode : http://vk.com/about, svobodnyi. Zagl. s ekrana: O saite «VKontakte».

5. Chto takoe Veb 2.0 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.tinlib.ru/kompyutery_i_internet/zhurnal_kompyuterra_37/p17.php.

6. Realizatciia kompetentnostnogo podkhoda v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniia : sbornik dokladov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – SPb. : Izd-vo SPbGPU. – 27–28 aprelia 2012 g.

7. Zhuk, N.N. Lichnostno orientirovannyi urok: tekhnologiia provedeniia i otcenki / N.N. Zhuk. – 2006. – S. 53–57.

© Е.Н. Никонова, Н.Н. Пивкина, Т.А. Савушкина, 2025

УДК 378.147

О.И. СМИРНОВА, Е.А. ЛЕВАНОВА

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОДНОГО ИЗ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К РАБОТЕ С ДИСГАРМОНИЧНОЙ СЕМЬЕЙ

Ключевые слова: семья; дисгармоничная семья; профессиональное образование; бакалавр; будущий педагог; формирование готовности к работе с дисгармоничной семьей; кейс-технологии.

Аннотация: Авторы рассматривают одну из актуальных образовательных проблем в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов. Исходя из того что по причине обострения факторов, дестабилизирующих внутрисемейные отношения, в последнее десятилетие на государственном уровне актуализировалась задача организации особого культурно-воспитательного пространства, в рамках которого возможно осуществление продуктивной работы и взаимодействия образовательных организаций и семьи, авторы формулируют цель работы: научное обоснование преимуществ применения кейс-технологий в процессе формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей.

В статье определяются суть, специфика, содержание кейс-технологий, а также лежащие в основе принципы и направленность на интеграцию в обучении и воспитании знаний и действий. Авторы поясняют пять стадий протекания образовательного процесса с применением кейс-технологий в ходе формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей и называют две ключевые проблемы, которые наблюдаются в рамках применения кейс-технологий в изучаемом направлении профессиональной подготовки бакалавров.

Цель статьи: разработка и реализация кейс-технологии в процессе формирования профессиональной готовности педагогов к взаимодействию с дисфункциональной семьей и педагогических условий эффективности реализации данного процесса; научное обоснование преимуществ применения кейс-технологий в процессе формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей.

Задачи: раскрыть специфику функционирования дисфункциональной семьи как психолого-педагогического феномена; разработать и внедрить в педагогический процесс высшей школы кейс-технологии при подготовке педагога к взаимодействию с дисфункциональной семьей; обосновать и реализовать педагогические условия эффективности формирования готовности педагога к взаимодействию с дисфункциональной семьей.

Гипотеза исследования: возможность эффективного и перспективного применения кейс-технологий в учебном процессе вуза при обучении будущих педагогов и формирования у них готовности к работе с дисгармоничной семьей. В ходе исследования авторами активно применялись следующие методы: изучение специальной литературы, затрагивающей соответствующую проблематику; анализ опыта эффективного применения кейс-технологий в Московском финансово-промышленном университете «Синергия».

Достигнутые результаты: выявлен педагогический потенциал кейс-технологий в формировании готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей; реализована в образовательном процессе вуза модель формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей, стержневым компонентом которой является применение кейс-технологий.

По причине обострения факторов, которые дестабилизируют внутрисемейные отношения, в последнее десятилетие на государственном уровне актуализировалась задача оказания помощи и содействия семье. Ознакомление с нормативными документами позволяет утверждать о необходимости организации особого культурно-воспитательного пространства, в рамках которого возможно осуществление продуктивной работы и взаимодействия образовательных организаций и семьи [2].

Очевидно, что семья в обязательном порядке должна выступить объектом постоянного и последовательного педагогического внимания, поскольку именно в ней закладываются основы социализации, воспитания и обучения личности. Многочисленные негативные аспекты дисгармоничной семьи, ее ригидность, неустойчивость, неосуществление семейных функций и т.д. наносят существенный вред ребенку, отрицательно влияют на его становление и приводят к различным формам социальной дезадаптации, девиантного и делинквентного поведения.

Только при условии своей профессиональной компетентности педагогические работники смогут оказать родителям помощь, направленную на реализацию государственной семейной политики по отношению к подрастающему поколению.

Таким образом, принимая во внимание государственный запрос и потребность социума, следует отметить, что на сегодняшний день выдвигаются новые и все более строгие требования к совершенствованию профессиональной подготовки будущих педагогов в области осуществления работы с дисгармоничной семьей.

Формирование готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей предусматривает не только теоретическую, но и практическую подготовку бакалавра к эффективному планированию и реализации этого значимого аспекта профессиональной деятельности.

Анализ практики современного профессионального образования показал, что одной из наиболее результативных инновационных технологий являются кейс-технологии, суть которых заключается в активном рассмотрении различных проблемных ситуаций или случаев из какой-либо практической трудовой деятельности, ориентированных на формирование профессиональных компетенций [1; 3–6].

Важно отметить, что, помимо закрепления и использования полученных теоретических знаний, происходит также выработка профессионально важных качеств личности и развитие у обучающихся практических умений, навыков, способностей, ценностных ориентаций и т.д. Так, например, в ходе использования кейс-технологий при подготовке будущих специалистов к работе с дисгармоничной семьей установлено развитие креативных, исследовательских, познавательных, аналитических, организаторских, оценочных, коммуникативных, прогностических и лидерских способностей.

Будучи интерактивным образовательным методом и плодотворно решая задачу интеграции знаний и действий в обучение и воспитание, кейс-технология основывается на обсуждении, анализе и организации учебной дискуссии, в ходе которых происходит: исследование конкретной ситуации; поиск возможных причин и факторов, приведших к возникновению рассматриваемой проблемы; разработка, сравнение и оценка эффективности различных вариантов действий специалиста в сложившейся ситуации; выбор оптимального решения по преодолению проблемы; прогнозирование сценариев дальнейшего развития анализируемой ситуации [6].

Несмотря на групповой (командный, коллективный) принцип работы бакалавров в процессе практического использования кейс-технологий, следует отметить в качестве одного из явных достоинств этой образовательной технологии принцип индивидуализации, который реализуется в ходе участия будущих специалистов в организованной учебной дискуссии. Другими словами, процесс обсуждения и решения кейс-задачи гарантированно предусматривает следующие особенности индивидуализации обучения:

1) формирование обучающимся собственной позиции, взгляда на ситуацию, предъявляемую в виде кейса;

2) опора на имеющиеся у него теоретические знания и сформированный в той или иной степени понятийно-терминологический словарь;

3) презентация личного мнения, точки зрения касательно варианта решения проблемной ситуации;

4) субъективная оценка каждого из вариантов, предложенных другими участниками, и т.д. [3; 6].

Помимо индивидуализации образователь-

ного процесса, не менее важным преимуществом применения кейс-технологий при формировании готовности к работе с дисгармоничной семьей выступает то, что они позволяют будущему педагогу увидеть широкой спектр многогранной деятельности и поведения в неоднозначном и неупорядоченном проблемном поле работы специалиста с дисгармоничной семьей.

Еще одним положительным моментом, который заключает в себе применение кейс-технологий в процессе формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей, является тот факт, что овладение теоретическими знаниями и практическими умениями и навыками происходит в рамках активной учебно-профессиональной деятельности бакалавров. В составе единой команды они осуществляют путем диалога, сотрудничества и сотворчества поиск обширного диапазона возможностей для решения обозначенной проблемы.

В ходе формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей алгоритм образовательного процесса с применением кейс-технологий включает в себя 5 основных стадий:

1) рассмотрение предлагаемого кейса, совместная формулировка ключевой проблемы и главных задач, стоящих перед специалистом;

2) проработка самой проблемной ситуации, уточнение значимых деталей, анализ собранной информации;

3) высказывание и защита различных вариантов возможного разрешения проблемы, аргументация заявленных позиций в группе;

4) сравнительный анализ предлагаемых вариантов, активное дискуссионное обсуждение;

5) проверка последствий каждого предложенного варианта и способа разрешения проблемной ситуации, проведение анализа с целью обнаружения оптимально продуктивного решения, суммирование результатов работы.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что в практике применения кейс-технологий в контексте формирования готовности будущего педагога к работе с дисгармоничной семьей наблюдаются две ключевые проблемы:

1) недостаточное количество разработанных кейсов относительно проблематики:

– дисгармоничных семейных отношений;

– семейного воспитания в дисгармоничной семье;

– взаимодействия образовательной организации (педагога) с родителями и обучающимся, который проживает в такой семейной системе;

2) необходимость организации подготовки профессорско-преподавательского состава, направленной на развитие у них мотивации и способности к использованию кейс-технологий в образовательной практике высшей школы.

Таким образом, применение кейс-технологий позволяет сформировать у бакалавров – будущих педагогов – готовность к поиску и принятию решений по осуществлению профессиональных действий в области работы с дисгармоничной семьей. Такой результат становится возможным по причине воссоздания реального социального контекста и развития целостного комплекса разноплановых представлений о возможных путях и способах осуществления прикладной педагогической деятельности в контексте организации взаимодействия и проведения работы с дисгармоничной семьей в целях оказания помощи родителям в коррекции семейного воспитания и улучшения внутрисемейных отношений, в частности в вопросах социализации и образования детей.

Список литературы

1. Абилдина, А.С. Кейс-технология как один из инновационных методов в образовании / А.С. Абилдина // Педагогическая наука и практика. – 2019. – № 3(25). – С. 50–52.

2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://garant.ru.

3. Кузнецов, Г.И. Практическое применение кейс-метода в педагогической психологии / Г.И. Кузнецов. – СПб. : Издательско-полиграфическая ассоц. высш. учеб. заведений, 2020. – 103 с.

4. Лебедев, П.В. Использование кейсов и кейс-метода в образовательном процессе / П.В. Лебедев. – М. : НГПК, 2017. – 112 с.

5. Серых, А.Б. Опыт социальной поддержки и особенности первичной социализации в семье:

к истории вопроса / А.Б. Серых, Д.В. Лифинцев, А.Н. Анцута // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2015. – № 10(73). – С. 37–40.

6. Темина, С.Ю. Кейс-метод в педагогическом образовании: теория и технология реализации / С.Ю. Темина, И.П. Андриади. – М. : МПСУ, 2014. – 193 с.

References

1. Abildina, A.S. Keis-tekhnologiia kak odin iz innovatcionnykh metodov v obrazovanii / A.S. Abildina // Pedagogicheskaia nauka i praktika. – 2019. – № 3(25). – S. 50–52.

2. Kontceptciia gosudarstvennoi semeinoi politiki v Rossiiskoi Federatcii na period do 2025 goda, utv. rasporiazheniem Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r [Electronic resource]. – Access mode : https://garant.ru.

3. Kuznetcov, G.I. Prakticheskoe primenenie keis-metoda v pedagogicheskoi psikhologii / G.I. Kuznetcov. – SPb. : Izdatelsko-poligraficheskaia assotc. vyssh. ucheb. zavedenii, 2020. – 103 s.

4. Lebedev, P.V. Ispolzovanie keisov i keis-metoda v obrazovatelnom protcesse / P.V. Lebedev. – M. : NGPK, 2017. – 112 s.

5. Serykh, A.B. Opyt sotcialnoi podderzhki i osobennosti pervichnoi sotcializatcii v seme: k istorii voprosa / A.B. Serykh, D.V. Lifintcev, A.N. Antcuta // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2015. – № 10(73). – S. 37–40.

6. Temina, S.Iu. Keis-metod v pedagogicheskom obrazovanii: teoriia i tekhnologiia realizatcii / S.Iu. Temina, I.P. Andriadi. – M. : MPSU, 2014. – 193 s.

© О.И. Смирнова, Е.А. Леванова, 2025

УДК 378.046.4

А.С. СОКОЛОВА, В.В. ЛЕВЧЕНКО

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара

МАТРИЦА ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И РАЗРАБОТКИ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: геймификация; дистанционные программы; педагогический дизайн; проектировочная компетенция; цифровая дидактика; цифровизация образования.

Аннотация: Целью исследования является теоретико-методологическое обоснование проектировочной компетенции преподавателя вуза как системного конструкта профессиональной субъектности в условиях цифровизации и дистанционного образования. В качестве гипотезы выдвигается предположение, что данная компетенция может быть представлена в виде матрицы, объединяющей когнитивные, операциональные, аксиологические и рефлексивные компоненты, формируемые в логике системно-деятельностного, аксиологического и инструментально-технологического подходов. Задачи исследования включали: выявление методологических оснований компетенции, обоснование ее структуры, разработку матрицы и определение педагогических условий ее операционализации. Использованные методы включают: концептуальный анализ, моделирование, синтез методологических подходов, а также эмпирическую апробацию в рамках разработанного курса повышения квалификации. Результатом стало создание авторской матрицы проектировочной компетенции, включающей восемь модулей, отражающих ключевые зоны педагогического проектирования и предполагающих как содержательное, так и технологическое освоение цифрового образовательного дизайна.

В условиях трансформации образовательной парадигмы, сопряженной с цифровизацией всех уровней академического взаимодействия и изменением онтологии педагогического знания, существенно обостряется необходимость теоретико-методологической артикуляции проектировочной компетенции преподавателя как ключевого конструкта профессионального становления субъекта педагогической деятельности в цифровой среде. В логике современного образования преподаватель перестает быть исключительно транслятором содержания и приобретает статус архитектора образовательной среды, проектировщика образовательных сценариев, куратора смысловых и технологических траекторий развития обучающегося. Вследствие этого проектировочная компетенция трансформируется из вспомогательного инструмента профессиональной реализации в системообразующий аксиологико-деятельностный инвариант педагогической субъектности, обеспечивающий переход от редукционистских и фрагментарных моделей преподавания к целостным, когнитивно-ориентированным и культурно-миссионерским форматам образовательного проектирования. Разработанная матрица проектировочной компетенции структурируется по четырем измерениям: когнитивному, деятельностному, аксиологическому и рефлексивному, каждое из которых представлено в виде последовательных уровней сформированности (от критического к оптимальному) и соотнесено с векторами цифрового педагогического действия: анализ, моделирование, реализация, оценка. Тем самым создается методологическое основание для фор-

мирования целостной картины профессионального роста преподавателя в координатах цифровой педагогики [4].

Прежде всего, проектировочная компетенция интерпретируется как интегративное профессионально-педагогическое качество, включающее когнитивные, операциональные, рефлексивные, мотивационно-ценностные и технологические компоненты, сопряженные с деятельностным освоением процессов анализа, моделирования, структурирования, реализации и верификации образовательных программ. В условиях цифровизации данный функциональный конструкт приобретает черты метакомпетенции, обусловленной необходимостью педагогической субъектности в проектной деятельности, профессиональной гибкости и способности к онтологическому самоопределению в условиях трансгрессии классических педагогических форматов. Проектировочная компетенция в цифровом контексте трансформируется не только как совокупность инструментальных навыков и технологий, но и как системообразующий механизм педагогической рефлексии, обеспечивающий целостное воспроизводство дидактического, технологического и нормативного знания в виртуализированной образовательной среде. Данная трансформация обусловлена необходимостью адаптации проектной деятельности к специфике цифровых образовательных платформ, алгоритмов обучения на основе искусственного интеллекта, персонализированных траекторий и концепции *Learning Experience Design*, что требует от преподавателя переосмысления не только функциональной, но и аксиологической природы педагогического действия. В юридико-педагогическом дискурсе цифровизация образования приводит к институционализации проектной деятельности в рамках действующего правового поля, включая положения Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», Постановления Правительства РФ № 1678, профессиональные стандарты и требования к электронным образовательным ресурсам. Это свидетельствует о нормативной регламентации не только форм и методов проектирования, но и самой проектировочной компетенции как объекта государственной образовательной политики. Цифровизация также обусловливает смещение акцентов с традиционного линейного педагогического дизайна (например, *ADDIE*) к итеративным и нарративным моделям, таким как *SAM*, *LXD*, *CRAFT*, обеспечивающим сценарную, визуально-семиотическую и эмпатийную составляющие образовательных программ.

В рамках теоретико-методологического осмысления проектировочной компетенции преподавателя в условиях цифровой трансформации высшего образования и интенсификации процессов дистанционного обучения авторами настоящего исследования была разработана структурно-содержательная матрица, позволяющая репрезентировать проектировочную компетенцию как многоуровневую и полимодальную категорию педагогической субъектности. Предпринятая попытка концептуализации данного феномена осуществляется на пересечении методологических координат системного, деятельностного, аксиологического и инструментально-технологического подходов, что позволило не только структурировать содержание проектировочной компетенции, но и задать вектор ее операционализации через способы педагогической диагностики. Матрица проектировочной компетенции, предложенная в статье, сконструирована как гетерогенная когнитивно-деятельностная структура, содержащая в себе как теоретико-методологические основания проектной деятельности (владение алгоритмами *ADDIE*, *SAM*, *ASSURE*; понимание принципов конструктивного выравнивания), так и практико-ориентированные компоненты, связанные с применением инструментов цифрового педагогического дизайна, геймификации, визуального сторителлинга и генеративных технологий (включая нейросетевые инструменты) [5]. Теоретическое основание такой архитектуры компетенции обусловлено представлением о проектировочной деятельности как системном процессе, включающем анализ целевой аудитории, конструирование образовательных целей, выбор оценочных механизмов, проектирование траекторий взаимодействия и последующую рефлексивную верификацию эффективности образовательного дизайна. Структура матрицы включает восемь содержательных модулей, каждый из которых представляет собой самостоятельную зону проявления проектировочной компетенции. Эти модули соответствуют ключевым узлам образовательного проектирования: от овладения базовыми алгоритмами проектирования (*ADDIE*, *SAM*, *ASSURE*), где компетенция трактуется как способность к рациональному выбору проект-

ной модели, до интеграции креативных методологий и современных технологий искусственного интеллекта (*GPT*, нейросети) в структуру учебного модуля [3]. На каждом уровне фиксируется ожидаемый результат обучения – способность к выбору, обоснованию, трансформации или созданию проектного решения – и предлагается способ диагностики (от тестовых заданий и анализа кейсов до разработки *Learning Journey Map* и проектных решений с геймификацией). Таким образом, матрица не только структурирует содержание компетенции, но и задает технологию ее формирования и измерения, что позволяет использовать ее как основу для проектирования программ повышения квалификации. Отдельный модуль матрицы посвящен разработке цифрового контента и созданию презентационных материалов с учетом принципов когнитивной эргономики, визуального моделирования и мультимедийной дидактики, а завершающий – интеграции инструментов генеративного искусственного интеллекта, включая *GPT*-модели, в процесс образовательного конструирования. Тем самым проектировочная компетенция репрезентируется не как сумма навыков, а как синергетическое единство педагогического мышления, методологической гибкости, технологической осведомленности и ценностной направленности преподавателя на развитие субъектности обучающегося.

Особую значимость в предлагаемой матрице приобретает модуль, посвященный анализу целевой аудитории и построению *Learning Journey Map* как формы визуальной репрезентации образовательной траектории обучающегося, интегрирующей когнитивные, эмоциональные и поведенческие характеристики студентов [1]. Эта компонентная зона проектировочной компетенции подчеркивает ее человекоцентрированную направленность и ориентирует преподавателя на использование эмпатических, аналитических и креативных стратегий при конструировании образовательного опыта. Каждый модуль матрицы несет в себе не только категориальное содержание, но и диагностически верифицируемые образовательные результаты, представленные в форме индикаторов сформированности компетенции, отнесенных к конкретным видам деятельности преподавателя в цифровой среде. Так, модуль, посвященный «базовым алгоритмам проектирования», задает основы методологической грамотности и проектной системности, в то время как блок «анализ целевой аудитории» ориентирован на эмпатическое и аналитическое осмысление образовательных запросов обучающихся через инструменты *Learning Journey Map* и карты эмпатии. В структуру данной матрицы целенаправленно инкорпорируются геймификационные элементы, выступающие в качестве аксиологически нагруженных катализаторов субъектной активности, а также элементы визуального сторителлинга, выполняющие не только эстетико-коммуникативную, но и мотивационно-дидактическую функцию. Такая структурно-функциональная конфигурация репрезентирует проектировочную компетенцию не как дискретный операциональный навык, но как гибридный конструкто-инструментальный конгломерат, обладающий внутренне согласованной архитектоникой, сочетающей логико-понятийную строгость системной педагогической модели с экспрессивной вариативностью эмоционально-мотивационного дизайна образовательной среды. При этом функционал геймификационных механизмов, включающий такие юрисдикционно обоснованные элементы, как прогресс-бары, механики достижения, цифровые бейджи и сценарные вызовы, сопряжен с правовыми нормами, регламентирующими организацию образовательной деятельности с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, в частности с положениями ст. 16, 18 и 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, устанавливающими пределы академической свободы преподавателя и правовые основания его участия в проектной деятельности. Визуальный сторителлинг в данной структуре исполняет роль семиотической рамки, обеспечивающей эмоциональную когерентность образовательной среды, конструируемой в условиях цифровой трансформации [3].

Формирование проектировочной компетенции преподавателя в условиях цифровизации и развития дистанционных образовательных технологий требует выхода за пределы традиционно-предметного осмысления педагогической деятельности и обращения к многоуровневой структуре педагогического действия, в которой проектирование предстает как интегративная и трансформирующая форма субъектности. Разработанная в рамках данного исследования матрица проектировочной компетенции преподавателя, синтезирующая элементы когни-

тивной осведомленности, инструментально-технологического владения, методологической рефлексивности и аксиологической самоопределенности, позволила институционализировать концепт проектировочной готовности как системного основания педагогического конструирования образовательной среды. Апробация матрицы в контексте курса, основанного на принципе моделирующего обучения, показала продуктивность системного внедрения стратегий педагогического дизайна (*ADDIE*, *SAM*, *ASSURE*), механизмов цифровой визуализации, нарративного конструирования, адаптивной аналитики и геймификационного моделирования как условий становления и актуализации проектировочной субъектности преподавателя. Внутренняя структура матрицы репрезентирует не только уровни освоения компетенции, но и педагогические сценарии ее формирования, тем самым выступая не просто диагностическим инструментом, а методологическим основанием для создания индивидуализированных траекторий повышения квалификации в логике непрерывного профессионального развития. Данный подход предполагает диалектическое единство категориальных оснований и институциональных регламентов, в рамках которых матрица выполняет функцию медиатора между педагогическим замыслом и нормативно-правовой архитектурой повышения квалификации, в том числе в контексте требований к разработке программ дополнительного профессионального образования, предусмотренных п. 10 ст. 76 и ст. 97 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Каждый из уровней, имплицитно зафиксированных в структуре матрицы, задает не только модальность педагогического действия, но и определенную форму гносеологического позиционирования субъекта – от рецептивно-интерпретативной до продуктивно-рефлексивной, что позволяет реализовать метафизику компетентностного развития как динамику смыслового самоприсвоения профессиональных моделей действия, обретения субъектной идентичности и онтологического утверждения в пространстве цифровой педагогической реальности. В этом контексте педагогические сценарии, заданные в структуре матрицы, выступают в качестве проектировочных конфигураций, направленных на синтез когнитивных, методологических, аксиологических и технеологических компонентов профессиональной деятельности, что, в свою очередь, предполагает их аппроксимацию к реалиям цифровой трансформации высшего образования.

Таким образом, развитие проектировочной компетенции в эпоху постцифрового образования становится не столько технической задачей, сколько выражением новой антропологической установки на автономного, рефлексивного и ответственного субъекта цифрового педагогического действия.

Список литературы

1. Hussadintorn Na Ayutthaya, D. Student Learning Journey Map (SLJM): An Instructional Design Process and Toolkit to Support Constructive Enhancement / D. Hussadintorn Na Ayutthaya, P. Koomsap // Product. – 2022. – Vol. 20. – No. 1. – Article e20220003. – DOI: http://dx.doi.org/10.4322/pmd.2022.019.

2. Dickey, M.D. Narrative in Game-Based Learning / M.D. Dickey // Handbook of Game-Based Learning. – Cambridge, MA : The MIT Press, 2020. – Pp. 283–306.

3. Ефремова, Н.Ф. Цифровая педагогика, проблемы и готовность обучения в цифровой среде / Н.Ф. Ефремова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6. – № 5. – С. 81–93. – DOI: https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.

4. Соколова, А.С. Базовые модели педагогического проектирования дистанционных образовательных программ: ADDIE, ASSURE, SAM / А.С. Соколова // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 10А. – С. 414–422.

References

3. Efremova, N.F. Tcifrovaia pedagogika, problemy i gotovnost obucheniia v tcifrovoi srede / N.F. Efremova // Innovatcionnaia nauka: psikhologiia, pedagogika, defektologiia. – 2023. – T. 6. – № 5. –

S. 81–93. – DOI: https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-81-93.

4. Sokolova, A.C. Bazovye modeli pedagogicheskogo proektirovaniia distantcionnykh obrazovatelnykh programm: ADDIE, ASSURE, SAM / A.C. Sokolova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – T. 13. – № 10A. – S. 414–422.

© А.С. Соколова, В.В. Левченко, 2025

УДК 349.6

Г.А. СОРОКИНА, Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО» КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Ключевые слова: экологическая подготовка; вооруженный конфликт; экологизация; экологические последствия; международное гуманитарное право.

Аннотация: Целью публикации является обоснование необходимости экологизации юридического образования на примере курса «Международное гуманитарное право» (**«МГП»**). Авторами разработан алгоритм данного процесса, включающий в себя: разработку специальных экологически ориентированных лекций и семинаров; привлечение к учебному процессу специалистов-экологов; обогащение тем, наполняющих дисциплину, экологической компонентой; дополнение самостоятельной работы студентов заданиями экологической направленности; разработка воспитательного мероприятия в формате фотовыставки.

Задачи исследования: обосновать актуальность экологизации курса «МГП»; разработать авторскую лекцию на тему «Экологические последствия вооруженных конфликтов»; разработать семинар в формате круглого стола на тему «Деятельность международных и отечественных организаций в области охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов»; дополнить темы, изучаемые в рамках «МГП», вопросами экологического содержания и подготовить видеоматериалы соответствующего содержания; предложить тематику бинарных лекций, лекций-конференций, поисковых семинаров, семинаров-диспутов с участием специалистов-экологов; подготовить задания экологической направленности и включить их в самостоятельную работу студентов; разработать план воспитательного мероприятия в формате фотовыставки.

Гипотеза исследования: экологизация дисциплины «Международное гуманитарное право» является одним из необходимых условий экологической подготовки будущих юристов.

Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью таких методов, как наблюдение, контент-анализ учебных планов, анкетирование, сравнение, систематизация и обобщение.

Представлен пошаговый алгоритм экологизации дисциплины «Международное гуманитарное право».

Экологизация юридического образования является сегодня актуальной педагогической проблемой. Этот процесс характеризуется наполнением экологической составляющей содержания юридического образования, интеграцией экологической компоненты в изучаемые студентами учебные курсы, реализацией систематической и последовательной воспитательной работы экологического характера, вовлечением студентов в практическую природоохранную деятельность [1].

Экологизацию профессионального образования будущих юристов мы предлагаем рассматривать как систему, представленную следующими компонентами: обеспечение обучающихся экологическими компетенциями путем интеграции экологической компоненты в изучаемые предметы; использование в обучении инновационных технологий, обеспечивающих экологическую подготовку будущих юристов; обогащение воспитательной работы экологическими мероприятиями; вовлечение студенческой молодежи в природоохранную деятельность.

В данной статье мы рассмотрим экологизацию профессиональной подготовки юристов на

примере дисциплины «Международное гуманитарное право». «МГП» является одним из основных предметов в учебном плане по направлению подготовки «Юриспруденция». Целями данной дисциплины являются: формирование у обучающихся системы знаний положений международного гуманитарного права; развитие глобального мировоззрения, способности анализировать нормативно-правовые акты международного права; формирование правовой культуры и высших человеческих ценностей: милосердия, эмпатии, ответственности.

Обогащение данной дисциплины экологической компонентой необходимо, поскольку «МГП» определяет и регулирует нормы по защите прав человека в период вооруженных конфликтов, регламентирует использование средств войны, ограничивает их использование. Подчеркнем, что вооруженные конфликты почти всегда имеют серьезные последствия в отношении разрушения природных комплексов и значительного повреждения экосистем. Однако анализ рабочих программ по «МГП» разных университетов показал, что данному вопросу уделяется недостаточно внимания, а результаты анкетирования будущих юристов дают основание утверждать, что интерес студентов к этой проблеме крайне высок. Актуальность обозначенной проблемы подчеркивают исследования ученых, рассматривающих различные аспекты экологических последствий войн в разные периоды на разных территориях (А.Ю. Барабанова, А.Н. Герасимов, Г.Я. Дрозд, О.В. Клепиков, А.В. Логунова, Ю.А. Павлов, М.А. Рыльская, М.Н. Тихонов).

Учитывая вышеизложенное, считаем рациональным экологизировать курс «Международное гуманитарное право» следующим образом.

1. Разработать и внедрить в учебный процесс лекцию на тему «Экологические последствия вооруженных конфликтов». Целями данной лекции являются: формирование знаний студентов о негативном влиянии вооруженных конфликтов на все оболочки земного шара, о необратимых изменениях экосистемы вследствие ведения военных действий; формирование умений выстраивать причинно-следственные связи, анализировать события и нормативно-правовые акты международного гуманитарного права.

2. Провести круглый стол в рамках семинарского занятия на тему «Деятельность международных и отечественных организаций в области охраны окружающей среды в период вооруженных конфликтов». Целями являются: изучение деятельности международных и отечественных организаций в области охраны окружающей среды; изучение конвенций, протоколов, договоров о защите природы в период военных действий; обучение студентов осуществлению критического анализа существующей нормативной базы, разработке предложений по усовершенствованию деятельности изучаемых организаций.

3. Наполнить изучаемые темы в рамках «МГП» вопросами экологического содержания, организовать просмотр видеоматериалов, демонстрирующих экологические проблемы на территориях, где имели место военные конфликты. Предлагаем примерный перечень вопросов: классификация вооруженных конфликтов по степени их воздействия на природные системы; характеристика средств и методов ведения вооруженных конфликтов в контексте наносимого ущерба экосистемам; необратимые экологические последствия ядерного, химического биологического оружия; использование климатического оружия в современных войнах; использование «оранжевого агента» в современном мире; экологические последствия военных действий в акваториях.

4. Разработать и апробировать бинарные лекции, лекции-конференции, поисковые семинары, семинары-диспуты с участием специалистов-экологов и ученых, изучающих последствия вооруженных конфликтов для природной среды. Тематика их может быть такой: «Война и экология: история и современность», «Радиоактивные последствия ядерного оружия», «Нарушение экологического равновесия вследствие уничтожения лесов».

5. Дополнить самостоятельную работу студентов заданиями экологической направленности, например: написать эссе; составить реестры природных и культурных объектов ЛНР, которым нанесен ущерб в ходе военных действий; разработать нормативные документы, содействующие сохранению природных объектов. Примерный перечень тем для эссе: «Превентивные меры, направленные на защиту природы во время войны», «Характеристика мер воздействия на природные комплексы во время вооруженного конфликта», «Ответственность государств за сохранение природы в период вооруженного конфликта».

6. Разработать воспитательное мероприятие в формате фотовыставки «Природа хранит память о войне». Подготовкой данной выставки занимаются студенты под руководством преподавателя. Фотографии могут быть авторскими, возможно использование фотографий, картин и рисунков из интернета с указанием автора. Цели выставки: экологическое и патриотическое воспитание молодежи, привлечение внимания общественности к проблеме сохранения природы в целом и в период вооруженных конфликтов в частности, создание пространства для дискуссий. На выставке предложено несколько категорий фотографий. Первый блок представлен картинами и рисунками, демонстрирующими экологические последствия древних войн; во втором блоке размещены фото экологических бедствий в период от Первой мировой войны до войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.); третий блок показывает нарушение экосистем по причине вооруженных конфликтов с 1990 г. до сегодняшнего дня; четвертый блок демонстрирует последствия страшных операций типа «Раскаты грома», «Шок и трепет», в процессе которых уничтожалось все живое; пятый блок иллюстрирует страшные последствия ядерных бомбардировок. Особое место для студентов новых территорий России занимает блок, посвященный экологическим последствиям специальной военной операции на Донбассе.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что экологическая подготовка будущих юристов является актуальной проблемой профессионального образования будущих юристов. Необходимым условием для реализации поставленной задачи является экологизация учебных дисциплин. В данной публикации нами предложен пошаговый алгоритм экологизации предметов, который можно использовать в последующей работе. Сегодня очевидна необходимость экологизация «МГП», поскольку объем экологических бедствий вследствие военных конфликтов возрастает в геометрической прогрессии, география военных конфликтов неизбежно расширяется, возрастает количество необратимых экологических катастроф, появляются новые виды оружия и новые способы ведения войн, что вызывает оправданные опасения в отношении возможности сохранения жизни на планете. Современные юристы должны обладать актуальной информацией по исследуемой проблеме для создания законодательства, препятствующего прогрессивной деградации природной среды вследствие вооруженных конфликтов.

Список литературы

1. Сорокина, Г.А. Экологизация содержания профессиональной подготовки будущих юристов как педагогическая проблема / Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11. – С. 179–184.

References

1. Sorokina, G.A. Ekologizatciia soderzhaniia professionalnoi podgotovki budushchikh iuristov kak pedagogicheskaia problema / G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11. – S. 179–184.

© Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, 2025

УДК 378

О.Н. СТРАКАТОВА, Т.А. АЛИЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ГУМАНИТАРНЫМ И ТЕХНИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: гуманитаризация образования; междисциплинарность; мотивация; интеграция дисциплин; инженер; технический вуз.

Аннотация: Различные изменения в обществе, экономике, технологический прогресс и глобализация оказывают влияние на образование в целом и на образование в техническом вузе в частности. В статье рассматриваются роль интеграции гуманитарных и технических дисциплин, методы гуманитаризации образования, принцип философии технологий, являющиеся средствами, которые помогут решить проблему гуманитаризации образования в техническом вузе. Цель исследования – показать, что гуманитаризация образования и интеграция технических и гуманитарных знаний обеспечат повышение качества образования и высокий уровень подготовки квалифицированного инженера. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что расширение ряда предметов гуманитарного цикла и создание гуманитарной среды в техническом вузе укрепит позиции гуманитарного образования. Результаты исследования: единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности возможно при условии, если будут пересмотрены цели, содержание и технологии образования при подготовке инженеров.

Тот факт, что гуманитарные предметы в техническом вузе в настоящее время играют огромную роль и имеют особое значение, не поддается сомнению. Технический прогресс и, несомненно, глобализация современного общества диктуют свои условия, поскольку портрет современного специалиста, в котором нуждается современный мир, выглядит так: это профессионал, обладающий сформированной гуманистической базой наряду с коммуникативной и социальной компетентностью. Если раньше на первом месте стояло узкопрофессиональное образование, то в эпоху инноваций и информационных технологий возникает острая необходимость в том, чтобы сущность гуманитарной подготовки в техническом университете была коренным образом изменена. Инженер будущего, помимо того чтобы владеть профессиональными знаниями, должен быть всесторонне развитой личностью, обладать культурной толерантностью, моральными и гуманистическими принципами. Следовательно, гуманитарной подготовке следует быть базовой относительно профессиональной. Человеческое общество основано на принципах гуманизма, поэтому недостаток гуманистических ориентиров может повлечь за собой значительные образовательные и административные трудности в образовании будущего инженера. Тем не менее дипломированные специалисты, обладая профессионализмом, должны быть ответственными, высоконравственными, культурными людьми и, что немаловажно, патриотами-гуманистами.

Вчерашние школьники, поступая в технический вуз, зачастую ошибочно полагают, что они в основном будут заниматься и углубляться лишь в естественно-научные и технические дисциплины, недооценивая значимость гуманитарных предметов и не понимая, что в процессе получения высшего образования закладывается фундамент их миропонимания, повышается

степень их культуры, что делает их людьми по-настоящему интеллигентными и образованными. Несомненно, современный специалист должен обладать такими компетенциями, как устная и письменная коммуникация на родном языке, он должен быть способен организовывать работу коллектива, критиковать и адекватно принимать критику, так или иначе контактировать со специалистами из других сфер и, возможно, работать в международной среде в условиях глобального стабильного инновационного развития общества. Профессиональная и личностная успешность инженера будущего в огромной степени зависит и от его гуманитарной подготовки в процессе обучения в техническом вузе. Нельзя не упомянуть, что качество этой подготовленности имеет решающее значение.

Из этого можно заключить, что дисциплины гуманитарного ряда являются неотъемлемой и органичной составляющей для получения высококачественного высшего образования. Будущим специалистам следует понимать, что для получения максимальной пользы от приобретаемого ими образования огромную роль играет альянс технических и гуманитарных знаний. Нужно отметить, что, рассматривая гуманитарные предметы, сами студенты чаще всего положительно оценивают именно иностранный язык. Поскольку, как показывает практика, знание языка является одним из важных положительных параметров при приеме на работу. Быть высококлассным профессионалом и владеть иностранным языком (возможно, и не одним) – это портрет идеального современного специалиста. Задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы дать студентам возможность увидеть прямую связь между изучаемым материалом и их будущей профессиональной деятельностью, что может способствовать повышению их мотивации к изучению языка [2].

Одним из положительных факторов является практическая применимость знаний иностранного языка в профессиональной деятельности. Студенты технических специальностей могут быть более мотивированны изучать иностранный язык, если им предоставляются примеры того, как эти знания могут быть использованы в их будущей карьере, так как это придает изучению языка больший смысл и ценность [1].

Самыми недооцененными гуманитарными предметами чаще всего оказываются такие дисциплины, как философия, социология и т.д., поскольку студенты часто считают, что они нужны лишь для общего развития. Подготовка специалиста технического профиля будет намного эффективнее при условии, если наполнить учебный процесс гуманитарными знаниями, что, без сомнения, поможет сформировать обновленные отношения с окружающей средой.

Создание в техническом вузе гуманитарной среды, обучение решению проблем, находящихся на рубеже гуманитарной и технической сфер, и формирование у студентов идеологической позиции можно осуществить, расширив количество гуманитарных предметов, тем самым помогая решить нелегкую задачу гуманитаризации образования. Давая возможность студентам получить второе гуманитарное образование, мы обеспечиваем полидисциплинарность в образовании, развивая творческие способности будущих инженеров, формируя тем самым нравственного, коммуникабельного, целеустремленного и всесторонне развитого профессионала, способного принимать ответственные решения.

Системный подход, предусматривающий отношение к гармонично развитой личности и окружающей среде, образование, объединяющее техническую и гуманитарную области – органическую и неорганическую материи, физический и духовный мир, технологии и биосистемы, использование инновационных технологий, социум и технику, – все это можно считать составляющими системного подхода. Переплетаясь с техническими и естественно-научными знаниями, гуманитарные знания будут дополняться естественно-научными и базовыми компонентами, что поможет решить задачи гуманитаризации образования. Отказываясь от стандартных моделей мышления, мы можем говорить о принятии гуманитарной культуры.

Что же такое гуманитаризация образования? Попробуем определить ее показатели.

Интеграция гуманитарных и технических дисциплин не может возникнуть сама по себе, для достижения этой цели следует внести определенные изменения в программу обучения в техническом вузе. В мире техники не существует такого понятия, как нравственные ценности, поэтому овладение методами деятельности наряду с ассимиляцией этических ценностей можно выделить как первостепенный принцип гуманитаризации образования. Для достижения этих целей объем гуманитарных предметов в

технических вузах должен быть как минимум 20 % от всего объема изучаемого материала, и в идеале процентный показатель должен увеличиваться. Лингвистическая подготовка играет огромную роль, следовательно, она в равной мере должна быть неотделимым компонентом этого процесса.

На первый взгляд, в существующей программе обучения в техническом вузе существует взаимосвязь между гуманитарными, техническими и естественно-научными дисциплинами. Если говорить о гуманитарных предметах, то кажется, что в их рамках также существуют межпредметные связи. Но все же учащимся недостает знаний о социуме, личности, экосистеме, поскольку эти знания слабо связаны между собой, поэтому даже современное инновационное образование, к сожалению, является несовершенным.

Информация, выявляющая конфронтацию концепций и предположений, жизненный путь и деятельность исследователей-пионеров – все это обогатит технические и естественно-научные дисциплины. Учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что существует острая необходимость в том, чтобы ряд предметов гуманитарного цикла был значительно расширен, поскольку научно-технический и социально-экономический прогресс напрямую зависит от творческого потенциала и личностных, нравственных качеств человека.

С одной стороны, мы живем в такое время, когда развитие технологий происходит настолько стремительно, что за этим невозможно уследить, казалось бы, приоритетным является именно техническое образование. Но, если на это стремительное развитие взглянуть под другим углом, мы видим, что позиции гуманитарного образования необходимо укреплять, нужно обновлять и пересматривать гуманитаризацию образования, поскольку интеграция естественно-научных и гуманитарных дисциплин и является необходимым условием этого прогресса.

Инженерная деятельность человека – это в первую очередь созидательная деятельность, и взаимоотношения инженера нового поколения с социумом и окружающей средой должны быть направлены на то, чтобы сделать наш мир лучше, то есть работа инженера должна быть гуманистичной, что и является целью гуманитаризации образования. Сейчас настало то время, когда технология должна не навредить. В связи с этим особый акцент нужно сделать на философии технологии, поскольку знание причинно-следственных связей, рациональное мышление, основой которого являются эмпирические наблюдения, – все это разделяют и наука, и технологии. Разница заключается лишь в том, что технология сосредоточена на полезности, а наука – на выявлении истины. Задача технологии – это управление и координация, в то время как предназначением науки являются знание и истина. Философия науки в первую очередь обращается к вопросу о том, какова суть и научная ценность аксиомы, в то время как философия технологии занимается вопросом природы явления. Восприятие теоретического знания приводит к более богатому пониманию объекта на службе общественных интересов, образуя единое целое, которое не может быть разделено на обособленные части [3].

Если рассматривать философию технологии, вся деятельность человека ни в коем случае не должна находиться в конфронтации с окружающей средой, она должна быть в гармонии с социумом, самим человеком, иными словами – быть гуманной. Таким образом, основной вопрос, требующий ответа в техническом университете: «С какой целью мы все создаем?» Увидеть и понять это и является одной из основных задач философии технологии.

Единственный способ изменить взгляд и отношение к конечному продукту, адаптировать и преобразовать взгляд разработчиков на сущность своей деятельности – это разрабатывать подобные «гуманистичные» технологии.

В связи с этим нельзя не упомянуть и о гуманизации образования, поскольку общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности невозможно без изменения задач, методов и приемов работы преподавателя, что непосредственно приведет к пересмотру содержания, целей и технологии образования в целом. Гуманизация, в свою очередь, становится ключевым элементом нового педагогического мышления, которое помогает студентам мыслить нестандартно, глобально, быть способными решать комплексные задачи, возникающие на границе разных областей, учитывая потребности общества и в то же время давая оценку инновациям, и координировать практическую реализацию этих новшеств. Нашей задачей и является помочь будущему специалисту осмыслить технологии эффективного соци-

ального взаимодействия и культуры общения.

Техническое высшее учебное заведение будущего – это гуманитарно-технический вуз, следовательно, это должен быть университет объединенной культуры, поскольку в современном мире не обойтись без сближения технической и гуманитарной сфер, где сложатся новые отношения с окружающим миром, где невозможно обойтись без гуманитарной подготовки. Вот почему гуманитаризация технического образования является приоритетной задачей для высшей школы в России.

Список литературы

1. Буланова-Топоркова, М.В. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева, Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин, Г.В. Сучков, В.Е. Столренко, Н.А. Кулаковская. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 544 с.

2. Демьянова, Ж.В. Повышение мотивации студентов технического вуза при изучении английского языка: определяющие факторы / Ж.В. Демьянова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 78.

3. Финберг, Э. Новое понятие разума? / Э. Финберг // Эпистемология и философия науки. – 2022. – Т. 59. – № 4. – С. 189–220.

References

1. Bulanova-Toporkova, M.V. Pedagogika i psikhologiia vysshei shkoly : uchebnoe posobie / M.V. Bulanova-Toporkova, A.V. Dukhavneva, L.D. Stoliarenko, S.I. Samygin, G.V. Suchkov, V.E. Stolrenko, N.A. Kulakovskaia. – Rostov n/D : Feniks, 2002. – 544 s.

2. Demianova, Zh.V. Povyshenie motivatcii studentov tekhnicheskogo vuza pri izuchenii angliiskogo iazyka: opredeliaiushchie faktory / Zh.V. Demianova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 78.

3. Finberg, E. Novoe poniatie razuma? / E. Finberg // Epistemologiia i filosofiia nauki. – 2022. – T. 59. – № 4. – S. 189–220.

© О.Н. Стракатова, Т.А. Алиев, 2025

УДК 81’23

Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, М.В. МОРОЗОВА, Ю.В. САЛАМАТИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”»;
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: межпредметные связи; иностранный язык; образовательный процесс; методы обучения; междисциплинарный подход.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть методы и подходы к использованию межпредметных связей на уроках иностранного языка для повышения эффективности обучения. Цель определила решение следующих задач: анализ роли межпредметных связей в образовательном процессе, классификация их видов, рассмотрение эффективных методов их реализации и оценка влияния на мотивацию и успеваемость учащихся.

Актуальность этой темы обусловлена необходимостью формирования комплексного и системного мышления у учащихся, а также возрастающей ролью иностранного языка как инструмента получения знаний в различных предметных областях.

В результате проведенного исследования авторы статьи пришли к выводу, что интеграция межпредметных связей способствует более глубокому усвоению материала, повышает интерес к изучению иностранного языка и развивает у учащихся навыки аналитического и критического мышления.

Современный мир отличается стремительным темпом жизни, и количество информации, которую мы получаем каждый день, значительно превышает объемы, доступные даже полвека назад. Эти изменения коснулись всех сфер жизни, и сегодня студенты сталкиваются с огромным объемом информации.

В этом контексте иностранные языки становятся не только средством коммуникации, но и важным инструментом для освоения различных наук, таких как биология, физика, литература и другие дисциплины. Преподаватели получают возможность интегрировать элементы разных областей знаний в учебный процесс, способствуя формированию у учащихся более целостного представления о мире. Грамотное применение межпредметных связей не только углубляет знания, но и стимулирует познавательный интерес, повышая мотивацию к обучению.

Межпредметные связи представляют собой согласованность учебных программ, основанную на системе наук и дидактических целях. Принципы научности и системности требуют такой организации учебного процесса, при которой изучение одного предмета логически дополняется знаниями из других дисциплин. Это делает межпредметные связи важным инструментом комплексного подхода к обучению и развитию учащихся [1].

1. Содержательно-информационные межпредметные связи. Этот вид связей строится на содержательной взаимосвязи различных учебных дисциплин. Он позволяет учащимся осознавать единство научных знаний, видеть логику их развития и применять информацию из одной области в другой. Благодаря этому формируется целостное и системное представление о мире.

Содержательно-информационные связи включают несколько типов.

- Фактические связи – выявление и сопоставление схожих фактов, изучаемых в разных предметах. Это помогает учащимся переносить знания из одной дисциплины в другую, устанавливать причинно-следственные связи и видеть их практическое применение.

• Понятийные связи – объединение понятий и терминологии различных предметных областей. Такой подход углубляет понимание изучаемых явлений, способствует осмыслению ключевых концепций и упрощает их запоминание.

• Теоретические связи – анализ закономерностей и принципов, действующих в нескольких науках. Этот тип связи развивает системное мышление, позволяя учащимся применять теоретические знания в разных контекстах и находить междисциплинарные параллели.

2. Организационно-методические межпредметные связи. Этот вид связей сопряжен с формами организации учебного процесса и методическими подходами, которые способствуют интеграции знаний из разных предметов.

Организационные формы включают различные способы построения образовательного процесса:

• совместные междисциплинарные проекты, требующие применения знаний из разных предметов;

• ведение межпредметных тетрадей, где учащиеся фиксируют взаимосвязанные темы из нескольких дисциплин;

• коллаборация преподавателей, при которой специалисты из разных областей проводят интегрированные уроки или разрабатывают комплексные учебные задания.

Методические приемы – методы преподавания, способствующие межпредметному взаимодействию:

• включение материалов из других дисциплин в объяснение темы, что помогает учащимся видеть ее в более широком контексте;

• использование проблемных вопросов, требующих междисциплинарного анализа;

• применение наглядных пособий, которые иллюстрируют связь различных предметов;

• разработка совместных письменных работ, например эссе или проектов, отражающих межпредметные знания.

Таким образом, систематическое применение межпредметных связей делает образовательный процесс более осмысленным, развивает у учащихся аналитическое и критическое мышление, формирует междисциплинарные компетенции и повышает мотивацию к обучению.

В изучении иностранного языка межпредметные связи играют ключевую роль: они не только расширяют кругозор учащихся, но и улучшают их коммуникативные навыки благодаря работе с аутентичными текстами, научными источниками и культурно-историческими материалами.

На занятиях по иностранному языку интеграция знаний из разных дисциплин способствует более глубокому пониманию языка в контексте, помогает учащимся видеть взаимосвязь между различными предметами и применять полученные знания в практических ситуациях [2].

Связь изучения иностранного языка с другими дисциплинами носит комплексный характер, обеспечивая как углубление знаний, так и развитие универсальных учебных навыков. В обучении иностранным языкам межпредметные связи охватывают как содержательную сторону, так и методические аспекты образовательного процесса [3].

К основным направлениям реализации межпредметных связей в изучении иностранного языка относятся следующие.

1. Обогащение содержания учебного процесса. Расширение предметного содержания чтения на иностранном языке за счет включения лингвистической информации из различных научных и гуманитарных дисциплин. Это позволяет учащимся не только совершенствовать языковую компетенцию, но и осваивать терминологию, связанную с гуманитарными, естественными науками и другими областями знаний.

2. Развитие общеучебных умений. Использование межпредметных связей для совершенствования учебных навыков, необходимых для эффективного освоения иностранного языка. Взаимодействие с различными дисциплинами способствует:

• актуализации и систематизации знаний, полученных на уроках иностранного языка и других предметах;

• переносу изученных концепций и лексики в новые контексты;

• формированию междисциплинарных умений, таких как анализ информации, критическое мышление и структурированное изложение мысли на иностранном языке.

Можно выделить следующие преимущества межпредметных связей в изучении иностранного языка.

• Глубокое понимание материала. Интеграция с другими дисциплинами позволяет изучать язык в контексте, что облегчает усвоение лексики, фразеологизмов и грамматических конструкций.

• Развитие критического мышления. Анализ междисциплинарных текстов (например, исторических документов, научных статей, литературных произведений) учит студентов не только читать, но и интерпретировать информацию, аргументированно высказывать свое мнение на иностранном языке.

• Повышение мотивации. Осознание практической значимости изучаемого языка стимулирует интерес учащихся, поскольку они видят его использование в различных сферах знаний и профессиональной деятельности.

• Совершенствование коммуникативных навыков. Участие в межпредметных проектах требует умения взаимодействовать, дискутировать, писать эссе, анализировать источники и делать выводы, что формирует навыки научной и академической коммуникации на иностранном языке.

• Применение знаний на практике. Использование иностранного языка в рамках изучения профильных дисциплин позволяет учащимся применять полученные знания в реальных ситуациях. Например, обсуждение научных концепций, работа с аутентичными текстами или проведение исследовательских проектов на английском языке делают процесс обучения более осмысленным.

Перечислим методы реализации межпредметных связей в обучении иностранному языку.

• Интегрированные уроки. Объединение тем из разных дисциплин для формирования целостного восприятия знаний. Например, изучение английского языка может включать анализ литературных произведений, разбор научных текстов или исследование исторических документов.

• Проектная деятельность. Выполнение междисциплинарных проектов, в которых учащиеся исследуют темы, требующие знаний из разных областей, используя иностранный язык. Это могут быть подготовка докладов, презентаций и ролевые игры.

• Использование мультимедийных ресурсов. Включение цифровых технологий, интерактивных платформ, видеоматериалов, подкастов и научных публикаций для углубленного изучения языка и межпредметного взаимодействия.

• Комплексные задания. Разработка упражнений, требующих знаний из нескольких предметных областей. Например, анализ статистики на английском языке в рамках уроков математики, подготовка исторических эссе или написание научных рецензий.

Использование межпредметных связей на уроках иностранного языка способствует повышению качества образования, формированию комплексного мышления и развитию коммуникативных компетенций. Этот подход делает обучение более осмысленным и актуальным, позволяя учащимся применять полученные знания в реальной жизни и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Плюхина, Ю.В. Межпредметные связи на занятиях по английскому языку / Ю.В. Плюхина // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – Новосибирск : СибАК, 2012.

2. Вотинцева, О.И. Метод проектов как одно из условий повышения мотивации обучения / О.И. Вотинцева // Социальная сеть работников «Наша сеть» 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2015/06/06/metod-proektov (дата обращения: 01.03.2025).

3. Иванова, Е.В. Развитие междисциплинарных компетенций на уроках технического перевода в неязыковых вузах / Е.В. Иванова, Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 93–95. – EDN BRSEVO.

References

1. Pliukhina, Iu.V. Mezhpredmetnye sviazi na zaniatiiakh po angliiskomu iazyku / Iu.V. Pliukhina // Lichnost, semia i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii. – Novosibirsk : SibAK, 2012.

2. Votintceva, O.I. Metod proektov kak odno iz uslovii povysheniia motivatcii obucheniia /

O.I. Votintceva // Sotcialnaia set rabotnikov «Nasha set» 2015 [Electronic resource]. – Access mode : https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/2015/06/06/metod-proektov (data obrashcheniia: 01.03.2025).

3. Ivanova, E.V. Razvitie mezhdistciplinarnykh kompetentcii na urokakh tekhnicheskogo perevoda v neiazykovykh vuzakh / E.V. Ivanova, E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 93–95. – EDN BRSEVO.

© Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Ю.В. Саламатина, 2025

УДК 378.147

О.В. ШАКИРОВА, Н.В. БУЛДАКОВА

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАНИЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПРОЕКТАМИ В ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: управление проектами; практико-ориентированные задания; проектная деятельность; будущие педагоги; умение управлять проектами; профессиональная подготовка.

Аннотация: В статье представлен опыт разработки и внедрения системы практико-ориентированных заданий по управлению проектами в образовании для подготовки будущих педагогов. Целью исследования является оценка эффективности разработанной системы в формировании управленческих компетенций у студентов педагогического вуза. Задачами исследования выступают: определение теоретических основ разработки практико-ориентированных заданий по управлению проектами в образовании; разработка и реализация практико-ориентированных заданий по управлению проектами в образовании; оценка влияния разработанной системы практико-ориентированных заданий на уровень сформированности управленческих умений у будущих педагогов. Гипотеза исследования: разработка и реализация системы практико-ориентированных заданий по управлению проектами в образовании для будущих педагогов способствует повышению уровня сформированности их управленческих умений. Методы исследования: анализ, систематизация и обобщение научной литературы в области теории управления проектами, практико-ориентированного обучения, профессиональной подготовки будущих педагогов; обобщение опыта деятельности конкретного вуза. Выводы: внедрение разработанной системы практико-ориентированных заданий способствовало значительному повышению уровня сформированности управленческих компетенций у будущих педагогов. Наиболее значительные изменения наблюдаются в уровне сформированности умений, связанных с разработкой проектной документации и организацией работы в команде.

В последние годы вопросам подготовки будущих педагогов к управлению проектной деятельностью учащихся уделяется все больше внимания в теории и практике педагогической науки. Так, в публикации М.А. Исаевой и А.О. Плиевой [2] рассмотрены основные положения организации проектной деятельности студентов в вузе. Авторы утверждают, что такая деятельность способствует развитию творческих способностей студентов, формированию навыков самостоятельной работы и критического мышления.

Д. Кокоцаки, В. Мензис и Э. Уиггинс, преподаватели и исследователи Даремского университета, подчеркивают, что «метод проектов помогает будущим педагогам развивать как практические, так и теоретические навыки, необходимые для успешного выполнения образовательных проектов» [5]. Авторы отмечают, что такой подход формирует готовность педагогов к инновациям и адаптации в процессе преподавания. Проектное обучение не только развивает их способности к критическому мышлению и креативности, но и учит работать в команде, что является необходимым навыком в современной образовательной среде.

В своем исследовании авторы К. Нукункан, П. Дхаммаписсамаи [6] утверждают, что «программы подготовки учителей должны включать курсы по управлению проектами, чтобы обеспечить студентов необходимыми навыками

для планирования и реализации образовательных инициатив». Ученые отмечают, что такие навыки помогают педагогам эффективно организовывать свои учебные процессы и ресурсы.

Умение управлять проектами действительно критически важно для современных педагогов, так как владение им позволяет не только успешно реализовывать образовательные программы, но и быть более организованными и эффективными в своей деятельности [4].

В связи с возрастающими требованиями к организации проектной деятельности в образовании формирование управленческих умений у будущих педагогов приобретает особую актуальность. Исследования показывают, что традиционные методы подготовки не обеспечивают достаточного уровня развития этих умений, что обуславливает необходимость применения практико-ориентированного подхода. Соответственно, возникает противоречие между требованиями к будущему педагогу и недостаточным уровнем практической подготовки в области управления проектами, а также недостаточным количеством эффективных практико-ориентированных заданий для подготовки будущих педагогов.

М.С. Акишева утверждает, что «эффективная подготовка педагогов к управлению проектами включает формирование умений планирования, организации и контроля учебного процесса» [1]. Исследование показывает, что навыки проектного менеджмента становятся ключевыми для успешной реализации образовательных инициатив.

Авторы О. Джумагельдиева, О. Аннаева, Б. Ровшенкулыев, Д. Нурмырадов [3] подчеркивают, что опыт работы над проектами формирует уверенность и инициативность будущих педагогов в профессиональной деятельности. В статье рассматриваются методики и подходы к обучению, которые используются в образовательных учреждениях для повышения эффективности процесса обучения. Авторы предлагают такие направления, как дифференцированное и индивидуализированное обучение, применение информационных технологий, инновационные подходы в педагогической практике и методах оценки, обучение через проектную деятельность и критическое мышление. Исследователи делают вывод, что современные подходы к обучению не только изменяют содержание образования, но и преображают сам процесс, ориентируя его на потребности ученика, развитие ключевых навыков и способность адаптироваться к меняющемуся миру.

В условиях быстро меняющегося мира, где педагоги часто сталкиваются с новыми вызовами, умение применять проектный подход служит важным инструментом для успешной реализации их профессиональных задач. Различные навыки, такие как планирование и организационные способности, действительно важны для их профессионального роста.

Проанализировав подходы к подготовке будущих педагогов к управлению проектами в зарубежной и отечественной литературе, мы обобщили и выделили области для улучшения содержания и организации в профессиональной подготовке: интеграция теории и практики, создание условий для работы над реальными проектами; увеличение применения технологий в обучении; разработка практико-ориентированных заданий, которые затрагивают вопросы практического применения знаний.

На основе проведенного теоретического анализа были разработаны и внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» практико-ориентированные задания, направленные на формирование умения управлять проектами. Приведем примеры таких заданий.

Практико-ориентированное задание по теме 7 «План обмена информацией в проекте». План обмена информацией в паспорте проекта разрабатывается для того, чтобы понимать, какова потребность в информации каждого из участников проекта, а также какими средствами коммуникации эта потребность будет удовлетворена.

Шаг 1. Написать ФИО и роль участника в проекте.

Шаг 2. Указать степень потребности участника проекта в информации.

Шаг 3. Указать методы и средства распространения информации для данного участника проекта.

Практико-ориентированное задание по теме 5 «Реестр рисков проекта». В паспорте проекта обязательно должен быть прописан реестр рисков проекта. Это своего рода прогнозирование возможных рисковых ситуаций в проекте, а также план реагирования на данные риски.

Шаг 1. Описать риск проекта.

Шаг 2. Описать последствия возникновения риска.

Шаг 3. Описать мероприятия по реагированию на риск.

Шаг 4. Спрогнозировать вероятность наступления риска.

Шаг 5. Спрогнозировать уровень влияния риска на проект.

Таким образом, интеграция проектного обучения и использование практико-ориентированных заданий являются важным шагом в подготовке будущих педагогов. Эти подходы развивают не только теоретические знания, но и практические навыки, что очень ценно в условиях реального образовательного процесса. Особенно важно, что такие методики повышают мотивацию студентов и помогают им лучше адаптироваться к требованиям современной образовательной системы.

В ходе опроса о результатах применения практико-ориентированных заданий в образовательном процессе 78 % опрошенных студентов – будущих педагогов – отметили практическую значимость заданий, их связь с будущей профессиональной деятельностью и возможность применить полученные знания на практике. Внедрение системы практико-ориентированных заданий привело к повышению удовлетворенности студентов процессом обучения и к улучшению качества проектов, разработанных и реализованных ими.

Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы показали, что будущие педагоги, обучавшиеся с использованием системы практико-ориентированных заданий, продемонстрировали более высокий уровень сформированности управленческих компетенций по сравнению со студентами, обучавшимися по традиционной методике. Данные свидетельствуют о том, что практико-ориентированный подход является более эффективным, чем традиционный, в подготовке будущих педагогов к управлению проектами в образовании. Проведенное исследование показало, что в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов необходимо разрабатывать и применять практико-ориентированные задания, учитывающие специфику управления проектами в образовании.

Список литературы

1. Акишева, М.С. Подготовка будущих педагогов к проектной деятельности как потребность развития общества и личности / М.С. Акишева // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 6(109). – С. 371–373. – DOI: 10.24412/1991-5497-2024-6109-371-373. – EDN NFSVGO.

2. Исаева, М.А. Организация проектно-исследовательской деятельности студентов в условиях современного вуза / М.А. Исаева, А.О. Плиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74–4. – С. 88–90.

3. Джумагельдиева, О. Новые методики педагогики: современные подходы к обучению / О. Джумагельдиева, О. Аннаева, Б. Ровшенкулыев, Д. Нурмырадов // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 3. – № 12-1. – С. 143–144. – EDN KUNKSJ.

4. Шакирова, О.В. Формирование умения управлять проектами у будущих педагогов в условиях профессионального образования / О.В. Шакирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Т. 1. – С. 167–169. – EDN JYYGEC.

5. Kokotsaki, D. Project-based learning: A review of the literature / D. Kokotsaki, V. Menzies, A. Wiggins // Improving Schools. – 2016. – No. 19(3). – Pp. 267–277.

6. Nukoonkan, C. Developing teachers to enhance project management skills for students / C. Nukoonkan, P. Dhammapissamai // World Journal of Education. – 2023. – No. 13(1). – Pp. 58–67 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.5430/wje.v13n1p58.

References

1. Akisheva, M.S. Podgotovka budushchikh pedagogov k proektnoi deiatelnosti kak potrebnost razvitiia obshchestva i lichnosti / M.S. Akisheva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 6(109). – S. 371–373. – DOI: 10.24412/1991-5497-2024-6109-371-373. – EDN NFSVGO.

2. Isaeva, M.A. Organizatciia proektno-issledovatelskoi deiatelnosti studentov v usloviiakh

sovremennogo vuza / M.A. Isaeva, A.O. Plieva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2022. – № 74–4. – S. 88–90.

3. Dzhumageldieva, O. Novye metodiki pedagogiki: sovremennye podkhody k obucheniiu / O. Dzhumageldieva, O. Annaeva, B. Rovshenkulyev, D. Nurmyradov // Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2024. – T. 3. – № 12-1. – S. 143–144. – EDN KUNKSJ.

4. Shakirova, O.V. Formirovanie umeniia upravliat proektami u budushchikh pedagogov v usloviiakh professionalnogo obrazovaniia / O.V. Shakirova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – T. 1. – S. 167–169. – EDN JYYGEC.

© О.В. Шакирова, Н.В. Булдакова, 2025

УДК 323.2(410)

М.М. АНГЕЛОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

БУДУЩЕЕ БРИТАНСКОЙ МОНАРХИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: монархия; модернизация; социально-политические проблемы; культурное восприятие; экономическая устойчивость; внутрисемейная динамика; прозрачность; мультикультурная интеграция; дипломатическое взаимодействие; институциональная реформа.

Аннотация: Перспективы британской монархии: исследование современных вызовов и необходимости стратегической адаптации; богатый традициями институт сегодня сталкивается с многогранными социально-политическими вызовами (например, рост республиканских настроений, последствия *Brexit* и националистические движения в Шотландии и Уэльсе), которые требуют переоценки его роли и функциональности в динамичном общественном контексте. Данное исследование посвящено сложным отношениям монархии с политической системой Великобритании и ее населением; особое внимание уделяется ее церемониальной роли по отношению к насущным требованиям повышения прозрачности и демократизации. Способность монархии сохранять актуальность в условиях меняющегося политического спектра и общественных ценностей тщательно исследуется с помощью качественного анализа исторических данных и количественных оценок тенденций общественного мнения. Цель исследования: определить символическую ценность монархии как объединителя и ее экономические последствия, которые ставятся под сомнение общественным контролем за финансовой прозрачностью и подотчетностью. Задачи исследования: рассмотрены участие института в «мягкой дипломатии» и его влияние на международные отношения; эта двойная роль подчеркивает его потенциальное влияние на глобальную дипломатию, в то время как внутренние проблемы требуют перестройки его общественного имиджа и методов работы; предложены рекомендации по совершенствованию монархии, которые включают: повышение прозрачности процедур, укрепление связей с обществом через социальные и экологические инициативы, а также пересмотр церемониальных обязанностей, чтобы они лучше отражали современные демократические ценности; выявлены конституционные и законодательные реформы, направленные на приведение монархии в соответствие с современными парадигмами управления; сформулированы и предложены пути устойчивой адаптации. Методы исследования: дискурс-анализ, тематическое моделирование и системная функциональная лингвистика, что обеспечивает тщательное, многоуровневое изучение современного состояния монархии и ее траектории развития в будущем. Результаты исследования: через научную призму исследования предлагается всесторонний, нюансированный взгляд на непреходящую роль монархии в социально-политической структуре Великобритании.

Введение

Британская монархия – институт с богатым историческим наследием – на протяжении веков постоянно меняла свою роль: от абсолютных правителей, обладающих прямой политической властью, до конституционных монархов, чьи функции в современной британской политической системе носят в основном церемониальный и символический характер. Эта эволюция подчеркивает переход от управления к символическому представлению единства и национальной идентичности – роли, наделенной значительным культурным и историческим зна-

чением. Сегодня интеграция монархии в политическую систему Соединенного Королевства представляет собой сложное сочетание традиционных церемониальных обязанностей и тонкого влияния на национальную сплоченность и идентичность.

Исторически монархия была стержнем, вокруг которого вращалась общественно-политическая и культурная жизнь Великобритании; она играла центральную роль в формировании британского государства и его национальной идентичности (символ преемственности среди перемен). В современном правлении роль монарха определена конституционно, ограничена законами и конвенциями, которые определяют преимущественно церемониальное председательство над функционированием государственного аппарата. Эти функции включают в себя открытие парламентских сессий, утверждение законов, принятых палатами парламента (формальность, известная как королевская санкция), и выполнение обязанностей за границей в качестве представителя государства; все это происходит под руководством выборных должностных лиц, что обеспечивает демократический контроль над наследственными привилегиями.

Методы исследования

Методы исследования: индикативный метод и метод системного анализа. Работы отечественных ученых послужили теоретической, методологической базой для исследования исторического развития британской монархии, в том числе с использованием методов сравнения и применения различных инструментов исторического анализа. Логическое обобщение научной литературы по теме исследования позволило систематизировать и обозначить основные перспективы развития британской монархии.

Результаты исследования

Динамика функционирования британской монархии в рамках политической системы сложна и встроена в конституционную структуру: хотя государь носит титул главы государства, реальная политическая власть принадлежит выборному правительству, что делает роль монарха в значительной степени символической. Этот симбиоз монархии и британского государства не только подчеркивает историческую преемственность, но и ставит вопросы об актуальности и функциональности монархии в условиях быстро меняющегося политического, социального и экономического ландшафта.

Включение британской монархии в политическую сферу, таким образом, характеризуется дуализмом: она одновременно является эмблемой исторической преемственности и участником церемониальных аспектов управления, где ее функции должны постоянно адаптироваться к меняющимся ожиданиям и нормам современного демократического общества. Эта постоянная трансформация отражает способность монархии сохранять актуальность перед лицом меняющихся общественных ценностей и политических структур, что позволяет говорить о ее нюансированной, но неизменной роли в британской национальной идентичности и управлении.

На сегодняшний день британская монархия сталкивается с многогранными социально-политическими вызовами, в частности с ростом республиканских настроений в обществе [5, с. 330] и глубокими последствиями *Brexit* в сочетании с националистическими движениями в Шотландии и Уэльсе [1]. Эти явления подчеркивают переломный момент: набирающие силу республиканские взгляды сигнализируют о сдвиге в обществе в сторону сомнения в уместности монархических традиций в современном демократическом контексте. Аналогичным образом сейсмические сдвиги, вызванные *Brexit*, не только изменили политические аспекты, но и усилили призывы к автономии в Шотландии и Уэльсе, тем самым бросив вызов объединяющему символу монархии [4].

Рост республиканских настроений, как отмечает Б. Тернер [14], отражает критический пересмотр традиционных структур управления, предполагая потенциальную переоценку роли монархии в современном управлении. Эти настроения подпитываются стремлением общества к большей демократической прозрачности и подотчетности [13, с. 431]. Более того, влияние *Brexit* выходит за рамки простой политической реструктуризации, поскольку он вызывает переоценку национальной идентичности и роли монархии в ней, ориентируясь на раздробленное Соединенное Королевство [9].

Одновременно усиливающиеся националистические движения в Шотландии и Уэльсе, как отмечает Р. Дьюхерст [7], представляют собой прямой вызов центральной власти британской

монархии, потенциально размывая ее символический авторитет в рамках различных национальных нарративов. Эти движения не только вызывают правовые и конституционные соображения, но и ставят под сомнение культурную и политическую жизнеспособность единственного монарха, представляющего различные политические настроения и идентичности по всему Соединенному Королевству [12].

Социально-политические вызовы, стоящие перед британской монархией, сложны и многообразны, в них соединяются нити внутриполитических сдвигов, переоценки управления обществом и реартикуляции национальных нарративов в Великобритании после *Brexit*. Эти вызовы требуют глубокого переосмысления роли, функций и символики монархии во все более расходящемся союзе, где историческое почитание пересекается с современными требованиями реформ и представительства [10]. Изменения в динамике требуют адаптации монархии, чтобы сохранить ее актуальность и авторитет в современном британском государстве.

Общественное восприятие британской монархии постоянно трансформируется, особенно в среде современных ценностей [6, с. 330]; на эту меняющуюся перспективу значительное влияние оказывают репрезентации в средствах массовой информации и всепроникающее воздействие популярной культуры [3]. Образ монархии, распространяемый различными СМИ, колеблется между почтенными традициями и спорным современным анализом ее роли и значимости; эти представления как формируют, так и формируются общественными настроениями [15, с. 23]. СМИ часто подчеркивают адаптацию монархии к современным эгалитарным и демократическим ценностям, а иногда и ее отсутствие, что отражает более широкие общественные сдвиги в сторону равенства и прозрачности [6].

Нельзя переоценить влияние популярной культуры на монархию в эпоху быстрого распространения цифровых технологий; нарративы СМИ формируют общественное мнение, порождая сложное взаимодействие между историческим почитанием и современной критикой [10]. Эта динамика имеет решающее значение для понимания того, как традиционные институты, такие как монархия, договариваются о своем месте в обществе, где ценности и ожидания находятся в постоянном движении. Диалог между монархией и современными ценностями еще больше осложняется спорами о ее финансовой и культурной легитимности, которые часто провоцируются вниманием СМИ [5, с. 345].

Также сопоставление монархии с современными демократическими идеалами ставит под сомнение ее культурно-идентичную основу, вызывая дискуссии о ее роли в прогрессивном обществе [13, с. 431]. Эти дискуссии подпитываются нарративами СМИ, которые подчеркивают как положительный вклад, так и противоречивые аспекты монархии, создавая тем самым дихотомический образ, требующий от самого института тщательной навигации [8].

С культурно идентичными проблемами, с которыми сталкивается британская монархия, связаны противоречия между унаследованной исторической идентичностью и потребностями в более понятном и прозрачном фигуранте, соответствующем современным общественным ценностям. Это напряжение артикулируется через каналы СМИ и популярный культурный дискурс, в значительной степени формируя общественный имидж монархии и ее постоянные переговоры с современностью [11, с. 328].

Финансирование британской монархии остается спорным вопросом, который периодически вызывает общественное недовольство, связанное с озабоченностью прозрачностью и обоснованностью финансовых ассигнований, выделяемых из государственного бюджета [5, с. 330]. Экономические последствия поддержания такого института значительно усиливаются необходимостью прозрачности бюджета – области, в которой критика становится все более явной. Общественный контроль требует подробного раскрытия информации об использовании средств, и этот вопрос часто поднимается в дебатах о современной актуальности монархии [15, с. 22]. Еще больше осложняет эти экономические проблемы всеобъемлющее общественное ожидание подотчетности в отношении того, как присваиваются монархические средства, особенно в свете недавних экономических трудностей, с которыми столкнулись многие жители Великобритании [3].

Финансовые дела монархии, связанные с вопросами прозрачности налогообложения и государственного финансирования, часто попадают в поле зрения СМИ, что обостряет общественные дискуссии и потенциально подрывает традиционное уважение к этому институту [6].

Управление этими средствами и раскрытие информации о них не только затрагивают правовые и этические вопросы, но и отражают более широкие общественные ожидания справедливости и равноправия, вызывая сложный диалог между монархией и ее критиками [8]. Эти фискальные противоречия часто выливаются в широкий дискурс, который ставит под сомнение экономическую жизнеспособность и моральное позиционирование финансирования наследственного института в демократическом обществе, что подчеркивается растущим вниманием, которое сопоставляет королевское богатство с мерами жесткой экономии [5, с. 340].

Поэтому диалог вокруг экономической устойчивости монархии включает в себя многостороннее изучение того, как распределяются средства, прозрачность этих процессов и более широкие последствия для управления и общественного доверия. Это внимание распространяется на обсуждение потенциальных реформ, направленных на приведение монархии в большее соответствие с современными ожиданиями в отношении управления и финансовой подотчетности, заставляя институт адаптироваться к эпохе, когда общественность и СМИ требуют беспрецедентного уровня открытости [10].

Недавние скандалы, в том числе связанные с финансовыми злоупотреблениями и личными проступками, сильно подпортили репутацию монархии, подвергнув ее беспрецедентному изучению и общественной критике [6]. Эти события не только подрывают имидж королевской семьи, но и вызывают широкие дебаты об уместности монархии в современном обществе. Проблемы усугубляются сложностью балансирования между традициями и необходимостью модернизации; эта дихотомия особенно очевидна в попытках монархии переопределить свою роль в условиях эволюции общественных ценностей [3].

Вопрос преемственности в королевской семье – как обеспечить плавный переход и сохранить общественную поддержку в условиях меняющихся общественных норм – остается деликатным делом; это усугубляется необходимостью модернизировать институт, чтобы он находил отклик в разнообразном, все более эгалитарном обществе [15, с. 22]. Например, переход власти от королевы Елизаветы II к ее преемникам вызвал дискуссии о том, как должно выглядеть современное руководство в монархии, отражающее более широкие общественные ожидания прозрачности и прогрессивных ценностей [10].

Сочетание внутрисемейной динамики, которая проявляется в недавнем отказе от королевских обязанностей и публичных спорах, с внешним давлением, вынуждающим адаптироваться к современным общественным стандартам, ставит монархию в шаткое положение; она должна преодолевать эти внутрисемейные проблемы, одновременно стремясь оставаться актуальной и сохранять свою церемониальную и символическую роль [14, с. 149]. Все эти факторы в совокупности подчеркивают сложную и постоянную задачу приведения монархии в соответствие с современными общественными ожиданиями при сохранении ее исторического и культурного наследия, чтобы обеспечить ее устойчивость в быстро меняющемся мире.

Институциональные реформы британской монархии могут включать в себя как конституционные, так и законодательные изменения, требующие переоценки ее роли по отношению к укреплению демократических процессов и интеграции общества. Такие реформы направлены на приведение монархии в соответствие с современными ожиданиями от управления и общественными нормами. Например, дискуссии об ограничении или уточнении королевской прерогативы – исторически широких полномочий, формально принадлежащих суверену, но осуществляемых министрами, – могут привести к созданию более прозрачных структур управления [5, с. 340]. Аналогичным образом законодательные изменения могут включать в себя статуты, официально кодифицирующие символические и церемониальные роли монархии, сводя к минимуму двусмысленность и согласовывая королевские функции с демократическими принципами.

Роль монархии в поддержке демократических процессов можно проиллюстрировать ее участием в «мягкой дипломатии» и внепартийных мероприятиях, способствующих укреплению национального единства и международных отношений [15, с. 24]. Например, королевские визиты и патронаж часто служат для привлечения внимания к социальным проблемам и благотворительным целям, косвенно поддерживая такие демократические ценности, как социальное равенство и гражданское участие. Эти мероприятия хотя и носят символический характер,

способствуют формированию чувства общности и общей цели, объединяя монархию с более широкими социальными ценностями.

Дополнительные законодательные соображения могут включать повышение прозрачности Гражданского списка – финансовой поддержки, оказываемой королевской семье правительством, что может способствовать большему доверию и признанию со стороны общества благодаря подробному описанию того, как и на что расходуются средства. Такие инициативы по обеспечению прозрачности могут быть оформлены как согласование с более широкими мерами подотчетности общественности в других государственных секторах [3]. Эти потенциальные реформы свидетельствуют об эволюции монархии, которая постоянно адаптируется к ожиданиям общества, ценящего прозрачность, подотчетность и демократическое участие.

Внедрение монархии в демократические и социальные процессы, таким образом, предполагает тщательное соблюдение баланса: сохранение ее наследия и общественной привлекательности при постепенном реформировании ее деятельности, чтобы она лучше отражала и поддерживала демократические рамки современной Великобритании. Эти реформы, как конституционные, так и законодательные, не только переопределят роль монархии, но и укрепят ее легитимность и значимость в современном демократическом обществе.

Адаптация британской монархии к цифровому веку предполагает стратегическое использование цифровых технологий для укрепления связи с обществом; это включает в себя развертывание платформ социальных сетей, веб-сайтов и сервисов для прямых трансляций королевских мероприятий и встреч, что позволяет преодолеть разрыв между институтом и общественностью. Такие технологические инициативы не только демократизируют доступ к королевским коммуникациям, но и служат гуманизации монархии, делая ее более близкой и доступной для широкой аудитории (например, активные аккаунты королевской семьи в *Instagram* и *Twitter* ежедневно предоставляют обновления и информацию, напрямую охватывая миллионы людей по всему миру).

Помимо этого, введение виртуальных туров по королевским резиденциям и оцифровка исторических документов и артефактов (они доступны на специальных веб-платформах) позволяют публике получить беспрецедентный доступ к культурным и историческим сокровищам монархии, повышая тем самым прозрачность и образовательный уровень. Например, *Royal Collection Trust* [16] предлагает обширный онлайн-каталог королевской коллекции, включая туры виртуальной реальности, которые позволяют людям со всего мира исследовать королевские резиденции, такие как Букингемский дворец, не выходя из дома.

Посредством этих технологических интеграций и социальных взаимодействий монархия не только повышает свою доступность, но и приводит себя в соответствие с современными ожиданиями открытости и участия в общественной жизни. Использование технологий для обеспечения прозрачности (например, публикация финансовых отчетов и королевских расписаний в интернете) и взаимодействия подтверждает приверженность монархии современным методам управления, гарантируя, что она остается актуальным и уважаемым институтом в цифровую эпоху.

Британская монархия играет ключевую роль в международной политике, используя «мягкую силу» через широкую сеть королевских связей и дипломатических миссий. Этот аспект монархии служит не только мостом между странами, но и платформой для продвижения британских интересов и ценностей на глобальном уровне. Участие монархии в государственных визитах, международная благотворительная деятельность и связь с королевствами Содружества – все это свидетельствует о ее важной роли в укреплении дипломатических связей и повышении авторитета Британии на мировой арене.

Например, государственные визиты часто включают в себя сложные церемонии и встречи на высшем уровне (когда главы государств собираются для обсуждения двусторонних отношений). Это не просто формальности, а стратегические мероприятия, которые подчеркивают стремление Великобритании поддерживать и укреплять альянсы. Такие визиты часто приводят к конкретным результатам, включая торговые соглашения и совместные инициативы в таких областях, как образование, исследования и развитие. Эти усилия подчеркивают роль монархии в поддержке дипломатических целей и экономических интересов правительства.

Участие монархии в Содружестве, в которое входят 54 страны Африки, Азии, Америки,

Европы и Тихоокеанского региона, служит объединяющей силой, способствующей сотрудничеству по целому ряду вопросов – от демократического управления до охраны окружающей среды (например, проект королевы «Зеленый полог королевы» [17] направлен на создание сети инициатив по сохранению лесов в странах Содружества). Эта инициатива не только подчеркивает приверженность монархии глобальным экологическим проблемам, но и укрепляет лидирующую роль Великобритании в решении глобальных проблем.

Королевский патронаж международных благотворительных фондов и организаций также расширяет влияние монархии за пределами страны, способствуя культурным обменам и гуманитарным усилиям; эти мероприятия демонстрируют приверженность Великобритании глобальному благосостоянию и миру, что еще больше усиливает ее влияние на международных форумах.

Использование монархией своей исторической и церемониальной привлекательности в международных отношениях служит, таким образом, инструментом «мягкой силы», усиливающим глобальное присутствие и влияние Великобритании благодаря сочетанию традиционной дипломатии и современных стратегий международного взаимодействия. Благодаря этой многогранной роли монархия не только поддерживает внешнеполитические цели Великобритании, но и вносит значительный вклад в ее международный имидж и влияние.

Заключение

Будущее британской монархии зависит от ее адаптивности и актуальности в быстро меняющемся глобальном и общественном контексте. В зависимости от того, как она будет решать современные проблемы и интегрироваться в современные системы управления, можно предложить несколько сценариев. В одном из сценариев монархия продолжает выполнять свои традиционные церемониальные функции, постепенно внедряя реформы, такие как повышение прозрачности, фискальная подотчетность и более выраженная поддержка социальных и демократических процессов; такая постепенная адаптация может сохранить ее актуальность благодаря соответствию ожиданиям общества и современным ценностям. И наоборот, неспособность модернизировать монархию и ответить на критику общества может привести к снижению общественной поддержки и возникновению вопросов о ее долгосрочной жизнеспособности, что вызовет эскалацию дебатов о необходимости конституционной монархии в демократическом обществе.

Долгосрочная устойчивость монархии будет во многом зависеть от ее способности оставаться символом единства и преемственности, демонстрируя при этом четкую приверженность отражению и продвижению общественных изменений (например, внедрению цифровых технологий для более широкого участия, поддержке международных гуманитарных усилий, а также поощрению разнообразия и инклюзивности в своих представительствах и операциях). Роль монархии как стабилизирующей силы и беспартийной фигуры может стать решающей во время национальных кризисов или политических потрясений, что подчеркивает ее потенциальное непреходящее значение.

Рекомендации по управлению и модернизации монархии включают: повышение прозрачности ее финансовых операций и процессов, с помощью которых она взаимодействует с правительственными структурами; дальнейшая интеграция монархии в структуру современной мультикультурной Великобритании путем поддержки и участия в различных общественных инициативах по всей стране; продолжение использования ее уникального положения для развития международных дипломатических отношений, которые приносят пользу Великобритании во всем мире. Отметим, что монархия может рассмотреть возможность более активного участия в решении экологических проблем и вопросов глобального благосостояния, присоединяясь к глобальным движениям и проблемам, тем самым укрепляя свою значимость и благотворное влияние в современном обществе.

Следовательно, траектория развития британской монархии будет определяться ее реакцией на внутреннее давление модернизации и внешние изменения в политическом и социальном аспектах. При тщательном управлении и продуманной адаптации она может продолжать играть неотъемлемую роль в британской национальной идентичности и международных отношениях.

Список литературы / References

1. Aughey, A. On Britishness / A. Aughey // Irish Studies in International Affairs. – 2022. – No. 14. – Pp. 45–56 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.3318/isia.2003.14.1.45.

2. Aziz, N. Beyond the Monarch: Rulers and the Policy Environment in Malaysia and the United Kingdom / N. Aziz, H. Saripan, M. Mangsor, R. Ristawati // Environment-Behaviour Proceedings Journal. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.21834/e-bpj.v8i26.5196.

3. Chakravorty, I. Legacy of the Crown for the NHS? / I. Chakravorty // The Physician. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.38192/1.8.1.4.

4. Chumachenko, V. Constitutional and legal status of the British monarch / V. Chumachenko, O. Kozynets // Analytical and Comparative Jurisprudence. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.24144/2788-6018.2022.05.11.

5. Clancy, L. The corporate power of the British monarchy: Capital(ism), wealth and power in contemporary Britain / L. Clancy // The Sociological Review. – 2020. – No. 69. – Pp. 330–347 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1177/0038026120916105.

6. Clancy, L. Monarchy is a feminist issue: Andrew, Meghan and #MeToo era monarchy / L. Clancy, H. Yelin // Women's Studies International Forum. – 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1016/J.WSIF.2020.102435.

7. Dewhurst, R. The King and the Law of the Church of England / R. Dewhurst // Ecclesiastical Law Journal. – 2023. – No. 25. – Pp. 139–155 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1017/s0956618x23000029.

8. Ekori, A. The Queen can do no Wrong: An Examination of the Reign of Queen Elizabeth II in Africa and the Position of the British Monarch with Regard to International Crimes / A. Ekori // Polit Journal Scientific Journal of Politics. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.33258/polit.v3i1.833.

9. Han, Z. The Influence of the ‘‘Magna Carta’’ on British Constitution / Z. Han // Transactions on Social Science, Education and Humanities Research. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.62051/gdej2421.

10. Khaleelee, O. The function of the monarchy as an institution in British society, for the Commonwealth, and globally / O. Khaleelee // Organisational and Social Dynamics. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.33212/osd.v22n2.2022.205.

11. Mort, F. Accessible sovereignty: popular attitudes to the British monarchy during the Great War / F. Mort // Social History. – 2020. – No. 45. – Pp. 328–359 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1080/03071022.2020.1771865.

12. Sheaff, T. A Minimalistic Approach to Severing the British Royal Family from Canada’s Constitution / T. Sheaff // Constitutional Forum / Forum constitutionnel. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.21991/cf29454.

13. Tridimas, G. Constitutional monarchy as power sharing / G. Tridimas // Constitutional Political Economy. – 2021. – No. 32. – Pp. 431–461 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1007/s10602-021-09336-8.

14. Turner, B. Monarchy and the peculiarities of the English / B. Turner // Journal of Classical Sociology. – 2022. – No. 23. – Pp. 149–152 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1177/1468795X221136973.

15. Williams, B. What’s the Future for the House of Lords? / B. Williams // Political Insight. – 2023. – No. 14. – Pp. 22–25 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1177/20419058231167266.

16. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.rct.uk.

17. [Electronic resource]. – Access mode : https://ru-royalty.livejournal.com/10573666.html.

© М.М. Ангелова, 2025

УДК 415.29:419.3(81)

К.Э. БАГИРОВА

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» – филиал, г. Одинцово

АМЕРИКАНСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: американский молодежный язык; лингвистика; исследование.

Аннотация: Данная статья посвящена комплексному лингвистическому анализу американского молодежного языка, рассматриваемого как самостоятельный объект исследования в рамках современной социолингвистики. Статья описывает актуальность изучения молодежного жаргона, обосновывая его значимость в контексте глобализации и культурного обмена. В статье сформулирована основная гипотеза: американский молодежный язык содержит уникальные лексико-синтаксические и прагматические особенности, отражающие социальные и культурные процессы, происходящие в молодежной среде. Методологическая часть основывается на комбинированном подходе, который включает качественный и количественный анализ. В качестве методов исследования применялись сбор эмпирических данных через социальные сети, интервью и наблюдения в живом общении, а также последующий лингвистический анализ с использованием корпусных технологий. Подробно описываются этапы формирования базы данных, выбор критериев для системного анализа и методы интерпретации собранного материала. Особое внимание уделено сравнительному анализу с традиционными формами американского английского языка, что позволило выявить инновационные языковые конструкции и их динамику. В результате представлены основные выводы, свидетельствующие о высоком уровне креативности и адаптивности молодежной лексики. Обнаружены специфические фонетико-лексические модели, характерные для субкультурных сообществ, а также особенности морфосинтаксического построения, отличающие молодежный стиль от стандартного языка. Результаты демонстрируют, что молодежный жаргон активно интегрирует элементы цифровой коммуникации и меметической культуры, что делает его важным индикатором современных социокультурных перемен. Обсуждение результатов фокусируется на интерпретации полученных данных в контексте глобальных тенденций в развитии английского языка. Выделены направления дальнейших исследований, нацеленные на изучение влияния цифровых коммуникаций на языковые инновации. Также отмечены ограничения исследования, связанные с региональными вариациями внутри США и необходимостью междисциплинарного подхода. Заключение подытоживает значимость американского молодежного языка как стратегически важного объекта лингвистического исследования, открывающего новые перспективы для изучения языковых процессов в условиях быстро меняющейся культуры.

Молодежь в Соединенных Штатах Америки представляет собой весьма влиятельную и активную социальную группу, чья культура и образ жизни значительно отличаются от предыдущих поколений. Американская молодежная субкультура сформировалась под воздействием комплекса социально-экономических, политических и культурных факторов, характерных для второй половины XX – начала XXI в.

Одной из ключевых особенностей молодежной культуры выступает ее ярко выраженная обособленность и стремление к созданию собственной идентичности, отличной от доминирующей культуры. Это проявляется в формировании специфических ценностных ориентаций, моделей поведения, стилей одежды, музыкальных предпочтений и других культурных прак-

тик. Молодые американцы активно отвергают традиционные социальные институты и устои, создавая альтернативные формы самовыражения и коммуникации [3].

Важную роль в становлении молодежной культуры сыграло бурное экономическое развитие США во второй половине XX в., которое привело к значительному повышению уровня жизни и формированию платежеспособной молодежной целевой аудитории. Это способствовало коммерциализации молодежной субкультуры, ее активному продвижению в массмедиа и индустрии развлечений. Ключевыми элементами молодежной культуры стали музыка, мода, кино и видеоигры. Развитие информационных технологий и средств массовой коммуникации оказало существенное влияние на особенности взаимодействия и самоорганизации американской молодежи. Широкое распространение интернета и социальных сетей привело к формированию новых форматов молодежной субкультуры, базирующихся на виртуальных сообществах и практиках, что способствовало ускорению процессов обмена культурным опытом, трансляции трендов и интеграции локальных молодежных групп в единое культурное пространство [1].

Обладая ярко выраженными групповыми характеристиками, сленг молодого поколения США служит мощным инструментом формирования и проявления их культурной и коммуникативной специфики. В первую очередь молодежный сленг выступает важным средством самоидентификации. Использование специфической лексики позволяет молодым американцам обозначить принадлежность к определенной субкультурной группе, подчеркнуть свою уникальность и солидарность со «своими». Сленг выступает маркером «свой – чужой», отделяя молодежь от доминирующей взрослой культуры. Это особенно ярко проявляется в использовании сниженной и обсценной лексики, которая воспринимается молодыми людьми как символ бунтарства и противопоставления себя «истеблишменту» [2].

Помимо этого, молодежный сленг становится средством социальной дифференциации внутри самой молодежной среды. Различные молодежные субкультуры, будь то панки, рэперы или хипстеры, формируют собственные сленговые регистры, отражающие их специфические ценности, интересы и стиль жизни. Так, сленг представителей музыкальных субкультур может содержать большое количество терминов, связанных с жанровыми особенностями, музыкальными инструментами или наркотическими веществами. В свою очередь, сленг, используемый молодежью, вовлеченной в сферу *IT*-технологий или социальных сетей, будет отличаться преобладанием компьютерной и интернет-лексики.

Лексика американского молодежного сленга характеризуется значительным разнообразием и широким спектром тематических групп. Анализ корпуса сленговых единиц позволяет выделить ключевые тематические области, наиболее активно представленные в данном пласте языка.

Одну из самых объемных групп составляют лексические единицы, связанные с повседневной жизнью, досугом и развлечениями молодежи. Сюда входят сленговые наименования еды и напитков, одежды, музыкальных жанров, компьютерных игр и других атрибутов молодежной культуры, например: «*chow*» (еда), «*kicks*» (обувь), «*tunes*» (музыка), «*pwn*» (победить в видеоигре).

Значительную долю занимают также сленговые единицы, характеризующие психоэмоциональное состояние человека, его действия и поведение. В этой группе широко представлены слова и выражения, описывающие различные степени опьянения («*wasted*», «*trashed*», «*smashed*»), ощущения удовольствия («*stoked*», «*hyped*», «*psyched*») или негативные переживания («*bummed out*», «*freaked out*», «*wigged out*»).

В американском молодежном сленге находят отражение различные сферы межличностного общения и взаимодействия. Сюда относятся обозначения людей по их социальному статусу, внешним характеристикам, поступкам («*dude*», «*babe*», «*loser*», «*poser*»), а также единицы, описывающие различные виды коммуникации («*chat*», «*beef*», «*hook up*»).

В словообразовательном плане американскому молодежному сленгу свойственно активное использование целого ряда продуктивных моделей. Одной из наиболее распространенных является усечение производящего слова с последующей аффиксацией: «*caf*» (от «*cafeteria*»), «*frosh*» (от «*freshman*»), «*rents*» (от «*parents*»). Также широко применяются различные способы семантической деривации, в том числе метафоризация («*crash*» – спать; «*bomb*» – быть успешным) и метонимизация («*wheels*» – автомобиль; «*kicks*» – обувь).

Таблица 1. Основные направления исследования американского молодежного сленга

Направление исследования	Основные аспекты
Лексический состав и словообразовательные модели	– тематические группы сленговой лексики (повседневная жизнь, эмоции, межличностное общение и т.д.); – продуктивные словообразовательные процессы (усечение, аффиксация, словосложение, аббревиация)
Семантические трансформации сленговых единиц	– метафоризация и метонимизация; – деспециализация и генерализация значений; – взаимосвязь семантических и словообразовательных изменений
Социолингвистический аспект	– функции молодежного сленга (самоидентификация, социальная дифференциация, экспрессивность, конспирация); – особенности употребления сленга (ситуативно-контекстуальная обусловленность, связь с возрастом и субкультурной принадлежностью)
Источники и методы сбора материала	– словари и справочники молодежного сленга; – анализ речевых практик в онлайн-пространстве (форумы, социальные сети); – полевые исследования (интервью, опросы)
Вклад в развитие лингвистической теории	– изучение механизмов языковых изменений и инноваций; – исследование процессов социальной дифференциации языка; – разработка методологии изучения динамических пластов лексики

Молодые носители языка нередко прибегают к словосложению, образуя сленговые единицы путем соединения двух или более слов: «*BFF*» (*best friend forever*), «*TMI*» (*too much information*), «*YOLO*» (*you only live once*). Наряду с этим активно используются инициальные аббревиатуры, отражающие современные коммуникативные практики: «*LOL*» (*laughing out loud*), «*IKR*» (*I know, right?*), «*TTYL*» (*talk to you later*).

Молодежь активно прибегает к различным способам переосмысления и трансформации значений, что позволяет создавать яркие, экспрессивные и уникальные способы языкового выражения. Ведущую роль в процессах семантической деривации играет метафоризация. Молодежь часто использует хорошо знакомые общеупотребительные слова в переносном значении, основанном на сходстве или ассоциативной связи между понятиями [5]. Сленговое значение глагола «*to crash*» («спать») возникает на основе метафорического сопоставления состояния сна с разрушением и крушением. Аналогичным образом слово «*to bomb*» в молодежном сленге приобретает значение «быть очень успешным», развивая метафорический перенос с разрушительной силы взрывов.

Распространенным способом семантической трансформации является метонимия. В молодежном сленге наблюдается активное использование названий предметов для обозначения связанных с ними лиц, действий или состояний. Например, слово «*wheels*» изначально означавшее «автомобиль», в сленговом использовании получает значение «водитель автомобиля». Подобные метонимические переходы позволяют молодым людям создавать яркие, экспрессивные языковые единицы.

В американском молодежном сленге распространены случаи деспециализации и генерализации значений. Ряд терминов, изначально относившихся к узкой специальной сфере, в молодежном языке приобретает более широкое, обобщенное значение. Так, компьютерный термин «*to hack*» в сленговом употреблении трансформируется в значение «делать что-либо умело, ловко». Подобные семантические сдвиги свидетельствуют о тенденции молодежи к экспрессивной языковой игре и созданию многозначных, контекстуально зависимых лексических единиц [4].

Важно отметить, что семантические трансформации в молодежном сленге нередко сопровождаются различными способами словообразования, такими как аффиксация, словосложение и усечение. Это позволяет молодым носителям языка не только наделять знакомые слова новыми значениями, но и создавать на их основе свои собственные уникальные сленговые образования.

Молодежный сленг служит средством самоидентификации и демаркации границ между

поколениями. Использование специфической сленговой лексики помогает молодым людям четко обозначить свою принадлежность к молодежной субкультуре, отделить себя от «взрослого» мира и подчеркнуть собственную уникальность. Сленг выступает маркером «своих» и «чужих», позволяя молодежи консолидироваться в рамках своих референтных групп (табл. 1).

Молодежный сленг выполняет функцию социальной дифференциации внутри самой молодежной среды. Различные субкультурные группы (панки, рэперы, хипстеры и т.д.) формируют свои специфические сленговые системы, отражающие их ценностные ориентации, интересы и стили жизни. Таким образом, сленг становится средством демаркации границ между различными молодежными субкультурами. Использование сленговых единиц позволяет молодым людям более ярко и образно выражать свои чувства, эмоции и оценки происходящего. Сленг наделяет речь молодежи повышенной экспрессивностью, что особенно ярко проявляется в использовании грубой, обсценной лексики как средства выражения бунтарского настроения [6].

Кроме того, молодежный сленг выполняет и коммуникативно-конспиративную функцию, позволяя молодым людям создавать своеобразный «тайный язык», непонятный для «взрослых». Овладевая сленговыми единицами, молодежь получает возможность скрывать свои намерения и действия от контроля старших поколений.

В плане особенностей употребления молодежный сленг характеризуется ситуативной и контекстуальной обусловленностью его использования. Сленговые единицы, как правило, активно применяются в неформальном, непринужденном общении внутри молодежной среды, тогда как в более официальных ситуациях они, как правило, избегаются. Кроме того, выбор молодыми людьми тех или иных сленговых выражений зависит от их возраста, принадлежности к определенной субкультуре, а также темы и цели коммуникации.

Список литературы / References

1. August, D. Native American children and youth: Culture, language, and literacy / D. August, C. Goldenberg, R. Rueda // Journal of American Indian Education. – 2006. – Pp. 24–37.
2. Jonsson, R. Youth language / R. Jonsson, H. Årman, T.M. Milani // The Routledge handbook of linguistic ethnography. – Routledge, 2019. – Pp. 259–272.
3. Schwartz, G. The language of adolescence: An anthropological approach to the youth culture / G. Schwartz, D. Merten // American Journal of Sociology. – 1967. – Vol. 72. – No. 5. – Pp. 453–468.
4. Svendsen, B.A. Language, youth and identity in the 21st century: Content and continuations / B.A. Svendsen // Language, youth and identity in the 21st century: Linguistic practices across urban spaces. – 2015. – Pp. 3–23.
5. Tagliamonte, S.A. So sick or so cool? The language of youth on the internet / S.A. Tagliamonte // Language in Society. – 2016. – Vol. 45. – No. 1. – Pp. 1–32.
6. Zimmermann, K. A theoretical outline for comparative research on youth language / K. Zimmermann // Youngspeak in a multilingual perspective. – 2009. – Vol. 184. – Pp. 119–136.

© К.Э. Багирова, 2025

УДК 81’42

Э.М. ВИЛЬДАНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: социальная реклама; рекламный текст; воздействующая функция рекламного текста; лексико-стилистические средства.

Аннотация: В статье уточняются фонетические и лексико-стилистические особенности текстов социальной рекламы на английском языке с учетом их стилистических и прагматических особенностей. Обращение к этому аспекту рекламных текстов позволяет выявить продуктивные с коммуникативно-воздействующей точки зрения языковые средства, способные обеспечить желаемое воздействие на аудиторию социальной рекламы. В ходе исследования применялись методы лингвостилистического анализа, сопоставительный анализ, контекстологический анализ, статистические методы. В работе сформулированы выводы о функционировании наиболее эффективных стилистических приемов в тексте англоязычной социальной рекламы.

Данное исследование посвящено анализу текстов социальной рекламы на английском языке и выявлению арсенала стилистических средств, функционирующих в текстах социальной рекламы. Поставленная цель предположила решение следующих задач:

1) охарактеризовать рекламный дискурс;

2) уточнить особенности социальной рекламы;

3) описать лингвистические особенности рекламного текста;

4) проанализировать примеры фонетических особенностей социальной рекламы в английском языке;

5) проанализировать примеры лексических особенностей социальной рекламы в английском языке.

В своем исследовании мы опирались на теоретические труды следующих ученых: И.В. Арнольд, Е.Л. Головлева, И.В. Карпова, Е.В. Ромат, Е.М. Александрова, Ю.И. Борисенко, И.Р. Гальперин, О.Н. Каширина, В.П. Москвин, В.Е. Чернявская и др. Сущность социальной рекламы состоит в том, что она обращается к той или иной социально значимой проблеме и воздействует на реципиента, либо предлагая ему решение проблемы, либо акцентируя внимание на факте ее существования [1]. Среди критериев социальной рекламы выделяют следующие:

1) наличие только одного социально ориентированного сообщения, идеи, мысли;

2) привлечение и удержание внимания целевой аудитории для запоминания, эмоциональная притягательность;

3) запоминаемость благодаря интересному сюжету, креативу как в трактовке явлений или проблем, так и в визуальном и смысловом воплощении;

4) убедительность – развитие чувства доверия у реципиентов, веры в социально ориентированное сообщение, причастность себя к нему, изменение отношения или поведения, призыв к действию;

5) объединение аудитории целевого воздействия (сегментация) – эффективная реклама обращается к группе, единой по социально-экономическому положению, религии, национальности и т.д.;

6) понятность для восприятия целевой аудитории – доступные стиль и манера речи сообщения для реципиентов, подходящие образы для эмоционального воздействия; также здесь

стоит отметить соответствие социальной рекламы социальным и моральным нормам, которые разделяет целевая аудитория [3, с. 49].

Оценка коммуникативной эффективности социальной рекламы выявляет то, насколько эффективно именно это социорекламное сообщение доносит до целевой аудитории необходимую информацию и формирует нужную и желательную, запланированную точку зрения по социальной проблеме, затронутой социальной рекламой. Коммуникативная эффективность включает в себя влияние социальной рекламы на повышение знаний о социальной проблеме и способах ее преодоления, на формирование эмоционального отношения к этой социальной проблеме, на изменение модели поведения и ценностей [3, с. 95]. Культурологический фактор в интерпретации рекламы подразумевает ее опору на лингвокультуру, на свойственные обществу образы, ценности, ассоциации, традиции. Известность этих аспектов делает рекламу более интересной и более понятной для реципиентов. Речь идет о встроенности рекламы в лингвокультуру, и культурно-специфические элементы при этом воспринимаются как культурно-маркированные знаки [4, с. 80]. Социологический фактор в интерпретации рекламы проявляется в том, что в ней определяется целевая аудитория, которая обладает специфическими социальными характеристиками. Экспрессивный потенциал языка при этом является источником для повышения эффективности рекламы и точности донесения рекламного сообщения, достижения прагматических целей рекламного сообщения. Они отражаются также и в прагматическом воздействии на аудиторию. При этом речевое воздействие осуществляется посредством совокупности языковых средств и образов с целью навязывания реципиенту определенного, желаемого отношения к ситуации, образа мыслей, эмотивных реакций и т.д. [6]. То есть для текстов социальной рекламы характерно использование эффективных выразительных средств языка.

При проведении исследования особенностей социальной рекламы и ее потенциала к воздействию на аудиторию на лексико-стилистическом уровне применяются методы лингвистического и лингвостилистического анализа. Кроме того, выявляется и метод лингвопрагматического анализа, посредством которого реализуется попытка понимания роли языкового средства в достижении прагматических целей рекламного текста. Всего было рассмотрено 25 примеров текстов социальной рекламы на английском языке. В рамках проведения исследования были выявлены случаи использования различных выразительных средств при построении текстов социальной рекламы на английском языке. Были выявлены примеры использования игры слов. ***Warming*** *today means* ***warning*** *for tomorrow* [7]. В этом примере представлена социальная реклама, которая описывает проблемы глобального потепления и рисков, связанных с изменениями климата, для будущих поколений. Чтобы сделать рекламу более выразительной и запоминающейся, используется фонетическая игра слов, построенная на созвучии слов «*warming*» и «*warning*». Их употребление позволяет прагматически сделать акцент на равенстве между повышением средних температур сегодня и рисками для человечества в дальнейшем. ***Hell met or helmet****: choice is yours* [7]. Приведенный пример социальной рекламы является призывом к обеспечению безопасности дорожного движения, в основе которого лежит акцент на необходимости носить защитный шлем. Чтобы сделать сообщение в этой социальной рекламе более ярким и запоминающимся, используется игра слов «*hell met*» и «*helmet*», построенная на сходстве лексической формы этих языковых единиц, разница состоит в их написании.

Don't be a ***hard-head****, wear your* ***hard hat*** [7]. Социальная реклама подчеркивает важность ношения защитного шлема на стройке, чтобы обезопасить свое здоровье и уберечься от падения объектов на голову. В основе образности этой рекламы лежит игра слов, которая строится на сходстве формы написания и фонетическом созвучии единиц «*hard-head*» и «*hard hat*». Более того, здесь применяется и сленг, так как «*hard-head*» обозначает чрезвычайно упрямого человека. Аллитерация также применяется для построения выразительного рекламного текста. *A* ***warm welcome*** *to death* [7]. Данная социальная реклама сообщает об опасностях курения для здоровья человека в долгосрочной перспективе. Ее стилистическая выразительность строится на оксюморонном сочетании гиперболы «*to death*» с аллитерацией «*warm welcome*». Ассонанс как средство построения созвучия в рекламе также используется в социальной рекламе. *With every* ***rise****, a piece of land* ***says its goodbyes*** [7]. Выразительность этого сообщения строится на ассонансе, который выражен в употреблении

Таблица 1. Лексико-стилистические средства в текстах социальной рекламы

Лексико-стилистическое средство	Количество случаев использования
Игра слов	5
Аллитерация	2
Ассонанс	2
Олицетворение	1
Метафора	5
Лексический повтор	3
Градация	2
Антитеза	5

единиц «*rise*» – «*goodbyes*», что подчеркивает в сознании реципиентов опасность, исходящую от изменения уровня воды на планете. Олицетворение позволяет сделать акцент на угрозах, сообщаемых в социальной рекламе, более ярким. *The sea isn't just rising,* ***it's knocking on our door*** [7]. В этом примере олицетворение «*knocking on our door*» выражает содержательное наполнение социальной рекламы и указывает на то, что последствия изменения климата скоро станут заметны всем. Метафоры в силу своей яркой образности продуктивны при построении текстов социальной рекламы. *Water is* ***our mirror****. What do you see?* [7]. Чтобы подчеркнуть ценность воды, используется метафора, которая описывает воду как зеркало человеческой жизни и ее качества. Лексический повтор делает сообщение социальной рекламы более выразительным. ***Save*** *water –* ***save*** *life!* [8]. В основе социальной рекламы лежит призыв заботиться об окружающей среде, в частности о качестве воды. С точки зрения грамматики в данном рекламном тексте используется сочетание анафоры и синтаксического параллелизма, что создает выразительность этого текста. Экспрессивный потенциал социальной рекламы ярко проявляется при помощи использования градации. *Land* ***lost today*** *is a future* ***lost forever*** [7]. Цель этой социальной рекламы состоит в том, чтобы показать, насколько важно заботиться о природе уже сегодня, чтобы избежать серьезных экологических проблем в будущем. Для того чтобы показать изменения, которые могут произойти в будущем, используется градация «*today*» – «*forever*». Антитеза также призвана сделать сообщение, передаваемое социальной рекламой, более выразительным. ***Prevention*** *is better than* ***cure****. Wear your PPE* [7]. Выразительность рекламы построена на антитезе «*prevention*» – «*cure*», цель которой состоит в расстановке приоритетов и объяснении важности недопущения производственных травм. *Were you* ***safe*** *today or just* ***lucky****?* [7]. Цель данной социальной рекламы состоит в том, чтобы показать, насколько важно на строительной площадке соблюдать меры безопасности. Формируется антитеза «*safe*» – «*lucky*», которая позволяет подчеркнуть важность заботы о собственной безопасности. *Before meth I had a* ***brother****. Now I have a* ***thief*** [7]. Как показывает анализ, цель данной социальной рекламы состоит в том, чтобы показать, насколько разрушительным является воздействие наркотиков как на самого человека, так и на его семью. Прослеживается использование антитезы, при которой противопоставляется человек до начала употребления наркотиков и после: «*brother*» – «*thief*».

В табл. 1 представлено соотношение случаев использования фонетических и лексико-стилистических языковых средств как инструмента повышения выразительности текстов социальной рекламы.

Таким образом, сущность социальной рекламы состоит в том, что она призвана не продать товар или услугу, а привлечь внимание людей к проблеме или ситуации, повлиять на их отношение к существующими в обществе сложностям. Социальная реклама обладает высоким коммуникативным потенциалом, ее влияние проявляется на психологическом уровне. Для формирования желаемого воздействия на аудиторию в социальной рекламе наиболее часто применяются игра слов (делает сообщение более запоминающимся), метафора (повышает образность рекламного сообщения), антитеза

(подчеркивает содержательно-прагматический посыл рекламного сообщения). Кроме того, применяются и фонетические средства, такие как аллитерация и ассонанс, для создания ощущения целостности картины, лексический повтор и градация, цель которых состоит в повышении эмоциональной составляющей текста социальной рекламы.

Список литературы

1. Билялова, А.А. Реализация категории оценки в англоязычном политическом дискурсе / А.А. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – С. 36–39. – EDN CRRVDB.
2. Билялова, А.А. Язык пропаганды / А.А. Билялова, Э.М. Вильданова, К.И. Вильданова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 2(34). – С. 28–31. – EDN LCGOEZ.
3. Калмыков, С.Б. Социальная реклама: конструирование эффективного взаимодействия с целевой аудиторией / С.Б. Калмыков. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 229 с.
4. Лапшина, О.С. Понятие и сущность социальной рекламы / О.С. Лапшина // Вестник СаГА. Сер.: Право. – 2016. – № 1-2(18). – С. 94–98.
5. Леонтьев, А.А. Психолингвистика в рекламе / А.А. Леонтьев // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 4. – С. 77–82.
6. Лукашова, Д.В. Мифы в рекламе / Д.В. Лукашова, С.Ю. Пискорская // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – № 7. – С. 44–49.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.weather.gov/lwx/warningsdefined.

References

1. Bilialova, A.A. Realizatciia kategorii otcenki v angloiazychnom politicheskom diskurse / A.A. Bilialova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 3(35). – S. 36–39. – EDN CRRVDB.
2. Bilialova, A.A. Iazyk propagandy / A.A. Bilialova, E.M. Vildanova, K.I. Vildanova // Reports Scientific Society. – 2023. – № 2(34). – S. 28–31. – EDN LCGOEZ.
3. Kalmykov, S.B. Sotcialnaia reklama: konstruirovanie effektivnogo vzaimodeistviia s tcelevoi auditoriei / S.B. Kalmykov. – M. : INFRA-M, 2019. – 229 s.
4. Lapshina, O.S. Poniatie i sushchnost sotcialnoi reklamy / O.S. Lapshina // Vestnik SaGA. Ser.: Pravo. – 2016. – № 1-2(18). – S. 94–98.
5. Leontev, A.A. Psikholingvistika v reklame / A.A. Leontev // Voprosy psikholingvistiki. – 2006. – № 4. – S. 77–82.
6. Lukashova, D.V. Mify v reklame / D.V. Lukashova, S.Iu. Piskorskaia // Aktualnye problemy aviatcii i kosmonavtiki. – 2011. – № 7. – S. 44–49.
7. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.weather.gov/lwx/warningsdefined.

© Э.М. Вильданова, 2025

УДК 811.111

Е.В. ИВАНОВА, А.А. ВОРОХОБИН, Г.В. МАРАКУШИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ В НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ключевые слова: терминология; научный стиль; технический стиль; методы перевода; приемы перевода.

Аннотация: Цель – анализ основных подходов к переводу научно-технических терминов из англоязычной литературы, рассматриваемых через призму функционального стиля. Исследование также направлено на выявление и категоризацию эффективных методов проведения анализа перевода.

Новизна: исследование отличается попыткой систематизировать и классифицировать наиболее эффективные техники перевода научных текстов с английского на русский язык. Это включает сравнительный анализ существующих стратегий перевода и разработку усовершенствованной структуры для оценки их эффективности.

Значимость этой работы обусловлена решающей ролью науки в современном обществе и необходимостью беспрепятственного обмена научными знаниями через языковые барьеры. Точная и систематическая передача научных исследований, направленных на описание, определение и объяснение явлений как в естественной, так и в социальной сфере, имеет первостепенное значение в современном взаимосвязанном мире. Это исследование вносит вклад в эту жизненно важную коммуникацию, предоставляя набор инструментов для точных и контекстуально уместных переводов.

Научный стиль представляет собой специализированный способ изложения, предназначенный для передачи конкретных знаний, результатов исследований и разъяснения сложных аспектов в различных областях. Его основная задача – обеспечить точную и объективную передачу информации, способствующую процессу познания. В рамках научного стиля выделяют технический подстиль, ориентированный на практическое применение научных достижений.

Технический подстиль используется в текстах, предназначенных для специалистов, занимающихся монтажом, эксплуатацией или обслуживанием технических решений и устройств. Он играет ключевую роль в практической реализации научных достижений, обеспечивая понятное и структурированное руководство к действию. Примерами могут служить технические спецификации на микропроцессоры, инструкции по эксплуатации сложного медицинского оборудования или руководства по монтажу и наладке промышленных роботов.

Стилевые характеристики научного и технического стиля уникальны для каждой области знания. Примерами терминов являются «нейронная сеть» в области искусственного интеллекта, «генная инженерия» в биотехнологии, «статистическая значимость» в науке о данных.

Научный стиль является уникальным функциональным стилем, обладающим характерной структурой и специфическими языковыми средствами. Он выделяется широким распространением в различных сферах человеческой деятельности, обуславливающим жанровое разнообразие: от научных статей и монографий до технических отчетов и инструкций. Одним из ключевых аспектов является перевод научных текстов, требующий особого внимания к специфике терминологии и стилистическим особенностям, которые могут варьироваться между языками.

Выделяются следующие характеристики

терминов.

1. Однозначность: термин должен иметь строго определенное значение, исключающее возможность коннотативных или субъективных интерпретаций. Например, термин «рекурсия» в программировании всегда обозначает вызов функции самой себя [1].

2. Отсутствие синонимов: термин стремится к уникальности значения, сохраняя его независимо от контекста. Хотя в некоторых областях допустимо использование квазисинонимов, они должны быть четко определены и не приводить к путанице.

3. Переводимость: термин должен обладать полным и абсолютным эквивалентом в языке перевода, что облегчает задачу переводчика и обеспечивает единообразное понимание информации.

В отличие от терминов, слова в общелитературной речи чаще всего полисемантичны и могут передавать множество значений, что отражает богатство и гибкость языка. В научно-технических текстах такая многозначность недопустима, так как она может привести к неточностям и искажению смысла.

Например, слово «ядро» в общелитературном языке может относиться к ядру ореха или ядру атома. Однако в контексте операционных систем термин «ядро» имеет строго определенное значение и относится к центральной части операционной системы, управляющей ресурсами компьютера.

Классификация и перевод терминов: новый взгляд

В мире специализированной лексики термины играют роль точных и однозначных обозначений, и их разнообразие требует систематизации. Предлагаемая классификация, охватывающая структуру и особенности перевода, позволяет лучше ориентироваться в этой сложной области [2].

Классификация терминов по структуре представлена ниже.

1. ***Простые термины:*** однословные обозначения, зачастую являющиеся базовыми элементами для построения более сложных конструкций (например, *node*, *phase*, *byte*, *locus*).

2. ***Сложные термины (словосложение):*** образованные путем соединения двух или более корней с использованием соединительных гласных, подчеркивающих их взаимосвязь (например, *photo + cell = photocell*).

3. ***Словосочетания (атрибутивная связь):*** конструкции, где один элемент уточняет или определяет другой, наделяя термин дополнительными характеристиками (например, *digital signature – цифровая подпись*).

4. ***Дефисные термины (атрибутивные словосочетания):*** содержат связанные дефисом элементы, выполняющие роль прилагательного и уточняющие значение основного слова (например, *real-time processing – обработка в реальном времени*).

5. ***Аббревиатуры (буквенные сокращения):*** образованные из начальных букв слов, входящих в состав термина, что позволяет упростить его использование (например, *CPU = Central Processing Unit – центральный процессор*).

6. ***Слоговые сокращения (автономные слова):*** созданные путем объединения начальных слогов нескольких слов и получившие самостоятельное значение (например, *modem* (*modulator-demodulator*) *– модем*).

7. ***Литерные термины (символы в атрибутивной роли):*** используют буквы или символы для обозначения специфических характеристик или свойств термина (например, *B-spline – B-сплайн*).

Стратегии перевода терминов

Столкнувшись с необходимостью перевода, переводчик может применить различные подходы, выбор которых определяется особенностями термина и контекстом.

1. ***Международные термины (транслитерация):*** применяются для терминов, получивших широкое распространение и легко адаптируемых в различных языках (например, *router – роутер*).

2. ***Прямые эквиваленты (полные соответствия):*** термины, имеющие установленные и общепринятые аналоги в языке перевода (например, *kernel – ядро, algorithm – алгоритм*).

3. ***Калькирование (компонентный перевод):*** создание термина в языке перевода путем буквального перевода составляющих его элементов (например, *firewall – межсетевой экран*).

4. ***Описание (разъяснительный перевод):*** используется, когда отсутствует прямой эквива-

лент, требуя передачи значения термина через развернутое объяснение его сути (например, *cache-oblivious algorithm – алгоритм, разработанный без учета размера кэша процессора*).

При переводе следует избегать употребления иноязычных слов и отдавать предпочтение терминам русского происхождения, например, вместо «импеданс» использовать «полное сопротивление».

Термины обладают четкими семантическими границами и значительно большей самостоятельностью по отношению к контексту, чем обычные слова. Понимание термина может зависеть от контекста только в случае полисемии.

Таким образом, при переводе терминов применяются следующие основные методы, представленные ниже.

1. Транслитерация.
2. Подбор соответствующего эквивалента.
3. Калькирование.
4. Описательный перевод.

Для научно-технического стиля характерно стремление к четкости и строгости изложения, точному употреблению терминов и отказу от неоднозначных обозначений. Строгость в использовании терминов больше присуща русскому научно-техническому стилю, что нередко требует от переводчика «стилистической правки» оригинала, чтобы заменить описательные фразы на точные термины и привычные формулировки [3].

Стилистические особенности и перевод метафор в англоязычной научной литературе

Англоязычные научные тексты, помимо точности и строгости, нередко характеризуются использованием стилистических приемов, придающих им выразительность и эмоциональную окраску. В отличие от лексических средств, стилистические приемы в большей степени зависят от индивидуального восприятия автора и его творческого подхода, что делает их менее нейтральными и более субъективными. Метафора, по мнению многих исследователей, представляет собой акт творческого мышления, отражающий уникальное видение мира и авторское понимание сложных концепций.

В процессе перевода метафор из англоязычных научных текстов на русский язык используются различные стратегии.

1. ***Калькирование:*** передача метафорического смысла путем буквального перевода при условии сохранения адекватности и понятности (например, *bottleneck – бутылочное горлышко* в контексте пропускной способности сети).

2. ***Транслитерация*** применяется для терминов, не имеющих устоявшихся аналогов в русском языке и требующих передачи оригинального звучания (например, *blockchain – блокчейн*).

3. ***Подбор эквивалентного образа:*** замена оригинальной метафоры на аналогичную, передающую тот же смысл и вызывающую схожие ассоциации у русскоязычного читателя (например, *edge computing – периферийные вычисления*, где «периферия» передает идею расположения вычислительных мощностей ближе к источнику данных).

4. ***Экспликация:*** описание метафорического термина с разъяснением его значения, что позволяет избежать двусмысленности и обеспечить точное понимание (например, *digital twin – цифровой двойник*, то есть виртуальная модель физического объекта или системы, используемая для мониторинга и оптимизации).

Метафоры играют важную роль в англоязычной научной коммуникации, способствуя более глубокому пониманию сложных концепций. Они формируют ассоциативные связи, позволяя читателю воспринимать новую информацию через призму уже известных образов и понятий. В частности, метафоры используются для представления [4]:

- ***физических явлений:*** описание абстрактных идей через конкретные объекты или процессы, наблюдаемые в физическом мире (например, *quantum entanglement – квантовая запутанность*, где состояние одной частицы мгновенно влияет на состояние другой, независимо от расстояния);
- ***культурных концептов:*** использование метафор, основанных на общих культурных знаниях и представлениях (например, *legacy system – устаревшая система*, где *legacy* намекает на унаследованность и возможную неэффективность);
- ***интеллектуальной деятельности:*** описание процессов мышления и познания через метафоры, отражающие активность и динамику (например, *brainstorming – мозговой штурм*, где акцент делается на интенсивной генерации идей).

Примеры концептуальных метафор:

• *cloud computing – облачные вычисления* (представление распределенных вычислительных ресурсов как «облака»);

• *data mining – добыча данных* (метафора, описывающая процесс извлечения ценной информации из больших массивов данных);

• *artificial intelligence winter – зима искусственного интеллекта* (период снижения финансирования и интереса к исследованиям в области искусственного интеллекта);

• *cybersecurity arms race – гонка вооружений в кибербезопасности* (описывает постоянную конкуренцию между злоумышленниками и защитниками в киберпространстве).

Несмотря на стремление к объективности, англоязычные научные тексты допускают использование эмоциональных эпитетов, образных выражений и риторических вопросов, что делает текст более живым и привлекательным для читателя. Однако в русском языке подобная свобода стиля встречается реже, и переводчики часто адаптируют текст, исключая элементы эмоциональной окраски, которые могут быть восприняты как неуместные в серьезном научном контексте. Например, оценочные прилагательные, такие как *remarkable*, *groundbreaking*, *innovative*, могут опускаться при переводе:

The algorithm provides a ***remarkable*** *improvement in efficiency*.

Перевод: *Алгоритм значительно повышает эффективность.*

Применение вводных слов и связующих союзов обеспечивает логическую связность и последовательность изложения.

В заключение можно сказать, что, хотя научному стилю и техническому подстилю присуща строгость, в английских научных текстах часто встречаются эмоциональные элементы. Метафоры как важные когнитивные инструменты могут переводиться дословно или адаптироваться в зависимости от контекста. В других случаях переводчики должны избегать эмоционально-стилистических компонентов, если они кажутся неуместными [5].

Список литературы

1. Авцынова, К.В. Особенности перевода научно-технических терминов в английском языке / К.В. Авцынова, Н.А. Фроленко, А.В. Иваненко // Вестник науки. – 2023. – № 6(63). – С. 720–725.

2. Ван Вэньлинь. Членение и объединение предложений при переводе научно-популярных текстов с английского языка на русский / Ван Вэньлинь, Н.А. Трегубова // Вестник науки. – 2023. – № 6(63). – С. 726–273.

3. Мовсесян, Д.Г. Классификации приемов перевода терминов в научно-технических текстах / Д.Г. Мовсесян, Д.В. Семенов // Вестник науки. – 2023. – № 6(63). – С. 786–789.

4. Овешкова, А.Н. Англоязычная аннотация к научной статье: проблемы перевода и их решения / А.Н. Овешкова // Научный редактор и издатель. – 2023. – № 8(1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://doi.org/10.24069/SEP-23-01.

5. Сулейманова, О.А. Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ООО «Языки народов мира», 2020. – 352 с.

6. Иванова, Е.В. Диалогическая и монологическая речь в развитии навыков устной речи. Английский язык / Е.В. Иванова, М.В. Морозова, Е.В. Умарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 134–138. – ISSN 1997-9355.

References

1. Avtcynova, K.V. Osobennosti perevoda nauchno-tekhnicheskikh terminov v angliiskom iazyke / K.V. Avtcynova, N.A. Frolenko, A.V. Ivanenko // Vestnik nauki. – 2023. – № 6(63). – S. 720–725.

2. Van Venlin. Chlenenie i obedinenie predlozhenii pri perevode nauchno-populiarnykh tekstov s angliiskogo iazyka na russkii / Van Venlin, N.A. Tregubova // Vestnik nauki. – 2023. – № 6(63). – S. 726–273.

3. Movsesian, D.G. Klassifikatcii priemov perevoda terminov v nauchno-tekhnicheskikh tekstakh / D.G. Movsesian, D.V. Semenov // Vestnik nauki. – 2023. – № 6(63). – S. 786–789.

4. Oveshkova, A.N. Angloiazychnaia annotatciia k nauchnoi state: problemy perevoda i ikh

resheniia / A.N. Oveshkova // Nauchnyi redaktor i izdatel. – 2023. – № 8(1) [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.24069/SEP-23-01.

5. Suleimanova, O.A. Printcipy i metody lingvisticheskikh issledovanii / O.A. Suleimanova, M.A. Fomina, I.V. Tiviaeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : OOO «Iazyki narodov mira», 2020. – 352 s.

6. Ivanova, E.V. Dialogicheskaia i monologicheskaia rech v razvitii navykov ustnoi rechi. Angliiskii iazyk / E.V. Ivanova, M.V. Morozova, E.V. Umarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 134–138. – ISSN 1997-9355.

© Е.В. Иванова, А.А. Ворохобин, Г.В. Маракушина, 2025

УДК 811.111’271:82-563

Г.С. КАЛИНИНА, Е.М. МАКЛАКОВА, О.М. БУРЕНКОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)», г. Казань

ФОРМУЛЫ БЛАГОДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: АНАЛИЗ КОНТЕКСТОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Ключевые слова: формулы благодарности; прагматика; речевой этикет; межкультурная коммуникация; категория вежливости; цифровизация; глобализация; социальная динамика.

Аннотация: Статья посвящена исследованию текущего состояния использования формул благодарности в современном английском языке с акцентом на их контекстуальном использовании. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению речевых актов в рамках лингвистики и межкультурной коммуникации, особенно в условиях глобализации. Цель статьи заключается в анализе структурных и функциональных особенностей выражений благодарности, а также в выявлении факторов, влияющих на выбор той или иной формулы в зависимости от ситуации. В рамках работы были поставлены задачи: классифицировать выражения благодарности по лингвистическим признакам и коммуникативным функциям; проанализировать условия их применения в реальных ситуациях общения; выявить различия в восприятии и использовании данных формул среди носителей и изучающих язык. В качестве эмпирического материала были использованы различные источники исследования, такие как реплики речевой формулы благодарности из социальных сетей и цифровых платформ, а также был проведен онлайн-опрос в течение 2024 г. с использованием платформы *Google Forms*. Выявлены различия в восприятии формул благодарности между носителями и изучающими английский язык. Лингвистическими методами исследования являются контент-анализ, прагматический анализ, анализ ситуационного контекста и компаративный анализ. Гипотеза исследования заключается в том, что формулы благодарности в современном английском языке демонстрируют значительную контекстную зависимость и адаптируются к меняющимся условиям коммуникации, особенно в цифровых средах, где наблюдается тенденция к упрощению и неформализации речевых шаблонов. Достигнутые результаты показали, что выбор формулы благодарности в современном английском языке зависит от коммуникативного контекста, социальных факторов, культурных особенностей и уровня владения языком.

Введение

Выражение благодарности является одной из ключевых коммуникативных стратегий, которая играет важную роль в поддержании социальных связей и формировании позитивного взаимодействия между людьми. Благодарность не только демонстрирует признательность за оказанную помощь или услугу, но и способствует укреплению доверия, уважения и эмоциональной близости между участниками общения [3, с. 73]. В современном английском языке формулы благодарности проходят значительные изменения под воздействием технологических инноваций, культурной глобализации и трансформации коммуникативных практик [1, с. 35].

Изучение формул благодарности как лингвистического феномена имеет длительную историю. Уже в начале XX в. исследователи начали

уделять внимание речевым актам, включая выражение благодарности [8, с. 231].

В 1987 г. Пенелопа Браун и Стивен Левинсон представили свою теорию вежливости, которая стала одним из наиболее влиятельных подходов к изучению речевых актов благодарности. В своей работе *"Politeness: Some Universals in Language Usage"* они предложили концепцию положительной и отрицательной вежливости, согласно которой выражение благодарности может быть направлено либо на подтверждение социальной ценности собеседника (положительная вежливость), либо на минимизацию потенциального ущерба для его лица (отрицательная вежливость) [4, с. 251]. Это исследование стало отправной точкой для дальнейшего анализа формул благодарности в различных языках и культурах.

В течение последних нескольких десятилетий интерес к изучению речевых этикетных формул, включая выражения благодарности, продолжал расти. Среди тех, кто развивал эту тему, особое внимание заслуживают исследования Д. Кадара и Ч. Миллса, предложивших расширенную модель анализа вежливости, учитывающую влияние социокультурного контекста, а также роль ситуации и особенностей взаимодействия между участниками диалога [6, с. 321]. Авторы подчеркивают, что значение формулы может варьироваться в зависимости от статуса собеседников, характера оказанной помощи и уровня их взаимной близости [2, с. 187].

В современных условиях, в условиях стремительного развития цифровых технологий и усиления процессов глобализации, вопросы использования речевого этикета приобретают новое звучание [7, с. 74]. Ученые все чаще обращаются к анализу изменений в способах выражения признательности в онлайн-среде и социальных сетях. Например, Д. Калпеппер в своих работах рассматривает эволюцию проявлений вежливости и невежливости в интернет-коммуникации [5, с. 99]. Он отмечает, что в электронном общении наблюдается тенденция к упрощению и сокращению выражений благодарности, что иногда приводит к недоразумениям или даже конфликтам из-за различий в восприятии норм коммуникативного поведения.

Методы и материалы

В нашем исследовании нами были использованы следующие лингвистические методы.

– Контент-анализ текстовых данных (применялся для систематизации и количественного анализа всех собранных примеров выражений благодарности).

– Прагматический анализ (позволил изучить функции формул благодарности в реальной коммуникации).

– Анализ ситуационного контекста (использовался для определения факторов, влияющих на выбор формулы благодарности в зависимости от ситуации (уровень формальности, канал коммуникации (устный, письменный, онлайн), культурный фон).

– Компаративный анализ (позволил провести сравнение особенностей употребления формул благодарности).

– Онлайн-опрос (проводился с целью выявления различий в восприятии и использовании формул благодарности между носителями и изучающими английский язык). В опросе приняли участие 100 человек: 50 % – носители языка, 50 % – русскоговорящие, имеющие продвинутый уровень владения английским языком (*C1*). Анкетирование проводилось на платформе *Google Forms* в течение 2024 г. Опрос представлял собой открытые вопросы: 1) «Какие формулы благодарности Вы используете чаще всего? Почему?»; 2) «Что, по Вашему мнению, делает выражение благодарности наиболее уместным в той или иной ситуации?».

– Анализ 1000 постов и комментариев на платформах *VK* и *TikTok*. Выделены 1200 реплик, содержащих формулы благодарности, с целью исследования молодежного и цифрового употребления формул благодарности, выявления новых тенденций, сленга и неформальных выражений.

Результаты и обсуждение

Современные цифровые технологии, включая мессенджеры, социальные сети и онлайн-платформы, способствовали трансформации коммуникативных практик и расширению форматов речевого взаимодействия. Эти каналы стали неотъемлемой частью повседневной коммуникации и оказали влияние на использование речевых актов, в том числе выражений благодарности.

Полученные данные эмпирического исследования подтверждают выдвинутую гипотезу

о многомерной обусловленности выбора формулы благодарности. Наблюдаемые различия в употреблении формул благодарности указывают на их высокую зависимость от контекста и необходимость учета прагматических аспектов в процессе анализа языкового поведения.

Результаты онлайн-опроса представлены ниже.

Вопрос 1: «Какие формулы благодарности Вы используете чаще всего? Почему?».

Ответы носителей языка.

Участники чаще всего указывали неформальные, гибкие и адаптивные выражения, подчеркивая важность контекста и эмоциональной окраски:

– *"I often say 'Appreciate it!' because it's short and friendly";*

– *"In texts, I write 'thx' or 'ty' but in person, I say 'Thanks!'";*

– *"I like to use different expressions depending on who I talk to".*

Ответы изучающих язык.

Изучающие в основном придерживались формальных и нормативных конструкций, даже если ситуация предполагала неформальное общение. Многие отмечали, что выбирают ту или иную формулу, основываясь на знаниях, полученных в учебниках. Например:

– *"I always use 'Thank you very much' because it's correct and polite";*

– *"Sometimes I'm not sure which expression is more appropriate";*

– *"I try to follow what I hear in movies or read in books".*

Вопрос 2: «Что, по Вашему мнению, делает выражение благодарности наиболее уместным в той или иной ситуации?».

Ответы носителей языка:

– *"The relationship between people makes the difference";*

– *"It depends on how formal the situation is";*

– *"Tone matters more than words sometimes";*

– *"I think body language and context change everything".*

Носители в своих ответах чаще всего указывали на контекст, интонацию, отношения между собеседниками и эмоциональную выразительность.

Основные факторы, влияющие на выбор формулы:

– *степень формальности – 28 %;*

– *отношения между собеседниками – 37 %;*

– *эмоциональная окраска – 20 %;*

– *интонация и стиль речи – 15 %.*

Ответы изучающих язык:

– *"I try to be polite and correct";*

– *"I choose based on whether it's a formal or informal setting";*

– *"I sometimes copy phrases from movies or social media".*

Изучающие язык чаще всего ориентировались на грамматическую корректность, правила этикета и уровень формальности, но испытывали трудности с адаптацией к конкретной ситуации.

Основные факторы, влияющие на выбор формулы:

– *грамматическая корректность – 40 %;*

– *уровень формальности – 25 %;*

– *учебные материалы – 20 %;*

– *контекст – 15 %.*

На основании проведенного компаративного анализа особенностей употребления формул благодарности исследования подчеркивают значимость полученных результатов, которые показывают, что носители языка демонстрируют высокую гибкость и адаптивность в использовании формул благодарности, а изучающие язык склонны к нормативным и формальным конструкциям, что иногда приводит к стилистической неуместности.

Анализ аудиовизуальных материалов и онлайн-коммуникации показал, что молодое поколение часто использует сленговые выражения: *"You're the GOAT!", "You're a legend!";* предпочитает короткие и экспрессивные формулы, активно применяет интернет-лексику и смайлы, например: *"Thanks fam!", "Big thanks to my squad!", "You're an angel"*. Молодые люди используют молодежные и разговорные выражения.

Современная цифровая коммуникация оказывает заметное влияние на трансформацию речевых формул, включая способы выражения благодарности. В онлайн-пространстве наблюдается упрощение языковых конструкций, что проявляется в использовании сокращений вроде *thx* или *ty,* а также в широком применении эмодзи как самостоятельных средств передачи эмоций или дополнений к текстовым сообщениям. Такие изменения обусловлены стремлением к скорости взаимодействия, ограничениями по объему текста и необходимостью создания бо-

Таблица 1. Типология формул благодарности

Тип формулы	Характеристики	Формулы благодарности	Группы пользователей	Процент использования
Стандартные	Общеупотребительные, нейтральные	*Thank you, Thanks, Thank you very much*	Все группы	25 %
Формальные	Деловая, официальная речь	*Thank you for your time...*	Носители, изучающие	15 %
Неформальные	Повседневная, разговорная речь	*Cheers!, Appreciate it!*	Носители	20 %
Косвенные	Опосредованное выражение	*I don't know what I'd do...*	Носители, изучающие	10 %
Сленговые	Юношеский словарь	*Ty, You're the GOAT!*	Молодежь, носители	12 %
Цифровые	Соцсети, онлайн-чаты	*Thx, Appreciate it!*	Молодежь, носители	10 %
Эмоциональные	Личностный контакт	*That means a lot to me*	Носители, изучающие	8 %

лее эмоционально насыщенного диалога.

В профессиональной (деловой) сфере также отмечается снижение уровня формальности по сравнению с традиционными нормами. Например, вместо ранее распространенных полных фраз вроде *"I am extremely grateful for your assistance"* все чаще встречаются более простые и прямые варианты, такие как *"Thanks a lot"* или *"Much appreciated"*.

Анализ полученных данных, взятых из цифровой коммуникации (выборка 1200 реплик), а также результатов онлайн-опроса, проведенного среди 100 участников, представлен в табл. 1.

Результаты исследования показывают, что выбор формулы благодарности во многом зависит от контекста. Цифровизация коммуникации способствует появлению новых форм, таких как графические символы (эмодзи) и сокращения, которые становятся важной частью современной языковой практики.

Заключение

Проведенное исследование выявило корреляцию между типом формулы благодарности, аудиторией и контекстом использования.

1. Универсальность стандартных формул делает их основой межличностной коммуникации.

2. Цифровизация языка проявляется в росте популярности сленговых и сокращенных форм. Активно внедряются новые способы выражения признательности, включая использование эмодзи, аббревиатур. Данные явления указывают на изменение языковых норм и развитие новых моделей речевого поведения, где скорость и краткость становятся приоритетом.

3. Формальные и косвенные формулы сохраняют нишевую роль. Их использование зависит от уровня владения языком и социального контекста. Для изучающих английский язык характерен акцент на нормативных и формальных конструкциях, что может быть следствием недостаточной практики в реальных условиях общения.

4. Эмоциональные выражения остаются из-за необходимости глубокого личностного контакта. Они подчеркивают значимость момента, но не подходят для повседневности.

5. Культурные различия: носители языка чаще экспериментируют с неформальными и сленговыми вариантами, тогда как изучающие тяготеют к структурированным и безопасным формулам.

Результаты исследования могут быть использованы в практике обучения английскому языку и межкультурной коммуникации, особенно с акцентом на развитии прагматической компетенции, поскольку понимание культурных и ситуативных особенностей позволяет избежать недоразумений и повысить эффективность интернационального общения.

Список литературы

1. Калинина, Г.С. Речевой этикет в разноструктурных языках : дис. ... канд. филол. наук / Г.С. Калинина. – Казань, 2022. – 244 с.

2. Калинина, Г.С. Категория вежливости в межкультурном общении с представителями арабской культуры / Г.С. Калинина, Н.В. Габдреева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 186–188.

3. Габдреева, Н.В. Русский речевой этикет: универсальное и специфическое / Н.В. Габдреева // Актуальные проблемы современной экономики России. Двенадцатые Спиридоновские чтения : сборник материалов межд. конф. – Казань, 2014. – С. 70–74.

4. Brown, P. Politeness some universals in language usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.

5. Culpeper, J. Impoliteness: Using Language to Cause Offence / J. Culpeper. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 288 p.

6. Kádár, Dániel Z. Politeness, Impoliteness and Ritual: Maintaining the Moral Order in Interpersonal Interaction / Dániel Z. Kádár // Internet Pragmatics. – 2019. – Vol. 2. – Iss. 2. – Pp. 319–324.

7. Analysing Professional Genres: Corpora, Methods and Case Studies / Anna Trosborg (ed.). – John Benjamins Publishing Company, 2000. – 255 p.

8. Wierzbicka, A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin; New York : Mouton de Gruyter, 2003. – 432 p.

References

1. Kalinina, G.S. Rechevoi etiket v raznostrukturnykh iazykakh : dis. ... kand. filol. nauk / G.S. Kalinina. – Kazan, 2022. – 244 s.

2. Kalinina, G.S. Kategoriia vezhlivosti v mezhkulturnom obshchenii s predstaviteliami arabskoi kultury / G.S. Kalinina, N.V. Gabdreeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 186–188.

3. Gabdreeva, N.V. Russkii rechevoi etiket: universalnoe i spetcificheskoe / N.V. Gabdreeva // Aktualnye problemy sovremennoi ekonomiki Rossii. Dvenadtcatye Spiridonovskie chteniia : sbornik materialov mezhd. konf. – Kazan, 2014. – S. 70–74.

© Г.С. Калинина, Е.М. Маклакова, О.М. Буренкова, 2025

УДК 811.11–112

М.В. МИНЕЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ДЕКОДИРОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: англоязычный художественный текст; семантическая напряженность англоязычного текста; англоязычный лингвокультурный комментарий; лингвокультурная специфика англоязычного текста.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ англоязычного художественного текста как объекта лингвокультурного исследования. Поставленная цель определила задачи исследования, а именно: определение характеристик англоязычного художественного текста, важных для описания художественной коммуникации автора и читателя; выделение основных категорий лингвокультурных реалий, встречающихся в англоязычном художественном тексте. Для решения поставленных задач были использованы метод лингвистического наблюдения и сравнительно-сопоставительный метод, который включал приемы обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. Мы предположили, что англоязычный художественный текст отражает лингвокультурные и целевые установки автора, которые находят выражение на языковом уровне и подлежат декодированию со стороны читателя. Мы пришли к выводу, что единицы культурологического плана, носящие универсальный и идиоэтнический характер, предполагают наличие у реципиента лакун, связанных с разностью культурных картин мира адресанта и адресата, и должны быть нивелированы путем обращения к лингвокультурному комментарию.

В русле когнитивной лингвистики такие традиционные объекты исследования, как дискурс и текст, рассматриваются в нескольких аспектах. Любой тип дискурса представляет собой текст, обладающий определенными прагматическими, социокультурными и другими экстралингвистическими факторами. Далее дискурс можно анализировать как текст, имеющий событийный компонент, то есть обладающий временным аспектом. Наконец, дискурс – это когнитивное явление, в основе которого лежат механизмы понимания и интерпретации информации.

Главное отличие текста от дискурса заключается в том, что дискурс обусловлен экстралингвистическими факторами, среди которых основными являются фоновые знания и целевые установки адресата и адресанта. В основе дискурса лежит процесс интеракции субъектов дискурса, а прагматические свойства дискурса определяют эффективность его воздействия на адресата.

В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова считают, что необходимо разграничивать понятие «дискурсия», которое подразумевает «процесс развертывания текста в сознании получателя информации», и понятие собственно дискурса, а именно «результат восприятия текста, когда воспринимаемый смысл совпадает с замыслом отправителя текста» [1, с. 300]. Следовательно, процесс взаимодействия автора и читателя можно представить следующим образом: дискурсия автора – текст – дискурс читателя. Другими словами, продуктом авторской дискурсии является текст, а дискурс читателя формируется как результат восприятия текста.

Художественный дискурс как результат процесса художественной коммуникации автора и читателя отражает культурные и ценностные установки автора и, соответственно, обладает следующими характеристиками:

1) семантическая напряженность или осложненность;

2) фиктивность и образность структурно-смыслового пространства текста;

3) имплицитно и эксплицитно заложенное авторское отношение к описываемой действительности;

4) нацеленность автора на гипотетическую читательскую аудиторию, которая должна обладать определенными фоновыми знаниями и опытом, достаточными для декодирования имплицитно заложенной в тексте информации;

5) коммуникативная завершенность, целостность и связность, что не всегда выражается в линейной завершенности текста;

6) интертекстуальность, т.е. диалогическая соотнесенность текста с другими текстами.

Семантическая напряженность художественного текста подразумевает расширение информативного объема текста за счет обращения автора к национально-культурной специфике и использования культурно-маркированных элементов в тексте. Понимание «создаваемого при помощи реалий социокультурного пространства» художественного текста имеет определяющее значение для наиболее полной интерпретации художественного текста.

О.С. Лиликович подчеркивает, что художественный текст обладает лингвокультурологическим потенциалом, который, «актуализируясь в пространстве художественного дискурса, способствует формированию лингвокультурологической компетенции и эрудиции носителей иной культуры» [2, с. 104].

Схожую мысль выражает О.С. Склярова, указывая, что лингвокультурные реалии «репрезентируют в художественном дискурсе не только индивидуально-авторскую картину мира, но и национальную картину мира, национальную концептосферу» [7, с. 114].

В нашем исследовании мы обращаемся к анализу англоязычного художественного текста, что для иноязычного реципиента предполагает акцент и на языковой составляющей текста. Лингвокультурная информация в художественном дискурсе предполагает определенный уровень фоновых лингвокультурных знаний у читателя. Таким образом, перед читателем иноязычного художественного текста стоит особая задача по дешифрованию и корректной интерпретации культурно-маркированной информации.

Необходимость учета лингвистического и экстралингвистического контекстов для успешного понимания текста предполагает обращение читателя к лингвокультурному комментарию, составленному к художественному тексту. Такой комментарий позволяет заполнить лакуну в лингвокультурных знаниях реципиента и сблизить когнитивное сознание автора и читателя. Лингвокультурный комментарий может содержать интерпретацию единиц культурологического плана, носящих универсальный и идиоэтнический характер.

Универсальные единицы отражают всеобщие, универсальные свойства объективного мира, которые не зависят от мнения о них носителей данного языка. Однако такие единицы включаются в комментарий, так как могут представлять лакуну при упоминании на иностранном языке.

Идиоэтнические единицы носят субъективно-национальный характер, проистекающий из ментальных и культурных особенностей этноса, создавшего данный язык. К универсальным и идиоэтническим единицам культурологического плана относятся названия исторических событий, имена собственные, топонимы [3].

Обратимся к анализу практического материала, который подтверждает нашу гипотезу о наличии универсальных и идиоэтнических лингвокультурных единиц в художественном тексте. К универсальным лингвокультурным элементам можно отнести следующие единицы: *Jaguar* – «Ягуар», автомобиль дорогой марки; *mermaid* – русалка; *Christmas* – Рождество; *Pol Roger* – марка шампанского; *Buick* – «Бьюик», марка автомобиля [5]. Однако следует отметить, что понятие универсальности при отнесении того или иного элемента к этой категории является субъективным. Текст может быть прецедентным не для всех адресатов, а для определенной группы читателей. Например, упоминание *May bank holiday* (майские выходные дни в Англии) не представляет трудности для представителей англоязычной лингвокультуры, но может представлять лакуну для иноязычного реципиента. Подобная лакуна может быть нивелирована за счет обращения к лингвокультурному комментарию, который объясняет название выходных: *A public holiday which always falls on Monday. Several British public holidays are called "Bank holidays" because the banks are closed by law* [5, с. 33].

Наиболее многочисленными элементами являются идиоэтнические лингвокультурные

реалии, поскольку именно они отражают лингвокультуру автора. В данную категорию можно отнести топонимы, которые имеют особую значимость для понимания авторской интенции. Например, упоминание в тексте графства Уэст-Йоркшир связано не с географическим расположением, а с тем фактом, что там проживает много выходцев из Азии. Такое толкование читатель может найти в лингвокультурном комментарии: *West Yorkshire – a part of industrial northern England where there are many cities with large Asian populations*. *West Yorkshire is their home* [4, с. 35].

В следующем примере упоминание Иерусалима не является примером использования топонима, а содержит важную культурологическую ссылку на стихотворение Уильяма Блейка «Иерусалим», о чем читатель может узнать, обратившись к комментарию: *Jerusalem – significant cultural reference for the English. It is not in any direct sense about the Holy Land. It's the name given to a short poem by William Blake* [6, с. 36].

К подобным лингвокультурным вкраплениям можно отнести упоминание таких реалий, как *Glastonbury Festival* (знаменитый музыкальный фестиваль), *Laird of Lochstock* (шотландский помещик), *cottage* (старинный дом в пригороде), *Racing Demon* (название карточной игры), *Lidl* (сеть супермаркетов в Европе), *Mrs. Tiggy-Winkle* (английский сказочный персонаж), *Double-flaked 99s* (название мороженого) и многие другие.

Итак, процесс художественной коммуникации автора и читателя осложняется семантической напряженностью текста, которая проявляется во включении в текст культурномаркированной информации и предполагает наличие у реципиента лакун, связанных с разностью культурных картин мира адресанта и адресата. Мы проанализировали взаимосвязь понимания общего смысла текста с декодированием имплицитно заложенной в нем лингвокультурной информации и пришли к выводу, что реципиент англоязычного художественного текста должен обладать достаточными лингвокультурными знаниями, чтобы распознать и правильно интерпретировать такую информацию. Мы разграничиваем единицы культурологического плана, носящие универсальный и идиоэтнический характер. По нашему мнению, именно различие культур, а не языков является основной причиной коммуникативных сбоев при прочтении художественного текста.

Список литературы

1. Костомаров, В.Г. Прецедентный текст как редуцированный дискурс / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – Москва : Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1996. – С. 297–303.

2. Лиликович, О.С. Реалии в отечественной и зарубежной лингвистической традиции / О.С. Лиликович // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4. – С. 103–106.

3. Минеева, М.В. Лингвистический гипертекст как средство преодоления коммуникативных сбоев при понимании англоязычных художественных текстов : дис. … канд. филол. наук : 10.02.04 / М.В. Минеева. – Челябинск, 2016. – 208 с.

4. Пьеса Дэвида Эдгара «Проверяя эхо» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт ; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – 60 с.

5. Роман Магнуса Макинтайра «Круговерть» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт ; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2014. – 60 с.

6. Роман Эстер Фрейд «Дом у моря» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт ; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2007. – 72 с.

7. Склярова, О.С. Метафора как лингвокогнитивный механизм формирования художественной картины мира / О.С. Склярова // Известия ВГПУ. – 2020. – № 4(147). – С. 113–116.

References

1. Kostomarov, V.G. Pretcedentnyi tekst kak redutcirovannyi diskurs / V.G. Kostomarov, N.D. Burvikova. – Moskva : Institut russkogo iazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 1996. – S. 297–303.

2. Lilikovich, O.S. Realii v otechestvennoi i zarubezhnoi lingvisticheskoi traditcii / O.S. Lilikovich //

Vestnik VGU. Seriia: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatciia. – 2015. – № 4. – S. 103–106.

3. Mineeva, M.V. Lingvisticheskii gipertekst kak sredstvo preodoleniia kommunikativnykh sboev pri ponimanii angloiazychnykh khudozhestvennykh tekstov : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.04 / M.V. Mineeva. – Cheliabinsk, 2016. – 208 s.

4. Pesa Devida Edgara «Proveriaia ekho» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt ; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm : Perm. gos. natc. issled. un-t, 2015. – 60 s.

5. Roman Magnusa Makintaira «Krugovert» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt ; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm : Perm. gos. natc. issled. un-t, 2014. – 60 s.

6. Roman Ester Freid «Dom u moria» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt ; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm : Perm. gos. natc. issled. un-t, 2007. – 72 s.

7. Skliarova, O.S. Metafora kak lingvokognitivnyi mekhanizm formirovaniia khudozhestvennoi kartiny mira / O.S. Skliarova // Izvestiia VGPU. – 2020. – № 4(147). – S. 113–116.

© М.В. Минеева, 2025

УДК 811.161.1

ЦЗЮЙ ХАЙНА

Чжэцзянский океанический университет, г. Чжэцзян (Китай)

РОЛЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: русская духовная миссия; обучение китайскому языку; методика преподавания.

Аннотация: Преподавание китайского языка членами Русской духовной миссии в Пекине, являвшееся до 1917 г. важным каналом культурного обмена между Китаем и Россией, сыграло значительную роль в лингвистическом взаимодействии двух стран благодаря своей образовательной функции. Цель данной статьи состоит в анализе роли русской духовной миссии в Пекине в преподавании китайского языка. Задачи исследования заключаются в изучении деятельности миссии, которая не только способствовала подготовке талантливых русистов-китаеведов, но и позволила России совершить качественный скачок в развитии китаеведения – от начального уровня до достижения паритета с западноевропейскими школами. Результаты исследования показывают, что деятельность членов русской духовной миссии в Пекине значительно активизировала распространение и изучение китайского языка в России, внеся большой вклад в языковой обмен между двумя странами. В работе применяется сочетание теоретического и практического подходов.

В XVIII в. преподавание китайского языка в России сталкивалось с серьезными трудностями: отсутствие учебных пособий, нехватка квалифицированных преподавателей, несовершенство учебных программ и ограниченное финансирование приводили к кратковременности курсов китайского языка и низкой результативности. Однако в первой половине XIX в. на фоне расцвета русско-китайской торговли и усиления колониальных амбиций Российской империи в Китае правительство нуждалось в специалистах, владеющих китайским языком и понимающих китайскую культуру. Именно в этот период члены пекинской духовной миссии, отвечая государственным потребностям, активно включились в образовательную деятельность: составляли словари, разрабатывали учебные материалы и программы, способствуя систематизации и совершенствованию преподавания китайского языка в России.

На начальном этапе содержание курсов и методика преподавания были ограниченны. Из-за нехватки ресурсов и низкого уровня знаний студентов обучение сводилось к элементарным упражнениям с использованием традиционных методик, включавших заучивание классических текстов: «三字经 Троесловие»; «千字文 Цяньцзывэнь, текст в тысячу знаков» (классический китайский мнемонический текст, применяемый для заучивания иероглифов) [1, с. 66]; «四书 Четверокнижие (первая часть конфуцианского канона, состоящая из «论语», «大学», «中庸», «孟子»). Ситуация изменилась после основания Кяхтинского училища китайского языка, где Никита Яковлевич Бичурин разработал первую научно обоснованную программу, заложив основы преподавания китайского языка в России.

В дальнейшем преподаватели из миссии использовали разнообразные учебные пособия и гибкие методы преподавания. Это способствовало системному изучению грамматики и иероглифики, в то же время проходили практические занятия по разговорной речи и переводу, курсы по китайской истории и культуре для расширения кругозора учеников. Кодрат Крымский в Кяхте преподавал китайскую культуру по собственному труду «Изложение сущности конфуцианского учения». Дмитрий Петрович Сивиллов использовал рукописный перевод «Чжоуской истории», читая лекции по китайской истории

для студентов кафедры китайского языка Казанского университета. По возвращении в Россию, опираясь на глубокие филологические познания, Василий Павлович Васильев незамедлительно ввел в Казанском университете курс по истории китайской литературы, став первым в Европе преподавателем данной дисциплины [2, с. 32]. В 1863–1865 гг. в Санкт-Петербургском университете он разработал специализированные курсы: «Древнекитайское образование до конфуцианства», «Сущность конфуцианства», «Жизнь Конфуция и распространение его учения в эпоху Западной Хань» [3, с. 18]. В 1879 г. для студентов 2–4 курсов восточного факультета он читал лекции «Географическое распределение китайских территорий и история Китая с III века до наших дней» [4, с. 98], а в 1884–1892 гг. вел курсы «Древняя история Китая», «История династии Цин», «История китайско-русских отношений». Эти междисциплинарные программы не только формировали у студентов целостное восприятие Китая, но и существенно обогащали их языковую практику через работу с аутентичными текстами, значительно повышая уровень владения китайским языком.

Исследователи отмечают: «Российское китаеведение, будучи дисциплиной с выраженной практической ориентацией, всегда находилось в тесной связи с внешнеполитическими задачами государства, испытывая влияние внутриобщественной идеологии». Исторический анализ показывает, что преподавание китайского языка в рассматриваемый период преследовало четкие политико-экономические цели: создание Кяхтинского училища (1830) было обусловлено стремительным ростом двусторонней торговли: «В первой половине XIX века кяхтинские таможенные сборы составляли 15–20 % общего объема российских таможенных доходов, а доля промышленных товаров, экспортируемых в Китай, достигала 47,7 %» [5, с. 143]. Организация кафедры китайского языка в Санкт-Петербургском университете (1855) напрямую обслуживала интересы российских дипломатических, военных и коммерческих структур в Китае.

Что касается практической деятельности по преподаванию китайского языка, можно отметить следующие аспекты. Во-первых, контингент обучающихся: преподавание китайского языка и чтение классических текстов в России были ориентированы на ограниченный круг лиц – преимущественно тех, кто занимался российско-китайскими обменами или китаеведческими исследованиями. Охват обучения был относительно узким, а количество учащихся незначительным. Во-вторых, методика преподавания: миссионеры-преподаватели применяли комбинированный подход, сочетавший языковое обучение с чтением текстов. Сначала закладывались базовые лингвистические знания, затем подкреплявшиеся чтением оригинальных китайских текстов для развития практических навыков и углубленного понимания китайской культуры. В-третьих, инфраструктура: преподавание китайского языка и хранение китайских классических текстов в России были организованы на базе учебных заведений, библиотек и научно-исследовательских учреждений, что определенным образом отражает степень влияния китайского языка в России и границы его распространения.

С точки зрения развития российского китаеведения практическая деятельность способствовала подготовке целой плеяды выдающихся специалистов в области китаеведения. По мере совершенствования и институционализации преподавания китайского языка в России успешный педагогический опыт обеспечил преемственность в подготовке кадров, заложив прочный фундамент для последующего развития российской синологии. Расширение тематики исследований: многообразная практическая деятельность предоставила членам миссии возможность глубокого ознакомления с различными аспектами китайского общества и культуры. Сочетая государственные интересы Российской империи с личными научными интересами, они значительно расширили и углубили тематику своих исследований, что повысило тематическое разнообразие российского китаеведения. Формирование источниковой базы: многочисленные китайские тексты, привезенные членами миссии, составили обширный корпус достоверных документальных источников для отечественных исследований. Это позволило российским китаеведам получить четкое и детализированное представление о различных аспектах Китая: истории, географии, социальном устройстве, культуре и научных достижениях. Специализация и национальная идентичность: богатые книжные коллекции значительно расширили исследовательские горизонты российских ученых,

способствуя углубленной специализации в области китаеведения. Достижения членов миссии в изучении и преподавании китайского языка, а также их научные труды укрепили профессиональную уверенность российских китаеведов, сформировав уникальную национальную школу со своими особенностями. Это позволило российской синологии занять место на мировой арене, став одним из наиболее самобытных центров китаеведческих исследований.

Исследование китайского языка как одной из ключевых составляющих иероглифической письменности представляет собой основу для изучения китайских иероглифов. Члены русской духовной миссии в Пекине, очевидно, также осознавали важность китайского языка для китаеведения, в связи с чем организовали ряд мероприятий, направленных на его изучение и исследование.

Систематизация содержания этих направлений, а также обобщение их характеристик и значения демонстрируют, что вся деятельность членов русской духовной миссии в области китайского языка осуществлялась в соответствии с интересами царского правительства, носила сугубо утилитарный характер и отличалась выраженной политической окраской. Тем не менее именно в этом процессе российские миссионеры-китаеведы проявили высокую степень самостоятельности, полностью посвятив себя исследованиям и добившись значительных научных результатов. Проводимые миссией исследования и практические мероприятия не только способствовали подготовке плеяды выдающихся специалистов по китайскому языку, заложив тем самым основу для динамичного развития российского китаеведения, но и сформировали национальные особенности отечественной школы изучения китайского языка. В свою очередь, это укрепило профессиональную уверенность российских китаеведов и интенсифицировало их диалог с западноевропейской синологической школой.

Систематический анализ преподавания китайского языка членами русской духовной миссии в Пекине, включая эволюцию методик, содержание программ и целеполагание, позволяет утверждать о его фундаментальном влиянии на развитие российского китаеведения. Несмотря на изначальную прагматическую направленность (подготовка специалистов для колониальной политики в Китае), миссия создала научно обоснованную систему языковой подготовки, воспитав плеяду выдающихся ученых-китаеведов. Именно эта педагогическая традиция заложила основу для последующего расцвета советской синологической школы. Особого внимания заслуживает междисциплинарный вклад процесса институционализации китаеведения: от лингвистических исследований – к комплексному изучению всех аспектов китайской цивилизации; от универсальных программ – к специализированным научным направлениям; формирование методологического аппарата, сохраняющего актуальность для современных исследователей. Этот уникальный синтез обеспечил преемственность академических традиций, стимулировал дифференциацию исследовательских областей, сохранил динамичность развития российского китаеведения.

Список литературы

1. Скачков, П.Е. История русского китаеведения / П.Е. Скачков ; под ред. В.С. Мясникова ; пер. с кит. Лю Жомэй. – Пекин : Издательство социально-научной литературы, 2011.
2. Ли Минбин. Распространение китайской литературы в России / Ли Минбин // Вестник Пекинского университета (Философия и социальные науки). – 1990. – № 4.
3. Го Юньшэнь. Развитие русского китаеведения в XIX веке / Го Юньшэнь // Хэйлунцзянские социальные науки. – 1999. – № 6.
4. Янь Годун. К вопросу о национализации российского китаеведения в первой половине XIX века / Янь Годун // Социальные науки за рубежом. – 2003. – № 5.
5. Сяо Юйцю. Русская духовная миссия и культурный обмен между Китаем и Россией в период Цин / Сяо Юйцю. – Тяньцзинь : Издательство Тяньцзиньского народного издательства, 2009.

References

1. Skachkov, P.E. Istoriia russkogo kitaevedeniia / P.E. Skachkov ; pod red. V.S. Miasnikova ; per. s

kit. Liu Zhomei. – Pekin : Izdatelstvo sotcialno-nauchnoi literatury, 2011.

2. Li Minbin. Rasprostranenie kitaiskoi literatury v Rossii / Li Minbin // Vestnik Pekinskogo universiteta (Filosofiia i sotcialnye nauki). – 1990. – № 4.

3. Go Iunshen. Razvitie russkogo kitaevedeniia v XIX veke / Go Iunshen // Kheiluntczianskie sotcialnye nauki. – 1999. – № 6.

4. Ian Godun. K voprosu o natcionalizatcii rossiiskogo kitaevedeniia v pervoi polovine XIX veka / Ian Godun // Sotcialnye nauki za rubezhom. – 2003. – № 5.

5. Siao Iuitciu. Russkaia dukhovnaia missiia i kulturnyi obmen mezhdu Kitaem i Rossiei v period Tcin / Siao Iuitciu. – Tiantczin : Izdatelstvo Tiantczinskogo narodnogo izdatelstva, 2009.

© Цзюй Хайна, 2025

УДК 811.111

I.A. SHCHERBAKOVA, M.V. KAMASHEVA, M.S. ILYINA

Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

METHODS OF EXPRESSING SUBJECTIVE-EVALUATIVE ATTITUDE OF COMMUNICATORS IN THE IMPLEMENTATION OF COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS WITH MODAL SEMANTICS OF RELIABILITY

Keywords: modality of reliability; techniques of expressing subjective-evaluative attitude; communicative strategies; communicative tactics; substitution of cause-and-effect relations; ambiguity of information presentation.

Abstract: The process of language interaction is a ‘vector’ process, which should be analyzed from the point of view of one of the interlocutors – the speaker. Speech influence is the basis for the classification of speech actions in the process of dialogue. The article analyzes the techniques of speech influence of communicators in the process of dialogue interaction in order to achieve their communicative intention. The aim of the study is to analyze the techniques of expressing the subjective-evaluative attitude of communicators in the implementation of communicative strategies and tactics with the modal semantics of credibility. Research methods: comparative analysis of fiction by contemporary English writers. Research results: it is concluded that the expression of subjective-evaluative attitude of communicators in the implementation of communicative strategies and tactics affects the credibility of information.

The process of language interaction is a ‘vector’ process, which should be analyzed from the point of view of one of the interlocutors – the speaker. Speech influence is the basis for the classification of speech acts in the dialogue process. The analysis can be supplemented by classifications of communicative actions and ways of their expression, which allow us to characterise the speech actions of interlocutors in more detail.

We define the types of linguistic influence in the interlocutor's sphere of influence (actions, knowledge, feelings or status) as: 1) social; 2) volition; 3) clarification, informing; 4) evaluative and emotional [4, p. 118].

The first type includes actions in situations of social relations that confirm social contact and maintain the status of the speaker and interlocutor: greetings, farewells, presentations, condolences, commitments. The speaker's speech impact on the interlocutor's behavior is aimed at eliciting a response from the interlocutor.

The second type – volition is a speech action directed at the interlocutor's behavior and actions in order to force him/her to perform actions based on the will and wishes of the speaker. Types of speech actions of volition can act as actions or reactions, but their nature and intensity differ.

The third type corresponds to the strategy of informational influence. Speech actions of this type are aimed at changing the way of thinking, its perceptions, messages and judgments through the informational nature of the speaker's actions. Nevertheless, the criterion for attributing them to influence is the address to the addressee by means of verbs to ask, to tell something to someone and the perception by the recipient of the message expressed in the pressure on the interlocutor.

The fourth type of speech impact is an evaluative and emotional impact. The following ethical evaluations belong to the evaluative ones: 1) condemnation, censure; 2) praise, recognition; 3) accusation; 4) defense, justification. Evaluation is aimed at the feelings and emotions of the interlocutor according to the ethical standards

accepted in society. The difference between emotional speech influence and evaluative speech influence is that emotional ones are related to interpersonal subjective relations.

In speech communication theory, the main strategy of speech interaction is to manage the behavior of the interlocutor, since any speech behavior will influence the interlocutor's behavior or way of thinking, level of knowledge or emotion, which requires a response from the interlocutor. Consequently, speech behavior can be varied to solve communicative problems. At the same time, communicators adjust their behavior depending on the current situation and remain within a single communicative task [4, p. 12]. Therefore, it should be concluded that the solution of communicative tasks is associated with the concepts of communicative strategy and tactics realized in the course of speech interaction.

Accordingly, we can distinguish three initial positions in the understanding of communicative strategy:

1) as a sequence of communicative decisions of the speaker when using certain speech actions and linguistic means;

2) as a means of achieving the goals of communication using the most optimal linguistic means;

3) as a kind of speech behavior of the partner in the context of conversational communication, which is aimed at achieving specific communicative goals.

Communicative tactics is aimed at the practical implementation of communicative strategy. Consequently, communicative tactics is understood as one or several speech actions that help to realize the strategy. The strategic intent determines the choice of linguistic means for its realization [3, p. 250]. The modality of reliability is a modus category of the communicative level, the content plan of which consists in pragmatic orientation to the process of interpersonal communication, taking into account the subjective opinion of the speaker in terms of expressing various degrees of certainty, uncertainty, doubt, assumptions about the reliability of the message [2, p. 15]. The expression of subjective-evaluative attitude of communicators in the implementation of communicative strategies and tactics affects the reliability of information [1, p. 8]. In this regard, it is advisable to highlight the following techniques of expressing the subjective-evaluative attitude of communicators in the implementation of communicative strategies and tactics.

1. Distracting the listener's attention with unimportant details in order to distract from the safer for the speaker topic of dialogue:

“But you’re the one who’s smitten with Jamie Sullivan.” “I was just using her to impress Margaret,” – I said. “And with all the love notes she’s been sending me lately; I reckon it *must* have worked” (K. Stockett “The Help”).

2. Ambiguity of information presentation, which is realized in the statement by the modal words *certainly, probably*:

“He’s probably just dropped in from Mars. He’s a little child,” – she said, “He’s our child.” “No, he’s not,” – said David, finally. “Well, he *certainly* isn’t mine” (H. Fielding “Bridget Jones's Diary”).

3. Deliberately withholding important information by introducing *maybe* markers:

So *maybe* I could read you some of the letters and you could... help me with the answers. After a while, *maybe* I’ll catch on and... (H. Fielding “Bridget Jones's Diary”).

4. Selectivity in the choice of information for the listener, which is marked most often by modal words with the meaning of presumption, probability:

I’m sorry about those things I said last night. I know they *probably* hurt your feelings, and I was wrong to have said them (K. Stockett “The Help”).

5. Falsification – transfer of deliberately unreliable information, most often for personal reasons, which can actualize the introduction of modal words like maybe into the statement:

“What about Yule May? Have you... talked to her recently?” “Not real recent. *Maybe*... I try her again,” – I lie, hating it (M. Zusak ‘‘The Book Thief’’).

6. Substitution of cause-and-effect relations in understanding the truth of the message, as a result of which the listener agrees with the speaker. This is usually labeled by means of modal verbs with negation, modal words with the meaning of certainty on the part of the speaker and uncertainty on the part of the listener:

“I have to talk to my dad first. I *can’t* just agree to take off work for four days on such short notice without asking him. And I don’t think you can, either…” Scott glanced at Ronnie. “Are you sure that work is what this is all about? All right, fine. Talk to your dad.” “Whatever,” – he said. “*Maybe*

you'll find a way to squeeze it into your schedule" (K. Stockett "The Help").

7. Communication of information according to the scheme: the number of true facts = the number of untrue facts with the purpose to incline the interlocutor to an irrational point of view or to challenge the interlocutor in the absence of reliable arguments and strong evidence of their own correctness, which is most often accompanied by modal verbs with negation:

"Can you believe that?" Scott raged, pulling Will away from the scene he'd been observing so closely. "I was about to pound that freak." "Uh... yeah. I'm not sure Teddy and Lance would have let you." "They wouldn't have done anything. Those guys are all show" (M. Zusak ''The Book Thief'').

8. Creating an illusion through modal words and modal verbs:

She persisted, "We *could* have more children." "And the four we have don't count?" "*Perhaps* it *would* bring us all together again, make things better..." "And what about Paul?" "*Perhaps* he *would* get over it, she said hopelessly" (K. Stockett "The Help").

9. Reporting information according to the scheme: one unreliable fact among many reliable ones, as a result, it is difficult for the listener to distinguish unreliable information in the flow:

"After all, I don't want to kill the nasty little brute," – he said, "It is not abnormal to take a dislike to a child. I see it all the time. Unfortunately. Let me have a look at him." Harriet took Ben out of the pram, and laid him on the table. At once he turned on to his stomach and tried to get himself on all fours. He actually succeeded for a moment before collapsing. "There's *obviously* nothing much wrong with him," – he said (M. Zusak ''The Book Thief'').

10. Deliberate distortion of information by providing true information under the guise of deception, with the information being perceived as true by the interlocutor:

"I wish you would have mailed it anyway." "Why?" "Just to hear from you." "You *might* have been disappointed. My life isn't too exciting. Besides, I'm not *exactly* what you remembered." "You're better than I remembered, Allie" (M. Zusak ''The Book Thief'').

Based on the analysis, it is reasonable to conclude that the statement either corresponds (fact, objectivity, essence, truth), or the possibility of inconsistency is allowed (opinion, subjectivity, interpretation, impression, manifestation, visibility), or completely does not correspond to the actual state of affairs (error, illusion, fantasy, imaginary, mirage, imitation, fake, fabrication, deception, lie) [3]. As the main techniques of distorting the reliability of information we have identified: distracting the listener's attention with unimportant details in order to distract from the safer for the speaker topic of dialogue, ambiguity of information presentation, selectivity in the choice of information for the listener, falsification, substitution of cause-and-effect relations in understanding the truth of the message, as a result, the listener agrees with the speaker, communication of information according to the scheme: the number of reliable facts = the number of unreliable facts in order to incline the interlocutor to the truth of the message.

Список литературы

1. Болдырев, Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2(7). – С. 5–22.

2. Вохрышева, Е.В. Коммуникативные стратегии диалогического взаимодействия в прагмалингвистической перспективе / Е.В. Вохрышева // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. – 2012. – С. 3–16.

3. Иссерс, О.С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий / О.С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 243–256.

4. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации : учеб. пособие / В.Б. Кашкин. – Воронеж : Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

5. Щербакова, И.А. Прагматические факторы, влияющие на выбор средств выражения субъективно-оценочной модальности в коммуникативных стратегиях и тактиках на примерах художественных произведений английских авторов / И.А. Щербакова // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики : сборник междунар. науч.-практической конф. – Елабуга, 2022. – С. 289–291.

References

1. Boldyrev, N.N. Iazykovye kategorii kak format znaniia / N.N. Boldyrev // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2006. – № 2(7). – S. 5–22.
2. Vokhrysheva, E.V. Kommunikativnye strategii dialogicheskogo vzaimodeistviia v pragmalingvisticheskoi perspektive / E.V. Vokhrysheva // Vestnik Syktyvkarskogo universiteta. Seriia gumanitarnykh nauk. – 2012. – S. 3–16.
3. Issers, O.S. Bolee poluveka pod zontikom kommunikativnykh strategii / O.S. Issers // Kommunikativnye issledovaniia. – 2020. – T. 7. – № 2. – S. 243–256.
4. Kashkin, V.B. Vvedenie v teoriiu kommunikatcii : ucheb. posobie / V.B. Kashkin. – Voronezh : Izd-vo VGTU, 2000. – 175 s.
5. Shcherbakova, I.A. Pragmaticheskie faktory, vliiaiushchie na vybor sredstv vyrazheniia subektivno-otcenochnoi modalnosti v kommunikativnykh strategiiakh i taktikakh na primerakh khudozhestvennykh proizvedenii angliiskikh avtorov / I.A. Shcherbakova // Sovremennye problemy filologii i metodiki prepodavaniia iazykov: voprosy teorii i praktiki : sbornik mezhdunar. nauch.-prakticheskoi konf. – Elabuga, 2022. – S. 289–291.

© I.A. Shcherbakova, M.V. Kamasheva, M.S. Ilyina, 2025

УДК 811.512.156; 811.161.1

Г.С. АСАДУЛИНА, В.М. ЛЕМСКАЯ

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»;
ОГБПОУ «Томский индустриальный техникум», г. Томск

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТУВИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Ключевые слова: фразеологическая картина мира; лексико-фразеологическое поле; тувинский язык; русский язык; отношение к труду.

Аннотация: Цель исследования – проанализировать лингвокультурную репрезентацию отношения к труду в русской и тувинской фразеологической картине мира и выявить культурно-национальные особенности, лежащие в основе формирования соответствующих лексико-фразеологических полей. Задачи исследования: охарактеризовать и проанализировать ключевые лексико-фразеологические поля, репрезентирующие отношение к труду в русском и тувинском языках; определить и обосновать культурно-национальные различия в построении фразеологических моделей. Гипотезу исследования составляет предположение о том, что тувинская фразеология отличается значительным присутствием символов животного и природного мира, тогда как русская фразеология наполнена антропоморфными и техническими образами. Основными методами исследования явились количественный и контрастивный анализ, а также интерпретационно-описательный метод. Результаты исследования отражают вывод о том, что в русской фразеологии отчетливо просматриваются оценочные коннотации изнурительной деятельности, опыта и мастерства, мотивации и отношения к труду, тогда как в тувинской фразеологии преобладают натуралистические символы, связанные с природой и животными, что в целом обусловлено различиями в исторических условиях и экономическом укладе народов.

Одним из важных направлений современного языкознания является изучение семантики и фразеологии в их связи с культурой и историей народа. Значения слов находятся в тесной зависимости друг от друга и формируют единое поле значений [4]. Впоследствии эта идея нашла свое продолжение в работах российских и зарубежных специалистов [1; 3]. Фразеологическая картина мира представляет собой совокупность стабильных словесных комплексов (фразеологизмов, пословиц, поговорок), объединенных вокруг определенных концептов и областей человеческой жизнедеятельности. Основой изучения фразеологической картины мира является выделение лексико-фразеологических полей – тематических объединений, организующих семантическое пространство языка [1].

В рамках настоящей статьи мы придерживаемся широкого понимания фразеологии. Для выявления лингвокультурной репрезентации отношения к труду в тувинской и русской лингвокультурах определим лексико-фразеологическое поле «труд» для обоих языков, опираясь на весь отобранный для исследования материал: фразеологические единицы (**ФЕ**) и паремии (86 примеров на тувинском языке и 253 примера на русском языке). Несмотря на наличие общих черт, метафорические выражения, используемые в обоих языках, часто различаются по своей лексической структуре.

Лексико-фразеологическое поле «труд» в тувинском и русском языках содержит центральные и периферийные составляющие. При этом некоторые группы рассматриваемого поля в тувинском и русском языках совпадают. Рассмотрим такие группы подробнее. Источниками русского материала явились [2; 6], тувинско-

го – [5; 7].

1. Группа «Изнурительная деятельность» и в русском (36 примеров), и в тувинском (5 примеров) языках представляется как нескончаемый и тяжелый труд, например: русские (рус.) *в поте лица (работать), до седьмого пота, лезть из кожи вон*; тувинский пример (тув.): *бак кежи уштунгуже* ‘до седьмого пота; букв. так чтоб вылезла плохая кожа’.

2. Группа «Опыт, мастерство» в русской фразеологии отражает сопоставление ума и опыта с молодостью и глупостью (53 примера), в тувинской – знание как основу хорошего труда (14 примеров). Отметим совпадающие по коннотациям и частично семантике рус. *золотые руки*; тув. *алдын холдуг* ‘искусный, умелый; букв. с золотыми руками’.

3. В группе «Мотивация» в русском языке коннотации в большинстве своем представлены ФЕ об отсутствии мотивации и единственной мотивирующей труд паремией (11 примеров), тувинские паремии все полны мотивационных высказываний (19 примеров): рус. *Что посеешь, то и пожнешь*; тув. *Довуруктан тодар, малгаштан байыыр* ‘Землю пашешь – урожай получишь, а польешь – вдвойне соберешь’.

4. Группа «Отношение к выполняемой работе» в обоих языках отражает положительное и отрицательное отношение к труду (всего 45 примеров на русском языке и 15 – на тувинском): рус. *сидеть на шее* соответствует тув. *мойнунга олурар* ‘находиться на чьем-либо иждивении, будучи здоровым и трудоспособным; букв. сидеть на его шее’. Фразеологизмов положительного отношения к труду в тувинском языке не выявлено.

5. Группа «Семья, воспитание, забота» в русском (6 примеров) и тувинском (19 примеров) языках представлена как паремиями, так и ФЕ, отражающими любовь к труду в семье, уважение старших и подражание им: рус. *душа болит* можно соотнести с тув. *сагыш човаар* ‘заботиться, беспокоиться, проявлять заботу, сильно переживать; букв. душа устает’.

6. В группе «Скорость выполнения» в обоих языках высмеивается поспешность и поощряется терпение; а в русском порицается затягивание процесса труда. В тувинском языке представлены только паремии (4 примера), в русском – паремии и ФЕ (33 примера). Лексических аналогов между языками не выявлено, однако в некоторых проявляются аналогичные коннотации: рус. *Поспешишь – людей насмешишь* можно сопоставить с тув. *Далашкан куске сүтке дүжер* ‘Торопливая мышь в молоке утонет’.

7. В группе «Совместный труд» совпадает только коннотация совместного труда как несущего пользу в пословицах, хотя русская фразеология представлена шире (13 примеров) и отражает как разногласия в совместной работе, так и одинаковую леность или неумения: рус. *Один за всех, все за одного* можно противопоставить одну тувинскую пословицу: *Демниг сааскан теве тудуп чиир* ‘Дружные сороки верблюда одолеют’.

8. В русском языке группа «Точность в работе» представлена ФЕ с актуализацией значения о качестве выполненной работы (29 примеров), например: *без сучка без задоринки* (о хорошей работе), *вкривь и вкось* (о плохой). В тувинском языке нет соотносимых по коннотациям ФЕ или паремий; выявлен 1 пример пословицы, ориентированной на человека, выполнившего работу хорошо: *Эки кылган ажыл – элеп чилпес алдар* ‘Хорошая работа – немеркнущая слава’.

9. Группа «Пустословие» в обоих языках (по 4 примера в каждом) содержит и паремии, и ФЕ; некоторые из них совпадают по коннотациям, например: рус. *Работать только языком* соответствует тув. *аас-биле бүдүрер* ‘делать что-то на словах; букв. делать ртом (языком)’.

10. Группа «Процесс труда» в тувинском языке представлена только паремиями (4 примера), в русском же в основном ФЕ (23 примера), коннотации частично совпадают. Так, с тувинской пословицей *Шаг шаа-биле турбас, чавылдак көгүбиле чытпас* ‘Траве не вечно зеленью сиять, а времени на месте не стоять’ можно соотнести русскую ФЕ *время – деньги.*

Полученные данные представляется возможным свести в таблицу коннотативной репрезентации труда в тувинском и русском языках (табл. 1) согласно семантическим сферам: (1) анатомическая лексика; (2) животный мир; (3) растительный мир; (4) артефакты; (5) природные объекты. Таблица наглядно демонстрирует, что в русской фразеологии тема труда реализуется преимущественно через анатомическую лексику, названия созданных людьми предметов (артефакты), а в тувинском языке – через анатомические термины и лексику, связанную с животным и растительным миром. Отметим, что в

Таблица 1. Коннотативная репрезентация труда в тувинском и русском языках

Семантическая сфера	Язык	Изнурительная деятельность	Опыт, мастерство	Мотивация	Отношение к выполняемой работе	Семья, воспитание, забота	Скорость выполнения	Совместный труд	Точность в работе	Пустословие	Процесс труда
Анатомическая лексика	тув.	*кежи, баш, дыл, карак, балдыр*	*баш, мээ, холдар*	*холдар*	*карак, адаа, холдар, моюн*	*сагыш*	*адаа,*	–	*холдар, карак*	*дыл*	–
	рус.	*спина, руки, пот*	*голова, руки*	*руки, голова, нос*	*руки, пальцы, душа, глаза, шея*	*душа*	*руки, око ‘глаз’*	*руки, локоть*	*руки, пальцы*	*язык*	*руки, нос*
Животный мир	тув.	*бөрү*	*аът, бөрү*	*кулун, аът, бөрү*	*аът*	*аът, кулун*	*күске*	*сааскан*	*аът*	–	*мал*
	рус.	*конь, лошадь*	*конь, воробей, собака, комар*	*конь, еж*	*бык, муха, конь, комар*	–	–	–	*конь, комар*	–	*бык, черепаха, голубь*
Растительный мир	тув.	–	*чудук*	*шаг, чудук*	–	–	*чудук*	–	–	–	*шаг*
	рус.	*лимон*	*репа, стенка*	*репа*	*редька, лес, щепки*	–	–	–	–	–	*лавры*
Артефакты	тув.	–	*өглер, баг*	*өглер, баг*	–	–	–	–	*өглер, баг*	–	*өглер*
	рус.	*лямка, хомут*	*калач, котелок, лапоть*	*буксир*	*баклуши, очки, потолок, пень-колода, сапоги*	*хомут*	*ступа*	*сапоги*	–	–	*печка, конфета, шляпа*
Природные объекты	тув.	–	–	*даг*	*арыг, даг*	–	–	–	–	–	*даг*
	рус.	*пахать (поле)*	*сеять (поле), гора*	*пожинать (урожай), гора*	*лес, дрова*	*поле*	–	*поле*	–	–	–

русской фразеологии во всех пяти исследуемых семантических сферах выражены оценочные коннотации изнурительной деятельности, опыта и мастерства, мотивации и отношения к труду, а в тувинской – лишь область мотивации, опыт и мастерство представлены в четырех семантических сферах. Данный факт является ярким примером отражения культурно-национальной специфики в лингвокультуре: жизнь тувинского народа веками была связана с охотой и кочевым образом жизни, главной мотивацией являлась борьба за существование в суровых природных условиях.

В результате проведенного анализа представляется возможным определить структуру лексико-фразеологических полей, которые являются составляющей фразеологической картины мира. Ядром лексико-фразеологического поля «труд» в русском языке выступают лексема *труд* и приближенные к понятийному признаку лексемы *работа* и *дело*, а в тувинском – *ажыл* ‘работа’. Ближнюю периферию составляют наиболее совпадающие по коннотациям, но различные по культурно-национальной специфике поля группы: «Изнурительная деятельность», «Опыт, мастерство», «Мотивация» и «Отношение к выполняемой работе». Дальняя периферия отражается суммарной лексикой по всем семан-

тическим сферам, представленным в табл. 1.

Полученные результаты подтверждают, что понятие «труд» и отношение к труду в русской и тувинской фразеологических картинах мира дифференцированы, несмотря на наличие некоторых общих элементов. Установлено, что распределение фразеологизмов и паремий существенно зависит от социально-экономических реалий, исторических обстоятельств и традиционного уклада жизни народов. Кроме того, анализ показал вариативность подходов к определению статуса труда в обществе.

Список литературы

1. Белова, Н.А. Определение лексико-фразеологического поля и логические признаки его идентификации / Н.А. Белова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 4. – С. 150–152.

2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / авт.-сост. И.С. Брилева [и др.] ; отв. ред. В.Н. Телия. – Москва : АСТ-ПРЕСС Кн., 2006. – 781 с.

3. Монгуш, Ш.В. Лексико-фразеологическое поле аңнаашкын ‘охота’ в тувинском языке: лингвокультурологическая интерпретация : дис. … канд. филол. наук / Ш.В. Монгуш. – Кызыл, 2024. – 287 с.

4. Покровский, М.М. Семасиологические исследования в области древних языков / М.М. Покровский. – 2-е изд. – М. : ДомКнига, 2006. – 136 с.

5. Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б.К. Будуп. – Кызыл : Тувинское кн. изд-во им. Ю.Ш. Кюнзегеша, 2020. – 112 с.

6. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – Москва : АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.

7. Хертек, Я.Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь : около 1500 фразеологизмов / под ред. Д.А. Монгуша и Б.И. Татаринцева. – Кызыл : Тувин. кн. изд-во, 1975. – 204 с.

References

1. Belova, N.A. Opredelenie leksiko-frazeologicheskogo polia i logicheskie priznaki ego identifikatcii / N.A. Belova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2012. – № 4. – S. 150–152.

2. Bolshoi frazeologicheskii slovar russkogo iazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskii kommentarii / avt.-sost. I.S. Brileva [i dr.] ; otv. red. V.N. Teliia. – Moskva : AST-PRESS Kn., 2006. – 781 s.

3. Mongush, Sh.V. Leksiko-frazeologicheskoe pole aңnaashkyn ‘okhota’ v tuvinskom iazyke: lingvokulturologicheskaia interpretatciia : dis. … kand. filol. nauk / Sh.V. Mongush. – Kyzyl, 2024. – 287 s.

4. Pokrovskii, M.M. Semasiologicheskie issledovaniia v oblasti drevnikh iazykov / M.M. Pokrovskii. – 2-e izd. – M. : DomKniga, 2006. – 136 s.

5. Poslovitcy i pogovorki tuvinskogo naroda / avt.-sost. B.K. Budup. – Kyzyl : Tuvinskoe kn. izd-vo im. Iu.Sh. Kiunzegesha, 2020. – 112 s.

6. Fedorov, A.I. Frazeologicheskii slovar russkogo literaturnogo iazyka : okolo 13000 frazeologicheskikh edinitc / A.I. Fedorov. – 3-e izd., ispr. – Moskva : AST : Astrel, 2008. – 878 s.

7. Khertek, Ia.Sh. Tuvinsko-russkii frazeologicheskii slovar : okolo 1500 frazeologizmov / pod red. D.A. Mongusha i B.I. Tatarintceva. – Kyzyl : Tuvin. kn. izd-vo, 1975. – 204 s.

© Г.С. Асадулина, В.М. Лемская, 2025

УДК 81’373.611

Л.Е. ИЛЬИНА

РО – ДОО ВО «Оренбургская духовная семинария Оренбургской Епархии Русской православной церкви», г. Оренбург

СМЫСЛ СЛОВА КАК ЕДИНИЦА ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

Ключевые слова: диахроническая семантика; значение слова; семиозис; семиотика; смысл слова; полисемия; постфольклорный текст.

Аннотация: Статья посвящена изучению смысла слова как единицы диахронической семантики в контексте современных лингвистических теорий. Цель: обосновать изучение смысла слова как единицы диахронической семантики, представляющей комплекс значений, коннотаций и прагматических аспектов, подверженных изменениям во времени. Проблема исследования заключается в многозначности и сложной интерпретационной природе понятия «смысл», которое остается одним из самых дискуссионных в лингвистике. Методами исследования явились диахронический анализ, семантический (этимологический и контекстуальный) анализ и метод интерпретации. Автор приходит к выводу, что разграничение значения и смысла остается актуальным вопросом лингвистики, поскольку смысловые вариации часто выходят за рамки словарных дефиниций и обусловлены субъективным восприятием.

Введение. Вопрос о соотношении смысла и значения остается одним из самых дискуссионных в современной лингвистике. Исследователи по-разному трактуют эти понятия, что приводит ко множеству спорных моментов. В современной лингвистике смысл изучается как субъективное явление, формирующееся в сознании человека и зависящее от ситуативного и культурно-исторического контекста.

Основная часть. В.И. Карасик представляет истолкование смысла в виде трехмерного образования «знание – понимание – интерпретация», в котором вектор понимания направлен на внутренний мир субъекта, а вектор интерпретации обращен вовне [8]. Е.М. Вольф рассматривает смысл как «функционально обусловленный аспект значения, проявляющийся в коммуникативной практике» [5, с. 25].

В лингвистике, философии языка, семиотике, теории коммуникации одним из ключевых вопросов является возможность разделения смысла и значения. Смысл – это сущностное содержание того или иного выражения языка (знака, слова, предложения, текста). Значение – это абстрактный или материальный объект, который репрезентируется в человеческом сознании другим объектом – знаком; между двумя объектами, выступающими в роли знака и значения соответственно, в процессе семиозиса устанавливается отношение обозначения. В логико-философской традиции понятие смысла чаще всего идентично понятию значения, однако вместе с тем эти понятия нередко употребляются как различные [13].

Мы рассматриваем смысл как единицу диахронической семантики, поскольку именно смысл сохраняет инвариантную когнитивную сущность лексемы во времени, при этом значение как таковое может изменяться, но смысл как связующее звено между разными историческими значениями сохраняется или трансформируется, образуя цепочку преемственности.

Смысл выполняет интерпретативную функцию в семиозисе. Интерпретант как форма репрезентации, связывающая уже не знак и его объект, а знак и другой знак, может изменяться во времени, порождая новые контексты значения [11]. Диахроническая семантика, таким образом, работает с цепочками интерпретантов, где смысл – это нечто воспроизводимое, переходящее от одного исторического уровня к другому. Даже при значительных семантических из-

менениях слово сохраняет свой прагматический потенциал (эмоциональную окраску, стиль, речевой жанр, оценочность). Эти элементы чаще относят не к собственно значению, а к смысловой сфере.

В когнитивной лингвистике смысл трактуется не только как внутренняя лингвистическая сущность, но и как результат взаимодействия знания, опыта и контекста. Смысл служит структурообразующим элементом дискурса.

В рамках дискурсивного анализа смысл рассматривают как ядро дискурсивной практики, которое удерживается во времени даже при изменении языковых форм. Смысл как диахронический конструкт позволяет отслеживать эволюцию идей и в этом качестве является единицей диахронической семантики. Например, слово *ябеда* обозначает человека, который постоянно жалуется, доносит на других с целью наказания виновного, часто из-за мелочных или эгоистичных побуждений: *Не будь ябедой, тех, кто постоянно ябедничает, не зовут играть*[1]. *Ябеда* восходит к древнерусскому *обѣда* (*обида, жалоба*) и может обозначать *жалобу, донос* или *сплетню* (М. Фасмер). Это значение осталось в литературных произведениях, в живой речи наших современников слово *ябеда* несет отрицательную коннотацию и часто употребляется для критики человека, который ведет себя недостойно, раскрывая чужие секреты или преувеличивая чужие ошибки. Оно близко по смыслу к словам *доносчик, сплетник, стукач,* но отличается тем, что чаще используется в детской или бытовой среде (реже).

Контекстуальная интерпретация, обусловленная личным опытом и знаниями истолкователя смысла, складывается в процессе коммуникации, ее изменение или закрепление зависит от важности события для говорящего или эмоциональной насыщенности события. Совокупность смыслов складывается из оценки вариантов лексического значения, особенностей фразеологического значения, участия отдельных компонентов в формировании целостного представления лингвистической единицы. Дж. Перри различает узкий и широкий контексты: узкий контекст составляют сам говорящий, время и место, когда употребляется языковое выражение; широкий контекст состоит из всего остального, что может иметь отношение к конкретному слову [2, с. 1–12].

Другим важным моментом соотношения смысла и значения является полисемия. Так, слово *жесть* в современном русском языке употребляется в прямом – *тонкий листовой металл* (*банка из жести, крыша покрыта жестью*) – и переносном значениях. В переносном значении развитие получила коннотация *жесть как оценка жесткого или жестокого поведения*. С прямым значением (*тонкий листовой металл*) сохраняется метонимическая связь. Слово *жесть* может означать нечто пугающее, шокирующее (*«Ты видел это видео? Это просто жесть!»*); нечто сложное, трудное, требующее больших усилий или выходящее за рамки нормы (*«Этот экзамен – жесть!»*); жесть как усилительная частица используется в речи для выражения удивления или негодования (*«Жесть!»*). Данный пример демонстрирует случай полисемии, когда слово в первоначальном значении употребляется достаточно редко, в повседневном общении доминируют переносные значения.

Если смыслом слова можно считать не только его фиксированный знак, но и те коннотации, которые возникают в конкретной ситуации в результате личных ассоциаций говорящего и слушающего, то мы сталкиваемся с дилеммой о том, насколько *смыслом* слова является его индивидуальная интерпретация, а насколько смысл остается объективированным реальностью. Образы окружающей действительности, поэтически представленные в литературных текстах, активно используемые в публицистике и в межличностном общении, существуют в сознании человека в виде ряда устойчивых значений, близких к выражению отдельного смысла.

Индивидуальная интерпретация дополняет или изменяет общий смысл слова, слово является частью объективной реальности и одновременно несет субъективные оттенки, зависящие от личного опыта, эмоций, ассоциаций говорящего и слушающего. В памяти человека слова сохраняют определенную зависимость от практики их применения. Решающее влияние на выделение одного значения слова, преломление оттенков значений через призму лексического окружения оказывает контекст. Оставаться самостоятельным вне контекста слову позволяет его смысл, на фоне которого воспринимаются все значения слова [12].

В системе языка представлены все значе-

[1] Здесь и далее приводятся примеры из постфольклорных текстов, собранных автором статьи в 2014–2024 гг., а также результаты ассоциативного эксперимента и рецензирования в 2014–2024 гг.

ния, и они реализуются в рамках ситуативного контекста. Каждое обращение к слову, его включение в речь обусловлены диалектическим противоречием между всеми существующими семантическими возможностями слова и коммуникативными потребностями говорящего. Это противоречие провоцирует появление новых лексико-семантических вариантов слов, их новых актуальных значений, которые обогащают структуру многозначного слова, но в то же время усложняют коммуникацию [4]. Например, слово *грузить* в значении *навязывать кому-либо свои проблемы* является элементом разговорного стиля, по имеющимся свидетельствам, в этом значении оно активно использовалось среди молодежи уже в конце XX в. [14]. В современном разговорном языке использование глагола *грузить* и его производных, образованных с помощью приставок, в прямом значении продолжается: *погрузили, нагрузили, отгрузили, перегрузили.* В переносном или специальном значении выбор приставок ограничен и детерминирован сферой употребления: *не грузи его; хватит его грузить* (без приставки)*, не загружай его* (приставка за-) в значении *навязчиво сообщать колу-либо о своих проблемах; подгрузить* – в рамках интернет-коммуникации – *прислать* или *добавить на сайт недостающие документы.*

В теории референции изучается соотношение языковых выражений (слов, имен, описаний) с объектами реального или воображаемого мира: слово имеет значение только в контексте определенного объекта или явления. Смыслом в этом случае становится не просто обозначение, а все те ассоциации и концепты, которые возникают при упоминании данного слова. Связь между словами и реальными объектами произвольна, устойчивость связи, закрепленность слова в языке определяются существованием общего правила использования слова. Отсутствие зависимости от сходства между словом и объектом действительности или прямой связи способствует устойчивости слов и гибкости их использования [10, с. 176–199]. Л. Лински интерпретировал референцию как одно из проявлений интенций говорящего, поставив под сомнение связь референции с семантикой тех языковых выражений, которые служат для указания на предмет речи [1, с. 116–131]. Рассмотрим пример с ситуационной референцией: два взрослых человека наблюдают за игрой детей. Один из детей в игре показывает непристойный жест. Диалог взрослых: – *Ты видел(а) это? – Да. Понятно, кто его этому научил.* В данном примере слово *это* является ситуационной референцией, его референциальное значение зависит от контекста разговора. *Это* указывает не на нечто фиксированное в языке и культуре вообще, а на ситуацию, известную говорящим, и его значение становится ясным только в ситуации общения, когда собеседники могут оперировать общими знаниями о контексте. Отметим также тенденцию формирования функции универсальный основы: *это* – слово-заменитель для любого существительного, *этакий* – для любого прилагательного, *этак* (*эдак*) – для наречия, *этовать* (*этавать*) – заменитель для любого глагола.

Ситуационная референция подвижна, в следующем примере референция меняется в ходе разговора: после очередного праздника обсуждаются подарки. – *Какой подарок получила Вика от своего парня? – Квартиру, но это не подарок, этим он «купил» Вику.* Референция слова *подарок* сдвигается в зависимости от интенции собеседников. В первой реплике *подарок* – это вещь, которую дарят безвозмездно с целью доставить приятное получателю подарка. В ответе собеседника слово *подарок* предполагает своеобразную сделку, говорящий отказывает слову *подарок* в референции, содержащейся в реплике первого собеседника.

Слова несут не только объективные значения, но и эмоциональные, акцентируя внимание на отношении говорящего к предмету. Дж. Серл подчеркивает, что значения слов могут быть не только дескриптивными, но и нормативными. В прагматике утверждается, что смысл всегда включает в себя как когнитивные, так и эмоциональные компоненты, что значительно затрудняет разделение смысла слова и его значения [3]. Рассмотрим пример, который иллюстрирует разницу между дескриптивными и нормативными значениями слов, а также демонстрирует, как когнитивные и эмоциональные компоненты взаимодействуют в речи. Допустим, речь идет об одном человеке, который экономно распоряжается деньгами.

...Он экономный, старается не делать лишних расходов – дескриптивное значение нейтрально, описывается факт без эмоциональной оценки.

...Он трясется над каждой копейкой, он настоящий скряга! – нормативные значения оказываются диаметрально противоположными,

фраза передает эмоциональное осуждение. Значения слов *экономный* и *скряга* частично совпадают, но их смысл зависит от прагматического контекста и интенции говорящего.

Дж. Остин ввел понятия *локуции* и *иллокуции.* Случаи иллокуции составляют непрямую коммуникацию, к прямой коммуникации человек обращается только в случае, если средства непрямой коммуникации оказываются менее эффективными [9; 6, с. 6]. Рассмотрим пример наличия более одного смысла в реплике: *пойдешь за меня?* Локуция была использована в миниатюре КВН [15]. Фраза *пойдешь за меня?* звучит в миниатюре три раза. При первом предъявлении фраза воспринимается как запрос, грамматически выраженный общим вопросом: парень предлагает девушке *выйти за него замуж*. Однако данная конструкция скрывает несколько смыслов: *пойдешь за меня… в армию?* и *…у нас драка с городскими, пойдешь за меня?* Во втором случае иллокуция отсылает к ситуации службы в армии (*пойдешь в армию вместо меня?*), в третьем – *вступиться за…, прийти на подмогу, встать на защиту.* Речь в данном случае выходит за рамки простого вопроса и становится выражением ожидаемого действия, что является примером иллокуции.

Заключение. Диахронический подход к изучению семантики демонстрирует, что смысл слов изменяется во времени, отражая трансформации общественных ценностей, научного и технологического прогресса, а также межъязыковых взаимодействий. Проблема смысла слова в диахроническом аспекте представляет собой одну из ключевых тем исторической семантики. Смысл выступает устойчивым элементом семиотической и дискурсивной практики, обеспечивая преемственность и интерпретативную связь между различными историческими контекстами. Его когнитивная и прагматическая стабильность делает смысл ключевой категорией диахронической семантики. Изменение значений слов во времени является закономерным процессом, обусловленным различными лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Для понимания этого процесса необходимо учитывать механизмы семантических изменений, факторы, влияющие на развитие значений, и методы их исследования. Исследование смысловых изменений в постфольклоре важно для выявления устойчивых и изменчивых элементов языковой картины мира, поскольку оно показывает, какие значения сохраняются в языке как культурные маркеры, а какие трансформируются под влиянием общественных и технологических изменений.

Список литературы

1. Linsky, L. Referring / L. Linsky. – New York, 1967. – Pp. 116–131.
2. Perry, J. Indexicals, Contexts and Unarticulated Constituents / J. Perry // Computing Natural Language. – Stanford, 1998. – № 12. – Pp. 1–12.
3. Searle, J.R. Freedom and Neurobiology. Reflections on Free Will, Language and Political Power / J.R. Searle. – New York : Columbia University Press, 2007. – 113 p.
4. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1972. – 601 с.
5. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
6. Дементьев, В. Непрямая коммуникация / В. Дементьев. – Москва : Гнозис, 2006. – 376 с.
7. Ильина, Л.Е. Концептуальная метафора как воплощение смысла постфольклорного текста / Л.Е. Ильина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2024. – № 4. – С. 82–97.
8. Карасик, В.И. Языковая кристаллизация смысла / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2010. – 350 с.
9. Остин, Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – № 17. – С. 22–130.
10. Пирс, Ч.С. Разделение знаков / Ч.С. Пирс // Избранные философские произведения. – М. : Логос, 2000. – С. 176–200.
11. Сусов, И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – М. : Восток-Запад, 2006. – 200 с.
12. Ульман, С.А. Семантические универсалии / С.А. Ульман // Новое в лингвистике. – 1970. – № 5. – С. 250–299.

13. Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gtmarket.ru/.
14. Северская, О. Сленг сленгу рознь / О. Северская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ruk.1sept.ru/article.php?ID=200801506&utm_source=chatgpt.com.
15. Пойдешь за меня? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.youtube.com/live/s16IgVo9gBU.

References

4. Vinogradov, V.V. Russkii iazyk: grammaticheskoe uchenie o slove / V.V. Vinogradov. – M. : Nauka, 1972. – 601 s.
5. Volf, E.M. Funktcionalnaia semantika otcenki / E.M. Volf. – M. : Editorial URSS, 2002. – 280 s.
6. Dementev, V. Nepriamaia kommunikatciia / V. Dementev. – Moskva : Gnozis, 2006. – 376 s.
7. Ilina, L.E. Kontceptualnaia metafora kak voploshchenie smysla postfolklornogo teksta / L.E. Ilina // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. – 2024. – № 4. – S. 82–97.
8. Karasik, V.I. Iazykovaia kristallizatciia smysla / V.I. Karasik. – M. : Gnozis, 2010. – 350 s.
9. Ostin, Dzh.L. Slovo kak deistvie / Dzh.L. Ostin // Novoe v zarubezhnoi lingvistike. – 1986. – № 17. – S. 22–130.
10. Pirs, Ch.S. Razdelenie znakov / Ch.S. Pirs // Izbrannye filosofskie proizvedeniia. – M. : Logos, 2000. – S. 176–200.
11. Susov, I.P. Lingvisticheskaia pragmatika / I.P. Susov. – M. : Vostok-Zapad, 2006. – 200 s.
12. Ulman, S.A. Semanticheskie universalii / S.A. Ulman // Novoe v lingvistike. – 1970. – № 5. – S. 250–299.
13. Gumanitarnyi portal [Electronic resource]. – Access mode : https://gtmarket.ru/.
14. Severskaia, O. Sleng slengu rozn / O. Severskaia [Electronic resource]. – Access mode : https://ruk.1sept.ru/article.php?ID=200801506&utm_source=chatgpt.com.
15. Poidesh za menia? [Electronic resource]. – Access mode : https://www.youtube.com/live/s16IgVo9gBU.

© Л.Е. Ильина, 2025

УДК 81

М.А. РЯБЦЕВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», г. Новокузнецк

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Ключевые слова: лексическая сочетаемость; перевод поэзии; Пьер Коран; французский язык; художественный перевод.

Аннотация: Целью исследования является анализ соблюдения лексической сочетаемости при переводе стихотворного текста с французского на русский язык. Гипотезой исследования стало предположение о том, что трудности в этом отношении обусловлены более абстрактным характером французской лексики. Материалом для исследования послужили переводы стихотворения Пьера Корана «*Paris blanc*», выполненные в рамках VII Всероссийского конкурса поэтов-переводчиков «Лира 2024», организованного факультетом иностранных языков Томского государственного университета. Исследование проводилось с помощью таких методов, как лексико-грамматический анализ оригинального текста, сопоставительный анализ переводов, статистическая обработка данных. В результате исследования автор приходит к выводу, что удачная сочетаемость сказуемого с обстоятельством действия в русском тексте зависит главным образом от перевода глагола.

Многие из трудностей перевода носят чисто лингвистический характер. В процессе перевода для одного и того же значения требуется подобрать различные средства выражения, имманентные системам различных языков. Теория перевода в определенных областях тесно смыкается с сопоставительной лингвистикой, но объектом перевода являются не языковые системы, а речевые произведения, тексты. Для перевода решающее значение приобретает синтез разноуровневых элементов для выражения того или иного смысла. Многочисленные лингвистические преобразования обнаруживают специфику интерпретации оригинала переводчиком. По выражению С. Аверинцева, тот или иной текст непереводим, если понимать адекватность как равенство; если же это не равенство, а подобие, то его всегда можно построить.

Как правило, работа на уровне слова недостаточна для реализации адекватного перевода. В соответствии с принципом «*sensum de sensu*» переводу подлежат не слова и даже не выражения, а смыслы, обозначаемые с помощью тех или иных лексических единиц. Выбор зафиксированного в словаре эквивалента возможен лишь потенциально; с точки зрения перевода важно учитывать, что в словарном составе каждого языка наличествуют слова со стабильным лексическим значением и слова вариативной семантики, способные выражать различные значения или оттенки значений в зависимости от контекста.

Выбор того или иного варианта перевода осуществляется с учетом коммуникативно-прагматических особенностей обоих языков для сохранения семантического инварианта высказывания. Конкретные причины трансформаций многообразны: наличие лингвистических и этнографических лакун, различия в семантическом объеме и сочетаемости отдельных лексических единиц, расхождения в грамматических структурах и т.д.

Материалом для данной публикации послужили 26 переводов стихотворения «*Paris blanc*» бельгийского поэта Пьера Корана (*Pierre Coran*), выполненные участниками VII Всероссийского конкурса поэтов-переводчиков «Лира 2024», организованного факультетом иностранных языков Томского государственного университета. Поэтический язык Пьера Корана, пишущего в основном для детей и подростков, прост

и прозрачен и вместе с тем ярко метафоричен, звучание его неожиданно и вместе с тем естественно. Ниже рассмотрим конкретные лексические решения, позволяющие сохранить эти характеристики в переводе на русский язык или же нарушающие гармоничное звучание стихотворения.

Стихотворение «*Paris blanc*» описывает ночной снегопад над Парижем, город, укрытый белым одеялом, и реку, ставшую «цвета ладана и табака», тишину и будто остановившееся время. Стихотворение написано лаконичными трехстишиями, связанными простым и красивым рисунком рифмовки: *AAA – BBB – ABA – BBA – AAB*. Каждое из трехстиший представляет собой законченное предложение, содержащее три синтаксических компонента: подлежащее, сказуемое и обстоятельство образа действия (в центральном трехстишии – дополнение). Эта композиционная структура поддерживается лексическим повтором, строящимся на параллельных антонимичных описательных конструкциях: *à pas de fourmi* (букв. «шагами муравья», т.е. «очень медленно, с трудом») – *à pas de géant* (букв. «шагами великана» – напротив, «очень быстро, с большой скоростью»). Т.В. Штатская отмечает особую роль во французском языке так называемых интенсификаторов: «это слова-усилители, не имеющие семантической самодостаточности, но обладающие способностью передавать высокую степень интенсивности и усиливать признак, выраженный глаголами» [3, с. 74]. Общеупотребительный характер приближает эти фразы к так называемым мертвым метафорам, однако в контексте стихотворения они становятся частью других поэтических тропов и раскрывают дополнительные оттенки значения.

Среди переводческих решений участников конкурса при переводе этих выражений можно выделить следующие стратегические направления:

а) буквальный перевод с сохранением оригинальной пары лексем «муравей/великан»;

б) сохранение только одной лексемы из пары и описательный перевод другой – обычно компонента «муравей»;

в) подбор другой пары животных по контрасту величины и/или скорости движения – обычно в таких случаях подключаются дополнительные коннотации значения;

г) использование контекстных антонимов к слову «шаг» со значением быстрого движения;

д) и, наконец, использование лексем со значением «единица времени» [1].

Удачный перевод этой антонимической пары был значимым критерием оценки конкурсных переводов. Задача осложнялась тем, что сохранение оригинальной образности, «овеществление» метафоры не должно было нарушить нормы лексической сочетаемости русского языка при переводе текста стихотворения как художественного целого.

Напомним, что повтор – не единственный структурообразующий элемент стихотворения. Синтаксический параллелизм пяти трехстиший определяет центральное место глагола в каждой строфе. В первой, второй, третьей и пятой строфах глагол стоит в начале второй строки, в четвертой строке – в конце, но в любом случае он оказывается на ударной позиции. Кроме того, в трех центральных строфах глагол поддерживает общий рисунок рифмовки, образуя внутреннюю рифму: *Peint l'hiver en blanc – Prend couleur d'encens – Le temps se suspend*. Пятая строфа зеркально повторяет первую, замыкая композицию стихотворения, с повтором глагола *tombent*. Таким образом, и семантически, и структурно стихотворение строится вокруг глаголов. Антонимическая пара *à pas de fourmi – à pas de géant* выступает обстоятельствами образа действия к трем из четырех глаголов в стихотворении: *tombent, peint, se suspend*. Сочетаемость столь различных по содержанию лексических единиц, с одной стороны, отражает характер поэтических образов, а с другой – возможна именно во французском языке, но далеко не всегда может иметь соответствие в русском. Т.В. Штатская отмечает, что «наряду с тенденцией к лексикализации отмечается противоположная тенденция к генерализации, то есть к установлению общего интенсификатора для разных глаголов отдельных семантических групп» [3, с. 77]. «Поэзия фантазии и игры», как называет творчество Пьера Корана М.П. Тихонова [2, с. 436], находит баланс между узнаваемостью фразы, достаточно широко употребимой в языке, и новой, оригинальной ее сочетаемостью, оживляющей стершуюся метафоричность.

Рассмотрим начальную (1) и конечную (5) строфы стихотворения. Как уже отмечалось, они построены зеркально: (1) *La neige et la nuit / Tombent sur Paris, / A pas de fourmi;* (5) *A pas de géant / Tombent sur Paris / La neige et la nuit*. Гла-

гол *tombent* в обоих случаях имеет два подлежащих, объединяя в одной фразе устойчивые во французском языке выражения *'la neige tombe'* (падает снег) и *'la nuit tombe'* (наступает ночь). Очевидно, что в первом случае он употребляется в буквальном, а во втором – в переносном значении, однако метафора *'la nuit tombe'* также относится к числу «мертвых». В русском языке подобным образом и к снегу, и к ночи может быть применен глагол 'идет' (ср. *Ложкой снег мешая, ночь идет большая*) или 'приходит'. С другой стороны, выражениям *à pas de fourmi* и *à pas de géant,* с учетом языковой формы, приблизительно соответствуют обороты *черепашьим шагом* и *семимильными шагами*.

Попытка сохранить семантику падения у глагола имеет место в около 30 % переводов. Наряду с адекватными по сочетаемости вариантами, такими как *падает в тиши, упали... замедлив свой бег,* число нарушений сочетаемости сказуемого с обстоятельством действия достаточно высоко: *падают не спеша, упали неспешно, падают шаг за шагом, падают шажками как мышь, муравьиными шагами... упадет, падают... не по дням, а по часам, большими метрами... падают, шажищами смелыми падают*. Вполне очевидно, почему нельзя падать «шагами». «Не по дням, а по часам» предполагает бóльший временной промежуток (ночь в принципе не может приходить «по дням»). Что же касается обстоятельств *не спеша* и *неспешно,* нужно отметить: хотя *медленно* и *не спеша* близки по значению, падать можно только медленно, поскольку спешка – это активное действие, а падение не зависит от воли субъекта.

В некоторых случаях для перевода глагола *tomber* используется русский глагол *опускаться: черепашьим шагом опускались; [снежный полог] опускается... шаг его неспешен, долог.* В данном случае сочетаемость охарактеризовать сложнее: для неодушевленных существительных (ночь, снег, полог) предпочтительнее *опускаться,* но в сочетании с «шагами» требуется *спускаться* (ср. *спускаться* (а не *опускаться*) *по лестнице*).

С другой стороны, в том или ином виде семантику шага или поступи сохраняют до 50 % переводов. При этом если она передается через глагол, то вероятность адекватной сочетаемости высока: *шагом муравья шли, великаны проходили, устроили забег... но крошечен их шаг, идут крадясь как мышь, воздушной поступью пришла, ускорив свой бег... сошли, спустились шагами великанов, муравьиным и гигантским шагом приходит.* Если же семантика шагов в том или ином виде отдается обстоятельству образа действия, нарушения сочетаемости встречаются довольно часто: *падают шаг за шагом, падают шажками как мышь, [ночь] льется как шаг муравья, муравьиными шагами [ночь] вдруг упадет, шажищами смелыми падают, гигантскими шагами укрыла.*

Остальная часть переводов отходит дальше от оригинальной семантики и использует такие глаголы, как *скрыли, легли (ложится), застыли, льется, окутали (окутывают), ищут, плывут, поглощает, наступает, валятся (валил), закрутили.* Бóльшая переводческая свобода в таких случаях распространяется и на определения, благодаря чему сочетаемость не нарушается: *скрыли до самых крыш, ложится... боясь нарушить тишь, окутали не спеша, ищут молчком, с волшебной быстротою укрыл, в один момент окутали;* либо же обстоятельство образа действия отсутствует вовсе.

В строфах (2) и (4) при сохранении пары *à pas de géant – à pas de fourmi* используются другие глаголы: *peint* (рисует) и *se suspend* (замирает) соответственно: (2) *Et la ville au vent / Peint l'hiver en blanc, / A pas de géant;* (4) *A l'hiver en blanc, / Le temps se suspend, / A pas de fourmi*. В большинстве переводов (более 50 %) *peint* передается глагольными формами одной семантической группы: *окрашивать, красить, рисовать* или *побелить.* При этом неадекватная сочетаемость таких глаголов с обстоятельствами *гигантским шагом, шагами словно исполин, шагом немереным, шажищами смелыми* составляет не более трети случаев. Можно предположить, что отсутствие в этих глаголах семантики движения делает более очевидной их несочетаемость с семантикой шагов, поэтому в переводе ищутся другие варианты передачи быстрой перемены состояния: *незаметно, быстро, резко, в одночасье, в вихре кружа.* Иногда семантика скорости переходит к самому глаголу: *завьюжила, намели, обернулся, заметет, бежит, закрутил*.

В целом нарушения сочетаемости при переводе фразы *peint à pas de géant* встречаются примерно в 35 % случаев, в то время как при переводе словосочетания *tomber à pas de fourmi / à pas de géant* – более чем в 50 % случаев. При этом параллельность обстоятельств образа дей-

ствия в первой и второй строфах лексически и/или грамматически находит выражение в 46 % случаев.

В четвертой строфе при переводе глагола *se suspend* (приостанавливается, букв. «зависает, подвисает») наиболее частый вариант – *замирает, замерло* (40 %). К нему примыкают также варианты перевода с семантикой остановки: *приостанавливается, не шевелится, спит, дремлет;* последний вариант также активизирует сему тишины, как и перевод *притаилось*. С другой стороны, общая тема зимы и холода обусловливает такие варианты, как *застыло* и *морозит*. В целом данная группа составляет чуть более 50 %. Следующий по популярности вариант – *замедлит, замедляется,* к которому примыкают отдельные варианты *поплелось, течет* и *влечет*.

При этом более чем в 50 % переводов у глагола в строфе (4) вовсе отсутствует обстоятельство образа действия. Перечисленные выше варианты, очевидно, воспринимаются как семантически самодостаточные; если обстоятельство присутствует, оно может быть тавтологично или избыточно: *поплелось черепашьим шагом, замирает постепенно, замирает медленно и не спеша;* или же использует иную семантику: *застыло молчком, дремлет руки сложа.* В силу этого структурная связь, основанная на повторах и параллелизме, между строфами (1), (2) и (5) заметнее; строфа (4) сохраняет эту перекличку лишь в трети всех переводов, зато и явных нарушений сочетаемости гораздо меньше – в сущности, всего один: *течет медленным бегом;* вариант *замедляется до темпа муравья* правилен, но нарушает стилистическую стройность.

Наблюдение за способами перевода антонимичных идиоматических конструкций *à pas de fourmi – à pas de géant* вкупе с соответствующими глаголами позволяет сделать вывод о том, что в русскоязычном тексте ведущая роль отдается именно глаголу. Задача переводчика осложняется более общим, абстрактным характером французской лексики. Хотя опора на антонимичную пару очевидна как композиционный прием, нарушение ее сочетаемости с глаголами снижает выразительный эффект. Если при переводе французских глаголов *tomber, peindre* и *se suspendre* используется прием конкретизации или компенсации, то чем конкретнее и образнее выбранный вариант перевода, тем ниже процент неудачного сочетания сказуемого с обстоятельством действия.

Список литературы

1. Рябцева, М.А. Способы перевода антонимичных идиом с французского на русский язык (на примере стихотворения П. Корана «Paris blanc») / М.А. Рябцева // Филология и образование: традиции, опыт и перспективы развития : сборник научных трудов / Сибирский государственный индустриальный университет; под общ. ред. И.В. Шимлиной. – Новокузнецк : Издательский центр СибГИУ, 2024. – Вып. 2. – С. 91–95.

2. Тихонова, М.П. О детской поэзии Пьера Корана (на материале сборника стихотворений «Amuserimes») / М.П. Тихонова // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака : сборник статей по итогам VI Международной конференции, Москва, 22–26 марта 2021 года. Т. 6. – Москва : ООО «Издательство “Спутник+”», 2021. – С. 436–443.

3. Штатская, Т.В. Системная организация интенсификаторов глагольного действия в современном французском языке и особенности их сочетания / Т.В. Штатская // Вестник МГПУ. – Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 4(44). – С. 73–80.

References

1. Riabtceva, M.A. Sposoby perevoda antonimichnykh idiom s frantcuzskogo na russkii iazyk (na primere stikhotvoreniia P. Korana «Paris blanc») / M.A. Riabtceva // Filologiia i obrazovanie: traditcii, opyt i perspektivy razvitiia : sbornik nauchnykh trudov / Sibirskii gosudarstvennyi industrialnyi universitet; pod obshch. red. I.V. Shimlinoi. – Novokuznetck : Izdatelskii tcentr SibGIU, 2024. – Vyp. 2. – S. 91–95.

2. Tikhonova, M.P. O detskoi poezii Pera Korana (na materiale sbornika stikhotvorenii «Amuserimes») / M.P. Tikhonova // Iazyk i deistvitelnost. Nauchnye chteniia na kafedre romanskikh

iazykov im. V.G. Gaka : sbornik statei po itogam VI Mezhdunarodnoi konferentcii, Moskva, 22–26 marta 2021 goda. T. 6. – Moskva : OOO «Izdatelstvo ‘‘Sputnik+’’», 2021. – S. 436–443.

3. Shtatskaia, T.V. Sistemnaia organizatciia intensifikatorov glagolnogo deistviia v sovremennom frantcuzskom iazyke i osobennosti ikh sochetaniia / T.V. Shtatskaia // Vestnik MGPU. – Seriia: Filologiia. Teoriia iazyka. Iazykovoe obrazovanie. – 2021. – № 4(44). – S. 73–80.

© М.А. Рябцева, 2025

УДК 811.11-112

С.А. ТИМОШИНА, Х.Ж. ХАЙРОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

АНГЛИЙСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ: КЛАССИФИКАЦИЯ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА

Ключевые слова: классификация; неология; неологизмы; перевод; способы перевода.

Аннотация: Целью исследования является выявление типичных способов передачи новых слов при переводе с английского языка на русский. Для выполнения этой цели в процессе исследования были поставлены задачи: проанализировать различные виды классификаций новых слов, возникающих в современном английском языке; выделить типичные примеры, позволяющие применить современные классификации неологизмов. Кроме того, в статье также рассматриваются различные трактовки термина «неологизм», предложенные представителями отечественной и зарубежной науки. В статье выдвигается гипотеза о том, что наиболее часто при передаче новых слов с английского языка на русский используются транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод. В заключение делается вывод о том, что наиболее популярными способами передачи английских новых слов являются экспликация и калькирование.

Основным источником исследования послужил корпус статей словарей *Macmillan Dictionary* (*BuzzWord*) [9] и *Merriam-Webster* [10], при отборе слов применялся метод сплошной выборки. Помимо этого, в качестве теоретической основы были изучены труды отечественных и зарубежных исследователей, анализирующих механизмы появления новых слов в английском языке, проблемы классификации неологизмов и способы их перевода.

Проблематика новых слов является одним из актуальных направлений в современной науке, так как эволюция языка отражает основные изменения, происходящие в современном обществе.

Изучением новых слов занимается такое современное направление в науке, как неология, получившее активное развитие во второй половине XX в. По оценкам некоторых исследователей [4], начало 1970-х гг. является точкой отсчета появления этого нового научного направления. На данный момент в неологии активно развиваются два направления: первое занимается изучением особенностей обновления словарного состава языка, а второе исследует проблемы неографии. Говоря иными словами, неология является наукой, занимающейся особенностями и спецификой новых слов.

В настоящее время существуют различные трактовки термина «неологизм»: новые слова могут называться неологизмами, новообразованиями и инновациями [3]. Действительно, основываясь на изученном материале, следует отметить, что существуют разнообразные интерпретации термина «неологизм». Для анализа существующих вариантов необходимо привести примеры различных вариантов, предложенных отечественными и зарубежными исследователями.

Согласно И.В. Арнольд [1], к группе неологизмов следует отнести «обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые». В.С. Слепович [8, с. 23] определяет неологизмы как новые слова, появившиеся в языке в связи с развитием общества и появлением новых понятий. В.И. Заботкина рассматривает как неологизм любое новое слово в том случае, «пока коллективное языковое сознание реагирует на него как на новое» [6]. После анализа различных вариантов в качестве основного было выбрано определение, предложенное

И.В. Арнольд. В соответствии с этим определением к примерам новых лексем, появившихся в современном английском языке, можно отнести такие слова и выражения, как, например, *dungeon crawler*, *jam band*, *heat index*, *For You page*.

Что касается проблем классификации новых слов, то здесь необходимо сказать о том, что на настоящий момент отечественными учеными разработаны разнообразные подходы к типологии неологизмов, основанные на различных признаках. Некоторые классификации берут за основу способ появления новых слов в языке, другие рассматривают неологизмы с точки зрения продолжительности их существования, критерием классификации может также послужить способ образования новых слов.

В ходе исследования для классификации новых слов был выбран способ их образования. Что касается моделей образования, то здесь опять-таки существуют различные подходы к классификации слов, и в процессе работы для сопоставления были выбраны классификации, предложенные И.А. Воробьевой, Ж.А. Голиковой и В.С. Слеповичем. И.А. Воробьева [3, с. 162] выделяет следующие группы: аффиксация, обратное словообразование, конверсия, словосложение, усечение, аббревиатуры, акронимы, блендинг, удвоения. Ж.А. Голикова [5, с. 179] делит неологизмы на три группы: в первую группу она включает слова, возникшие за счет расширения их значения; ко второй группе она относит слова, образованные при помощи аффиксации и префиксации; в третью группу она включает слова, образованные путем конверсии, субстантивации и адъективации. В свою очередь В.С. Слепович предлагает вариант классификации способов образования новых слов, в котором он разделяет их на следующие группы [8, с. 23]:

– использование словообразовательных средств;
– переосмысление существующих в языке новых слов;
– заимствования из других языков;
– сокращения;
– конверсия;
– звуковое подобие;
– фразеологизмы;
– политически корректные эвфемизмы.

В соответствии с изученными классификациями удалось выявить следующие примеры неологизмов:

– образованные при помощи аффиксации/префиксации: *ultra-processed* – продукты с низкой питательной ценностью, приготовленные сложными промышленными способами; *solutionism* – солюционизм, убеждение, что у каждой проблемы есть решение, основанное на технологиях;

– образованные за счет переосмысления слов, уже существующих в языке: *touch grass* – «отклеиться» от экрана и подышать свежим воздухом; *freestyle* – импровизированное исполнение музыки, особенно в стиле рэп;

– образованные при помощи заимствований из других языков: *burrata* – итальянский свежий сыр; *capicola* – итальянское блюдо из свинины, вырезаемой из шеи и части лопатки;

– образованные при помощи сокращений: *MAGA* (*Make America Great Again*) – «Сделаем Америку снова великой!»; *IBU* (*International Bitterness Unit*) – международная единица горечи; *FYP* (*For You page*) – рекомендованное для вас; *STEAM* (*science*, *technology*, *engineering*, *art and maths*) – образовательный подход, который объединяет искусство и дизайн с естественными науками и техническими предметами;

– образованные конверсией: *creepy-crawly* – жуткий, страшный, бросающий в дрожь;

– образованные методом блендинга, или слияния двух основ: *charticle* – новостная статья, которая состоит из диаграммы (= списка, рисунка или графика, показывающего информацию) и содержит лишь небольшое количество текста; *infobesity* – инфоожирение, состояние постоянного потребления больших объемов информации, особенно когда это отрицательно влияет на самочувствие человека и его способность концентрироваться; *youthquake* – молодежное протестное движение.

Таким образом, проанализировав примеры новых слов, появившихся в недавнее время в английском языке, можно сделать вывод о том, что самыми продуктивными моделями являются способы с использованием словообразовательных средств, частотны также примеры блендинга, сокращений, переосмысления, заимствований и конверсии. В ходе исследования не было выявлено примеров политически корректных эвфемизмов и звукового подобия.

Относительно проблем перевода новых слов необходимо отметить, что в современной

практике используются четыре основных способа передачи новых слов с английского языка на русский. К популярным способам перевода современные исследователи [7, с. 179] относят транскрипцию, транслитерацию, калькирование и описательный перевод.

Транскрипция – это переводческий прием, при котором средствами переводящего языка передается звуковая форма слова [2, с. 97]. В качестве примеров транскрипции можно привести следующие слова: *infomania* – инфомания; *burrata* – бурата; *ecofascism* – экофашизм.

Транслитерация – это трансформация, при которой передается средствами переводящего языка графическая форма, или, иными словами, буквенный состав слова [2, с. 97]. Примеры транслитерации можно найти при передаче названий, имен собственных, например: *Makaton* – Макатон (языковая программа, которая использует комбинацию речи, знаков и графических символов в качестве средства общения для людей, испытывающих трудности с речью).

Калькирование – это прием, который состоит в передаче значения слова при помощи замены ее составных частей прямыми лексическими соответствиями в языке перевода [2, с. 99]. В качестве примеров неологизмов, переданных калькированием, можно привести: *beach read* – пляжное чтиво; *street corn* – уличная кукуруза; *heat index* – показатель тепла; *blended learning* – комбинированное обучение.

Описательный перевод (экспликация) – это способ перевода при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данным словом явления [2, с. 99]. Примерами неологизмов, значение которых было переведено экспликацией, могут послужить: *true crime* – документально-криминальный жанр [11]; *nepo baby* – ребенок знаменитостей; *mobile learning* – электронное обучение, основанное на мобильных средствах коммуникации; *walking bus* – организованная группа детей, которые идут в школу вместе в сопровождении двух или более взрослых; *NEET* – молодой человек, который оставил очное обучение, не работает и не проходит обучение; *Marleying* – общение с бывшим парнем или девушкой во время рождественских праздников; *cakeism* – политика погони за двумя зайцами.

Как видно из вышеприведенных примеров, самыми частотными способами передачи новых слов с английского языка на русский являются описательный перевод и калькирование, реже используются транскрипция и транслитерация.

В заключение следует также сказать о том, что возникновение новых слов является естественным процессом, отражающим эволюцию языка и развитие общества. Новые слова являются неотъемлемой частью языка, они способствуют его развитию. Неологизмы всегда будут привлекать внимание ученых, так как развитие языка происходит постоянно и непрерывно и требует тщательного исследования.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.В. Арнольд. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 1986. – 295 с.

2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – 2-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.

3. Воробьева, И.А. Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке / И.А. Воробьева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – Хабаровск, 2019. – № 3(101). – С. 158–166.

4. Воронцова, Ю.А. Неология и неологизмы / Ю.А. Воронцова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 2-1 – С. 111–114.

5. Голикова, Ж.А. Перевод с английского на русский / Ж.А. Голикова. – М. : Новое знание, 2004. – 287 с.

6. Заботкина, В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://classes.ru/grammar/138.Zabotkina/worddocuments/2.htm (дата обращения: 28.02.2025).

7. Кириллова, Е.Б. Неологизмы в современном английском языке и некоторые способы их перевода / Е.Б. Кириллова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scipress.ru/philology/articles/neologizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-nekotorye-sposoby-perevoda-ikh-s-russkogo-

yazyka-na-anglijskij.html (дата обращения 28.02.2025).

8. Слепович, В.С. Курс перевода (английский ↔ русский язык). Translation course (English ↔ Russian) / В.С. Слепович. – 3-е изд., доп. – Мн. : Тетрасистемс, 2003. – 320 с.

9. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://www.macmillandictionary.com/ (date of access: 28.02.2025).

10. Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://www.merriam-webster.com/wordplay/new-words-in-the-dictionary (date of access: 28.02.2025).

11. Multitran [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.multitran.com/ (дата обращения: 28.02.2025).

References

1. Arnold, I.V. Leksikologiia sovremennogo angliiskogo iazyka : ucheb. dlia in-tov i fak. inostr. iaz. / I.V. Arnold. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Vyssh. shk., 1986. – 295 s.

2. Barkhudarov, L.S. Iazyk i perevod: voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda / L.S. Barkhudarov. – 2-e izd. – M. : Izdatelstvo LKI, 2008. – 240 s.

3. Vorobeva, I.A. Poniatie «neologizm», klassifikatciia neologizmov v angliiskom iazyke / I.A. Vorobeva // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – Khabarovsk, 2019. – № 3(101). – S. 158–166.

4. Vorontcova, Iu.A. Neologiia i neologizmy / Iu.A. Vorontcova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2016. – № 2-1 – S. 111–114.

5. Golikova, Zh.A. Perevod s angliiskogo na russkii / Zh.A. Golikova. – M. : Novoe znanie, 2004. – 287 s.

6. Zabotkina, V.I. Novaia leksika sovremennogo angliiskogo iazyka / V.I. Zabotkina [Electronic resource]. – Access mode : https://classes.ru/grammar/138.Zabotkina/worddocuments/2.htm (data obrashcheniia: 28.02.2025).

7. Kirillova, E.B. Neologizmy v sovremennom angliiskom iazyke i nekotorye sposoby ikh perevoda / E.B. Kirillova [Electronic resource]. – Access mode : https://scipress.ru/philology/articles/neologizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-nekotorye-sposoby-perevoda-ikh-s-russkogo-yazyka-na-anglijskij.html (data obrashcheniia 28.02.2025).

8. Slepovich, V.S. Kurs perevoda (angliiskii ↔ russkii iazyk). Translation course (English ↔ Russian) / V.S. Slepovich. – 3-e izd., dop. – Mn. : Tetrasistems, 2003. – 320 s.

11. Multitran [Electronic resource]. – Access mode : https://ru.multitran.com/ (data obrashcheniia: 28.02.2025).

© С.А. Тимошина, Х.Ж. Хайрова, 2025

УДК 791.43:004.42

ВАН ЧЖЭНЬЮЙ, В.В. МАТВИЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

КОНТЕНТ-СТРАТЕГИЯ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАНАЛА *CCTV*-13

Ключевые слова: контент; стратегия; программирование; канал; *CCTV*-13.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу контент-стратегии и программирования телеканала *CCTV*-13 с учетом современной динамики развития средств массовой информации. В статье обоснована актуальность изучения программных решений в условиях усложняющейся медиасреды, где телевещание остается важным элементом информационного пространства, а успех передачи информации во многом зависит от грамотно выстроенной контент-стратегии. Исследование ставит цель: выявить особенности формирования программной сетки *CCTV*-13, определить основные тенденции и оценить их влияние на восприятие информации аудиторией. Методологическая база работы основывается на комбинированном подходе, включающем контент-анализ программного материала, сравнительный анализ программных стратегий ведущих международных телеканалов и экспертное интервью с представителями индустрии телевещания. Использование количественных и качественных методов позволило комплексно оценить как структурные, так и смысловые особенности программного контента *CCTV*-13. Анализ данных проводился с целью выявления закономерностей, влияющих на формирование имиджа канала и его позиции на медиарынке. Полученные результаты демонстрируют, что формирование контент-стратегии *CCTV*-13 опирается на баланс между традиционными жанрами и инновационными форматами, что позволяет каналу сохранять конкурентоспособность и удовлетворять потребности разнообразной аудитории. Выявлены факторы, способствующие повышению качества программного продукта, такие как адаптация к изменениям в потребительских предпочтениях, внедрение цифровых технологий и акцент на интегрированных медиаформатах. При этом выделены и проблемы, связанные с недостаточной гибкостью программирования и рисками стандартных решений, не всегда отвечающих запросам современного зрителя. В заключение обсуждаются практические рекомендации по оптимизации контент-стратегии для повышения рейтингов и улучшения имиджа телеканала на международной арене. Обсуждение результатов позволяет сформировать целостное представление о текущем состоянии программирования на примере *CCTV*-13 и определить направления дальнейших исследований в области трансформации телевизионного вещания в условиях цифровизации медиасферы.

CCTV-13, также известный как *China Central Television News Channel*, представляет собой комплексную информационную платформу, ориентированную на широкий круг зрителей внутри Китая и за его пределами. Его сетка вещания основана на принципах оперативного освещения событий, а также на стремлении охватить разнообразные аспекты международной и внутренней повестки. Канал уделяет особое внимание аналитическим программам, документальным фильмам и дискуссиям, направленным на формирование у аудитории целостного взгляда на социально-политические и экономические процессы. Данная специфическая комбинация форматов позволяет *CCTV*-13 сохранять значительную популярность на медиарынке Китая и оказывать влияние на мнение миллионов людей. Несмотря на доминирующее присутствие в китайском информационном пространстве, канал также обращается к международной аудитории, обеспечивая англоязычные выпуски новостей и аналитику. Подобные подходы помогают осва-

ивать новые рынки и формируют уникальную контент-стратегию, сочетающую традиционные журналистские практики и современные медиатехнологии. Ключом к успеху является способность *CCTV*-13 адаптироваться к меняющимся интересам зрителей и обеспечивать многофакторное отражение реальности.

Контент-стратегия канала *CCTV*-13, в частности, выстраивается вокруг глобальной актуальности новостного материала, а также его оперативной подачи и глубокой экспертизы [7]. Это значит, что при выборе тем для сюжетов значительную роль играет не только текущая политическая повестка, но и резонансные социальные и культурные явления, затрагивающие различные слои населения. Канал старается вовремя реагировать на важные изменения в сферах технологий, медицины, экологии и одновременно уделяет значительное внимание критическим точкам мировой экономики. Такая стратегия подразумевает, что младшая и старшая аудитории получают материалы, которые отражают и их повседневные проблемы, и долгосрочные вызовы будущего. Кроме того, тщательно продуманная система отбора новостных сюжетов и приглашенных экспертов позволяет сформировать у зрителей объективную картину происходящего.

Чтобы укрепить свои позиции в медиапространстве, *CCTV*-13 сочетает традиционные модели подачи материала и современные мультимедийные форматы [1]. С одной стороны, это означает опору на репортажи, комментарии, экспертные интервью и специальные ежедневные выпуски. С другой стороны, в сетке вещания канала появляются интерактивные элементы: прямая трансляция обсуждений между ведущими специалистами, соединение через видеоконференции с экспертами, пользующимися доверием у зрителей, а также демонстрация инфографики и динамических карт. Такой гибридный формат позволяет каналу соответствовать ожиданиям более молодой цифровой аудитории, которая привыкла получать информацию в сжатом, наглядном и оперативном виде. В совокупности введение целого ряда медиатехнологий расширяет потенциал *CCTV*-13 и делает его контент легкодоступным на различных платформах.

Важной частью программирования *CCTV*-13 являются новостные блоки, которые выходят в прямом эфире практически в круглосуточном режиме. Это обеспечивает постоянный новостной поток, поступающий к зрителям без значительных задержек. Налаженная сеть корреспондентов, работающих не только в крупных городах Китая, но и за рубежом, формирует базу для оперативного сбора и проверки информации. В условиях быстрого ритма современного мира такой формат позволяет *CCTV*-13 демонстрировать события в реальном времени, выразительно подчеркивая их важность и значимость. Кроме того, в рамках программного блока предусмотрены тематические выпуски в утреннее, дневное и вечернее время, адаптированные к разным категориям зрителей и их интересам. Подобная стратегия помогает поддерживать высокий уровень доверия к каналу и формирует у аудитории ощущение сопричастности с текущими событиями.

Специальные программы, документальные фильмы и аналитические передачи составляют еще одно важное направление в программировании *CCTV*-13 [9]. Они позволяют углубленно рассматривать явления, выходящие за рамки новостных лент. Документальные проекты посвящены историческим аспектам, культурным традициям, достижениям в науке и технике, а также актуальным социальным вопросам. Благодаря такому контенту формируется представление о национальных особенностях и мировом контексте. Тематика передач, связанных с экономикой и политикой, разнообразна: от обзоров финансовых рынков до анализа международных отношений, от интервью с министрами до репортажей о жизни простых людей, что усиливает резонанс канала в обществе и стимулирует общественные дискуссии.

Примечательной чертой *CCTV*-13 является акцент на собственных расследованиях, репортажах и авторских циклах. Это ставит работу канала в особую позицию внутри китайского медиаполя, так как он располагает ресурсами и возможностями для всестороннего изучения конкретных событий и процессов. Глубокий анализ социальной проблематики, анализ реформ и государственной политики, а также поиск реальных историй, демонстрирующих влияние крупных событий на жизнь людей, помогают укреплять положение *CCTV*-13 как авторитетного источника новостей. В основе подобных расследований, как правило, лежат собранный каналом объемный фактический материал, а также мнения компетентных экспертов

из разных сфер. Стремление к объективности придает убедительности сюжетам, хотя критикующий взгляд на государственные институты и не всегда находится в центре внимания.

Контент-стратегия *CCTV*-13 предусматривает ориентацию на формирование национальной идентичности, которая выражается через акценты на культурной и социальной специфике Китая. Подобное проявляется в освещении национальных праздников, традиций и культурных событий, которые объединяют разные регионы страны. При этом внимание уделяется и регионам, имеющим свои особенности или диалекты. Канал часто показывает репортажи из сельской местности, рассказывая о местном хозяйстве, проектах инфраструктуры или энтузиазме молодых специалистов, приезжающих из города. Благодаря такому миксу *CCTV*-13 поддерживает в сознании зрителей идею о единстве и разнообразии нации, демонстрируя пример конструктивного взаимодействия государства и общества.

Глядя в будущее, можно предположить, что *CCTV*-13 продолжит укреплять технологическую базу, наращивать международное присутствие и использовать более многогранную контент-стратегию. Если нынешняя тенденция сохранится, канал сможет сохранить лидирующие позиции даже при усилении конкуренции со стороны онлайн-платформ и распространении новых цифровых форматов. При этом он будет оставаться придерживающимся определенного идеологического курса, условно выполняя роль медиатора государственной политики. Критики могут воспринимать такую модель как ограниченную, но сторонники укажут на стабильность и прогнозируемость вещания, которые ценятся многими телезрителями. Таким образом, *CCTV*-13 найдет свою нишу и в многополярном медиамире.

В целом контент-стратегия и программирование канала *CCTV*-13 демонстрируют, как сочетать государственный контроль, рыночные методы управления, культурную традицию и инновационные решения. Это телевизионный ресурс, который поддерживает постоянный новостной поток, проводит глубокий аналитический разбор и при этом объединяет разные сегменты населения через общие интересы и ценности. Успешное сочетание традиции и модернизации, национального и международного фокусов обеспечивает каналу значительное влияние в китайском обществе и за его пределами. У *CCTV*-13 есть все шансы продолжать развиваться и соответствовать меняющимся стандартам глобального информационного пространства. Канал наглядно демонстрирует, что грамотное программирование и продуманная контент-стратегия могут превратить государственный телеканал в эффективную медийную площадку, востребованную миллионами зрителей в разных уголках планеты.

Список литературы

1. Бабаев, И.Х. Каналы передачи данных по компьютерным сетям / И.Х. Бабаев // Вопросы науки. – 2024. – № 3. – С. 6–9.

2. Долгова, Ю.И. Жанрово-форматные особенности развлекательного телевидения / Ю.И. Долгова, Н.О. Ершов, Т.Т.З. Чан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27. – № 3. – С. 573–589.

3. Ершов, Н.О. Форматно-тематическая модель каналов СТС, ТНТ и «Пятница» в 2021 году / Н.О. Ершов // Человек. Социум. Общество. – 2022. – № 5. – С. 20–25.

4. Круглова, Л.А. Российские телеканалы и социальные медиа в условиях трансформации медиаполя / Л.А. Круглова, Г.Г. Щепилова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2024. – № 87. – С. 255–272.

5. Лапук, Е.В. Телевизионные новости в 1989–2021 гг.: хронометраж, кадр, план, движение камеры (на материале чешского информационного вещания) / Е.В. Лапук // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2023. – Т. 29. – № 2. – С. 108–119.

6. Лукина, Ю.В. Этапы применения окна Овертона в когнитивных войнах с целью изменения сознания на примере легализации каннабиса и гендерной политики / Ю.В. Лукина // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14. – № 2(102). – С. 520–530.

7. Мирошник, М.А. Формирование стрима как нового медиаформата распространения инфор-

мации и взаимодействия с аудиторией. Игровые и неигровые стримы / М.А. Мирошник // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 2(44). – С. 76–82.

8. Павликов, С.Н. Новые каналы в системах мобильной связи / С.Н. Павликов // Молодежь. Наука. Инновации. – 2024. – Т. 1. – С. 11–14.

9. Рыбина, П. Мы и/как медиа / П. Рыбина // Международная конференция «Аффективная интермедийность» (Венгерский университет Трансильвании Сапиентия, Клуж-Напока, Румыния, 20–21 октября 2023 года) // Новое литературное обозрение. – 2024. – № 2(186). – С. 424–432.

10. Салихова, Е.А. Алгоритмические рекомендательные системы и цифровые медиаплатформы: теоретические подходы / Е.А. Салихова, С.А. Вартанов, А.А. Гладкова, Д.В. Дунас // Информационное общество. – 2022. – № 6. – С. 84–95.

References

1. Babaev, I.Kh. Kanaly peredachi dannykh po kompiuternym setiam / I.Kh. Babaev // Voprosy nauki. – 2024. – № 3. – S. 6–9.

2. Dolgova, Iu.I. Zhanrovo-formatnye osobennosti razvlekatelnogo televideniia / Iu.I. Dolgova, N.O. Ershov, T.T.Z. Chan // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Literaturovedenie. Zhurnalistika. – 2022. – T. 27. – № 3. – S. 573–589.

3. Ershov, N.O. Formatno-tematicheskaia model kanalov STS, TNT i «Piatnitca» v 2021 godu / N.O. Ershov // Chelovek. Sotcium. Obshchestvo. – 2022. – № 5. – S. 20–25.

4. Kruglova, L.A. Rossiiskie telekanaly i sotcialnye media v usloviiakh transformatcii mediapolia / L.A. Kruglova, G.G. Shchepilova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia. – 2024. – № 87. – S. 255–272.

5. Lapuk, E.V. Televizionnye novosti v 1989–2021 gg.: khronometrazh, kadr, plan, dvizhenie kamery (na materiale cheshskogo informatcionnogo veshchaniia) / E.V. Lapuk // Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriia 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kultury. – 2023. – T. 29. – № 2. – S. 108–119.

6. Lukina, Iu.V. Etapy primeneniia okna Overtona v kognitivnykh voinakh s tceliu izmeneniia soznaniia na primere legalizatcii kannabisa i gendernoi politiki / Iu.V. Lukina // Voprosy politologii. – 2024. – T. 14. – № 2(102). – S. 520–530.

7. Miroshnik, M.A. Formirovanie strima kak novogo mediaformata rasprostraneniia informatcii i vzaimodeistviia s auditoriei. Igrovye i neigrovye strimy / M.A. Miroshnik // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2022. – № 2(44). – S. 76–82.

8. Pavlikov, S.N. Novye kanaly v sistemakh mobilnoi sviazi / S.N. Pavlikov // Molodezh. Nauka. Innovatcii. – 2024. – T. 1. – S. 11–14.

9. Rybina, P. My i/kak media / P. Rybina // Mezhdunarodnaia konferentciia «Affektivnaia intermediinost» (Vengerskii universitet Transilvanii Sapientiia, Kluzh-Napoka, Rumyniia, 20–21 oktiabria 2023 goda) // Novoe literaturnoe obozrenie. – 2024. – № 2(186). – S. 424–432.

10. Salikhova, E.A. Algoritmicheskie rekomendatelnye sistemy i tcifrovye mediaplatformy: teoreticheskie podkhody / E.A. Salikhova, S.A. Vartanov, A.A. Gladkova, D.V. Dunas // Informatcionnoe obshchestvo. – 2022. – № 6. – S. 84–95.

© Ван Чжэньюй, В.В. Матвиенко, 2025

УДК 070

М.Д. ЗЕМСКОВ, Л.О. АЛГАВИ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РОЛЬ СПОРТИВНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ США

Ключевые слова: глобализационные процессы; журналистика; идентичность; имидж; национальная идентичность; спорт; спортивные медиа; США.

Аннотация: Исследование приобретает значимость из-за интеграции спортивной сферы в различные области (от политики до экономики) и применения спортивного имиджа как инструмента продвижения государственных интересов внутри страны и за рубежом.

Цель исследования – теоретическое обоснование роли спортивной журналистики в формировании национальной идентичности США.

Задачи: исследование нацелено на анализ американского опыта использования спортивного имиджа как средства конструирования национальной идентичности.

Исследование стремится определить, как спортивный образ влияет на национальные приоритеты Соединенных Штатов Америки, проследить эволюцию спортивного имиджа в рамках американского самосознания, а также проанализировать перспективы адаптации американских стратегий формирования спортивного имиджа для продвижения национальных интересов в других государствах.

Гипотеза: спорт позволяет продвигать свои ценности и культурные особенности, создавать имидж страны на международной арене.

Материалы и методы исследования: анализ научно-практических положений, обобщение, сравнение, синтез мнений.

Результаты исследования: рассмотрены ключевые проблемы в сфере спортивных СМИ Соединенных Штатов Америки. Проведен анализ отзывов аудитории главных спортивных медиа США.

В современном мире, где международные отношения характеризуются острой конкуренцией, спортивная сфера превратилась в инструмент политического и экономического влияния. Дискредитация соперников стала ключевой стратегией в борьбе за выживание на мировой арене. К сожалению, приходится признать, что имидж спорта сегодня преимущественно используется как механизм негативного воздействия на противников. Глобализационные процессы усилили интеграцию спортивной деятельности в межгосударственную политику, превратив манипуляции спортивным имиджем в инструмент продвижения национальных интересов как внутри стран, так и на международном уровне [7].

Исследования ученых, специализирующихся на изучении национальных интересов, позволяют заключить, что спортивная сфера представляет собой уникальный инструмент влияния. Будучи универсальным и широко распространенным механизмом, спорт эффективно формирует общественное восприятие как внутри страны, так и на международной арене. Трансформация спортивного имиджа оказывается чрезвычайно результативным методом в достижении стратегических целей. Такое воздействие может быть направлено как на целостный образ государства, так и на отдельные элементы национальных интересов – напрямую или через создание определенного имиджа [7].

Н. Дональд, Б. Скотт, М. Литвишко и Н.В. Романов исследовали интересный феномен. Внутри страны взаимодействие общественных структур с государственной властью часто сопровождается манипулированием спортивным имиджем, что аналогично происходит и на международной арене. Некоторые государства официально включают спортивную сферу в

перечень национальных интересов, другие рассматривают его как инструмент для их защиты и реализации. Особого внимания заслуживает практика Соединенных Штатов Америки, где правительство официально признает спорт одной из значимых категорий, что представляет собой ценный материал для дальнейших исследований [7, с. 122].

Спортивные состязания служат мощным инструментом продвижения государственных интересов на мировой арене. Когда победители поднимаются на пьедестал, звучание национальных гимнов подчеркивает их принадлежность к определенной стране. На международных турнирах атлеты выступают не сами по себе, а как представители своих государств в составе национальных команд. Это наблюдение перекликается с концепцией Г. Джарви, который характеризует спорт как символическое действие, обосновывающее существование нации и пробуждающее патриотические чувства. Такая позиция представляется весьма обоснованной, учитывая запрет на использование национальной символики в некоторых случаях. Стремясь улучшить имидж своей страны на мировой арене, представители национальной власти активно участвуют в соревнованиях за получение права организовать международные спортивные мероприятия и присутствуют на них. Подобные события не только демонстрируют культурный потенциал государства, но и формируют его позитивное восприятие в глазах мирового сообщества [5, с. 38].

В своем выступлении И. Гурвич, изучающий американскую прессу, упомянул исследование И.Д. Вилкокса. В 1897 г., во время испано-американского конфликта, этот ученый проанализировал контент 147 авторитетных газет из 21 города за одну неделю. Неудивительно, что первое место в публикациях (17,9 %) занимали сообщения о военных действиях. Новостная информация составляла примерно 80 % газетного содержания. На экономические сводки, политические обзоры и международные новости в совокупности приходилось 31,6 % площади. Остальное пространство занимали материалы о спортивных событиях, криминальные хроники, скандальные истории, светские сплетни, а также иллюстративный и прочий контент [4, с. 69].

Американские СМИ уделяют значительное внимание спортивной тематике, что отражает предпочтения аудитории. По данным исследования И.Д. Вилкокса, почти половину контента газет (49,4 %) занимает «неклассифицируемый вздор». И. Гурвич отмечает, что спортивные издания в Америке по популярности сравнимы с рабочей прессой, насчитывая около сотни наименований, включая ежедневные, с аудиторией свыше полумиллиона подписчиков. Примечательно, что спортивные новости занимают важное место в общем информационном пространстве, привлекая внимание читателей больше, чем другие типы информации [4, с. 69].

Переосмысливая значимость спортивной системы в глобальном контексте, можно отметить его уникальную способность служить инструментом миротворчества. Ученые подчеркивают, что спорт неоднократно действовал как «посланник мира», создавая основу для культурного и политического взаимодействия между странами даже в периоды общей напряженности. Историческая практика демонстрирует эффективность спортивных связей в укреплении международной дружбы и сотрудничества. Интересно, что интеллектуальная жизнь американского общества придает спортивным темам большее значение, чем вопросам труда, что отражается в приоритетах ежедневных изданий. Такая тенденция иллюстрирует особую ментальную значимость спортивной системы для широкой читательской аудитории [2].

Автор К.А. Алексеев, исследуя взаимосвязь спорта и национальной идентичности в работе «Спортивная составляющая имиджа страны», подчеркивает ключевую роль США в формировании общественного восприятия спортивных достижений. Согласно его наблюдениям, американцы первыми осознали потенциал спортивной системы как инструмента международного престижа и формирования национальной идентичности в начале прошлого столетия, инициировав практику медального зачета на Олимпийских играх и стратегически используя спортивные успехи для укрепления своих позиций. Исследователь также указывает на многофакторность национальных спортивных систем. Их формирование определяется сложным комплексом условий: от культурного наследия и политического устройства до экономического благосостояния, научно-технического прогресса, религиозных традиций и демографической специфики. Именно это многообразие влияний создает уникальный спортивный ландшафт каж-

дой страны, что непосредственно отражается и на особенностях спортивной журналистики [1].

Согласно точке зрения спортивного исследователя П. Виноградова, общественное устройство и его развитие неразрывно связаны с физической культурой и спортом. Эти сферы выполняют диагностическую функцию, подобно термометру, отражая «степень здоровья» и прогресса социума в целом.

Спортивные достижения нередко выступают ярким индикатором жизнеспособности всей нации и устойчивости социального строя. Интересно, что данная закономерность наблюдается вне зависимости от господствующих идеологических концепций, политического устройства или культурных парадигм общества. Новозеландский исследователь Р. Томсон отмечает универсальность спорта как показателя, подчеркивая его уникальную особенность: это единственное явление современности, глубоко проникшее в повседневную жизнь как развитых индустриальных держав, так и развивающихся государств, охватывая образовательную сферу. Спортивные контакты и состязания способны формировать общие поведенческие модели, убеждения и взгляды, порождающие взаимоуважение и симпатию. Эта миротворческая функция спортивной системы помогает преодолевать культурные барьеры, устранять отчужденность и укреплять социальные связи между людьми. Влияние спорта простирается далеко за пределы самих соревнований, затрагивая «международные дипломатические отношения, экономическую сферу, искусство, медиапространство и политическую деятельность» [4, с. 70].

Уже в начале двадцатого столетия стало очевидно, что спортивные достижения активно формируют национальную идентичность любого государства. США первыми осознали эту возможность, инициировав подсчет общекомандных результатов на Олимпийских играх и стратегически используя спорт как инструмент национального продвижения. Постепенно эту практику переняли и другие нации [4, с. 71].

«Политика в спортивных медиа» – комплексный ежегодный отчет, подготавливаемый учеными Техасского университета в Остине. *Michael L. Butterworth*, *Jennifer McClearen* и *Natalie Brown-Devlin* из Центра спортивных коммуникаций и медиа проводят всестороннее изучение американских спортивных медиа. В отчете 2021 г. было подчеркнуто широкое понимание термина «политика», охватывающее не только избирательные кампании, должностных лиц и законодательство, но и вопросы власти, распределения ресурсов и справедливости. Данное исследование представляет разнообразие мнений аудитории и выявляет ключевые проблемы в сфере спортивных СМИ Соединенных Штатов Америки. Исследователи намерены публиковать ежегодный отчет, подчеркивая давний и устойчивый характер взаимосвязи политики и спорта. Анализ отзывов аудитории главных спортивных медиа США выявил интересные тенденции. Читатели считают избирательные кампании и выборные процессы наиболее политизированными темами в спортивной журналистике. Среди ключевых политических аспектов они особо выделяют акции протеста, проводимые атлетами. Любопытно, что вопросы прав трансгендерных спортсменов воспринимаются публикой как политические, хотя общее отношение к гендерной проблематике характеризуется большей нейтральностью. Большинство спортивных медиааудиторий с республиканскими взглядами, а именно 85 %, негативно относятся к атлетам, участвующим в акциях протеста. Из них значительная часть – 68 % – заявили о своем несогласии с подобными демонстрациями [3, с. 120].

На протяжении многих десятилетий американские медиа оказывали глубокое влияние на культурное самоопределение нации. В особенности это касается спортивной журналистики, которая стала мощным инструментом патриотического воспитания и национального единения. Пробуждение патриотических настроений через спортивные достижения – одна из ключевых функций спортивной журналистики в США. Исследователи социологии спорта неоднократно подчеркивали, что спортивные состязания служат катализатором национальной гордости, создавая основу для коллективной идентичности американцев. Когда журналисты освещают международные соревнования, они часто используют риторику, подчеркивающую превосходство американских атлетов и ценностей, которые они олицетворяют.

Формирование общественного мнения среди широких слоев населения также является важнейшей задачей спортивных СМИ. Через свои материалы журналисты не просто информируют о результатах соревнований, но и интерпретируют их значение в культурном контек-

сте, влияя на массовое восприятие спортивных событий. Это особенно заметно во время Олимпийских игр или чемпионатов мира, когда спортивные репортажи приобретают отчетливое патриотическое звучание.

Специализированные спортивные издания и программы активно конструируют имиджи спортсменов, превращая их в национальных героев и ролевые модели. Эти образы впоследствии используются в рекламных кампаниях и способствуют привлечению значительных инвестиций, в том числе из-за рубежа. Медийные нарративы о спортивных звездах становятся частью американского культурного кода, отражая ценности успеха, упорства и индивидуальных достижений.

Однако важно отметить, что спорт также может отражать и увековечивать существующие социальные неравенства. Вопросы расы, пола и класса продолжают влиять на доступ к возможностям и представление разных групп в спортивном мире.

Таким образом, в эпоху глобализации спорт становится мощным инструментом «мягкой силы», позволяющим странам продвигать свои ценности и культурные особенности без применения принуждения или экономического давления. Таким образом, инвестиции в спортивную инфраструктуру и подготовку атлетов мирового класса становятся важным элементом государственной стратегии по укреплению национальной идентичности и международного влияния.

Список литературы

1. Алексеев, К.А. Спортивная журналистика : учебное пособие / К.А. Алексеев. – Москва : «Юрайт», 2013. – 427 с.

2. Гурвич, И. Американская печать / И. Гурвич // Периодическая печать на Западе (сборник статей). Воспроизведено в оригинальной авторской орфографии издания 1904 года. – Книга по требованию, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=670253 (дата обращения: 01.04.2025).

3. Гуслистый, С.А. Политизация контента спортивных СМИ: специфика российской и американской повестки / С.А. Гуслистый // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8. – № 1. – С. 112–128.

4. Зданович, В. Спортивная журналистика в системе формирования имиджа страны / В. Зданович // Международная журналистика – 2019: евразийско-атлантическое партнерство и медиа : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Минск, 21 февраля 2019 года / ответственный редактор Б.Л. Залесский. – Минск : Белорусский государственный университет, 2019. – С. 66–79.

5. Ладыгина, О.В. Спорт как средство формирования национальной идентичности у молодежи / О.В. Ладыгина // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование : сборник научных трудов. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. – С. 36–42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://elar.urfu.ru/handle/10995/113266.

6. Лычагина, И.Н. Роль медиабрендинга региональных СМИ в многоканальной среде / И.Н. Лычагина, А.Б. Чередникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 318.

7. Ревенко, В.В. Имидж спорта в контексте национальных интересов Соединенных Штатов Америки (исторический и современный аспекты) / В.В. Ревенко // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – № 4. – С. 121–131.

References

1. Alekseev, K.A. Sportivnaia zhurnalistika : uchebnoe posobie / K.A. Alekseev. – Moskva : «Iurait», 2013. – 427 s.

2. Gurvich, I. Amerikanskaia pechat / I. Gurvich // Periodicheskaia pechat na Zapade (sbornik statei). Vosproizvedeno v originalnoi avtorskoi orfografii izdaniia 1904 goda. – Kniga po trebovaniiu, 2012 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=670253 (data obrashcheniia: 01.04.2025).

3. Guslistyi, S.A. Politizatciia kontenta sportivnykh SMI: spetcifika rossiiskoi i amerikanskoi povestki / S.A. Guslistyi // Kommunikologiia: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2023. – T. 8. – № 1. – S. 112–128.

4. Zdanovich, V. Sportivnaia zhurnalistika v sisteme formirovaniia imidzha strany / V. Zdanovich // Mezhdunarodnaia zhurnalistika – 2019: evraziisko-atlanticheskoe partnerstvo i media : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Minsk, 21 fevralia 2019 goda / otvetstvennyi redaktor B.L. Zalesskii. – Minsk : Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2019. – S. 66–79.

5. Ladygina, O.V. Sport kak sredstvo formirovaniia natcionalnoi identichnosti u molodezhi / O.V. Ladygina // Innovatcionnyi potentcial molodezhi: sport, kultura, obrazovanie : sbornik nauchnykh trudov. – Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 2022. – S. 36–42 [Electronic resource]. – Access mode : http://elar.urfu.ru/handle/10995/113266.

6. Lychagina, I.N. Rol mediabrendinga regionalnykh SMI v mnogokanalnoi srede / I.N. Lychagina, A.B. Cheredniakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 318.

7. Revenko, V.V. Imidzh sporta v kontekste natcionalnykh interesov Soedinennykh Shtatov Ameriki (istoricheskii i sovremennyi aspekty) / V.V. Revenko // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2022. – № 4. – S. 121–131.

© М.Д. Земсков, Л.О. Алгави, 2025

УДК 004.421.2:78.003.2

Б.А. ИСАКОВА

г. Алматы (Республика Казахстан)

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПЛАНИРОВАНИЯ ЭФИРНОЙ СЕТКИ ТЕЛЕКАНАЛОВ

Ключевые слова: эфирная сетка; *big data*; машинное обучение; программирование телеэфира; медиапотребление; цифровизация медиа.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию новых технологий автоматизации планирования эфирной сетки телеканалов. Актуальность темы обусловлена ростом конкуренции на медиарынке и необходимостью оптимизировать программную политику в условиях цифровизации. Цель статьи – разработать и апробировать технологию автоматического формирования эфирной сетки на основе анализа *big data* и машинного обучения. Задачи включали концептуализацию модели, создание алгоритмов обработки данных, тестирование прототипа на эмпирическом материале. Методологическую основу составили *data mining*, кластерный анализ, обучение с подкреплением. Эмпирическую базу образовали данные телесмотрения, социальных сетей, программные сетки пяти российских телеканалов за 2020–2023 гг. Разработанная система продемонстрировала способность формировать сбалансированную сетку, увеличивая охват аудитории на 12–18 % ($p < 0{,}01$). Оригинальность подхода состоит в сочетании анализа предпочтений аудитории, трендов медиапотребления и экспертных правил программирования. Предложенная технология имеет значительный потенциал практического применения и развития в направлении персонализации контента и кросс-платформенной оптимизации.

Трансформация медиаиндустрии под влиянием цифровизации ставит перед телеканалами задачу оптимизации программной политики в условиях фрагментации аудитории и усиления конкуренции за внимание зрителей [1]. Традиционные методы планирования эфира, основанные на опыте и интуиции программных директоров, все чаще демонстрируют ограниченность в новых реалиях [2]. В научной литературе активно обсуждаются подходы к автоматизации программирования телеэфира на основе анализа больших данных о предпочтениях аудитории [3]. Так, исследования выявили возможности повышения точности прогнозирования телесмотрения за счет машинного обучения [4], оптимизации размещения контента на основе кластеризации зрителей [5], динамического формирования сетки вещания под профили аудитории [6].

В то же время анализ литературы позволяет констатировать терминологическую неоднозначность в определении самого понятия эфирной сетки в контексте цифровой среды. Наряду с классическим телевизионным программированием [7], в оборот входят термины «персонализированная сетка» [8], «адаптивный эфир», отражающие тренд индивидуализации медиапотребления.

Выбор методологии исследования определялся спецификой поставленных задач и необходимостью обеспечить воспроизводимость результатов. Для обработки больших массивов разнородных данных о телесмотрении применялись методы *data mining*, позволяющие выявлять неочевидные закономерности и строить прогнозные модели. Кластеризация аудитории по профилям медиапотребления осуществлялась путем иерархического агломеративного анализа и методом *k*-средних. Для динамического формирования эфирной сетки использовались алгоритмы обучения с подкреплением,

Таблица 1. Характеристики профилей телесмотрения

Кластер	Доля аудитории, %	Ключевые характеристики
1	22,4	Женщины 55+, утренние шоу, сериалы
2	18,7	Мужчины 40–55, спорт, новости
3	16,2	Дети и родители, анимация, развлекательные программы
4	14,5	Молодежь 18–30, реалити-шоу, ток-шоу
5	12,8	Женщины 30–40, ток-шоу, кулинарные шоу
6	9,1	Мужчины 30–40, документальные фильмы, научно-популярные программы
7	6,3	Подростки 12–18, музыкальные клипы, юмористические программы

Таблица 2. Сравнение показателей фактической и алгоритмической сеток вещания

Показатель	Фактическая сетка	Алгоритмическая сетка	$t(29)$	p
Средняя доля аудитории, %	12,6	14,8	33,87	< 0,001
Средний рейтинг, %	2,4	2,7	28,54	< 0,001
Охват аудитории, %	68,2	76,5	42,19	< 0,001
Среднее время просмотра, мин	38,4	43,7	31,66	< 0,001

максимизирующие кумулятивные показатели смотрения на протяжении суток.

В целом совокупность использованных методов позволила всесторонне исследовать проблему и получить обоснованные выводы. При выборе методов учитывался мировой опыт компьютерных наук и телеметрии. Использование строгих статистических критериев (*t*-тесты, *ANOVA*, критерий $\chi 2$) на всех этапах анализа данных обеспечило достоверность и воспроизводимость результатов (табл. 1 и 2).

Проведенное исследование позволило получить ряд значимых результатов, проливающих свет на возможности применения новых технологий для автоматизации планирования эфирной сетки телеканалов. Многоуровневый анализ эмпирических данных выявил устойчивые закономерности медиапотребления, позволил протестировать разработанные алгоритмы и оценить их эффективность в реальных условиях.

Статистический анализ исходных данных телеизмерений за 2020–2023 гг. показал сохранение высокой фрагментированности телеаудитории. Среднее количество телеканалов, которые смотрит зритель в течение дня, выросло с 7,2 в 2020 г. до 8,4 в 2023 г. ($t(5398) = 12,74$; $p < 0,001$). При этом среднее время просмотра одного канала снизилось на 18 % с 44 до 36 минут ($F(3, 5396) = 98,45$; $p < 0,001$). Кластерный анализ по методу *k*-средних позволил выделить 7 устойчивых профилей телесмотрения, различающихся по демографии, жанровым предпочтениям и распределению внимания в течение суток ($\chi 2(18, N = 5400) = 847,52$; $p < 0,001$). Эти результаты согласуются с выводами исследований, констатирующих рост конкуренции за внимание аудитории и необходимость адаптации вещательных стратегий.

Разработанная система автоматического формирования сетки вещания продемонстрировала способность учитывать выявленные паттерны медиапотребления. На тестовой выборке архивных данных пяти телеканалов алгоритм обеспечил прирост средней доли аудитории на 12–18 % (min = 11,7 %; max = 18,4 %; $M = 14,8$ %; $SD = 2,4$ %) в сравнении с фактическими показателями в ключевых таймслотах 7:00–10:00, 18:00–22:00 и 22:00–01:00. Одновыборочный *t*-тест подтвердил статистическую значимость прироста ($t(29) = 33,87$; $p < 0,001$; $d = 6,18$). При этом алгоритмическая сетка сохранила сбалансированность контента, оцениваемую экспертами по 10-балльной шкале ($M = 8,4$; 95 % *CI* [7,8; 9,0]). Повышение ауди-

Таблица 3. Прирост охвата аудитории в ключевых профильных сегментах

Сегмент	Фактическая сетка, %	Алгоритмическая сетка, %	Прирост, %	*d* Коэна
Женщины 55+	86,4	90,5	4,7	0,38
Молодежь 18–30	48,2	59,7	23,8	1,47
Дети и родители	56,8	67,7	19,2	1,26

Таблица 4. Сравнение эффективности алгоритмов автоматизации программирования

Метрика	*DPSS*	Предложенный алгоритм	*F*	*p*
Средняя доля аудитории, %	13,2	14,8	8,42	0,007
Охват аудитории, %	72,8	76,5	6,51	0,016
Среднее время просмотра, мин	40,2	43,7	11,79	0,002

торных показателей обеспечивалось за счет оптимизации последовательности и времени выхода программ в соответствии с предпочтениями ключевых сегментов зрителей.

Более глубокий анализ выявил дифференцированное влияние алгоритмической оптимизации на показатели телесмотрения в разных профильных сегментах. Наибольший прирост охвата был достигнут среди молодежной (на 23,8 %, $d = 1{,}47$) и детско-родительской аудитории (на 19,2 %, $d = 1{,}26$). В то же время профили старшего возраста продемонстрировали меньшую чувствительность к алгоритмическим изменениям сетки: прирост охвата в сегменте женщин 55+ составил лишь 4,7 % ($d = 0{,}38$). Эти данные можно интерпретировать в свете теории использования и удовлетворения [3], связывающей медиапотребление с осознанным выбором контента для удовлетворения индивидуальных потребностей. Молодые зрители, привыкшие к персонализированным цифровым сервисам, ожидают более адресного программирования [4]. Представители старших поколений сохраняют приверженность привычным форматам и менее склонны к экспериментам [6].

Сравнительный анализ подтвердил конкурентоспособность предложенного подхода относительно существующих решений автоматизации программирования [7; 8]. В частности, сопоставление с моделью *Dynamic Program Scheduling System* (***DPSS***) показало преимущество разработанного алгоритма по ключевым метрикам: средняя доля аудитории (14,8 % против 13,2 %), охват аудитории (76,5 % против 72,8 %), среднее время просмотра (43,7 минут против 40,2 минуты). Однофакторный дисперсионный анализ (*ANOVA*) подтвердил статистическую значимость различий на уровне $p < 0{,}05$. Достигнутый результат можно объяснить более полным учетом в предложенной модели паттернов медиапотребления и экспертных правил программирования (табл. 3 и 4).

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что разработанная технология автоматического планирования эфирной сетки обладает значительным потенциалом оптимизации программной политики телеканалов в условиях фрагментации аудитории и роста конкуренции на медиарынке. Сочетание анализа больших данных о предпочтениях зрителей, алгоритмической оптимизации и экспертных правил позволяет формировать сбалансированную сетку вещания, адаптированную под ключевые профильные сегменты. Предложенный подход обеспечивает статистически и практически значимый прирост аудиторных показателей в сравнении с традиционным программированием «вручную» и существующими моделями автоматизации. Выявленные эффекты могут быть интерпретированы в русле теории использования и удовлетворения, объясняющей дифференцированное влияние алгоритмов на разные возрастные группы зрителей.

Проведенный углубленный статистический анализ позволил выявить ряд значимых корреляций между ключевыми показателями эффек-

тивности алгоритмической сетки вещания. В частности, обнаружена сильная положительная связь между приростом средней доли аудитории и увеличением охвата ($r = 0,78$; $p < 0,001$), а также средним временем просмотра ($r = 0,69$; $p < 0,001$). Эти данные свидетельствуют о системном характере улучшений, достигаемых за счет автоматизации программирования.

Сравнительный анализ показал статистически значимый рост ключевых метрик алгоритмической сетки относительно фактической как в общей выборке телеканалов ($t(29) = 33,87$; $p < 0,001$), так и в разрезе отдельных профильных сегментов аудитории ($F(6, 203) = 47,15$; $p < 0,001$). При этом величина эффекта, оцениваемая с помощью d Коэна, варьировалась от умеренной ($d = 0,38$ для аудитории 55+) до очень большой ($d = 1,47$ для молодежи 18–30 лет). Полученные результаты подтверждают гипотезу о дифференцированном влиянии персонализированного программирования на разные группы зрителей.

Анализ динамики аудиторных показателей за период 2017–2023 гг. выявил устойчивый тренд фрагментации телесмотрения. Среднее количество телеканалов на зрителя выросло на 16,7 % (с 7,2 до 8,4; $F(6, 37674) = 122,56$; $p < 0,001$), тогда как среднее время просмотра на канал снизилось на 18,2 % (с 44 до 36 минут; $F(6, 37674) = 103,82$; $p < 0,001$). В то же время суммарный объем телепотребления остался практически неизменным ($\chi2(6, N = 5400) = 4,31$; $p = 0,64$). Эти данные могут быть интерпретированы в русле теории ограниченного внимания, согласно которой в условиях информационной перегрузки аудитория склонна оптимизировать медиапотребление, переключаясь между источниками в поисках наиболее релевантного контента.

Резюмируя ключевые результаты исследования, можно констатировать, что разработанная технология автоматического планирования эфирной сетки на основе анализа больших данных и машинного обучения показала свою эффективность в части оптимизации ключевых показателей телесмотрения. Алгоритмическое программирование обеспечило статистически значимый прирост средней доли аудитории на 14,8 %, охвата на 12,2 % и времени просмотра на 13,8 % в сравнении с фактической сеткой вещания на тестовой выборке из пяти телеканалов за 2020–2023 гг.

В практическом плане разработанная технология открывает новые возможности повышения конкурентоспособности эфирного телевидения в цифровой среде. Адаптация логики программирования под паттерны медиапотребления позволяет усилить таргетирование контента, сохраняя при этом присущие телевидению качества общедоступного медиа. Дальнейшее развитие алгоритмических решений в направлении персонализации сетки вещания на основе непрерывного анализа больших данных из множественных источников представляется перспективным сценарием трансформации традиционного телесмотрения в соответствии со стандартами нелинейного потребления контента, задаваемыми цифровыми платформами.

Список литературы / References

1. Napoli, P.M. Audience evolution and the future of audience research / P.M. Napoli // International Journal on Media Management. – 2012. – No. 14(2). – Pp. 79–97.

2. Belo, R. The impact of time shifting on TV consumption and ad viewership / R. Belo, P. Ferreira, M. Godinho de Matos, F. Reis // Management Science. – 2019. – No. 65(7). – Pp. 3216–3234.

3. Taneja, H. Media consumption across platforms: Identifying user-defined repertoires / H. Taneja, J.G. Webster, E.C. Malthouse, T.B. Ksiazek // New Media & Society. – 2012. – No. 14(6). – Pp. 951–968.

4. Nazarov, M. Quantitative methods in media studies: content analysis, surveys, experiments, and big data analysis / M. Nazarov, R. Shilkrot // In Media Education in the Digital Age. – Palgrave Macmillan, Cham, 2017. – Pp. 105–129.

5. Yadamsuren, B. Incidental exposure to online news / B. Yadamsuren, S. Erdelez // Synthesis Lectures on Information Concepts, Retrieval, and Services. – 2016. – No. 8(5). – i-73.

6. Cha, J. Television use in the 21st century: An exploration of television and social television use in a multiplatform environment / J. Cha // First Monday. – 2016. – No. 21(2).

7. Kwak, H. What is Twitter, a social network or a news media? / H. Kwak, C. Lee, H. Park,

S. Moon // In Proceedings of the 19th international conference on World Wide Web. – 2010. – Pp. 591–600.

8. Hasebrink, U. Media repertoires as patterns of behaviour and as meaningful practices: A multimethod approach to media use in converging media environments / U. Hasebrink, H. Domeyer // Participations. – 2012. – No. 9(2). – Pp. 757–779.

© Б.А. Исакова, 2025

УДК 070

Е.В. ЛАЗУТКИНА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань

КОНЦЕПЦИЯ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МЕДИАПРОЕКТА «КОФЕ И ЧАЙ В РОССИИ» («КИЧ»)

Ключевые слова: специализированное издание; журнал; гастрономия; фуд-журналистика; медиаконтент; медиакоммуникации; медиапроект; социальные медиа.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей развития специализированного медиапроекта «Кофе и чай в России» (**«КИЧ»**) как одного из самых успешных в своем сегменте. Проект существует более 27 лет и прошел путь от печатного издания до крупного медиапроекта с развернутой конвергентной моделью и активными коммуникативными практиками. На основе анализа содержания офлайнового и онлайнового контентов изучены система рубрик, жанрово-тематическая специфика публикаций и иллюстративного материала, а также формы коммуникативных практик. Результаты данного исследования представляют научный интерес со стороны не только исследователей современных медиакоммуникаций, но и практиков в сфере креативных индустрий. Изучение опыта успешных проектов уровня «Кофе и чай в России» («КИЧ»), анализ трансформации их концепции и коммуникативных стратегий способствуют разработке эффективных моделей развития специализированных медиапроектов.

Введение. Современная медиасреда претерпевает значительные изменения под воздействием цифровых технологий. Журнальной периодике особо сложно адаптироваться к новым условиям. Конкуренция медиапроектов в области качества визуальных материалов, заинтересованность аудитории в получении информации из интернет-источников, высокая стоимость печатной продукции способствуют резкому снижению спроса на журналы. Причина выбора медиапроекта «Кофе и чай в России» (**«КИЧ»**) заключается в его успешности и авторитетности: журнал существует на отечественном медиарынке более 27 лет, имеет развернутую конвергентную модель, представленную печатной, электронной версией и представительствами в социальных медиа, активно сотрудничает с ведущими экспертами, является организатором конкурсов, фестивалей, образовательных программ. Изучение опыта успешных изданий позволяет выявить эффективные стратегии развития проектов и способы адаптации под условия современной медиасреды.

Контекст исследования. Тема специализированных изданий широко представлена в отечественных научных исследованиях Н.В. Романовой, М.В. Шкондина, Ю.А. Головина, М.И. Губановой, Е.В. Карпиной и др. Особенности развития медиапроектов в условиях цифровой медиасреды освещены в работах Е.Л. Вартановой, В.С. Виноградского, А.А. Градюшко, М.А. Деминовой, С.А. Кадочниковой, Д.О. Никоновича и др. Актуальные исследования в области гастрожурналистики: Д.А. Бакеева, А.Р. Яшина, С.Б. Дроздова, М.В. Капкан, Л.С. Лихачева. Издание «Кофе и чай в России» («КИЧ») существует с 1997 г., но его опыт не был научно осмыслен.

Методология. Методология исследования включает в себя использование следующих методов: анализ содержания публикаций, сравнение, сопоставление и систематизация. Эмпирическую базу исследования составляют публикации печатной и электронной версии журнала «Кофе и чай в России» («КИЧ») за 1997–2024 гг., а также контент онлайн-представительств издания: новостного интернет-портала *CoffeeTea.ru*, страниц в социальных медиа: *CoffeeTeaNet* («ВКонтакте», *Telegram*, *X* (*Twitter*)), *Coffee Tea Cacao Stream* (*YouTube*),

CoffeeTeaNet (*X* (*Twitter*)).

Результаты исследования. Подводя итоги исследования, можно сделать ряд выводов. Медиапроект «Кофе и чай в России» развивается на отечественном рынке 27 лет. Первый номер журнала вышел в ноябре 1997 г. В течение всего времени он выпускается издательской компанией «Международный Дом Чая». Изначально журнал позиционировался как отраслевое деловое печатное издание, рассчитанное на специалистов в области производства и продажи кофе и чая. В первом пилотном номере (ноябрь 1997 г.) были представлены материалы о деятельности компаний *Sunny*, «Амадо», «Довгань», торгового дома «Никитин и Ко», интервью с дегустаторами голландской компании *Douwe Egberts CTI*, познавательные статьи об истории чая и московских чайных традициях, а также проблемная статья о качестве чайной продукции. Качество фотографий соответствовало уровню конца девяностых годов.

В последующий период журнал развивался как печатное издание, привлекая ведущих специалистов отрасли: производителей, дегустаторов, крупных российских поставщиков и др. В настоящее время журнал «Кофе и чай в России» – единственное в нашей стране профессиональное издание о рынке кофе, чая и шоколада. Выпускается в печатном и электронном форматах каждые два месяца (6 номеров в год). Содержание определяется постоянными рубриками: «Чайный интерес», «Обзор», «Интервью», «Обжарщики России», «Гид по кофейням», «КИЧ рекомендует», «Новинки сезона». В новостном разделе представлены актуальная информация о рынках чая, кофе, шоколада, новые тенденции в технологиях их производства и переработки. Рубрика «Новинки» рассказывает о новой продукции, в том числе об инновационных вкусах. «Обжарщики России»: рубрика знакомит с мировыми и российскими производителями кофе, необычными технологиями (например, кофе, обжаренное на березовых дровах, кофе-алкоголь и многое другое).

Редакция не обращается к читателю только как к эксперту. Изменилась концепция медиапроекта. «Кофе и чай в России» – это профессиональный навигатор для тех, кто интересуется технологиями, научными знаниями, бизнесом, культурой в области чая, кофе и шоколада. Редакция расширяет круг тем, что позволяет привлечь новую аудиторию: непрофессиональных любителей, людей, превративших кофе и чай в интересное хобби.

В нашей стране очень популярен «кофейный стиль жизни»: встречи в кофейных, стаканчик кофе в руках на прогулке, кофейный стиль одежды, рисунки на пенке, кофейные вечеринки и многое другое [3, с. 45]. Редакция, чувствуя модные тенденции, включила в публикации элементы изданий *lifestyle*: качественные фотографии предметной съемки, обзоры кофеен, рецепты, рекомендации по выбору модной посуды и аксессуаров и др. Ценителям чайной культуры тоже уделяется внимание: журнал рассказывает об истории чая, чайных церемониях, необычных сортах и многом другом. Много публикаций об интересных проектах флористов, архитекторов, керамистов, дизайнеров, вдохновляющих не только профессионалов, но и обычных любителей.

Редакция находит и открывает ярких, талантливых мастеров, превративших свою работу в творчество. Герои интервью (рубрика «Интервью») и историй (рубрика «Сторителлинг») – люди, которые организовали и успешно развивают собственное дело, создают свой уникальный продукт и хотят поделиться с читателями историей своего успеха, наблюдениями и опытом: Татьяна Бурсье – многократный призер и судья российских и международных кофейных чемпионатов, Наталья Бойченко – главный судья премии «Шоколад года», Андрей Колбасинов – основатель знаменитой русской чайной «Нитка», автор книги «Русская чайная традиция» и др.

Особое значение в современном медиапроекте имеет визуальный контент [2, с. 193]. Проект привлекает количеством и качеством иллюстративного материала. Фотоснимки отличаются информационностью и содержательностью, передают эмоции и настроение событий. Каждый выпуск печатного и электронного журнала «КИЧ» отличается своей яркой и эстетичной обложкой. Иллюстрации, выполненные в разных жанрах и техниках, формируют запоминающиеся визуальные образы. Отсутствие изображений, сделанных с помощью нейросетей, делают авторский фотоконтент уникальным [4, с. 223]. Сочетание функциональности (продвижение продуктов, мероприятий, проектов) и эстетики отражает как профессиональные аспекты индустрии, так и культурные традиции.

Особую роль в продвижении издания игра-

ет интернет-представительство – новостной портал *CoffeeTea.ru*. Данный ресурс представляет новости отрасли, информацию о специализированных образовательных программах и мероприятиях (фестивали, соревнования, выставки, премии), каталоги производителей шоколада и обжарщиков кофе. Через сервис сайта можно приобрести печатную и электронную версии журнала, а также мерч фестиваля «Чашка». Интерес представляет рубрика «Колумнисты "КИЧ"», в которой, помимо статей, представлены подкасты экспертов и мастеров отрасли. Тематика подкастов разнообразна: создание кофеен, выбор шоколада (Дмитрий Секушенко), история чая, национальный колорит (Климент Матюнин), лучшие кофейни (Мария Касицына), история чая, чайная культура (Полина Сагара) и др. Таким образом, происходит охват той аудитории, которая предпочитает аудиальный способ получения информации.

Условия современной медиасреды требуют обязательного присутствия в массовых социальных сетях [1, с. 90]. Проект имеет свои представительства в «ВКонтакте», *X* (*Twitter*), *Rutube*, *Pinterest* и др. Основные информационные материалы – рекомендации кофеен, интересных сортов и новинок (например, публикации ежемесячной рубрики «Выбор кофеманьяков», «Новинки»). Интерес вызывают подборки рецептов от победителей чемпионатов в формате карточек. Материалы из печатной версии дублируются минимально. Анонсы рассказывают о содержании публикаций в печатной и электронной версиях. Это стимулирует аудиторию к покупке журнала. Таким образом, социальные сети используются преимущественно для продвижения мероприятий, печатного издания и его электронной версии, размещения рекламной информации.

Журнал успешно развивает свой канал в *Telegram* (2577 подписчиков). По содержанию публикаций основной акцент делается на профессиональных аспектах отрасли: новости, аналитика, обзоры (продукции, заведений, оборудования), реклама продукции, анонсы мероприятий и выход нового номера журнала.

Медиапроект «Кофе и чай в России», ориентируясь на различные целевые аудиторные группы, представляет контент на разнообразных медиаплощадках. При этом редакция поддерживает формат активного взаимодействия, которое воплощается в живом общении с аудиторией в рамках спецпроектов. Одиннадцать лет журнал устраивает международную конференцию и выставку *Coffee Tea Cacao Russian Expo* (***CTCRE***), участниками которых становятся эксперты кофейной, чайной и шоколадной отраслей. При этом мероприятия открыты, посетить их может любой желающий. Таким образом, организаторы создают возможность взаимодействия между экспертами и любителями.

Редакция журнала стала организатором в России яркого масштабного фестиваля «Чашка». Ежегодно осенью проводится фестиваль, направленный на потребности аудитории в деловых взаимодействиях (презентация и продажа кофейной, шоколадной и чайной продукции), обучении (дегустации, образовательные программы, мастер-классы), творческом самовыражении (конкурсы) и развлечении (общение, фотозоны, розыгрыши, лотерея, игры). Фестиваль «Чашка» представлен в лучших традициях выставочно-ярмарочного мероприятия.

Благодаря активным коммуникативным практикам все медиаресурсы проекта пользуются большой популярностью и стабильно развиваются. Редакция издания «Кофе и чай в России» активно расширяет свое присутствие в медиапространстве и является самым успешным российским медиапроектом в своей области.

Список литературы

1. Деминова, М.А. Медиатекст интернет-СМИ в социальных сетях: особенности трансформации / М.А. Деминова // Медиаисследования. – 2020. – № 7. – С. 90–95.

2. Ковалева, Л.А. Место и роль фотоизображений в современных методах передачи информации / Л.А. Ковалева // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 3(25). – С. 193–197.

3. Бакеева, Д.А. Food-контент в условиях New Media: анализ рекламных стратегий телевидения и кроссплатформ / Д.А. Бакеева, А.Р. Яшина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2020. – № 2(36). – С. 45–53.

4. Лазуткина, Е.В. Этические вопросы использования нейроконтента в учебных творческих медиапроектах / Е.В. Лазуткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. –

№ 1(166). – С. 220–223.

References

1. Deminova, M.A. Mediatekst internet-SMI v sotcialnykh setiakh: osobennosti transformatcii / M.A. Deminova // Mediaissledovaniia. – 2020. – № 7. – S. 90–95.
2. Kovaleva, L.A. Mesto i rol fotoizobrazhenii v sovremennykh metodakh peredachi informatcii / L.A. Kovaleva // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2017. – № 3(25). – S. 193–197.
3. Bakeeva, D.A. Food-kontent v usloviiakh New Media: analiz reklamnykh strategii televideniia i krossplatform / D.A. Bakeeva, A.R. Iashina // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2020. – № 2(36). – S. 45–53.
4. Lazutkina, E.V. Eticheskie voprosy ispolzovaniia neirokontenta v uchebnykh tvorcheskikh mediaproektakh / E.V. Lazutkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 220–223.

© Е.В. Лазуткина, 2025

УДК 070

ПИРБАЛ ОМАР САБАХ ПИРБАЛ, Н.П. ПАРХИТЬКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»;
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА В ИРАКЕ

Ключевые слова: терроризм; Ирак; политическая нестабильность; ИГИЛ[1]; международное сотрудничество; угрозы безопасности; экстремизм.

Аннотация: В статье рассматривается историческая ретроспектива появления террористической угрозы на территории современного Ирака. Проводится анализ через призму социальных, политических и религиозных констант, лежащих в основе как традиционного социально-политического уклада Ирака, так и в основе искаженного подхода, имплементируемого террористическими и экстремистскими группами. Терроризм остается одной из наиболее серьезных угроз глобальной безопасности, особенно в Ираке, где он развивался на протяжении десятилетий под влиянием политической нестабильности, экономических трудностей и идеологических факторов. В данном исследовании рассматривается историческое развитие террористических организаций в Ираке, включая ключевые причины их возникновения, такие как межсектантские конфликты, внешнее вмешательство и социально-экономические условия. Анализируется трансформация экстремистских группировок, таких как «Аль-Каида в Ираке»[2] и ИГИЛ, их механизмы финансирования и изменяющиеся стратегии. Также исследуется влияние терроризма на экономику, безопасность и социальные структуры Ирака. Результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего политические реформы, экономическое развитие и международное сотрудничество, для снижения террористической угрозы и обеспечения долгосрочной стабильности в регионе.

Введение

К середине третьего десятилетия XXI в. терроризм представляет собой одну из критических угроз глобальной безопасности. Он не имеет границ, национальной или религиозной идентичности, представляя собой асимметричную угрозу, требующую коллективного международного ответа. Согласно данным Глобального индекса терроризма 2024 г., в 2023 г. наблюдалось снижение числа смертей от террористических атак, однако угроза остается высокой в ряде регионов, включая Ближний Восток и Африку.

Международные организации и коалиции, такие как ООН, признают терроризм одной из главных угроз современной безопасности [21].

Россия играет значительную роль в борьбе с международным терроризмом, активно участвуя в антитеррористических операциях в Сирии и на Ближнем Востоке [23]. В 2024 г. Турция, Россия и Иран подтвердили продолжение сотрудничества в борьбе с терроризмом и сепаратизмом в Сирии, подчеркнув важность совместных усилий для обеспечения региональной безопасности [23].

Кроме того, Российская Федерация оказывает поддержку Ираку в укреплении его оборонного потенциала. В октябре 2023 г. Ирак выразил заинтересованность в развитии разведывательного и военного сотрудничества с Россией, отмечая, что опыт Москвы в борьбе с терроризмом может быть полезен Багдаду [12]. Ранее, в 2014 г., Россия поставила Ираку штурмовики Су-25 для оснащения военно-воздуш-

[1] Признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ.
[2] Признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ.

ных сил страны, а иракские летчики прошли обучение в России [20].

Ирак на протяжении последних десятилетий остается в эпицентре террористической активности. После 2003 г. страна столкнулась с быстрым ростом экстремистских группировок, включая «Аль-Каиду в Ираке», позднее трансформировавшуюся в «Исламское государство» (здесь и далее – **ИГ**)[3] [16]. Одной из ключевых целей работы является анализ исторического развития террористических организаций в Ираке. Историческая перспектива помогает понять, каким образом радикальные группы возникали, трансформировались и адаптировались к изменяющимся условиям, что позволяет определить долгосрочные тенденции терроризма в регионе.

Кроме того, исследование направлено на выявление основных причин и факторов, способствующих возникновению и распространению терроризма в Ираке. Политическая нестабильность, экономические проблемы, религиозные разногласия и внешнее вмешательство – все это создает благоприятную среду для распространения радикальных идеологий, и важно определить их взаимосвязь с динамикой террористической активности.

Следующая цель исследования заключается в оценке текущей ситуации в сфере безопасности в Ираке и перспектив борьбы с терроризмом. Помимо этого, исследование стремится изучить влияние терроризма на экономику и социальную сферу Ирака. Как показывают исследования Всемирного банка (2020), террористическая активность оказывает значительное влияние на уровень инвестиций, рынок труда и общую макроэкономическую ситуацию в стране. Анализ этих последствий поможет определить наиболее эффективные меры для минимизации ущерба.

В исследовании используется описательно-аналитический подход, включающий изучение существующей литературы, статистических данных и результатов новейших исследований по данной теме. Особое внимание уделяется публикациям последних, отражающим текущие тенденции и изменения в сфере терроризма в Ираке.

Согласно ежегодным отчетам *Institute for Economics and Peace* (2022, 2023, 2024), в последние годы наблюдается общее снижение террористической активности в Ираке, однако ИГ остается значимой угрозой, активно используя тактику партизанской войны и асимметричных атак. Эта же тенденция была отмечена в исследовании *A.Y. Zelin* (2024), который указал на адаптацию террористической организации к новым реалиям через экономические преступления, похищения людей и использование криптовалют для финансирования.

В то же время *Gambrell & Simkins* (2024) указали на рост террористической активности в северных регионах Ирака, что подтверждает данные о продолжающейся угрозе со стороны группировки. Экономический аспект терроризма в Ираке был исследован Всемирным банком (2020), который показал, что террористические атаки негативно повлияли на уровень инвестиций и привели к значительному росту безработицы. Эти последствия усугубляют социальную нестабильность и создают предпосылки для вербовки новых членов в террористические группировки. Эти исследования предоставляют всесторонний анализ факторов, обусловливающих терроризм в Ираке, его влияние на экономику и политику, а также возможные стратегии борьбы.

Истоки терроризма в регионе

Корни салафитско-джихадистских движений уходят в конец 1970-х гг., когда в Египте начали формироваться экстремистские группировки, стремившиеся навязать систему «исламского правительства». «Братья-мусульмане»[4], основанные Хасаном аль-Банной в 1928 г., оказали значительное влияние на исламские движения по всему миру, эти движения приобрели поддержку среди радикально настроенных исламистов, особенно после убийства президента Египта Анвара Садата в 1981 г., что привело к жестоким репрессиям и бегству многих радикалов в Афганистан. В конце 1980-х гг., когда Советский Союз начал вывод войск из Афганистана, зародилась организация «Аль-Каида» под руководством Усамы бен Ладена.

После американского вторжения в Ирак в 2003 г. возникла «Аль-Каида в Ираке», которую возглавил Абу Мусаб аз-Заркави. Организация начала активные атаки против американских войск и правительства Ирака, привлекая большое количество боевиков, включая молодых людей из Ирака и других арабских стран. В 2006 г. после смерти аз-Заркави его последователи сформировали Совет шуры моджахедов,

[3] Признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ.

[4] Признана террористической, ее деятельность запрещена на территории РФ.

который впоследствии стал ядром Исламского государства Ирака (*Al-Huzaiye*, 2015).

В 2010 г. после смерти Абу Омара аль-Багдади новым лидером организации стал Абу Бакр аль-Багдади. Его стратегия привела к расширению влияния группы, особенно в условиях нестабильности, вызванной протестами «арабской весны». В 2014 г. организация объявила себя «Исламским государством Ирака и Леванта», захватив обширные территории в Ираке и Сирии. Позднее движение начало привлекать иностранных боевиков, используя интернет-пропаганду и насильственные методы для поддержания своего режима (*Institute for Economics and Peace*, 2023).

Основные джихадистские организации в Ираке[5]: Аль-Каида в Месопотамии (Абу Мусаб аз-Заркави), Исламское государство Ирака (Абу Омар аль-Багдади), Исламское государство Ирака и Леванта (**ИГИЛ**) (Абу Бакр аль-Багдади), Армия Победоносной секты, бригады «Ансар аль-Таухид», бригады «Исламского джихада», Сарайя аль-Гурабаа, Бригады Ужасов, Ансар аль-Ислам, Ансар аль-Сунна.

Таким образом, террористическая угроза в Ираке имеет глубокие корни, сформировавшиеся под воздействием множества факторов на протяжении десятилетий.

Политические и экономические причины

Политическая нестабильность и межсектантские конфликты являются одними из основных факторов, способствующих распространению терроризма в Ираке. После 2003 г. суннитское меньшинство почувствовало себя маргинализированным в новом политическом устройстве страны, что привело к его радикализации и поддержке экстремистских группировок. Межрелигиозные конфликты и межконфессиональные квоты подпитывают индустрию враждебности и ненависти в иракской социальной структуре. Эти вопросы легли в основу дискурса «Аль-Каиды», а затем и ИГ, а также салафитско-джихадистских движений в Ираке и обществах арабского региона в целом [10]. Политические факторы, способствующие распространению терроризма в Ираке, имеют множество аспектов и включают в себя не только длительную политическую нестабильность и постоянные конфликты внутри страны, которые продолжаются на протяжении долгого времени, но и активное, а порой даже агрессивное вмешательство иностранных сил во внутренние дела Ирака. Это иностранное вмешательство, в свою очередь, усугубляет уже существующие глубокие проблемы и приводит к еще большему ухудшению общественной ситуации, создавая дополнительные уровни напряжения и усиливая недовольство среди населения, которое и без того страдает от постоянной неразберихи.

Это создает подходящие условия для разного рода террористических организаций, которые ловко используют внутренние противоречия и конфликты в своих интересах, заставляя людей чувствовать себя особенно уязвимыми и беспомощными перед лицом насилия. Нарушения прав человека, которые регулярно происходят в различных регионах, недостаток адекватных мер со стороны правительства по обеспечению безопасности и справедливости, а также полная безнаказанность за преступления, направленные против мирных граждан, существенно способствуют сплошному увеличению террористической активности и насилия в стране.

Социально-экономические причины

Высокий уровень безработицы, бедность и отсутствие перспектив способствовали вовлечению молодежи в ряды террористических организаций. Финансирование террористических группировок осуществлялось через контрабанду нефти, похищения людей с целью получения выкупа и нелегальную торговлю оружием [9]. Социальные дисбалансы и экономические неравенства имеют не только значительное, но и порой просто определяющее влияние на рост терроризма в Ираке [22]. Неравномерное распределение богатства и возможностей создает глубокое, всепроникающее и всестороннее недовольство в обществе, и это недовольство, что крайне важно, может способствовать радикализации и вербовке новых членов в террористические группы. Исследования показывают, что большинство террористов в Ираке присоединяются к различным экстремистским организациям именно по причине серьезных, беспощадных и изнурительных экономических трудностей, которые вытекают из высокой безработицы, бедности и отсутствия реальных жизненных и обнадеживающих перспектив на будущее как для них самих, так и для их семей. Поэтому необходимо уделить особое внимание разработке комплексных и продуманных программ, которые будут направлены на активное экономическое развитие, целеустремленную поддержку

[5] Запрещены на территории РФ.

бизнеса и создание новых устойчивых рабочих мест, что может существенно изменить жизнь людей к лучшему и дать им шанс на более светлое и надежное будущее, которое они так отчаянно желают.

Идеологическая и религиозная пропаганда

Идеологическая пропаганда играет ключевую роль в формировании террористических группировок, особенно в странах с нестабильной политической ситуацией, таких как Ирак. В современных условиях цифровизации преступной деятельности экстремистские организации активно используют интернет и медийные платформы для распространения своих идей и вербовки новых сторонников [4]. Развитие информационных технологий значительно расширило возможности террористических организаций, позволив им адаптировать свои пропагандистские стратегии к новой реальности.

Опыт военной борьбы с ИГ в Ираке и Сирии показал, что физическая ликвидация боевиков и уничтожение инфраструктуры террористов не приводит к окончательной победе над их идеологией. Пропагандистская деятельность этих организаций продолжает оказывать влияние на общественное сознание, создавая благоприятную почву для новых форм террористической деятельности. В связи с этим борьба с идеологией терроризма должна включать комплексные меры, направленные на дерадикализацию и профилактику экстремизма среди молодежи.

Внешнее вмешательство и его последствия

Внешнее вмешательство в Ираке было обусловлено множеством факторов, включая стратегический интерес к региону, контроль над значительными нефтяными ресурсами и стремление установить устойчивое влияние на Ближнем Востоке. Формы такого вмешательства разнообразны: военные операции, экономические санкции и дипломатическое давление, которые часто комбинируются для достижения политических целей. Эти действия существенно повлияли на политическую, экономическую и социальную обстановку в Ираке, делая тему особенно актуальной для глубокого анализа.

Американское вторжение в Ирак в 2003 г. стало поворотным моментом в истории страны, приведя к значительной дестабилизации региона [13]. Это вмешательство создало условия для роста террористических организаций, деятельность которых стала более распространенной и агрессивной. Отсутствие четкого плана по восстановлению страны после свержения Саддама Хусейна привело к вакууму власти, который был заполнен экстремистскими группировками, что осложнило процесс восстановления общественного порядка. Причины внешнего вмешательства в Ираке связаны с геополитическими интересами различных государств, стремящихся утвердить свое влияние в стратегически важном регионе. Контроль над ценными ресурсами, особенно нефтью, играет ключевую роль в определении политики иностранных государств по отношению к Ираку.

Последствия внешнего вмешательства оказались разрушительными для политической стабильности Ирака и его будущего. Оно привело к глубокому разделению общества, усилению этнических и религиозных конфликтов и политической нестабильности, что негативно сказалось на функционировании государственных институтов. Несмотря на попытки реформ, многие из них оказались неуспешными, что усугубило ситуацию. Экономические последствия включают разрушение инфраструктуры, потерю рабочих мест, снижение доходов населения и общее ухудшение экономической ситуации, что стало серьезной проблемой для граждан [15]. Это привело к новой волне миграции и социальных волнений, создавая дополнительные трудности для семей и общин, пострадавших от этих событий.

Проблема государственного управления и коррупции

Неэффективное госуправление в Ираке привело ко множеству системных проблем, включая неэффективную бюрократию, затрудняющую процесс принятия решений [18]. Серьезный недостаток прозрачности в бюрократических процессах усиливает недовольство граждан и подрывает доверие к властям [1]. Недостаток финансирования в решении социальных проблем создает дополнительные трудности для населения, формируя негативное отношение к государственным структурам и приводя к ухудшению уровня жизни [8].

Системные проблемы управления в Ираке формируются под влиянием множества факторов, включая отсутствие четко определенных и действенных механизмов принятия решений, которые могли бы успешно адаптироваться к меняющимся условиям и вызовам. Государственные структуры не способны оперативно реагировать на потребности населения, что соз-

дает чувство отчуждения у граждан и ведет к росту недовольства [3]. Коррупция и недостатки в правопорядке играют ключевую роль в формировании отрицательного общественного мнения о власти и законе [8]. Эти факторы подрывают доверие граждан к государственным институтам и способствуют росту беззакония.

Недоверие к Западу

Недоверие к Западу как причина терроризма в Ираке – это сложный и многогранный вопрос, требующий внимательного изучения и анализа. В контексте современных мировых событий исследование данной темы представляет особую актуальность, учитывая роль Ирака в борьбе с террористическими организациями. Понимание причин недоверия к Западу и их влияния на террористическую ситуацию в Ираке позволит разработать более эффективные стратегии по борьбе с экстремизмом и терроризмом в регионе.

Империализм и интервенции Запада в Ираке оказали значительное, глубокое и многослойное влияние на политическую ситуацию в стране, а также на восприятие западных стран местным населением, которое стало менее благожелательным. Вторжение коалиции, возглавляемой США, в 2003 г., а также последующая оккупация вызвали мощную волну националистических настроений, яростный антиамериканизм и недовольство среди местного населения, что, безусловно, стало важным фактором в изменении общественного климата. Это отрицательное и крайне негативное отношение к Западу способствовало формированию различных террористических группировок, которые были нацелены на борьбу против иностранного влияния, считая его угрозой для своей культуры и идентичности [14].

Результаты

Анализ информации, проведенный в рамках данного исследования, позволил выявить несколько ключевых тенденций, характеризующих эволюцию терроризма в Ираке. В последние годы наблюдается общее снижение числа террористических атак в Ираке, что подтверждают отчеты *Institute for Economics and Peace* (2022–2024). Несмотря на это, террористические группировки, включая остатки ИГ, продолжают действовать в регионах с низким уровнем государственного контроля, таких как Киркук, Дияла и Салах-эд-Дин. Террористические сети адаптируются к новым условиям, используя криптовалюты, киберпространство и теневые экономические операции для финансирования своих операций.

Факторы, способствующие распространению терроризма, включают политическую нестабильность, экономические трудности и идеологическую пропаганду. Отсутствие устойчивых государственных институтов и продолжающиеся межсектантские конфликты способствуют сохранению террористической угрозы. Высокая безработица, бедность и ограниченные экономические перспективы способствуют радикализации молодежи.

Роль международного сообщества в борьбе с терроризмом остается значимой, однако координация действий между различными организациями и государствами остается сложной задачей. Международные организации, такие как ООН, прилагают усилия для поддержки Ирака, однако внешние военные операции сыграли двоякую роль: с одной стороны, они ослабили влияние террористических групп, с другой – привели к усилению антизападных настроений среди населения.

Террористическая активность негативно сказалась на уровне инвестиций и деловом климате, что подтверждают исследования Всемирного банка (2020). Массовые перемещения населения, разрушение инфраструктуры и ухудшение уровня жизни продолжают оказывать долгосрочное влияние на социально-экономическое развитие страны.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что борьба с терроризмом в Ираке требует комплексного подхода, включающего политические реформы, экономическое восстановление и информационное противодействие экстремистским идеологиям. Долговременное урегулирование межсектантских и этнических конфликтов является ключевым фактором снижения террористической активности. Политические реформы, направленные на инклюзивное управление, могут снизить уровень радикализации.

Улучшение экономических условий, включая создание рабочих мест, поддержку малого бизнеса и восстановление инфраструктуры, может значительно уменьшить вероятность вовлечения молодежи в террористические структуры.

Международные инвестиции и программы экономической поддержки Ирака играют важную роль в обеспечении устойчивого развития.

Современные вызовы в борьбе с терроризмом включают трансформацию террористических организаций, использование ими цифровых технологий и адаптацию к меняющимся условиям, что требует новых стратегий контртерроризма.

Заключение

Настоящее исследование подтверждает, что терроризм в Ираке остается сложным и многогранным явлением, корни которого уходят в политические, экономические и социальные факторы. Несмотря на снижение числа террористических атак в последние годы, угроза остается актуальной из-за адаптации террористических группировок к новым условиям.

Необходимость политической стабилизации и создания инклюзивной системы управления является одним из важнейших аспектов борьбы с терроризмом. Важность экономического восстановления и создания условий для занятости молодежи также играет ключевую роль. Усиление международного сотрудничества и обмена разведывательными данными является необходимым для эффективного противодействия терроризму.

Следует отдельно отметить, что курдские власти в борьбе с терроризмом добились более существенных успехов, чем федеральные. Жесткие полицейские меры, на что обращают внимание также западные исследователи-криминологи, дали положительные результаты [25]. Все годы войны против терроризма Курдский район оставался в Ираке оазисом спокойствия и безопасности. В таком случае курдский опыт противодействия терроризму, в том числе законодательный, имеет смысл распространить на весь Ирак. Однако нельзя исключить и другое объяснение «успехов» курдов в борьбе против ИГ – своеобразный «пакт» о ненападении или разделе сфер влияния, поскольку курды являются суннитами, а ИГ – организация мусульман-суннитов. В этой связи следует напомнить, что основной удар в Ираке эта организация наносит мусульманам-шиитам и немусульманам, в первую очередь езидам и христианам.

Перспективы дальнейших исследований включают детальный анализ роли информационных технологий в террористической деятельности, а также разработку методов противодействия радикализации через социальные и образовательные программы. Только комплексный и координированный подход может привести к долгосрочному снижению террористической угрозы в Ираке и укреплению стабильности в регионе.

Список литературы

1. Айтжанова, Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму / Д.А. Айтжанова. – 2021.

2. Александрова, Л.А. Дети в условиях войны: обзор зарубежных исследований / Л.А. Александрова, С.О. Дмитриева // Современная зарубежная психология. – 2024. – № 13(1). – С. 139–149.

3. Аль-Хилфи, Г.А.М. Реальность и перспективы развития нефтегазовой отрасли в Ираке и ее влияние на внутренний экономический рост : магистерская диссертация / Г.А.М. Аль-Хилфи. – 2022.

4. Антонова, Е.Ю. Преступления террористической направленности в эпоху цифровизации: формы деятельности и меры по противодействию / Е.Ю. Антонова // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1(1).

5. Бибикова, О.П. Положение палестинских беженцев, проживающих в арабских странах Ближнего Востока / О.П. Бибикова // Россия и мусульманский мир. – 2024. – № 1(331). – С. 94–117.

6. Броженюк, А.Ю. Международный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации : выпускная квалификационная работа бакалавра : 41.03.05 / А.Ю. Броженюк. – Красноярск : СФУ, 2023.

7. Васильев, Л.Е. Особенности борьбы с терроризмом на пространстве ШОС в современных условиях / Л.Е. Васильев. – 2021. – С. 51–67.

8. Грачев, Р.П. Политика безопасности Европейского Союза. Внешние и внутренние аспекты борьбы с международным терроризмом, 2001–2022 гг. : магистерская диссертация по направлению подготовки : 41.04.05 – Международные отношения / Р.П. Грачев. – 2023.

9. Гученко, А.С. Развитие территории особых экономических зон в России / А.С. Гученко, С.Ю. Дручинина, Е.А. Задорожная // Ответственный редактор. – 2024. – № 53.

10. Зеленков, М.Ю. Комплекс факторов, способствующих современному религиозному терроризму / М.Ю. Зеленков // Вопросы безопасности. – 2020. –№ 5. – С. 46–70.

11. Кадим, А.Т.М.И. Пропагандистская деятельность ИГИЛ и методы борьбы с ней / А.Т.М.И. Кадим // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – № 2-2(38). – С. 110–121.

12. Калашян, А. Багдаду не спокойно: в Ираке заинтересованы в военном сотрудничестве с РФ / А. Калашян // Известия. – 3 октября 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://iz.ru/1768458/albert-kalashian/bagdadu-ne-spokoino-v-irake-zainteresovany-v-voennom-sotrudnichestve-s-rf.

13. Киризлеева, Л.В. Роль лейбористского правительства Великобритании в иракской кампании НАТО (2003–2011 гг.) / Л.В. Киризлеева // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – 2022. – С. 68–76.

14. Крылов, Д.С. Незападные модели демократии на Арабском Востоке: идейно-ценностный аспект / Д.С. Крылов, В.Д. Останин-Головня // Актуальные проблемы Европы. – 2023. – № 1(117). – С. 289–319.

15. Малов, М.А. Этнические меньшинства на Ближнем Востоке: реалии и перспективы трансформации статуса в геополитической системе / М.А. Малов // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 8. – С. 46–56.

16. Насырова, Л.Г. Международный терроризм как причина Иракской войны 2003–2011 гг. / Л.Г. Насырова, Л.А. Ширяев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 2(1). – С. 33–40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=47925993.

17. Стратегическая концепция НАТО 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf.

18. Новиков, А.В. Влияние политической нестабильности на рост терроризма в странах Ближнего Востока / А.В. Новиков // Национальная безопасность / nota bene. – 2021. – № 2. – С. 43–62.

19. Новикова, О.Н. Противодействие терроризму в Европе и США: проблемы и решения / О.Н. Новикова // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 4(112). – С. 5–27.

20. Межгосударственные отношения России и Ирака // РИА Новости. – 10 октября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20231010/otnosheniya-1901588038.html.

21. Доклад о сохраняющейся угрозе терроризма / Совет Безопасности ООН. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digitallibrary.un.org/record/4002233/files/s_2022_998-ru.pdf.

22. Цзяньган, В. Последствия современных миграционных кризисов для социально-экономической ситуации / В. Цзяньган // Социология. – 2023. – № 1. – С. 128–136.

23. Altun, T. Турция, Россия и Иран продолжат сотрудничество в борьбе с терроризмом и сепаратизмом в Сирии / T. Altun, S.D. Dinçer, C. Efesoy, N. Mehdiyev // Anadolu Agency. – 25 января 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.aa.com.tr/ru/мир/турция-россия-и-иран-продолжат-сотрудничество-в-борьбе-с-терроризмом-и-сепаратизмом-в-сирии/3118838.

24. Griffis, M. Iraq Yearly Roundup: 757 Killed During 2023 / M. Griffis. – 2024, January 2 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.iraqbodycount.org/analysis/numbers/2023/.

25. Wozniak J. We Are Going to Prove We Are a Civil and Developed Country: The Cultural Performance of Police Legitimacy and Empire in the Iraqi State / J. Wozniak // The British Journal of Criminology. – 2017. – Vol. 57. – Iss. 4. – Pp. 906–923.

References

1. Aitzhanova, D.A. Opyt evropeiskikh stran v protivodeistvii religioznomu ekstremizmu / D.A. Aitzhanova. – 2021.

2. Aleksandrova, L.A. Deti v usloviiakh voiny: obzor zarubezhnykh issledovanii / L.A. Aleksandrova, S.O. Dmitrieva // Sovremennaia zarubezhnaia psikhologiia. – 2024. – № 13(1). – S. 139–149.

3. Al-Khilfi, G.A.M. Realnost i perspektivy razvitiia neftegazovoi otrasli v Irake i ee vliianie na vnutrennii ekonomicheskii rost : magisterskaia dissertatciia / G.A.M. Al-Khilfi. – 2022.

4. Antonova, E.Iu. Prestupleniia terroristicheskoi napravlennosti v epokhu tcifrovizatcii: formy deiatelnosti i mery po protivodeistviiu / E.Iu. Antonova // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – № 1(1).

5. Bibikova, O.P. Polozhenie palestinskikh bezhentcev, prozhivaiushchikh v arabskikh stranakh Blizhnego Vostoka / O.P. Bibikova // Rossiia i musulmanskii mir. – 2024. – № 1(331). – S. 94–117.

6. Brozheniuk, A.Iu. Mezhdunarodnyi terrorizm kak ugroza natcionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatcii : vypusknaia kvalifikatcionnaia rabota bakalavra : 41.03.05 / A.Iu. Brozheniuk. – Krasnoiarsk : SFU, 2023.

7. Vasilev, L.E. Osobennosti borby s terrorizmom na prostranstve ShOS v sovremennykh usloviiakh / L.E. Vasilev. – 2021. – S. 51–67.

8. Grachev, R.P. Politika bezopasnosti Evropeiskogo Soiuza. Vneshnie i vnutrennie aspekty borby s mezhdunarodnym terrorizmom, 2001–2022 gg. : magisterskaia dissertatciia po napravleniiu podgotovki : 41.04.05 – Mezhdunarodnye otnosheniia / R.P. Grachev. – 2023.

9. Guchenko, A.S. Razvitie territorii osobykh ekonomicheskikh zon v Rossii / A.S. Guchenko, S.Iu. Druchinina, E.A. Zadorozhnaia // Otvetstvennyi redaktor. – 2024. – № 53.

10. Zelenkov, M.Iu. Kompleks faktorov, sposobstvuiushchikh sovremennomu religioznomu terrorizmu / M.Iu. Zelenkov // Voprosy bezopasnosti. – 2020. –№ 5. – S. 46–70.

11. Kadim, A.T.M.I. Propagandistskaia deiatelnost IGIL i metody borby s nei / A.T.M.I. Kadim // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2022. – № 2-2(38). – S. 110–121.

12. Kalashian, A. Bagdadu ne spokoino: v Irake zainteresovany v voennom sotrudnichestve s RF / A. Kalashian // Izvestiia. – 3 oktiabria 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://iz.ru/1768458/albert-kalashian/bagdadu-ne-spokoino-v-irake-zainteresovany-v-voennom-sotrudnichestve-s-rf.

13. Kirizleeva, L.V. Rol leiboristskogo pravitelstva Velikobritanii v irakskoi kampanii NATO (2003–2011 gg.) / L.V. Kirizleeva // Aktualnye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste globalnykh vyzovov. – 2022. – S. 68–76.

14. Krylov, D.S. Nezapadnye modeli demokratii na Arabskom Vostoke: ideino-tcennostnyi aspekt / D.S. Krylov, V.D. Ostanin-Golovnia // Aktualnye problemy Evropy. – 2023. – № 1(117). – S. 289–319.

15. Malov, M.A. Etnicheskie menshinstva na Blizhnem Vostoke: realii i perspektivy transformatcii statusa v geopoliticheskoi sisteme / M.A. Malov // Genesis: istoricheskie issledovaniia. – 2022. – № 8. – S. 46–56.

16. Nasyrova, L.G. Mezhdunarodnyi terrorizm kak prichina Irakskoi voiny 2003–2011 gg. / L.G. Nasyrova, L.A. Shiriaev // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv. – 2021. – № 2(1). – S. 33–40 [Electronic resource]. – Access mode : https://elibrary.ru/item.asp?id=47925993.

17. Strategicheskaia kontceptciia NATO 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf.

18. Novikov, A.V. Vliianie politicheskoi nestabilnosti na rost terrorizma v stranakh Blizhnego Vostoka / A.V. Novikov // Natcionalnaia bezopasnost / nota bene. – 2021. – № 2. – S. 43–62.

19. Novikova, O.N. Protivodeistvie terrorizmu v Evrope i SShA: problemy i resheniia / O.N. Novikova // Aktualnye problemy Evropy. – 2021. – № 4(112). – S. 5–27.

20. Mezhgosudarstvennye otnosheniia Rossii i Iraka // RIA Novosti. – 10 oktiabria 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://ria.ru/20231010/otnosheniya-1901588038.html.

21. Doklad o sokhraniaiushcheisia ugroze terrorizma / Sovet Bezopasnosti OON. – 2022 [Electronic resource]. – Access mode : https://digitallibrary.un.org/record/4002233/files/s_2022_998-ru.pdf.

22. Tcziangan, V. Posledstviia sovremennykh migratcionnykh krizisov dlia sotcialno-ekonomicheskoi situatcii / V. Tcziangan // Sotciologiia. – 2023. – № 1. – S. 128–136.

23. Altun, T. Turtciia, Rossiia i Iran prodolzhat sotrudnichestvo v borbe s terrorizmom i separatizmom v Sirii / T. Altun, S.D. Dinçer, C. Efesoy, N. Mehdiyev // Anadolu Agency. – 25 ianvaria 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.aa.com.tr/ru/mir/turtciia-rossiia-i-iran-prodolzhat-sotrudnichestvo-v-borbe-s-terrorizmom-i-separatizmom-v-sirii/3118838.

© Пирбал Омар Сабах Пирбал, Н.П. Пархитько, 2025

УДК 304.2

М.В. ПОКОТЫЛО

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА АРМИИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО 2-Й ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Ключевые слова: массовая культура; образ армии в кино; военная пропаганда; реклама армии.

Аннотация: Целью статьи является обнаружение отличительных особенностей советских «военных» фильмов, вышедших на экраны в 1950–1980-х гг. и используемых как важнейший инструмент официальной пропаганды. Задачи исследования: провести анализ отечественных кинофильмов 2-й половины XX в., посвященных военной тематике; определить знаковые кинофильмы постсталинской эпохи, оказавшие влияние на советский и российский кинематограф; рассмотреть особенности эволюции образа армии в отечественном художественном «военном» кино в XX в. В работе были использованы методы сравнительного и описательного анализа кинофильмов, анализа отзывов на советские кинофильмы современных зрителей. Исследование показало, что отечественное «военное» кино сыграло ведущую роль в формировании образа армии в советском массовом сознании; учет опыта советского кинематографа по военной тематике на современном этапе позволит создать качественные пропагандистские фильмы, популяризирующие службу в армии.

Массовая культура во все времена и у всех народов играла и продолжает играть ведущую роль в формировании в общественном сознании тех или иных образов и идей. С революционным развитием науки и техники, прошедшим в XX в. и связанным, прежде всего, с появлением и активным использованием в массовой аудитории радио и телевидения, появилась возможность использовать массовое искусство как средство пропаганды и рекламы. Появление и активное использование новых технологий, с одной стороны, позволило тиражировать и передавать на большие расстояния произведения массовой культуры, а с другой стороны, стимулировало появление и развитие в указанный период времени новых видов искусств, таких, например, как кинематограф, который по своей популярности и степени влияния на массовую аудиторию потеснил художественную литературу и театр, имеющие многовековые традиции.

Одной из важных тем отечественного кино была и остается тема защиты Родины, которая на всем протяжении развития кино в нашей стране поднималась и вызывала интерес как создателей (сценаристов, режиссеров и актеров), так и многочисленных зрителей кинофильмов. Массовое производство «оборонных» фильмов в Советском Союзе началось в сталинскую эпоху (в 1930–1950-е гг.) [6, с. 72]. Кинематограф воспринимался советскими партийными деятелями как важнейший инструмент государственный пропаганды, позволявший сплотить и мобилизовать советский народ для отражения агрессии, которая угрожала нашей стране в тот период. Откликаясь на призыв официальных властей, советские кинематографисты акцентировали внимание на тех или иных моментах при формировании образа армии средствами кино. Так как в эпоху И.В. Сталина предполагалось, что грядущая война будет связана с использованием новейшей техники (станет «войной моторов»), а вероятными противниками станут Германия и Япония, кинематографисты стали снимать фильмы, прославляющие военных летчиков и танкистов, причем в кино четко стал называться конкретный враг. Показ внешне симпатичных, молодых и талантливых актеров в качестве главных героев «оборонных» фильмов привлекал

молодых людей к службе в армии [3].

В послевоенный период в советском «военном» кино появляется много художественных фильмов, рассказывающих о победе Советского Союза в Великой Отечественной войне, при этом фильм, снятый режиссером В. Роговым «Офицеры» (1971 г.) по повести Б. Васильева «Танкисты», стал не только рассказом о победе советского солдата над фашистской Германией, но и рассказом о важной и почетной профессии – защитника Родины. История взаимоотношений между двумя командирами Красной Армии Алексеем Трофимовым (роль исполнял Георгий Юматов) и Иваном Вараввой (роль исполнил Василий Лановой), а также женой Трофимова Любой (роль исполнила Алина Покровская) взволновала советских людей, многие фразы из фильма стали крылатыми, а песня «Вечный огонь» («От героев былых времен») стала знаковой для многих поколений в нашей стране. В фильме наряду с художественными кадрами используется видеоряд документального кино, тем самым сближая вымысел с исторической правдой. На примере трех поколений семьи Трофимовых подчеркивается важность службы в армии: Алексей Трофимов начинал в годы Гражданской войны кавалеристом, его сын Егор в Великую Отечественную войну воевал танкистом, а внук Иван стал офицером-десантником. На примере жизни семьи офицера Трофимова также показывается эволюция нашей армии – от винтовок, лошадей и тачанок до автоматов, танков, пушек и самолетов. Фильм «Офицеры» в советском кинопрокате посмотрели свыше 53 миллионов человек, а результатом кинопроката фильма стало «многократное увеличение» количества поданных заявлений на поступление в военные училища [5].

Конец 1970-х – начало 1980-х гг. стали периодом появления целого ряда «военных» кинофильмов, в которых популяризируется служба в воздушно-десантных войсках (**ВДВ**) и морской пехоте (хотя продолжали сниматься художественные фильмы и о других родах войск: танкистах, ракетчиках, пограничниках, военных моряках). Особое место в этом плане занимают художественные фильмы, снятые по сценариям военного корреспондента Евгения Месяцева: «В зоне особого внимания» (1977 г.), «Ответный ход» (1981 г.), «Одиночное плавание» (1985 г.). Увлекательный сюжет, масштабный показ различных видов современного оружия и военной техники – от легковых машин, бронетранспортеров и танков до кораблей на воздушной подушке, подводных лодок, вертолетов и самолетов, а также широкое использование элементов жанра боевика (погони, использование приемов рукопашного боя и запрещенного в СССР карате) привлекли внимание советской молодежи. Как отмечают ветераны советских Вооруженных сил, после выхода этих художественных фильмов конкурс в Рязанское училище ВДВ стал «не меньше, чем в элитные московские вузы и составил 20 человек на одно место» [4, с. 162]. Хотя и сегодня на многочисленных сайтах в сети Интернет фильмы по сценариям Евгения Месяцева подвергаются критике за несоответствие действительности (актеры имеют неуставную стрижку; камуфляж, показанный в фильме, не использовался в воздушно-десантных войсках) [2], при всем при этом вышеперечисленные фильмы о десантниках и морских пехотинцах стали классикой советского кино.

Особенностью советского кинематографа в этот период (в 1970–1980-е гг.) стало практически отсутствие «военных» фильмов об участии советских военнослужащих в многочисленных локальных войнах. В частности, первый фильм об участии СССР в Афганской войне (1979–1989 гг.) был снят совместно с итальянскими кинематографистами только в 1991 г. известным отечественным режиссером В. Бортко – «Афганский излом» (главную роль майора ВДВ Бандуры в фильме исполнил итальянский актер Микеле Плачидо, получивший известность в нашей стране после трансляции телесериала об итальянской мафии «Спрут»).

С середины 1980-х гг. в нашей стране был взят курс на перестройку: была провозглашена гласность в обсуждении ранее закрытых (запретных) тем, одной из них стала проблема неуставных взаимоотношений в армии (в народе стали ее называть «дедовщиной»). Первым проблему «дедовщины» в армии СССР поднял известный советский писатель Ю. Поляков в своей повести «Сто дней до приказа», которая была опубликована в журнале «Юность» в 1987 г. Изменение политического курса сразу же сказалось на отечественном кинематографе – именно в этот период создается целый ряд фильмов, в которых со всей остротой поднимается данная проблема и которые по своему духу стали антивоенными и антипатриотичными. Ярким примером в этом плане является фильм ре-

жиссера А. Малюкова «Делай – раз!» (1989 г.), который развенчал «миф о героической и непобедимой советской армии» и показал во всей красе, «насколько разложилась данная структура со времен Второй мировой войны» [1]. История обычного советского парня Алексея Гаврилова (роль исполняет Евгений Миронов), который на призывном пункте случайно столкнулся с сержантом Шиповым (роль исполняет Владимир Машков), привела к трагическому концу: мстительный сержант сделал все, чтобы призывник Гаврилов попал служить в его мотострелковую часть, где всем правят старослужащие солдаты («деды»), которые издеваются над молодыми солдатами (заставляют выполнять все хозяйственные работы за них, крадут у молодого пополнения деньги, избивают их). Гаврилов вынужден был пойти на уголовное преступление – вскрыть оружейную комнату и заставить «дедов» отжиматься вместе с сержантом в присутствии всей роты. При всем том что создателей фильма – режиссера А. Малюкова и сценариста Е. Месяцева – нельзя упрекнуть в антипатриотичности (они являлись создателями известных фильмов о советских ВДВ), фильм вызвал в советском обществе шок. После этого фильма появился еще целый ряд картин, в которых от былого престижа армии не осталось и следа: «Дезертир» (1990 г.), «Ивин А.» (1990 г.), «Сто дней до приказа» (1990 г.), «Кислородный город» (1991 г.). Безусловно, в армии середины 1980-х – начале 1990-х гг. было накоплено множество проблем: привлечение военнослужащих к уборке урожая в советских колхозах и совхозах вместо организации боевой подготовки и службы, участие советских солдат в целом ряде локальных войн, малопонятных для обычных граждан (наглядным примером в этом плане является война в Афганистане), и проблема «дедовщины» была одной из острых на общем фоне. Однако нужно было понимать, что армия всегда была и будет отражением (зеркалом) тех процессов, которые происходят в обществе. Сгущая краски, концентрируя внимание зрителей на злободневной проблеме и не показывая успешного ее решения в конце фильма, как это делалось в получивших распространение в нашей стране в этот период американских фильмах, советский перестроечный кинематограф подрывал доверие советского народа к государственной власти и ее важнейшему институту – армии и военно-морскому флоту.

Как видим, на всем протяжении существования Советского государства массовая культура активно использовалась для пропаганды государственных идей как внутри страны, так и за ее пределами. Учитывая тот фактор, что кино является массовым видом искусства, его можно рассматривать как важнейший инструмент пропаганды. Причем целый ряд жанров кинематографа – мелодрамы, триллеры и боевики, нацеленные, на первый взгляд, на развлечение кинозрителей, – можно успешно использовать для пропаганды службы в армии. Проведенный краткий анализ «военных» фильмов, снятых и пущенных в кинопрокат в нашей стране в советский период, показывает, что в зависимости от запросов со стороны государственной власти кинематографисты акцентировали внимание на тех или иных моментах при создании образа армии в кинокартинах. Так, после Великой Отечественной войны наступил период холодной войны, где врагом выступал коллективный Запад, который не готов был вступать на поле боя в открытое противостояние, поэтому в отечественном «военном» кино, с одной стороны, тема защиты Родины была тесно связана с победами Красной Армии над немецко-фашистскими захватчиками, а с другой стороны – с появлением целого ряда «военных» фильмов о современной армии, которая испытывает новую технику, учится воевать на полигонах с условным противником. Обращает на себя внимание тот факт, что во 2-й половине XX в. в советском кинематографе появляется много художественных фильмов о пограничниках (от кинофильма «Над Тиссой» (1958 г.) до многосерийного телесериала «Граница» (1980–1988 гг.)), что подчеркивает важность данной службы в условиях холодной войны (именно пограничники первыми принимают бой как с отдельными врагами Советского государства, так и с организованными военными формированиями). При этом в советском кинематографе практически не было фильмов об участии советских военнослужащих в многочисленных локальных войнах. Изменение отношения официальной власти в годы перестройки к армии, провозглашение эпохи гласности привели к созданию антивоенных фильмов, поднимающих накопившиеся проблемы в армии. Появление в конце 1980-х гг. фильмов, касающихся неуставных отношений в армии, привело к снижению авторитета Вооруженных сил в глазах советских граждан.

Список литературы

1. Губкин, А. Кошмар без конца – тоже стабильность / А. Губкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.echosevera.ru/2022/11/13/636d733eeac9121e400d3e45.html (дата обращения: 10.08.2024).
2. Малеев, И. Франция? Португалия? «Мосфильм» / И. Малеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://topwar.ru/184961-francija-portugalija-mosfilm.html (дата обращения: 09.08.2024).
3. Покотыло, М.В. Образ армии в массовой культуре сталинского периода (на примере отечественного кино 1930–1950-х гг.) / М.В. Покотыло // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(167). – С. 321–325.
4. Смыслов, О.С. Генерал Маргелов / О.С. Смыслов. – М. : Вече, 2015. – 262 с.
5. Юферев, С. Есть такая профессия – Родину защищать / С. Юферев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://topwar.ru/185185-est-takaja-professija-rodinu-zaschischat.html (дата обращения: 09.08.2024).
6. Козырьянов, А.В. Оборонная тематика в советских кинокартинах и мультипликации 1930-х гг. / А.В. Козырьянов // Вестник Брянского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72– 82.

References

1. Gubkin, A. Koshmar bez kontca – tozhe stabilnost / A. Gubkin [Electronic resource]. – Access mode : https://www.echosevera.ru/2022/11/13/636d733eeac9121e400d3e45.html (data obrashcheniia: 10.08.2024).
2. Maleev, I. Frantciia? Portugaliia? «Mosfilm» / I. Maleev [Electronic resource]. – Access mode : https://topwar.ru/184961-francija-portugalija-mosfilm.html (data obrashcheniia: 09.08.2024).
3. Pokotylo, M.V. Obraz armii v massovoi kulture stalinskogo perioda (na primere otechestvennogo kino 1930–1950-kh gg.) / M.V. Pokotylo // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(167). – S. 321–325.
4. Smyslov, O.S. General Margelov / O.S. Smyslov. – M. : Vese, 2015. – 262 s.
5. Iuferev, S. Est takaia professiia – Rodinu zashchishchat / S. Iuferev [Electronic resource]. – Access mode : https://topwar.ru/185185-est-takaja-professija-rodinu-zaschischat.html (data obrashcheniia: 09.08.2024).
6. Kozyrianov, A.V. Oboronnaia tematika v sovetskikh kinokartinakh i multiplikatcii 1930-kh gg. / A.V. Kozyrianov // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 2. – S. 72– 82.

© М.В. Покотыло, 2025

УДК 330.341

А.С. СИЗИНЦЕВА, В.Ю. ИЛЬЧЕНКО, А.В. ВОРОНИН, А.А. ТРЕТЬЯКОВ

ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», г. Комсомольск-на-Амуре

ТРАНСФОРМАЦИЯ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновационные проекты; репрезентация; цифровизация.

Аннотация: В работе представлены результаты анализа стремительно развивающегося рынка краудфандинга и особенностей презентации проектов. В статье оценивается динамика сегмента краудфандинга, рассматриваются факторы развития сегмента в условиях цифровой экономики. В работе проанализированы особенности функционирования как отдельных платформ, так и всего рынка в целом.

Трансформация способов репрезентации инновационных проектов в условиях цифровой экономики является ответной реакцией на бурные изменения современных технологических, экономических, социальных условий. Яркое проявление такой трансформации – развитие альтернативных традиционным методов привлечения финансирования проектов, которое с каждым годом становится все более активным. На этапе планирования инновационного проекта возникает проблема финансирования необходимых работ и мероприятий, в комплекте с которой идет характерный для новаторских продуктов длительный срок окупаемости. Поэтому дороговизна выполнения проектов делает крайне затруднительным финансирование лишь за счет собственных средств, вынуждая руководителей прибегать к формированию бюджета на основе заемных средств.

Традиционно основу заемного капитала проектов составляли банковские кредиты, однако реалии XXI в., а в особенности последних 5 лет, демонстрируют отход экономик от политики «дешевых денег», что делает условия кредитов практически неподъемными для венчурных проектов, окупаемых в течение долгосрочного периода (свыше 5 лет).

Современный рынок и всеобщая цифровизация диктуют свои правила, в том числе задают траекторию развития способов репрезентации инновационных проектов. Таким образом, развитие и повсеместное распространение систем онлайн-переводов породили развитие рынка краудфандинга. На рынке краудфандинга финансирование проектов происходит путем предоставления денежных средств от пользователей краудфандинговых платформ, которые верят в идею и желают помочь в ее реализации, это инновационная практика финансирования проектов, которая стала одной из самых популярных тенденций в последние годы.

Кроме того, краудфандинг позволяет предпринимателям с минимальной степенью риска определить заинтересованность аудитории в проекте, а также его коммерческий потенциал до вложения в его реализацию значительного объема денежных средств. Хотя изначально такой вид финансовой поддержки применялся преимущественно в области искусства и развлечений, сегодня краудфандинговые платформы стали распространенным способом репрезентации и инструментом привлечения финансирования в сфере научных исследований и разработок, а также при реализации социальных и благотворительных проектов.

В настоящее время наиболее популярные краудфандинговые платформы предлагают разные модели и способы сбора средств, фокусируются на разных сферах и делают кампании по привлечению денежных средств онлайн более удобными и безопасными. Чтобы подтвердить данную точку зрения, проанализируем 5 наиболее крупных платформ краудфандинга в России по состоянию на 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1. Анализ платформ краудфандинга в России

Название платформы	Сайт	Категории проектов	Стоимость размещения	Комиссия с проекта
Planeta.ru	*https://planeta.ru/*	Творчество, социум, наука, бизнес	Бесплатно	5,9–15 % (только при условии сбора 50 % и более от обозначенной суммы)
CrowdRepublic	*https://crowdrepublic.ru/*	Настольные игры, комиксы, игры	Бесплатно	Нет
Boomstarter	*https://boomstarter.ru/*	Бизнес, технологии, социум, творчество	От 5500 до 59 000 руб.	3,9 % (комиссия платежных систем)
Rounds	*https://rounds.ru/*	Малый и средний бизнес	500 000 руб.	5–9 % от суммы сделки (точно – по запросу)
Сила слова	*https://word-power.ru/*	Журналистика	Бесплатно	Отсутствует, но удерживаются эквайринговый сбор и 13 % подоходного налога

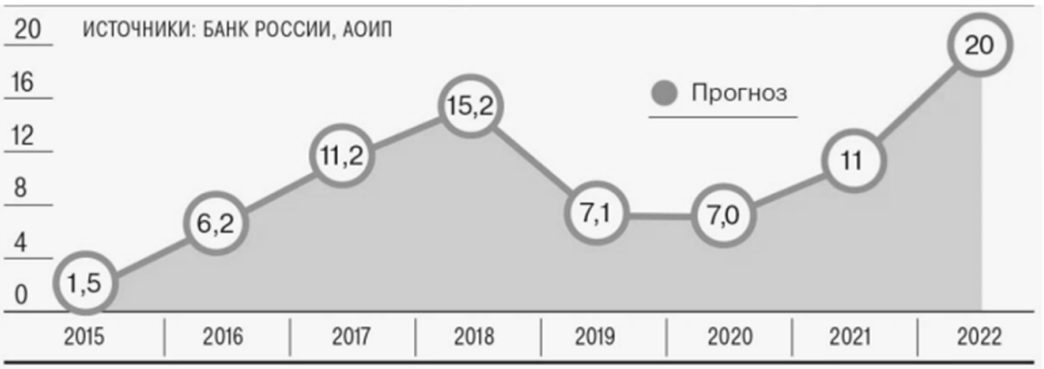

Рис. 1. Динамика развития рынка краудфандинга в России (млрд руб.)

Рынок краудфандинга в России развивается сегодня достаточно быстро, доказательством чему служит тот факт, что время от времени появляются новые платформы, ориентированные на конкретные направления сбора средств, а также предлагающие дифференцированные условия участия как для авторов проектов, так и для людей, осуществляющих взносы на развитие интересных им идей.

История знает немало примеров успешного применения методики краудфандинга. Яркими представителями успешного применения ресурсов краудфандинга могут служить как умные наручные часы *Pebble*, на реализацию концепции которых авторам удалось собрать 10 266 84 долларов, так и денежные сборы на организацию президентской кампании Барака Обамы 2008 г., величина которых составила не менее 272 000 000 долларов. На рис. 1 можно увидеть рост стоимостного объема российского рынка краудфандинга начиная с 2019 г. и по сей день. Суммы, которые удается собрать через официальные платформы, стремительно увеличиваются.

За 2023 г. объем рынка краудфандинга продемонстрировал колоссальный темп роста, увеличившись более чем в два раза (рис. 2). В наступившем году прогнозируется, что рынок сохранит высокие темпы роста. Но в большей степени позитивная динамика может быть обеспечена лишь усилиями маркетологов компаний.

В России насчитывается 71 официальная краудфандинговая платформа. С 2019 г. в стране действует Федеральный закон № 259 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который затрагивает и сферу краудфандинга, обеспечивая ее законодательную

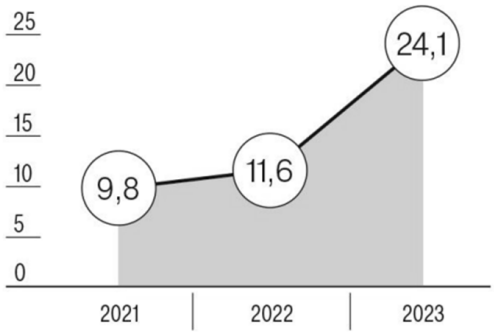

Рис. 2. Динамика российского рынка краудфандинга за 2021–2023 гг. (млрд руб.)

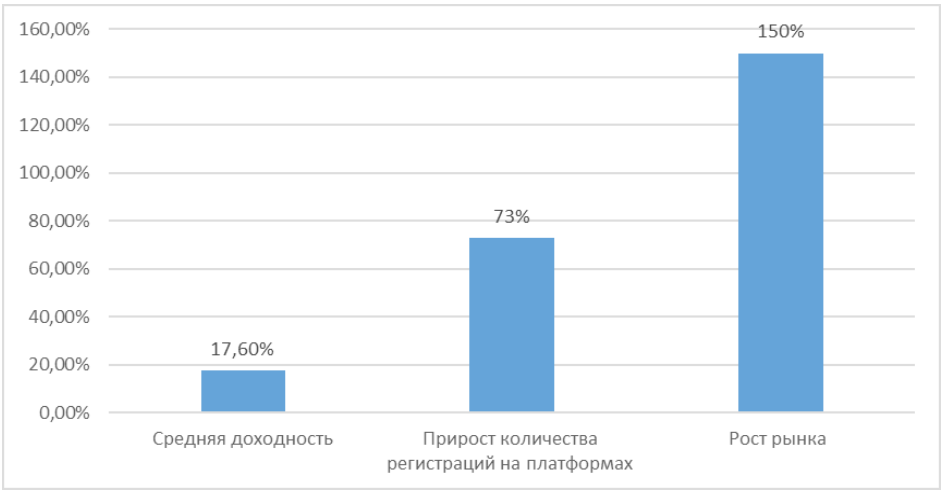

Рис. 3. Ключевые показатели рынка краудфандинга в России в 2023 г.

нормативную определенность, что формирует доверие пользователей к платформам, прошедшим проверку уполномоченных органов, которое обеспечивает приток новых участников на краудфандинговые платформы (рис. 3).

По результатам анализа можно сделать вывод, что краудфандинг потенциально является наиболее эффективным средством для привлечения финансовых ресурсов, требуемых для реализации инновационных проектов с предположительно длительным сроком окупаемости. В отличие от традиционных методов финансирования, такой подход позволяет избежать роста расходов, связанного с обслуживанием займов, а также сделать проект менее уязвимым перед внешними факторами.

Список литературы

1. Вериков, В.В. Правовой механизм регулирования прав и обязанностей участников общественных отношений в России. Исторический аспект / В.В. Вериков, Т.А. Ярославцева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – Т. 4. – № 60. – С. 96–101.

2. Гусева, Ж.И. Особенности планирования производства на авиационном предприятии / Ж.И. Гусева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 4. – № 52. – С. 99–104.

3. Гусева, Ж.И. Тайм-менеджмент как инструмент управления персоналом / Ж.И. Гусева, М.В. Шинкорук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – Т. 6. – № 62. – С. 114–118.

4. Кириченко, Л.П. Экономическая эффективность системы организации труда на предприятии / Л.П. Кириченко, А.С. Мотырева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 112–118.

5. Крючко, Е.А. Определение направлений развития производства в условиях преференциального режима территории опережающего социально-экономического развития / Е.А. Крючко, О.Р. Кузнецова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 98–102.

6. Ларченко, Ю.Г. Оценка репутационного риска промышленного предприятия / Ю.Г. Ларченко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – Т. 8. – № 64. – С. 108–116.

7. Ларченко, Ю.Г. Интернет-технологии в современной туриндустрии / Ю.Г. Ларченко, Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 2. – № 50. – С. 109–113.

8. Ларченко, Ю.Г. Оценка эффективности деятельности промышленного предприятия на основе концепции капиталов и международного стандарта интегрированной отчетности / Ю.Г. Ларченко, С.В. Чеховской // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – Т. 2. – № 74. – С. 89–95.

9. Наливайко, Т.Е. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков / Т.Е. Наливайко, М.В. Шинкорук // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – Т. 4. – № 68. – С. 53–59.

10. Платонова, Н.М. «Настроение рабочих нервное...»: социально-трудовые конфликты на промышленных предприятиях советского Дальнего Востока (вторая половина – конец 1920-х гг.) / Н.М. Платонова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – Т. 4. – № 68. – С. 68–75.

11. Положенцева, Ю.С. Мониторинг трендов развития цифровой трансформации промышленного комплекса / Ю.С. Положенцева, О.В. Согачева, А.С. Бянкин // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 5(46). – С. 263–269.

12. Прокофьева, В.Ю. Коммуникативные стратегии средств массовой информации в социальных сетях: новостное сообщество «Лентач» / В.Ю. Прокофьева, П.И. Уткина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – Т. 4. – № 60. – С. 68–73.

13. Савелова, Е.В. Мифологические основания современной корпоративной культуры / Е.В. Савелова, Д.В. Богомазова // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 6. – № 46. – С. 14–20.

14. Семенов, А.Б. Отражение расовых конфликтов в современной массовой культуре: культурно-исторический анализ явления / А.Б. Семенов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2020. – Т. 8. – № 48. – С. 28–32.

15. Тимофеева, И.Ю. Феномен партиципации в современной культуре / И.Ю. Тимофеева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 49–53.

16. Усанов, Г.И. Методологические основы развития организационной культуры бизнеса / Г.И. Усанов, М.А. Финогеев // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – Т. 4. – № 68. – С. 31–37.

17. Усанов, И.Г. Управленческие решения в современных условиях хозяйствования / И.Г. Усанов, Г.И. Усанов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – Т. 2. – № 66. – С. 104–109.

18. Шушарина, Г.А. Реализация коммуникативной стратегии самопрезентации в деловом общении / Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2021. – Т. 8. – № 56. – С. 73–78.

19. Шушарина, Г.А. Культурные основания конструирования идентичности / Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2023. – Т. 6. – № 70. – С. 32–35.

20. Шушарина, Г.А. Полипарадигмальность и трансдисциплинарность современной науки о культуре / Г.А. Шушарина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2024. – Т. 2. – № 74. – С. 52–56.

References

1. Verikov, V.V. Pravovoi mekhanizm regulirovaniia prav i obiazannostei uchastnikov obshchestvennykh otnoshenii v Rossii. Istoricheskii aspekt / V.V. Verikov, T.A. Iaroslavtceva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – T. 4. – № 60. – S. 96–101.

2. Guseva, Zh.I. Osobennosti planirovaniia proizvodstva na aviatcionnom predpriiatii / Zh.I. Guseva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 4. – № 52. – S. 99–104.

3. Guseva, Zh.I. Taim-menedzhment kak instrument upravleniia personalom / Zh.I. Guseva, M.V. Shinkoruk // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – T. 6. – № 62. – S. 114–118.

4. Kirichenko, L.P. Ekonomicheskaia effektivnost sistemy organizatcii truda na predpriiatii / L.P. Kirichenko, A.S. Motyreva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 8. – № 56. – S. 112–118.

5. Kriuchko, E.A. Opredelenie napravlenii razvitiia proizvodstva v usloviiakh preferentcialnogo rezhima territorii operezhaiushchego sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia / E.A. Kriuchko, O.R. Kuznetcova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 2. – № 50. – S. 98–102.

6. Larchenko, Iu.G. Otcenka reputatcionnogo riska promyshlennogo predpriiatiia / Iu.G. Larchenko // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – T. 8. – № 64. – S. 108–116.

7. Larchenko, Iu.G. Internet-tekhnologii v sovremennoi turindustrii / Iu.G. Larchenko, G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 2. – № 50. – S. 109–113.

8. Larchenko, Iu.G. Otcenka effektivnosti deiatelnosti promyshlennogo predpriiatiia na osnove kontceptcii kapitalov i mezhdunarodnogo standarta integrirovannoi otchetnosti / Iu.G. Larchenko, S.V. Chekhovskoi // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2024. – T. 2. – № 74. – S. 89–95.

9. Nalivaiko, T.E. Pedagogicheskie aspekty profilaktiki deviantnogo povedeniia podrostkov / T.E. Nalivaiko, M.V. Shinkoruk // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – T. 4. – № 68. – S. 53–59.

10. Platonova, N.M. «Nastroenie rabochikh nervnoe...»: sotcialno-trudovye konflikty na promyshlennykh predpriiatiiakh sovetskogo Dalnego Vostoka (vtoraia polovina – konetc 1920-kh gg.) / N.M. Platonova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – T. 4. – № 68. – S. 68–75.

11. Polozhentceva, Iu.S. Monitoring trendov razvitiia tcifrovoi transformatcii promyshlennogo kompleksa / Iu.S. Polozhentceva, O.V. Sogacheva, A.S. Biankin // Vestnik Akademii znanii. – 2021. – № 5(46). – S. 263–269.

12. Prokofeva, V.Iu. Kommunikativnye strategii sredstv massovoi informatcii v sotcialnykh setiakh: novostnoe soobshchestvo «Lentach» / V.Iu. Prokofeva, P.I. Utkina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2022. – T. 4. – № 60. – S. 68–73.

13. Savelova, E.V. Mifologicheskie osnovaniia sovremennoi korporativnoi kultury / E.V. Savelova, D.V. Bogomazova // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – T. 6. – № 46. – S. 14–20.

14. Semenov, A.B. Otrazhenie rasovykh konfliktov v sovremennoi massovoi kulture: kulturno-istoricheskii analiz iavleniia / A.B. Semenov // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2020. – T. 8. – № 48. – S. 28–32.

15. Timofeeva, I.Iu. Fenomen partitcipatcii v sovremennoi kulture / I.Iu. Timofeeva // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 8. – № 56. – S. 49–53.

16. Usanov, G.I. Metodologicheskie osnovy razvitiia organizatcionnoi kultury biznesa / G.I. Usanov, M.A. Finogeev // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – T. 4. – № 68. – S. 31–37.

17. Usanov, I.G. Upravlencheskie resheniia v sovremennykh usloviiakh khoziaistvovaniia / I.G. Usanov, G.I. Usanov // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – T. 2. – № 66. – S. 104–109.

18. Shusharina, G.A. Realizatciia kommunikativnoi strategii samoprezentatcii v delovom obshchenii / G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2021. – T. 8. – № 56. – S. 73–78.

19. Shusharina, G.A. Kulturnye osnovaniia konstruirovaniia identichnosti / G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2023. – T. 6. – № 70. – S. 32–35.

20. Shusharina, G.A. Poliparadigmalnost i transdistciplinarnost sovremennoi nauki o kulture / G.A. Shusharina // Uchenye zapiski Komsomolskogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2024. – T. 2. – № 74. – S. 52–56.

© А.С. Сизинцева, В.Ю. Ильченко, А.В. Воронин, А.А. Третьяков, 2025

УДК 304.42:791.42

ЧЖУ ХУЭЙЦЗЕ, В.В. МАТВИЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ МЕДИАПОЛИТИКИ И МЕДИАСРЕДЫ НА СОВРЕМЕННЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ, КОНТЕНТ-СТРАТЕГИИ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ КАНАЛА *CCTV*-13

Ключевые слова: медиаполитика; медиасреда; коммуникативные практики; контент-стратегия; *CCTV*-13.

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию влияния китайской и российской медиаполитики, а также особенностей медиасреды на формирование современных коммуникативных практик, контент-стратегий и программирования телевещания на примере канала *CCTV*-13. Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью медиа в формировании общественного мнения в условиях глобализации, цифровизации и усиливающейся конкуренции информационных потоков между странами с различными политическими системами. В статье обоснована необходимость изучения специфики медиаполитики в таких крупных мировых игроках, как Китай и Россия; акцентирован сравнительный анализ регуляторных подходов и их воздействия на медийное пространство. Методологическая база исследования строится на синтезе количественных и качественных методов: контент-анализе телепрограмм, сравнительном анализе стратегий медиарегулирования и экспертных интервью. Такой комплексный подход позволил выявить как явные, так и более тонкие механизмы формирования контента на телеканале *CCTV*-13. Применяемые методики включают анализ программного наполнения, изучение внутренних документов и нормативных актов, регулирующих медиасферу в Китае и России, а также сравнение полученных данных. Результаты исследования показывают, что китайская медиаполитика стремится к централизации информации и усилению государственной идеологии, что находит отражение в программном наполнении *CCTV*-13. В российском контексте наблюдается иной вектор – сохранение национального информационного суверенитета и ориентация на вопросы безопасности, что также влияет на формирование контента. Проведена интерпретация полученных данных с акцентом на влиянии политико-идеологических факторов на медийное программирование. Выводы исследования свидетельствуют о том, что трансформация коммуникативных практик в обеих странах требует выработки новых моделей контент-стратегий, способных адаптироваться к вызовам цифровой эпохи. Авторы делают акцент на необходимости дальнейших исследований, направленных на изучение процессов глобализации медиа и взаимного влияния информационных систем различных государств.

Современная медиасреда Китая и России формируется под влиянием быстро меняющихся политических, экономических и технологических условий, которые оказывают сильное воздействие на коммуникативные практики, особенно в области телевещания и формирования контент-стратегий. *CCTV*-13, являющийся основным новостным каналом Центрального телевидения Китая, демонстрирует важные особенности медиаполитики КНР, связанные с прямым государственным контролем, при этом стремясь к внедрению передовых технологий и интеграции цифровых платформ для более широкой аудитории. В то же время российская медиаполитика, сохраняя значительное государ-

ственное влияние на ключевые телеканалы, также претерпевает заметные изменения в сторону более гибкой работы с интернет-пространством и адаптации к современным формам потребления контента [7]. Несмотря на различия в политических моделях, есть и общие тенденции: использование отечественных платформ, целенаправленная работа над имиджем страны за рубежом и укрепление доверия к официальным источникам внутри собственных границ.

Государственная политика в Китае и России во многом строится на принципах информационной безопасности и сохранения стратегических интересов, что отражается на структуре вещания, типах сюжетов и приоритетах при создании информационных программ. В КНР важнейшим направлением остается укрепление позитивного имиджа Китая за рубежом, а в России также немалое внимание уделяется продвижению своей точки зрения в мировом медийном пространстве, включая англоязычные каналы и онлайн-платформы [3]. Подобный подход тесно сопряжен с вопросами идеологии и формирования желаемого нарратива на международной арене. *CCTV*-13 как компонент огромной государственной медиасистемы работает на внутреннюю аудиторию, но и транслирует свое содержание на другие регионы мира, корректируя контент-стратегию таким образом, чтобы это соответствовало общегосударственной линии, направленной на демонстрацию успехов и перспектив экономического и социального развития Китая.

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на коммуникационные практики, является технологический прогресс и оцифровка медиапространства. В Китае под влиянием государственной политики создаются и поддерживаются мощные внутренние интернет-платформы, такие как *Weibo*, *WeChat* и другие, которые одновременно выполняют функцию продвижения официальной повестки и являются удобными инструментами для сбора обратной связи от аудитории [10]. *CCTV*-13, встраиваясь в эту экосистему, предлагает не только телевизионные выпуски новостей, но и мультиплатформенное присутствие, позволяющее более эффективно охватывать различные социальные группы. Российские телеканалы в последние годы также прилагают заметные усилия для развития цифровых каналов распространения, однако конкуренция с глобальными интернет-гигантами остается серьезным вызовом. Государственная поддержка ряда отечественных медиапроектов в России и продвижение национальных видеохостингов призваны повысить суверенность информационного пространства, однако масштаб данных инициатив еще далек от возможности конкурировать с мировыми платформами.

Современные тенденции в контент-стратегиях *CCTV*-13 включают активное использование формата коротких видеороликов, которые могут легко распространяться в социальных сетях и мессенджерах. Такая тактика базируется на понимании, что молодая аудитория все меньше времени проводит у телевизора и все чаще узнает новости и информацию через смартфоны. В этом проявляется гибкость медиасистемы КНР, которая, сохраняя жесткий контроль и цензуру, не упускает возможности распространять «правильную» точку зрения на самых популярных у молодежи цифровых площадках [1]. Параллельно с этим *CCTV*-13 продолжает развивать традиционные модели телевизионных выпусков новостей, акцентируя внимание на аналитических программах, которые позволяют формировать глубинное понимание происходящих событий. Для данного канала, как, впрочем, и для всей китайской медиасистемы, характерно очевидное доминирование официальной повестки: успеха в сферах экономики, инноваций, инфраструктуры, внешней политики и социальной стабильности.

В российских реалиях наблюдается сходная политика государственных телеканалов, хотя в уровне технологической интеграции есть определенные отличия. Крупные государственные медиаактивы стремятся использовать социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Одноклассники», а также *Telegram*, для дублирования и продвижения контента, однако особенно заметен рост интереса к коротким новостным дайджестам и аналитическим видеоблогам на различных видеостриминговых сервисах. При этом государственный контроль в России не настолько тотален, как в Китае, однако в ключевых политических вопросах на федеральных телеканалах обычно прослеживается единая повестка, согласующаяся с официальной линией. Если *CCTV*-13 идет по пути точечной модернизации контента внутри сверхцентрализованной системы, то российские каналы вынуждены приспосабливаться к более конкурентной среде, где

есть значительное количество альтернативных источников информации, включая независимые или иностранные СМИ.

Вопрос идеологии остается центральным для государственных медиа как в России, так и в Китае. Официальная риторика *CCTV*-13 подчеркивает исторические достижения Коммунистической партии Китая, призванные укрепить национальную гордость и сплотить население вокруг идеи «китайской мечты» [9]. Этот посыл регулярно интерпретируется в сюжетах, рассказывающих о прорывах в космосе, успехах в области науки и техники, стремительном развитии инфраструктуры и преодолении бедности в сельских районах. Российская медиаполитика хотя и использует некоторые элементы советского прошлого в идеологическом процессе, больше делает акцент на современной роли государства в мировом порядке, демонстрации его геополитической значимости, военной мощи и дипломатических успехов. Несмотря на то что зритель в России может перейти на другие каналы или в интернет в поисках альтернативной точки зрения, есть определенная аудитория, которая предпочитает государственные СМИ как более надежные и официальные источники информации. В Китае альтернативные точки зрения в значительной степени блокируются или подвергаются жесткой фильтрации, что дополнительно укрепляет позиции *CCTV*-13 как фактически единственного легального канала для получения новостей.

Для *CCTV*-13 характерен тщательно отобранный контент, в котором политические сюжеты обычно занимают верхние позиции в сетке вещания. Освещение деятельности руководства страны, партийных съездов, международных визитов и национальных проектов по времени нередко преобладает над событиями в области культуры, спорта или общесоциальной хроники. Такое соотношение отражает специфику китайской медиаполитики, где задачи воспитания политической лояльности стоят на одном уровне с информированием населения. Традиционный телевизионный формат сочетается у *CCTV*-13 с трансляциями в онлайн-режиме через мобильные приложения, социальные сети и видеоплатформы. Благодаря подобному мультиформатному подходу зрительская аудитория, особенно молодая, не сильно теряется, поскольку новости можно смотреть в удобном месте и в удобное время, оставаясь в рамках официального дискурса [2]. Российские телеканалы, несмотря на более широкий выбор контент-провайдеров, также стараются привлечь и удержать зрителя, создавая специальные проекты, рассчитанные на молодежь, добавляя в новостные программы элементы развлекательности или гостевые интервью.

Заметным трендом в обеих странах стала персонификация новостных программ путем приглашения известных ведущих, экспертов и аналитиков, которые становятся «лицами канала» и создают эффект большей близости к зрителю. *CCTV*-13 активно применяет этот прием, задействуя не только ведущих, но и влиятельных блогеров, готовых транслировать позитивный образ Китая. В России схожая практика наблюдается на федеральных каналах, где известные журналисты или телеобозреватели имеют свою постоянную аудиторию в эфире и в соцсетях. Такая персонификация содействует формированию доверия к официальной информации, так как зритель ассоциирует свои эмоции с образом конкретного ведущего. Для *CCTV*-13 это способ «очеловечить» довольно формализованную официальную повестку. Для российских каналов – это возможность дифференцирования и конкуренции друг с другом в рамках единой государственной линии.

Список литературы

1. Ван, Л. Трансформация медиа китайской диаспоры / Л. Ван // Научный аспект. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 3897–3901.

2. Волчкова, А.С. Особенности медиакоммуникации в китайских СМИ / А.С. Волчкова // Доклады Башкирского университета. – 2023. – Т. 8. – № 3. – С. 46–50.

3. Габидуллина, Ч.Ф. Политика в области новостных медиа в цифровую эпоху: опыт России и Китая / Ч.Ф. Габидуллина // Общество и государство. – 2023. – № 4(44). – С. 34–39.

4. Гао Ивэнь. Современный образ США и России в китайских медиа / Гао Ивэнь // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 3(94). – С. 351–353.

5. Гегелова, Н.С. Сравнительный анализ международных каналов CGTN-English и CGTN-

Русский «Китайской глобальной телевизионной сети» / Н.С. Гегелова, Ду Юйвэй // Неофилология. – 2023. – Т. 9. – № 3. – С. 607–617.

6. Горбачев, М.В. Цифровые каналы коммуникации протестующих: национальная специфика и возможности межстранового функционирования / М.В. Горбачев, И.А. Бронников, И.И. Гераскин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 206–214.

7. Колотова, А.С. Кооперация России и Китая в сфере электронных медиа: медиаплатформы и проект «Россия – Китай: главное» / А.С. Колотова // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2024. – № 14. – С. 213–216.

8. Кун, М. Стратегическое мышление медиапрофессионалов в международной коммуникации / М. Кун // Научный аспект. – 2023. – Т. 4. – № 8. – С. 496–501.

9. Ли Сюань. Практика медиадипломатии китайского правительства на примере ответов представителей МИД КНР на вопросы иностранных журналистов в 2023 году / Ли Сюань, У Фэй // Политическая лингвистика. – 2024. – № 3(105). – С. 232–241.

10. Надежкина, Е.С. Анализ процесса формирования политического имиджа Российской Федерации в Китае в 2000–2005 гг. на основе исследования новых медиаплатформ КНР / Е.С. Надежкина // Культура и текст. – 2022. – № 1(48). – С. 224–242.

References

1. Van, L. Transformatciia media kitaiskoi diaspory / L. Van // Nauchnyi aspekt. – 2024. – T. 30. – № 1. – S. 3897–3901.

2. Volchkova, A.S. Osobennosti mediakommunikatcii v kitaiskikh SMI / A.S. Volchkova // Doklady Bashkirskogo universiteta. – 2023. – T. 8. – № 3. – S. 46–50.

3. Gabidullina, Ch.F. Politika v oblasti novostnykh media v tcifrovuiu epokhu: opyt Rossii i Kitaia / Ch.F. Gabidullina // Obshchestvo i gosudarstvo. – 2023. – № 4(44). – S. 34–39.

4. Gao Iven. Sovremennyi obraz SShA i Rossii v kitaiskikh media / Gao Iven // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2022. – № 3(94). – S. 351–353.

5. Gegelova, N.S. Sravnitelnyi analiz mezhdunarodnykh kanalov CGTN-English i CGTN-Russkii «Kitaiskoi globalnoi televizionnoi seti» / N.S. Gegelova, Du Iuivei // Neofilologiia. – 2023. – T. 9. – № 3. – S. 607–617.

6. Gorbachev, M.V. Tcifrovye kanaly kommunikatcii protestuiushchikh: natcionalnaia spetcifika i vozmozhnosti mezhstranovogo funktcionirovaniia / M.V. Gorbachev, I.A. Bronnikov, I.I. Geraskin // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Sotciologiia. Politologiia. – 2022. – T. 22. – № 2. – S. 206–214.

7. Kolotova, A.S. Kooperatciia Rossii i Kitaia v sfere elektronnykh media: mediaplatformy i proekt «Rossiia – Kitai: glavnoe» / A.S. Kolotova // Rossiia i Kitai: istoriia i perspektivy sotrudnichestva. – 2024. – № 14. – S. 213–216.

8. Kun, M. Strategicheskoe myshlenie mediaprofessionalov v mezhdunarodnoi kommunikatcii / M. Kun // Nauchnyi aspekt. – 2023. – T. 4. – № 8. – S. 496–501.

9. Li Siuan. Praktika mediadiplomatii kitaiskogo pravitelstva na primere otvetov predstavitelei MID KNR na voprosy inostrannykh zhurnalistov v 2023 godu / Li Siuan, U Fei // Politicheskaia lingvistika. – 2024. – № 3(105). – S. 232–241.

10. Nadezhkina, E.S. Analiz protcessa formirovaniia politicheskogo imidzha Rossiiskoi Federatcii v Kitae v 2000–2005 gg. na osnove issledovaniia novykh mediaplatform KNR / E.S. Nadezhkina // Kultura i tekst. – 2022. – № 1(48). – S. 224–242.

© Чжу Хуэйцзе, В.В. Матвиенко, 2025

УДК 004.678.4:316.3:324.2:159.93

И.И. ШАКАЛОВ, В.Д. ТАКАЗОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ – ГНП

Ключевые слова: влияние; социальные сети; гражданские ценности; молодежь; государственная политика.

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние социальных сетей на формирование гражданских ценностей молодежи с учетом государственной политики в рамках программы «ГНП». Актуальность темы определяется возрастающей ролью цифровых коммуникаций и изменениями в механизмах политической социализации в условиях глобализации и информационных технологий. Введение обосновывает необходимость глубокого анализа воздействия интернет-среды на ценностные ориентации молодых граждан, демонстрируя, как государственная политика может корректировать эти процессы. Методологическая часть исследования базируется на комплексном подходе, предусматривающем качественный и количественный анализ информационного поля социальных сетей. Использовались методы анкетирования, контент-анализа постов и комментариев, а также сравнительный анализ данных, полученных в результате социологических опросов среди молодежи в разных регионах страны. Такой подход позволяет выработать объективную картину влияния цифровых платформ на формирование гражданской идентичности. Результаты исследования подтверждают, что социальные сети оказывают как стимулирующее, так и негативное воздействие на формирование гражданских ценностей молодежи. С одной стороны, данные интернет-платформы способствуют распространению информации о правах и обязанностях граждан, поддерживают инициативы, направленные на активное участие в общественных делах и формирование социального капитала. С другой стороны, наблюдаются тенденции к поляризации мнений, рост инфофобии и манипулирование сознанием посредством дезинформации. Статистический анализ выявил корреляцию между активностью молодых пользователей в социальных сетях и уровнем их гражданской позиции, при этом значительную вариативность продемонстрировали изменения в зависимости от региональных социально-экономических характеристик. В обсуждении подчеркивается роль государственной политики в регулировании информационного пространства с целью минимизации негативных трендов и поддержки позитивных процессов в гражданском воспитании. Авторы предлагают рекомендации по использованию потенциала социальных сетей в образовательных и общественных инициативах, акцентируя внимание на межведомственном взаимодействии и диалоге между государственными структурами и молодежью. Таким образом, представленное исследование вносит существенный вклад в понимание трансформации гражданских ценностей под влиянием цифровых технологий и предлагает практические пути оптимизации государственной политики в данной сфере.

Современные социальные сети стали неотъемлемой частью жизни молодых людей, оказывая серьезное воздействие на их повседневное поведение и формирование ценностно-нормативных ориентиров. Феномен влияния цифровых коммуникаций на гражданские установки вызывает повышенный интерес исследователей, так как именно через призму социальных сетей все чаще транслируются политические, социальные и культурные смыслы [7]. При этом важно учитывать, что государственная политика в области молодежной поддержки и воспита-

ния патриотизма все активнее адаптируется к реалиям цифровой среды, стремясь выстроить эффективные механизмы взаимодействия с молодежью в интернете. В контексте **ГНП** (государственной национальной политики) акцент делается на ценностном наполнении контента, который может стимулировать гражданскую активность и укреплять ощущение принадлежности к сообществу.

Пространство социальных сетей не ограничивается лишь обменом личными новостями и визуальными материалами, ведь оно формирует уникальную среду, в которой сосуществуют различные группы пользователей и пересекаются разнообразные идеологические посылы [10]. Для молодежи социальные сети являются способом самоутверждения и поиска информации, которая влияет на интерпретацию общественно-политической жизни. Иногда именно в подростковом возрасте человек впервые сталкивается с публицистическими или политическими дискуссиями, где формируются его первичные оценки о справедливости, праве или гражданской ответственности. Этот процесс тонко отражается в цифровых платформах, где молодежь получает не только развлекательный контент, но и набор идей о том, как устроено общество.

При рассмотрении гражданских ценностей в молодежной среде ключевую роль играют вопросы идентичности и участия в публичной сфере. Интерактивность социальных сетей позволяет молодежи быстрее реагировать на социальные события, выражать солидарность или протест, а также формулировать собственные взгляды относительно происходящего [3]. С одной стороны, упрощенное взаимодействие облегчает доступ к дискуссиям и активнее вовлекает пользователей в обсуждение проблем, с другой – высока вероятность подкрепления крайних мнений и стереотипов, если информационные фильтры направлены преимущественно на подтверждение уже имеющихся убеждений. Эти нюансы существенно сказываются на характере формируемых гражданских установок.

В условиях цифровой трансформации государственная политика в сфере молодежи пытается учитывать специфику коммуникационных технологий, предлагая новые форматы патриотического воспитания и просветительских программ. Многие государственные институты активно создают официальные аккаунты в социальных сетях, позволяющие доносить идеи и ценности напрямую до молодой аудитории [5]. Нередко привлекаются популярные блогеры или сетевые лидеры мнений, которым доверяют молодые пользователи. Такие гибридные формы взаимодействия серьезно влияют на восприятие государственных инициатив, повышая их авторитет или, напротив, вызывая сомнение, если контент кажется неаутентичным и формальным.

Однако нельзя игнорировать, что, помимо официальных источников информации, в социальных сетях процветают маргинальные сообщества, распространяющие деструктивные идеи. Иногда подобные группы вуалируют свою идеологию под призывы к свободе выбора или гражданскому сопротивлению, что может побуждать молодых людей к радикальным действиям [2]. Происходит своеобразная борьба за внимание пользователя, где государственные структуры пытаются выстроить позитивную повестку, а деструктивные круги – навязать негативное или конфронтационное видение реальности. От того, как именно молодые пользователи осмысливают увиденный контент и каким лидерам мнений доверяют, напрямую зависит вектор развития их гражданских установок.

Формирование гражданских ценностей напрямую соотносится с вопросом подлинности и степени вовлеченности молодежи. Осознание своей роли в обществе мотивирует молодых людей участвовать в волонтерской деятельности, общественных проектах, а также высказывать собственные позиции по темам, имеющим прямое отношение к их жизни. Социальные сети при этом дают возможность мгновенного отклика на события, будь то политические явления, культурные мероприятия или волонтерские инициативы [9]. Богатый инструментарий платформ позволяет организовывать онлайн-флешмобы, помогая быстро мобилизовать единомышленников и тиражировать важные ценностные месседжи. Но в то же время именно скоростные характеристики социальных сетей делают их уязвимыми для провокаций, когда дезинформация способна распространяться с огромной скоростью, прежде чем общественность успевает ее проверить.

Эффективная государственная политика в области развития гражданских ценностей у молодежи опирается на диалоговые механизмы и гибкие стратегии адаптации месседжей к цифровой культуре [1]. Если ограничиться только

формальными призывами к лояльности или использовать устаревшие методики пропаганды, велик риск потерять доверие молодой аудитории. Важно учитывать, что молодежь склонна реагировать эмоционально и ценить достоверную, понятную подачу информации. Задача государства состоит не в том, чтобы подменять молодежный дискурс, а в том, чтобы стать естественной частью коммуникационных процессов, действуя в границах этических норм и стимулируя позитивные ценностные ориентиры.

Значительную роль в формировании гражданской ответственности играет неформальное образование, в том числе через социальные проекты, реализуемые университетами и общественными организациями. Молодежные объединения все чаще используют платформы вроде «ВКонтакте» или *Telegram* для координации своих действий, рассказа о результатах проведенных акций и обсуждения дальнейших планов [12]. Такой формат не только упрощает коммуникацию, но и укрепляет чувство коллективной сопричастности, формируя приверженность общим интересам. В свою очередь, государство может поддерживать подобные инициативы путем грантовой поддержки, консультативной помощи или информационного сопровождения.

Социальные сети способствуют развитию медиаграмотности, которая также является важной составляющей гражданских ценностей. Умение критически осмысливать информацию, выявлять пропагандистские приемы и проверять факты помогает молодежи вырабатывать устойчивую позицию в быстро меняющихся условиях [8]. Государственные структуры, заинтересованные в росте информированности общества, могут разрабатывать специальные просветительские программы, ориентированные на развитие аналитических навыков, обучение созданию качественного контента и культуре сетевого общения. Однако формальными мероприятиями и лекциями повлиять на развитие медиаграмотности сложно, поэтому большую роль играют реальные практики коммуникации, интегрированные в повседневную жизнь молодежи.

Следует отметить, что в социальных сетях ведется активная работа по формированию имиджа определенных политических или общественных сил, причем методы могут быть как открытыми, так и скрытыми. Под видом обычных пользователей могут скрываться проплаченные боты или тролли, направленные на продвижение определенной повестки. Молодежь, склонная к поиску альтернативных мнений и чувствительная к вопросу справедливости, нередко оказывается объектом манипулятивных технологий [6]. В таком контексте государственная политика должна включать механизмы противодействия подобным проявлениям, борясь с фейковой информацией и обеспечивая безопасность цифровой среды. Но излишнее ужесточение контроля над интернетом может вызвать эффект обратной реакции, провоцируя протестные настроения у молодых пользователей.

Список литературы

1. Абрамова, С.Б. Социальные сети органов власти: вовлеченность молодежи и оценка эффективности / С.Б. Абрамова, К.Р. Путимцева, А.О. Кондрашов // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 54–78.

2. Еремина, Е.В. Художественно-символическое наполнение контента социальных сетей в оценках молодежи / Е.В. Еремина, Ю.Р. Луканина, А.В. Луканин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2(62). – С. 5–17.

3. Жарова, М.В. Социальный капитал как фактор развития гражданской активности учащейся молодежи / М.В. Жарова // Профессиональное образование в современном мире. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 240–252.

4. Златанов, Б.Г. Воспитание студентов в контексте ценностей и установок современной российской молодежи / Б.Г. Златанов // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2023. – № 1. – С. 28–32.

5. Ильичева, Л.Е. Ценностные измерения: анализ контента в социальных сетях / Л.Е. Ильичева, А.А. Сыздыков // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12. – № 5. – С. 13–22.

6. Ильичева, М.В. Анализ повесток дня СМИ и молодежных групп политических партий в социальных сетях / М.В. Ильичева, А.В. Лапин, М.С. Рулев // Власть. – 2022. – Т. 30. – № 2. –

С. 180–204.

7. Кибанова, Ю.Н. Взаимосвязь молодежной политики с социальным капиталом студенческой молодежи / Ю.Н. Кибанова, С.С. Соловьев // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2024. – № 1(8). – С. 68–74.

8. Киняшева, Ю.Б. Социально-политические риски гражданского участия российской молодежи в условиях цифровизации общества / Ю.Б. Киняшева, С.В. Муращенков // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2023. – № 3. – С. 108–121.

9. Кожевников, А.М. Аксиогенный потенциал социальных медиа для молодежи / А.М. Кожевников // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. – № 1. – С. 77–82.

10. Кожевников, А.М. Социальные медиа как фактор формирования ценностных ориентаций студентов – будущих государственных служащих / А.М. Кожевников // Власть. – 2023. – Т. 31. – № 6. – С. 153–162.

References

1. Abramova, S.B. Sotcialnye seti organov vlasti: vovlechennost molodezhi i otcenka effektivnosti / S.B. Abramova, K.R. Putimtceva, A.O. Kondrashov // Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniia). – 2024. – T. 16. – № 1. – S. 54–78.

2. Eremina, E.V. Khudozhestvenno-simvolicheskoe napolnenie kontenta sotcialnykh setei v otcenkakh molodezhi / E.V. Eremina, Iu.R. Lukanina, A.V. Lukanin // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. – 2022. – № 2(62). – S. 5–17.

3. Zharova, M.V. Sotcialnyi kapital kak faktor razvitiia grazhdanskoi aktivnosti uchashcheisia molodezhi / M.V. Zharova // Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire. – 2022. – T. 12. – № 2. – S. 240–252.

4. Zlatanov, B.G. Vospitanie studentov v kontekste tcennostei i ustanovok sovremennoi rossiiskoi molodezhi / B.G. Zlatanov // Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. – 2023. – № 1. – S. 28–32.

5. Ilicheva, L.E. Tcennostnye izmereniia: analiz kontenta v sotcialnykh setiakh / L.E. Ilicheva, A.A. Syzdykov // Sotcialno-politicheskie nauki. – 2022. – T. 12. – № 5. – S. 13–22.

6. Ilicheva, M.V. Analiz povestok dnia SMI i molodezhnykh grupp politicheskikh partii v sotcialnykh setiakh / M.V. Ilicheva, A.V. Lapin, M.S. Rulev // Vlast. – 2022. – T. 30. – № 2. – S. 180–204.

7. Kibanova, Iu.N. Vzaimosviaz molodezhnoi politiki s sotcialnym kapitalom studencheskoi molodezhi / Iu.N. Kibanova, S.S. Solovev // Sotcialnye i gumanitarnye nauki: teoriia i praktika. – 2024. – № 1(8). – S. 68–74.

8. Kiniasheva, Iu.B. Sotcialno-politicheskie riski grazhdanskogo uchastiia rossiiskoi molodezhi v usloviiakh tcifrovizatcii obshchestva / Iu.B. Kiniasheva, S.V. Murashchenkov // Vestnik RGGU. Seriia: Politologiia. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. – 2023. – № 3. – S. 108–121.

9. Kozhevnikov, A.M. Aksiogennyi potentcial sotcialnykh media dlia molodezhi / A.M. Kozhevnikov // Russian Economic Bulletin. – 2022. – T. 5. – № 1. – S. 77–82.

10. Kozhevnikov, A.M. Sotcialnye media kak faktor formirovaniia tcennostnykh orientatcii studentov – budushchikh gosudarstvennykh sluzhashchikh / A.M. Kozhevnikov // Vlast. – 2023. – T. 31. – № 6. – S. 153–162.

© И.И. Шакалов, В.Д. Таказов, 2025

УДК 004.678.3:159.95:323.48

И.И. ШАКАЛОВ, В.Д. ТАКАЗОВ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РОЛЬ МЕДИАПЛАТФОРМ В КОНСТРУИРОВАНИИ ОБРАЗА МОЛОДЕЖИ КАК АКТОРА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ключевые слова: медиаплатформы; конструирование; образ; молодежь; социально-политические изменения.

Аннотация: В условиях динамичных изменений современного общества медиаплатформы играют значимую роль в формировании общественного мнения. Данное исследование направлено на анализ влияния медиаплатформ на конструирование образа молодежи как активного актора социально-политических изменений в рамках государственной молодежной политики. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью цифровых медиа в интеграции молодежи в политическую жизнь и общественное развитие. Методы: в работе использован комплексный подход, включающий качественный анализ контента, кейс-стади и социологический опрос. Анализ контента позволил выявить доминирующие дискурсивные практики и образы, формируемые на медиаплатформах. Кейс-стади, проведенное на основе материалов ведущих социальных сетей и онлайн-изданий, помогло проследить динамику изменения представлений о молодежи. Социологический опрос, охвативший представителей целевой аудитории, стал основой для определения уровня идентификации молодежи с представленным образом и их готовности к активному участию в социально-политических процессах. По результатам исследования выявлено, что медиаплатформы способствуют возникновению более гибкого и многогранного образа молодежи, который сочетает традиционные стереотипы с инновационными представлениями о гражданской активности. Выявлены позитивные корреляции между активностью молодежи в цифровом пространстве и их участием в реальных политико-социальных инициативах. Дополнительно отмечается, что современные медиа способствуют не только информированности, но и формированию критического мышления среди молодых людей. Обсуждение результатов показывает, что конструирование образа молодежи медиаплатформами оказывает существенное влияние на формирование гражданской позиции и вовлеченность в социально-политическую жизнь. В условиях реализации государственной национальной политики важно учитывать роль цифровых коммуникаций для поддержки молодежных инициатив и адаптации образовательных программ под требования информационного века. Исследование подчеркивает необходимость дальнейшего изучения дискурсивного влияния медиа и разработки стратегий по использованию этих ресурсов в целях развития активной гражданской позиции среди молодого поколения.

В современном обществе медиаплатформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни, оказывая колоссальное влияние на формирование представлений о различных социальных группах и процессах. Молодежь, традиционно воспринимаемая как наиболее динамичная и восприимчивая к инновациям часть населения, занимает особое место в этом медиапространстве. Сегодня именно она становится объектом и субъектом разного рода дискуссий, посвященных социально-политическим преобразованиям. Медиаплатформы через публикации, комментарии и аналитические статьи активно строят образ юных граждан, подчеркивая их способность к генерации свежих идей и инициатив. При этом конструкция образа молодежи не ограничивается показом их творческих проектов, а включает и более серьезные вопросы,

связанные с их гражданской активностью, политическими взглядами и участием в акциях протеста. Подобная медийная репрезентация способна программировать общественное мнение, формируя у широкой аудитории определенные ассоциации и надежды, связанные с новым поколением. Многие исследователи указывают, что этот процесс тесно сопряжен с продвижением различных идеологических повесток, так как медиаплатформы фактически определяют, какие идеи получают масштабное освещение, а какие остаются в тени [10]. В подобной ситуации молодежь начинает восприниматься в качестве ключевого актора, на которого возлагаются ожидания в области развития демократических институтов и социальных преобразований в целом. Однако важно подчеркнуть, что этим влиянием молодежь во многом обязана своей активности в онлайн-пространстве, ведь именно здесь – на просторах социальных сетей, блогов и форумов – молодые люди находят свою аудиторию и способы выразить свои позиции вне традиционных каналов. Сетка цифровых коммуникаций позволяет им напрямую взаимодействовать с политическими деятелями, общественными институтами и даже транснациональными корпорациями, тем самым формируя собственную субъективность и добиваясь изменений. Таким образом, роль медиаплатформ в формировании образа молодежи как актора социально-политических перемен оказывается не просто отражением общественных настроений, но и эффективной площадкой для самопрезентации юных граждан. В результате новый тип политического дискурса, ориентированный на диалог и медиаграмотность, стал возможным благодаря интеграции молодежи в цифровую среду, где каждый может быть и зрителем, и автором контента. Отсюда возникает методологический вызов: как отделить реальное участие молодежи в политике от конструируемого медийного образа и насколько эти образы влияют на формирование их гражданской идентичности.

При этом медиасреда влияет и на самоощущение молодых людей как политических субъектов. Частое упоминание в новостной повестке, прямое взаимодействие с известными политиками или общественными деятелями через социальные сети, поддержка движений знаменитостями – все это способствует развитию у молодежи чувства важности и осознавания своих возможностей. В совокупности эти факторы формируют определенные ожидания, связанные с потенциалом молодой аудитории, ее креативностью и готовностью к переменам. Однако существует опасность, что подобные ожидания будут несоразмерны реальным ресурсам и умениям молодежных групп, что приведет к разочарованию и снижению интереса к социальной деятельности. Тем не менее даже такие негативные сценарии оказывают влияние на общественное сознание, закладывая в него представление о молодежи как о значимой силе, пусть и не всегда способной воплотить все заявленные идеи. Таким образом, процесс конструирования образа молодежи в медиа также ведет к переоценке роли традиционных институтов: политических партий, университетов, профсоюзов, которые должны адаптироваться к новым реалиям, если хотят привлечь активную молодежь в свои ряды.

Не менее важным остается и вопрос качества диалога, который складывается между молодежью и другими поколениями. Если старшее поколение смотрит на цифровые технологии с недоверием или недостаточно глубоко понимает их функционал, то эффект от инициатив молодежи может оказаться ослабленным, а взаимодействие – конфликтным. Для преодоления этого разрыва необходимы инструменты медиакультуры, позволяющие обучать не только детей, но и взрослых принципам онлайн-взаимодействия, уважительного общения и совместного поиска решений. Владея этими навыками, различные возрастные группы могли бы эффективнее сотрудничать, избегая ненужной поляризации и перехода к взаимным обвинениям. Однако на практике часто происходит обратное: старшим поколениям медиатехнологии кажутся чрезмерно сложными и быстротечными, тогда как молодежи кажется, что старшие оторваны от реальности и придерживаются устаревших взглядов. Чтобы найти баланс, необходимо воспитывать культуру межпоколенческого диалога, а медиаплатформы в этом плане могут сыграть своеобразную роль моста, где в общих дискуссиях рождается взаимопонимание. Конечно, результат зависит от того, насколько все участники готовы слышать и уважать друг друга, что не всегда гарантируется алгоритмами любых социальных платформ. Но если эти условия будут соблюдены, то молодежь может стать инициатором новых форм согласия, основанных не на ав-

торитете старшего возраста, а на компетентности, взаимном уважении и стремлении к общим целям.

Касаясь темы психологических ресурсов, заметим, что молодежь нередко страдает от высокой тревожности и эмоциональной нестабильности, особенно если речь идет о подростках и раннем возрасте. Цифровая среда способна осложнить эту ситуацию, ведь для молодого человека важно чувство принадлежности к группе и признания со стороны окружающих. Когда эти социальные потребности не удовлетворяются в офлайн-пространстве, поиск поддержки переносится в онлайн, где лайки, комментарии и подписки приобретают чрезвычайное эмоциональное значение. С одной стороны, это может мотивировать на поиск единомышленников и участие в коллективных акциях, однако, с другой стороны – привести к зависимости от эмоциональных оценок, стремлению любой ценой получить одобрение, в том числе прибегая к шок-контенту или провокациям. В таком контексте формирование конструктивного и зрелого образа молодежи в медиа зависит от способности самих цифровых платформ, а также образовательных и просветительских программ формировать здоровые стандарты коммуникации. Если же этого не происходит, а на первый план выходят «хайп» и скандал, то репрезентация молодых людей в глазах общественности будет не столько положительной, сколько скандальной или *infantile*, увековечивающей миф о незрелости нового поколения. Однако очевидно, что подобные характеристики несправедливы, ведь в медийной среде существует множество примеров достойного поведения молодых людей, которые умеют подтверждать свои взгляды делом, создавая впечатляющие проекты и объединяя вокруг себя соратников. Поэтому главное заключается в том, чтобы эти конструктивные модели поведения получали достаточную поддержку в инфопространстве и становились теми самыми ролевыми моделями, на которые равняется все больше молодых граждан.

В завершение всего можно сказать, что современный ландшафт медиаплатформ открывает перед молодежью поистине беспрецедентные возможности для самоопределения, самопрезентации и влияния на общественные процессы, однако он же бросает вызовы в форме манипуляций, неравенства доступа, цифровых и эмоциональных перегрузок. Молодое поколение выступает главным экспериментатором и первопроходцем в этой сфере, проверяя на практике, способны ли новые технологии действительно трансформировать социальную реальность. Степень успеха во многом зависит от того, насколько глубокими окажутся сформированные в цифровую эпоху демократические и культурные ценности, а также как будут выстроены отношения между государственными институтами, бизнесом и собственно молодежью. Если медиаплатформы станут местом, где рождаются и обсуждаются подлинно важные для общества идеи с опорой на уважение, диалог и критическое мышление, то мы вправе ожидать качественного рывка в уровнях гражданской активности, демократизации и инноваций. Но если они останутся всего лишь зеркалом для сиюминутных сенсаций, полем для спекуляций и раскола, то надежда на позитивные перемены, возложенная на плечи молодежи, окажется слабо обоснованной. Так или иначе, именно текущее поколение заложит базовые принципы для последующих этапов взаимодействия человека и цифрового пространства, и от того, как оно справится с вызовами современности, зависит будущее всей глобальной общности.

Список литературы

1. Артамонова, Я.С. Технологии социальных медиа в политической социализации студенческой молодежи / Я.С. Артамонова // Logos et Praxis. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 81–93.

2. Бабына, Д.А. Медиагеография повестки дня в социальных медиа «цифровой молодежи» / Д.А. Бабына, О.А. Бойко // Культура в фокусе научных парадигм. – 2023. – № 16. – С. 282–288.

3. Бельский, А.М. Медиапрактики современной белорусской молодежи в пространстве социальных сетей и мессенджеров (по материалам социологических исследований) / А.М. Бельский // Современная молодежь и общество. – 2024. – № 12. – С. 5–12.

4. Гаврилов, А.Р. Роль медийной среды в формировании политических интересов студенческой молодежи (региональный аспект) / А.Р. Гаврилов, С.Н. Гусев, Г.В. Морозова // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2022. – № 6(57). – С. 28–33.

5. Дунас, Д.В. Информационная повестка дня «цифровой молодежи» в фокусе медиагеографии (на примере «ВКонтакте» и Telegram) / Д.В. Дунас, Д.А. Бабына, О.А. Бойко, Е.А. Сидоров // Меди@льманах. – 2023. – № 2(115). – С. 44–52.

6. Казаков, А.А. Потребление социально-политической информации молодежью Саратовской области как фактор формирования политических установок и предпочтений / А.А. Казаков, А.А. Вилков, Н.И. Шестов // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2022. – № 3. – С. 3–34.

7. Каминченко, Д.И. Медиапотребление современной студенческой молодежи: политический аспект / Д.И. Каминченко // Медиаскоп. – 2022. – № 3-4. – С. 2.

8. Касперович-Рынкевич, О.Н. Медиапотребление молодых поколений: основные характеристики / О.Н. Касперович-Рынкевич // Динамика медиасистем. – 2022. – Т. 2. – С. 127–133.

9. Копылова, О.Ю. Влияние популярных медиаобразов на молодежь / О.Ю. Копылова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2023. – № 1. – С. 312–320.

10. Куницына, Н.В. Легитимная публицистика (на примере интердискурсивного подкастинга политолога-обозревателя Бена Шапиро) / Н.В. Куницына // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1. – № 4(42). – С. 185–195.

References

1. Artamonova, Ia.S. Tekhnologii sotcialnykh media v politicheskoi sotcializatcii studencheskoi molodezhi / Ia.S. Artamonova // Logos et Praxis. – 2023. – T. 22. – № 2. – S. 81–93.

2. Babyna, D.A. Mediageografiia povestki dnia v sotcialnykh media «tcifrovoi molodezhi» / D.A. Babyna, O.A. Boiko // Kultura v fokuse nauchnykh paradigm. – 2023. – № 16. – S. 282–288.

3. Belskii, A.M. Mediapraktiki sovremennoi belorusskoi molodezhi v prostranstve sotcialnykh setei i messendzherov (po materialam sotciologicheskikh issledovanii) / A.M. Belskii // Sovremennaia molodezh i obshchestvo. – 2024. – № 12. – S. 5–12.

4. Gavrilov, A.R. Rol mediinoi sredy v formirovanii politicheskikh interesov studencheskoi molodezhi (regionalnyi aspekt) / A.R. Gavrilov, S.N. Gusev, G.V. Morozova // Kazanskii sotcialno-gumanitarnyi vestnik. – 2022. – № 6(57). – S. 28–33.

5. Dunas, D.V. Informatcionnaia povestka dnia «tcifrovoi molodezhi» v fokuse mediageografii (na primere «VKontakte» i Telegram) / D.V. Dunas, D.A. Babyna, O.A. Boiko, E.A. Sidorov // Medi@lmanakh. – 2023. – № 2(115). – S. 44–52.

6. Kazakov, A.A. Potreblenie sotcialno-politicheskoi informatcii molodezhiu Saratovskoi oblasti kak faktor formirovaniia politicheskikh ustanovok i predpochtenii / A.A. Kazakov, A.A. Vilkov, N.I. Shestov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 10: Zhurnalistika. – 2022. – № 3. – S. 3–34.

7. Kaminchenko, D.I. Mediapotreblenie sovremennoi studencheskoi molodezhi: politicheskii aspekt / D.I. Kaminchenko // Mediaskop. – 2022. – № 3-4. – S. 2.

8. Kasperovich-Rynkevich, O.N. Mediapotreblenie molodykh pokolenii: osnovnye kharakteristiki / O.N. Kasperovich-Rynkevich // Dinamika mediasistem. – 2022. – T. 2. – S. 127–133.

9. Kopylova, O.Iu. Vliianie populiarnykh mediaobrazov na molodezh / O.Iu. Kopylova // Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta. – 2023. – № 1. – S. 312–320.

10. Kunitcyna, N.V. Legitimnaia publitcistika (na primere interdiskursivnogo podkastinga politologa-obozrevatelia Bena Shapiro) / N.V. Kunitcyna // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. – 2023. – T. 1. – № 4(42). – S. 185–195.

© И.И. Шакалов, В.Д. Таказов, 2025

УДК 331.1

E.V. SHALOMOVA, A.S. SHLYKOV

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

THE ROLE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE JOINT DEVELOPMENT OF THE REGIONS

Keywords: Eurasian Economic Union (**EAEU**); investments; investment project; integration; economic partnership.

Abstract: The purpose of the article is to consider the role of the Eurasian Economic Union as the most important factor in cooperation between the participating countries. The research objectives are to study and analyze projects developed within the framework of the Eurasian Economic Union and the main sources of their financing. The research hypothesis assumes that the studied issues of economic integration of states can be resolved at various levels of the Eurasian Economic Union and their solution will contribute to the development of international and interregional relations. The research methods are collection, analysis, generalization and systematization of data, comparative, statistical and synergistic approaches. The study resulted in identification of the main points of contact between the participants of the Eurasian Economic Union, giving positive results of such cooperation.

Over the past ten years, the Eurasian Economic Union has been a link in the development of partnerships between Russia, Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and Kazakhstan.

The Union is actively cooperating with other international associations on major strategic international issues and problems.

Also, the heads of the participants were invited to unite several international organizations, where Russia could be the main link. An option was proposed to unite ASEAN, SCO and EAEU.

This issue remains open today, for example, such states as Iran, Pakistan, India and China are the main contenders for participation in the EAEU.

So, Natalya Eremina, professor at the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, notes: ‘‘For Russia, the EAEU is now not just countries of strategic partnership. This is, in principle, a spatial development strategy with an ideological ‘sound’’’.

Thus, the participation of foreign states in the EAEU is the main strategic aspect in the successful development of Russia in the international arena.

The main empirical base of the study is made up of data from the official website of the Eurasian Economic Union and the portal of the Association of Southeast Asian Nations.

Economic integration of states, first of all, forms the possibility of access to hard-to-reach resources and creates privileged conditions for timely and most complete access.

Another key positive aspect of participation in the international community is the solution of acute regional problems and the development of backward regions.

With all other positive conditions, the active integration process is very contradictory. Quite often, the countries participating in the association face various kinds of contradictions, due to the different socio-economic course, religious structure and mentality.

Within the integration association, the most common phenomenon is the conflict of interests of regional groups. Based on this, the main factors that make it difficult to quickly combine can be identified (Fig. 1).

The main goal of the Union is the cooperation of economies to increase the conditions for the development of all participating countries. Such an integration association creates unhindered movement of goods and capital across the borders of allied states.

So, for 2022, the total gross domestic product of the EAEU amounted to $854 billion (Fig. 2).

Outside the union, the member countries of the Eurasian Economic Union carry out vigorous trade

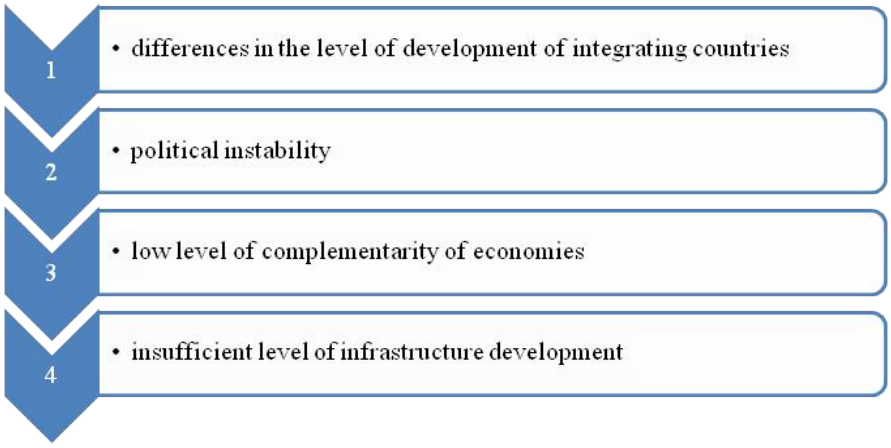

Fig. 1. Key barriers to integration

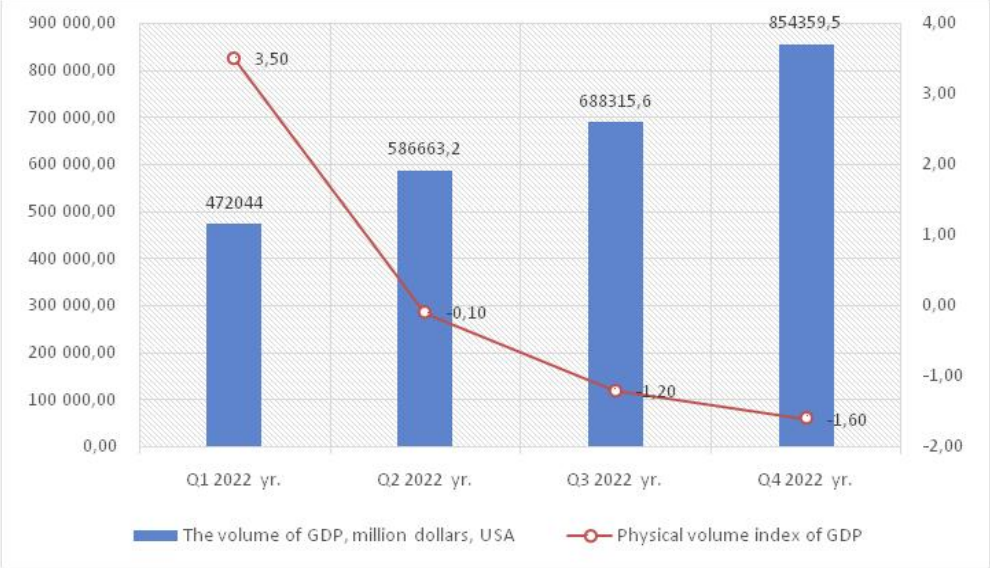

Fig. 2. GDP volume

relations. And China, without a doubt, occupies a leading position in export and import transactions. The intensive development and activity of trade, depicted in Fig. 3, demonstrates the largest imports of goods from China, the Netherlands and Turkey. Exports of goods from Turkey, for example, have increased by 145 % over the past year. Export data is shown in Fig. 3.

The largest share of exports is occupied by energy resources. In turn, automotive products, chemical products, high-precision equipment are imported.

A free trade zone operates within the borders of the Eurasian Economic Union. The number of states wishing to join the Eurasian Economic Union is growing, the key candidates for membership are Iran and China, agreements have been concluded with Israel, Indonesia and Egypt.

President of the Russian Federation V.V. Putin identified the possibilities of the main directions and vectors of development of the European Economic Union (Fig. 4).

Thus, the EAEU leadership sees the need to develop digital platforms and payment systems.

Issues related to the problems and risks of the economic union of the participating states are

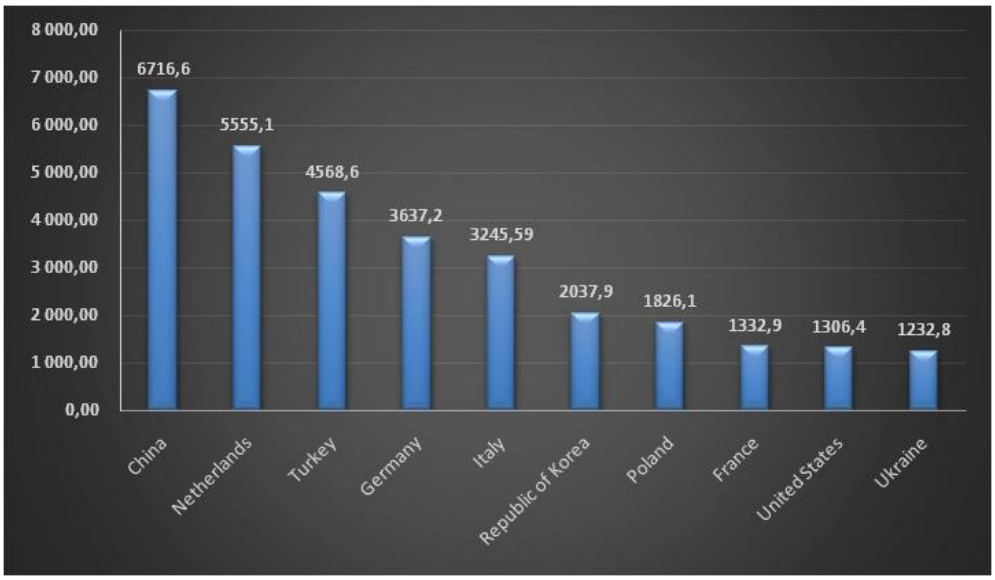

Fig. 3. EAEU exports for 2023 (million dollars)

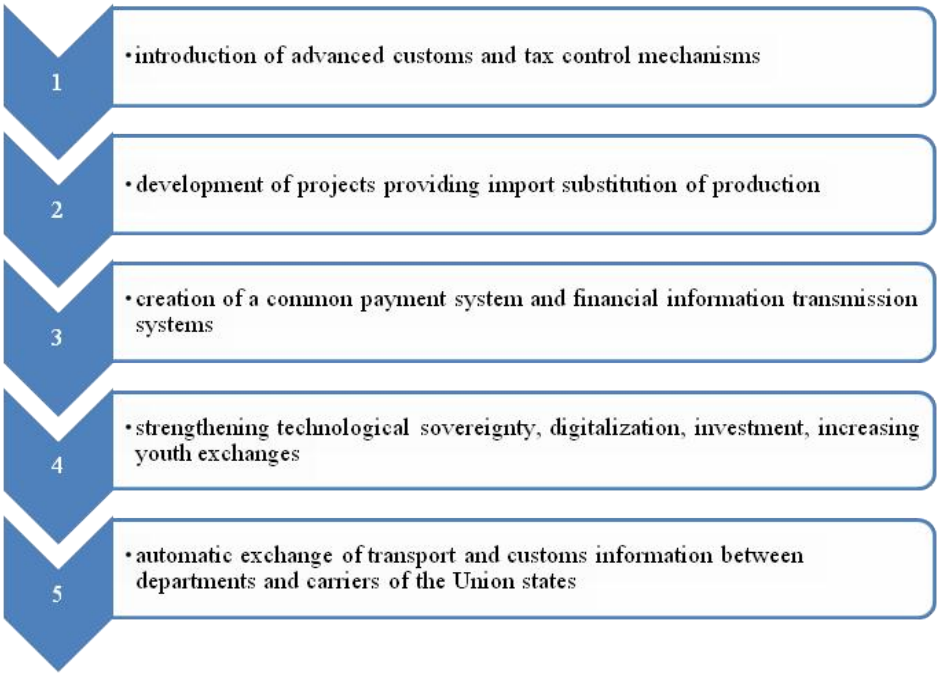

Fig. 4. Main directions of the Eurasian Economic Union

resolved at all stages of management of this union.

Compliance with accepted norms and agreements, respect for the traditions, mentality, cultural and national characteristics of the participating countries, based on international law, will make it possible to effectively interact in a single association and cooperate with countries with different political, economic and cultural characteristics.

All of the above actions will contribute to the development of international and interregional relations both within the union and beyond with countries that have expressed a desire to join the EAEU international trade zone.

Список литературы

1. Кульчиков, Д.Е. Европейский экономический союз: сравнительный анализ режимов правового регулирования видов земель сельскохозяйственного назначения / Д.Е. Кульчиков, Я.Ю. Томащук, Е.А. Николаенко, И.А. Михеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 302–305.

2. Партанский, А.П. Мировая тенденция регионализма и интеграции в СНГ / А.П. Партанский // Мир перемен. – 2021. – № 2. – С. 79–85.

3. Родионова, И.А. Регионы и страны – лидеры современной мировой торговли: что нового? / И.А. Родионова // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 2. – С. 113–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rea.ru.

4. ВТО | Члены и наблюдатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://wto.org (дата обращения: 28.10.2024).

5. ЕАЭС | Торговля товарами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://economy.gov.ru (дата обращения: 28.10.2024).

6. TrendEconomy – Портал открытых данных. Все товары | Импорт и Экспорт | 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://trendeconomy.ru (дата обращения: 28.10.2024).

References

1. Kulchikov, D.E. Evropeiskii ekonomicheskii soiuz: sravnitelnyi analiz rezhimov pravovogo regulirovaniia vidov zemel selskokhoziaistvennogo naznacheniia / D.E. Kulchikov, Ia.Iu. Tomashchuk, E.A. Nikolaenko, I.A. Mikheev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 302–305.

2. Partanskii, A.P. Mirovaia tendentciia regionalizma i integratcii v SNG / A.P. Partanskii // Mir peremen. – 2021. – № 2. – S. 79–85.

3. Rodionova, I.A. Regiony i strany – lidery sovremennoi mirovoi torgovli: chto novogo? / I.A. Rodionova // Mezhdunarodnaia torgovlia i torgovaia politika. – 2023. – № 2. – S. 113–125 [Electronic resource]. – Access mode : https://rea.ru.

4. VTO | Chleny i nabliudateli [Electronic resource]. – Access mode : https://wto.org (data obrashcheniia: 28.10.2024).

5. EAES | Torgovlia tovarami [Electronic resource]. – Access mode : https://economy.gov.ru (data obrashcheniia: 28.10.2024).

6. TrendEconomy – Portal otkrytykh dannykh. Vse tovary | Import i Eksport | 2021 [Electronic resource]. – Access mode : https://trendeconomy.ru (data obrashcheniia: 28.10.2024).

© E.V. Shalomova, A.S. Shlykov, 2025

УДК 331.1

E.V. SHALOMOVA, S.A. KRUGLOV

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN BANKING

Keywords: artificial intelligence; banking; payments; service; innovative technologies.

Abstract: The purpose of the article is to consider the impact of artificial intelligence on various sectors of the economy, in particular, its role and significance when used in the banking sector to: improve customer service processes, improve the security of operations and optimize financial solutions. The research objectives are to study and analyze the introduction of new technologies in the banking sector to automate tasks related to credit rating, fraud prevention and personalization of the service. The research hypothesis assumes that the introduction of artificial intelligence in the banking sector will lead to an improvement in the user experience, more efficient operation of banking systems and minimization of risks. Research methods are collection, systematization, analysis, and generalization of data. During the study, we examined key aspects of the use of artificial intelligence in the banking sector and its impact on the future of financial services, which will allow us to successfully compete in the global market.

Having become an integral part of the banking sector, artificial intelligence is now transforming the way banks operate and the services they offer. The introduction and use of artificial intelligence technologies in the banking sector is a priority and not only helps to expand the productivity of business processes, but also guarantees the security of personal data of customers.

Artificial intelligence in banking is represented by a variety of applications such as robotic processes, machine learning, data analysis and voice assistants. These technologies allow you to automate many tasks previously performed by employees: payment processing, fraud detection, credit dossier analysis, etc. With the help of artificial intelligence, it is possible to process more information and material in a short time, which affects performance and reduces the likelihood of making mistakes in work.

One of the key advantages of introducing artificial intelligence into the banking sector is the improvement of customer service. The development of customized offers, preliminary assessment of customer requests and consideration of their wishes at a specific time, allows banks to offer their customers service and banking products that meet their needs, capabilities and wishes. This approach to work, in our opinion, will provide banks with loyal and sympathetic customers.

Nevertheless, when introducing artificial intelligence into the banking sector, a number of challenges and restrictions must be taken into account. One of the main factors is data security. The use of artificial intelligence allows you to store and process large amounts of information and information, and the task of banks is to guarantee the security of storing client data and reliable protection against cybercrimes.

The benefits of applying artificial intelligence in the banking sector are enormous and fundamental to today's financial institutions, facilitate and create conditions for the most accurate, fast and efficient banking operations. For example, AI can be used to automatically detect fraudulent transactions and ensure the security of transactions, which significantly reduces the risks for banks.

Also, artificial intelligence significantly improves the quality of customer service in the banking sector. AI-based chatbot and virtual assistant systems are capable of providing personalized support, answering customer questions and helping them with various financial requests. As a result, banks can significantly increase the level of satisfaction of their customers and optimize interaction with them.

Another preference for the use of artificial intelligence in the banking sector is to reduce

operating costs and increase profitability. A large number of routine operations, such working with documents, considering loan applications, drawing up reports and others performed by artificial intelligence will significantly reduce the time for operations and minimize the risk of mistakes and balance banking. As a result, the bank can save significant funds and increase its competitiveness in the financial services market.

The use of artificial intelligence in the banking sector contributes to the development of innovation and the creation of new products and services, and in turn, the use of artificial intelligence is important in analyzing customer behavior, making a forecast of their needs, forming individual projects and providing high-tech products that meet the requirements of the time and market challenges. Thus, artificial intelligence helps banks not only improve existing services, but also create new ones, attracting more customers and developing their business.

The benefits of using artificial intelligence are not only important for the banking sector, but also beneficial, as they pay off investments in technology development. The competitive advantages of banks that implement, use and adapt artificial intelligence technologies for their work increase significantly, since, when applying innovations, the quality of work with customers is optimized and operating costs are reduced. Thus, using modern technologies that play a key role and ensure development and modernization, banks increase efficiency and profitability in their work.

Examples of the successful use of artificial intelligence in the banking sector are impressive and diverse. One of the most striking examples is the automation of the credit rating process. The client's creditworthiness can be determined by analyzing a large amount of information, studying the credit history, income and expenses, the model of his behavior and the undeniable advantage in this matter is given to artificial intelligence, its use allows him to make effective credit decisions in a short time and eliminate the danger of non-payment of the loan.

Another successful example of the application of artificial intelligence is to improve the customer experience. Banks use AI-based chatbots to automate answers to frequently asked questions, process service requests and support customers in real time, thereby greatly facilitating the operation of the hotline and constructively influencing the resolution of customer problems.

By considering data using a sequential learning scheme, banks can make forecasts of market patterns and more accurately balance financial investments. And, in our opinion, artificial intelligence in these matters makes a huge contribution to the decision of investment policy and significantly improves and accelerates the result.

Despite the fact that artificial intelligence is becoming increasingly important in the banking sector, guarantees the success, profitability, reliability and optimization of the quality of services provided, there are quite serious problems in its implementation that require more careful consideration.

One of the important problems and tasks that need to be addressed immediately is ensuring the security of the client database by banks and ensuring the safety of information from fraudulent actions by cybercriminals. Solving these problems requires serious financial costs and investments in digital technologies, but will have a positive effect on the bank's reputation.

The use of artificial intelligence in the banking sector involves understanding how it solves problems and comes to certain conclusions. Bank employees must themselves understand the principle of artificial intelligence and be able to explain the reasons for their specific decisions and methods.

The presence of difficulties in introducing artificial intelligence into the banking sector does not detract from its enormous potential in this area. The main area of activity of artificial intelligence is improving the quality of standards for working with clients: automation of working moments, speeding up the processing of applications, offering individual recommendations.

Artificial intelligence is also able to provide effective management: consider a large amount of data, detect new directions and make financial forecasts. This significantly saves banks financial costs, helps to make important decisions faster and optimizes the concept of development.

One cannot but agree with experts and economic experts that artificial intelligence will be an increasingly popular option in the banking sector. And its role in the future will only increase, since the introduction of artificial intelligence in the banking sector will significantly improve the quality of work with clients, since improving the quality of customer service is the main and

important task of developing artificial intelligence in the banking sector.

Another important factor in the introduction of artificial intelligence in the banking sector is the increase in cybersecurity. In this regard, the use of artificial intelligence becomes not even a necessity, but a need, since banks cannot be allowed to be vulnerable to fraudulent actions using new technologies, this means that you need to be able to detect and prevent threats.

The next factor in the importance of introducing artificial intelligence into the banking sector is an increase in the productivity and efficiency of operational processes. Technological systems for improving work flows will help banks reduce time and financial costs, data assessment and decision-making, which will increase the competitive advantage and profit of all players in the market.

Thus, the introduction and use of artificial intelligence in the banking sector has a great and promising future, will improve the quality of customer service, ensure security, increase the efficiency of operational processes, increase the quality of asset management and the promotion of banking products. The introduction of new technologies in the banking sector and the advantages of using artificial intelligence will help banks successfully compete in the global market.

Список литературы

1. Бутенко, Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы / Е.Д. Бутенко // Дайджест-финансы. – 2020. – Т. 25. – № 2(254). – С. 230–242.

2. Козлов, И.А. Современные вызовы использования технологий, основанных на искусственном интеллекте, в банковской сфере / И.А. Козлов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(145). – С. 309–311.

3. Корсунова, Н.Н. Перспективы развития системы искусственного интеллекта в банках / Н.Н. Корсунова // Синергия Наук. – 2019. – № 38. – С. 88–92.

4. Курманова, Л.Р. Применение искусственного интеллекта в скоринговых системах российских банков / Л.Р. Курманова, Л.Х. Курбанаева, Т.И. Хадыев // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 6(54). – С. 41–48.

5. Банк России : официальный сайт. – 2000–2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru (дата обращения: 13.03.2023).

References

1. Butenko, E.D. Iskusstvennyi intellekt v bankakh segodnia: opyt i perspektivy / E.D. Butenko // Daidzhest-finansy. – 2020. – T. 25. – № 2(254). – S. 230–242.

2. Kozlov, I.A. Sovremennye vyzovy ispolzovaniia tekhnologii, osnovannykh na iskusstvennom intellekte, v bankovskoi sfere / I.A. Kozlov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 4(145). – S. 309–311.

3. Korsunova, N.N. Perspektivy razvitiia sistemy iskusstvennogo intellekta v bankakh / N.N. Korsunova // Sinergiia Nauk. – 2019. – № 38. – S. 88–92.

4. Kurmanova, L.R. Primenenie iskusstvennogo intellekta v skoringovykh sistemakh rossiiskikh bankov / L.R. Kurmanova, L.Kh. Kurbanaeva, T.I. Khadyev // Innovatcionnoe razvitie ekonomiki. – 2019. – № 6(54). – S. 41–48.

5. Bank Rossii : ofitcialnyi sait. – 2000–2023 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.cbr.ru (data obrashcheniia: 13.03.2023).

© E.V. Shalomova, S.A. Kruglov, 2025

УДК 004.891

Д.В. ГУЛЯКИН, В.Д. ВЫПРИНЦЕВА, Д.Д. ГРИНЕВ, Я.В. КРУТИКОВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: экспертные системы; проектирование; строительная индустрия; компьютерное моделирование.

Аннотация: Цель – исследовать возможности применения экспертных систем для экономической оптимизации процесса развития строительного предприятия. Задачи: определить назначение экспертных систем (**ЭС**) в современной строительной отрасли. Проанализировать преимущества и вызовы внедрения экспертных систем в строительстве. Гипотеза исследования: применение экспертных систем в строительстве позволяет оптимизировать управление проектами и повысить экономическую эффективность их разработки. Методы: теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: в статье описана архитектура ЭС, включающая базу знаний, механизм вывода, подсистему объяснений. Предложен ряд практических рекомендаций по использованию ЭС с целью повышения экономической эффективности в строительстве.

С каждым годом строительная индустрия сталкивается с новыми вызовами, такими как рост населения, необходимость в устойчивом развитии и оптимизация затрат. Чтобы справиться с этими задачами, многие компании начали интегрировать экспертные системы в свои процессы. Эти системы, основанные на искусственном интеллекте, способны обрабатывать огромные объемы данных, анализировать их и давать рекомендации, что открывает новые горизонты для повышения эффективности и качества работ.

Экспертные системы (**ЭС**) – это программные приложения, которые имитируют человеческие способности решения проблем в определенной области. Они применяют базы знаний и наборы правил для анализа ситуации и предоставления рекомендаций. В разных сферах используются определенные возможности для решения той или иной задачи, например, в строительстве это может включать архитектурное проектирование, управление проектами, оценку экономических рисков и даже контроль за выполнением нормативов.

Применение экспертных систем в строительстве становится все более важным и незаменимым, поэтому инженеры пользуются ими практически на всех этапах.

1. Проектирование и разработка. Экспертные системы могут значительно ускорить процесс проектирования. Используя методы компьютерного моделирования, они помогают архитекторам и инженерам визуализировать проекты, выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях и оптимизировать использование ресурсов. Это не только экономит время, но и снижает риск ошибок [1].

2. Оценка рисков. Строительные проекты подвержены множеству рисков, включая задержки, финансовые перерасходы и недоразумения между подрядчиками. Экспертные системы могут анализировать исторические данные и предсказывать потенциальные риски, а также предлагать меры по их минимизации. Это позволяет компаниям заранее подготовиться к возможным проблемам и принимать обоснованные решения.

3. Управление проектами. Использование экспертных систем для управления проектами помогает строительным компаниям эффективно распределять материальные и финансовые ресурсы, планировать графики работ и контролировать выполнение задач. Эти системы могут

автоматически отслеживать прогресс, выявлять узкие места и предлагать пути оптимизации процессов.

4. Контроль за качеством. Системы могут автоматизировать процессы мониторинга и контроля качества на строительных площадках. Используя данные с датчиков и камер, экспертные системы могут выявлять отклонения от стандартов и оперативно сигнализировать об этом команде. Это способствует повышению общей надежности и безопасности объектов.

5. Оценка стоимости. Экспертные системы могут оценивать стоимость строительства с учетом различных параметров, таких как материалы, трудозатраты, финансы и сроки. Это позволяет создать более точные сметы и избежать перерасходов бюджета.

Экспертные системы в строительстве предоставляют ряд существенных преимуществ, которые значительно повышают эффективность проектирования и надежность конструкций.

Во-первых, экспертные системы предоставляют доступ к узкоспециализированным знаниям, которые могут быть либо дорогостоящими, либо труднодоступными. Они способны быстро обрабатывать большие объемы информации, выявляя закономерности и предлагая решения, что существенно экономит время и ресурсы. Во-вторых, такие системы обеспечивают объективность в процессе принятия решений, исключая влияние человеческого фактора, такого как усталость или предвзятость. Это особенно важно в критических ситуациях, где высокая точность и надежность имеют решающее значение. В-третьих, экспертные системы могут использоваться для обучения и поддержки менее опытных специалистов, передавая им знания и навыки экспертов. Это способствует повышению квалификации работников и снижает вероятность ошибок. Наконец, они способны к постоянному обучению и адаптации, что позволяет им оставаться актуальными и эффективными в меняющихся условиях. Инвестиции в экспертные системы оправданы благодаря росту производительности, снижению издержек и улучшению качества принимаемых решений [2].

Экспертная система состоит из нескольких основных компонентов (так называемая архитектура), каждый из которых выполняет определенные задачи.

База знаний является центральным элементом экспертной системы и содержит структурированную информацию, необходимую экспертам для принятия решений. Она включает: фактические данные, эвристические правила, условные конструкции типа «если – то», вероятностные модели и специализированные онтологии. Процесс создания базы знаний осуществляется путем извлечения экспертной информации от профильных специалистов с использованием методов семантического анализа и формализации знаний.

Механизм вывода представляет собой компонент, отвечающий за обработку информации из базы знаний и генерацию решений. Он применяет различные логические методы, такие как дедуктивный анализ, индуктивные выводы и вероятностные вычисления. Механизм вывода анализирует входные данные, сопоставляет их с правилами из базы знаний и формирует финальные рекомендации.

Подсистема объяснений. Этот модуль обеспечивает прозрачность работы системы, предоставляя пользователю подробное описание процесса принятия решений: разъяснение применяемых правил, обоснование выбранных фактов и описание логики рассуждений. Это существенно для формирования доверия пользователя к системе и ее рекомендациям.

Интерфейс пользователя. Этот компонент обеспечивает взаимодействие между пользователем и системой, включая ввод исходных данных, настройку рабочих параметров и визуализацию результатов.

Все компоненты работают как единая система, обеспечивая экспертный уровень анализа и принятия решений в заданной области применения [3].

Работа экспертной системы основывается на алгоритме, где каждый шаг отвечает за определенный этап процесса для более подробного анализа данных и принятия решения.

Изначально пользователь вводит исходные данные, например параметры конструкции в инженерной системе. Затем происходит активизация механизма вывода. Начинается анализ данных на основе правил, содержащихся в базе знаний (последовательное применение правил, сопоставление с входными данными). Далее система проверяет применимые правила, на их основе генерирует набор рекомендуемых решений. В итоге происходит предоставление пользователю результатов анализа и объяснения [3].

Экспертные системы уже начали револю-

ционизировать строительную отрасль, однако их потенциал только начинает раскрываться. Одним из ключевых направлений развития экспертных систем становится интеграция с технологиями искусственного интеллекта (***AI***) и машинного обучения. Это позволяет системам не только предоставлять рекомендации на основании анализа данных, но и самостоятельно обучаться на основе новых данных, улучшая свою работу со временем. Такой подход может значительно повысить точность предсказаний и адаптивность к изменяющимся условиям.

С учетом глобальных вызовов, связанных с изменением климата и ресурсами, эксперты начинают обсуждать важность устойчивого строительства. Экспертные системы могут помочь проектировать здания, максимально оптимизируя использование ресурсов, минимизируя отходы и снижая углеродный след. Разработка систем, которые будут учитывать экологические аспекты на всех этапах – от проектирования до эксплуатации, станет важным шагом в будущее.

Встроенная безопасность и прозрачность данных – это еще одно важное направление. Использование технологий блокчейн в сочетании с экспертными системами может обеспечить высочайший уровень защиты информации и совместной работы между всеми участниками строительного процесса. Это значительно снизит вероятность мошенничества, повысит доверие между заказчиками и подрядчиками, а также обеспечит неизменность архивов данных.

Интеграция виртуальной и дополненной реальности с экспертными системами может улучшить визуализацию и взаимодействие с проектами, что позволит специалистам прямо на месте анализировать и корректировать решения, опираясь на данные системы. Визуализация сложных проектных данных в течение всего цикла жизни строительства может существенно повысить качество коммуникации между участниками процесса [4].

Строительная отрасль подвержена постоянным изменениям в законодательстве и стандартах. Экспертные системы могут быть разработаны для автоматического обновления своих баз знаний на основе новых нормативных актов, что поможет избежать штрафов и упущенных возможностей.

Таким образом, перспективы развития экспертных систем в строительстве выглядят весьма многообещающе:

– с их помощью отрасль сможет не только повысить экономическую эффективность и качество, но и трансформироваться в более устойчивую и безопасную;

– интеграция новых технологий использования ЭС открывает новые горизонты для строительного сектора, делая его более адаптивным и готовым к вызовам будущего;

– развитие экспертных систем становится важным шагом на пути к устойчивому и инновационному строительству, способному отвечать на вызовы современности.

Экспертные системы продолжают эволюционировать, трансформируя подходы к работе с информацией и принятию решений в различных сферах деятельности. Их развитие направлено на создание более интеллектуальных, адаптивных и универсальных решений для сложных задач бизнеса и промышленности. В строительстве они представляют собой инновационный инструмент, позволяющий компаниям адаптироваться к современным вызовам и повышать свою конкурентоспособность. Интеграция этих технологий в процессы проектирования, управления и контроля создает возможности для значительного улучшения качества и эффективности строительных работ. В условиях постоянного роста требований к рынку и стремления к устойчивому развитию экспертные системы становятся необходимым элементом успешного строительства.

Список литературы

1. Ханина, А.Б. Внедрение экспертных систем в процесс проектирования строительных конструкций / А.Б. Ханина, В.Н. Алехин // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ. – 2011. – № 2. – С. 82–85.

2. Ключко, В.А. Технологии искусственного интеллекта в менеджменте наукоемких предприятий / В.А. Ключко // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2023. – № 1. – С. 105–117.

3. Яковенко, С.М. Цифровые модели в бизнес-анализе строительной организации / С.М. Яко-

венко, А.А. Бердник, В.Г. Доронина, Д.В. Гулякин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – Т. 1. – № 12(165). – С. 256.

4. Балаганская, В.С. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски / В.С. Балаганская, О.Л. Чуланова // Новое поколение. – 2019. – № 20. – С. 19–24.

References

1. Khanina, A.B. Vnedrenie ekspertnykh sistem v protcess proektirovaniia stroitelnykh konstruktcii / A.B. Khanina, V.N. Alekhin // Akademicheskii vestnik URALNIIPROEKT. – 2011. – № 2. – S. 82–85.

2. Kliuchko, V.A. Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v menedzhmente naukoemkikh predpriiatii / V.A. Kliuchko // Vestnik Moskovskogo finansovo-iuridicheskogo universiteta MFIuA. – 2023. – № 1. – S. 105–117.

3. Iakovenko, S.M. Tcifrovye modeli v biznes-analize stroitelnoi organizatcii / S.M. Iakovenko, A.A. Berdnik, V.G. Doronina, D.V. Guliakin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – T. 1. – № 12(165). – S. 256.

4. Balaganskaia, V.S. Iskusstvennyi intellekt v upravlenii personalom: vozmozhnosti i riski / V.S. Balaganskaia, O.L. Chulanova // Novoe pokolenie. – 2019. – № 20. – S. 19–24.

© Д.В. Гулякин, В.Д. Выпринцева, Д.Д. Гринев, Я.В. Крутикова, 2025

УДК 327

Д.А. ИВАНОВ, В.С. МАРТЫНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА «ДВА ПЛЮС ЧЕТЫРЕ», ИЛИ «ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ В ОТНОШЕНИИ ГЕРМАНИИ»

Ключевые слова: Германия; договор «Два плюс четыре»; экспансия НАТО; политика мира; конфликт.

Аннотация: В данной статье рассматривается договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», сильно изменивший ход истории как для самой Германии, так и для стран Запада и бывшего СССР. Несмотря на его значимость, до недавнего времени содержанию договора не уделялось должного внимания в современной Европе, однако в связи с событиями последних нескольких лет необходимо вспомнить суть этого договора и оценить роль ФРГ в вопросе соблюдения положений данного нормативного акта. Цель статьи: на основе сравнительного анализа ряда исторических документов и сведений о текущей геополитической ситуации, полученных из открытых источников, верифицировать гипотезу о том, что на сегодняшний день Германия и страны – члены НАТО нарушают ряд положений договора «Об окончательном урегулировании в отношении Германии».

Введение

Договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», или «Два плюс четыре», сильно изменил ход истории как для Германии, так и для стран Запада, а также бывшего СССР. Несмотря на его значимость, до последнего времени содержанию договора не уделялось должного внимания в современной Европе. Тем не менее в связи с последними событиями, такими как обострение отношений между Российской Федерацией и странами – членами НАТО, включая Германию, а также проходящая на территории ЛНР и ДНР специальная военная операция, необходимо вспомнить суть этого договора и оценить роль ФРГ в вопросе соблюдения положений данного нормативного акта. В данной статье выдвигается гипотеза о том, что на сегодняшний день Германия и страны – члены НАТО нарушают ряд положений договора «Об окончательном урегулировании в отношении Германии». Для верификации данной гипотезы был проведен сравнительный анализ исторических документов, в том числе текста договора «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», а также информации о текущей геополитической ситуации, полученной из открытых источников. Данный анализ позволил нам прийти к выводам, что на сегодняшний день страны – члены НАТО, подписавшие договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», нарушают ряд его пунктов.

Предпосылки для заключения договора

В 1980-е гг. впервые за долгое время реально встает вопрос об объединении Германии. Так, между западными странами в лице Франции, Великобритании и США с одной стороны и СССР с другой начинаются переговоры о будущем статусе ФРГ и ГДР. Эти страны не разделяли общие позиции: Соединенные Штаты Америки стремились к объединению Германии, чтобы с помощью этого усилить свое влияние в Центральной Европе, в то время как Франция и Британия опасались роста мощи объединенной Германии и будущих притязаний с ее стороны на бывшие германские земли, а также «таили обиду» за Первую и Вторую мировые войны.

Советский Союз, находясь в политическом кризисе и боясь, что ГДР сможет уйти из-под его контроля, также склонялся к объединению территорий обеих Германий.

Предполагалось, что процесс объединения Германии будет достаточно трудным, сложным и долгосрочным. Однако падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., а также парламентские выборы в ГДР, состоявшиеся в марте 1990 г., победителями которых большинством голосов стали восточногерманские христианские демократы, стали предпосылками, сыгравшими ключевую роль в столь стремительном развитии процесса объединения Германии. Постепенное преодоление противоборства между ФРГ и ГДР было достигнуто за счет подписания ряда соглашений и договоров, что, в свою очередь, ускорило слияние будущего государства. Так, к примеру, 18 мая 1990 г. между ГДР и ФРГ был подписан договор об экономическом, валютном и социальном союзе.

Также стоить заметить, что одним из поводов для начала данного процесса могла послужить начавшаяся в СССР перестройка, которая хотя и не имела прямого влияния на ГДР, но в то же время стимулировала обеспокоенность граждан жесткой политикой властей в стране и показывала необходимость в многочисленных реформах.

Основные положения договора

Прежде чем перейти к ключевым положениям данного договора, следует вспомнить, что подготовка к его подписанию заняла относительно много времени, так как министры иностранных дел стран – участниц договора постоянно обсуждали и изменяли состав пунктов данного документа. В итоге 12 сентября 1990 г. в Москве был подписан договор «Об окончательном урегулировании в отношении Германии», более известный как договор «Два плюс четыре» (названный так по числу стран, подписавших его). В совместном заявлении, опубликованном в октябре 1990 г. в Нью-Йорке, страны – победители во Второй мировой войне отказались от своих территориальных претензий к Германии и закрепили ее суверенитет вступлением в силу договора «Два плюс четыре» в марте 1991 г.

Всего данный договор насчитывает 10 статей, регулирующих положение и дальнейший курс развития объединенной Германии. Рассмотрим наиболее важные, с нашей точки зрения, положения данного договора и сделаем определенные выводы для дальнейшего анализа возможных проблем.

Так, статья 2 гласит, что «правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия подтверждают свои заявления о том, что с немецкой земли будет исходить только мир. Согласно Конституции объединенной Германии действия, могущие и преследующие цель нарушить мир между народами, в особенности подготовка к ведению наступательной войны, являются антиконституционными и наказуемыми. Правительства Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германия заявляют, что объединенная Германия никогда не применит оружие, которым она располагает, иначе как в соответствии с ее Конституцией и Уставом Организации Объединенных Наций» [1]. Суть данной статьи заключается в том, что новая объединенная Германия обязуется придерживаться политики мира.

С 1991 г. Бундесвер (Вооруженные силы Германии) участвовал и активно поддерживал ряд союзнических миссий НАТО по установлению и принуждению к миру. В качестве примера можно привести активное участие Германии в составе НАТО во время проведения операции «Обдуманная сила» в 1995 г. в Боснии и Герцеговине, а также начало первых боевых вылетов немецких самолетов со времен Второй мировой войны. В итоге данной операции НАТО удалось поразить 97 % своих целей, в результате чего 80 % из них были полностью уничтожены [6].

Также существенную роль немецкие вооруженные силы сыграли в таких военных операциях НАТО, как вооруженные конфликты в Сомали, Ираке и Кувейте, Сирии, Афганистане, Эфиопии и других государствах, выделяя денежные средства и отправляя войска на нестабильные территории. Данные действия можно расценить не как поддержание мира, а, скорее, как активную поддержку вооруженных конфликтов, поскольку на вышеупомянутых территориях была разрушена инфраструктура, погибло большое количество гражданского населения, что, в свою очередь, можно рассматривать как прямое противоречие статье 2 обсуждаемого договора. Однако, согласно Уставу НАТО, все военные действия носили исключительно

«миротворческий» характер для стабилизации обстановки в мире.

Следующая статья, на которую стоит обратить внимание, – это статья 5. В ней говорится о том, что до вывода армии СССР на территории Германии будут размещены «исключительно немецкие формирования территориальной обороны, не интегрированные в союзнические структуры, которым немецкие вооруженные силы приданы на остальной германской территории» [1].

«Иностранные войска… не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там» – статья 5 [1]. Это значит, что на территории не могут располагаться войска других стран или военных блоков, в частности войска НАТО.

После объединения Германии советские войска должны были быть выведены с территории бывшей ГДР к концу 1994 г., равно как и военные объединения других стран. Однако на территории Германии до сих пор располагается множество иностранных военных баз союзных вооруженных сил, включая армию и военно-воздушные силы США. Американские вооруженные силы расположены преимущественно в Баден-Вюртемберге, Баварии, Гессене и Рейнланд-Пфальце. Британские вооруженные силы также присутствуют в Германии с примерно 3000 военнослужащими, главным образом в Северном Рейне – Вестфалии.

Данные регионы относятся к территории бывшей ФРГ, но не ГДР, соответственно, данное положение статьи 5 не нарушается.

Правовой пробел на сегодяшний день

Обращаясь к современной практике, можно выделить ряд нарушений по данному договору, которые сильно влияют на отношения между Германией и Россией как правопреемницей СССР.

Наиболее важным является то, что при подписании данного договора во время переговоров западные страны-участницы пообещали не расширять НАТО на Восток. Согласно статье американского политолога, доцента кафедры международных отношений Бостонского университета Джошуа Шифринсона, в архивных документах были найдены доказательства, связанные с обещаниями НАТО не совершать экспансию на Восток [5]. Далее приведем конкретные примеры данных заявлений.

Во-первых, министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер 31 января 1990 г. на выступлении в Тутцинге заявил о том, что при согласии СССР на объединение частей Германии дальнейшая политика НАТО по продвижению на Восток невозможна, дополнив это новым высказыванием от 2 февраля 1990 г.: «НАТО не будет расширять свое территориальное присутствие ни на территорию ГДР, ни где-либо еще в Восточной Европе» [2].

Еще одним важным аргументом является обещание канцлера Германии Гельмута Коля 10 февраля 1990 г. Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву о том, что НАТО не следует расширять границы своего влияния [3].

Из этого следует, что лидер ФРГ дал обещание, но как таковой юридической силы оно не имеет, при этом говорит о том, что с моральной точки зрения последовавшее за этим спустя несколько лет расширение НАТО можно расценить как попытку подрыва дружественных отношений с Россией.

Что касается протокола саммита от 6 марта 1991 г. сотрудников МИД стран – членов НАТО, то он оставался засекреченным долгие годы. Страны Запада считают, что после распада СССР данные договоренности не являются действительными. Россия же, согласно Конституции РФ, является правопреемницей СССР в участии в международных договоренностях. Следовательно, Германия должна была высказаться против дальнейшего расширения влияния НАТО на Восток, согласно данному договору.

Существует еще один вопрос, связанный с раннее упомянутой статьей 2 договора «Два плюс четыре». С начала специальной военной операции на территории Украины Германия ведет открытую антироссийскую политику и, по сути, спонсирует военные действия со стороны Вооруженных сил Украины.

Так, по состоянию на начало лета 2024 г. Киеву были переданы: 30 зенитных самоходных установок (**ЗСУ**) типа «Гепард», система противовоздушной обороны (**ПВО**) *IRIS-T*, три реактивные системы залпового огня (**РСЗО**) *Mars* с боезапасом и другие вооружения. Также украинская армия получила 22 грузовика, 80 пикапов марки «Тойота», 32 разведывательных дрона и 100 тысяч аптечек (данные на июнь 2022 г.).

Это говорит о том, что Германия фактически встала на сторону Украины и оказывает ей всестороннюю помощь в военном конфликте, что явно нарушает политику мира.

Позже Германия вновь отправила и пообещала отправить другие виды вооружения, в частности крылатые ракеты *Taurus*, станции наземного оборудования *GO*12, танки *Leopard* 2, а также множество другого крупно- и мелкокалиберного вооружения, военной техники, гуманитарной и финансовой помощи общей стоимостью около 27 млрд евро [4].

Выводы

Таким образом, приведенные в статье примеры позволяют сделать вывод о частичном нарушении со стороны ФРГ договора «Об окончательном урегулировании в отношении Германии» по ряду статей. С учетом того что данный договор является по сути основополагающим для объединения Германии (несмотря на то, что окончательно он был ратифицирован всеми сторонами-участницами уже после официального завершения процесса объединения), данные нарушения могут стать основанием для пересмотра вопроса об объединении Германии. Осознавая, что на сегодняшний день такой пересмотр представляется маловероятным, мы считаем, что в будущем при заключении столь значимых договоренностей с рядом стран Запада Российской Федерации необходимо всегда иметь в виду данный печальный опыт.

Список литературы

1. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 17 апреля 1991 г. № 16. Ст. 452.

2. Горохов, А. Договоренности о нерасширении НАТО на Восток подтверждаются архивными источниками / А. Горохов, К. Васильев // Русская политология. – 2022. – № 1(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/dogovorennosti-o-nerasshirenii-nato-na-vostok-podtverzhdayutsya-arhivnymi-istochnikami (дата обращения: 10.03.2025).

3. Михаил Горбачев и германский вопрос : сборник документов. 1986–1991 / сост., предисл. и примеч. А.А. Галкина, А.С. Черняева / Горбачев-Фонд. – М. : Весь Мир, 2006. – С. 339–360.

4. Germany to spend 15 bn euros on support for Ukraine in 2024 alone – Scholz [Electronic resource]. – Access mode : https://tass.com/world/1747717 (date of access: 10.03.2025).

5. Deal or No Deal? The End of the Cold War and the U.S. Offer to Limit NATO Expansion [Electronic resource]. – Access mode : https://www.belfercenter.org/publication/deal-or-no-deal-end-cold-war-and-us-offer-limit-nato-expansion (date of access: 10.03.2025).

6. Operation Deliberate Force – NATO Bosnian Intervention [Electronic resource]. – Access mode : https://www.worldatlas.com/articles/operation-deliberate-force-nato-bosnian-intervention.html (date of access: 10.03.2025).

References

1. Dogovor ob okonchatelnom uregulirovanii v otnoshenii Germanii ot 12 sentiabria 1990 goda // Vedomosti SND SSSR i VS SSSR. 17 aprelia 1991 g. № 16. St. 452.

2. Gorokhov, A. Dogovorennosti o nerasshirenii NATO na Vostok podtverzhdaiutsia arkhivnymi istochnikami / A. Gorokhov, K. Vasilev // Russkaia politologiia. – 2022. – № 1(22) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/dogovorennosti-o-nerasshirenii-nato-na-vostok-podtverzhdayutsya-arhivnymi-istochnikami (data obrashcheniia: 10.03.2025).

3. Mikhail Gorbachev i germanskii vopros : sbornik dokumentov. 1986–1991 / sost., predisl. i primech. A.A. Galkina, A.S. Cherniaeva / Gorbachev-Fond. – M. : Ves Mir, 2006. – S. 339–360.

© Д.А. Иванов, В.С. Мартынов, 2025

УДК 338.48

А.А. НИКИФОРОВА, С.В. КАИПБЕКОВА

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», г. Нижневартовск

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В СТРУКТУРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Ключевые слова: внутренний туризм; креативные индустрии; городские пространства; креативность; развлечения; культурный обмен; культура.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей развития внутреннего туризма, в котором важную роль отводят креативным индустриям. Задачи исследования связаны с изучением имеющихся туристских практик по включению креативных индустрий в туристский региональный продукт. В качестве гипотезы исследования выдвигается предположение о том, что посредством креативных индустрий можно не только развивать сферу внутреннего туризма, но и вовлекать в городское пространство значительное количество туристов посредством создания новых мероприятий или креативных кластеров, что в конечном итоге увеличивает конкурентоспособность регионов. Для понимания значимости креативных индустрий в формировании индивидуальных и пакетных туров, ориентированных на массовый туризм, были проанализированы предложения региональных и федеральных туроператоров. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что креативные индустрии обладают значительными возможностями для вовлечения в сферу туризма и создания уникального туристского продукта территории.

На протяжении последних лет наблюдается возрастающий интерес россиян к внутреннему туризму. Данный тренд обусловлен не только внешними факторами, но и инициативами Правительства РФ и губернаторов разных субъектов страны, реализуемыми на федеральном и региональном уровнях. Следствием этого становятся развитие туристской инфраструктуры, открытие новых направлений для путешествий, добавление сервисов и повышение качества туристских услуг. Меняется и восприятие путешествия, которое становится не просто возможностью сменить место жительства и увидеть достопримечательности разных регионов: особое внимание уделяется эмоциональной составляющей и получению новых впечатлений. Сама дестинация становится объектом туристского интереса, рассматриваясь при этом как некая жизненная среда, характеризующаяся особой атмосферой.

Вопросы развития креативных индустрий обсуждаются в научном сообществе более 20 лет, однако вовлечение их в туристскую деятельность [7] является относительно новым вектором развития. Увеличивающееся число туристов, активно ищущих личного опыта или обучения во время путешествий, приводит к появлению во всем мире экспериментальных туристских инициатив. Одной из них стал креативный туризм, рассматривающийся специалистами и туристами как растущая нишевая область туризма [5]. Креативный туризм рассматривается как новое поколение туризма, ориентированного на знакомство с этническим своеобразием и самобытностью места посредством совместного творчества местных жителей и туристов.

Одна из первых трактовок креативного туризма была предложена зарубежными учеными Г. Ричардсом и К. Рэймондом, которые отмечают, что креативный туризм дает возможность посетителям развивать свой творческий потенциал посредством активного участия в курсах и изучения опыта, характерного для места отдыха [8]. По мере развития понимание сущности креативного туризма расширяется и включает новые, в том числе необычные, направления туризма: от распространенного событийного туризма и путешествий по местам съемок из-

вестных фильмов до туризма с целью наблюдения за птицами, проживания в нестандартных объектах и др. Характерной особенностью путешествий становится нематериальная составляющая, активно воплощаемая событийными мероприятиями, в связи с чем важным становится не сама территория отдыха, а впечатления, которые турист получает во время путешествия. При этом каждая территория, обладая уникальными аттракциями, формирует собственный образ и имидж, который невозможно повторить.

Особую роль в развитии туристской привлекательности территории играют событийные мероприятия, к примеру фестивали или праздники, способствующие увеличению коммерческой деятельности и создающие новые рабочие места. Фестивали и мероприятия существенно влияют на образ городов и восприятие мест, помогая туристам знакомиться с историей, ремеслами и народным творчеством региона. При этом некоторые города целенаправленно развивают маркетинг фестивалей и творческих мероприятий, создавая тем самым лучшие условия для развития местной креативной индустрии. Таким образом, театрализованные мероприятия достаточно активно используются в сфере туризма с целью популяризации не только объектов культурного наследия, но и дестинации, на которой они располагаются [2].

Различные культурные мероприятия стали актуальным и востребованным инструментом создания творческих пространств, благодаря которым все четче прослеживается влияние креативных мероприятий на развитие туристской индустрии и включение их в стратегии по созданию и продвижению туристских мест. Способность туристского направления конкурировать зависит от его возможности трансформировать основные унаследованные факторы в созданные активы с более высокой символической или знаковой ценностью [5].

В сфере туризма реализация креативных индустрий возможна через арт-кластеры (объединяющие выставочное пространство, театральную и киноплощадки), художественные кластеры (представляющие интерес для представителей визуальных и исполнительских искусств), центры современного искусства (предлагающие площадки для выставок или проведения образовательных мероприятий), культурные кластеры (связанные с реализацией различных проектов типа «Культурный район» (Севастополь, Кемерово, Калининград и Владивосток) и «Музейная четверка» (Третьяковская галерея, музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, музей современного искусства «Гараж» и Дом культуры «ГЭС-2»)).

К объектам инфраструктуры, способствующим развитию креативных индустрий, относят и арт-парки (территории, включающие объекты современного искусства, ремесел и объекты туристской индустрии), парки культуры и отдыха, дома культуры и т.д. Развитие креативных кластеров приводит к увеличению инвестиционной и миграционной активности. Так, например, в Москве новые туристские территории формируются в результате переосмысления сущности промышленных объектов и трансформации их в центры современного искусства (арт-кластер «Флакон», культурный центр «ЗИЛ», арт-кластер «Красный Октябрь» и др.) [1].

Города, рассматривающие культуру и творчество как элемент своего экономического развития, объединяются для сотрудничества и реализации совместных международных проектов. Так, к примеру, «Сеть творческих городов», созданная ЮНЕСКО в 2004 г., включает 295 городов из 80 стран мира по семи основным направлениям: гастрономия, декоративно-прикладное искусство и народное творчество, дизайн, кинематография, литература, медиаискусство (цифровое искусство) и музыка. В сеть креативных городов уже вошли четыре российских города: Ульяновск (с проектом «Город литературы» с 2015 г.), Каргополь (реализует программу «Город ремесел и народного творчества», 2019 г.), Казань (представляет «Город музыки», 2019 г.), Санкт-Петербург (знакомит с «Городом гастрономии», 2021 г.) [3].

Внимание к развитию креативных индустрий и креативного туризма уделяется и на уровне правительства. В «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» введено понятие «локальных креативных индустрий», под которыми понимается совокупность субъектов, чья деятельность направлена на создание рабочих мест, обустройство и формирование привлекательности, в том числе туристской, тех или иных территорий [4].

Однако, несмотря на актуальность развития креативных индустрий и активное их во-

влечение в сферу туризма, раскрытие креативного потенциала регионов только начинается: в 8 субъектах РФ были приняты или находятся на стадии рассмотрения отраслевые законы, концепции или постановления о креативных индустриях, а в 45 регионах креативные индустрии рассматриваются в качестве одного из аспектов стратегии социально-экономического развития [7].

Важную роль туризм играет для возрождения и сохранения аутентичных локальных культур и отдельных территорий, что также отражается в целях культурной политики регионов, находя свое выражение при решении тактических проблем формирования и осуществления культурной политики, в процессе разработки и реализации региональных целевых программ развития культуры [6].

Креативный туризм способствует развитию туристских возможностей дестинаций посредством создания небольших предприятий, предлагающих возможную альтернативу массовым видам туризма. Особую роль при этом играют туроператоры, формирующие туры по разным регионам. Можно выделить несколько направлений, в которых реализуется их деятельность.

1. Развитие концепции «дизайнеры тура», что характерно для крупных туроператоров («*Pac Group*», «Вантач Трэвел», «*Fun and Sun*»), имеющих развитую агентскую сеть и использующих официальный сайт как инструмент прямых продаж. Собирая индивидуальный тур, они делают акцент на экскурсиях, реализующих потенциал развития креативного туризма, именно в них осуществляется возможность предложения туристам посещения креативных кластеров или других объектов креативных индустрий.

2. Реализация готовых туров с элементами креативного туризма для массового потребителя. Крупные («Алеан», «Дельфин», «Мультитур») и региональные туроператоры продвигают креативные индустрии, одновременно готовя туристов к восприятию более сложных по содержанию программ, расширению кругозора и интеллектуальному воспитанию.

Среди уже реализуемых направлений, популярных среди туристов, можно выделить:

– тур-семинар «По сакральным тропам души» в селе Казым Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, знакомящий со своеобразием исчезающей хантыйской культуры;

– фотопутешествие в Заполярье (Ямало-Ненецкий автономный округ), которое дает возможность почувствовать себя участником северной экспедиции и понаблюдать не только за жителями Крайнего Севера, но и за лежбищами нерпы, стойбищами оленеводов, местами обитания белых медведей;

– туры по территории государственного природного заповедника «Тунгусский», где туристы, знакомясь с флорой и фауной заповедника, участвуют в экспедиции по изучению Тунгусского метеорита;

– туры с целью поиска старинных предметов и древних монет, которые реализуются в Пермском крае, на Северном Урале – по маршруту следования торгового пути в Сибирь.

Креативность в туризме многогранна и неисчерпаема, она основывается на поддержке нематериальных ценностей. Для небольших городов креативный туризм – это прекрасная возможность для развития дестинации, где отсутствие материальных объектов туристского показа может компенсироваться, например, созданными легендами о месте пребывания, предложением уникальных фестивалей, выставок или других событийных мероприятий.

Список литературы

1. Логунцова, И.В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России / И.В. Логунцова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2022. – Вып. № 93. – С. 197–206.

2. Никифорова, А.А. Объекты культурного наследия как способ активизации событийного туризма / А.А. Никифорова // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2014. – № 2(2). – С. 247–250.

3. Ракуль, Е. Новый вид туризма обеспечит незабываемые эмоциональные переживания / Е. Ракуль [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2023/06/04/reg-ufo/novyj-vid-turizma-obespechit-nezabyvaemye-emocionalnye-perezhivaniia.html.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 года № 2613-р

об утверждении «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf.

5. Сарафанова, А.Г. Теория и кейсы креативного туризма / А.Г. Сарафанова, А.А. Сарафанов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – № 8(3). – С. 54–64.

6. Скульмовская, Л.Г. Реализация региональной культурной политики средствами культуроохранных технологий (на примере Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) / Л.Г. Скульмовская, А.А. Никифорова. – Тюмень, 2019. – 166 с.

7. Сухов, Р.И. Возможности вовлечения креативных индустрий в формирование туристского продукта / Р.И. Сухов // Сервис в России и за рубежом. – 2023. – Т. 17. – № 5. – С. 17–30.

8. Richards, G. Creative Tourism / G. Richards, C. Raymond // Atlas News. – 2000. – No. 23. – Pp. 16–21.

References

1. Loguntcova, I.V. Poniatie kreativnogo turizma i ego razvitie v gorodakh i regionakh Rossii / I.V. Loguntcova // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik. – 2022. – Vyp. № 93. – S. 197–206.

2. Nikiforova, A.A. Obekty kulturnogo naslediia kak sposob aktivizatcii sobytiinogo turizma / A.A. Nikiforova // Vestnik Tiumenskogo gosudarstvennogo instituta kultury. – 2014. – № 2(2). – S. 247–250.

3. Rakul, E. Novyi vid turizma obespechit nezabyvaemye emotcionalnye perezhivaniia / E. Rakul [Electronic resource]. – Access mode : https://rg.ru/2023/06/04/reg-ufo/novyj-vid-turizma-obespechit-nezabyvaemye-emocionalnye-perezhivaniia.html.

4. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 20 sentiabria 2021 goda № 2613-r ob utverzhdenii «Kontceptcii razvitiia tvorcheskikh (kreativnykh) industrii i mekhanizmov osushchestvleniia ikh gosudarstvennoi podderzhki v krupnykh i krupneishikh gorodskikh aglomeratciiakh do 2030 goda» // Pravitelstvo Rossii [Electronic resource]. – Access mode : http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf.

5. Sarafanova, A.G. Teoriia i keisy kreativnogo turizma / A.G. Sarafanova, A.A. Sarafanov // Nauchnyi rezultat. Tekhnologii biznesa i servisa. – 2022. – № 8(3). – S. 54–64.

6. Skulmovskaia, L.G. Realizatciia regionalnoi kulturnoi politiki sredstvami kulturookhrannykh tekhnologii (na primere Tiumenskoi oblasti i Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry) / L.G. Skulmovskaia, A.A. Nikiforova. – Tiumen, 2019. – 166 s.

7. Sukhov, R.I. Vozmozhnosti vovlecheniia kreativnykh industrii v formirovanie turistskogo produkta / R.I. Sukhov // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2023. – T. 17. – № 5. – S. 17–30.

© А.А. Никифорова, С.В. Каипбекова, 2025

УДК 332.1; 338.48

А.Г. ТАРАСОВ, Ю.Е. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ И РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКА

Ключевые слова: туризм; внутренний туризм; рекреация; рекреационные ресурсы полуострова Камчатка; Камчатский край.

Аннотация: В условиях современной экономики весьма актуальной является проблема развития туристической и рекреационной деятельности на полуострове Камчатка. Целью статьи является рассмотрение данной проблемы с учетом актуальных трендов, формирующихся в Дальневосточном регионе России. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что основные проблемы развития туристической и рекреационной деятельности на полуострове Камчатка имеют свои специфические особенности, связанные с природно-географическим и историко-культурным потенциалом региона. Основные методы исследования в статье: анализ научной литературы, методы теории управления и теории организации. По итогам исследования авторами сделаны выводы о том, что основными проблемами туристической и рекреационной деятельности на полуострове Камчатка являются недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, неравномерная загрузка объектов туристической инфраструктуры, нехватка квалифицированных кадров. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования мер в области государственной политики в сфере туризма и рекреации на полуострове Камчатка, поскольку содержат конкретные рекомендации по улучшению сферы внутренней рекреационно-туристической деятельности.

В 2023 г. Правительством Камчатского края была утверждена программа Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае», согласно которой «развитие туристско-рекреационного комплекса является одним из приоритетных стратегических направлений социально-экономического роста Камчатского края» [11]. Программа включает в себя меры государственной поддержки Камчатского края в области социального туризма, повышения качества оказания туристических услуг, развития транспортной инфраструктуры. Озвученные в данной программе меры свидетельствуют о наличии проблем в области рекреационно-туристической деятельности полуострова Камчатка, от решения которых будет зависеть дальнейшее развитие региона, поскольку он наиболее привлекателен именно в плане развития туристической деятельности. Однако важно понимать, что развитие туристической и рекреационной деятельности представляет собой сложный многофакторный процесс, успех которого зависит от мер государственной поддержки, развития сферы логистики и сервиса, сферы маркетинга, создания условий, способствующих популяризации отдельных видов туристского продукта полуострова Камчатка.

Исследования авторов включают в себя метод структурно-компаративного анализа, позволяющий анализировать связь между состоянием развития рекреационного и туристического потенциала полуострова Камчатка и возникающими проблемами в этих сферах; и анализ официальных статистических данных: постановлений и иных нормативно-правовых документов, принятых Правительством Камчатского края в области развития рекреационной и туристической деятельности. Опираясь на анализ правовых документов и официальных статистических данных Правительства Камчатского края по поводу

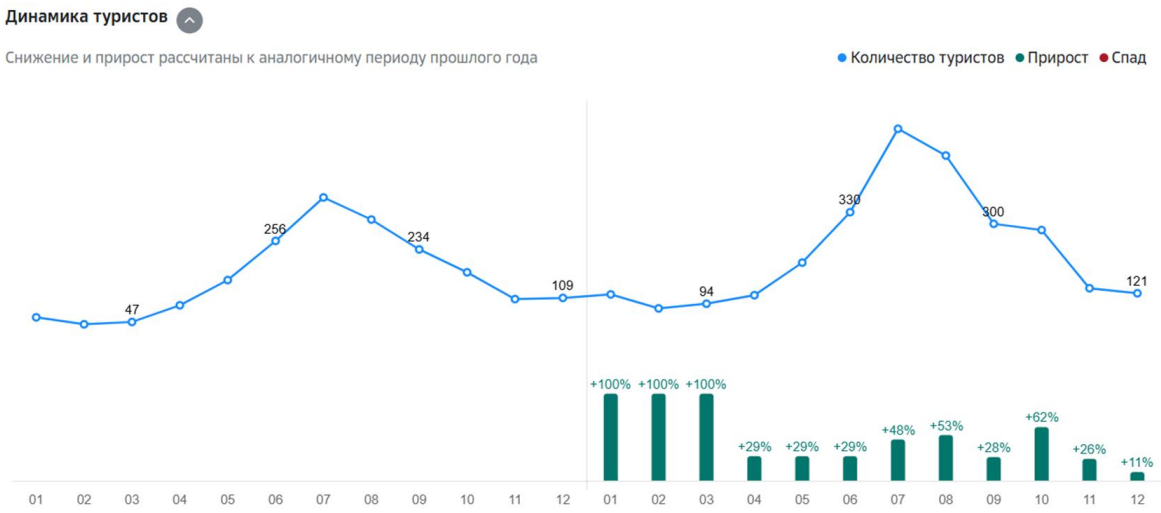

Рис. 1. Динамика туристического потока на полуостров Камчатка (2018–2019 гг.). Динамика рассчитана с помощью инфопанели «Туризм» от СБЕР АНАЛИТИКА [5]

развития сферы туризма на полуострове Камчатка, можно сказать, что решение данных проблем является стратегической задачей не только полуострова Камчатка, но и всех регионов Дальневосточного федерального округа (**ДФО**). Камчатский край является необходимым звеном в логистической, транспортной и рекреационно-туристической структуре данных регионов.

Сам по себе Камчатский край в плане содержания рекреационного потенциала уникален. Он включает в себя разнообразные природные объекты, особым значением среди которых обладают вулканы, гейзеры и горячие источники. На полуострове Камчатка находится более 300 вулканов, из которых 29 действующих. Например, вулкан Ключевская сопка – самый высокий действующий вулкан Евразии, его высота достигает 4750 метров. Учитывая разнообразие экосистем, здесь можно встретить более 300 видов птиц. С точки зрения растительности Камчатка также удивительна. Многие растения, которые здесь растут, не встречаются больше нигде в мире. Например, уникальные виды мхов и лишайников образуют живописные ковры на скалах и почве. Полуостров славится месторождениями уникальных минералов.

Изучению рекреационного потенциала полуострова Камчатка в настоящее время посвящено значительное количество научных статей и исследований [4, с. 311; 8, с. 192; 9, с. 23]. В последние годы рекреационная и туристическая деятельность активно развивается на полуострове. Так, за последний квартал 2023 г. на полуострове Камчатка разработано и утверждено более 170 туристических маршрутов, на полуострове работает около 150 туристических операторов.

По данным, представленным на рис. 1, полученным с помощью инфопанели «Туризм» от СБЕР АНАЛИТИКА, мы можем видеть, что количество туристов на полуострове неизменно растет. Туристический поток на полуострове Камчатка в 2022 г. составил около 360 000 туристов [12].

Значительная часть территории Камчатского полуострова включает в себя как государственные заповедники, так и большое количество природных парков, а также 8 заказников федерального значения. Если говорить об основных видах туризма, который активно развивается в последние годы на полуострове Камчатка, то к ним можно отнести спортивный туризм (скалолазание, восхождение на горные вершины, сплавы, конные прогулки, спортивная рыбалка). Также развивается экологический туризм, однако он испытывает трудности в связи с недостаточным развитием туристической логистики и транспортной инфраструктуры. В заповедных местах обустраиваются экотропы.

Также развивается туризм в области культурного досуга: туристы пробуют кухню местных народов в местах организации туристических маршрутов, участвуют в шаманских обрядах и практиках шаманского пения [10].

Таблица 1. Объекты регионального значения в области социальной инфраструктуры [10]

г. Петропавловск-Камчатский						
1	6020101 04	Организация дополнительного профессионального образования	Организация, реализующая программы профессионального и высшего образования	Пристройка здания художественного отделения к зданию КГБПОУ «Камчатский колледж искусств»	г. Петропавловск-Камчатский	Первая очередь
пгт Палана						
2	6020101 03	Организация дополнительного образования	Профессиональная образовательная организация	Реконструкция здания КГБУ ДО «Корякская школа искусств имени Д.Б. Кабалевского»	пгт Палана	Первая очередь

Камчатка – это не только природа, но и богатая культура. Местные коренные народы, такие как ненцы и коряки, имеют свои уникальные традиции и обычаи. Их культура тесно связана с природой и охотой. Например, оленеводство является важной частью жизни многих семей. Олени для них – не только источник пищи, но и часть культурного наследия. Местные жители также известны своими красочными праздниками, на которых они отмечают смену времен года и собираются вместе для общения. Эти праздники наполнены музыкой, танцами и традиционной кухней.

Проблеме изучения сферы туризма в области культурно-исторического наследия полуострова Камчатка также посвящено достаточно большое количество исследований [1, с. 78; 3, с. 192].

В 2021 г. была разработана схема территориального планирования Камчатского края, в соответствии с которой был составлен перечень планируемых для размещения объектов социальной инфраструктуры, отдыха и туризма, санаторно-курортного назначения регионального значения. Он представлен в табл. 1.

Как мы видим из плана, только два объекта в области культуры в 2021 г. подлежали реконструкции. Недостаточные темпы реконструкции и наличие устаревшей историко-культурной инфраструктуры являются одной из проблем не только сохранения культурного наследия Камчатского края, но и развития сферы туристической деятельности. Как отмечает Е.С. Кузнецова, основной проблемой является износ туристической инфраструктуры, что отражается на некачественном оказании на полуострове туристических услуг [8]. Однако, несмотря на это, полуостров Камчатка обладает достаточно большим потенциалом для развития всех видов туристической деятельности, особенно досугового характера. Однако, как и в любой другой сфере экономики, туризм сталкивается с определенными трудностями и проблемами, которые замедляют его развитие.

Помимо проблемы инфраструктурного износа туристических объектов, также существует и рекреационная проблема, связанная с недостаточными мерами в области экологической охраны природы полуострова Камчатка. Так, в 2020 г. в некоторых зонах побережья погибло до 95 % донных сообществ. Причины бедствия пока остаются невыясненными, но есть несколько версий: утечка химикатов, хранившихся еще с советских времен для нужд сельского хозяйства [7].

Сложные климатические условия и неоднородность климатических зон полуострова Камчатка также влияют на то, что туристическая деятельность в основном относится к сезонной, что приводит к колебаниям спроса и неравномерной загрузке объектов туристической инфраструктуры.

Если мы вернемся к данным на рис. 1, то увидим, что пик рекреационно-туристического сезона на полуострове Камчатка приходится на июль – сентябрь. Если мы посмотрим статистические данные, например, за 2018 г. о том, из каких стран в сезон приезжают туристы на Камчатку, то в 2018 г. в числе лидеров находятся Беларусь, Германия, Бразилия [4]. Данные о туристических потоках из этих стран представлены в табл. 2.

Таблица 2. Регионы движения туристического потока на полуострове Камчатка в 2018 г. [5]

Регион	Количество туристов | Доля	Прирост к январю 2018 г.
Беларусь	548 | 46,56 %	+115 %
Германия	93 | 7,9 %	+520 %
Бразилия	51 | 4,33 %	+410 %
Соединенные Штаты Америки	48 | 4,08 %	+66 %
Канада	34 | 2,89 %	–3 %
Казахстан	23 | 1,95 %	+156 %
Туркмения	22 | 1,87 %	+47 %

К сожалению, данных за последние годы о туристических потоках на Камчатку нет. Однако те данные, которыми мы располагаем, являются следствием, на наш взгляд, недостаточного развития политики брендирования полуострова Камчатка в качестве центра регионального и мирового туристического значения. Сказывается и нехватка квалифицированных кадров в сфере рекреационной деятельности и туризма.

В настоящее время рекреационная и туристическая деятельность полуострова Камчатка развивается, однако медленными темпами. Это говорит о необходимости качественных изменений в данной сфере, которые включают в себя системное решение проблем, связанных с планированием и внедрением эффективной брендинговой политики, включающей в себя меры, связанные с информационным и рекламным продвижением полуострова Камчатка в качестве туристического центра ДФО.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г. [12], ключевой целью комплексного развития туристско-рекреационного комплекса является формирование и продвижение качественного конкурентоспособного туристического продукта в различных ценовых категориях.

К мерам поддержки и развития туристической и рекреационной деятельности на полуострове Камчатка следует отнести: всестороннюю государственную поддержку полуострова; создание экосистемы в плане коммерческого партнерства представителей структур государственной власти и бизнеса; продвижение туристических продуктов Камчатского края с помощью развития цифровых инвестиционных проектов; расширение сферы применения туристического продукта. Также меры должны касаться создания условий для развития социального туризма, что включает в себя развитие сервисного и кадрового обеспечения, обеспечения рекреационно-туристической безопасности.

Данные меры, на наш взгляд, приведут к увеличению числа туристических поездок, росту количества участников мероприятий событийного туризма. Необходимы меры и в области реализации молодежной политики в сфере рекреационно-туристической деятельности полуострова Камчатка, которые сделают данную сферу доступной, комфортной и безопасной для школьников и молодежи со всех регионов России.

Думается, что реализация данных мер будет способствовать не только развитию рекреационно-туристической деятельности Камчатки и других регионов ДФО, но и в целом осуществлению национальной цели развития Российской Федерации – формированию патриотичной и социально ответственной личности. Реализация данной национальной цели развития возможна с учетом развития туристической инфраструктуры Камчатки и системы подготовки кадров в сфере рекреационно-туристической деятельности.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Проблемы и перспективы инвестиций в индустрию туризма в Арктике / Т.В. Бикезина, Ю.Е. Семенова // Мировое историко-культурное наследие Арктики. Тезисы Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 77–79.

2. Бочарников, В.Н. Актуальные задачи сохранения крупных целостных горнолесных геосистем Камчатского края в контексте практического использования геоконцепта дикой природы / В.Н. Бочарников, В.Е. Кириченко, Ю.Н. Герасимов // ИнтерКарто. ИнтерГИС. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 309–320.

3. Грибановская, С.В. Препятствия развития туризма в Арктике / С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(150). – С. 191–194.

4. Динамика туристического потока на полуостров Камчатка в 2019 году по сравнению с 2018 годом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tourism.sberanalytics.ru/?instance=tourism&role=tourism2110-depers&period=m2019-01-31&page=1&tgeo_region=Субъект%20РФ&migration_type=Туристическая&migration_rank=Регионы&hgeo_type=Субъекты%20РФ&hgeo_region=Камчатский%20край&hgeo0=1 (дата обращения: 10.12.2024).

5. Карта планируемого размещения объектов регионального значения в области образования, здравоохранения, социального обеспечения и социальной защиты населения, культуры, физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/574606159 (дата обращения: 17.01.2025).

6. Качалова, О.В. Место ООПТ Камчатского края в природно-экологическом каркасе территории / О.В. Качалова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 9. – С. 95.

7. Книжников А. Кто отравил Камчатку: о чем говорят первые результаты расследования / А. Книжников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.forbes.ru/biznes/410727-kto-otravil-kamchatku-o-chem-govoryat-pervye-rezultaty-rassledovaniya (дата обращения: 10.02.2025).

8. Кузнецова, Е.С. Туризм Камчатского края: проблемы и перспективы / Е.С. Кузнецова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2017/article/2017030630?ysclid=m7nhaekq2214631079 (дата обращения: 17.01.2025).

9. Курочкина, А.А. Методические подходы к оценке туристской инвестиционной привлекательности арктических регионов России / А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 19–26.

10. О Камчатке. Культура, местные традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://kamgov.ru/culture?ysclid=m7ngzy9jn3174027230 (дата обращения: 21.12.2024).

11. Программа Камчатского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Камчатском крае» от 28 декабря 2023 года № 701-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/407059107 (дата обращения: 11.01.2025).

12. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://strategy2035.kamgov.ru (дата обращения: 15.02.2025).

References

1. Bikezina, T.V. Problemy i perspektivy investitcii v industriiu turizma v Arktike / T.V. Bikezina, Iu.E. Semenova // Mirovoe istoriko-kulturnoe nasledie Arktiki. Tezisy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Sankt-Peterburg, 2023. – S. 77–79.

2. Bocharnikov, V.N. Aktualnye zadachi sokhraneniia krupnykh tcelostnykh gornolesnykh geosistem Kamchatskogo kraia v kontekste prakticheskogo ispolzovaniia geokontcepta dikoi prirody / V.N. Bocharnikov, V.E. Kirichenko, Iu.N. Gerasimov // InterKarto. InterGIS. – 2019. – T. 25. – № 2. – S. 309–320.

3. Gribanovskaia, S.V. Prepiatstviia razvitiia turizma v Arktike / S.V. Gribanovskaia, Iu.E. Semenova, A.Iu. Panova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2023. – № 12(150). – S. 191–194.

4. Dinamika turisticheskogo potoka na poluostrov Kamchatka v 2019 godu po sravneniiu s 2018 godom [Electronic resource]. – Access mode : https://tourism.sberanalytics.ru/?instance=tourism&role=tourism2110-depers&period=m2019-01-31&page=1&tgeo_region=Subekt%20RF&migration_type=Turisticheskaia&migration_rank=Regiony&hgeo_type=Subekty%20RF&hgeo_region=Kamchatskii%20krai&hgeo0=1 (data obrashcheniia: 10.12.2024).

5. Karta planiruemogo razmeshcheniia obektov regionalnogo znacheniia v oblasti obrazovaniia, zdravookhraneniia, sotcialnogo obespecheniia i sotcialnoi zashchity naseleniia, kultury, fizicheskoi kultury i sporta [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.cntd.ru/document/574606159 (data obrashcheniia: 17.01.2025).

6. Kachalova, O.V. Mesto OOPT Kamchatskogo kraia v prirodno-ekologicheskom karkase territorii / O.V. Kachalova // Sovremennye issledovaniia sotcialnykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal). – 2012. – № 9. – S. 95.

7. Knizhnikov A. Kto otravil Kamchatku: o chem govoriat pervye rezultaty rassledovaniia / A. Knizhnikov [Electronic resource]. – Access mode : https://www.forbes.ru/biznes/410727-kto-otravil-kamchatku-o-chem-govoryat-pervye-rezultaty-rassledovaniya (data obrashcheniia: 10.02.2025).

8. Kuznetcova, E.S. Turizm Kamchatskogo kraia: problemy i perspektivy / E.S. Kuznetcova [Electronic resource]. – Access mode : https://scienceforum.ru/2017/article/2017030630?ysclid=m7nhaekq2214631079 (data obrashcheniia: 17.01.2025).

9. Kurochkina, A.A. Metodicheskie podkhody k otcenke turistskoi investitcionnoi privlekatelnosti arkticheskikh regionov Rossii / A.A. Kurochkina, Iu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaia // Ekonomika i upravlenie. – 2023. – T. 29. – № 1. – S. 19–26.

10. O Kamchatke. Kultura, mestnye traditcii [Electronic resource]. – Access mode : https://kamgov.ru/culture?ysclid=m7ngzy9jn3174027230 (data obrashcheniia: 21.12.2024).

11. Programma Kamchatskogo kraia «Razvitie vnutrennego i vezdnogo turizma v Kamchatskom krae» ot 28 dekabria 2023 goda № 701-P [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.cntd.ru/document/407059107 (data obrashcheniia: 11.01.2025).

12. Strategiia sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Kamchatskogo kraia do 2035 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://strategy2035.kamgov.ru (data obrashcheniia: 15.02.2025).

© А.Г. Тарасов, Ю.Е. Семенова, 2025

УДК 332.1; 332.13; 332.14

И.В. ХАБАРОВ, Ю.Е. СЕМЕНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; продовольственный рынок; Дальневосточный регион.

Аннотация: В условиях современной экономики весьма актуальной является проблема влияния цифровой трансформации экономики на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона. Целью статьи является рассмотрение данной проблемы с учетом некоторых трендов, формирующихся в Дальневосточном регионе России. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что цифровизация экономики оказывает значительное воздействие на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона и имеет свои специфические особенности. Основные методы исследования в статье: анализ научной литературы, методы теории управления и теории организации. По итогам исследования авторами сделаны выводы о том, что внедрение цифровых технологий сказывается на положительной динамике развития продовольственного рынка Дальневосточного региона, однако носит сложный характер протекания и развития инвестиционных проектов в данной области.

Дальний Восток является стратегически важным регионом в плане экономического развития РФ, особенно в плане развития продовольственного рынка, поскольку он находится в активном политическом, социальном и экономическом взаимодействии со странами **АТР** (Азиатско-Тихоокеанского региона) [7]. Качественное развитие как партнерских отношений со странами АТР, так и самого Дальневосточного региона сегодня во многом определяется цифровыми технологиями и цифровыми коммуникациями, анализ которых составляет актуальность настоящего исследования.

Целью настоящего исследования является анализ влияния процессов цифровых трансформаций в экономике на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона. Для реализации поставленной цели в исследовании использованы методы статистического анализа, опирающиеся на официальные данные Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [8], данные развития агропромышленного комплекса (**АПК**) Правительства Приморского края [11], а также на данные Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. [9].

В настоящее время существует ряд исследований, посвященных проблеме экономического развития как самого Дальневосточного региона [6–13], так и продовольственного рынка в этом регионе [5–13]. Однако специальных научных исследований, оценивающих влияние цифровизации на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона, практически нет, что также определило актуальность настоящего исследования. Чаще всего в исследованиях подобного рода цифровые технологии анализируются в контексте сельского хозяйства. Это объяснимо, поскольку в настоящее время на Дальнем Востоке сельскохозяйственный сектор экономики развивается динамично, при этом ключевым показателем динамики как раз и вы-

Таблица 1. Этапы ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» [2]

Первый этап	Второй этап	Третий этап
Создание и внедрение национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство»	Создание и внедрение модуля «Агрорешения» национальной платформы цифрового государственного управления сельским хозяйством «Цифровое сельское хозяйство» для повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей	Создание системы непрерывной подготовки специалистов сельскохозяйственных предприятий с целью формирования у них компетенций в области цифровой экономики

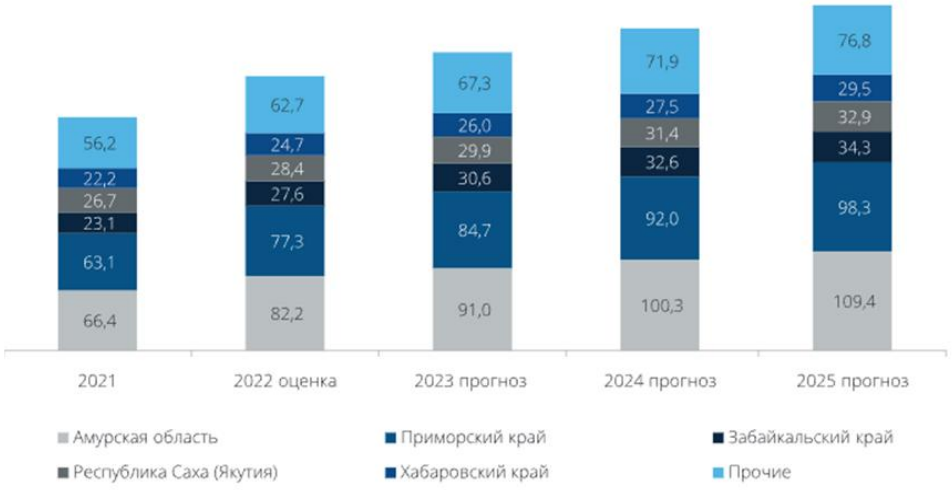

Рис. 1. Прогноз производства сельскохозяйственной продукции по регионам ДФО, млрд руб. [6, с. 52]

ступают цифровые технологии. Так, например, исследователь С.А. Попова [10] раскрывает роль цифровых технологий в сельском хозяйстве на примере внутриведомственного проекта Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Цифровое сельское хозяйство», рассматривая три этапа его развития, которые показаны в табл. 1.

Подобные проекты позволяют, как мы видим, в том числе и на Дальнем Востоке, способствовать развитию процессов автоматизации труда и цифровизации различных процессов (от документооборота до контроля над финансовой деятельностью) на отдельных сельскохозяйственных предприятиях, повышают производительность труда, создают единое информационное пространство взаимодействия производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции. Внедрение цифровых технологий сказывается на положительной динамике производства сельскохозяйственной продукции по регионам Дальневосточного федерального округа (**ДФО**) за последние 5 лет, о чем свидетельствуют данные на рис. 1.

Положительная динамика, которая представлена на рис. 1, объясняется не только увеличением посевных площадей, но и мерами, связанными с повышением урожайности основных сельскохозяйственных культур, в том числе и с технической модернизацией, развитием единого цифрового пространства сотрудничества между партнерами в области растениеводства, реализацией ряда инвестиционных проектов. Так, например, на территории Хабаровского края благодаря цифровизации и цифровым коммуникациям получили развитие такие передовые инвестиционные проекты, как ООО «Вектор» (проект строительства молочного комплекса), ООО «Скифагро – ДВ» (проект строительства свиноводческого комплекса) [2] и др.

Цифровые технологии Дальнего Востока являются способом интенсификации не только внутриэкономической, но и внешнеэкономической деятельности региона. В этом отношении важна разработка цифровых платформ, связанных, прежде всего, с развитием продовольственного сектора экономики, который в числе первых реагирует на условия глобальной социально-политической нестабильности.

В настоящее время активно идет создание таких цифровых платформ в различных областях продовольственной экономики Дальнего Востока. Согласно данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, создание технических платформ для цифрового моделирования развития продовольственного рынка на Дальнем Востоке уже показало свой результат. В частности, с 2022 г. первоначально в Якутии была протестирована техническая платформа для цифрового моделирования северного завоза, которая включала в себя более двух тысяч маршрутов и 35 поставщиков продовольствия [13]. Итогом внедрения данной платформы стало сокращение рисков сбоя поставок продовольствия, повышение обеспечения населения продовольствием, снижение затрат на логистику.

Следует сказать, что создание технических платформ такого рода является одним из ключевых способов влияния цифровых трансформаций на продовольственный рынок Дальневосточного региона. Развитие системы продовольственного обеспечения строится в основном на технических платформах. Платформенные бизнес-модели включают использование коммуникативных технологий, которые способствуют организации единого информационного пространства и ускоряют взаимодействие партнеров в регулировании поставок продуктов на продовольственные рынки. Они выступают своеобразным экономическим катализатором развития продовольственного рынка.

Сами по себе платформы многообразны. К ним относятся электронные торговые площадки, маркетплейсы, тематические интернет-магазины. К числу наиболее востребованных маркетплейсов, например в Хабаровском крае, относятся *Wildberries* и *Ozon*, которые осуществляют торговлю не только товарами, но и продуктами. При этом *Ozon* ввел в работу крупный логистический комплекс, а *Wildberries* строит федеральную распределенную систему складской инфраструктуры. Маркетплейсы в качестве электронных продовольственных платформ торговли становятся на Дальнем Востоке все более привлекательными. В этом плане происходит активная цифровая трансформация продовольственного рынка в сфере электронной коммерции, что вызывает рост ассортимента продовольственных товаров, увеличивает их доступность для населения, способствует интеграции с другими онлайн-сервисами.

На примере развития маркетплейсов на Дальнем Востоке мы можем видеть, как ускорение внедрения цифровых технологий формирует переход от платформенных бизнес-моделей к экосистемам. Последние формируют сеть непосредственного взаимодействия между потребителями и производителями продовольственных товаров, повышая у населения уровень доверия к производителям. Использование подобных экосистем позволяет существенно сократить сроки доставки продовольственных товаров и снизить затраты на логистику.

Безусловно, такая трансформация цифровых технологий вызывает и ряд проблем: во-первых, это организация и контроль процесса взаимодействия участников экосистемы; во-вторых, наличие определенного времени, в течение которого будет формироваться сообщество партнеров платформы; в-третьих, недостаток квалифицированных кадров, в частности технических специалистов, которые способны поддерживать программное обеспечение, что особенно осложняется в условиях импортного замещения; в-четвертых, необходимость существенных финансовых вложений, прежде всего для инвесторов, а также для самих продавцов и поставщиков продовольственной продукции. Поэтому создание таких экосистем требует развития условий для качественной апробации цифровых инновационных проектов на Дальнем Востоке.

Однако цифровые платформы создают не только единое информационное пространство, они формируют единую инфраструктуру, единые модели потребительского поведения; с их помощью потребители продуктов питания наравне с государственными структурами получают актуальную обратную связь о состоянии продуктов на рынке, о росте цен на них. Поэтому развитие продовольственного рынка в условиях цифровой трансформации требует регулирования и всесторонней поддержки со стороны

государства.

Цифровые трансформации положительным образом влияют на развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона. Дальний Восток становится активно вовлеченным субъектом в единое рыночное экономическое пространство с другими субъектами РФ, создаются новые экосистемы в различных отраслях агропродовольственной сферы, формируются условия для привлечения специалистов, а также для подготовки собственных кадров, участвующих в процессах цифровизации продовольственного рынка Дальнего Востока.

Безусловно, цифровая трансформация не является независимым процессом, оторванным от глобальных социально-политических событий и преобразований как в нашей стране, так и в мире в целом. Разработка и внедрение цифровых проектов в продовольственный сектор требует значительных финансовых вложений. Наиболее активными секторами продовольственного рынка, как мы показали в исследовании, на Дальнем Востоке выступают сельское хозяйство и сфера электронной коммерции. Однако и в пищевой, и в перерабатывающей промышленности сегодня создаются цифровые бизнес-модели.

Уровни доходов населения, как и уровни жизни отдельных регионов Дальневосточного региона, существенно отличаются друг от друга. Как правило, уровень цен на продукты зависит от транзакционных издержек. Использование современных цифровых технологий, к примеру вертикальных сити-ферм, может улучшить логистику, скорость доставки и повысить урожайность произведенной на них продовольственной продукции. Таким образом, использование цифровых экосистем и внедрение цифровых технологий в развитие продовольственного рынка Дальневосточного региона сегодня невозможны без сотрудничества между производителями, поставщиками и покупателями продовольственных товаров. Цифровые технологии способствуют укреплению данного сотрудничества, улучшая логистику, формируя безопасную систему товародвижения продуктов питания от производителей продуктов до их потребителей. Цифровизация логистики позволяет снизить расходы на транзакции, способствует созданию автоматизированных цепочек поставки продовольственных товаров непосредственно от производителей к покупателям. Также формирование цифровых экосистем в Дальневосточном регионе способствует развитию сетевой розничной торговли, что предполагает оказание широкого спектра услуг для потребителей и поставщиков товаров. Представленные результаты данного исследования могут быть использованы при разработке дальнейшей государственной политики в области поддержки и развития продовольственного рынка Дальневосточного региона.

Список литературы

1. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» : официальное издание. – М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

2. Грибановская, С.В. Социо-эколого-экономическая система и процесс управления ею в территориальном развитии Арктики / С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 148–151.

3. Егорова, А.И. Роль сельского хозяйства в социально-экономическом развитии Дальнего Востока России / А.И. Егорова, В.А. Яковлев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Том 13. – № 10А. – С. 209–219. – DOI: 10.34670/AR.2023.12.60.027.

4. Курочкина, А.А. Факторы, способствующие устойчивому развитию Арктики в современных условиях / А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия : сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2021. – С. 160–163.

5. Латкин, А.П. Продовольственная региональная экономическая система Дальнего Востока в условиях новых внешних вызовов / А.П. Латкин, И.В. Жуплей // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 75–91. – DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/075–091.

6. Минакир, П.А. О концепции долгосрочного развития экономики макрорегиона: Дальний Восток / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2012. – № 1. – С. 7–28.

7. Минаков, А.В. Оценка экономического сотрудничества дальневосточных регионов России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / А.В. Минаков // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://esj.today/PDF/73ECVN123.pdf. – DOI: 10.15862/73ECVN123 (дата обращения: 16.02.2025).

8. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minvr.gov.ru (дата обращения: 07.02.2025).

9. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/ (дата обращения: 04.01.2025).

10. Попова, С.А. Современная экономика сельского хозяйства: формирование нового облика / С.А. Попова // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2020. – Т. 11. – № 2(27). – С. 117–127.

11. Правительство Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://primorsky.ru (дата обращения: 12.12.2024).

12. Сельское хозяйство Дальнего Востока. Дайджест [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://landing.vostokgosplan.ru/agro/ (дата обращения: 03.02.2025).

13. Семенова, Ю.Е. Управление персоналом в условиях цифровизации общества / Ю.Е. Семенова // Наука на рубеже тысячелетий. – 2018. – № 11-1. – С. 74–76.

14. Фурсова, Ю. Маркетплейсы тоже идут на Восток / Ю. Фурсова // Сибирский экономист. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://sibmix.com/?p=10426 (дата обращения: 25.01.2025).

15. Hyun, S. Russia Japan Economic and Trade Relations and Development of the Far East and Siberia / S. Hyun // 11 KIEPERI Joint International Seminar ‘‘Changes in the Global and Domestic Economic Conditions and Future of Development of the Far East’’. – June 23, 2016. – Pp. 219–234.

16. Niyazova, M.V. The Influence of a Special Legal Regime for Entrepreneurial Businesses on Economy of the Russian Far East / M.V. Niyazova // Conference: International Scientific Conference ‘‘Far East Con’’ (ISCFEC 2020). Series: Advances in Economics, Business and Management Research. Том 128. Vladivostok, 2020 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/340305143_The_Influence_of_a_Special_Legal_Regime_for_Entrepreneurial_Businesses_on_Economy_of_the_Russian_Far_East (date of access: 14.02.2025).

17. Semenova, Yu.E. Economic Security and Problems of Labor Migration / Yu.E. Semenova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova // Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – No. 5(59). – Pp. 12–15.

References

1. Vedomstvennyi proekt «Tcifrovoe selskoe khoziaistvo» : ofitcialnoe izdanie. – M. : FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 48 s.

2. Gribanovskaia, S.V. Sotcio-ekologo-ekonomicheskaia sistema i protcess upravleniia eiu v territorialnom razvitii Arktiki / S.V. Gribanovskaia, Iu.E. Semenova, A.Iu. Panova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 148–151.

3. Egorova, A.I. Rol selskogo khoziaistva v sotcialno-ekonomicheskom razvitii Dalnego Vostoka Rossii / A.I. Egorova, V.A. Iakovlev // Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra. – 2023. – T. 13. – № 10A. – S. 209–219. – DOI: 10.34670/AR.2023.12.60.027.

4. Kurochkina, A.A. Faktory, sposobstvuiushchie ustoichivomu razvitiiu Arktiki v sovremennykh usloviiakh / A.A. Kurochkina, Iu.E. Semenova // Strukturnye preobrazovaniia ekonomiki territorii: v poiske sotcialnogo i ekonomicheskogo ravnovesiia : sbornik nauchnykh statei 4-i Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Kursk, 2021. – S. 160–163.

5. Latkin, A.P. Prodovolstvennaia regionalnaia ekonomicheskaia sistema Dalnego Vostoka v usloviiakh novykh vneshnikh vyzovov / A.P. Latkin, I.V. Zhuplei // Territoriia novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – T. 16. – № 1. – S. 75–91. – DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/075–091.

6. Minakir, P.A. O kontceptcii dolgosrochnogo razvitiia ekonomiki makroregiona: Dalnii Vostok / P.A. Minakir // Prostranstvennaia ekonomika. Prostranstvennaia ekonomika. – 2012. – № 1. – S. 7–28.

7. Minakov, A.V. Otcenka ekonomicheskogo sotrudnichestva dalnevostochnykh regionov Rossii so stranami Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona / A.V. Minakov // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2023. – T. 15. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://esj.today/PDF/73ECVN123.pdf. – DOI: 10.15862/73ECVN123 (data obrashcheniia: 16.02.2025).

8. Ministerstvo Rossiiskoi Federatcii po razvitiiu Dalnego Vostoka i Arktiki [Electronic resource]. – Access mode : https://minvr.gov.ru (data obrashcheniia: 07.02.2025).

9. Natcionalnaia programma sotcialno-ekonomicheskogo razvitiia Dalnego Vostoka na period do 2024 goda i na perspektivu do 2035 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/ (data obrashcheniia: 04.01.2025).

10. Popova, S.A. Sovremennaia ekonomika selskogo khoziaistva: formirovanie novogo oblika / S.A. Popova // Vestnik Instituta mirovykh tcivilizatcii. – 2020. – Tom 11. – № 2(27). – S. 117–127.

11. Pravitelstvo Primorskogo kraia [Electronic resource]. – Access mode : https://primorsky.ru (data obrashcheniia: 12.12.2024).

12. Selskoe khoziaistvo Dalnego Vostoka. Daidzhest [Electronic resource]. – Access mode : https://landing.vostokgosplan.ru/agro/ (data obrashcheniia: 03.02.2025).

13. Semenova, Iu.E. Upravlenie personalom v usloviiakh tcifrovizatcii obshchestva / Iu.E. Semenova // Nauka na rubezhe tysiacheletii. – 2018. – № 11-1. – S. 74–76.

14. Fursova, Iu. Marketpleisy tozhe idut na Vostok / Iu. Fursova // Sibirskii ekonomist. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://sibmix.com/?p=10426 (data obrashcheniia: 25.01.2025).

© И.В. Хабаров, Ю.Е. Семенова, 2025

УДК 376.56

А.И. ХАИТОВА, Н.Н. ГАПОНЕНКО

Благотворительный фонд «Я особенный», г. Екатеринбург;
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕОБХОДИМЫМИ ВИДАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ ПОМОЩИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕТЕЙ С РАС

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (**РАС**); адаптация; социальная поддержка; отечественные модели; правовые акты; помощь детям.

Аннотация: Цель статьи: изучить сложившиеся сегодня в России возможности для социальной адаптации ребенка с РАС на примере одного из регионов – Свердловской области. Задачи статьи: рассмотреть и проанализировать некоторые аспекты правового регулирования, степень проработанности мер региональной и федеральной государственной поддержки детей с РАС, обеспеченность ресурсами, декларируемые государственные сервисы для категории детей, составляющих около одного процента детского населения каждого региона России. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие экономических и социальных аспектов проблемы обеспеченности детей с РАС необходимыми видами государственной специализированной помощи в Свердловской области. Методы исследования: качественный и количественный анализ проблемы обеспеченности детей с РАС необходимыми видами государственной специализированной помощи. Результаты исследования: на основании проведенного теоретического анализа сделан вывод о сохраняющихся сегодня проблемах с выявлением детей целевой группы, медицинской помощью, образованием и социальным обслуживанием, маршрутизацией этого пути и поддержкой семьи самого ребенка, также нуждающейся в мерах социальной поддержки.

Обеспеченность необходимыми видами государственной специализированной помощи в Свердловской области детей с РАС включает в себя организацию их выявления, медицинскую помощь, индивидуальный маршрут социализации, инклюзивное образование, социальное обслуживание.

Все дети, развитие которых отклоняется от нормы, даже не имеющие инвалидность, обладают сегодня возможностью в той или иной мере получить медицинскую помощь, дошкольное и школьное образование, социальное обслуживание. Для получения ребенком, имеющим расстройства аутистического спектра, мер государственной помощи необходима фиксация факта наличия у него оснований для этого [3, с. 266]. Как правило, это медицинские справки. Они позволяют получить ребенку следующие документы (дающие право на меры государственной поддержки).

- **ИПРА** (индивидуальная программа реабилитации и абилитации) ребенка-инвалида. Включает список мер государственной поддержки, разрабатываемый комиссией медико-социальной экспертизы (**МСЭ**) в момент установления инвалидности.
- Справка МСЭ позволяет семье ребенка получать пенсию по инвалидности.
- **ИППСУ** (индивидуальная программа предоставления социальных услуг) дает ребенку право на получение социальных услуг бесплатно, а его родителю – за частичную плату.
- Заключение **ПМПК** (психолого-медико-педагогической комиссии) с целью организации образовательного маршрута и особых образовательных условий в образовательном учрежде-

нии. Является обязательной к исполнению для образовательного учреждения, в которое поступит для обучения ребенок.

Однако дальнейшая разработка индивидуальной программы социальной адаптации либо адаптированной программы общего образования и увязка их с другими «программами» ребенка всегда лежат на учреждении социального обслуживания либо на образовательном учреждении, в которое поступил ребенок для получения мер государственной поддержки. Так как имеющиеся сегодня меры помощи слабо дифференцированы и разработаны «для всех» детей, имеющих ограниченные возможности здоровья или инвалидность, дети и родители полностью зависят от уровня квалификации специалистов и реализация мер помощи остается «на усмотрение» тех организаций, которые оказывают медицинские, образовательные и социальные услуги детям [4, с. 210]. Неразвитая инфраструктура исключает для родителей возможность выбора и смену поставщика услуг. Недостатки монополии всем известны. Это низкое качество и непомерно раздутые издержки на организацию деятельности. Низкая эффективность подобных сервисов, предоставляемых детям, как следствие отсутствия реальной конкуренции за получателя услуг никак не фиксируется, так как каждым регионом и Российской Федерацией в целом не ведется отдельный учет по этим детям. Не фиксируются результаты работ по каждому ребенку, не рассчитываются показатели эффективности, для достижения этих показателей не планируются бюджетные средства. Не составляется межведомственный план мероприятий по каждому ребенку. Не происходит детальная проработка на уровне регионов всех тех мер помощи, которые должны быть предоставлены ребенку, чтобы выполнить его индивидуальную программу социальной адаптации. Зачастую даже не увязаны программы у одного ребенка (ИПРА, ИППСУ, ПМПК). Межведомственное взаимодействие, декларируемое в документах как рабочий процесс, на практике отсутствует. Описание таких проблем, как низкая доступность для семьи ребенка необходимых сервисов, недостаток организаций и специалистов, было дано нами ранее. Они являются следствием.

Документы и стандарты по работе с детьми, имеющими РАС, часто оказываются ситуативно разработанными органами исполнительной власти и федеральными службами нормотворческими продуктами, не опирающимися на сложившуюся практику и потребности детей, имеющих РАС [2, с. 124]. Например, существуют рекомендации по организации образовательного маршрута [7] и рекомендации по организации социального обслуживания для детей, имеющих ментальные нарушения [1, с. 230]]. Однако на федеральном и региональном уровнях серьезная проработка мер поддержки детей, имеющих аутизм, с опорой на научные исследования, с четко очерченными целевыми показателями и ресурсной обеспеченностью нам не встречалась.

Приведем пример. Всем детям, признанным инвалидами при первичном и повторном освидетельствовании, территориальной медико-социальной комиссией разрабатывается ИПРА и выдается справка о прохождении МСЭ. На учете Областного фонда пенсионного и социального страхования Свердловской области на 1 января 2023 г. состояли 22 268 детей-инвалидов.

На странице 583 Доклада «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2022 г. мы можем увидеть статистику Свердловского бюро МСЭ по предоставляемым детям-инвалидам Свердловской области мерам медико-социальной реабилитации [5]. Среди них нет ни обучения родителей специальным методикам, ни корректирующих занятий с ребенком по месту его жительства, ни организации особых образовательных условий в соответствии с его особыми потребностями. Из отчета органов исполнительной власти региона мы видим, что потребность детей с аутизмом в интенсивном коррекционном социализирующем вмешательстве, в различных жизненных ситуациях, как и формирование специальных педагогических компетенций у членов их семей, изначально не фиксируется как ресурс, которым необходимо ребенка и семью обеспечить. Как следствие, в дальнейшем это не закладывается в областной бюджет, не обеспечивается финансированием, не учитываются результаты проведения этих работ, и эти данные не попадают в статистику.

Несмотря на то что ребенку, имеющему аутизм или РАС, по заявлению его родителей и после определения его нуждаемости в мерах государственной поддержки выдается ИПРА или ИППСУ (либо и то и другое), координацию работы с ребенком между всеми государствен-

ными учреждениями, оказывающими поддержку, никто не проводит. А сами меры поддержки описаны способом, не позволяющим до конца определить, что, сколько и у кого должен получать ребенок для достижения своей социальной адаптации, какими ресурсами и бюджетом эти меры обеспечены.

Наличие любых хронических диагнозов или неблагополучных условий жизни любого человека, как и наличие у него инвалидности, является основанием для получения им ИППСУ [6]. Однако на региональном уровне зачастую отсутствует порядок наполнения социальными услугами ИППСУ ребенка (например, в Свердловской области). На усмотрение подведомственной отраслевому региональному министерству организации – территориального управления социальной политики – остается решение вопросов: кому, сколько и почему, каких социальных услуг будет назначено. Как правило, управления социальной политики не укомплектованы ни врачами, ни психологами, ни коррекционными педагогами, ни специалистами из сферы прикладного анализа поведения, ни даже социальными педагогами. Организации, выдающие ИППСУ, не обладают методиками определения объема работ, необходимых ребенку. Таких методик, обоснованно назначающих ребенку коррекционное педагогическое вмешательство с целью достижения у него неких качественных изменений в социальной адаптации, мы не встречали нигде в России.

Заключение. Изучив различные сложившиеся сегодня в России возможности для социальной адаптации ребенка с РАС на примере одного из регионов (Свердловской области), можно сделать вывод о сохраняющихся сегодня проблемах с выявлением детей целевой группы, медицинской помощью, образованием и социальным обслуживанием, маршрутизацией этого пути, а также с поддержкой семьи самого ребенка, также нуждающейся в мерах социальной поддержки.

Существующие сегодня резервы и проблемы государственной системы мер социальной поддержки состоят в следующем.

- Наличие прогрессивного рамочного федерального законодательства.
- Доступность ведущего мирового опыта по работе с детьми, имеющими РАС. Мировые научные исследования и наработки в области государственных сервисов по социализации детей, имеющих РАС.
- Появление отечественных моделей, максимально приближенных к ведущим мировым практикам.
- Неиспользование регионами потенциала федеральных нормативных правовых актов.
- Недостаточная выявляемость детей, имеющих РАС, и невключение их в систему помощи, отсутствие достоверных данных по выявлению аутизма у детей.
- Недифференцированные меры государственной социальной поддержки детей с РАС. Непроработанность мер специфической поддержки детей, имеющих РАС.
- Отсутствие бесшовных государственных механизмов сопровождения ребенка с РАС от момента выявления до взрослого возраста. Отсутствие межведомственного взаимодействия: сервисов, выстроенных «вокруг ребенка».
- Отсутствие региональных комплексных программ поддержки семей, имеющих детей с аутизмом.
- Низкий процент охвата помощью детей, имеющих РАС.
- Отсутствие поддержки родителей детей, имеющих РАС.
- Снижение социальной и производственной активности родителей детей с аутизмом.

Передача полномочий по организации мер государственной поддержки в регионы ставит в зависимость целые группы, сотни тысяч получателей социальных услуг, в том числе детей, имеющих РАС, в полную зависимость от наполняемости бюджета региона, в котором они проживают, и от квалификации группы специалистов, разрабатывающих нормативные акты в департаменте регионального отраслевого министерства. Федеральные отраслевые министерства являются только лишь разработчиками методических рекомендаций и «определяют государственную политику» в отрасли, оставаясь сторонними наблюдателями за ситуацией.

Список литературы

1. Хаитова, А.И. Основные направления современных исследований социально-экономи-

ческих проблем социализации детей, имеющих диагноз РАС / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, Е.Н. Макарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 229–231.

2. Хаитова, А.И. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 123–125.

3. Хаитова, А.И. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 265–267.

4. Хаитова, А.И. Телемедицина как способ обучения и поддержки детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(176). – С. 203–212.

5. Ежегодный государственный доклад «О положении семьи и детей в Свердловской области» по итогам 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://https://msp.midural.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-i-prioritetnye-napravleniya.html.

6. Инвалидность детей и подростков по классу психических расстройств и расстройств поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4540.

7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://autism-frc.ru/education/primary/1155.

References

1. Khaitova, A.I. Osnovnye napravleniia sovremennykh issledovanii sotcialno-ekonomicheskikh problem sotcializatcii detei, imeiushchikh diagnoz RAS / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, E.N. Makarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 229–231.

2. Khaitova, A.I. Iz istorii obucheniia i vospitaniia detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 123–125.

3. Khaitova, A.I. Podderzhka detei s diagnozom atipichnyi autizm / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 265–267.

4. Khaitova, A.I. Telemeditcina kak sposob obucheniia i podderzhki detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 5(176). – S. 203–212.

5. Ezhegodnyi gosudarstvennyi doklad «O polozhenii semi i detei v Sverdlovskoi oblasti» po itogam 2022 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://https://msp.midural.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/osnovnye-itogi-deyatelnosti-ministerstva-i-prioritetnye-napravleniya.html.

6. Invalidnost detei i podrostkov po klassu psikhicheskikh rasstroistv i rasstroistv povedeniia [Electronic resource]. – Access mode : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4540.

7. [Electronic resource]. – Access mode : https://autism-frc.ru/education/primary/1155.

© А.И. Хаитова, Н.Н. Гапоненко, 2025

УДК 631.153

А.В. КОЗЛОВА, Д.В. ТИХОНЕНКО, Ю.К. ЕРШОВ, А.Р. НИЗАМЕЕВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ПОВЫШЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОБИЗНЕСА ЧЕРЕЗ ЦИФРОВОЙ МОНИТОРИНГ ФИТОСОСТОЯНИЯ РАСТЕНИЙ

Ключевые слова: агробизнес; цифровой мониторинг; БПЛА; фитосостояние растений; машинное обучение; гиперспектральная съемка; сельское хозяйство; точечная диагностика; устойчивое производство; цифровизация.

Аннотация: Цель исследования – повышение эффективности аграрного производства за счет внедрения цифрового мониторинга фитосостояния растений на базе беспилотных летательных аппаратов (**БПЛА**) и алгоритмов машинного обучения. Исходная гипотеза заключается в том, что автоматизация мониторинга с применением цифровых технологий позволит повысить точность диагностики, сократить время отклика на фитопатологические угрозы, снизить затраты на защитные мероприятия и уменьшить экологическую нагрузку. В ходе работы проанализированы существующие методы мониторинга, разработана оптимизированная модель на основе БПЛА, определены требования к системе и принципы построения пользовательского интерфейса. Методологическая основа включала моделирование бизнес-процессов, проектирование программной архитектуры, а также применение машинного обучения для обработки данных дистанционного зондирования. Результатом исследования стало проектное решение цифровой платформы, обеспечивающей автоматический сбор, анализ и визуализацию информации о состоянии растений, оперативную передачу рекомендаций и поддержку принятия решений. Реализация предложенной модели позволяет повысить урожайность, сократить потери и обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства.

Введение

Современное сельское хозяйство сталкивается с необходимостью повышения эффективности производства при одновременном снижении издержек и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Одним из перспективных направлений в решении этой задачи является внедрение цифровых технологий, в частности использование беспилотных летательных аппаратов и систем машинного обучения для мониторинга фитосостояния растений. Традиционные методы, основанные на визуальном осмотре и ручной обработке данных, уступают по точности, скорости и устойчивости новым цифровым подходам. Цифровой мониторинг позволяет аграриям своевременно выявлять очаги заболеваний, эффективно планировать защитные мероприятия и существенно экономить ресурсы. Данная работа направлена на анализ текущего состояния процессов и разработку оптимизированной модели цифрового мониторинга в агробизнесе.

Описание моделей *AS-IS* и *TO-BE*

Использование моделей *AS-IS* и *TO-BE* является важным инструментом анализа и оптимизации бизнес-процессов. Модель *AS-IS* отражает текущее состояние процессов, помогает выявить их слабые места и обосновать необходимость изменений. В свою очередь, модель *TO-BE* демонстрирует, как процессы будут функционировать после внедрения цифровых решений, и служит основой для проектирования новой системы. Сопоставление этих моделей позволяет наглядно оценить эффективность

трансформации и определить ее ключевые этапы [1].

В текущем состоянии (модель *AS-IS*) мониторинг состояния полей осуществляется вручную агрономами, которые периодически осматривают сельскохозяйственные угодья. Для оценки состояния растений и выявления признаков заболеваний применяются визуальные наблюдения. Сбор и обработка данных происходят на месте: специалисты фиксируют информацию либо на бумаге, либо с помощью мобильных устройств [2]. Дальнейшая обработка проводится вручную, что повышает риск ошибок и снижает скорость реакции. Решения, например, о принятии защитных мер принимаются в основном на основе личного опыта агрономов, без глубокого анализа данных. Это может приводить к избыточной обработке полей, перерасходу ресурсов и дополнительной нагрузке на окружающую среду. При этом время отклика на появление заболеваний нередко бывает высоким, что повышает вероятность потерь урожая.

Оптимизированное состояние процессов (модель *TO-BE*) предполагает переход к автоматизированному мониторингу. Для этого применяются БПЛА, оснащенные камерами высокого разрешения и гиперспектральными сенсорами, которые регулярно собирают информацию о состоянии растений. Дроны выполняют съемку в автоматическом режиме и охватывают большие площади за короткое время. Полученные данные передаются в облачную инфраструктуру, где обрабатываются с помощью алгоритмов машинного обучения. Система в реальном времени выявляет признаки заболеваний, анализируя изменения текстуры, цвета и структуры растений. Автоматически классифицируются очаги заболеваний и определяется их локализация [3; 4].

На основе анализа формируются отчеты и рекомендации. В них содержатся карты с отмеченными пораженными участками, указанием типа заболевания и предложенными мерами реагирования. Уведомления передаются агрономам через мобильные приложения или по электронной почте. Благодаря этому агрономы могут оперативно реагировать и обрабатывать только пораженные участки, снижая затраты на химикаты и уменьшая экологическую нагрузку. Сокращение времени отклика на заболевания позволяет минимизировать потери урожая и значительно повысить эффективность агропроизводства.

Требования к системе

Для успешной разработки цифрового сервиса по распознаванию болезней растений с использованием БПЛА важно четко определить требования, которые разделяются на функциональные и нефункциональные. Система должна поддерживать интеграцию с дронами, оснащенными камерами высокого разрешения и гиперспектральными сенсорами, что обеспечит качественный сбор данных. Автоматизация управления миссиями, включая планирование маршрутов и настройку параметров облета, таких как высота и скорость, должна быть предусмотрена для повышения эффективности работы [5].

Ключевым функционалом системы является модуль распознавания заболеваний с использованием алгоритмов машинного обучения. Он должен анализировать визуальные признаки, такие как изменения в цвете и текстуре растений, классифицировать типы заболеваний и предоставлять рекомендации для их устранения.

Система должна обеспечивать создание аналитических отчетов, которые могут быть настроены по времени, территории и деталям, а также поддерживать экспорт в различные форматы. Важным компонентом является система уведомлений, которая будет оповещать пользователей о критических изменениях состояния растений через мобильные приложения, *email* и *SMS*. Управление пользователями должно включать поддержку различных уровней доступа и персонализацию интерфейса [6].

С точки зрения нефункциональных требований система должна обладать высокой производительностью для обработки больших объемов данных в реальном времени, быть надежной, устойчивой к сбоям и поддерживать резервное копирование. Масштабируемость платформы должна обеспечивать возможность подключения новых территорий и обработки растущих объемов данных без потери эффективности. Система также должна интегрироваться с существующими аграрными платформами, поддерживать разные типы оборудования и иметь интуитивно понятный интерфейс.

Обеспечение безопасности данных, включая защиту от несанкционированного доступа и шифрование, является важным аспектом, как

и соответствие экологическим стандартам. Дополнительно система должна включать обучающий модуль, службу поддержки и инструменты для аналитики, прогнозирования и оценки эффективности ранее принятых мер.

Ожидаемые результаты реализации таких требований: повышение точности диагностики, снижение затрат на защитные мероприятия, улучшение урожайности и повышение устойчивости агропроизводства к заболеваниям, что в конечном итоге укрепит конкурентоспособность сельского хозяйства [7].

Интерфейс системы

Практическую реализацию заявленных возможностей обеспечивает интерфейс системы. Он служит основным инструментом взаимодействия с пользователем.

Главная страница интерфейса выполняет функцию панели управления, на которой планируется отобразить текущий статус выполняемых миссий БПЛА и представить оперативную информацию о состоянии системы. Пользователь получит быстрый доступ к ключевым функциям: просмотру отчетов, анализу данных и управлению полетами [8]. Здесь же отобразятся системные уведомления, включая предупреждения о необходимости вмешательства и прогнозы, сформированные на основе собранной информации.

Раздел отчетов предоставляет пользователю гибкие инструменты анализа, включая выбор временного интервала и территориальной зоны для мониторинга. Визуальное представление результатов будет осуществляться в виде графиков, таблиц и карт, на которых отмечены выявленные очаги заболеваний растений. Будет предусмотрена возможность экспорта отчетов в форматы *PDF* и *Excel* для дальнейшего использования, документирования или обмена информацией.

Интерфейс планирования миссий БПЛА позволит задавать параметры облета, такие как маршрут, высота, скорость и зона съемки, с последующей визуализацией маршрута на карте. Панель управления миссией будет иметь кнопку запуска и средства отслеживания текущего статуса выполнения, обеспечивая отображение информации в реальном времени [9]. Это позволяет пользователю своевременно реагировать на изменения и корректировать параметры при необходимости.

Заключение

Внедрение цифрового мониторинга фитосостояния растений на базе БПЛА и систем машинного обучения позволяет кардинально повысить эффективность агробизнеса. Оптимизированная модель *TO-BE* обеспечивает точечную диагностику заболеваний, оперативную передачу данных, автоматическую генерацию рекомендаций и снижение времени отклика на фитопатологические угрозы. Это ведет к сокращению затрат, снижению экологической нагрузки и увеличению урожайности. Разработанная система представляет собой эффективный инструмент поддержки принятия решений в сельском хозяйстве и способствует цифровой трансформации агропромышленного комплекса. В дальнейшем реализация подобной платформы способна стать значительным конкурентным преимуществом для сельскохозяйственных предприятий, ориентированных на инновационное развитие.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. Simulation-Dynamic Model of Long-Term Economic Growth Using Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, D.V. Eremeev, A.V. Kukartsev, S.V. Tynchenko // Journal of Physics: Conference Series. International Conference ‘‘High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing’’, HIRM 2019. – 2019. – Pp. 012138.

2. Fedorova, N.V. Methodology for the Formation of Indicators Balanced System for Marketing Activities of an Industrial Enterprise / N.V. Fedorova, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, Yu.V. Danilchenko, S.N. Ezhemanskaya, N.V. Sokolovskiy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – P. 12084.

3. Boyko, A.A. Using Linear Regression with the Least Squares Method to Determine the Parameters of the Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, S.V. Aponasenko, L.N. Korpacheva,

N.N. Dzhioeva, A.V. Rozhkova // Journal of Physics: Conference Ser. “High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2020”. – 2020. – P. 012016.

4. Boyko. A.A. The Dynamic Simulation Model of Calculating Equipment Purchase with the Bond Loan / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, D.V. Eremeev, A.S. Bondarev, V.S. Tynchenko, V.A. Kukartsev, K.A. Bashmur // Journal of Physics: Conference Series. International Scientific Conference ‘‘Conference on Applied Physics, Information Technologies and Engineering – APITECH-2019’’ / Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations; Polytechnical Institute of Siberian Federal University. – 2019. – P. 33120.

5. Kukartsev, V. Using Digital Twins to Create an Inventory Management System / V. Kukartsev, A. Kozlova, O. Kuimova, V. Nelyub, A. Gantimurov // E3S Web of Conferences, XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023), EDP Sciences. – 2023. – P. 05016.

6. Chzhan, E.A. Essence and Classification of the Agribusiness Organizations Competitive Strategies / E.A. Chzhan, V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, N.V. Fedorova, A.S. Yamshchikov, D.A. Krivov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2019. – P. 22106.

7. Kukartsev, V.V. Simulation-Dynamic Model of Working Time Costs Calculation for Performance of Operations on CNC Machines / V.V. Kukartsev, A.A. Boyko, V.S. Tynchenko, A.A. Rukosueva, A.S. Mikhalev, L.N. Korpacheva // Journal of Physics: Conference Series, Ser. ‘‘High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2020’’. – 2020. – P. 012052.

8. Antamoshkin, O. Intellectual Support System of Administrative Decisions in the Big Distributed Geoinformation Systems / O. Antamoshkin, V. Kukarcev, A. Pupkov, R. Tsarev // 14th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2014, Conference Proceedings. – 2014. – P. 227–232.

9. Tynchenko, V.S. Automation of Monitoring and Management of Conveyor Shop Oil-Pumping Station of Coal Industry Enterprise / V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, V.V. Tynchenko, E.A. Chzhan, L.N. Korpacheva // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. II International Conference on Innovations and Prospects of Development of Mining Machinery and Electrical Engineering, IPDME 2018. – 2018. – P. 022044.

© А.В. Козлова, Д.В. Тихоненко, Ю.К. Ершов, А.Р. Низамеев, 2025

УДК 004.8

Д.В. ТИХОНЕНКО, А.В. КОЗЛОВА, А.Р. НИЗАМЕЕВ, Ю.К. ЕРШОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕМ РАСТЕНИЙ НА ОСНОВЕ БПЛА И МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: БПЛА; мониторинг растений; фитосанитарное состояние; машинное обучение; цифровое земледелие; распознавание заболеваний; агротехнологии; автоматизация; система поддержки принятия решений.

Аннотация: Цель исследования – разработка цифровой платформы для мониторинга здоровья сельскохозяйственных растений с применением беспилотных летательных аппаратов (**БПЛА**), сенсоров и алгоритмов машинного обучения. Гипотеза заключается в том, что автоматизированный сбор и анализ данных повысят точность и скорость выявления фитопатологий по сравнению с традиционными методами. В задачи исследования входят анализ существующих решений, проектирование системы, разработка прототипа, реализация алгоритмов распознавания заболеваний, тестирование и внедрение платформы. Методы включают применение беспилотников с *RGB*- и мультиспектральными камерами, алгоритмы компьютерного зрения и пользовательский интерфейс для агрономов. В результате создана система, обеспечивающая автоматический сбор изображений, анализ симптомов заболеваний и формирование рекомендаций.

Введение

Сегодня сельское хозяйство предъявляет все более высокие требования к точности и оперативности мониторинга состояния посевов. Потери урожая, вызванные болезнями растений, требуют создания эффективных инструментов раннего обнаружения и управления фитосанитарными рисками. Традиционные методы зачастую не позволяют обеспечить необходимую скорость и масштабность обработки информации. В связи с этим возрастает потребность в автоматизированных решениях на основе беспилотных летательных аппаратов (**БПЛА**), сенсорных технологий и алгоритмов машинного обучения. В данной работе планируется разработка цифровой платформы, которая обеспечит агрономов и фермеров инструментами для мониторинга здоровья растений и принятия решений на основе объективных данных.

Целью настоящего исследования является проектирование и разработка цифровой платформы управления здоровьем растений, которая будет интегрировать БПЛА, средства автоматизированного сбора изображений и алгоритмы машинного обучения для своевременного выявления и классификации заболеваний сельскохозяйственных культур.

Функциональные сценарии

Архитектура автоматизированной системы мониторинга заболеваний растений основана на интеграции беспилотных летательных аппаратов и алгоритмов машинного обучения. Пользователь взаимодействует с системой через интерфейс, позволяющий задать параметры обследования, включая географическое положение участка, тип сельскохозяйственных культур и условия съемки [1]. После определения параметров осуществляется запуск БПЛА, который выполняет автономный облет заданной территории и производит сбор изображений с использованием мультиспектральных или *RGB*-камер.

Полученные изображения передаются в центральную информационную систему, где инициируется процесс автоматизированного анализа. На этом этапе данные обрабатываются с помощью специализированных алгоритмов машинного обучения, способных выделять ключевые признаки и осуществлять классификацию растительного покрова по наличию симптомов заболеваний. В результате анализа система определяет типы фитопатологий, уровень поражения и вероятные зоны риска [2].

Сформированные результаты интерпретируются в виде отчета, содержащего визуализацию обследованных участков, описания выявленных заболеваний и рекомендации по дальнейшим агротехническим действиям. Отчет предоставляется пользователю для принятия обоснованных решений в рамках системы управления растительным здоровьем.

Этап планирования миссии представляет собой критически важную часть функционирования системы мониторинга, обеспечивая точность сбора данных и эффективность последующего анализа. Пользователь инициирует процесс, выбирая территорию обследования на карте интерфейса системы, что позволяет задать пространственные границы полета. Далее пользователь указывает параметры съемки, такие как высота полета, разрешение изображений, перекрытие кадров и частота съемки, которые учитываются при автоматической генерации маршрута [3].

Система на основе введенных параметров и конфигурации выбранной территории производит расчет оптимального маршрута полета БПЛА с учетом рельефа местности, погодных условий и особенностей используемой платформы. Сформированный маршрут визуализируется и предоставляется пользователю для верификации и возможной корректировки. После утверждения параметров и сохранения настроек в системе инициируется подготовка к полету: система формирует соответствующие команды для БПЛА и предоставляет пользователю информацию о готовности платформы к выполнению миссии.

На этапе мониторинга в реальном времени пользователь запускает ранее подготовленную миссию через интерфейс системы, что инициирует автоматический процесс управления полетом. Система передает команды навигации и контроля на бортовую платформу БПЛА, обеспечивая выполнение маршрута в соответствии с заданными параметрами.

В процессе полета осуществляется непрерывная передача телеметрических данных и видеопотока от БПЛА в систему. Эти данные включают информацию о положении аппарата, высоте, скорости, уровне заряда аккумулятора и параметры окружающей среды. Пользователь имеет доступ к этим данным в режиме реального времени через мониторинговый интерфейс, позволяющий отслеживать ход выполнения миссии, а также оперативно реагировать на отклонения [4].

Система дополнительно выполняет функции контроля безопасности, включая автоматическое выявление нестандартных ситуаций, таких как отклонение от маршрута, потеря сигнала или попытки внешнего вмешательства. При выявлении подобных событий пользователю немедленно отправляются уведомления, сопровождаемые соответствующими рекомендациями по действиям.

После завершения полевого этапа данные, собранные в ходе миссии, передаются в систему для последующего анализа. Пользователь инициирует процесс, загружая изображения и сопутствующую информацию, полученную с БПЛА, в аналитический модуль системы. Далее начинается автоматическая обработка изображений с применением алгоритмов машинного обучения, специально обученных на детектирование признаков заболеваний растений.

Алгоритмы осуществляют анализ визуальных и спектральных характеристик растительного покрова, включая изменение окраски, структуры листьев, а также локальные аномалии, свидетельствующие о фитопатологиях. На основании извлеченных признаков система выполняет выявление потенциальных заболеваний, определяет степень поражения и локализует очаги заражения [5].

Результаты анализа подлежат внутренней классификации и интерпретации, после чего предоставляются пользователю в понятной и структурированной форме. Помимо классификации, система формирует подробный отчет с включением картографических визуализаций, диаграмм распространения заболеваний и рекомендаций по агротехническим мерам реагирования. Эти результаты позволяют пользователю принимать оперативные решения в рамках системы управления здоровьем посевов.

Этапы разработки и внедрения системы

Разработка системы мониторинга заболеваний растений предусматривает поэтапную реализацию, охватывающую исследование, проектирование, создание прототипа и внедрение в практику сельского хозяйства.

1. Исследование и анализ потребностей. На начальном этапе предполагается проведение всестороннего анализа существующих подходов к мониторингу сельскохозяйственных угодий, включая технологии БПЛА, сенсорные платформы и алгоритмы машинного обучения. Также планируется сбор требований от конечных пользователей – агрономов и фермеров – с целью выявления ключевых проблем и приоритетов в автоматизации мониторинга [6].

2. Проектирование архитектуры. На основании результатов предварительного анализа будет формироваться архитектура системы. Предусматривается определение состава аппаратных и программных компонентов, включая выбор БПЛА, камер и сенсоров, разработку пользовательских интерфейсов, а также проектирование алгоритмов машинного обучения для обработки изображений и диагностики фитопатологий. Особое внимание будет уделено удобству интерфейса и адаптации системы под нужды специалистов аграрного сектора.

3. Разработка и интеграция компонентов. Следующим этапом станут разработка программных модулей, реализация алгоритмов для распознавания заболеваний, а также интеграция с аппаратной частью системы. Предусматривается настройка механизмов автоматического сбора и передачи данных, а также обеспечение высокопроизводительной обработки изображений в режиме, приближенном к реальному времени.

4. Тестирование в полевых условиях. После сборки и первичной отладки системы будут проводиться тестовые запуски в лабораторных и полевых условиях. Планируется оценка стабильности работы, точности распознавания заболеваний, а также корректности формируемых отчетов и рекомендаций. Обратная связь от пользователей будет использоваться для уточнения параметров системы и улучшения ее компонентов [7].

5. Внедрение и обучение пользователей. На этапе внедрения система будет устанавливаться на пилотных объектах и сопровождаться обучением агрономов и фермеров. Обучение будет охватывать все этапы работы с системой – от планирования миссий до анализа отчетов и принятия управленческих решений. Планируется организация технической поддержки для сопровождения внедрения.

6. Эксплуатация и сопровождение. После запуска в эксплуатацию система перейдет в режим постоянного мониторинга. Будут организованы сбор статистики использования, регулярное обновление алгоритмов и исправление возможных недочетов. Планируется дальнейшее расширение функциональности на основе накопленного опыта и обратной связи от пользователей.

7. Аналитика и развитие. Заключительным направлением станет расширение аналитических возможностей системы. Планируются интеграция методов обработки данных, повышение точности прогнозов распространения заболеваний и разработка дополнительных инструментов поддержки принятия решений. Эти шаги будут основываться на анализе собранных данных и взаимодействии с пользователями в условиях реального применения.

Заключение

Разработка цифровой платформы управления здоровьем растений позволит создать технологическое решение, способное значительно повысить эффективность фитосанитарного мониторинга. Система будет обеспечивать интеграцию беспилотных платформ, интеллектуального анализа изображений и пользовательского интерфейса для агрономов. Предполагается, что ее внедрение приведет к более точному и оперативному выявлению заболеваний, а также обеспечит принятие обоснованных решений в системе точного земледелия. В дальнейшем планируется расширение функциональности платформы, включая интеграцию внешних источников данных, таких как метеоинформация и спутниковый мониторинг.

Список литературы / References

1. Fedorova, N.V. Methods of Assessing the Efficiency of the Foundry Industrial Marketing /

N.V. Fedorova, N.N. Dzhioeva, V.V. Kukartsev, N.A. Dalisova, A.R. Ogol, V.S. Tynchenko // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – P. 12083.

2. Kukartsev, V.V. Solving the Problem of Trucking Optimization by Automating the Management Process / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, E.A. Chzhan, V.A. Kukartsev, A.A. Boyko, V.V. Bukhtoyarov, A.A. Korneeva // Journal of Physics: Conference Series. The International Conference ‘‘Information Technologies in Business and Industry’’, IOP Publishing. – 2019. – P. 072027.

3. Obedin, A.V. The Developing Program System of Social Monitoring of Road Improvement and Urban Infrastructure / A.V. Obedin, E.O. Soroka, V.V. Kukartsev, A.S. Mikhalev, V.S. Tynchenko, E.I. Semenova, K.A. Bashmur // Journal of Physics: Conference Series. International Scientific Conference ‘‘Conference on Applied Physics, Information Technologies and Engineering – APITECH-2019’’. – 2019. – P. 55021.

4. Boyko, A.A. Simulation-Dynamic Model of Long-Term Economic Growth Using Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, D.V. Eremeev, A.V. Kukartsev, S.V. Tynchenko // Journal of Physics: Conference Series. International Conference ‘‘High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing’’, HIRM 2019. – 2019. – Pp. 012138.

5. Fedorova, N.V. Methodology for the Formation of Indicators Balanced System for Marketing Activities of an Industrial Enterprise / N.V. Fedorova, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, Yu.V. Danilchenko, S.N. Ezhemanskaya, N.V. Sokolovskiy // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – P. 12084.

6. Martyushev, N.V. Determination of the Reliability of Urban Electric Transport Running Autonomously through Diagnostic Parameters / N.V. Martyushev, B.V. Malozyomov, V.V. Kukartsev, V.E. Gozbenko, V.Yu. Konyukhov, A.S. Mikhalev, V.A. Kukartsev, Ya.A. Tynchenko // World Electric Vehicle Journal. – 2023. – Vol. 14. – No. 12. – P. 334.

7. Boyko, A.A. Using Linear Regression with the Least Squares Method to Determine the Parameters of the Solow Model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, S.V. Aponasenko, L.N. Korpacheva, N.N. Dzhioeva, A.V. Rozhkova // Journal of Physics: Conference Ser. “High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing, HIRM 2020’’. – 2020. – P. 012016.

© Д.В. Тихоненко, А.В. Козлова, А.Р. Низамеев, Ю.К. Ершов, 2025

УДК 659.1

С.И. ПИСКУНОВА, П.Д. ПОПОВА, А.Н. ОБМАНКИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»;
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ПРОДВИЖЕНИЕ КОМПАНИИ СРЕДСТВАМИ СТОРИТЕЛЛИНГА

Ключевые слова: компания; сторителлинг; реклама; маркетинг; контент-маркетинг; продвижение; социальные сети.

Аннотация: В центре внимания статьи – актуальная проблема рекламного продвижения компании в условиях цифрового общества. Объектом исследования выступает современная компания на рынке товаров и услуг; предметом – сторителлинг как эффективный инструмент по продвижению. Цель исследования – представить новые и актуальные форматы рекламы для бизнеса. Гипотеза исследования: сторителлинг является методом активного взаимодействия компании с целевыми аудиториями и способен повысить маркетинговую привлекательность товаров и услуг. Гипотеза подтверждается результатами применения сторителлинга в деятельности крупного российского продюсерского центра «Инсайт Люди». В работе используются теоретические методы исследования: изучение и сравнительный анализ научной литературы по проблеме, контент-анализ, а также эмпирический метод наблюдения и интерпретация полученных данных. Новизной исследования является разработка контент-стратегии внедрения новых форм сторителлинга в контент-план продюсерского центра «Инсайт Люди», выстроенной с учетом особенностей постинга компании в социальной сети «ВКонтакте». Результатом проведенного исследования является разработка современных форматов развития контент-плана, которые могут применяться компаниями в социальной сети для эффективного продвижения.

Введение

В современном мире социальные сети стали мощным инструментом маркетинга. Они позволяют брендам общаться с аудиторией, продвигать свои продукты и услуги, а также формировать имидж компании. Активное развитие получает контент-маркетинг как инструмент интернет-маркетинга, который включает в себя разработку и распространение контента среди целевых аудиторий. Контент помогает потенциальным потребителям и клиентам компании получить информацию о деятельности организации и принять решение о покупке [3, с. 34].

Анализ научных публикаций показывает, что эффективность бизнеса в интернете обеспечивается детально разработанной контент-стратегией компании [3, с. 42]. Ее основными элементами являются: цели, бюджет, описание целевой аудитории, площадки публикации контента, способы продвижения и метрики оценки результата. Цель должна быть обозначена четко и выражаться в конкретных цифрах, например: привлечь 1000 клиентов на сайт, из которых 60 % должны быть конвертированы в лиды (то есть оставить заявку на услугу или подписаться на бесплатный продукт компании) [2].

Одним из наиболее популярных инструментов контент-маркетинга является сторителлинг. Сторителлинг – это прием подачи информации в формате истории, его основная задача – вызвать симпатию, чувство сопереживания и принадлежности у читателей, клиентов, потенциальных покупателей [6]. В каждой такой истории должны быть сюжет, герой и его мотивы, в большинстве историй герой преодолевает препятствие и достигает своей цели. А. Мушин-

Македонский представил нарративную траекторию развития сторителлинга.

1. Герой должен быть под воздействием обстоятельств.

2. Изменения в истории должны быть понятны.

3. Читатель должен захотеть сам протестировать свойства предмета истории.

4. Предмет, который вы продаете, должен внести изменения в жизнь клиента к лучшему [6].

Эффект историй в бренд-коммуникациях можно рассматривать в двух аспектах: брендинг и менеджмент клиентского сервиса. В классических методах маркетинга подробная и понятная история бренда помогает потребителям понять философию и ценности компании, а также сопереживать им и чувствовать причастность. Это привлекает и другие целевые аудитории, например стейкхолдеров и инвесторов. Так, используя сторителлинг не только в рекламе, но и в *PR*-проектах, компания получает финансовые выгоды [4].

Вышеперечисленные аспекты показывают, что инструменты контент-маркетинга позволяют компании увеличить экономические и репутационные показатели.

Результаты исследования

Экспериментальной площадкой по исследованию эффективности сторителлинга выступил продюсерский центр «Инсайт Люди» (*Insight People*). В настоящее время он объединяет популярных российских блогеров и предлагает рекламодателям единую платформу для организации рекламных интеграций. Контракт с продюсерским центром подписали уже более 2500 инфлюенсеров, по всей стране открыто 68 региональных студий. Анализ целевой аудитории показывает, что это бизнес (инвесторы), блогеры, а также потенциальные сотрудники. Блогерам предоставляется платформа для реализации их креативных идей, увеличения аудитории.

Для внедрения сторителлинга в публикации на разных платформах нужно изучить контент-план или стратегию постинга компании. Контент-стратегия – это детальный план по разработке и управлению содержанием, нацеленным на привлечение и удержание клиентов, увеличение продаж, улучшение вовлеченности целевых аудиторий в деятельность бренда и других показателей. Контент-стратегия компании в социальных сетях может выстраиваться на двух подходах: *agile*-стратегия и сегментный подход. *Agile* контент-стратегия – это гибкий подход к постингу, который позволяет оперативно выпускать ситуативный контент.

Сегментный подход предполагает разделение контента на рубрики для разных целей, продуктов или аудиторий. В сообществе «Инсайт Люди» после ребрендинга появилась четкая сегментация в разделе «Меню». Контент разделен на «Спецпроекты», где компания делится результатами своей работы в медиапространстве; «Обучение» – раздел для блогеров и будущих резидентов продюсерского центра, который направлен на подготовку к эффективному ведению соцсетей. Информация для тех, кто хочет стать резидентом компании, также собрана в отдельном вложении. Такой подход к организации контента упрощает навигацию для целевых аудиторий.

В ходе анализа сообщества «Инсайт Люди» в социальной сети «ВКонтакте» мы изучили посты и клипы по содержанию, направленности, а также рассмотрели наличие в них сторителлинга. Сторителлинг присутствует в основном в видеороликах, бэкстейджах со съемок спецпроектов, где резиденты компании делятся эмоциями о событии. Зритель вовлекается в такой контент значительно больше, чем, к примеру, в текстовые посты с инфографикой без сюжета. Например, в среднем 1 пост набирает от 40 до 150 лайков, до 5 тысяч просмотров, в то время как клипы охватывают от 8 до 18 тысяч зрителей и получают в 2 раза больше лайков, комментариев и репостов.

Однако мы считаем, что продюсерский центр может использовать сторителлинг в социальных сетях для продвижения своих услуг, привлечения потенциальных резидентов и рекламодателей не только в видеоформате, но и в инфографике. С этой целью мы предлагаем новые решения по реализации этой идеи.

1. *Создание уникального образа продюсерского центра.* Сторителлинг позволяет создать уникальный образ продюсерского центра, который будет ассоциироваться с определенными ценностями и принципами. Для этого можно рассказывать истории о том, как центр помогает блогерам реализовать свои идеи.

2. *Популяризация бренда.* Сторителлинг

информирует о бренде через социальные сети, блоги, СМИ и другие каналы. Истории становятся вирусными и привлекают новых клиентов. Можно рассказывать о проектах, которые были реализованы продюсерским центром, о его резидентах и их успехах.

3. *Привлечение внимания к услугам продюсерского центра.* Сторителлинг позволяет выделить преимущества услуг продюсерского центра на фоне конкурентов. Например, можно рассказать историю о том, как продюсерский центр помог блогеру создать успешный проект или как он продвигал контент в социальных сетях. Эти истории будут подчеркивать профессионализм и опыт продюсерского центра.

4. *Повышение доверия к бренду.* Люди охотнее обращаются к компаниям, которым доверяют, поэтому актуальны истории о сотрудничестве с блогерами, об их отзывах о работе продюсерского центра. Например, можно провести интервью с блогерами, которые сотрудничают с продюсерским центром, и спросить их, почему они выбрали именно данный центр, какие проекты они реализовали в сотрудничестве, каких успехов достигли. Это позволит потенциальным резидентам узнать больше о работе центра и о том, чего можно достичь с его помощью, а рекламодателям – понять, насколько эффективно блогер может работать с их брендом.

5. *Создание эмоциональной связи с аудиторией,* что повышает лояльность клиентов и увеличивает вероятность повторных обращений. Можно создавать истории, которые будут вызывать у аудитории положительные эмоции [6]. Например, это могут быть истории о том, как блогер реализовал свою мечту благодаря продюсерскому центру или как он получил признание и успех.

6. *Использование визуальных образов:* фотографии, видео, инфографика могут усилить эмоциональное воздействие историй и сделать их более запоминающимися [6]. Можно использовать визуальные материалы при создании историй о проектах продюсерского центра или о его резидентах.

7. *Создание интерактивных историй* с помощью различных технологий, таких как чатботы, игры, квесты. Можно создать интерактивную историю о том, как блогеры сотрудничают с продюсерским центром или как они создают контент. Этот контент должен быть привлекательным для потенциальных резидентов и рекламодателей.

Заключение

Сторителлинг является сегодня эффективным инструментом в области рекламы. Системная и грамотно выстроенная стратегия работы с контентом помогает компании добиться определенных успехов, стать узнаваемой. Использование сторителлинга позволяет компаниям выделиться на фоне конкурентов, установить эмоциональный контакт с аудиторией и создать положительный образ бренда. Кроме того, важно не только регулярно публиковать истории в социальных сетях и в блоге на сайте, но и анализировать результаты, что позволит понять, какие истории наиболее популярны у целевой аудитории и как сделать их интереснее. В современном мире информация быстро распространяется, а конкуренция за внимание аудитории становится все более острой, поэтому для эффективного ведения бизнеса важно использовать разнообразные ресурсы.

Список литературы

1. Викулова, Е. Визуальный сторителлинг. Основные элементы / Е. Викулова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://visualstorytelling.ru/2016/07/29/vizualnyj-storitelling-osnovnye-elementy/ (дата обращения: 25.11.2024).

2. Джерас, Т. Сториномика. Маркетинг, основанный на историях, в постреклампном мире / Т. Джерас, Р. Макки. – М. : Альпина, 2018. – 215 с.

3. Котлер, Ф. Маркетинг, менеджмент / Ф. Котлер. – СПб. : Питер, 2017. – 448 с.

4. Куликова, Е.С. Тренды трансформации цифрового маркетинга / Е.С. Куликова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 170–172.

5. Курочкина, А.А. Анализ моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле / А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, К.А. Намазов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 220–226.

6. Мушин-Македонский, А. Нарративное лидерство / А. Мушин-Македонский. – М. : Альпина, 2022. – 256 с.

References

1. Vikulova, E. Vizualnyi storitelling. Osnovnye elementy / E. Vikulova [Electronic resource]. – Access mode : http://visualstorytelling.ru/2016/07/29/vizualnyj-storitelling-osnovnye-elementy/ (data obrashcheniia: 25.11.2024).

2. Dzheras, T. Storinomika. Marketing, osnovannyi na istoriiakh, v postreklamnom mire / T. Dzheras, R. Makki. – M. : Alpina, 2018. – 215 s.

3. Kotler, F. Marketing, menedzhment / F. Kotler. – SPb. : Piter, 2017. – 448 s.

4. Kulikova, E.S. Trendy transformatcii tcifrovogo marketinga / E.S. Kulikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 170–172.

5. Kurochkina, A.A. Analiz modelei tcifrovoi transformatcii biznes-protcessov v roznichnoi torgovle / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, K.A. Namazov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 220–226.

6. Mushin-Makedonskii, A. Narrativnoe liderstvo / A. Mushin-Makedonskii. – M. : Alpina, 2022. – 256 s.

© С.И. Пискунова, П.Д. Попова, А.Н. Обманкин, 2025

УДК 658.5

Д.Р. ФАХРЕЕВА, Н.Н. ФАХРЕЕВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

УТИЛИЗАЦИЯ МАКУЛАТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Ключевые слова: макулатура; утилизация; макулатурный фонд; макулатурная масса; углеродный след; экологический эффект.

Аннотация: Целью статьи является разработка проекта технологического цикла сбора, транспортировки и переработки макулатуры в макулатурную массу от образовательных учреждений высшего образования. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: осуществить анализ макулатуры, образующейся в процессе деятельности образовательных учреждений высшего образования; разработать проект единого регионального центра по формированию макулатурной массы и передаче ее для изготовления новой бумажной продукции; провести исследование процесса транспортировки макулатуры с точки зрения экологичности. Гипотеза исследования заключается в том, что создание технологического цикла сбора, транспортировки и переработки макулатуры в макулатурную массу от образовательных учреждений высшего образования позволит образовательным организациям решить управленческие вопросы экологической направленности. Согласно полученным результатам, был выявлен положительный экологический эффект от сбора макулатуры в образовательных учреждениях высшего образования и предложен проект единого регионального центра по формированию макулатурной массы и передаче ее для изготовления новой бумажной продукции. Для регионального центра была разработана эффективная технологическая линия получения макулатурной массы. Для проведения исследований использовались такие методы, как анализ, оценка логистической схемы и учет углеродного следа от транспорта до центра.

Согласно Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., наиболее востребованной фракцией твердых коммунальных отходов на сегодняшний день является макулатура. По данным Центра системных решений (**ЦСР**), общий объем потребления бумаги и картона в РФ составляет 7,9 млн тонн в год, в том числе пригодные для переработки отходы бумаги и картона составляют 7,2 млн тонн в год (выбывают из оборота 0,7 млн тонн в год специальные виды бумаги и картона). Объем образования макулатуры составляет в коммерческом сегменте (производство, торговля, офисы) 4,3 млн тонн (60 %) и 2,9 млн тонн (40 %) в домашних хозяйствах (смешанные сорта макулатуры). Уровень сбора макулатуры в коммерческом сегменте превышает 95 %, потери составляют 0,2 млн тонн, в то время как в сегменте домашних хозяйств сбор составляет не более 20 %, потери составляют 2,4 млн тонн. Такая ситуация складывается в связи с тем, что объем сбора макулатуры намного ниже потребностей рынка. По данным Лиги переработчиков макулатуры на 2022 г., дефицит предложения макулатуры всех марок в России превышает 1 млн тонн. В связи с этим приоритетным направлением оптимального использования полезного сырья из отходов бумаги и картона является организация раздельного сбора макулатуры от жилого сектора и предприятий, создание сети приемных пунктов, в том числе передвижных, с последующей утилизацией таких отходов. Технологии переработки макулатуры исследовались в работах М.А. Мидуковой, Е.Г. Смирновой, А.С. Смолина [1], С.Л. Чириковой [2], Ф.Х. Хакимовой [3]. Однако ни в одной из данных работ не рассматривался цикл сбора, транспортировки и переработки макула-

туры в макулатурную массу в образовательных учреждениях высшего образования. Поэтому целью данной работы является разработка технологического цикла сбора, транспортировки и переработки макулатуры в макулатурную массу. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: осуществить анализ макулатуры, образующейся в процессе деятельности образовательных учреждений высшего образования; разработать проект единого регионального центра по формированию макулатурной массы и передаче ее для изготовления новой бумажной продукции; провести исследование процесса транспортировки макулатуры с точки зрения экологичности.

В Республике Татарстан функционируют 25 головных образовательных организаций высшего образования, в том числе 15 государственных, 10 негосударственных, 19 филиалов (13 – государственных, 6 – негосударственных) образовательных организаций. В данных образовательных учреждениях высшего образования обучаются 143 991 человек, из них: в государственных организациях – 127 135; в негосударственных организациях – 16 856.

В ходе анализа федеральных государственных образовательных стандартов было выявлено, что студентам бакалавриата за четыре года обучения необходимо защитить курсовую работу (проект) и выпускную квалификационную работу (дипломный проект). Согласно локальным нормативным актам крупнейших вузов Республики Татарстан (представленным в открытом доступе на их сайтах), минимальный объем курсовых работ составляет 30 страниц, а объем выпускных квалификационных работ составляет 60 страниц. В соответствии с этим за 1 год в образовательных учреждениях формируется 90 листов формата *А*4 (30 листов – курсовая работа, 60 листов – выпускная квалификационная работа) на одного студента. Курсовые и выпускные квалификационные работы сдаются студентами в образовательное учреждение высшего образования и согласно локальным нормативным актам хранятся в течение 5 лет (курсовые работы – 3 года, выпускные квалификационные работы – 5 лет). После истечения данного срока они могут быть утилизированы.

Количество образующихся листов рассчитывается по следующей формуле:

$$К = С \times Н, \quad (1)$$

где С – количество студентов; Н – количество формируемого макулатурного фонда, г.

Масса образующегося макулатурного фонда рассчитывается по формуле, кг:

$$М = В \times К / 1000, \quad (2)$$

где В – вес одного листа формата *А*4 по стандарту ГОСТ Р ИСО 536-2013 и ГОСТ Р57641 – 2017, г.

В результате расчетов было выявлено, что количество образующегося макулатурного фонда составит 64,796 тонн в год.

При этом в результате перевода отходов во вторичное сырье для производства новой бумаги экологический эффект от 1 тонны составляет 750 кг CO_2.

Для данного региона количество экологического эффекта составит:

$$CO_2 = М \times 750, \quad (3)$$

где 750 – справочные данные по выбросам при термической утилизации 1 тонны макулатуры, кг CO_2 / т.

Экологический эффект при передаче макулатурного фонда на утилизацию составит 48,597 тонн CO_2.

Для достижения экологического эффекта предлагается создание единого регионального центра по формированию макулатурной массы и передаче ее для изготовления новой бумажной продукции.

Для оценки макулатурного фонда авторами был проведен анализ состава макулатуры согласно методике. Было выявлено, что макулатурный фонд образовательных учреждений высшего образования относится к группе МС-1А – отходы производства белой бумаги (кроме газетной): бумага для печати, писчая, чертежная, рисовальная, основа светочувствительной бумаги и другие виды белой бумаги согласно ГОСТ 10700-97. На основе проведенного анализа работа центра будет сформирована по аналогии технологической линии, представленной в Информационно-техническом справочнике по наилучшим доступным технологиям ИТС-1-2023 (рис. 1).

Так как центр будет заниматься однотипной макулатурной массой от высших образовательных учреждений, технологическая линия не потребует дополнительных ступеней

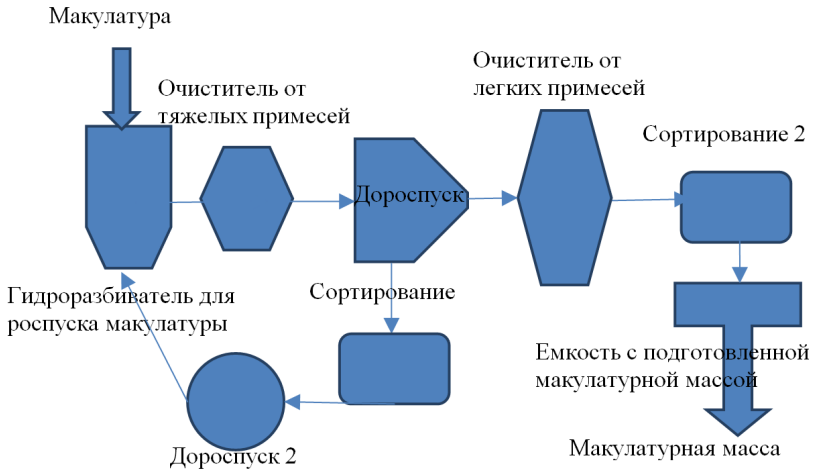

Рис. 1. Классическая схема получения макулатурной массы

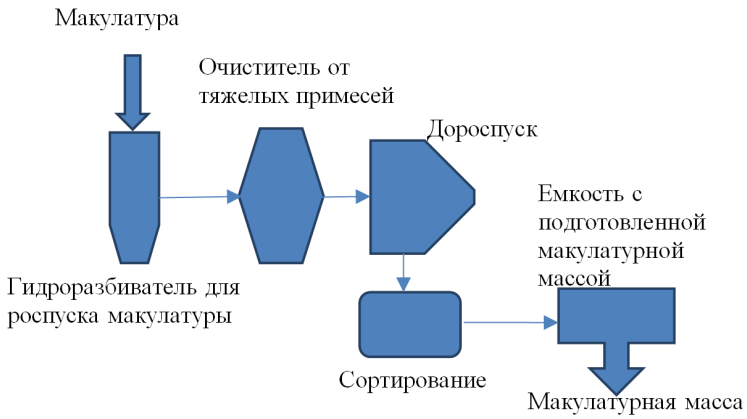

Рис. 2. Предлагаемая схема подготовки макулатурной массы от высших образовательных учреждений

очистки.

Рассмотрим технологическую линию согласно рис. 2: установка роспуска – 1; установка от очистки тяжелых примесей – 2; установка дороспуска – 3; установка для сортирования – 4; емкость для подготовленного макулатурного волокна – 5.

Преимуществом предлагаемого решения является прием и подготовка только одной марки макулатуры, что позволит центру расходовать меньшее количество энергетических ресурсов. Сравнительный анализ классической схемы производства макулатурной массы приведен в табл. 1.

При прочих равных условиях по производительности переработка однотипной макулатуры приводит к уменьшению затрат по капитальным вложениям и расходам по энергетическим ресурсам.

При реализации предлагаемого подхода по внедрению центра по утилизации макулатуры от образовательных учреждений высшего образования возможно подсчитать экологическую нагрузку в пересчете на CO_2 по сравнению с классической схемой.

С учетом принятых уровней выбросов от генерирующих объектов, утвержденных на конференции ООН по изменению климата в Глазго (*COP*26), принято значение выбросов CO_2 от использующих природный газ электростанций в количестве от 49 до 400 г CO_2-экв.

Результаты расчета по принятым нормам

Таблица 1. Энергорасходы для производства макулатурной массы классическим способом

	Схема со смешанными марками		Однотипная марка	
	кВт	т.у.т.	кВт	т.у.т.
Роспуск	300 кВт	0,0396	300 кВт	0,0396
Дороспуск	75 кВт	0,00832	75 кВт	0,00832
Дороспуск 2	130 кВт	0,01599	–	–
Сортировка – барабан	90 кВт	0,01107	–	–
Сортировка	90 кВт	0,1107	90 кВт	0,1107
Гидроциклон	3 кВт·ч	0,000369	3 кВт·ч	0,000369
Гироциклон 2	10 кВт·ч	0,00123	–	–
Всего		0,187279		0,158989

Таблица 2. Результаты расчета оптимальной технологической линии по сортировке макулатуры высших образовательных учреждений

	Схема со смешанными марками		Однотипная марка	
	т.у.т.	г CO_2-экв	т.у.т.	г CO_2-экв
Роспуск	0,0396	60	0,0396	60
Дороспуск	0,00832	15	0,00832	15
Дороспуск 2	0,01599	26	–	–
Сортировка – барабан	0,01107	18	–	–
Сортировка	0,1107	18	0,1107	18
Гидроциклон	0,000369	0,6	0,000369	0,6
Гироциклон 2	0,00123	2	–	–
Всего, кг CO_2-экв	0,187279	0,139	0,515389	0,0936

эмиссии CO_2 сведены в табл. 2.

Целесообразность размещения центра подготовки макулатурной массы обосновывается концепцией минимального расстояния между основными образовательными учреждениями высшего образования в границе казанской агломерации и расстояний до центра.

Обоснование открытия центра утилизации макулатуры требует оценки логистической схемы и учета углеродного следа от транспорта до центра.

Проанализировав транспортную схему перевозки макулатуры, приведем схему на рис. 3, отображающую расстояния от образовательных учреждений высшего образования (вузы) до центра утилизации макулатуры.

На следующем этапе при обосновании проекта создания центра по утилизации макулатуры необходимо учесть количество выбросов автотранспорта при перевозке.

Оценку проводим с применением методики Минтранса РФ от 14.03.2008 № АМ-23-р.

Алгоритм расчета состоит из 2 этапов.

Расчет потребления топлива автотранспортом производится по формуле:

$$Q = n \times V \times 0{,}84 \times 0{,}001, \quad (4)$$

где n – норма расхода моторного топлива, л / 100 км; V – пробег автомобилей, км; 0,84 – переводной коэффициент.

Расчет массы выброса производится по формуле:

$$M = g \times Q \times 0{,}001, \quad (5)$$

где g – удельные показатели выброса, г/кг.

В табл. 3 приведены результаты расчетов.

Рис. 3. Расстояние от высших учебных заведений до центра переработки макулатуры в границах казанской агломерации

Таблица 3. Расчетные результаты выбросов автотранспорта

Центр внедрения инноваций	Состав выбросов, г × 10^6			Сумма выбросов, г × 10^6
	CO	*NO*	SO_2	
Вуз 1	724,42	970,20	5,05	1699,66
Вуз 2	931,39	1247,40	6,49	2185,28
Вуз 3	1345,34	1801,80	9,37	3156,51
Вуз 4	931,39	1247,40	6,49	2185,28
Вуз 5	1138,37	1524,60	7,93	2670,90
Сумма	5070,91	6791,40	35,32	11897,63

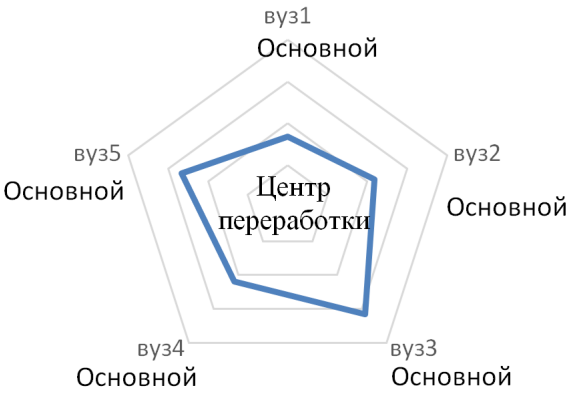

Рис. 4. Количественные данные выбросов автотранспорта в общем балансе в границах казанской агломерации

Проанализировав табл. 3 и 4, приходим к пониманию, что воздействие на окружающую среду от автомобильного транспорта при создании центра по утилизации макулатуры от образовательных учреждений высшего образования несоизмеримо меньше, чем при классической утилизации на полигонах твердых коммунальных отходов. Наглядный вклад каждого универ-

ситета представлен на рис. 4.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в дальнейших работах по внедрению в организации экологической политики по снижению углеродного следа и повышению своего положения в международном рейтинге зеленых образовательных учреждений высшего образования, что позволит наметить путь по снижению нагрузки на окружающую среду.

Список литературы

1. Мидукова, М.А. Совершенствование технологии флотации макулатуры из офисной бумаги / М.А. Мидукова, Е.Г. Смирнова, А.С. Смолин // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2022. – № 238. – С. 267–275.

2. Чирикова, С.Л. Переработка макулатуры как путь решения экологической проблемы / С.Л. Чирикова // Юный ученый. – 2024. – № 2(76). – С. 170–172.

3. Хакимова, Ф.Х. Совершенствование технологии переработки макулатуры в производстве бумаги и картона / Ф.Х. Хакимова, Р.Р. Хакимов, Т.А. Куликов // Аэрокосмическая техника, высокие технологии и инновации. – 2023. – Т. 1. – С. 227–229.

References

1. Midukova, M.A. Sovershenstvovanie tekhnologii flotatcii makulatury iz ofisnoi bumagi / M.A. Midukova, E.G. Smirnova, A.S. Smolin // Izvestiia Sankt-Peterburgskoi lesotekhnicheskoi akademii. – 2022. – № 238. – S. 267–275.

2. Chirikova, S.L. Pererabotka makulatury kak put resheniia ekologicheskoi problemy / S.L. Chirikova // Iunyi uchenyi. – 2024. – № 2(76). – S. 170–172.

3. Khakimova, F.Kh. Sovershenstvovanie tekhnologii pererabotki makulatury v proizvodstve bumagi i kartona / F.Kh. Khakimova, R.R. Khakimov, T.A. Kulikov // Aerokosmicheskaia tekhnika, vysokie tekhnologii i innovatcii. – 2023. – T. 1. – S. 227–229.

© Д.Р. Фахреева, Н.Н. Фахреев, 2025

УДК 338.23

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ТИПОЛОГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Ключевые слова: экономическая безопасность; типология экономической безопасности; государственная политика экономического роста; критерии дифференциации экономической безопасности.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании необходимости решения проблемы типологии экономической безопасности, так как без принятия того или иного классификационного критерия невозможно подойти к анализу внутрисистемных взаимодействий конкретных видов безопасности и к пониманию механизма их формирования. Для достижения этой цели были исследованы различные подходы к типологии экономической безопасности; обосновано, что типология экономической безопасности должна осуществляться на принципиально иной методологической основе. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по корректировке недостатков существующих типологических подходов с выделением главного систематизирующего признака и расширением набора классификационных признаков.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в том, что в ходе предпринятой попытки осуществления социально-экономической типологии безопасности с учетом сложности данной проблемы представлен типологический анализ, проведенный с позиции динамического фактора, который дополняет характеристику выявленных типов экономической безопасности.

При изучении экономической безопасности решение проблемы типологии представляется актуальным, ибо, на наш взгляд, без принятия того или иного классификационного критерия невозможно подойти к анализу внутрисистемных взаимодействий конкретных видов безопасности и к пониманию механизма их формирования. Отметим, что тип – одна из высших систематических категорий, передающих идею родственности, уподобленности, сходности группы дискретных объектов по основанию некоей общности свойств, признаков, что и предопределяет их объединение в определенные группы (классы). Типология предполагает выделение доминирующих, определяющих факторов, критериев классификации. Так, функциональный подход классификации основан на выделении превалирующего признака экономической безопасности, например, таких видов безопасности, как политическая безопасность, финансовая безопасность (безопасность банковской сферы, финансовой сферы). К этому же направлению можно отнести мнения ученых-экономистов, исследующих внешнеэкономические аспекты экономической безопасности. На наш взгляд, такая классификация, несомненно, расширяет представления об экономической безопасности. Однако, как представляется, в качестве первичного критерия дифференциации

экономической безопасности следует использовать тот или иной тип экономических отношений, лежащий в основании экономической безопасности [1].

Кроме того, несмотря на различные подходы к типологии, все авторы едины в том, что сосредотачивают внимание на конкретном виде экономической безопасности, без рассмотрения их в системе связей и взаимозависимостей. Это означает, что данные экономические доктрины основаны на принципах атомизма, а не холизма (целостности). Так, атомизм рассматривает экономическую систему как механическую общность изолированных друг от друга экономических субъектов и выводит свойства системы из свойств составляющих ее элементов. При этом холистический подход, напротив, подчеркивает важность связей между элементами для формирования свойств как самих элементов, так и системы в целом. Среди недостатков существующих типологических подходов отметим также довольно узкий набор классификационных признаков, нечеткую структурированность и идентификацию [2]. В соответствии с представлениями авторов, типология экономической безопасности должна осуществляться на принципиально иной методологической основе, исходя из того, что экономическая безопасность как феномен общественного бытия характеризуется по-разному. С одной стороны, экономическая безопасность – общественно-историческое свойство социально-экономической системы, следовательно, учитывающее все стороны экономических отношений на всех стадиях воспроизводственного цикла и на всех уровнях иерархии. С другой стороны, в процессе функционирования и развития общества экономическая безопасность выступает и как специфически самостоятельный фактор, и как социально значимое явление. Следует отметить, что существующие концепции не исчерпывают всего многообразия типов экономической безопасности, упускают при характеристике данного явления его сущностные стороны и грани. Представляется, что необходимо использовать принципиально иные теоретические подходы к типологизирующим основаниям экономической безопасности. Первым этапом в построении типовой классификации экономической безопасности является выделение главного систематизирующего признака. Таковым, по нашему мнению, является признание того обстоятельства, что экономическая безопасность включена в предмет политэкономического анализа как категория, выражающая отношения между носителями экономических отношений и проявляющаяся через категорию интереса.

Наряду с общеэкономической безопасностью, каждый способ производства объективно формирует собственный специфический подход к возможности безопасного и устойчивого развития национальной экономики. Этот подход определяется типом производственных отношений, системой экономических законов того или иного общественного строя производства. Экономическую безопасность, критерии которой порождаются данным типом и данной системой производственных отношений, можно считать социально-экономической безопасностью. В основе социально-экономической безопасности следует учитывать отношения собственности на средства производства, поскольку в них воплощена социально-экономическая форма, в которой выступают ресурсы и продукт при том или ином способе производства [3]. На наш взгляд, данное положение имеет первостепенное значение для проведения типологии экономической безопасности, исходя из видового разнообразия социально-экономических систем. Несмотря на то что теоретическая значимость такого анализа очевидна, в экономической литературе данному аспекту не уделяется должного внимания. Авторы считают возможным предпринять попытку осуществления социально-экономической типологии безопасности, понимая всю сложность данной проблемы и не претендуя на полноту ее раскрытия. Основными типами социально-экономической безопасности выступают: рыночная экономика, командно-административная экономика, переходная экономика. Каждая из этих систем обладает специфическим набором свойств, определяющим способность удовлетворять разнообразные потребности экономических субъектов в условиях внутренних и внешних угроз возникновения кризисных ситуаций и противоречивости интересов. Каждая из названных экономических систем обладает родовым признаком, своеобразной матрицей безопасности, характеризующей способность одновременно быть устойчивой и развивающейся.

Основным принципом, детерминирующим существование матрицы институциональных преобразований той или иной экономической системы, является принцип соответствия инсти-

туциональных, политических структур и действующих экономических отношений. Вместе с тем чем выше степень соответствия между названными элементами социума, тем эффективнее (при прочих равных условиях) структурные преобразования экономической системы. Наряду с этим, абсолютного соответствия между экономикой, политикой и институциональной сферой в реальной действительности не наблюдается. Каждая из подсистем подвижна, изменяется и эволюционирует. Однако данные процессы протекают в различных сферах с различной скоростью, что приводит к нарушению обмена между подсистемами, снижению уровня безопасности и повышению возможности возникновения кризисных ситуаций. Очевидно, максимальной степенью инерционности и консерватизма обладают институциональные структуры (стереотипы мышления людей, традиции и нормы их поведения достаточно устойчивы и малоподвижны), что является средой появления специфических институциональных рисков. В современной российской экономике к рискам такого рода следует отнести закрытость и «непрозрачность» деятельности основных участников – государства и бизнеса; рентоориентированное поведение экономических субъектов; бюрократизацию государственного управления. При этом институциональные риски также нуждаются в нейтрализации, как и финансово-экономические. Необходимо активизировать действия, направленные на формирование рамочных условий функционирования рынков и правовой обеспеченности: спецификации и защиты прав собственности, повышения уровня и качества корпоративного управления, культуры контрактов. Рассмотренные типы экономической безопасности представляются достаточно значимыми, однако не исчерпывающими всего многообразия данного явления.

Список литературы

1. Караваева, И.В. Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН / И.В. Караваева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27–42.

2. Лебедева, М.Е. Кризис и его экономические детерминанты / М.Е. Лебедева, С.А. Васильев, Д.Г. Иванов // Международный научный журнал. – 2023. – № 2(89). – С. 48–56.

3. Фирова, И.П. Роль и значение управляемости в обеспечении экономической безопасности в России / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 187–189.

References

1. Karavaeva, I.V. Natcionalnaia ekonomicheskaia bezopasnost v teoreticheskikh issledovaniiakh Instituta ekonomiki RAN / I.V. Karavaeva // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. – 2020. – № 2. – S. 27–42.

2. Lebedeva, M.E. Krizis i ego ekonomicheskie determinanty / M.E. Lebedeva, S.A. Vasilev, D.G. Ivanov // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2023. – № 2(89). – S. 48–56.

3. Firova, I.P. Rol i znachenie upravliaemosti v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti v Rossii / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 187–189.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

УДК 338.23

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: экономическая безопасность; институциональные меры обеспечения экономической безопасности; регулирующие воздействие государства.

Аннотация: Цель работы заключается в формировании комплекса институциональных мер обеспечения экономической безопасности в России. Для достижения этой цели на основе результатов исследования особенностей и наиболее эффективных национальных экономик мировой экономической системы выбраны адаптированные к российским условиям концепции, способные обеспечить устойчивость и дальнейший рост российской экономики. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по усилению регулирующих воздействий на государственные институты в целях повышения эффективности национальной экономики.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в разработке эффективных мероприятий в рамках реализации политики экономической безопасности, направленных на решение государством важных задач, связанных с преобразованием устаревших и формированием новых институтов, рассматриваемых как система, как комплекс институтов государства, хозяйства и общества, эффективно взаимодействующих и взаимозависимых.

В условиях политических вызовов имеет место активная дискуссия по поводу того, чему отдать предпочтение в решении проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности, – усилению промышленной политике или балансу с конкурентной политикой. Как правило, происходит противопоставление. При этом в основе промышленной политики подразумевается усиление влияния и контроля со стороны государства, предполагающее широкое использование соответствующих инструментов, таких как госзаказ и непосредственное дотирование определенных хозяйствующих субъектов. Сторонники другого направления отдают предпочтение всеобщности конкурентной политики. На наш взгляд, усиление роли государства, предполагающее формирование структуроопределяющих отраслей, концентрацию ресурсов, использование административных рычагов воздействия, стабилизирует ситуацию [1].

Очевидно, что такой способ обеспечения экономической безопасности необходим, особенно в ситуации, когда в экономике и в обществе возникает значительный разрыв между масштабом задач, диктуемых жизненной необходимостью, и реальным развитием, решение этих задач не обеспечивающим. Такое состояние, скорее всего, объясняется незавершенностью этапов структурной трансформации экономики рода «мобилизации» в целях предотвращения кризиса. Можно утверждать, что экономика России находится в активной фазе процесса модернизации, с успехом преодолевая результаты стихийного действия квазирыночных факторов. При этом, по мнению авторов,

в практике поддержания экономической безопасности в России вряд ли свободные рынки недружественных стран, даже без огромного пакета санкций, способствовали бы обеспечению значительных прогрессивных изменений в структуре российской экономики и достойного положения на международном уровне. Однако нельзя в дальнейшем допустить воспроизводства существовавшей структуры, зависимой от насыщенности и запасов природных ресурсов. Поэтому следует сформировать не отдельную промышленную политику как таковую и не конкурентную политику как нечто обособленное, а единую политику государства, которая не противопоставляет их друг другу, а, напротив, максимально возможно объединяет с помощью рациональных механизмов и инструментов воздействия на формирование эффективной структуры российской экономики, рассчитанной на длительное и устойчивое развитие [2].

Реализация политики экономической безопасности в современных условиях невозможна без усиления регулирующих воздействий государства, которые должны оптимизировать структуру общественного производства в целях повышения эффективности национальной экономики. При этом важно отметить то обстоятельство, что стратегия экономической безопасности должна способствовать обеспечению приемлемого социального уровня адаптации к быстро меняющимся условиям таких отраслей российской экономики, которые находятся на стадии стагнации и спада, особенно в том случае, когда происходит трансформация в проблемы занятости населения. В то же время требуются решительные преобразования в таких отраслях, которые самостоятельно не способны быстро адаптироваться и предотвращать кризисы. Безусловно, в рамках политики экономической безопасности государству необходимо решить важные задачи, связанные с преобразованием устаревших и формированием новых институтов, рассматриваемых как система, как комплекс институтов государства, хозяйства и общества, эффективно взаимодействующих и взаимозависимых [3].

В целях формирования комплекса институциональных мер обеспечения экономической безопасности необходимо на основе результатов исследования особенностей и наиболее эффективных национальных экономик мировой экономической системы выбрать и адаптировать к российским условиям концепции, способные обеспечить устойчивость и дальнейший рост российской экономики. Из них, на наш взгляд, можно выделить несколько наиболее важных.

Обновление мирохозяйственных связей. Отметим, что если в экономике развитого рынка внешнеэкономические связи не претерпевают масштабной реструктуризации, то в переходных условиях в экономике страны происходит качественная перестройка мирохозяйственных связей. При этом стремления экономики наиболее выгодно реализовать сравнительные преимущества внутреннего рынка, а также с опережением приобрести новые сравнительные преимущества перед странами-конкурентами существенно и достаточно продолжительно оказывают структурное влияние на внешнюю торговлю. Продолжительный процесс реструктуризации внешнеторговых связей может иметь различные варианты, определяемые государством: либо в режиме большей либерализации экспортно-импортной деятельности компаний, либо в режиме, предусматривающем активное регулирующее участие государства в экспортно-импортной деятельности. Первое предполагает более быстрое предоставление правительством доступа частному сектору к валютным ресурсам страны в процессе хозяйственной деятельности. Второе предполагает, как правило, значительный государственный контроль за формированием и использованием валютных ресурсов государства.

Глобальные реформирование экономики, реструктуризация основного капитала, конверсия и модификация технологий. Нахождение собственного места в системе мирохозяйственных связей тесно взаимосвязано с решением масштабных задач перестройки и обновлением отраслей, созданием новых производств и сферы услуг, совершенствованием процесса организации труда, повышением эффективности и производительности. При этом на этапе трансформации довольно долго может сохраняться параллельное существование ранее используемых и современных форм и технологий производства, методов управления производством. Успех реформ будет определяться тем, как скоро новые производительные силы и новые производственные отношения разовьются до масштабов национальной системы экономики.

Повышение эффективности и стабилизация финансовой системы. Опыт формирования

финансовых систем свидетельствует, что это одна из сложнейших задач трансформации. При этом формирование эффективной национальной банковской системы требует достаточно много времени (иногда десятки лет). Как правило, финансовая система трансформируемой экономики испытывает трудности в результате подавления инфляцией эмиссионного экономического роста: она либо зарегулирована излишне жестким контролем со стороны центрального банка, либо недостаточно подготовлена для того, чтобы справиться с оттоками иностранного капитала. Во время периода решения вышеуказанных задач сохраняются инфляция, структурная несбалансированность производства и потребления, структурная безработица. При этом в период трансформации возникает проблема обеспечения необходимых параметров макроэкономической, финансовой и социальной стабильности.

Трансформация государственных институтов представляет не менее важную задачу в рамках реализации политики обеспечения экономической безопасности государства, которая состоит в преобразовании процесса развития экономики при условии обновления рынков и реформирования состава участников рынка с учетом обязательного использования успешного зарубежного опыта, а также изменения образа мышления в направлении обеспечения благополучного развития отечественной экономики. Кроме того, необходимо сохранить контроль над экономическими ресурсами, доступом к использованию финансовых средств в собственных целях. Следовательно, государству предстоит решить задачи разработки эффективных форм развития экономики, освещения деятельности, способствующей росту общественного понимания значимости реализации политики экономической безопасности.

Список литературы

1. Фирова, И.П. Смена парадигмы управления экономикой стран мира / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 255–257.

2. Редькина, Т.М. Новый вектор обеспечения экономической безопасности РФ / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, В.В. Погодина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 10(148). – С. 81–85.

3. Фирова, И.П. Обеспечение безопасности государства в условиях необходимости сохранения единого экономического пространства / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 330–332.

References

1. Firova, I.P. Smena paradigmy upravleniia ekonomikoi stran mira / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 255–257.

2. Redkina, T.M. Novyi vektor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti RF / T.M. Redkina, I.P. Firova, V.V. Pogodina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 10(148). – S. 81–85.

3. Firova, I.P. Obespechenie bezopasnosti gosudarstva v usloviiakh neobkhodimosti sokhraneniia edinogo ekonomicheskogo prostranstva / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 330–332.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

Abstracts and Keywords

N.S. Abibulaeva, M.I. Mykhnyuk

Pedagogical Conditions of Formation of Professional Self-Determination of Students in the "School – Pre-Professional Education-Vocational Education – Higher Education" System

Key words and phrases: professional self-determination; pedagogical conditions; educational space; pedagogical support; reflection.

Abstract: The article substantiates the pedagogical conditions that contribute to the implementation of professional self-determination of high school students. The purpose of the article is to select the optimal pedagogical conditions that ensure the choice of profession by students taking into account their needs and requests. The objectives of the study are the analysis of literary sources on the problem of research in pedagogical theory and practice, the identification of optimal conditions aimed at the formation of professional self-determination of students. The hypothesis of the study is based on the fact that the selected pedagogical conditions will contribute to the formation of professional self-determination of high school students. Research methods included theoretical study of scientific and literary sources; empirical: analysis, comparison, generalization, systematization. Results are as follows: in the course of the work, the authors come to the conclusion that the selected pedagogical conditions successfully ensure the process of professional self-determination of students, taking into account their needs and abilities.

T.Yu. Anpilogova

Development of the Local History Approach in the Soviet Education System (1950s–1970s)

Key words and phrases: local history approach; education system; historical and local history activities; excursions.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the process of developing the local history principle in the education system in the 1950s and 1970s. Research objectives are to characterize the essence of the local history approach in teaching; to analyze the theoretical and methodological foundations of the development of a local history approach in the system of secondary and higher education in the post-war period; to determine the significance and prospects of using the historical and pedagogical experience gained in the field of history teaching methods during the period under study. Research hypothesis suggests that the use of a local history approach in teaching will contribute to a more effective organization of the historical and local history activities of students and schoolchildren at the present stage. To achieve this goal, the following methods were used: comparative historical method, analysis, synthesis, principles of historicism and multifactoriality. Results are as follows: the essence of the local history approach in teaching is characterized, the approaches of Soviet methodologists to determining the forms and methods of local history work in the education system are analyzed, and the conclusion is made about the importance and possibilities of using the local history approach in the modern period.

M.V. Antonova, V.M. Artemov

Social Potential of Theatre Pedagogy

Key words and phrases: social competence; social behavior; socialization; theater pedagogy; game.

Abstract: The authors of the article aim to study the problem of interaction of the process of formation of social competence among students with elements of theatrical pedagogy. The application of R. Kettell's multifactorial personality research methodology (the personality trait ''Social courage'' – factor H was taken as a criterion of social competence) allowed us to solve the main task of the study to substantiate the importance of theater pedagogy in the process of forming students' social competence.

M.V. Barynkin, L.K. Fortova

Patriotic Education of Future Correctional Officers

Key words and phrases: future correctional officer; cadets of higher education institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia; patriotic education; moral values; professional activity.

Abstract: The aim of this article is patriotic education of cadets of higher educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia – future employees of the Penitentiary System as fundamental spiritual and moral guidelines. Objectives are to argue the relevance of the problem under study. To present patriotism as the most important spiritual and moral value underlying the future professional activity of cadets. The hypothesis assumes that the success of patriotic education of future employees of the Correctional Service will be possible with the realization of the following pedagogical conditions: if the cadets of higher education institutions of FSIN of Russia realize patriotic education as the most important spiritual and moral value; if the students of higher education institutions of FSIN of Russia will rely on life-affirming principles and methods; if love for the Motherland and readiness to stand up for its defense becomes their primary life need. The research methods were analysis, synthesis, analogy, generalization, comparison, and concretization. The results are as follows: in the process of the research it was revealed that patriotism as a fundamental spiritual and moral value plays an important role in the process of education of personality. Thanks to patriotic education in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, the cadets had the formation of professional identity as future officers.

А.В. Болгова, И.П. Ильинская, Н.Л. Шеховская

Формирование эмоциональной сферы младших школьников посредством изготовления народной тряпичной куклы

Ключевые слова: младший школьник; эмоциональная сфера; народная тряпичная кукла; эстетическое воспитание; творческая деятельность.

Аннотация: Цель исследования – изучение влияния процесса изготовления народной тряпичной куклы на формирование эмоциональной сферы младших школьников. Задачи исследования: изучить теоретические основы формирования эмоциональной сферы младших школьников средствами народного творчества; разработать и внедрить экспериментальную программу внеурочной деятельности «Народная художественная культура»; провести сравнительный анализ изменений в экспериментальной и контрольной группах. В качестве гипотезы исследования выдвинуто предположение о том, что занятия по изготовлению народной тряпичной куклы способствуют развитию эмоциональной сферы младших школьников. В процессе исследования были использованы следующие методы: аналитический метод, опрос, тестирование, статистический метод, наблюдение. Результаты исследования подтверждают эффективность разработанной экспериментальной программы внеурочной деятельности для формирования эмоциональной сферы младших школьников.

Guo Wei, G.V. Marchenko

Mechanisms of Personality Development by Means of Oral Folk Art (Using the Example of China)

Key words and phrases: oral folklore; personality formation; comprehensive development; pedagogical functions; moral attitudes; personal qualities.

Abstract: The article is devoted to the generalization of the mechanisms of personality formation by means of oral folklore. The purpose of the study is to identify effective mechanisms of personality formation of a student by means of oral folklore and their theoretical understanding. The hypothesis of the study is the assumption that the ‘‘activation’’ of the mechanisms of personality formation identified by psychological science is also possible in the educational process by means of oral folklore, realizing all its pedagogical functions. Research methods included general scientific methods (analysis, synthesis, analogy, comparison, systematization, generalization) for the formation of the scientific apparatus of the study, systematization of the mechanisms of influence on the process of personality formation by means of oral folklore. The empirical array of the study consists of scientific research data from Chinese and foreign teachers, psychologists and methodologists, the author's practical pedagogical work with students. Results are as follows: psychological mechanisms of intellectual development can be applied to the formation of personality by means of oral folklore facilitating the implementation of all functions of the educational process.

S.V. Krasilnikova, Kun Xuan

A Cross-Cultural Comparative Study of Pushkin and Chinese Classical Poets' Influence on Children's Psychological Development

Key words and phrases: Pushkin; Chinese classical poetry; psychological development; cross-cultural comparison; emotional education.

Abstract: This paper compares the works of Russian literary giant Pushkin and Chinese classical poets to explore their differential impacts on school-age children's psychological development. The practical significance of the study lies in examining the interplay between psychology and literature, as well as how Pushkin and Chinese poets profoundly reveal emotions and moods in their works. The findings indicate: in emotional education, Qu Yuan's questing spirit in ‘‘Li Sao’’ (‘‘The road is long, I'll search up and down’’) and Pushkin's ‘‘melancholy spectrum’’ both serve emotional regulation functions, while Li Bai's romantic passion offers an alternative emotional expression paradigm. In character formation, Du Fu's altruistic sentiment (‘‘Oh for a mansion with ten thousand rooms’’) resonates with Pushkin's humanitarianism, whereas Qu Yuan's steadfastness (‘‘Though I die nine times, I'll never regret’’) presents a more multidimensional personality aspect. In cognitive development, Wang Wei's ‘‘painting in poetry’’ aesthetic and Pushkin's imagistic thinking each have their merits. Based on empirical data, the study proposes an integrated ‘‘poetic thinking’’ educational model combining both traditions, offering a new paradigm for cross-cultural emotional education.

O.M. Ovchinnikov, M.G. Evloev

Development of Metasubject Skills of Young Students in the Process of Physical Education

Key words and phrases: meta-subject skills; physical education; students; health; communication; cooperation; team thinking.

Abstract: The purpose of this article is to establish the influence of physical education on the quality of the development of meta-subject skills of young people in a school environment. Research objectives are to demonstrate the relevance of the issue; to reveal the degree of scientific development of the topic under study; to determine the content of meta-subject skills; to demonstrate the possibilities of physical education in strengthening the meta-subject skills of students. The hypothesis of the work was the assumption that physical education in modern conditions goes beyond the physical development of the student's personality, becoming an important means of his socialization and upbringing, including the most important factor in the development of meta-subject (flexible) skills of schoolchildren. Methods: analysis, synthesis, comparison and generalization of information. Conclusions: physical education is an effective tool for developing meta-subject skills among students. Through sports and physical activity, students develop the communicative, leadership, and social competencies necessary for successful socialization and professional fulfillment.

I.M. Sinagatullin, E.V. Gurova, R.R. Krushanova

The Onslaught of Digital Globalization and Professional Activities of a Teacher

Key words and phrases: clip thinking; professional activities of a teacher; digital globalization; digitalization of the education system.

Abstract: The main purpose of the article is to analyze the main contradictions that pedagogical education faces in the era of globalization, as well as to identify the positive and negative impact of digital globalization on issues of education and teacher training. Based on the results identified during a comprehensive survey and virtual dialogues with students, methods of interaction with representatives of the new generation were proposed, taking into account their social, cognitive and psychological characteristics, and digitalization factors. Thus, it is concluded that in order to solve the problems of the onslaught of digital globalization, it is necessary to reconsider the process of organizing the professional activity of a teacher.

L.K. Fortova, M.V. Kolokolova

Spiritual and Moral Education of Junior Schoolchildren in a Digital Society

Key words and phrases: education; preschool children; spirituality; spiritual and moral education; child; digitalization; digital technologies.

Abstract: The aim of the article is to study the problem of spiritual and moral education of junior schoolchildren in the context of digitalization of society. The objectives of the article are to argue the relevance of the problem under study; to study the theoretical foundations of spiritual and moral education; to analyze the literature devoted to the main approaches to spiritual and moral education of junior schoolchildren, as well as to study the impact of digitalization on this process. The hypothesis assumes that spiritual and moral education of junior high school students will be effective if we take into account not only positive aspects, such as the availability of information and opportunities for self-education, but also the potential risks associated with virtual influence. Methods are analysis, synthesis, generalization, concretization, and comparison. The research results are as follows: the impact of digital society on moral education has been analyzed; ways to form spiritual and moral values in junior high school students to prepare them for the challenges of the modern world have been proposed. It is expected that the proposed approaches will help to develop skills and motivation to conduct morally oriented dialog, which will significantly increase the level of their overall spiritual culture and social well-being.

E.D. Shimkovich, S.I. Gilmanshina

Assessing the Success of University Education of Foreign Citizens in the Conditions of the Preparatory Faculty

Key words and phrases: educational success; academic performance; foreign students; preparatory faculty.

Abstract: The aim of the research is to develop a structure and diagnostic tools for assessing the success of university education for foreign students. The research objectives include a theoretical analysis of existing approaches to defining the concept of ‘‘success in the education of foreign citizens’’ in the context of a preparatory faculty; and the development of an organizational model for the methodology of assessing the success of foreign students' education. The research hypothesis is that effective assessment of educational success will help to objectively and comprehensively evaluate the quality of training for foreign citizens, identify growth points in the educational process of preparatory faculties/departments for foreign students, and make the necessary adjustments to their structure and content. The main research methods include theoretical analysis, modeling, forecasting, and classification. As a result of the research, the concept of ‘‘success in the education of foreign citizens’’ has been substantively clarified, and an organizational model of the methodology for assessing the success of university education for foreign citizens has been developed, implemented using the example of the Preparatory School for Foreign Students at Kazan Federal University.

Wang Meilin, M.S. Osenneva

Intercultural Dialogue as a Phenomenon of Organizing the Educational Process of Professional Training of Music Teachers in China

Key words and phrases: Chinese higher education institutions; cross-cultural exchanges; international cooperation; music teachers; ‘‘own’’; ‘‘other’’; cultural differences; mutual recognition; mutual respect.

Abstract: The article analyzes the approach to music and pedagogical education based on the UNESCO conceptual framework defined in the report ‘‘Education is a hidden treasure’’: learning to live together, which is gaining special importance today in the context of the steady trend of globalization of the world. In this regard, the article identifies the prerequisites for the appeal of a large number of Chinese scientists to the problem of intercultural communication as a phenomenon of the organization of the educational process in higher education institutions of the country. Justifying the intercultural dialogue as a mechanism of intercultural communication, the authors focus on the main strategic needs of the PRC in the training of national talents, whose mission is to ‘‘connect the world’’. The article also analyzes the difficulties that require finding solutions to emerging problems in the implementation of intercultural communication in Chinese universities, one of which is the psychological difficulty in realizing the ‘‘other’’. According to the authors, the recognition of modern philosophical views on knowledge of the world in China helps to overcome the identified difficulties, which can be carried out in a multidimensional way – based on similarity, identity, similarity or difference. The recognition of such concepts explains the interest of scientists and practical teachers in the musical and pedagogical concepts of foreign musicians, which students of higher educational institutions get acquainted with in Chinese universities during the development of the ‘‘Methodology of Musical Education’’ – E.J. Dalcroze (Switzerland), K. Orff (Austria), Z. Kodai

(Hungary). In conclusion, the authors compare the experience of China with the approach to the implementation of intercultural communication in Russia, referring to the teachings of M.M. Bakhtin, who interpreted the concept of the ‘‘other’’ through the value of self-knowledge as a person.

A.N. Vokhmyanina, S.N. Kurilov, O.A. Sergeeva

Loyalty of National Research University “Moscow Power Engineering Institute” Applicants: Analysis of University Choice Factors and Learning Expectations

Key words and phrases: applicant loyalty; university choice; Net Promoter Score (**NPS**); student competitiveness; information accessibility; pragmatic choice; motivation for admission.

Abstract: The article presents the results of a sociological study aimed at analyzing the factors influencing applicants' choice of MPEI and assessing their loyalty to the university. Using an online survey (n = 1449), the authors identified the key channels for attracting applicants, the motives for their choice, competing universities, and expectations from their studies. The NPS (Net Promoter Score) index was 43, indicating a positive perception of the university. The objectives are to study the factors influencing applicants' choice of MPEI, to assess the effectiveness of the university's information channels, and to identify the relationship between applicants' loyalty and their expectations from their studies. The study is based on data from an online survey of 1449 MPEI applicants (July–September 2024). The questionnaire included 20 questions covering the motives for choosing a university, sources of information, loyalty score (NPS), and expectations from their studies. The sample is representative for Moscow (confidence interval 5 %, probability 95 %). The results obtained indicate the influence of competitiveness and practical orientation of the education received at the National Research University ‘‘MPEI’’ on the choice of the educational institution chosen by the applicant.

Guo Yue, E.A. Khamraeva

Methodological Basis of Teaching Russian Verbs to the Chinese Schoolchildren in the Context of Intercultural Communication

Key words and phrases: intercultural communication; Russian as a foreign language; verb; exercise system; Chinese school.

Abstract: This article deals with the methodology of teaching Chinese schoolchildren Russian in the context of studying the semantics and grammar of the Russian verb. The process of verb teaching is connected with intercultural communication. Having given a definition of intercultural communication, the authors of the article analyze the methodological aspects of teaching Chinese schoolchildren the verb of modern Russian, offering exercises that clearly show the relationship between the Russian language and the national characteristics of the Russian people. The article concludes that studying Russian language from the point of view of intercultural approach will increase the efficiency of students' learning of lexical and grammatical material.

P.N. Kazberov

Phased Resocialization of Juvenile Convicts in a Correctional Colony in the Aspect of Complex Psychological and Pedagogical Interaction

Key words and phrases: juvenile convicts; resocialization; educational colonies; complex psychological and pedagogical interaction; psychological work.

Abstract: Society and the state set the task of resocialization and correction of convicts before the penal system. The solution to this problem is possible only with the creation of a complex psychological and pedagogical interaction of penitentiary employees on the personality of convicts, including compliance with general and specific principles of pedagogy, psychology, sociology, philosophy and other scientific trends in the aspect of resocialization, systemicity, progressiveness, planning, etc. interaction, carried out taking into account the specifics of the personal characteristics of various categories of convicts. A special category that requires research is persons who committed criminal offenses as minors. The hypothesis of the study is that the ways of increasing the efficiency of resocialization of juvenile offenders require revision of both theoretical and methodological support and practical implementation of this activity in the aspect of complex psychological and pedagogical interaction and application of modern innovations in the field of work with juveniles. The purpose of the work on the basis of the conducted

analysis, including the study of theoretical and methodological materials and practice of activity is to determine the main directions of resocialization of juvenile offenders in a correctional colony. The methods and techniques used by us are analysis, abstraction, idealization, synthesis, induction, deduction, generalization, modeling, diagnostic methods, grouping, observation, etc.

P.N. Kazberov

Psychological Work through the Phases of Shock and Denial, Anger, and Bargaining with Family Members of Deceased PES Employees

Key words and phrases: psychological processing; grief phases; relatives of employees; psychological trauma; anger; psychotechnics.

Abstract: The problem of the need to determine the optimal (effective) methods and psychotechnics for working through the phases of shock and denial, anger, as well as bargaining (deal) in the family members of deceased employees has been relevant for quite a long time. The purpose of the study is to establish effective methods and psychotechnics. The corresponding tasks contributed to achieving the goal. To achieve the goal, the following tasks were subject to implementation: disclosure of the problematic issue of psychological work through the phases of shock and denial, anger, as well as bargaining (deal) in the family members of deceased employees in the scientific literature; through questionnaires, expert assessment and included observation, study of the practice of working through various phases of grief in clients.

I.M. Klimenko, O.I. Gan

Pedagogical Punishment in Russia and China: Comparative Analysis

Key words and phrases: humanistic approach; bullying of teachers; pedagogical punishment in Russia and China; school education; circumstances; types and conditions of pedagogical punishment; restrictions in the application of pedagogical punishment.

Abstract: The authors explore the problem of the permissibility of pedagogical punishment in the education of students. The article examines the concept of ‘‘pedagogical punishment’’, analyzes the views of modern Russian and Chinese researchers on the permissibility and methodology of the use of punishment in pedagogical practice at school. The purpose of the research is to conduct a comparative analysis of the practice of pedagogical punishment in modern educational institutions in Russia and China and identify methodological approaches to its optimization. Materials and methods were scientific publications on the research problem; comparative analysis, content analysis. The results are as follows: a more versatile approach of the Chinese school to the formalization of pedagogical punishment is revealed; the prevalence of authoritarian methods in comparison with the Russian school; recommendations for optimizing the theory and practice of pedagogical punishment in the domestic school are formulated.

D.V. Lukashenko

Pedagogical Conditions for the Development of Students' Digital Competence in the Process of Professional Training

Key words and phrases: digital competence; professional training; digital technologies; project-based activities; pedagogical conditions; DigComp 2.1; Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia.

Abstract: The article explores the pedagogical conditions for developing students’ digital competence during professional training, including educational institutions of the Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia. The research aim is to identify and analyze effective pedagogical conditions that foster the development of digital competence. Objectives include determining the key components of digital competence, developing methods for their formation, and evaluating the outcomes of implementing the proposed conditions. The research hypothesis posits that the targeted use of digital technologies and project-based activities enhances students’ digital competence levels. Research methods encompass theoretical analysis, diagnostics using the DigComp 2.1 framework, an experiment, and statistical analysis. Results demonstrated an increase in digital competence in the experimental group from 2.8 to 4.2 points ($p < 0.05$), confirming the effectiveness of the proposed conditions and their relevance to professional training.

T.E. Sakharova, E.G. Chernovets

Use of Pedagogical Cues in Teaching Speaking Skills in a Foreign Language to Students of Non-linguistic Technical University

Key words and phrases: pedagogical supports; teaching speaking; motivation; teaching foreign languages.

Abstract: This article is devoted to the problem of teaching speaking in a foreign language using pedagogical supports. The purpose of this article is to develop methodological recommendations that can be useful for effective foreign language teaching of non-linguistic universities students. The objectives of the study are: an overview of the main types of supports used in teaching a foreign language speaking, justification of the usefulness and relevance of this method. Research methods: methods of systematization and data collection, methods of generalization of pedagogical experience. As a result, the authors came to the conclusion that the method of using pedagogical supports can be successfully applied in teaching speaking to students of non-linguistic universities.

Sun Yaling, E.A. Khamraeva

Strategies of the Lexical Skills Formation in the Process of Learning Russian Language by the Chinese Students Enrolled in Economics Programs at Universities in China

Key words and phrases: professionally-oriented learning; foreign language training; formation of lexical skills; Chinese students; Russian as a foreign language.

Abstract: This article raises the problem of teaching the lexical side of Russian language acquisition in the process of professional training of Chinese students studying at economic specialties. The authors of the article identify the key problems and difficulties in the formation of lexical skills in the course of the study of vocationally-oriented Russian language classes. Describing the stages of lexical skills formation, the authors show the ways of working with economic vocabulary and terminology. This paper concludes that the formation of lexical skills in the process of studying Russian language by economics students contributes to the development of professional competence.

V.V. Timoshin, S.V. Bakulin, A.N. Naumkin, T.S. Naumkina

Creative Activity as a Way to Overcome Stress Impact on the Human Body

Key words and phrases: personality; creative activity; stress impact; moral and psychological overload; stressful situation; natural reality; extreme factor.

Abstract: The purpose of the work is to determine the creative activity of the individual as a mechanism for overcoming stress. The following pedagogical tasks are solved in the scientific article: to identify the specific nature of a stressful situation within the boundaries of anthropogenic space; to reveal the factor of inevitability of a stressful situation in the system of civilizational development of society; to consider the need for creative activity for the most effective overcoming of stress. To complete these tasks, general scientific methods were used: analysis of philosophical, psychological and pedagogical literature; synthesis of basic ideas, induction, deduction, comparison, juxtaposition and generalization. Research hypothesis: the maximum reduction in stress occurs as a result of the inclusion of the individual in the creative process of changing the existing reality. Research results: the position of overcoming stress on the human body as a result of its inclusion in creative activity aimed at improving the value nature of consciousness is substantiated.

Yan Xijing, M.D. Kornoukhov

The Didactic Principle of "Music First – Dance Later" in Staging Folklore Compositions in the Choreography Class of Chinese Universities

Key words and phrases: professional training of Chinese choreographers; musical abilities; improvisational approach; musical folklore.

Abstract: The purpose of the study is to identify effective approaches in developing the musical abilities of future choreography teachers in universities in modern China. The article considers the didactic principle of ''music first, then dance'' in the formulation of folklore numbers from the perspective of solving the educational problem of achieving unity of plasticity of movements and music. In this context, a hypothesis is formulated about the effectiveness of an improvisational approach in the use of musical folklore in a choreographic classroom,

the problem of integrating acoustic (musical) and bodily (visual) components in dance is analyzed, comparative and cross-disciplinary methods for staging ethnic dances are proposed. The scientific novelty and the achieved result of the research is that the educational resource of musical folklore has been identified in the production of choreographic compositions with a built-in algorithm for developing students' ability to realize the conjugation of musical and dance phrasing and artistic content. This will make it possible to successfully carry out comprehensive training of Chinese choreographers at the university. At the same time, the musical abilities of future specialists with clear assessment parameters are among the core professional competencies.

L.V. Byankina, V.V. Byankin, G.V. Lukyanov, S.I. Romashkov

Application of Sports Training Principles in the Process of Preparation to Take the GTO Standards

Key words and phrases: principles of sports training; GTO complex; load volume; load intensity; kettlebell lifting.

Abstract: The purpose of the study was to study the possibilities of applying the principles of sports training in preparation for passing the standards of the GTO complex using the example of kettlebell lifting. As a hypothesis, it is suggested that the development of a method for teaching kettlebell lifting to extracurricular students in a secondary school section, based on the principles of sports training, will not only increase the physical condition of those involved, but also increase the number of people with GTO insignia. The objectives of the study were to analyze the methods of load dosing, develop a methodology for training the kettlebell jerk and substantiate its effectiveness. Research methods are analysis of scientific and methodological literature, pedagogical experiment. As a result of the conducted research, the effectiveness of applying the principles of sports training to solve the problems of passing the GTO standards has been proven.

I.F. Gilmutdinov

Methods of Teaching Swimming to Younger Schoolchildren through Extracurricular Sports Classes

Key words and phrases: swimming; primary school children; learning to swim at school; swimming technique; method; swimming tube; pace; ‘‘step’’ length; coordination coefficient.

Abstract: A method of teaching swimming to younger schoolchildren during sectional classes has been developed and experimentally substantiated. The purpose of the scientific work is to determine the effectiveness of the author's methodology for teaching swimming to younger schoolchildren during sectional classes. 14 primary school students who used specialized swimming tubes to regulate respiratory function took part in an experiment to study the effectiveness of swimming teaching methods for younger schoolchildren during sectional classes. Statistical analysis of the control measurements revealed significant differences ($p < 0.05$) between the experimental and control groups in key parameters of swimming technique.

N.A. Komarova, O.A. Mikaeva

Physical Education and Sports as a Factor of Social Integration of Foreign Students

Key words and phrases: physical culture and sports; foreign students; interests of students; university; social integration.

Abstract: The purpose of the study was to identify the features of physical education and sports with foreign students. With the help of a survey of students, their attitude to physical education and sports was revealed. Most of them are aware of the importance of physical culture, sports and a healthy lifestyle. However, due to the indifferent attitude to physical education in the country of residence, mentality, religious and gender affiliation, some of them are unable to perform physical exercises and, accordingly, do not attend classes well. The analysis of scientific literature and pedagogical observations prove the hypothesis of the study that physical culture and sports can be used as an effective means of social integration of foreign students into student life, while observing a number of features for their conduct.

E.V. Koshkin, M.I. Klyuchnikov, K.S. Kanygina, A.N. Kazarin

The Effectiveness of Using the "Sports Room" Tool in the Independent Physical Training of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: physical training; sports room; penal enforcement system; self-study; professional training.

Abstract: The process of physical training in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia is organized at a high level. However, we cannot stop there. The pedagogical process should be improved to ensure high professional readiness of graduates. Thus, a pedagogical experiment was organized to introduce a ''Sports room'' into the dormitories of training units. The purpose of the work: to identify the effectiveness of the introduction of a ''Sports room'' into the dorm rooms of the combat training units of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. The tasks are to select pedagogical tests to determine the physical fitness of the subjects; to identify changes in the results characterizing the physical fitness of the subjects; to analyze the results obtained during the pedagogical experiment. The hypothesis of the study is based on the assumption that the introduction of a ''Sports room'' into the premises of combat training units will have a positive effect on improving the level of physical fitness of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia. Research methods included theoretical analysis, modeling, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics.

A.S. Moiseeva, Ch.A. Dazhy

The Influence of Comprehensive Programs on Physical Performance of Swimmers

Key words and phrases: physical activity; swimming; functional training; strength training; load.

Abstract: The article examines the influence of comprehensive programs on the physical performance of swimmers. The hypothesis of this study is that comprehensive programs that include functional and strength training contribute to the improvement of the physical performance of swimmers. It is noted that swimmers undergo intensive training aimed at improving physical performance and efficiency. 30 swimmers were selected for the study. Professional swimmers were divided into three groups of 10 swimmers in each group. Group 1 was engaged in swimming five times a week for 2 months using the traditional method. Group 2 was engaged in swimming six times a week for 2 months and strength training three times a week. Group 3 trained 4 times a week, including two functional workouts. It was concluded that complex workouts are effective.

A.V. Nihoroshkina

Innovative Methods of Teaching Physical Culture at Higher Educational Institutions

Key words and phrases: physical culture and sports; innovative methods; healthy lifestyle; virtual reality; augmented reality.

Abstract: This scientific article examines the issue of applying innovative methods of teaching physical culture in higher educational institutions. The relevance of the topic is due to the ineffectiveness of traditional methods for the new generation of students, who are becoming increasingly difficult to engage. The aim of the scientific article is to promote innovative methods in modern higher education and to draw attention to the issue. Three main elements of the new method are considered: interactive methods, information technologies, and project activities. Their main components are analyzed. The advantages and disadvantages of the method are noted: significant financial costs with high efficiency.

A.A. Tikhonchuk, V.Yu. Egorov, D.G. Gerasimov, A.A. Koltun

Control Exercises on Types of Sports Games as a Means of Objective Assessment of Physical Quality of Dexterity among Cadets of Educational Institutions of Higher Education of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Key words and phrases: dexterity; sports games; control exercises; cadets of educational institutions of higher education of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Abstract: The purpose of this study is to substantiate the need to include the developed control exercises for sports games in the list of exercises, The objectives of the study are: to determine dexterity as a professionally significant physical quality of military personnel at the present stage; to substantiate the developed control exercises

for sports games as a means of assessing the level of dexterity of cadets; To identify the relationship between coordination and accuracy (as the main manifestations of dexterity) with the techniques of sports games.

The hypothesis of the study was the assumption that the use of control exercises in futsal and basketball in the system of assessing physical quality among university cadets would allow a more objective assessment of the level of formation of this physical quality and significantly increase their motivation to achieve a better result based on the results of the interim assessment.

Research methods included analysis and generalization of scientific and methodological literature, the method of expert assessments, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics are used. The developed control exercises were tested on 4th year cadets.

The results of the study are as follows: The relationship revealed during the study between coordination and accuracy (as the main manifestations of dexterity) with the techniques of sports games allowed us to state with confidence that the futsal and basketball exercises developed and tested by us during physical training control sessions provide an objective assessment dexterity development. The evidence base of the study also includes indicators of psychophysiological parameters related to the level of dexterity.

L.S. Shmulskaya, O.B. Lobanova, N.V. Soboleva, A.I. Kartavtseva

The Development of Student Sports in the 1960s (Based on the Materials of the Regional Press)

Key words and phrases: student sports; regional press; pedagogical institute; 1960s; sports club.

Abstract: The article presents an attempt to reconstruct sports and physical culture mass work with students of the regional pedagogical institute. The research was based on the materials of the regional newspaper Yeniseiskaya Pravda. The relevance of the research is due to the need to study the experience of organizing sports and physical culture mass work with youth in provincial universities during the Soviet period and the application of this experience at the present time. Research methods are continuous sampling method, content analysis of factual material, generalization method. An analysis of the publications of the regional newspaper allowed us to conclude that the university plays a leading role in the development of sports life in Yeniseysk and the Yeniseysky district.

A.V. Bartsaykin, P.P. Okhlopkov, A.N. Naumkin, M.V. Petrov

Key Aspects of Racewalking Training at the Present Stage

Key words and phrases: racewalking; sports; preparation; training process; key aspects; changes.

Abstract: The purpose of the study is to identify the key aspects of athletic walking training at the present stage. The objectives of the study are to analyze the recent changes that have occurred in the field of racewalking; to conduct a theoretical analysis of scientific sources on the main directions in solving problems arising in the training process of racewalking; to identify and consider the key aspects of racewalking training at the present stage. Research hypothesis suggests that at the present stage, there are key aspects that need to be taken into account and implemented in the training and training process of athletes in racewalking. The following methods were used to solve the tasks: analytical review, analysis, synthesis, comparison, generalization, observation. Research results: the work carried out helped clarify issues related to the study of key aspects of race walking training at the present stage, and also showed the role of implementing the latest changes made to this sport and further ways of its development.

M.I. Borokhin, N.P. Novgorodov, V.N. Loginov, V.P. Neustroev, D.N. Platonov

Development of a Specific Training Equipment for Performing the Technical Mechanism “Stand” In Mas-Wrestling

Key words and phrases: mas-wrestling; simulator; physical training; improvement; training.

Abstract: The paper describes the development of a special training simulator for training and improvement of the ‘‘stand’’ technique in mas-wrestling. We analyzed the literature on the topic of the study and conducted an experimental comparison with existing simulators for improving the technical technique of the stand. The purpose of the study is to develop and implement a specific simulator specifically for mastering the ‘‘stand’’ technique.

The hypothesis is that the creation and practical application of the simulator will provide quick and high-quality mastery and improvement of the "stand" technique. Thus, the special simulator we have developed for training and improving the technical technique "stand" when used during training sessions is an effective means for mastering the technical technique "stand" in mas-wrestling.

Yu.V. Demchenko, V.A. Golovlev, Yu.V. Yatsin, V.A. Salnikov

Level of General and Special Training and their Interrelationship in 14–15 Year Old Boxers with Different Fighting Styles

Key words and phrases: general and special training; fighting style; tempo fighters; knockout fighters; game fighters.

Abstract: The article examines the level of general and special training and their interrelationships in young boxers who differ in their style of conducting a competitive fight. The most pronounced correlations of the indicated indicators are observed in tempo boxers, to a lesser extent in knockout boxers and are practically absent in game boxers. Knowledge of the identified features will allow to a certain extent to individualize the educational and training process of young boxers.

V.S. Meshcheryakov, M.D. Kudryavtsev, T.L. Kamoza, E.K. Kyrgys

Organization of Training and Educational Activities for Young Judoists

Key words and phrases: judo; young athletes; training; teaching methods; physical preparation; coach's role; psychological training.

Abstract: The purpose of the study is to study the organization of educational and training activities of young judoists, covering key aspects of preparing children for athletic achievements. The objectives of the paper are to study the structure of the training process. The hypothesis of the study is the assumption that the search for effective and innovative ways to organize the educational and training activities of young judoists, teaching methods will contribute to improving the coach's work and the psychological components of classes. The advantages of developing the physical and moral qualities of young athletes, as well as their participation in competitions and support from parents and sports institutions are identified.

E.V. Putintseva, K.V. Sokolova

Analysis of the Content of Duet Training Components of Highly Qualified Dancers in the European Program

Key words and phrases: dance sports; criteria of mastery; ''Partnering Skills''; European program; duet training.

Abstract: The authors present an analysis of the content of one of the significant criteria for assessing the mastery of dance duets ''Partnering Skills'', taking into account the specifics of the competitive activities of highly qualified dancers in the European program. The authors of the study hypothesized that the results of a thorough analysis of the evaluation criteria can help optimize the technical training process in the face of increasing competition in dance sports. The following research methods were used in the work: analysis of scientific, methodological and specialized literature, video monitoring, and pedagogical methods.

V.A. Sofonova, I.Yu. Gorskaya

Development of Spinal Flexibility in Trampoline Skaters at the Stage of Initial Training Using Fitness Tools

Key words and phrases: spinal column; trampolining; flexibility development; fitness tools; training process; initial training stage.

Abstract: The article is devoted to the study of the results of the research conducted with the participation of trampoline jumpers at the initial training stage and implemented on the basis of the trampoline jumping federation of the Omsk region. The purpose of the study is to substantiate and experimentally test the methodology for developing the mobility of the spine of athletes involved in trampoline jumping in initial training groups, using fitness tools. The main objective of the study is to substantiate, develop and experimentally test the effectiveness of the methodology for developing the flexibility of the spine of trampoline jumpers at the initial training stage, using fitness technologies. Research hypothesis: it is assumed that the selection and use of fitness tools in the training

process of trampoline jumpers at the initial training stage, in accordance with the features of the athletes' flexibility indicators, will expand the composition of training tools and their variability, increase joint mobility and flexibility. The study used such methods as analysis and generalization of scientific and methodological literature, pedagogical testing, pedagogical experiment and methods of mathematical statistics. The developed method for developing flexibility has proven its effectiveness – at the end of the study, reliable differences were recorded between the athletes in the experimental and control groups in most of the tests used.

V.V. Timoshin, I.V. Erofeev, E.N. Shkarina, E.A. Shunyaeva

Specificity of Motivational Activity in Physical Education and Sports of Senior Students

Key words and phrases: motivational activity; health role; educational role; creative motivation; physical activity; professional activity; physical perfection; emotional-volitional effort; emotional sphere.

Abstract: The purpose of the study is to develop an understanding of the phenomenon of creative motivation as the most effective mechanism in forming the interest of senior school students in physical education and sports. The scientific article solves the following pedagogical problems: to identify the specifics of motivational activity for physical education and sports among senior school students; to show the limitations of pragmatic motivation in encouraging physical activity; to consider the possibility of extrapolating creative incentives for regular sports to other types of cognitive and professional activity. To solve the set problems, general scientific methods were used: analysis of philosophical and psychological-pedagogical literature; synthesis of basic ideas, induction, deduction, comparison, contrast and generalization. The authors put forward an assumption that the maximum increase in motivational activity for physical education and sports among senior school students is observed in the case of prevalence of creative content in the motivational structure of adolescents. Research results are as follows: the author's position, which is based on the priority of creative motivation in the process of physical education, is substantiated. It is precisely this that is the main factor in maximizing the interest of senior school students in physical education and sports.

D.V. Gerashchenko, E.M. Chalaya, G.V. Purtova, M.V. Dunaeva

Modern Approaches to the Diagnosis, Treatment and Prevention of Tendinopathy of the Kneecap of Athletes

Key words and phrases: patellar tendinopathy; diagnosis; eccentric exercises; biomechanics; sports medicine; neuroplastic rehabilitation; prevention.

Abstract: The aim of the study is to analyze modern approaches to the diagnosis, treatment and prevention of patellar tendinopathy in athletes. The main task is to determine the most effective methods of diagnosis and therapy, as well as to establish key preventive measures that minimize the risk of developing this pathology in conditions of high shock load. The hypothesis of the study is that the use of an integrated approach, including eccentric exercises, neuroplastic rehabilitation and stress management, is the most effective for restoring functional activity, reducing pain and preventing relapses. The research methods included the analysis of scientific publications devoted to the diagnosis of patellar tendinopathy, imaging techniques (ultrasound, MRI), biomechanical characteristics of the patellar tendon, as well as clinical data on the use of eccentric therapy and other training programs. The achieved results demonstrate the need to introduce individualized rehabilitation programs, to study in more depth the relationship between structural and functional changes in the tendon, as well as to take into account the age and gender characteristics of patients.

O.N. Karabanova, A.R. Mamaev, E.N. Krasnikova, O.A. Naumkina, A.I. Vlasov

The Role of Health-Saving Technologies at the Lessons of Physical Education

Key words and phrases: health-saving technologies; health saving; physical education; health; healthy lifestyle.

Abstract: The article examines the role of health-saving technologies (**HST**) in physical education classes in educational institutions. The relevance of using the free trade zone in the context of deteriorating health of schoolchildren, physical inactivity and increasing psychoemotional stress is emphasized. The basic principles and classification of the HST, their practical application in physical education lessons are analyzed. The research results

confirming the effectiveness of the use of HST in improving the physical and mental health of students, increasing motivation to engage in physical education and the formation of healthy lifestyle skills are presented. The necessity of introducing the HST into the practice of physical education is substantiated and directions for further research in this area are proposed.

A.A. Tarasova, M.P. Bandakov

Theoretical Knowledge of Post-Stroke Patients about the Process of Physical Rehabilitation and Using Information Technology

Key words and phrases: physical rehabilitation; information technology; post-stroke patients; theoretical knowledge.

Abstract: The article says that at the beginning of the ascertaining pedagogical experiment in the conditions of the Kirov rehabilitation center, a questionnaire survey was conducted of 32 post-stroke patients divided into two experimental groups (EG-M and EG-Zh) and two control groups (KG-M and KG-Zh), with 8 patients in each group. A repeat questionnaire survey of these post-stroke patients was conducted at the rehabilitation center 6 months after their discharge and scheduled return for re-rehabilitation. The initial level of theoretical knowledge of post-stroke patients about the methodology of organizing and conducting physical rehabilitation classes and using IT at the beginning of the formative pedagogical experiment testified to the uniformity of these indicators in the experimental and control groups. During the period of the formative pedagogical experiment, post-stroke patients of the experimental groups, due to the use of experimental teaching methods, achieved a higher level of theoretical knowledge of computer literacy and knowledge about stroke, about the means and methods of physical rehabilitation and using IT, necessary to restore impaired body functions in various forms of classes. Thanks to the applied experimental methodology of teaching this theoretical knowledge on computer literacy, the formation of motor skills and the skills of performing special sets of physical exercises in various forms of classes and using IT, post-stroke patients of the experimental groups, unlike patients in the control groups, became more educated and motivated for further systematic independent physical rehabilitation and using IT in at home.

E.A. Garaeva

The Potential of the Information and Communication Educational Environment in Improving Pedagogical Activity

Key words and phrases: potential; opportunities; resources; information and communication educational environment; pedagogical activity.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the role, resources and capabilities of the information and communication educational environment in improving the pedagogical activity of a higher school teacher. Objectives: to clarify the essence of the scientific category ‘‘information and communication educational environment’’; to identify and characterize the resources of the information and communication educational environment; to identify and substantiate the possibilities of the environment in question in improving pedagogical activity. The methodological basis of the research is a synergetic approach. The conceptual basis of the work was determined by the principles of self-organization (openness, non-linearity, interaction of self-organization and organization). The leading research methods are the study of scientific and pedagogical literature, its analysis and generalization; assessment of the experience of using the potential of the information and communication educational environment from the perspective of a higher school teacher. Practical experience in developing and using the potential of the environment (a set of resources and capabilities) was carried out at Orenburg State University.

E.V. Gryaznova, A.G. Goncharuk, O.T. Cherney

Principles of Secularism of the Russian State as a Basis for the Development of Theological Education

Key words and phrases: theological education; secular state; secular education; Constitution of the Russian Federation.

Abstract: There is a process of revival of theological education in modern Russia. Secular education is becoming one of the most sought-after forms of education. However, the existing experience of organizing

theological education on the basis of secular educational institutions shows the existence of a number of contradictions that require research for further resolution. The purpose of this study is to study the current problems of the development of secular theological education in Russia. Methodology and research methods: analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this work, the authors continue to develop the topics of scientific research in theological education. The authors conclude that the main urgent problems in the development of secular theological education are the problems of integrating secular and religious education based on the harmonization of the principles of secularism of the state and theology as a science.

D.V. Gulyakin, S.M. Yakovenko, A.A. Berdnik, S.A. Kosheleva

Digitalization and Its Impact on Professional Training of Future Engineers

Key words and phrases: education; digitalization; professional training; engineer.

Abstract: The objective is to identify and analyze the features of digitalization of education and its impact on the professional training of future engineers. The tasks are to determine the specific characteristics of digitalization of the process of professional training of future engineers; to justify the advantages and disadvantages of digitalization of technical education. The research hypothesis suggests that digitalization has a significant impact on the professional training of future engineers. It opens up new opportunities for learning, makes education more accessible and flexible, and allows students to master modern tools and technologies. Methods: theoretical analysis, systematization. Results achieved: the article substantiates the main aspects of digital education, innovations in the training of engineers, the role of software packages and artificial intelligence, as well as the problems and benefits associated with the digitalization of education.

A.B. Guryeva, A.A. Osinskaya

Statistical Research Methods as Integration of Educational, Scientific and Cognitive Activities of Undergraduates at Medical Institute

Key words and phrases: statistical research methods; student scientific society; students; anthropometry; human anatomy; cognitive activity; scientific work.

Abstract: The purpose of the work is to teach students of the scientific society "Human Anatomy" methods of statistical processing of the obtained anthropometric data. The research hypothesis was to based on the assumption that introduction with statistical methods of data processing would stimulate the scientific and cognitive activities of undergraduates. Research methods are an anthropometric examination of 200 women aged 16 to 35 years was conducted using classical somatometry methods. The database was analyzed using statistical methods: assessment of the normality of the sample distribution, centile and correlation analyses, and comparison of intergroup quantitative indicators using the Student and Mann–Whitney criteria. It is concluded that the experience gained by the students will contribute to a more informed and correct choice of the statistical analysis method in further scientific fundamental and clinical research.

R.A. Dimitriev, E.G. Khrisanova

Essential and Substantive Characteristics of the Engineer's Competence in the Field of Electric Power Industry

Key words and phrases: automation; additional professional education; electric power engineer; competencies; advanced training; design of electric power systems; professional skills; energy security; IT competencies.

Abstract: The relevance of this research is determined by the society's need for highly qualified specialists in the field of electric power industry. In this regard, the purpose of this article is to study the essential and substantive characteristics of the competence of an electric power engineer, representing a set of knowledge, skills and abilities necessary for effective professional activity in the field of electric power industry. The purpose of the study was to analyze the work of domestic and foreign teachers-researchers of higher education and continuing professional education, as well as local regulations and job descriptions of leading Russian energy companies. The leading research method is the analysis of basic professional and technical competencies, such as knowledge of electrical circuits and systems, energy security, design and calculation of electric power systems, as well as competencies in the field of automation and control. This includes analytical and research competencies, organizational and

managerial skills, social and personal qualities, and modern IT competencies. The result of the research was the formation of the concept of essential and substantive characteristics of the competencies of an electric power engineer, including professional, technical, analytical, research, organizational and managerial, social and personal aspects. The key competencies necessary for the successful performance of professional activities in the context of the modern development of the electric power industry were identified.

E.M. Zorina

Students' Research Activities as a Tool to Develop Legal Culture

Key words and phrases: research activity and development (**R&D**); legal culture; student; meta-subject competence; CAC-thinking; civic identity.

Abstract: The purpose of the article is to consider the scientific research activity of students as a tool for the development of their legal culture in the modern educational space. The article analyzes how the R&D contributes to the formation of students' set of competencies, values, norms, knowledge of rights and responsibilities necessary for effective socialization in society. The research methodology is based on the analysis of theoretical approaches to the definition of legal culture, as well as on the study of practical experience in organizing and conducting scientific research with students of various fields of study. The research is based on an interdisciplinary approach that takes into account the interrelationship of law, culture and education. The results of the work show that the active involvement of students in the R&D contributes to the formation of their legal awareness, civic identity and development as thinking. The R&D allows students to better understand the existing legislation related to their future professional activities, expands their cultural horizons and helps them form their own beliefs about the importance of the law as a tool for interaction between citizens and the state. The article highlights the principles of effective R&D organization, such as encouraging research activity and immersion in the digital world. The practical significance of the results obtained lies in the possibility of their application to improve the educational process in universities. The proposed recommendations can be used to develop new forms and methods of organizing scientific research aimed at developing students' legal culture. The value of the work lies in its orientation to the target group (students and university professors), the novelty of the proposed approaches to the use of scientific research in the formation of legal culture.

N.V. Ivanushkina

Conceptual-Categorical Field of Media-Oriented Educational Paradigm

Key words and phrases: globalization of education; humanization; informatization; information society; media-oriented educational paradigm; global information space; paradigm; transformation; digitalization.

Abstract: The purpose of the article is to identify the conceptual and categorical field of the media-oriented educational paradigm. The objectives of the study are to clarify the relationship between the development of society and the development of the education system; to identify categories that can be used to describe the idea of a special organization of professional training for university students in the context of the digital transformation of education; to identify the conformity of the idea of a special organization of professional training of university students in the context of digital transformation of education with the structure of the educational paradigm, its paradigmatic characteristics; to formulate, taking into account the identified concepts and categories, the concept of a media-oriented educational paradigm. Research hypothesis suggests that the transition to a new media-oriented educational paradigm will be effective if its categorical and conceptual field is defined. Results are as follows: paradigmatic characteristics of the media-oriented educational paradigm were identified and substantiated, in accordance with the idea of a special organization of professional training of university students in the context of digital transformation of education.

N.V. Ivanushkina

Theoretical Foundations of the Media-Oriented Educational Paradigm

Key words and phrases: globalization of consciousness; information society; information revolution; media-oriented educational paradigm; global information space; scientific and technological order; paradigm; transformation.

Abstract: The purpose of the article: to identify the theoretical foundations of the media-oriented educational paradigm. The objectives of the study are to establish the patterns of interdependence of the conditions for the transformation of the information society, the stages of transformation of the global information space, the periods of globalization of people's consciousness, serving as a substantive basis for a media-oriented educational paradigm; establishing a correlation, identified patterns with changes in the scientific and technological structure of the development of society, determining their relationship with the stages of formation of professional education; formulate, taking into account the identified theoretical foundations, the concept of a media-oriented educational paradigm. Research hypothesis suggests that the transition to a new media-oriented educational paradigm will be effective if based on its theoretical foundations and essence. Results: The theoretical foundations of a media-oriented educational paradigm were identified and substantiated, including interconnected and interdependent processes of development of the information society and transformation of professional education, which changed ideas about knowledge of the content, organizational forms and methods of educational activities and professional training of university students.

A.G. Ilyin, A.A. Shakirova

Distance Technologies in Education: From Consulting to Knowledge Transfer

Key words and phrases: distance technologies; training; consulting; educational process; continuous education.

Abstract: The purpose of this article is to study various options for using distance technologies in educational activities. Methods are analysis of specialized scientific literature; comparison of pedagogical approaches; conceptual analysis of the topic under study; modeling of pedagogical situations, case method. As a result of the study, various options for using distance technologies in educational activities are considered. Such aspects as consulting, training, knowledge testing, information support for students and teachers, interaction with parents of students, etc. are studied.

A.G. Ilyin, E.A. Kharisova

Use of Additional Material in Humanities

Key words and phrases: social science; political system; economic development; education; educational process.

Abstract: The purpose of this article is to study the potential and actual possibilities of using additional material in social studies lessons. Research objectives are to study specialized literature on this issue; to highlight the most important aspects of using additional material in social studies lessons. Methods are content analysis of methodological and scientific literature; comparison method; descriptive method of case problems; modeling method. Results are as follows: the main scientific literature on this issue was studied; the possibilities of using additional material in social studies lessons were raised and developed; the relevance of using additional material in social studies lessons in the context of reducing the academic workload on this subject was formulated; the use of mobile devices in social studies classes was substantiated. The article considers various options for using additional material in social studies lessons at school.

Yu.I. Kazarinov

Features of Professionalism of Future Engineers

Key words and phrases: professionalism; engineer; training; engineering activity; requirements for professionalism.

Abstract: The purpose of the work is to identify the key features of the professionalism of future engineers in the context of rapid technological development and transformation of engineering activities. The research objective is to analyze changes in modern engineering and their impact on the requirements for professionalism, identify key competencies and personal qualities necessary for future engineers, and explore the specifics of engineering training in the context of new technological and socio-economic challenges. The paper uses methods of theoretical analysis (analysis of scientific literature and regulatory documents, systematization of scientific approaches), comparative analysis of traditional and modern requirements for the professionalism of engineers, systematization of changes in engineering practice and educational approaches. The results of the study revealed key trends

affecting the professionalism of engineers (digitalization, interdisciplinarity, strengthening the role of innovation); new requirements for the personal and professional qualities of engineers, including adaptability, creativity and communication skills. As a result, the need to modernize engineering education with an emphasis on project-based learning, IT integration and the development of soft skills is justified.

R.M. Karimov, E.L. Kudrina

Integration of Art and Intercultural Communication as a Factor in the Formation of Multicultural Competence among Students of Creative Universities

Key words and phrases: integration of art; intercultural communication; multicultural competence; creative universities; intercultural skills.

Abstract: The article is devoted to the study of the integration of art and intercultural communication as an important factor in the formation of multicultural competence among students of creative universities. In the context of globalization and cultural diversity, issues of intercultural interaction are becoming an integral part of the educational process. The purpose of the study is to analyze how the integration of arts and intercultural practices contributes to the development of multicultural competence of students studying at creative universities. The objectives of the research include consideration of the theoretical foundations of multicultural competence, analysis of methods and approaches to the integration of art and intercultural communication in the educational process, as well as assessment of their impact on the development of intercultural skills among students. The hypothesis of the study is that the successful integration of artistic practices and intercultural communications contributes not only to the professional growth of students, but also to the formation of stable intercultural skills necessary for working in a multinational and multicultural environment. Research methods include the analysis of educational programs, practical projects and pedagogical approaches in creative universities, as well as interviews and questionnaires among students and teachers. The results of the study showed that the inclusion of art and intercultural communication in the educational process significantly affects the development of multicultural competence, expands the horizons of students and contributes to a better perception of cultural differences.

T.V. Kirillova, V.A. Kaznacheev, R.E. Sviridov

Teacher's Professionalism and Self-Improvement Are Essential for Enhancing the Quality of Professional Training in Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: professional training; professionalism; self-development; pedagogical creativity; teacher; educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The aim of this article is to address the issue of the professional competence of the teaching staff in departmental higher educational institutions. The authors solve this problem by using general scientific methods. The article explores the importance of pedagogical innovation in the training of cadets and delves into its essence and structure, specifically for educators at educational organizations of the Federal Prison Service of Russia. The authors conclude that the development of pedagogic creativity and the self-improvement of educators in these institutions are interrelated processes aimed at improving the quality of educational activities.

G.A. Lyaukina, L.M. Romanova, R.R. Garifullina

Personal Development Approach in the Organization of Educational Activities of the University: Digital Opportunities

Key words and phrases: educational activities; personal-development approach; youth policy; personality potential; digital technologies; student.

Abstract: The article analyzes the basic principles and methods of implementing a personality-developing approach in educational work with students, discusses the problems and prospects of applying a personality-developing approach in the university's youth policy. Special attention is paid to the digital possibilities of reflecting the approach in the interaction of students, teachers and social partners. The purpose of the article is to analyze the basic principles and methods of implementing a personality-developing approach in the practice of educational activities at the university, to consider the results of this approach, problems and prospects of development, taking into account the digitalization of higher education. The hypothesis of the study: increasing the effectiveness of the

implementation of the personal development approach in the practice of educational activities of the university correlates with the active implementation of digital technologies in all areas of education. Research methods: theoretical (analysis of pedagogical literature, comparison, generalization), empirical (survey and analysis of its results). The novelty of the study shows possible ways to apply digitalization, which is an important part of a student's life, in the practice of implementing a personality-developing approach to educational activities at a university. The results achieved: conclusions are presented on the importance of a personality-developing approach for the formation of competitive specialists with a high level of culture, sociability and an active civic position; the importance of various options for the use of digital technologies for the effective implementation of the approach is shown.

T.A. Magdina, V.V. Nevolina

Possibilities of Professionally Oriented Problem Situations for the Formation of Educational Independence of Future Technicians

Key words and phrases: educational independence; problem-based learning; problematic situation.

Abstract: The article presents the experience of work on the formation of educational independence of future technicians based on solving professionally oriented problem situations. The purpose of the study is scientific substantiation, development and approbation of the process of formation of educational independence of future technicians. The development of educational independence of future technicians will be effective if: at the theoretical level, the meaning of the concept of ‘‘educational independence’’ is revealed, its component composition is determined; criteria are developed and characteristics of the levels of formation of educational independence of future technicians are given; organizational and pedagogical conditions have been identified and scientifically substantiated, contributing to the formation of educational independence in the training of future technicians; pedagogical conditions have been created at the practical level and their implementation has been carried out; the involvement of future technicians in an independent educational process has been carried out. In accordance with the stated purpose and hypothesis of the study, the following research objectives were set: to clarify the content of the concept of ‘‘educational independence’’ and to determine the criteria for the development of educational independence of future technicians; to determine the role and potential of professionally oriented problem situations in the educational process of future technicians; to develop a model and identify organizational and pedagogical conditions; to carry out experimental verification. Based on the analysis of the Federal State Educational Standard for Vocational Education, criteria for determining the level of educational independence of future technicians were identified. In the course of the research, it is proved that solving problematic situations has a positive impact on the formation of educational independence of future technicians.

E.N. Nikonova, N.N. Pivkina, T.A. Savushkina

Application of Social Networking for Distance Support of Full-Time Foreign Language Classes at a Non-Linguistic University

Key words and phrases: social network; learning organizations; full-time classes; English language; non-linguistic university; independent work.

Abstract: The paper considers promising uses of social networks in the process of teaching a foreign language to students of a non-language university. The authors tested the social network ‘‘VK’’ as a platform. ‘‘VK’’ offers a number of opportunities in communication, obtaining various content, as well as education. A number of requirements for creating a ‘‘VK group’’ for the organization of the educational process have been considered. The aim of the study is to test the effectiveness of using the service of the group created on the basis of the social network ‘‘VK’’ in the organization of independent work on the IEL of students of a non-language university. The subject of the study was the possibilities of organizing students' English language learning in the form of distance support (in particular, organization of independent work) of students. Research methods: analysis of literature and pedagogical experience on the research topic, survey, pedagogical experiment. The hypothesis of the study is the assumption that the integration of the ‘‘VK’’ service into the process of teaching English is an effective means of

information support of face-to-face classes in a non-language university. The results of the study have shown that this service has a significant potential to integrate social networks into the learning process, which was proved by the results of students who participated in the pedagogical experiment.

O.I. Smirnova, E.A. Levanova

Using Case Technologies as One of the Innovative Methods in Preparing Future Teachers to Work with Disharmonious Families

Key words and phrases: family; disharmonic family; professional education; bachelor; future teacher; formation of readiness to work with disharmonic family; case technology.

Abstract: The authors consider one of the current educational problems in the context of professional training of future teachers. Based on the fact that due to the aggravation of factors destabilizing intra-family relations, in the last decade the task of organizing a special cultural and educational space has been updated at the state level, within the framework of which productive work and interaction between educational organizations and families can be carried out, he formulates the purpose of the work: scientific justification of the advantages of using case technologies in the process of forming the readiness of the future teacher to work with a disharmonic family.

The article defines the essence, specifics, content of case technologies, as well as the underlying principles and focus on integration in training and education of knowledge and actions. The authors explain the five stages of the educational process using case technologies in the course of forming the readiness of the future teacher to work with a disharmonic family and names two key problems that are observed within the framework of the use of case technologies in the studied direction of professional undergraduate training.

The purpose of the article is the development and implementation of case technology in the process of forming the professional readiness of teachers to interact with a dysfunctional family and pedagogical conditions for the effectiveness of the implementation of this process, as well as scientific substantiation of the advantages of using case technologies in the process of forming the readiness of a future teacher to work with a disharmonious family.

The objectives are to reveal the specifics of the functioning of a dysfunctional family as a psychological and pedagogical phenomenon: to develop and implement case technologies in the pedagogical process of higher education in preparing a teacher to interact with a dysfunctional family; to substantiate and implement pedagogical conditions for the effectiveness of forming the readiness of a teacher to interact with a dysfunctional family. The research hypothesis suggests that case technologies can be used in an effective and promising way in the educational process of the university in training future teachers, and in the formation of their readiness to work with a disharmonious family. During the study, the used the following methods: the study of specialized literature touching upon the relevant issues; analysis of the experience of effective use of case technologies at Synergy University. The results are as follows: the pedagogical potential of case technologies in the formation of the readiness of future teachers to work with a disharmonious family has been identified; a model for the formation of the readiness of future teachers to work with a disharmonious family has been implemented in the educational process of the university, the core component of which is the use of case technologies.

A.S. Sokolova, V.V. Levchenko

Pedagogical Aspects of Improving Teachers' Design Competence amid Digitalization and Distance Learning Development

Key words and phrases: digital didactics; digitalization of education; distance programs; gamification; instructional design; teachers' design competence.

Abstract: The research aims to theoretically and methodologically substantiate university teachers' design competence as a systemic construct of professional subjectivity in the context of digital and distance education. It hypothesizes that this competence can be modeled as a matrix integrating cognitive, operational, axiological, and reflective components, shaped by systemic-activity, axiological, and instrumental-technological approaches. The study identifies the competence's methodological foundations, defines its structure, develops the matrix, and outlines pedagogical conditions for its implementation. Using conceptual analysis, modeling, methodological synthesis, and empirical testing within a professional development course, the research resulted in an original eight-module matrix covering key areas of pedagogical design and ensuring mastery of digital educational design.

G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko

Ecologization of the Discipline "International Humanitarian Law" as One of the Conditions for the Environmental Training of Future Lawyers

Key words and phrases: environmental training; armed conflict; greening; environmental consequences; international humanitarian law.

Abstract: The purpose of the publication is to substantiate the need for greening legal education using the example of the course ''International Humanitarian Law''. The authors have developed an algorithm for this process, which includes: the development of special environmentally oriented lectures and seminars; the involvement of environmental specialists in the educational process; the enrichment of topics that fill the discipline with an environmental component; the addition of students' independent work with environmental tasks, the development of educational activities in the format of a photo exhibition. Research objectives: to substantiate the relevance of the ecologization of the International Humanitarian Law course; to develop an author's lecture on the topic ''Environmental consequences of armed conflicts''; to develop a round-table seminar on the topic ''Activities of international and domestic organizations in the field of environmental protection during armed conflicts''; to supplement the topics studied within the framework of the IPY with environmental issues and prepare video materials of relevant content; to propose topics for binary lectures, lectures, conferences, exploratory seminars, seminars and debates with the participation of environmental specialists; to prepare environmental tasks and include them in the independent work of students; to develop a scenario for educational events in the format of a photo exhibition. Research hypothesis: the greening of the discipline ''International Humanitarian Law'' is one of the necessary conditions for the environmental training of future lawyers. The realization of the purpose and objectives of the research was carried out using such methods as: observation, content analysis of curricula, questionnaires, comparison, systematization and generalization. A step-by-step algorithm for the greening of the subject ''International Humanitarian Law'' is presented.

O.N. Strakatova, T.A. Aliev

Methods of Solving the Problem of Contradictions between Liberal and Technical Education in Teaching Qualified Engineers

Key words and phrases: humanitarization of education; interdisciplinarity; motivation; integration of disciplines; engineer; technical university.

Abstract: Various changes in society, economy, technological progress and globalization influence education in general as well as education at a technical university in particular. The article examines the role of integration of humanitarian and technical subjects, methods of humanitarization of education, the principle of philosophy of technology that helps to solve the problem of humanitarization of education at a technical university. The purpose of the study is to show that humanitarization of education and integration of technical and humanitities knowledge will improve the quality of education and a high level of training of a qualified engineer. The hypothesis of the study is based on the assumption that the expansion of the number of the human sciences and the creation of the humanitarian environment at a technical university will strengthen the position of the liberal education. Results of the study: the unity of general cultural, social, moral and professional development of an individual is possible provided that the goals, content and technologies of education are revised.

E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, Yu.V. Salamatina

The Use of Interdisciplinary Connections in Foreign Language Lessons

Key words and phrases: interdisciplinary communication; foreign language; educational process; teaching methods; interdisciplinary approach.

Abstract: The purpose of this article is to consider methods and approaches to using interdisciplinary connections in foreign language lessons to improve learning efficiency. The goal defined the solution of the following tasks: analysis of the role of interdisciplinary connections in the educational process, classification of their types, consideration of effective methods of their implementation and assessment of the impact on students' motivation and academic performance. The relevance of this topic is due to the need to form comprehensive and systematic thinking among students, as well as the increasing role of a foreign language as a tool for obtaining

knowledge in various subject areas. As a result of the conducted research, the authors of the article came to the conclusion that the integration of interdisciplinary connections contributes to a deeper assimilation of the material, increases interest in learning a foreign language and develops students' analytical and critical thinking skills.

O.V. Shakirova, N.V. Buldakova

Practice-Oriented Tasks for Project Management in Education: Experience of Development and Implementation in the Process of Training Future Teachers

Key words and phrases: project management; practice-oriented tasks; project activities; future teachers; project management skills; professional training.

Abstract: The article presents the experience of developing and implementing a system of practice-oriented tasks for project management in education for the training of future teachers. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of the developed system in the formation of managerial competencies among students of a pedagogical university. The objectives of the research are to determine the theoretical foundations for the development of practice-oriented tasks for project management in education; development and implementation of practice-oriented tasks for project management in education, covering various stages of project activity; assessment of the impact of the developed system of practice-oriented tasks on the level of formation of managerial skills among future teachers. The research hypothesis is based on the assumption that the development and implementation of a system of practice-oriented tasks for project management in education for future teachers helps to increase the level of formation of their managerial skills. Research methods: analysis, systematization and generalization of scientific literature in the field of project management theory, practice-oriented education, professional training of future teachers, project activities in education; generalization of the experience of a particular university. Conclusions: the implementation of the developed system of practice-oriented tasks contributed to a significant increase in the level of formation of managerial competencies among future teachers. The most significant changes were observed in the level of formation of skills related to the development of project documentation and the organization of work in a team.

M.M. Angelova

The Future of the British Monarchy: Challenges and Prospects

Key words and phrases: monarchy; modernization; socio-political challenges; cultural perceptions; economic sustainability; intra-family dynamics; transparency; multicultural integration; diplomatic engagement; institutional reform.

Abstract: The prospects of the British Monarchy: a study of modern challenges and the need for strategic adaptation; the institution, rich in traditions, is currently facing multifaceted socio-political challenges (e.g., the rise of Republican sentiment, the consequences of Brexit and nationalist movements in Scotland and Wales), which require a reassessment of its role and functionality in a dynamic social context. This study is devoted to the complex relationship of the monarchy with the political system of Great Britain and its population. Special attention is paid to its ceremonial role in relation to the urgent demands for increased transparency and democratization. The ability of the monarchy to remain relevant in the context of a changing political spectrum and social values is carefully studied through a qualitative analysis of historical data and quantitative assessments of public opinion trends. The purpose of the study is to determine the symbolic value of the monarchy as a unifier and its economic consequences, which are questioned by public control over financial transparency and accountability. Research objectives: the institute's participation in ‘‘soft diplomacy’’ and its impact on international relations are considered; this dual role highlights his potential impact on global diplomacy, while internal issues require an overhaul of his public image and working methods. Recommendations for improving the monarchy include: increasing transparency of procedures, strengthening ties with society through social and environmental initiatives, and revising ceremonial duties to better reflect modern democratic values. Identification of constitutional and legislative reforms, aimed at bringing the monarchy in line with modern management paradigms, ways of sustainable adaptation have been formulated and proposed. Research methods: discourse analysis, thematic modeling, and systemic functional linguistics, which

provides a thorough, multi-level study of the current state of the monarchy and its future development trajectory. Research results: through the scientific lens, the study offers a comprehensive, nuanced look at the enduring role of the monarchy in the socio-political structure of Great Britain.

K.E. Bagirova

American Youth Language as an Object of Linguistic Research

Key words and phrases: American; youth; language; linguistics; research.

Abstract: This article is devoted to a comprehensive linguistic analysis of American youth language, considered as an independent object of study within modern sociolinguistics. The introduction outlines the relevance of studying youth slang, justifying its significance in the context of globalization and cultural exchange. The article formulates the main hypothesis: American youth language contains unique lexico-syntactic and pragmatic features that reflect the social and cultural processes occurring within youth communities. The methodological section is based on a combined approach that includes both qualitative and quantitative analyses. The research methods employed involved the collection of empirical data through social networks, interviews, and face-to-face observations, as well as subsequent linguistic analysis using corpus technologies. The stages of creating the database, selecting criteria for systematic analysis, and methods for interpreting the gathered material are described in detail. Special attention is paid to a comparative analysis with traditional forms of American English, which allowed for the identification of innovative language constructions and their dynamics. The results section presents the main findings, indicating a high level of creativity and adaptability in youth vocabulary. Specific phonetic-lexical patterns characteristic of subcultural communities were discovered, along with morphosyntactic features that distinguish the youth style from standard language. The results demonstrate that youth slang actively integrates elements of digital communication and meme culture, making it an important indicator of contemporary sociocultural changes. The discussion focuses on interpreting the obtained data in the context of global trends in the development of the English language. Directions for further research, aimed at studying the influence of digital communications on linguistic innovations, are outlined. The study also notes its limitations, related to regional variations within the USA and the necessity for an interdisciplinary approach. The conclusion summarizes the significance of American youth language as a strategically important object of linguistic research, opening new prospects for studying language processes in a rapidly changing culture.

E.M. Vildanova

Linguostylistic Features of Social Advertising Texts in English

Key words and phrases: social advertising; advertising text; impact of advertising text; lexical and stylistic means.

Abstract: The article examines phonetic and lexical stylistic features of social advertising texts in English, taking into account their subject matter and pragmatic features. Addressing this aspect of advertising texts allows identifying the productive linguistic means from a communicative-influencing point of view, capable of ensuring the desired impact on the audience of social advertising. During the study, the methods of linguostylistic analysis, comparative analysis, contextual analysis, and statistical methods were used. The paper formulates conclusions about the functioning of the most effective stylistic devices in the text of English-language social advertising.

E.V. Ivanova, A.A. Vorokhobin, G.V. Marakushina

Some Features of Translation of Terms in Scientific and Technical English-Language Literature

Key words and phrases: terminology; scientific style; technical style; translation methods; translation techniques.

Abstract: The aim of this paper is to analyze the main approaches to translating scientific and technical terms from English literature, viewed through the prism of functional style. The study also aims to identify and categorize effective methods for conducting translation analysis. The study attempts to systematize and classify the most effective techniques for translating scientific texts from English into Russian. This includes a comparative analysis of existing translation strategies and the development of an improved framework for assessing their effectiveness. The significance of this study is due to the crucial role of science in modern society and the need for

unimpeded exchange of scientific knowledge across language barriers. Accurate and systematic communication of scientific research aimed at describing, defining and explaining phenomena in both the natural and social spheres is of paramount importance in today's interconnected world. This study contributes to this vital communication by providing a set of tools for accurate and contextually appropriate translations.

G.S. Kalinina, E.M. Maklakova, O.M. Burenkova

Expressions of Gratitude in Contemporary English: Analysis of Usage Contexts

Key words and phrases: expressions of gratitude; English language; usage context; communicative strategy; digitization; globalization; social dynamics.

Abstract: In this article, we consider the use of gratitude expressions in modern English with an emphasis on their contextual dependency and functionality. The study is based on the analysis of real communicative situations presented in various types of texts, including spoken discourse, written materials, social networks, and digital platforms. The aim of this research is to conduct a comprehensive analysis of expressions of gratitude in modern English, focusing on their contextual dependency and functional characteristics, as well as to identify factors influencing their evolution. The research objectives include the classification of gratitude expressions according to structural and functional criteria, and the analysis of contexts in which they are applied in real-life communicative situations. The research hypothesis suggests that expressions of gratitude in modern English demonstrate significant contextual dependence and adapt to changing communication conditions, especially in digital environments, where there is a tendency toward simplification and informalization of speech patterns. The results obtained show that expressions of gratitude are characterized by a high degree of contextual adaptation.

M.V. Mineeva

Interpretation of Linguacultural Information in English Literary Discourse

Key words and phrases: English language literary text; semantic intensity of English language text; English language linguacultural commentary; linguacultural specifics of English language literary text.

Abstract: The aim of this article is to present cognitive analysis of English language literary text in terms of linguacultural approach. The aim defined main objectives of the study, namely stating the main characteristics of English language literary text which are crucial for describing communication between author and reader and defining main categories of linguacultural units used in English language literary text. The objectives are achieved by applying methods of linguistic observation and the comparative method which imply generalization, cognitive interpretation, and classification. We assumed that English-language hypertext reflects the linguacultural peculiarities of the author as well as his literary objectives which are expressed by linguistic means and have to be interpreted by the reader. We concluded that decoding of universal and idioethnic elements might encounter gaps on the part of the reader and thus requires reference to a linguacultural commentary.

Ju Haina

The Role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese Language Instruction

Key words and phrases: Russian Ecclesiastical Mission; Chinese language teaching; teaching methodology.

Abstract: Teaching of the Chinese language by members of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing, which served as an important channel for cultural exchange between China and Russia until 1917, played a significant role in the linguistic interaction between the two countries due to its educational function. The purpose of this article is to analyze the role of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in Chinese language instruction. The research objectives include examining the Mission’s activities, which not only contributed to the training of talented Russian Sinologists but also enabled Russia to make a qualitative leap in the development of Sinology – progressing from a rudimentary level to achieving parity with Western European schools. The findings demonstrate that the work of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing greatly stimulated the spread and study of the Chinese language in Russia, making a substantial contribution to linguistic exchange between the two nations. This study employs a combination of theoretical and practical approaches.

И.А. Щербакова, М.В. Камашева, М.С. Ильина

Приемы выражения субъективно-оценочного отношения коммуникантов при реализации коммуникативных стратегий и тактик с модальной семантикой достоверности

Ключевые слова: модальность достоверности; приемы выражения субъективно-оценочного отношения; коммуникативные стратегии; коммуникативные тактики; подмена причинно-следственных связей; двусмысленность изложения информации.

Аннотация: Процесс языкового взаимодействия представляет собой «векторный» процесс, анализ которого необходимо проводить с точки зрения одного из собеседников – говорящего. Речевое влияние является основой для классификации речевых действий в процессе диалога. В статье анализируются приемы речевого влияния коммуникантов в процессе диалогового взаимодействия с целью достижения своей коммуникативной интенции. Цель исследования: проанализировать приемы выражения субъективно-оценочного отношения коммуникантов при реализации коммуникативных стратегий и тактик с модальной семантикой достоверности. Метод исследования – сравнительный анализ художественной литературы современных английских писателей. Результаты исследования: делается вывод о том, что выражение субъективно-оценочного отношения коммуникантов при реализации коммуникативных стратегий и тактик оказывает влияние на достоверность информации.

G.S. Asadulina, V.M. Lemskaya

Linguacultural Representation of Attitude to Labor in the Phraseological Worldview (Using the Material of Tuvan and Russian)

Key words and phrases: phraseological worldview; lexical and phraseological field; Tuvan language; Russian language; attitude to labor.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the linguacultural representation of the attitude to labor in the Russian and Tuvan phraseological worldview and to identify the cultural & national features underlying the formation of the corresponding lexical and phraseological fields. The objectives of the study are to characterize and analyze the key lexical and phraseological fields representing the attitude to labor in Russian and Tuvan; and to determine and substantiate the cultural and national differences in the construction of phraseological models. The hypothesis of the study is an assumption that the Tuvan phraseology is distinguished by a significant presence of symbols of the animal and natural world, while the Russian phraseology is filled with anthropomorphic and technical images. The main methods of the study are quantitative and contrastive analysis, as well as the interpretative-descriptive method. The results of the study reflect a conclusion that in the Russian phraseology, evaluative connotations of exhausting activity, experience and skills, motivation & attitude to labor are clearly visible, while in the Tuvan one, naturalistic symbols associated with nature and animals prevail, which is generally due to differences in the historical conditions and economic organization of peoples.

L.E. Ilyina

Word Meaning as a Unit of Diachronic Semantics

Key words and phrases: diachronic semantics; word meaning; semiosis; semiotics; word meaning; polysemy; post-folklore text.

Abstract: The article is devoted to the study of the meaning of a word as a unit of diachronic semantics in the context of modern linguistic theories. The objective is to substantiate the study of the meaning of a word as a unit of diachronic semantics, representing a complex of meanings, connotations and pragmatic aspects subject to change over time. The problem of the study lies in the polysemy and complex interpretative nature of the concept of meaning, which remains one of the most controversial in linguistics. The research methods were diachronic analysis, semantic (etymological and contextual) analysis and the method of interpretation. The author concludes that the distinction between meaning and sense remains a pressing issue in linguistics, since semantic variations often go beyond dictionary definitions and are determined by subjective perception.

M.A. Ryabtseva

Problems of Lexical Compatibility When Translating a Poetic Text from French into Russian

Key words and phrases: lexical compatibility; translation of poetry; Pierre Coran; French language; literary translation.

Abstract: The aim of the study is to analyze compliance with lexical compatibility when translating a poetic text from French into Russian. The hypothesis of the study was the assumption that the difficulties in this regard are due to the more abstract nature of French vocabulary. The material for the study was the translations of Pierre Coran's poem ‘‘Paris blanc’’, made within the framework of the VII All-Russian competition of poets-translators ‘‘Lira 2024’’, organized by the Faculty of Foreign Languages of Tomsk State University. The study was carried out using such methods as lexical and grammatical analysis of the original text, comparative analysis of translations, statistical processing of the results. As a result of the study, the author comes to the conclusion that successful compatibility of the predicate with the adverbial modifier of action in the Russian text depends mainly on the translation of the verb.

S.A. Timoshina, H.Zh. Khairova

English Neologisms: Classification and Translation Methods

Key words and phrases: classification; neology; neologisms; translation; translation methods.

Abstract: The aim of the study is to identify typical ways of rendering new words when translating from English into Russian. To achieve this goal, the study set the tasks of analyzing various types of classifications of new words that arise in modern English and identifying typical examples that allow applying modern classifications of neologisms. In addition, the article also examines various interpretations of the term ‘‘neologism’’ proposed by representatives of domestic and foreign science. The article puts forward a hypothesis that transcription, transliteration, calque and descriptive translation are most often used when rendering new words from English into Russian. It is concluded that the most popular ways of rendering new English words are explication and calque.

Wang Zhenyu, V.V. Matvienko

Content Strategy and Programming of the CCTV-13 Channel

Key words and phrases: content; strategy; programming; channel; CCTV-13.

Abstract: This article is devoted to analyzing the content strategy and programming of the CCTV-13 television channel, taking into account the current dynamics of the development of mass media. The introduction substantiates the relevance of studying programming solutions in an increasingly complex media environment, where broadcasting remains an important element of the information space, and the success of delivering information largely depends on a well-developed content strategy. The study aims to identify the peculiarities of the formation of the CCTV-13 program grid, determine the main trends, and evaluate their impact on audience perception of information. The methodological foundation of the work is based on a combined approach, including content analysis of the program material, comparative analysis of the programming strategies of leading international television channels, and expert interviews with representatives of the broadcasting industry. The use of both quantitative and qualitative methods made it possible to comprehensively assess both the structural and semantic aspects of CCTV-13’s program content. Data analysis was carried out with the purpose of identifying patterns that influence the channel’s image formation and its position in the media market. The obtained results demonstrate that the formation of CCTV-13’s content strategy is based on a balance between traditional genres and innovative formats, which allows the channel to remain competitive and meet the needs of a diverse audience. Factors contributing to the improvement of the program product’s quality were identified, such as adaptation to changes in consumer preferences, the implementation of digital technologies, and an emphasis on integrated media formats. At the same time, problems were highlighted, such as insufficient programming flexibility and the risks of standard solutions that do not always address the demands of the modern viewer. The conclusion discusses practical recommendations for optimizing the content strategy to increase ratings and improve the channel's image on the international stage. The discussion of the results helps form a comprehensive picture of the current state of programming using the example of CCTV-13 and determines directions for further research in the field of television broadcasting transformation in the context of media digitalization.

M.D. Zemskov, L.O. Algavi

The Role of Sports Journalism in Shaping the National Identity of the United States

Key words and phrases: sports; USA; journalism; image; national identity; sports media; globalization processes.

Abstract: The research is important due to the integration of the sports sphere into various fields, from politics to economics, and the use of sports image as a tool for promoting state interests at home and abroad. The purpose of the study is to theoretically substantiate the role of sports journalism in shaping the national identity of the United States. The research is aimed at analyzing the American experience of using the sports image as a means of constructing national identity. The study seeks to determine how the sports image affects the national priorities of the United States, to trace the evolution of the sports image within the framework of American identity, and to analyze the prospects for adapting American sports image formation strategies to promote national interests in other countries. The hypothesis is that sport allows you to promote your values and cultural characteristics, create a country's image in the international arena. Analysis of scientific and practical provisions, generalization, comparison, and synthesis of opinions were used in the paper. Major problems in the sphere of sports media of the United States of America are considered. An analysis of the audience reviews of the main sports media of the USA is conducted.

B.A. Isakova

Application of New Technologies for Automating the Planning of Broadcast Schedules for TV Channels

Key words and phrases: broadcast schedule; big data; machine learning; TV programming; media consumption; media digitalization.

Abstract: This article is dedicated to the study of new technologies for automating the planning of TV channel schedules. The relevance of the topic is due to the growth of competition in the media market and the need to optimize programming policies in the context of digitalization. The aim of the work is to develop and test a technology for automatically generating a broadcast schedule based on big data analysis and machine learning. The tasks included conceptualizing the model, creating data processing algorithms, and testing the prototype using empirical data. The methodological basis comprised data mining, cluster analysis, and reinforcement learning. The empirical base was formed by viewership data, social network data, and the program schedules of five Russian television channels for 2020–2023. The developed system demonstrated the ability to form a balanced schedule, increasing audience reach by 12–18 % ($p < 0.01$). The originality of the approach lies in combining the analysis of audience preferences, media consumption trends, and expert programming rules. The proposed technology has significant potential for practical application and further development in the direction of content personalization and cross-platform optimization.

E.V. Lazutkina

Concept and Communication Practices of the Media Project "Coffee and Tea in Russia"

Key words and phrases: magazine; industry magazine; gastrojournalism; media content; media communications; media project; social media.

Abstract: The article presents the results of a study of the development features of the industry media project Coffee and Tea in Russia. The media project is the most successful in its topic. The project has existed for 26 years and has gone from a print publication to a large media project with an extensive convergent model and active communication practices. The author analyzes the content of the printed publications, social media and website. The author studies the system of headings, genres, choice of characters, publications in social media. The media project consists of the printed and electronic magazine Coffee and Tea in Russia, the Internet news portal CoffeeTea.ru, representations in social media: CoffeeTeaNet (VKontakte, Telegram, X (Twitter)), Coffee Tea Cacao Stream (YouTube), CoffeeTeaNet (Twitter). The project is actively developing, attracting the best photographers, experts, and craftsmen to cooperation. The publisher actively interacts with the audience, holds the international conference and exhibition Coffee Tea Cacao Russian Expo (**CTCRE**), festivals (Cup, chocolate festival) and educational

programs (master classes, trainings). The magazine Coffee and Tea in Russia is the only Russian professional edition about the market of coffee, tea and chocolate. Papers are published not only for experts, but also for non-professionals. Researchers should study the experience of successful publications to develop models for the effective development of media projects.

Pirbal Omar Sabah Pirbal, N.P. Parkhitko

Historical Background and Evolution of Terrorism in Iraq

Key words and phrases: terrorism; Iraq; political instability; ISIS; international cooperation; security threats; extremism.

Abstract: The article provides a historical analysis of the emergence of the terrorist threat in the territory of modern Iraq. The analysis is conducted through a comprehensive examination of the social, political and religious constants that have historically underpinned both the traditional socio-political order of Iraq and the distorted approach implemented by terrorist and extremist groups. Terrorism remains one of the most significant threats to global security, particularly in Iraq, where it has evolved over decades due to political instability, economic difficulties, and ideological factors. This study explores the historical development of terrorist organizations in Iraq, highlighting key drivers such as sectarian conflicts, foreign interventions, and socioeconomic conditions. The research examines the transformation of extremist groups like Al-Qaeda in Iraq into ISIS, their financing mechanisms, and their evolving strategies. Additionally, the study assesses the impact of terrorism on Iraq's economy, security, and social structures. The findings emphasize the need for a comprehensive approach that includes political reforms, economic development, and international cooperation to mitigate the terrorist threat and promote long-term stability in the region.

M.V. Pokotylo

Transformation of the Image of the Army in Popular Culture (Using the Example of Russian Cinema of the 2nd Half of the 20th Century)

Key words and phrases: mass culture; the image of the army in the cinema; military propaganda; army advertising.

Abstract: The purpose of the article is to identify the distinctive features of Soviet ‘‘war’’ films released in the 1950s and 1980s and used as the most important tool of official propaganda. Research objectives: to analyze Russian films of the 2nd half of the twentieth century devoted to military subjects, to identify landmark films of the post-Stalin era that influenced Soviet and Russian cinema, to consider the features of the evolution of the image of the army in Russian artistic military cinema in the twentieth century. Methods of comparative and descriptive analysis of films, analysis of reviews of Soviet films by modern viewers were used in the work. The study showed that Russian ‘‘military’’ cinema played a leading role in shaping the image of the army in the Soviet mass consciousness; taking into account the experience of Soviet cinema on military subjects at the present stage will allow creating high-quality propaganda films popularizing military service.

A.S. Sizintseva, V.Yu. Ilchenko, A.V. Voronin, A.A. Tretyakov

Transformation of Ways of Representing Innovative Projects in Conditions of Digital Economy

Key words and phrases: innovative projects; representation; digitalization.

Abstract: The paper presents the results of the analysis of the rapidly developing crowd-funding market and the features of project presentation. The article evaluates the dynamics of the crowd-funding segment, considers the factors of segment development in the conditions of the digital economy. The paper analyzes the features of the functioning of both individual platforms and the entire market as a whole.

Zhu Huijie, V.V. Matvienko

The Influence of Chinese and Russian Media Policies and Media Environment on Contemporary Communication Practices: Content Strategy and Programming of the CCTV-13 Channel

Key words and phrases: media policy; media environment; communication practices; content strategy; CCTV-13.

Abstract: This article is devoted to exploring the influence of Chinese and Russian media policies, as well as the specifics of the media environment, on the formation of modern communication practices, content strategies, and broadcasting programming, using the example of the CCTV-13 channel. The relevance of the topic is determined by the increasing role of media in shaping public opinion in the context of globalization, digitalization, and intensifying competition of information flows among countries with different political systems. The ‘‘Introduction’’ section justifies the necessity of studying the specifics of media policy in major global players such as China and Russia, emphasizing a comparative analysis of regulatory approaches and their impact on the media space. The methodological basis of the research is built on a synthesis of quantitative and qualitative methods: content analysis of television programs, comparative analysis of media regulation strategies, and expert interviews. This comprehensive approach allowed for the identification of both explicit and more subtle mechanisms of content formation on the CCTV-13 channel. The ‘‘Methods’’ section details the methodologies applied, including an analysis of program content, examination of internal documents and normative acts that regulate the media sphere in China and Russia, as well as a comparison of the gathered data. The results of the study presented in the ‘‘Results’’ section, show that Chinese media policy aims at centralizing information and reinforcing state ideology, which is reflected in the programming of CCTV-13. In the Russian context, a different vector is observed – the preservation of national informational sovereignty and a focus on security issues, which also influences content formation. In the ‘‘Discussion’’ section, the interpretation of the obtained data is provided with an emphasis on the influence of politico-ideological factors on media programming. The study's conclusions indicate that the transformation of communication practices in both countries requires the development of new content strategy models capable of adapting to the challenges of the digital age. The authors highlight the need for further research aimed at studying the processes of media globalization and the mutual influence of the information systems of different states.

I.I. Shakalov, V.D. Takazov

The Influence of Social Networks on the Formation of Youth Civic Values in the Context of the GNP State Policy

Key words and phrases: Influence; social networks; civic values; youth; state policy.

Abstract: This article examines the influence of social networks on the formation of youth civic values, taking state policy into account within the framework of the ‘‘GNP’’ program. The relevance of the topic is determined by the increasing role of digital communications and the changes in the mechanisms of political socialization under globalization and the development of information technologies. The introduction substantiates the necessity for an in-depth analysis of the impact of the online environment on the value orientations of young citizens, demonstrating how state policy can adjust these processes. The methodological part of the study is based on a comprehensive approach that includes both qualitative and quantitative analysis of the information field of social networks. Methods such as surveys, content analysis of posts and comments, as well as a comparative analysis of the data obtained from sociological surveys among youth in various regions of the country were utilized. This approach allows for the development of an objective picture of the influence of digital platforms on the formation of civic identity. The study's results confirm that social networks exert both a stimulating and a negative influence on the formation of youth civic values. On one hand, these internet platforms contribute to the dissemination of information regarding citizens' rights and responsibilities, support initiatives aimed at active participation in public affairs, and foster the development of social capital. On the other hand, trends such as opinion polarization, the rise of infophobia, and the manipulation of public opinion through misinformation have been observed. Statistical analysis revealed a correlation between the activity of young users on social networks and the level of their civic engagement, with significant variability depending on regional socio-economic characteristics. The discussion emphasizes the role of state policy in regulating the information space to minimize negative trends and promote positive processes in civic education. The authors propose recommendations for harnessing the potential of social networks in educational and public initiatives, emphasizing inter-agency cooperation and dialogue between state structures and the youth. Thus, the presented study makes a significant contribution to the understanding of how civic values are transformed under the influence of digital technologies and offers practical avenues for optimizing state policy in this area.

I.I. Shakalov, V.D. Takazov

The Role of Media Platforms in Constructing the Image of Youth as an Actor of Socio-Political Changes – State Youth Policy

Key words and phrases: media platforms; construction; image; youth; socio-political changes.

Abstract: In the context of rapid changes in modern society, media platforms play a significant role in shaping public opinion. This study aims to analyze the influence of media platforms on constructing the image of youth as an active actor in socio-political changes within the framework of state youth policy. The relevance of this research is determined by the increasing role of digital media in integrating youth into political life and social development. This study employs a comprehensive approach that includes qualitative content analysis, case studies, and a sociological survey. The content analysis allowed for the identification of dominant discursive practices and images formed on media platforms. The case studies, conducted based on materials from leading social networks and online publications, helped trace the dynamic changes in perceptions of youth. The sociological survey, which encompassed representatives of the target audience, served as the basis for determining the extent to which youth identify with the portrayed image and their readiness to actively engage in socio-political processes. The findings of the research indicate that media platforms contribute to the emergence of a more flexible and multifaceted image of youth, which combines traditional stereotypes with innovative ideas about civic engagement. Positive correlations have been identified between the activity of youth in digital space and their participation in real socio-political initiatives. Additionally, it is noted that modern media fosters not only awareness but also the development of critical thinking among young people. The discussion of the results shows that the construction of the image of youth by media platforms has a significant impact on forming civic engagement and involvement in socio-political life. In the context of implementing state youth policy, it is important to consider the role of digital communications in supporting youth initiatives and adapting educational programs to the demands of the information era. This study underscores the need for further research on the discursive influence of the media and the development of strategies for using these resources to promote active civic engagement among the younger generation.

Е.В. Шаломова, А.С. Шлыков

Роль Евразийского экономического союза в совместном развитии регионов

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; инвестиции; инвестиционный проект; интеграция; экономическое партнерство.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть роль Евразийского экономического союза как важнейшего фактора сотрудничества между странами-участницами. Задачи исследования: изучить и проанализировать проекты, разработанные в рамках Евразийского экономического союза, и основные источники их финансирования. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что исследуемые вопросы экономической интеграции государств могут быть решены на различных уровнях Евразийского экономического союза, и их решение будет способствовать развитию международных и межрегиональных отношений. Методы исследования: сбор, анализ, обобщение и систематизация данных; сравнительный, статистический и синергетический подходы. Достигнутые результаты: в процессе исследования мы предположили, что выявление и решение основных точек соприкосновения участников Евразийского экономического союза дает положительные результаты такого сотрудничества.

Е.В. Шаломова, С.А. Круглов

Роль искусственного интеллекта в банковской сфере

Ключевые слова: искусственный интеллект; банковская сфера; платежи; обслуживание; инновационные технологии.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть влияние искусственного интеллекта на различные отрасли экономики, в частности его роль и значимость при использовании в банковской сфере для улучшения процессов обслуживания клиентов, повышения безопасности операций и оптимизации финансовых решений. Задачи исследования: изучить и проанализировать внедрение новых технологий в банковскую сферу для автоматизации задач, связанных с кредитным рейтингом, предотвращением мошенничества и персонализацией сервиса. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что внедрение искусственного интеллекта в банковскую

сферу приведет к улучшению пользовательского опыта, более эффективной работе банковских систем и минимизации рисков. Методы исследования: сбор, систематизация, анализ, обобщение данных. Достигнутые результаты: в процессе исследования мы рассмотрели ключевые аспекты использования искусственного интеллекта в банковской сфере и его воздействие на будущее финансовых услуг, что позволит успешно конкурировать на мировом рынке.

D.V. Gulyakin, V.D. Vyprintseva, D.D. Grinev, Ya.V. Krutikova

Application of Expert Systems as an Economic Factor in the Development of the Construction Sector

Key words and phrases: expert systems; design; construction industry; computer modeling.

Abstract: The objective is to study the possibilities of using expert systems for economic optimization of the development process of a construction enterprise. The tasks are to determine the purpose of expert systems (**ES**) in the modern construction industry; to analyze the advantages and challenges of implementing expert systems in construction. Research hypothesis suggests that the use of expert systems in construction allows optimizing project management and increasing the economic efficiency of their development. Methods included theoretical analysis, systematization. Results are as follows: the article describes the architecture of the ES, including a knowledge base, an inference mechanism, and an explanation subsystem. A number of practical recommendations for using ES in order to increase economic efficiency in construction are proposed.

D.A. Ivanov, V.S. Martynov

Current Issues of the “Two Plus Four” or the “Final Settlement with Respect to Germany” Treaty

Key words and phrases: Germany; Two Plus Four Treaty; NATO expansion; peace policy; conflict.

Abstract: This article deals with the Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany, which has greatly changed the course of history for both Germany itself and the Western countries and the former USSR. Despite its importance, the contents of the treaty have not received due attention in modern Europe until recently. However, in connection with the events of the last few years, it is necessary to recall the essence of this treaty and assess the role of the Federal Republic of Germany in the issue of compliance with the provisions of this document. The purpose of the study is to verify the hypothesis that today Germany and NATO member states violate a number of provisions of the Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany based on a comparative analysis of a number of historical documents and information on the current geopolitical situation obtained from open sources.

A.A. Nikiforova, S.V. Kaipbekova

Creative Industries in the Structure of Domestic Tourism

Key words and phrases: domestic tourism; creative industries; urban spaces; creativity; entertainment; cultural exchange; culture.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the development of domestic tourism, in which an important role is assigned to the creative industries. The objectives of the research are related to the study of existing tourism practices for the inclusion of creative industries in the regional tourism product. The hypothesis of the study is that creative industries can not only develop the field of domestic tourism, but also attract a significant number of tourists into the urban space through the creation of new events or creative clusters, which ultimately increases the competitiveness of the regions. To understand the importance of creative industries in the formation of individual and package tours aimed at mass tourism, the proposals of regional and federal tour operators were analyzed. As a result of the conducted research, it was concluded that the creative industries have significant opportunities for involvement in the field of tourism and the creation of unique.

A.G. Tarasov, Yu.E. Semenova

Problems of Development of Tourist and Recreational Activities on the Kamchatka Peninsula

Key words and phrases: tourism; domestic tourism; recreation; recreational resources Kamchatka Peninsula; Kamchatka Territory.

Abstract: In conditions of the modern economy, the problem of developing tourism and recreational activities on the Kamchatka Peninsula is very relevant. The purpose of the article is to consider this problem taking into

account the current trends emerging in the Far Eastern region of Russia. The hypothesis of the study is based on the assumption that the main problems of the development of tourism and recreational activities on the Kamchatka peninsula have their own specific features related to the natural, geographical, historical and cultural potential of the region. The main research methods in the article are the analysis of scientific literature, methods of management theory and theory of organization. Based on the results of the study, the authors concluded that the main problems of tourism and recreational activities on the Kamchatka Peninsula are insufficient development of transport infrastructure, uneven utilization of tourist infrastructure facilities, and a shortage of qualified personnel. The results of the study can be used to improve measures in the field of state policy in the field of tourism and recreation on the Kamchatka Peninsula, as they contain specific recommendations for improving the sphere of domestic recreational and tourism activities.

I.V. Khabarov, Yu.E. Semenova

Digital Transformations in the Economy and Their Impact on the Development of the Food Market in the Far Eastern Region

Key words and phrases: digitalization; digital transformation; food market; Far Eastern region.

Abstract: In conditions of the modern economy, the problem of the impact of the digital transformation of the economy on the food market of the Far Eastern region is very relevant. The purpose of the article is to consider this problem, taking into account some of the trends emerging in the Far Eastern region of Russia. The hypothesis of the study is that the digitalization of the economy has a significant impact on the development of the food market in the Far Eastern region and has its own specific features. The main research methods in the article are the analysis of scientific literature, methods of management theory and theory of organization. Based on the results of the study, the authors concluded that the introduction of digital technologies affects the positive dynamics of the development of the food market in the Far Eastern region, but it has a complex nature of the flow and development of investment projects in this area.

A.I. Khaitova, N.N. Gaponenko

Necessary Types of State Specialized Assistance Provision for Children with ASD in the Sverdlovsk Region

Key words and phrases: autism spectrum disorders (**ASD**); adaptation; social support; domestic models; legal acts; assistance to children.

Abstract: The article aims to study the opportunities for social adaptation of a child with ASD that exist today in Russia, using the example of one of the regions – the Sverdlovsk region. Objectives of the article: to consider and analyze some aspects of legal regulation, the degree of development of measures of regional and federal state support for children with ASD, the provision of resources, declared state services for the category of children, which make up about one percent of the child population of each region of Russia. Research hypothesis: the authors examine the genesis and interaction of economic and social aspects of the problem of providing children with ASD with the necessary types of state specialized assistance in the Sverdlovsk region. Research methods are qualitative and quantitative analyses of the problem of providing children with ASD with the necessary types of state specialized assistance. Based on the theoretical analysis, a conclusion was made about the problems that still exist today with identifying children of the target group, with medical care, education and social services, with routing this path and with supporting the child's family, which also needs social support measures.

A.V. Kozlova, D.V. Tikhonenko, Yu.K. Ershov, A.R. Nizameev

Improving Managerial Efficiency in Agribusiness through Digital Monitoring of Plant Health

Key words and phrases: agribusiness; digital monitoring; UAVs; plant health; machine learning; hyperspectral imaging; agriculture; targeted diagnostics; sustainable production; digitalization.

Abstract: The aim of this study is to enhance the efficiency of agricultural production through the implementation of digital plant health monitoring using unmanned aerial vehicles (**UAVs**) and machine learning algorithms. The underlying hypothesis is that automation based on digital technologies will improve diagnostic accuracy, reduce response time to phytopathological threats, lower crop protection costs, and decrease environmental impact. The research involved analyzing existing monitoring practices, developing an optimized

UAV-based model, defining system requirements, and designing the user interface. The methodology included business process modeling, software architecture design, and the application of machine learning to process remote sensing data. The result is a conceptual design of a digital platform that enables automated data collection, analysis, and visualization of plant health, providing timely recommendations and decision support. Implementation of the proposed model is expected to increase yields, reduce losses, and support sustainable agricultural development.

D.V. Tikhonenko, A.V. Kozlova, A.R. Nizameev, Yu.K. Ershov

Digital Platform for Plant Health Management Based on UAVs and Machine Learning

Key words and phrases: UAVs; plant monitoring; phytosanitary condition; machine learning; digital agriculture; disease recognition; agrotechnologies; automation; decision support system.

Abstract: The aim of this study is to develop a digital platform for monitoring crop health using UAVs, sensors, and machine learning algorithms. The core hypothesis is that automated data collection and analysis can significantly improve the speed and accuracy of disease detection compared to traditional methods. The research tasks include reviewing existing approaches, designing the system architecture, developing a prototype, implementing disease recognition algorithms, and conducting field testing. The methodology involves the use of UAVs equipped with RGB and multispectral cameras, computer vision algorithms, and a user-friendly interface for agronomists. As a result, a system was created that enables autonomous image collection, analysis of plant disease symptoms, and the generation of agronomic recommendations.

S.I. Piskunova, P.D. Popova, A.N. Obmankin

Promotion of the Company by Means of Storytelling

Key words and phrases: company; storytelling; advertising; marketing; content marketing; promotion; social networks.

Abstract: The article focuses on the current problem of advertising company promotion in a digital society. The object of the research is a modern company in the market of goods and services; the subject is storytelling as an effective tool for promotion. The purpose of the study is to present new and relevant advertising formats for businesses. Research hypothesis suggests that storytelling is a method of active interaction of a company with target audiences and is able to increase the marketing attractiveness of goods and services. The hypothesis is confirmed by the results of the use of storytelling in the activities of the large Russian production center ‘‘Insight People’’. The work uses theoretical research methods: the study and comparative analysis of scientific literature on the problem, content analysis, as well as an empirical method of observation and interpretation of the data obtained. The novelty of the research is the development of a content strategy for introducing new forms of storytelling into the content plan of the Insight People production center, built taking into account the specifics of the company's posting on the VKontakte social network. The result of the research is the development of modern formats for the development of a content plan that can be used by companies on the social network for effective promotion.

D.R. Fakhreeva, N.N. Fakhreev

Waste Paper Recycling in Higher Education Institutions as One of the Functions of Organization Management

Key words and phrases: waste paper; recycling; waste paper fund; waste paper mass; carbon footprint; environmental impact.

Abstract: The purpose of the article is to develop a project for the technological cycle of collecting, transporting and processing waste paper into waste paper mass from higher education institutions. To achieve the goal, it is necessary to solve the following tasks: to analyze waste paper generated in the process of activities of higher education institutions; to develop a project for a single regional center for the formation of waste paper mass and its transfer for the manufacture of new paper products; to conduct a study of the waste paper transportation process from the point of view of environmental friendliness. The hypothesis of the study is that the creation of a technological cycle for collecting, transporting and processing waste paper into waste paper mass from higher education institutions will allow educational organizations to solve management issues of an environmental nature. According to the results obtained, a positive environmental effect from the collection of waste paper in higher

education institutions was revealed and a project for a single regional center for the formation of waste paper mass and its transfer for the manufacture of new paper products was proposed. An effective technological line for obtaining waste paper mass was developed for the regional center. The following methods were used to conduct the research: analysis, evaluation of the logistics scheme and accounting for the carbon footprint from transport to the center.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

The Typology of Economic Security in the Framework of the State Policy of Economic Growth

Key words and phrases: economic security; typology of economic security; state policy of economic growth; criteria of differentiation of economic security.

Abstract: The purpose of the paper is to substantiate the need to solve the problem of the typology of economic security, since without adopting one or another classification criterion it is impossible to approach the analysis of intra-system interactions of specific types of security and to understand the mechanism of their formation. To achieve this goal, various approaches to the typology of economic security have been explored. It is proved that the typology of economic security should be implemented on a fundamentally different methodological basis based on the fact that economic security as a phenomenon of social existence is characterized in different ways. The hypothesis of the study is to substantiate proposals to correct the shortcomings of existing typological approaches by highlighting the main systematizing feature and expanding the set of classification features. In the course of the work, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical and hypothetical-deductive approaches. The results obtained are that in the course of an attempt to implement a socio-economic typology of security, taking into account the complexity of this problem, a typological analysis is presented from the perspective of a dynamic factor that complements the characteristics of the identified types of economic security.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

The Role of State Institutions in the Implementation of Economic Security Policy

Key words and phrases: economic security; institutional measures to ensure economic security; regulatory effects of the state.

Abstract: The purpose of the paper is to form a set of institutional measures to ensure economic security in Russia. To achieve this goal, based on the results of a study of the characteristics and most effective national economies of the global economic system, concepts adapted to Russian conditions have been selected that can ensure the sustainability and further growth of the Russian economy. The hypothesis of the study is to substantiate proposals to strengthen regulatory influences on state institutions in order to increase the efficiency of the national economy. In the course of the work, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical and hypothetical-deductive approaches. The results obtained consist in the development of effective measures within the framework of the implementation of economic security policy aimed at solving important tasks by the state related to the transformation of outdated and the formation of new institutions, considered as a system, as a complex of institutions of the state, economy and society, effectively interacting and interdependent.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Н.С. АБИБУЛАЕВА
преподаватель кафедры технологического образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: naylusha@mail.ru
N.S. ABIBULAEVA
Lecturer, Department of Technological Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: naylusha@mail.ru

М.И. МЫХНЮК
доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: naylusha@mail.ru
M.I. MYKHNYUK
Doctor of Education, Professor, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: naylusha@mail.ru

Т.Ю. АНПИЛОГОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: dana-100@yandex.ru
T.YU. ANPILOGOVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: dana-100@yandex.ru

М.В. АНТОНОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: office@mordgpi.ru
M.V. ANTONOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: office@mordgpi.ru

В.М. АРТЕМОВ
преподаватель, аспирант кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: artemovviktor@icloud.com
V.M. ARTEMOV
Lecturer, Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: artemovviktor@icloud.com

М.В. БАРЫНКИН
старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: maks.barynkin.19@bk.ru
M.V. BARYNKIN
Senior Lecturer, Department of Fire and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: maks.barynkin.19@bk.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

А.В. БОЛГОВА
старший преподаватель кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: bolgova_av@bsuedu.ru
A.V. BOLGOVA
Senior Lecturer, Department of Theory, Pedagogy and Methodology of Primary Education and Fine Arts, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: bolgova_av@bsuedu.ru

И.П. ИЛЬИНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: ilinskaya@bsuedu.ru
I.P. ILYINSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: ilinskaya@bsuedu.ru

Н.Л. ШЕХОВСКАЯ
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: shehovskaya@bsuedu.ru
N.L. SHEKHOVSKAYA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: shehovskaya@bsuedu.ru

ГО ВЭЙ
аспирант кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: donpedagog2018@mail.ru
GUO WEI
Postgraduate Student, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Г.В. МАРЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: donpedagog2018@mail.ru
G.V. MARCHENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

С.В. КРАСИЛЬНИКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русистики, этноориентированной педагогики и цифровой дидактики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: krasilnikova_sv@pfur. ru
S.V. KRASILNIKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Studies, Ethno-Oriented Pedagogy and Digital Didactics, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: krasilnikova_sv@pfur. ru

КУН СЮАНЬ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: kx555559@qq. com
KUN XUAN
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: kx555559@qq. com

О.М. ОВЧИННИКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: omo33@mail.ru
O.M. OVCHINNIKOV
Doctor of Education, Professor, Department of Operational-Investigative Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: omo33@mail.ru

М.Г. ЕВЛОЕВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: evloevmuss1212@gmail.com
M.G. EVLOEV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: evloevmuss1212@gmail.com

И.М. СИНАГАТУЛЛИН
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования филиала Уфимского университета науки и технологий, г. Бирск
E-mail: msi9845@mail.ru
I.M. SINAGATULLIN
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Methodology of Preschool and Primary Education, Branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk
E-mail: msi9845@mail.ru

Е.В. ГУРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа
E-mail: gull69@mail.ru
E.V. GUROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Ufa University of Science and Technology, Ufa
E-mail: gull69@mail.ru

Р.Р. КРУШАНОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики Уфимского университета науки и технологий, г. Уфа
E-mail: r.krushanova@mail.ru
R.R. KRUSHANOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Ufa University of Science and Technology, Ufa
E-mail: r.krushanova@mail.ru

М.В. КОЛОКОЛОВА
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Муромского института – филиала Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Муром
E-mail: flk33@mail.ru
M.V. KOLOKOLOVA
Lecturer, Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines, Murom Institute – Branch of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Murom
E-mail: flk33@mail.ru

Е.Д. ШИМКОВИЧ
кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: eshimkovich@mail.ru
E.D. SHIMKOVICH
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Head of Department of General Education Disciplines, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: eshimkovich@mail.ru

С.И. ГИЛЬМАНШИНА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой химического образования Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: SIGilmanshina@kpfu.ru
S.I. GILMANSHINA
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Chemical Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: SIGilmanshina@kpfu.ru

ВАН МЭЙЛИНЬ
аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э.Б. Абдуллина Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: w787263695@163.com
WANG MEILIN
Postgraduate Student, Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education named after E.B. Abdullin, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: w787263695@163.com

М.С. ОСЕННЕВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э.Б. Абдуллина Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: ms.osenneva@mpgu.su
M.S. OSENNEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Methodology and Technology of Pedagogy of Music Education named after E.B. Abdullin, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: ms.osenneva@mpgu.su

А.Н. ВОХМЯНИНА
директор Центра конкурентных исследований, ассистент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: VokhmianinaAN@mpei.ru
A.N. VOKHMYANINA
Director of the Center for Competitive Research, Assistant Professor, Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: VokhmianinaAN@mpei.ru

С.Н. КУРИЛОВ
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой рекламы, связей с общественностью и лингвистики Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: KurilovSN@mpei.ru
S.N. KURILOV
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Head of Department of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: KurilovSN@mpei.ru

О.А. СЕРГЕЕВА
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: SergeevaOA@mpei,ru
O.A. SERGEEVA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Russian Language, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: SergeevaOA@mpei,ru

ГО ЮЕ
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: 1216000294@qq.com
GUO YUE
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: 1216000294@qq.com

Е.А. ХАМРАЕВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой лингводидактики РКИ и билингвизма Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: elizaveta.hamraeva@gmail.com
E.A. KHAMRAEVA
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Russian and a Foreign Language Lingvodidactics and Bilingualism, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: elizaveta.hamraeva@gmail.com

П.Н. КАЗБЕРОВ
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mr.kazberov@mail.ru
P.N. KAZBEROV
Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

И.М. КЛИМЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
E-mail: Dekanurgpu@yandex.ru
I.M. KLIMENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg
E-mail: Dekanurgpu@yandex.ru

О.И. ГАН
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой культурологии и дизайна Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
E-mail: Ganoi@yandex.ru
O.I. GAN
Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Department of Cultural Studies and Design, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: Ganoi@yandex.ru

Д.В. ЛУКАШЕНКО
доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru
D.V. LUKASHENKO
Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

Т.Е. САХАРОВА
старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: sakharovat@yandex.ru
T.E. SAKHAROVA
Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg
E-mail: sakharovat@yandex.ru

Е.Г. ЧЕРНОВЕЦ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: elena.chernovets@yandex.ru
E.G. CHERNOVETS
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: elena.chernovets@yandex.ru

СУНЬ ЯЛИН
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: sunyaling@mail.ru
SUN YALING
Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: sunyaling@mail.ru

В.В. ТИМОШИН
кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru
V.V. TIMOSHIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

С.В. БАКУЛИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: s.v.bakulin@mail.ru
S.V. BAKULIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: s.v.bakulin@mail.ru

А.Н. НАУМКИН
доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: naumkinan@inbox.ru
A.N. NAUMKIN
Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: naumkinan@inbox.ru

Т.С. НАУМКИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: naumkinats@inbox.ru
T.S. NAUMKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: naumkinats@inbox.ru

ЯН СИЦЗИН
аспирант кафедры фортепиано Санкт-Петербургского государственного университета культуры, г. Санкт-Петербург
E-mail: sobaka.mk@mail.ru
YAN XIJING
Postgraduate Student, Piano Department, St. Petersburg State University of Culture, St. Petersburg
E-mail: sobaka.mk@mail.ru

М.Д. КОРНОУХОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкальных дисциплин Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург
E-mail: sobaka.mk@mail.ru
M.D. KORNOUKHOV
Doctor of Education, Professor, Department of Musical Disciplines, Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg
E-mail: sobaka.mk@mail.ru

Л.В. БЯНКИНА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры инновационных педагогических технологий Дальневосточной государственной академии физической культуры, г. Хабаровск
E-mail: larisa.byankina@gmail.com
L.V. BYANKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Innovative Pedagogical Technologies, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk
E-mail: larisa.byankina@gmail.com

В.В. БЯНКИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск
E-mail: vladimir.byankin@gmail.com
V.V. BYANKIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Far Eastern State Transport University, Khabarovsk
E-mail: vladimir.byankin@gmail.com

Г.В. ЛУКЬЯНОВ
аспирант кафедры инновационных образовательных технологий Дальневосточной государственной академии физической культуры, г. Хабаровск
E-mail: georglukyanov@mail.ru
G.V. LUKYANOV
Postgraduate Student, Department of Innovative Educational Technologies, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk
E-mail: georglukyanov@mail.ru

С.И. РОМАШКОВ
преподаватель кафедры спорта Дальневосточной государственной академии физической культуры, г. Хабаровск
E-mail: kickboxing1@yandex.ru
S.I. ROMASHKOV
Lecturer, Department of Sports, Far Eastern State Academy of Physical Culture, Khabarovsk
E-mail: kickboxing1@yandex.ru

И.Ф. ГИЛЬМУТДИНОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта, биологии и методик их преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны
E-mail: irek1982@mail.ru
I.F. GILMUTDINOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Biology and Methods of Teaching Them, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny
E-mail: irek1982@mail.ru

Н.А. КОМАРОВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: ninasm@bk.ru
N.A. KOMAROVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: ninasm@bk.ru

О.А. МИКАЕВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: mikaevaoa@mail.ru
O.A. MIKAEVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: mikaevaoa@mail.ru

Е.В. КОШКИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой и физической подготовки Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России; доцент кафедры теории и методики физической культуры и туризма Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
E.V. KOSHKIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Firearms and Physical Training, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Tourism, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

М.И. КЛЮЧНИКОВ
кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
M.I. KLYUCHNIKOV
Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Firearms and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

К.С. КАНЫГИНА
преподаватель кафедры физической подготовки Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
K.S. KANYGINA
Lecturer, Department of Physical Training, Perm Military Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Perm
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

А.Н. КАЗАРИН
преподаватель кафедры физической подготовки Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Вологда
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
A.N. KAZARIN
Lecturer, Department of Physical Training, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

А.С. МОИСЕЕВА
аспирант Тувинского государственного университета, г. Кызыл
E-mail: marishnik@gmail.com
A.S. MOISEEVA
Postgraduate Student, Tuva State University, Kyzyl
E-mail: marishnik@gmail.com

Ч.А. ДАЖЫ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Тувинского государственного университета, г. Кызыл
E-mail: chechena.dazhy@mail.ru
CH.A. DAZHY
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Tuva State University, Kyzyl
E-mail: chechena.dazhy@mail.ru

А.В. НИХОРОШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Lev4ik228akk@gmail.com
A.V. NIHOROSHKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Lev4ik228akk@gmail.com

А.А. ТИХОНЧУК
докторант, кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных и подвижных игр Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru
A.A. TIKHONCHUK
Doctoral Student, Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Sports and Outdoor Games, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

В.Ю. ЕГОРОВ
кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры спортивных и подвижных игр Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru
V.YU. EGOROV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Sports and Outdoor Games, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Д.Г. ГЕРАСИМОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и управления физической подготовкой и спортом Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru
D.G. GERASIMOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Management of Physical Training and Sports, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

А.А. КОЛТУН
старший помощник начальника учебно-методического отдела Военного института физической культуры Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru
A.A. KOLTUN
Senior Assistant to the Head of the Educational and Methodological Department, Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Л.С. ШМУЛЬСКАЯ
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: lpifdo@mail.ru
L.S. SHMULSKAYA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: lpifdo@mail.ru

О.Б. ЛОБАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: olga197109@yandex.ru
O.B. LOBANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: olga197109@yandex.ru

Н.В. СОБОЛЕВА
кандидат педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретических основ и менеджмента физической культуры и туризма Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: NMezentseva@sfu-kras.ru
N.V. SOBOLEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Theoretical Foundations and Management of Physical Culture and Tourism, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: NMezentseva@sfu-kras.ru

А.И. КАРТАВЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и оздоровительных технологий Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: aKartavtseva@sfu-kras.ru
A.I. KARTAVTSEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical and Biological Foundations of Physical Culture and Health Technologies, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: aKartavtseva@sfu-kras.ru

А.В. БАРЦАЙКИН
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: bartsay89@bk.ru
A.V. BARTSAYKIN
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: bartsay89@bk.ru

П.П. ОХЛОПКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bartsay89@bk.ru
P.P. OKHLOPKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: bartsay89@bk.ru

М.В. ПЕТРОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск
E-mail: bartsay89@bk.ru
M.V. PETROV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk
E-mail: bartsay89@bk.ru

М.И. БОРОХИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры национальных видов спорта, медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: bmi1969@mail.ru
M.I. BOROKHIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of National Sports, Biomedical Disciplines and Life Safety, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: bmi1969@mail.ru

Н.П. НОВГОРОДОВ
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: Geraklnov@mail.ru
N.P. NOVGORODOV
Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: Geraklnov@mail.ru

В.Н. ЛОГИНОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивной подготовки и национальных видов спорта Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча
E-mail: nauka@chgifkis.ru
V.N. LOGINOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports Training and National Sports, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, p. Churapcha
E-mail: nauka@chgifkis.ru

В.П. НЕУСТРОЕВ
старший тренер Республики Саха (Якутия) по вольной борьбе среди юниоров, г. Якутск
E-mail: cetexvasya@gmail.com.ru
V.P. NEUSTROEV
Senior Coach of the Republic of Sakha (Yakutia) in Freestyle Wrestling Among Juniors, Yakutsk
E-mail: cetexvasya@gmail.com.ru

Д.Н. ПЛАТОНОВ
кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск
E-mail: platonovdn56@mail.ru
D.N. PLATONOV
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Physical Education, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk
E-mail: platonovdn56@mail.ru

Ю.В. ДЕМЧЕНКО
старший преподаватель кафедры единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: o083km@bk.ru
YU.V. DEMCHENKO
Senior Lecturer, Department of Martial Arts and Strength Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: o083km@bk.ru

В.А. ГОЛОВЛЕВ
магистрант, преподаватель кафедры единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: vlad_golovlev@mail.ru
V.A. GOLOVLEV
Master's Student, Lecturer, Department of Martial Arts and Strength Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: vlad_golovlev@mail.ru

Ю.В. ЯЦИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры единоборств и силовых видов спорта Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: jacin.boks@mail.ru
YU.V. YATSIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Martial Arts and Strength Sports, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: jacin.boks@mail.ru

В.А. САЛЬНИКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Омск
E-mail: viktor.salnikov1@yandex
V.A. SALNIKOV
Doctor of Education, Professor, Department of Physical Training, Branch of Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev, Omsk
E-mail: viktor.salnikov1@yandex

В.С. МЕЩЕРЯКОВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Красноярск
E-mail: mvs777.07@mail.ru
V.S. MESHCHERYAKOV
Senior Lecturer, Department of Physical Fitness, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk
E-mail: mvs777.07@mail.ru

М.Д. КУДРЯВЦЕВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Сибирского федерального университета; профессор кафедры физического воспитания и спорта Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева; профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Красноярск
E-mail: kumid@yandex.ru
M.D. KUDRYAVTSEV
Doctor of Education, Professor, Department of Physical Culture, Siberian Federal University; Professor, Department of Physical Education and Sports, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev; Professor, Department of Physical Fitness, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk
E-mail: kumid@yandex.ru

Т.Л. КАМОЗА
доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и организации общественного питания Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru
T.L. KAMOZA
Doctor of Education, Professor, Department of Technology and Organization of Public Catering, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: TKamoza@sfu-kras.ru

Э.К. КЫРГЫС
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спортивных дисциплин Тувинского государственного университета, г. Кызыл
E-mail: kyrgys.1965@mail.ru
E.K. KYRGYS
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports Disciplines, Tuva State University, Kyzyl
E-mail: kyrgys.1965@mail.ru

Е.В. ПУТИНЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры гимнастики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: naykagim@gmail.com
E.V. PUTINTSEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Gymnastics, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: naykagim@gmail.com

К.В. СОКОЛОВА
магистрант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: naykagim@gmail.com
K.V. SOKOLOVA
Master's Student, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: naykagim@gmail.com

В.А. СОФОНОВА
магистрант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: vsofonova@bk.ru
V.A. SOFONOVA
Master's Student, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: vsofonova@bk.ru

И.Ю. ГОРСКАЯ
доктор педагогических наук, профессор кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: gorskaya.inessa@gmail.com
I.YU. GORSKAYA
Doctor of Education, Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk
E-mail: gorskaya.inessa@gmail.com

И.В. ЕРОФЕЕВ
кандидат философских наук, преподаватель кафедры и таможенного дела Саранского кооперативного института – филиала Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск
E-mail: i.v.erofeev@ruc.su
I.V. EROFEEV
Candidate of Science (Philosophy), Lecturer, Department of Management and Customs Affairs, Saransk Cooperative Institute – Branch of the Central Union of the Russian Federation ‘‘Russian University of Cooperation’’, Saransk
E-mail: i.v.erofeev@ruc.su

Е.Н. ШКАРИНА
преподаватель кафедры менеджмента и таможенного дела Саранского кооперативного института – филиала Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск
E-mail: yanatrevo95@mail.ru
E.N. SHKARINA
Lecturer, Department of Management and Customs Affairs, Saransk Cooperative Institute – Branch of the Central Union of the Russian Federation ‘‘Russian University of Cooperation’’, Saransk
E-mail: yanatrevo95@mail.ru

Е.А. ШУНЯЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru
E.A. SHUNYAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: eshunyaeva_71@mail.ru

Д.В. ГЕРАЩЕНКО
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: jesica13@mail.ru
D.V. GERASHCHENKO
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: jesica13@mail.ru

Е.М. ЧАЛАЯ
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: chalayaelena@bk.ru
E.M. CHALAYA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: chalayaelena@bk.ru

Г.В. ПУРТОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: gpurtova@sfu-kras.ru
G.V. PURTOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: gpurtova@sfu-kras.ru

М.В. ДУНАЕВА
доцент кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: mdunaeva@sfu-kras.ru
M.V. DUNAEVA
Associate Professor, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: mdunaeva@sfu-kras.ru

О.Н. КАРАБАНОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru
O.N. KARABANOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru

А.Р. МАМАЕВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru
A.R. MAMAEV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru

Е.Н. КРАСНИКОВА
преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru
E.N. KRASNIKOVA
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru

О.А. НАУМКИНА
преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru
O.A. NAUMKINA
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru

А.И. ВЛАСОВ
учитель физической культуры, преподаватель-организатор основ безопасности и защиты Родины (высшая категория) Центра образования «Тавла» – Средней общеобразовательной школы № 17, г. Саранск
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru
A.I. VLASOV
Physical Education Teacher, Teacher-Organizer of the Basics of Security and Defense of the Motherland (Highest Category), Tavla Education Center – Secondary Comprehensive School No. 17, Saransk
E-mail: oksanakarabanova@yndex.ru

А.А. ТАРАСОВА
преподаватель кафедры физического воспитания Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: anastasiya.ignatova.job@mail.ru
A.A. TARASOVA
Teacher, Department of Physical Education, Vyatka State University, Kirov
E-mail: anastasiya.ignatova.job@mail.ru

М.П. БАНДАКОВ
доктор педагогических наук, заслуженный работник физической культуры РФ, профессор кафедры спортивных дисциплин и адаптивной физической культуры Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: usr11404@vyatsu.ru
M.P. BANDAKOV
Doctor of Education, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation, Professor of the Department of Sports Disciplines and Adaptive Physical Culture, Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11404@vyatsu.ru

Е.А. ГАРАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: eagaraeva@list.ru
E.A. GARAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: eagaraeva@list.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

А.Г. ГОНЧАРУК
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: aleksgon75@gmail.com
A.G. GONCHARUK
Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: aleksgon75@gmail.com

О.Т. ЧЕРНЕЙ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологий сервиса и технологического образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: o.t.chernej@pochta.vgipu.ru
O.T. CHERNEY
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Service Technologies and Technological Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: o.t.chernej@pochta.vgipu.ru

Д.В. ГУЛЯКИН
доктор педагогических наук, профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий имени А.В. Титова Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
D.V. GULYAKIN
Doctor of Education, Professor, Department of Civil and Industrial Buildings Architecture named after A.V. Titov, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

С.М. ЯКОВЕНКО
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
S.M. YAKOVENKO
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

А.А. БЕРДНИК
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
A.A. BERDNIK
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

С.А. КОШЕЛЕВА
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
S.A. KOSHELEVA
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

А.Б. ГУРЬЕВА
доктор медицинских наук, профессор кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: guryevaab@mail.ru
A.B. GURYEVA
Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: guryevaab@mail.ru

А.А. ОСИНСКАЯ
кандидат медицинских наук, доцент кафедры анатомии человека Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: osin_alen@mail.ru
A.A. OSINSKAYA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Human Anatomy, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: osin_alen@mail.ru

Р.А. ДИМИТРИЕВ
аспирант Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: dimitriev_ra@ekra.ru
R.A. DIMITRIEV
Postgraduate Student, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: dimitriev_ra@ekra.ru

Е.Г. ХРИСАНОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары
E-mail: dimitriev_ra@ekra.ru
E.G. KHRISANOVA
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary
E-mail: dimitriev_ra@ekra.ru

Е.М. ЗОРИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург
E-mail: zorinaem@bk.ru
E.M. ZORINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg
E-mail: zorinaem@bk.ru

Н.В. ИВАНУШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
E-mail: inw38641@mail.ru
N.V. IVANUSHKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Pedagogy, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara
E-mail: inw38641@mail.ru

А.Г. ИЛЬИН
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
A.G. ILYIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

А.А. ШАКИРОВА
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
A.A. SHAKIROVA
Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Э.А. ХАРИСОВА
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
E.A. KHARISOVA
Senior Lecturer, Department of Legal Disciplines, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Ю.И. КАЗАРИНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры нефтегазового дела филиала Тюменского индустриального университета, г. Нижневартовск
E-mail: kazarinovji@tyuiu.ru
YU.I. KAZARINOV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Oil and Gas Engineering, Branch of Tyumen Industrial University, Nizhnevartovsk
E-mail: kazarinovji@tyuiu.ru

Р.М. КАРИМОВ
аспирант кафедры социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: Karimov-r.m@mail.ru
R.M. KARIMOV
Postgraduate Student, Department of Social and Cultural Activities, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: Karimov-r.m@mail.ru

Е.Л. КУДРИНА
доктор педагогических наук, заслуженный работник культуры, руководитель Научного центра Российской академии образования; профессор кафедры педагогической теории и практики социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: rektor@mgik.org
E.L. KUDRINA
Doctor of Education, Honored Worker of Culture, Head of Scientific Center, Russian Academy of Education; Professor, Department of Pedagogical Theory and Practice of Social and Cultural Activities, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: rektor@mgik.org

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

В.А. КАЗНАЧЕЕВ
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической, огневой и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Самара
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru
V.A. KAZNACHEEV
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Physical, Fire and Tactical-Special Training, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Р.Е. СВИРИДОВ
преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: aqwer12345@bk.ru
R.E. SVIRIDOV
Lecturer, Department of Fire and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: aqwer12345@bk.ru

Г.А. ЛЯУКИНА
кандидат педагогических наук, начальник управления молодежной политики и воспитательной деятельности Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: lyaukina.ga@yandex.ru
G.A. LYAUKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Head of Department of Youth Policy and Educational Activities, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: lyaukina.ga@yandex.ru

Л.М. РОМАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: l.romanova76@mail.ru
L.M. ROMANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: l.romanova76@mail.ru

Р.Р. ГАРИФУЛЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: garifullina_r@mail.ru
R.R. GARIFULLINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of History and Pedagogy, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: garifullina_r@mail.ru

Т.А. МАГДИНА
преподаватель кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: tamara.magdina@yandex.ru
T.A. MAGDINA
Lecturer, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: tamara.magdina@yandex.ru

В.В. НЕВОЛИНА
доктор педагогических наук, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: nevolina-v@yandex.ru
V.V. NEVOLINA
Doctor of Education, Associate Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: nevolina-v@yandex.ru

Е.Н. НИКОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург
E-mail: kate_nikonova@mail.ru
E.N. NIKONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg
E-mail: kate_nikonova@mail.ru

Н.Н. ПИВКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru
N.N. PIVKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

Т.А. САВУШКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург
E-mail: tasavushkina@yahoo.com
T.A. SAVUSHKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), Saint Petersburg
E-mail: tasavushkina@yahoo.com

О.И. СМИРНОВА
аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: Smirnova.oxana-2009@yandex.ru
O.I. SMIRNOVA
Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University ‘‘Synergy’’, Moscow
E-mail: Smirnova.oxana-2009@yandex.ru

Е.А. ЛЕВАНОВА
доктор педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: levanova.46@mail.ru
E.A. LEVANOVA
Doctor of Education, Lecturer, Department of Pedagogy, Moscow Financial and Industrial University ‘‘Synergy’’, Moscow
E-mail: levanova.46@mail.ru

А.С. СОКОЛОВА
аспирант кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
E-mail: alisokolova@bk.ru
A.S. SOKOLOVA
Postgraduate Student, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara
E-mail: alisokolova@bk.ru

В.В. ЛЕВЧЕНКО
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и профессиональной коммуникации Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
E-mail: levchenko.vv@ssau.ru
V.V. LEVCHENKO
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Foreign Languages and Professional Communication, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara
E-mail: levchenko.vv@ssau.ru

Г.А. СОРОКИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: galina-sorokina@mail.ru
G.A. SOROKINA
Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Law of Social Security, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: galina-sorokina@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО
доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: entregubenko@mail.ru
E.N. TREGUBENKO
Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: entregubenko@mail.ru

О.Н. СТРАКАТОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: sergstrak@yandex.ru
O.N. STRAKATOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: sergstrak@yandex.ru

Т.А. АЛИЕВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: telmanasad@rambler.ru
T.A. ALIEV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: telmanasad@rambler.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mail.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: umarovamv@mail.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ChebotarevaOA@mpei.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: ChebotarevaOA@mpei.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: MorozovaMV@mpei.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: MorozovaMV@mpei.ru

Ю.В. САЛАМАТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: kpn1308@mail.ru
YU.V. SALAMATINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow
E-mail: kpn1308@mail.ru

О.В. ШАКИРОВА
старший преподаватель кафедры педагогики Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: usr21466@vyatsu.ru
O.V. SHAKIROVA
Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr21466@vyatsu.ru

Н.В. БУЛДАКОВА
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: nv_buldakova@vyatsu.ru
N.V. BULDAKOVA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy, Vyatka State University, Kirov
E-mail: nv_buldakova@vyatsu.ru

М.М. АНГЕЛОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: maryachi@gmail.com
M.M. ANGELOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, English Language Department No. 2, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: maryachi@gmail.com

К.Э. БАГИРОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры английского языка в сфере юриспруденции филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Одинцово
E-mail: bagirova@odin.mgimo.ru
K.E. BAGIROVA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of English Language in the Field of Jurisprudence, Branch of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo
E-mail: bagirova@odin.mgimo.ru

Э.М. ВИЛЬДАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: carinavil@rambler.ru
E.M. VILDANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: carinavil@rambler.ru

Е.В. ИВАНОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: lenaiw@yandex.ru
E.V. IVANOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: lenaiw@yandex.ru

А.А. ВОРОХОБИН
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru
A.A. VOROKHOBIN
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: VorokhobinAA@mpei.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

Г.С. КАЛИНИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gskalinina@mail.ru
G.S. KALININA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gskalinina@mail.ru

Е.М. МАКЛАКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: maklakovaevgenya@mail.ru
E.M. MAKLAKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: maklakovaevgenya@mail.ru

О.М. БУРЕНКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения иностранным языкам Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП), г. Казань
E-mail: chelnyola@mail.ru
O.M. BURENKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Teaching Foreign Languages, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), Kazan
E-mail: chelnyola@mail.ru

М.В. МИНЕЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского и китайского языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: mvmineeva@mail.ru
M.V. MINEEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English and Chinese Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: mvmineeva@mail.ru

ЦЗЮЙ ХАЙНА
кандидат филологических наук, старший преподаватель Чжэцзянского океанического университета, г. Чжэцзян (Китай)
E-mail: 509871631@qq.com
JU HAINA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Zhejiang Ocean University, Zhejiang (China)
E-mail: 509871631@qq.com

И.А. ЩЕРБАКОВА
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: shereri@mail.ru
I.A. SHCHERBAKOVA
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: shereri@mail.ru

М.В. КАМАШЕВА
старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: shereri@mail.ru
M.V. KAMASHEVA
Senior Lecturer, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: shereri@mail.ru

М.С. ИЛЬИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: shereri@mail.ru
M.S. ILYINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga
E-mail: shereri@mail.ru

Г.С. АСАДУЛИНА
аспирант кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета; преподаватель Томского индустриального техникума, г. Томск
E-mail: asadulinags@tomintech.ru
G.S. ASADULINA
Postgraduate Student, Department of Languages of the Peoples of Siberia, Tomsk State Pedagogical University; Teacher, Tomsk Industrial College, Tomsk
E-mail: asadulinags@tomintech.ru

В.М. ЛЕМСКАЯ
кандидат филологических наук, заместитель директора Института иностранных языков и международного сотрудничества Томского государственного педагогического университета, г. Томск
E-mail: lemskaya@tspu.ru
V.M. LEMSKAYA
Candidate of Science (Philology), Deputy Director, Institute of Foreign Languages and International Cooperation, Tomsk State Pedagogical University, Tomsk
E-mail: lemskaya@tspu.ru

Л.Е. ИЛЬИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии Оренбургской Епархии Русской православной церкви, г. Оренбург
E-mail: nerol2620@mail.ru
L.E. ILYINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philological Disciplines, Orenburg Theological Seminary of the Orenburg Diocese of the Russian Orthodox Church, Orenburg
E-mail: nerol2620@mail.ru

М.А. РЯБЦЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк
E-mail: masha-athelas@ya.ru
M.A. RYABTSEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk
E-mail: masha-athelas@ya.ru

С.А. ТИМОШИНА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: timoshina_svetla@mail.ru
S.A. TIMOSHINA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Professional Communication, Penza State University, Penza
E-mail: timoshina_svetla@mail.ru

Х.Ж. ХАЙРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: halida.tat@yandex.ru
H.ZH. KHAIROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: halida.tat@yandex.ru

ВАН ЧЖЭНЬЮЙ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: WangZhenyu@rudn.ru
WANG ZHENYU
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: WangZhenyu@rudn.ru

В.В. МАТВИЕНКО
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: matvienko_vv@pfur.ru
V.V. MATVIENKO
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: matvienko_vv@pfur.ru

М.Д. ЗЕМСКОВ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: maks.zemskov.98@gmail.com
M.D. ZEMSKOV
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: maks.zemskov.98@gmail.com

Л.О. АЛГАВИ
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: maks.zemskov.98@gmail.com
L.O. ALGAVI
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: maks.zemskov.98@gmail.com

Б.А. ИСАКОВА
доктор философии, эксперт по вещательным и медиатехнологиям, г. Алматы (Республика Казахстан)
E-mail: bagissak@gmail.com
B.A. ISAKOVA
Doctor of Philosophy, Expert in Broadcasting and Media Technologies, Almaty (Republic of Kazakhstan)
E-mail: bagissak@gmail.com

Е.В. ЛАЗУТКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, г. Астрахань
E-mail: evlazutkina@gmail.com
E.V. LAZUTKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Journalism and Media Communications, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan
E-mail: evlazutkina@gmail.com

ПИРБАЛ ОМАР САБАХ ПИРБАЛ
аспирант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: pirbal@mail.ru
PIRBAL OMAR SABAH PIRBAL
Postgraduate Student, Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: pirbal@mail.ru

Н.П. ПАРХИТЬКО
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
E-mail: parkhitko_np@pfur.ru
N.P. PARKHITKO
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba; Associate Professor, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
E-mail: parkhitko_np@pfur.ru

М.В. ПОКОТЫЛО
кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru
M.V. POKOTYLO
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

А.С. СИЗИНЦЕВА
кандидат технических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: annasizzi@yandex.ru
A.S. SIZINTSEVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: annasizzi@yandex.ru

В.Ю. ИЛЬЧЕНКО
студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: valera.ilchenko.2018@mail.ru
V.YU. ILCHENKO
Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: valera.ilchenko.2018@mail.ru

А.В. ВОРОНИН
студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: artur.voronin200346@gmail.com
A.V. VORONIN
Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: artur.voronin200346@gmail.com

А.А. ТРЕТЬЯКОВ
студент Комсомольского-на-Амуре государственного университета, г. Комсомольск-на-Амуре
E-mail: anton.tretyakov.06@inbox.ru
A.A. TRETYAKOV
Student, Komsomolsk-on-Amur State University, Komsomolsk-on-Amur
E-mail: anton.tretyakov.06@inbox.ru

ЧЖУ ХУЭЙЦЗЕ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: ZhuHuijie@rudn.ru
ZHU HUIJIE
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: ZhuHuijie@rudn.ru

И.И. ШАКАЛОВ
кандидат социологических наук, докторант, преподаватель Центра дополнительного профессионального образования Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: sakalov@rund.ru
I.I. SHAKALOV
Candidate of Science (Sociology), Doctoral Candidate, Lecturer at the Center for Continuing Professional Education of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: sakalov@rund.ru

В.Д. ТАКАЗОВ
доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: takazov@rund.ru
V.D. TAKAZOV
Doctor of Philology, Professor, Department of Mass Communications, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: takazov@rund.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

А.С. ШЛЫКОВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shlickov.leha@yandex.ru
A.S. SHLYKOV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: shlickov.leha@yandex.ru

С.А. КРУГЛОВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: slimebloba@mail.ru
S.A. KRUGLOV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: slimebloba@mail.ru

В.Д. ВЫПРИНЦЕВА
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
V.D. VYPRINTSEVA
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

Д.Д. ГРИНЕВ
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
D.D. GRINEV
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

Я.В. КРУТИКОВА
студент Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: dvggti@yandex.ru
Y.V. KRUTIKOVA
Student, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: dvggti@yandex.ru

Д.А. ИВАНОВ
студент Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ivanovdanal@mpei.ru
D.A. IVANOV
Student, National Research University ''Moscow Power Engineering Institute'', Moscow
E-mail: ivanovdanal@mpei.ru

В.С. МАРТЫНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: martynovvs@mpei.ru
V.S. MARTYNOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of the National Research University ''Moscow Power Engineering Institute'', Moscow
E-mail: martynovvs@mpei.ru

А.А. НИКИФОРОВА
кандидат культурологии, доцент кафедры экономических и социально-гуманитарных наук Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск
E-mail: blinks@bk.ru
A.A. NIKIFOROVA
Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Department of Economic and Social Sciences and Humanities, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk
E-mail: blinks@bk.ru

С.В. КАИПБЕКОВА
ассистент кафедры экономических и социально-гуманитарных наук Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск
E-mail: saida_a_x@mail.ru
S.V. KAIPBEKOVA
Assistant, Department of Economic and Social Sciences and Humanities, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk
E-mail: saida_a_x@mail.ru

А.Г. ТАРАСОВ
аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: fautor86@gmail.com
A.G. TARASOV
Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: fautor86@gmail.com

Ю.Е. СЕМЕНОВА
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: fautor86@gmail.com
YU.E. SEMENOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: fautor86@gmail.com

И.В. ХАБАРОВ
аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: Ikhabarov88@mail.ru
I.V. KHABAROV
Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg
E-mail: Ikhabarov88@mail.ru

А.И. ХАИТОВА
президент благотворительного фонда «Я особенный», г. Екатеринбург
E-mail: ya.haitova@yandex.ru
A.I. KHAITOVA
President, Charitable Foundation "I am special", Yekaterinburg
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Н.Н. ГАПОНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: 79031340355@ya.ru
N.N. GAPONENKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: 79031340355@ya.ru

А.В. КОЗЛОВА
студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: ankoz9@ya.ru
A.V. KOZLOVA
Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: ankoz9@ya.ru

Д.В. ТИХОНЕНКО
кандидат технических наук, доцент кафедры информационно-экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: tikhonenko_d_v@mail.ru
D.V. TIKHONENKO
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Information and Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: tikhonenko_d_v@mail.ru

Ю.К. ЕРШОВ
студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: ershov_yu@rambler.com
YU.K. ERSHOV
Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: ershov_yu@rambler.com

А.Р. НИЗАМЕЕВ
аспирант Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: nizam_885@gmail.com
A.R. NIZAMEEV
Postgraduate Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: nizam_885@gmail.com

С.И. ПИСКУНОВА
доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и рекламы Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: simitina@yandex.ru
S.I. PISKUNOVA
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Design and Advertising, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: simitina@yandex.ru

П.Д. ПОПОВА
студент Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: simitina@yandex.ru
P.D. POPOVA
Student, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: simitina@yandex.ru

А.Н. ОБМАНКИН
аспирант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: simitina@yandex.ru
A.N. OBMANKIN
Postgraduate Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk
E-mail: simitina@yandex.ru

Д.Р. ФАХРЕЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной экологии и безопасности труда Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: Diliara17_91@mail.ru
D.R. FAKHREEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Engineering Ecology and Occupational Safety, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: Diliara17_91@mail.ru

Н.Н. ФАХРЕЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной экологии и безопасности труда Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: fakhreevnn@mail.ru
N.N. FAKHREEV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Engineering Ecology and Occupational Safety, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: fakhreevnn@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economics of Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(169) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.04.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 61,1. Уч.-изд. л. 43,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».